

«ЛОМОНОСОВ»

«LOMONOSOV»

**Eurasian Student Association
Student Union of Russia
Student Centre of Moscow University**

Proceedings of the
International Conference for Young Scientists

«Lomonosov»

**BIOLOGY
FOREIGN LANGUAGES
GEOLOGY
MATHEMATICS
MECHANICS
ORIENTAL AND AFRICAN STUDIES
PUBLIC ADMINISTRATION**

Moscow University Press
2002

**Евразийская студенческая ассоциация
Российский союз студентов
Студенческий центр МГУ**

Материалы
Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

«Ломоносов»

**БИОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА
ГЕОЛОГИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА**

Издательство Московского университета
2002

ББК 20
М 34
УДК 27/43

Председатель организационного комитета
Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов” –
академик В. А. Садовничий

Редакционный совет сборника материалов конференции “Ломоносов”:
В. В. Белокуров (председатель), **В. В. Миронов**, **А. В. Сидорович**,
В. Т. Трофимов, **А. М. Салецкий**, **А. Б. Угольников**, **Ю. П. Зинченко**,
И. В. Ильин (сопредседатель), **А.Е. Кириченко** (зам. председателя),
А. Н. Андреев (ответственный секретарь)

М34 **Материалы** Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Выпуск 7. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 384 с.

В настоящий сборник вошли лучшие статьи и тезисы докладов участников XI Международной конференции «Ломоносов» (9-12 апреля 2002 г.) по следующим секциям: «Биология», «Востоковедение и африканистика», «Геология», «Государственное и муниципальное управление», «Иностранные языки», «Математика и механика». Тематика статей и тезисов разнообразна и охватывает многие актуальные проблемы современной фундаментальной науки. Все представленные в сборнике материалы Конференции были рекомендованы к публикации экспертными советами соответствующих секций.

Московский университет: 10 лет автономии
(из выступления на торжественном заседании Совета Ученых Советов
Московского университета в Татьянин день 25 января 2002 года)

С 2001 годом связан один из важнейших по своему значению и интереснейших по совокупности происшедших событий отрезков в истории современной России – завершение первого десятилетия автономии Московского университета.

24 января 1992 года вышел Указ Президента Российской Федерации “О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова”, в соответствии с которым нам был предоставлен статус «самоуправляемого государственного высшего учебного заведения России, осуществляющего свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и собственного устава».

Что дала автономия Московского университета обществу и стране?

Первым назову праздник «Татьянина дня». Из нашего, во многом как бы внутреннего события – дня учреждения Московского университета – Татьянин день вырос за последние 10 лет сначала до общероссийского, а теперь и до масштабов неформального общенационального праздника.

Наверное не сильно ошибусь, если скажу, что в новой России пока нет другого такого праздника, душевно теплого и близкого многим и многим тысячам наших соотечественников, праздника, который никого не разъединяет и не ожесточает, праздника цветущей молодости и, одновременно, удовлетворенности старших прожитыми годами. Татьянин день, как свой собственный, отмечает большинство университетов и институтов, многие учреждения культуры и науки. Его отмечают наши выпускники и их семьи, родные и близкие нынешних наших студентов.

Автономия Московского университета явила собой едва ли не самый первый по времени шаг России к новой государственности, к зарождению в стране гражданского общества.

Автономия Московского университета, безусловно, способствовала глубокой консолидации высшей школы страны и осознанию нашим образовательным сообществом собственных профессиональных и национальных интересов. У Московского университета многие вузы искали поддержки и помощи и находили их. Автономия Московского университета послужила отправным пунктом для формирования принципиально новых отношений между высшей школой и государственной властью новой России, в которых постепенно изживаются элементы административного подчинения и подавления. Кстати, в этом году исполняется 200 лет со дня учреждения Министерства народного просвещения Российской империи. К тому моменту Московский университет уже более полувека в одиночку строил основы будущей высшей школы России. А тогда, в 1802 году, совместными усилиями Московского университета и этого министерства были разработаны и введены в жизнь «Предварительные правила народного просвещения», написан Устав Московского университета, который одновременно стал и уставом всех вновь создававшихся в начале XIX века при прямом участии наших профессоров и преподавателей российских университетов –

Дерптского (1802 г.), Виленского (1803 г.), Казанского (1804 г.), Харьковского (1805 г.) и Санкт-Петербургского (1819 г.). В этих документах провозглашались принципы бессловности и бесплатности обучения. Очень надеюсь, что эти принципы будут вновь востребованы, а совместная и дружная работа над объявленной программой модернизации системы образования, как и два века тому назад, послужит культурному и хозяйственному подъему России.

**Ректор Московского университета,
Президент Российского Союза ректоров,
Президент Евразийской ассоциации университетов В.А. Садовничий**

УДК 634.948:581.5

Изучение влияния Cd, Zn и Cu на процесс ризогенеза у кукурузы и фасоли

АКСЮТИНА Ю.В., ПРОХОРОВА Н.В.

Самарский государственный университет

В ходе лабораторного эксперимента изучали влияние Cd, Zn, Cu на процесс ризогенеза и миграцию данных элементов в тканях корня и стебля у кукурузы и фасоли в зависимости от вида субстрата (вода, песок, почва) и концентрации элементов в нем.

Установлено, что Cd, Zn, Cu в условиях водной, песчаной и почвенной культур, как правило, ингибируют процесс ризогенеза у кукурузы и фасоли. Степень ингибирующего воздействия тяжелых металлов на ростовые процессы растений зависит от концентрации и вида субстрата: угнетение особенно ярко проявляется в водной культуре, снижается в песчаной и, особенно, в почвенной, а повышение концентрации металла в субстрате приводит к усилению токсического влияния на корни. Одновременно с уменьшением длины корней отмечается их утолщение в зоне апикальной меристемы. Подобный эффект также находится в прямой зависимости от содержания элемента в субстрате.

Данные гистохимического анализа аккумуляции Cd, Zn, Cu в вегетативных органах исследуемых растений свидетельствуют о том, что депонирование металлов происходит преимущественно в корнях, а именно в клеточных стенках ризодермы и наружных слоев первичной коры, в клетках паренхимы, окружающих сосуды ксилемы и флоэмы, частично в самих проводящих элементах. В стебле тяжелые металлы накапливаются в клеточных стенках эпидермиса, наружных слоев первичной коры и эндодермы. В проводящей системе их содержание невелико.

На основании полученных данных построены ряды токсичности тяжелых металлов.

Кукуруза:

- а) $Cd > Cu \approx Zn$ - в водной культуре;
- б) $Cd > Cu > Zn$ - в песчаной культуре;
- в) $Zn > Cd \approx Cu$ - в почвенной культуре.

Фасоль:

- а) $Cd > Zn \approx Cu$ - в водной культуре;
- б) $Cd \approx Zn > Cu$ - в песчаной культуре;
- в) $Cd > Zn > Cu$ - в почвенной культуре.

В целом проведенные исследования показали, что среди изученных растений фасоль более чувствительна к действию Cd, Zn, Cu, чем кукуруза.

УДК 582.281.144:632.4

Современные концепции защиты хлебных злаков от заболеваний, вызываемых *Bipolaris sorokiniana* (Sacc.) Shoemaker

АКУЛОВ А.Ю., ЛЕОНТЬЕВ Д.В.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Украина

В настоящее время в странах Западной Европы, в США и Канаде активно развивается концепция экологически-обоснованного применения пестицидов. Эта концепция базируется на разумном комбинировании различных способов естественного подавления развития фитопатогенов, что позволяет минимизировать применение пестицидов. При этом на смену формальному общифитопатологическому подходу пришло понимание необходимости учёта индивидуальных особенностей биологии и жизненного цикла каждого вида фитопатогена.

Болезни растений являются естественным компонентом агроэкосистем, а степень их развития и вредоносность определяются воздействием трёх главных групп факторов, а именно свойств патогена, особенностей восприимчивого растения и благоприятных условий окружающей среды. В основе разработки современных рациональных мер борьбы с болезнями растений лежит знание особенностей жизненного цикла фитопатогена с учётом всех трёх групп факторов.

Заболевания, вызываемые фитопатогенным грибом *Bipolaris sorokiniana* (Sacc.) Shoem. относятся к числу наиболее вредоносных для хлебных злаков. Современные меры борьбы с этими заболеваниями можно свести к следующим пунктам: использование севооборота, культивирование устойчивых сортов, посев здоровых или обеззараженных семян, уничтожение сорных растений – источников инфекции, способствование быстрой минерализации растительных остатков и элиминации инокулюма возбудителя в почве, чёткое соблюдение условий посева, ухода за растениями и уборки урожая, своевременное и сбалансированное внесение удобрений, постоянный мониторинг и применение при необходимости фунгицидов. Каждое из вышеперечисленных мероприятий подкрепляется своеобразной технологией, ориентированной на особенности биологии *Bipolaris sorokiniana* (Sacc.) Shoem.

УДК 576.31:576.367

Индукция апоптоза в клетках FAF28 ингибитором белкового синтеза циклогексимидом

АЛЕКСАНДРОВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Циклогексимид (ЦГИ)- блокатор белкового синтеза - останавливает продвижение по циклу клеток линии FAF28 (фибробласты китайского хомячка). Помимо митотического блока в данной культуре ЦГИ индуцирует вступление клеток в апоптоз. Индукция апоптоза с помощью ЦГИ обратима: количество гибнущих клеток через 20 ч после отмывания агента достигает контрольных значений.

Апоптотическая активность клеток при изменении параметров культивирования (на несколько часов создавался недостаток CO₂ и избыток кислорода, а как следствие — защелачивание среды) несколько увеличивается по сравнению с контролем. Однако в случае совместного воздействия ЦГИ и

нарушения условий культивирования апоптический индекс намного превышает таковой как в контроле, так и в опытах, где агенты действовали по отдельности. Возврат нормальных условий культивирования на фоне продолжающегося действия ЦГИ не приводит к снижению апоптического индекса.

Апоптические клетки в культуре, обработанной ЦГИ, морфологически неодинаковы. На ультраструктурном уровне выделяются три группы клеток: 1) клетки с ещё не разрушенной ядерной оболочкой, наименее плотной цитоплазмой и хорошо идентифицируемыми мембранными органеллами и элементами цитоскелета; 2) клетки с частично разрушенной ядерной оболочкой, где из чётко идентифицируемых органелл — только митохондрии и лизосомы; 3) клетки с полностью разрушенной ядерной оболочкой, где в цитоплазме имеется только набор везикул неясного происхождения и фрагменты ядерной оболочки. Высказывается предположение, что разные по структуре апоптические клетки соответствуют либо разным стадиям апоптоза, либо разным вариантам клеточной смерти. В последнем случае причиной может служить двойное действие ЦГИ: с одной стороны в качестве блокатора белкового синтеза, с другой — в качестве активатора экспрессии генов апоптоза.

Влияние киоторфина на поведенческие аспекты животных

Анджушева Г.М.

Калмыцкий государственный университет

Настоящая работа посвящена анализу и исследованию реализации поведенческих функций крыс при действии киоторфина и сравнению ее с поведением животных контрольной группы. Известно влияние киоторфина на обезболевание, на рилизинг мет-энкефалина, терморегуляцию, потенциалзависимые Ca^{2+} каналы предсердных волокон и рецепторный механизм, также снижает чувствительность к действию сенсорных стимулов. Дипептид неравномерно распределен в мозге крысы, максимальная концентрация его достигается в нижней части мозга. Его уровень высок в гипоталамусе и низок в стриатуме и мозжечке. Киоторфин является реальным нейротрансммитером и нейромодулятором, так как обнаружено его местоположение, синтез, деградация, запасание в синаптических пузырьках, высвобождение из синапсов при деполяризационных стимулах. Известны рецепторы, специфичные к киоторфину и их месторасположение и механизм действия вторичным мессенжеров, активируемых киоторфином.

Пептид был синтезирован в лаборатории химии пептидов Института биоорганической химии им. М.М. Шемякина, РАН, Москва. Эксперимент проводился в лаборатории «Организации нервных процессов и управления поведением» НИИ Нейрокибернетики при РГУ, г. Ростов-на-Дону. Проводился кластерный и корреляционный анализ.

Данные, полученные в ходе проведенного нами исследования свидетельствуют о модулирующем влиянии киоторфина на изучаемые формы поведения, проявляющимся, по-видимому, наиболее эффективно на фоне стрессорного состояния. Введение киоторфина крысам опытной группы обуславливает менее выраженные изменения в представленности поведенческого сна, релаксированного бодрствования и мелкой двигательной активности по сравнению с подопытными животными контрольной группы. Также наблюдается значительное увеличение представленности пищевого

поведения по сравнению с животными контрольной группы. Реорганизация этой формы поведения, по-видимому, обусловлена влиянием киоторфина на высший центр регуляции пищевого поведения. Полученные результаты исследования влияния киоторфина на различные формы поведения крыс в тесте «открытого поля» позволяют предположить о релаксирующем, антистрессорном эффекте действия данного пептида. Углубление и расширение исследований по изучению пептидных регуляторов физиологических функций открывает принципиально новые пути воздействия на системные биологические процессы разного уровня и сложности интеграции.

УДК 582.282

Экология перитециоидных копротрофных аскомицетов

АРМЕНСКАЯ Н.Л.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Пиреномицеты и локулоаскомицеты представляют важнейшую часть копротрофных экосистем включающих грибы развивающиеся на помете животных. Ранее в России исследования этих грибов не проводилось. В период с 1999 по 2001 г. было исследовано более 300 образцов 30 видов травоядных и хищных животных, а также птиц и выявлено 53 вида перитециоидных аскомицетов, которые впервые отмечены для микофлоры нашей страны. Отдельные исследования экологии развития этих грибов были проведены в некоторых зарубежных странах. Большинство родов и видов исследуемых нами аскомицетов относится к облигатно копротрофным аскомицетам, которые могут развиваться исключительно на помете животных, с чем связаны их экологические адаптации и стратегии (споры прорастают только после прохождения пищеварительного тракта животного, толстостенные споры, возможность дительного эндогенного и экзогенного покоя). Первое появление плодовых тел с начала инкубирования образцов происходит на 7-14 день, практически одновременно с дискомицетами, однако их созревание было отмечено через 12 дней. Продолжительность периода плодоношения у разных видов варьирует и может продолжаться в течение 3-4 недель. Наблюдается определенная стабильная смена родов и видов (*Sporormiella* → *Trichodelitschia* → *Sordaria*, *Podospora*, *Arnium*, *Coniochaeta*). Более мелкие, быстро развивающиеся плодовые тела локулоаскомицетов обладают явным типом R-стратегии. На одном образце помета обычно последовательно развиваются плодовые тела 2-3 видов и/или родов перитециоидных аскомицетов. Их численность зависит от величины споровой нагрузки образца и может варьировать от единичного до массового (более 50) появления плодовых тел. Обычно одновременно с пиреномицетами развиваются апотеции различных дискомицетов (*Ascobolus*, *Saccobolus*, *Coprotus*, *Thelebolus*, *Lasiobolus* и др.), вслед за которыми следуют базидиальные грибы родов *Coprinus*, *Panaeolus*, завершающие полную сукцессию копротрофных грибов и оказывающих ингибирующее влияние на аскомицеты. Заметное подавление пиреномицетов вызывают виды рода *Chaetomium*. Установлена определенная толерантность таксонов пирено-, диско- и локулоаскомицетов при одновременном развитии на одном субстрате. Не отмечено существенной зависимости видового состава перитециоидных аскомицетов от географии мест сбора образцов помета.

УДК 612.821

Выраженность депрессии альфа-ритма человека при предъявлении «отвергаемых» и «предпочитаемых» цветовых стимулов

АРТАМОНОВА В.М., НАПАЛКОВ Д.А., ПОЛЯНСКИЙ В.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проведено исследование физиологических коррелятов восприятия и предпочтения цвета испытуемыми. Для каждого из 5 испытуемых произведено подравнение 9 цветов (серый, красный, зеленый, синий, желтый, желто-зеленый, сине-зеленый, оранжевый, пурпурный) по воспринимаемой яркости с использованием методики «минимального движения» Антиса и Каванаха [1]. Цветовые стимулы полученных значений интенсивности использовали в электрофизиологическом эксперименте с одновременной регистрацией ЭЭГ и ЭКГ. Предпочтение испытуемыми равноярких цветов оценивали по 10 балльной шкале. Стимулы предъявляли в случайной последовательности, а также согласно парадигме odd-ball с вероятностью предъявления 1/8, причем каждый из стимулов использовали и в качестве стандартного и в качестве девиантного.

В результате проведенных исследований выявлены статистически достоверные различия длительности депрессии альфа-ритма на наиболее «предпочитаемые» и «отвергаемые» цвета. При этом депрессия альфа-ритма на «отвергаемые» испытуемым цвета оказалась максимальной. В то же время, не выявлено достоверной корреляции между баллами, соответствующими предпочтению цвета, и длительностью депрессии альфа-ритма в ответ на стимулы соответствующие средним значениям по шкале предпочтения цвета. Необходимо отметить, что при использовании парадигмы odd-ball длительность депрессии альфа-ритма на девиантный стимул достоверно больше, чем на стандартный.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 00-04-48714).

1. Anstis S.M., Cavanagh P. «A minimum motion technique for judging equiluminance» // Colour vision: Physiology and psychophysics / Eds. Mollon J.D., Sharpe L.P. – London: Academic Press, 1983. P. 156-166.

УДК. 581.9 (470.63)

Принципы охраны ботанических объектов региональной флоры юго-западной части Центрального Предкавказья

АУЛОВА А.В.

Ставропольский государственный университет

Охрана природных ресурсов регионов, является весьма актуальной задачей, т.к. вследствие интенсивного воздействия на природу человек повсеместно привел к снижению её потенциала. Анализ литературных источников показал, что научно обоснованная и действенная охрана растений регионов, должна базироваться на глубоком изучении биологических особенностей, состояний популяций и включать ряд принципов:

1. Составление полных (без ограничений) региональных списков нуждающихся в охране видов. В частности для территории Лабинско-Невиномысского флористического района (ЛНФР), расположенного в юго-

западной части Центрального Предкавказья, согласно литературным данным [1,2,3 и др.] и собственным исследованиям, редких и нуждаются в охране видов растений, различных уровней 93, каждому присвоена категория охраны и статус состояния.

2. Составление точных (точечных) карт ареалов.

3. Определение статуса территории или конкретного объекта. В настоящее время на территории ЛНФР статус резервата местного значения с 1975 года имеет урочище Сычевы горы [3], мы предлагаем такой же статус присвоить Воросколесским высотам.

4. Установление режима охраны – регламентация объема заготовок видов, имеющих народнохозяйственное значение, так для флоры ЛНФР разработаны предполагаемые пути рационального использования и охраны лекарственных, кормовых, медоносных и декоративных растений.

5. Реинтродукция редких видов в природу из предварительно введенных в культуру видов.

6. Создание специализированного периодического печатного органа.

7. Широкая просветительная работа среди населения и особенно специалистов занятых в различных отраслях сельского хозяйства, а также четкий контроль административных органов.

1. Алтухов М.Д., Литвинская С.А. “Редкие и исчезающие виды флоры Краснодарского края” // Растительные ресурсы, Ростов: Изд-во РГУ, 1986. - С. 211-238.

2. Дзыбов Д.С., Танфильев В.Г. “Редкие растительные сообщества Ставропольского края”// Растительные ресурсы, часть 3. Ростов: Изд-во РГУ, 1986. - С. 124-142.

3. Иванов А.Л. Флора Предкавказья и её генезис. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998а.-204 с.: 72 ил.

УДК 575.1/2.018.3

Отбор и изменчивость количественных признаков в популяциях *Drosophila melanogaster* с различным уровнем генетического разнообразия

БАГРИНЦЕВА Ю.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Изменчивость количественных признаков животных и растений является исходным материалом для эволюционных процессов, протекающих на уровне популяций и отдельных видов, она также используется в селекции хозяйственно важных организмов. Несмотря на это, теория наследования и эволюции количественных признаков во многих случаях не может объяснить или предсказать их поведение в эксперименте и природе, а воспроизводимость опытов с этими признаками весьма низка. В основе представлений о генетике количественных признаков лежит понятие аддитивной компоненты генетической дисперсии признака [1], что и определило схему поставленных экспериментов. В работе были использованы лабораторные популяции *Drosophila melanogaster* с заведомо различным уровнем генетического разнообразия. Такая схема опыта представляется оптимальной для выявления структуры генетической изменчивости количественных признаков, исходя из теории полигенов [2]. На данном экспериментальном материале был проведен комплексный анализ генетической основы ряда количественных

морфологических признаков *Drosophila melanogaster* с применением искусственного отбора и посемейного анализа родителей и потомков. Результаты опытов говорят том, что, хотя в генетически разнородной популяции в целом уровень аддитивной изменчивости выше, чем в чистой линии, в обоих случаях можно выявить генетическую дисперсию, которая реализуется как в ответах на отбор, так и в показателях наследуемости количественных признаков. Помимо этого, удалось показать различия в генетических корреляциях в разных экспериментальных популяциях и возможность воздействия на них искусственного отбора. Существенно, что реакция на отбор у разных полов *D. melanogaster* также в ряде случаев оказалась различной, а воздействие искусственного отбора сопровождалось его взаимодействием с естественным отбором, связанным с длительной адаптацией к условиям опыта. Эти, а также ряд других заключений позволяют говорить о сложных нелинейных взаимодействиях генотипа, внешней среды и онтогенеза, которые проявляются в неоднозначной реакции изменчивости количественных признаков на воздействие естественных эволюционных факторов, а также искусственного отбора.

1. Фолкнер Д., Введение в генетику количественных признаков. М., 1985, с. 485
2. Мазер К., Джинкс Д., Биометрическая генетика. М., 1985, с. 460

УДК 576.893

Транскрипция и созревание рибосомных РНК в митохондриях *Leptomonas seymouri*

БЕССОЛИЦЫНА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На данный момент четкая схема транскрипции и процессинга митохондриальных рРНК показана только для млекопитающих. В митохондриях этих организмов рРНК транскрибируются в виде полицистронного транскрипта, который затем разрезается, после чего рРНК полиаденилируются. Информация о транскрипции и процессинге митохондриальных рРНК у представителей семейства *Trypanosomatidae* недостаточна для создания четкой картины этого процесса. К настоящему времени показана транскрипция митохондриальных рРНК в виде полицистронного транскрипта для *Trypanosoma brucei* [1]. Кроме того, показано, что рРНК в митохондриях *Trypanosoma brucei* полиуридинилированы с 3'-конца [2].

В данной работе в качестве объекта был выбран представитель моногенетических трипаносоматид *Leptomonas seymouri*. Было показано, что рРНК транскрибируются в виде полицистронной РНК. Методами 3' и 5' RACE были идентифицированы 5'-конец 9S рРНК и 3'-концы 12S и 9S рРНК. Полученные нами концевые последовательности рибосомных РНК не соответствуют границам генов, определенных в результате сравнительного анализа гомологичных участков максикольцевой ДНК. В ходе работы было показано, что 12S и 9S рРНК имеют на 3'-концах короткие поли(У)-хвосты (3-6 нуклеотидов), но эти уридилы соответствуют закодированным в геноме, и, видимо, не являются результатом 3' концевой модификации, как это предполагалось ранее.

1. Koslowsky D. J., Yahampath G., «Mitochondrial mRNA 3' cleavage/polyadenylation and RNA editing in *Trypanosoma brucei* are independent events»// Mol. Biochem. Parasitol., 1997, №90, С.81-94

2. Adler B.K., Haris M.E., Bertrand K.I., Hajduk S.L., «Modification of *Trypanosoma brucei* mitochondrial rRNA by uridylic tail formation»// Mol. Cell Biol., 1991, №11, С. 78-84.

УДК: 577.3; 612.014

Самоорганизованная критичность в работе ионных каналов

БРАЖЕ А.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Большинство современных работ по электрофизиологии рассматривает открывание и закрывание ионных каналов как случайный процесс [1]. Существуют и другие мнения по данному вопросу [2, 3]. Наши данные соответствуют второй точке зрения: молекула канала имеет память о своей предыстории, и эта память отражается в динамике канала и в работе целых клеток [4]. Кроме этого, на основании данных по распределениям времен жизни канала и фрактальным характеристикам последовательностей времен жизни мы можем сделать следующие новые выводы:

Описание работы каналов в рамках марковских процессов не может соответствовать реальным свойствам канала.

Канал следует рассматривать как систему, находящуюся в состоянии, близком к самоорганизованной критичности [5].

Молекула ионного канала в открытом состоянии обладает меньшей емкостью памяти, чем в закрытом состоянии и может переключаться в стохастический режим.

1. Hille B., *Ionic Channels of Excitable Membranes.*, University of Washington, 1992.

2. Waranda W. A., Liebovitch L.S., Figueiroa J.N., and Nogueira R.A., "Hurst analysis applied to the study of single calcium-activated potassium channel kinetics", // *J. theor Biol.* 2000 v. **206**.

3. Kochetov K.V., Kazachenko V.N., Aslanidi O.V., Chemeris N.K., and Gapeyev A.V., "Non-Markovian gating of Ca²⁺-activated K⁺ channels in cultured kidney cells of *Vero*. Rescaled Range analysis", // *Journal of Biological Physics* 1999 v. **25** p.211

4. Lowen S.B., Liebovitch, L.S., White J.A., "Fractal ion-channel behavior generates fractal firing patterns in neuronal models"// *Phys. Rev. Lett. E.*, 1999 v. **59**, n.5. pp. 5970-5980.

5. Bak P., Tang C., Wiesenfeld K., "Self-organized criticality", // *Phys. Rev. Lett. A.* 1988, v. **38**, n.1.

УДК 547.963.32.02

Поиск белков, участвующих в импорте тРНК в митохондриях дрожжей, с использованием двугибридной и тригибридной систем

БРАНДИНА И.Л.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.

В митохондриальном геноме дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* закодированы все тРНК, однако одна цитоплазматическая тРНК – тРНК(Лиз)СUU, далее ТРК1, проникает в митохондрии из цитоплазмы [1]. Этот процесс был назван импортом, механизм его пока неизвестен.

Ранее было показано, что для импорта ТРК1 необходимо ее взаимодействие с двумя белками – KRS (цитоплазматической лизил-тРНК-синтетазой) и с preMSK (предшественником митохондриальной лизил-тРНК-синтетазы)[2]. Однако, наличия только этих двух белков, АТФ и $\Delta\mu\text{H}$ недостаточно для успешного переноса ТРК1 в изолированные митохондрии дрожжей. Видимо, существуют и другие белки, участвующие в нацеливании и(или) транспорте ТРК1 в митохондрии. Для поиска таких белков были использованы дву- и тригибридные системы в дрожжах. С помощью двугибридной системы были идентифицированы белки, взаимодействующие с preMSK. Второй подход – тригибридная система в дрожжах – позволил выявить белки, взаимодействующие с ТРК1. Обоиими методами были идентифицированы следующие белки: DRS1 – АТФ-зависимая РНК-хеликаза, и RPN8, RPN13 – белки, входящие в состав 26S протеосомы. На основании этого факта можно предположить, что эти белки участвуют в импорте ТРК1 в митохондрии дрожжей. Дальнейшие исследования этих индивидуальных белков в системе импорта тРНК в изолированные митохондрии дрожжей позволят определить их роль в процессе импорта ТРК1.

1. Martin R.P., Schneller J.-M., Stahl A.J.C., Dirheimer G. “Import of nuclear deoxyribonucleic acid coded lysine-accepted transfer ribonucleic acid (anticodon C-U-U) into yeast mitochondria” // *Biochemistry*, 1979, №18, С.4600-4605.

2. Tarassov I., Entelis N., Martin R.P. “Mitochondrial import of a cytoplasmic lysine-tRNA in yeast is mediated by cooperation of cytoplasmic and mitochondrial lysyl-tRNA synthetases» // *EMBO J.*, 1995, №14, С.3461-3471.

УДК 612.815:612.014.42

Анализ влияния выброса кальция из внутриклеточных Ca^{2+} - депо терминалей на рисунки залповой активности нервно-мышечных синапсов мышцы

Букия А.Н.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

В современной синаптологии большое внимание уделяется исследованию роли ионов Ca^{2+} в регуляции параметров залповой активности синапсов. Целью данной работы было оценить роль Ca^{2+} , высвобождаемого из внутриклеточных Ca^{2+} -депо наряду с Ca^{2+} , поступающим в нервную терминаль из внешней среды, в формировании основных параметров залпа. Для этого использовали изолированный нервно-мышечный препарат диафрагмы мыши и стандартную микроэлектродную технику регистрации потенциалов концевой пластинки (ПКП) в ответ на стимуляцию диафрагмального нерва частотами 20, 50, 70 и

100 Гц. В контроле рисунки залпов при увеличении частоты от 20 до 100 Гц характеризуются возрастающей продолжительностью и степенью начального облегчения, (тестируемого по количеству ПКП, превышающих по амплитуде $ПКП_1$ и отношению амплитуд $ПКП_2/ПКП_1$) с последующей депрессией и выходом амплитуд ПКП на «плато» (при котором амплитуда ПКП составляет, в среднем 50-60% от амплитуды $ПКП_1$).

Для оценки эффектов Ca^{2+} , высвобождаемого из внутриклеточных Ca^{2+} -депо через специализированные каналы – риадиноновые рецепторы – мы использовали аппликацию на мышцу специфического блокатора последних - дантролена в концентрации 50 мкМ [1, 2]. При частоте стимуляции нерва 20 Гц дантролен вызывал достоверное уменьшение амплитуды плато в среднем в 2 раза по сравнению с контрольным значением. Одновременно примерно половина синапсов обнаруживала появление начальной депрессии. При частотах стимуляции нерва 50 и 70 Гц на фоне дантролена наблюдали достоверное уменьшение длительности начального облегчения без изменения степени его выраженности. Кроме того, обнаружено достоверное уменьшение амплитуды ПКП на фазе «плато» в 2-3 раза по сравнению с контрольными значениями. При частоте стимуляции нерва 100 Гц дантролен вообще не затрагивал параметры начального облегчения (то есть прироста $ПКП_2/ПКП_1$) и вызывал лишь достоверное уменьшение амплитуды ПКП на «плато» в 2-3 раза по сравнению с контролем.

Полученные данные позволяют заключить, что межимпульсные интервалы, превышающие 10 мс (соответствующие частотам стимуляции 70, 50 и 20 Гц) являются достаточными для высвобождения Ca^{2+} из внутриклеточных депо и реализации его вклада в формирование рисунка залповой активности на всем протяжении залпа. Физиологические эффекты, развивающиеся в терминали в интервале 10 мс и менее после прихода первого импульса, т.е. прирост $ПКП_2/ПКП_1$, обусловлены «остаточным» Ca^{2+} , накапливающимся в терминали при его поступлении из внеклеточной среды [3, 4].

1. Fruen B., Mickelson J., Louis Ch., "Dantrolene inhibition of sarcoplasmic reticulum Ca^{2+} release by direct and specific action at skeletal muscle Ryanodine Receptor"// The Journal of Biological Chemistry, 1997, V. **272** (43), P. 26965-26971.
2. Балезина О.П., Букия А.Н., "Спонтанная активность нервно-мышечных синапсов мышца на фоне действия дантролена" // Нейрофизиология/ Neurophysiology, 2001, V. **33** (2), P.90-97.
3. Peng Y., "Ryanodine-sensitive component of calcium transients evoked by nerve firing at presynaptic nerve terminals" // Journal of Neuroscience, 1996, V. **16** (21), P. 6703-6712.
4. Magleby K.L., Zengel J.E., "Long term changes in augmentation potentiation and depression of transmitter release as a function of repeated activity at the frog neuromuscular junction"// Journal of Physiology, 1976, V. **257**, P. 471-494.

УДК 598.113.6

Обратимая агрегация эритроцитов как эколого-физиологический индикатор состояния лацертид

БУЛАХОВА Н.А.

Томский государственный университет

В работе изучена одна из характеристик крови живородящей ящерицы (*Lacerta (Zootoca) vivipara*) - обратимая агрегация эритроцитов (ОАЭ) с целью выявления возможности использования данного показателя в качестве индикатора загрязнения окружающей среды и диагностики функционального состояния организма.

Исследовались изменения показателей ОАЭ у трех популяций *L. (Z.) vivipara*, обитающих в условиях с различным уровнем загрязнения и рекреационной нагрузки: “интактная” - окрестности Томского нефтехимического комбината (ТНХК); “контрольная” - пос. Новый Бериккуль (Кемеровская обл.) и “буферная” - выборка из окрестностей г. Томска (пос. Тимирязево). Регистрировались следующие показатели ОАЭ: U_0 - минимальная прочность эритроцитарных агрегатов; U_d - максимальная прочность агрегатов; A - количество эритроцитов, принимающих участие в процессе агрегации; t - полупериод агрегации; H - объемное содержание форменных элементов в крови; K - коэффициент агрегации [1].

Установлено, что объемное содержание форменных элементов крови (H) животных, обитающих в окрестностях ТНХК на 40 % меньше, чем у ящериц, пойманных в Кузнецком Алатау и на 14 % меньше показателя тимирязевской выборки. Остальные показатели ОАЭ “контрольной” и “интактной” выборки различаются в 1,8 - 9,5 раз (причем в “интактной” выборке они выше, чем в “контрольной”). Практически все показатели ОАЭ ящериц “буферной” популяции, занимают промежуточное положение между характеристиками выборок с ТНХК и из пос. Н. Бериккуль. В ряду выборок: “контрольная” (пос. Н. Бериккуль) - “буферная” (пос. Тимирязево) - “интактная” (ТНХК) наблюдается уменьшение показателя гематокрита (H), увеличение U_0 , U_d и K .

Таким образом, ОАЭ - как эколого-физиологический индикатор состояния популяций *L. (Z.) vivipara* информативна и позволяет использовать ее в системе биомониторинга.

Научный руководитель: к.б.н., доц. В.Н. Куранова, д.б.н., проф. Р.Т. Тухватулин.

1. Тухватулин Р.Т. Методические рекомендации по фотометрическому исследованию кинетики обратимой агрегации эритроцитов // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Томск, 1987. - 19 с.

УДК 612.82.821.2

Сравнительный анализ свойств различных форм кратковременной памяти у здоровых людей разного возраста

БУТЕНКО Т.Э.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ранее, в работах по исследованию нарушений форм памяти при патологиях психики различного генеза [1], [2] было показано, что к любым видам патологий наиболее чувствительна ассоциативная память. Представляло

интерес сравнение выявленных закономерностей с возрастной динамикой изменения этих же типов памяти у здоровых людей. Цель настоящей работы заключалась в сравнительном анализе свойств памяти у здоровых испытуемых разного возраста.

В проведенном эксперименте принимали участие 43 испытуемых, 21 женщина и 22 мужчины в возрасте от 18 до 60 лет. Проводился анализ показателей различных видов памяти здоровых мужчин и женщин младшего возраста – от 18 до 40 лет, и старшего возраста – от 41 до 60 лет. В работе были использованы тесты на непосредственное запоминание слов; тесты на ассоциативное запоминание близко и отдаленно ассоциированных пар слов, тест «пиктограмма»; тесты на зрительное запоминание и воспроизведение картинок и опознание геометрических фигур. Статистическая обработка данных производилась с помощью статистического программного пакета STADIA.

Достоверные ($P \geq 0,99$) или значимые ($P \geq 0,95$) возрастные отличия, всегда с преимуществом испытуемых младшего возраста, были показаны при сравнительном анализе результатов тестов: «пиктограмма», теста на зрительное запоминание и воспроизведение. Возрастные отличия при сравнении результатов, данных женщинами младшего и старшего возраста, обнаружались в тестах на зрительное опознание и на отдаленные ассоциации; у мужчин подобных различий не наблюдалось. Возрастных отличий не было найдено по результатам теста на непосредственное запоминание слов.

Таким образом, сравнительный анализ результатов эксперимента показал, что наиболее чувствительной к ранним возрастным изменениям является ассоциативная форма памяти.

1. Гушмалова Н. А., «Сравнительно-физиологический анализ как инструмент изучения эволюции механизмов памяти» / *Сравнительная физиология ВНД*. М., 1990

2. Гушмалова Н. А., Рамендик Д. М., Мельникова Т. С. и др., «Сравнительный анализ патологии памяти разного генеза на примере людей, больных эпилепсией, и ликвидаторов аварии на ЧАЭС» // *Журнал ВНД*, 2001, т. 51, №3, с. 320-323

УДК 576.893

Пре-рНК митохондриального гена 12S рРНК *Leptomonas seymouri* содержит 5' концевой транскрибируемый спейсер

ВАСИЛЬЕВА М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Митохондриальный геном трипаносоматид включает в себя два типа кольцевых молекул ДНК: мини- и максикольца. Максикольца являются аналогом митохондриального генома других организмов. В максикольцевой ДНК выделяют две области: консервативную и вариабельную [1]. Информация с максикольцевой ДНК считывается в виде полицистронной матрицы, причем начало транскрипта на левом фланге консервативной области максикольца, видимо, совпадает с положением гена 12S рРНК. Следует отметить, что у всех видов трипаносоматид, для которых определена первичная структура фрагмента дивергентной области максикольца, прилегающего к гену 12S рРНК (4 вида), характерен А/Т богатый мотив, локализованный в этом районе. Было

сделано предположение, что в данной последовательности может присутствовать промотор, обеспечивающий считывание генетической информации с одной из цепей максиколюцевой ДНК у зоофлагеллят.

В данной работе, с помощью метода PEETA [2] (Primer extension, electrophoresis, elution, tailing and amplification), было выявлено, что в митохондриях *L. seymouri* присутствуют три типа транскриптов, в состав которых входит 12S рРНК и 5' концевые транскрибируемые спейсеры (транскрипт со спейсером длиной 164 нукл., транскрипт со спейсером длиной 110 нукл., транскрипт, начало которого совпадает с 5' концом гена 12S рРНК). Однозначно можно говорить лишь о существовании промотора перед самым длинным по размеру транскриптом. Более короткие РНК образуются либо за счет наличия собственных сайтов инициации транскрипции, либо благодаря отрезанию 5' концевого транскрибируемого спейсера от пре-РНК.

1. Simpson L., Wang S.H., Thiemann O.H., Alfonzo J.D., Maslov D.A., Avia H.A., «U-insertion/deletion Edited Sequense Database» // *Nucleic Acids Research*, 1998, Vol. 26, No 1, p. 170-176.

2. Flouriот G., Brand H., Gannon F. «Identification of differentially expressed 5'-end mRNA variants by an improved RACE technique (PEETA)» // *Nucleic Acids Research*, 1999, Vol. 27. N 15. e8.

УДК 581.5

Изучение видового состава семейства Liliaceae на территории Республики Адыгея

Володина О.В.

Адыгейский государственный университет

Флора Адыгеи богата и разнообразна. Из всех семейств растений, произрастающих на территории республики, семейство Лилейные принадлежит к числу немногочисленных.

Данные по количеству видов Лилейных во флоре Адыгеи и их распространению в литературе отсутствуют. Поэтому целью нашей работы явился изучение видового состава Лилейных в пределах Республики Адыгея.

Подробное изучение видового состава предполагало выявление критериев существования и перспектив сохранения видов. Такими критериями являются: общая численность изучаемых видов, численность редких, эндемичных и реликтовых видов, морфолого-систематический анализ, экологический анализ, географический анализ.

Выявление видового состава семейства Лилейные в Адыгее проводилось путем маршрутных экспедиционных и стационарных наблюдений и обработки гербарного материала АГУ и Кавказского государственного биосферного заповедника, собиравшего свою коллекцию с конца 20 – начала 30 г.г. XX века. Проводилось определение растений в естественных условиях без извлечения их из субстрата, а также в лабораторных условиях с привлечением свежесобранного и гербаризованного материала. В полевых условиях гербаризовались виды, образцы которых были необходимы для пополнения научной коллекции. Для этого использовались взрослые особи в состоянии цветения и в начале фазы плодоношения. Гербаризация проводилась в соответствии с общепринятой методикой.

В результате проведенной работы составлен систематический список видов семейства с учетом их приуроченности к различным местам обитания,

включающий 9 родов и 24 вида. Большинство видов имеют приуроченность к определенному эколого-географическому району. Наиболее богат видами семейства Liliaceae лесной пояс гор, а также альпийские и субальпийские луга. Меньшее господство наблюдается на равнине. Установлено 7 редких видов семейства Liliaceae, занесенных в Красную книгу Республики Адыгеи. Из них в Красной книге СССР зарегистрировано 3 вида и 5 видов – в Красной книге РСФСР. Большинство видов эндемичны.

В связи с ростом численности населения республики, увеличением рекреационных нагрузок и обострением экономических проблем следует продолжить дальнейшее изучение семейства Лилейных с целью выявления новых мест обитания, установления контроля за состоянием популяций, проведением мониторинговых исследований.

УДК 612.821 + 615.214

Влияние бета-казоморфина-7 на поведенческие признаки депрессии у детенышей белых крыс

ВЫЛЕГЖАНИНА А.В., СЛЮСАРЕНКО Ю.А., ИВЛЕВА Ю.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Развитие и проявление депрессии могут быть, с одной стороны, результатом действия внешних факторов, с другой - следствием индивидуальных свойств нервной системы, в том числе, активности моноаминэргических систем. Эти свойства, в свою очередь, подвержены программированию со стороны пептидергических систем мозга, в том числе опиоидной. В наших экспериментах исследовалось влияние на поведенческие проявления депрессии опиоидного пептида пищевого происхождения бета-казоморфина-7 (б-к-7) с использованием теста "forced swimming". Б-к-7 является фрагментом бета-казеина, который многие млекопитающие, в том числе человек, получают с молоком матери. Пептид (5 мг/кг, в/б) вводился детенышам белых крыс в возрасте 21, 28, 35 и 49 дней за 10 мин до тестирования. Показано, что в целом действие б-к-7 имело антидепрессивную направленность, причем выраженность эффекта препарата зависела от возраста крысят. В 21 и 28 дней еще не было зарегистрировано достоверных отличий контрольной группы от опытной. В 35 и 49 дней у экспериментальных животных увеличилось время активного плавания и уменьшилось время иммобилизации. Вводимый в меньшей дозе 1 мг/кг в 49 дней пептид значительно воздействовал на поведение только самок, вызывая увеличение длительности активного плавания. По-видимому, влияние б-к-7 нарастает с возрастом вследствие формирования составляющих опиоидной системы, отвечающих за выраженность различных мотивационных компонентов поведения. организм самок более чувствителен к воздействию бета-казоморфинов. При хроническом введении пептида в 1-14 дни после рождения эффекты сходны с влиянием б-к-7 при остром введении. При тестировании животных в возрасте 3 месяца наблюдалось увеличение времени активного плавания и снижение длительности иммобилизации. Таким образом, одним из аспектов влияния бета-казоморфинов на поведение новорожденных млекопитающих является снижение депрессивных признаков. Наряду с этим, как показано ранее, бета-казоморфины способны снижать уровень тревожности животных и повышать уровень исследовательской активности, а также усиливать выраженность зависимого от матери поведения. Можно заключить, что бета-казоморфины являются значимыми факторами регуляции поведения

новорожденных млекопитающих, и анализ их активности имеет определенные клинические перспективы.

УДК 612.178

Влияние одномоментной стимуляции блуждающих нервов на сердечную деятельность десимпатизированных и интактных крыс

Гиззатуллин А.Р., Миннахметов Р.Р.

Казанский государственный педагогический университет

Эксперименты проводили на 26 интактных (ИН) и 20 десимпатизированных (ДС) взрослых лабораторных крысах. Десимпатизацию производили введением 0,25% раствора гуанетидина сульфата [4]. У наркотизированных уретаном крыс проводилась стимуляция блуждающих нервов (БН). Чувствительность сердца к стимуляции определяли индивидуально по минимальному значению частоты и амплитуды тока, вызывающего урежение частоты сердечных сокращений (ЧСС) на 5-10% [2]. Для анализа сердечной деятельности регистрировали ЭКГ и дифференцированную реограмму. Обработка результатов проводилась на комплексной электрофизиологической лаборатории по методике Р.М.Баевского [1], с дополнительной возможностью расчета ударного объема крови (УОК) по формуле Kubicek [6].

Одномоментная двусторонняя стимуляция БН пороговым током 1,67 В вызывает кратковременное снижение ЧСС ($p < 0,001$), а УОК не изменяется. У ДС животных пороговое значение тока (0,94 В) приводит к достоверному снижению ЧСС ($p < 0,001$) и УОК ($p < 0,01$).

Известно, что возбуждение чувствительных волокон БН при стимуляции вызывает активацию симпатической нервной системы, которая в свою очередь приводит к определенным изменениям показателей деятельности сердца [5]. Кроме того, установлено, что в составе БН крыс присутствуют до 48% симпатических проводников [3] и поэтому, чтобы разделить симпатические и парасимпатические влияния на сдвиг показателей деятельности сердца при стимуляции БН проводили стимуляцию дистальных концов БН после ваготомии.

Одномоментная стимуляция дистальных концов БН требует большего значения порогового тока (1,20 В у ДС и 2,06 В у ИН), чем стимуляция целостных БН (0,94 В у ДС и 1,67 В у ИН). Во время кратковременного снижения ЧСС ($p < 0,001$) при стимуляции БН в обеих исследуемых группах животных наблюдается разная динамика УОК. У ИН животных объем сердечного выброса не изменяется, а у ДС крыс достоверно повышается ($p < 0,05$).

При одномоментной стимуляции дистальных концов БН на фоне введения блокатора β -адренорецепторов обзидана у обеих исследуемых групп животных одновременно урежается ЧСС ($p < 0,001$) и уменьшается УОК ($p < 0,05$). Одномоментная стимуляция дистальных концов БН на фоне обзидана требует еще большего значения порогового тока (1,58 В у ДС и 2,35 В у ИН), чем стимуляция целостных БН и при стимуляции дистальных отрезков БН.

Таким образом, полученные результаты являются определенным подтверждением о способности симпатической нервной системы усиливать парасимпатические влияния [7].

Работа поддержана грантом РФФИ 01-04-49456.

1. Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин С.З., Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе. Л., Наука, 1984, с.220.
2. Батрак Г.Е., Кудрин Л.М., Дозирование лекарственных средств экспериментальным животным. М., Медицина, 1979, с.167.
3. Белоусов Р.В., Динамика морфологии проводникового аппарата субдиафрагмального отдела блуждающего нерва. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук., Саранск, 1994, с.14.
4. Борисов М.М., Доронин П.П., Зуева Л.В., Кулаев Б.С., Радионов И.М., Ярыгин В.Н., «Возрастные изменения вазомоторных рефлексов и ультраструктуры симпатических нейронов у крыс после химической десимпатизации» // Бюлл. exper. биол. и мед., 1975, Т.79, №6, С. 21-24.
5. Удельнов М.Г., Физиология сердца. М., Изд-во МГУ, 1975, с.363.
6. Kubicek W.G. The minnesoz impedance cardiograph-theory and applications // Biomed. Eng. – 1974. – V.9. – P.410-416.
7. Levy M.N., Martin P.J., Lano T., Zieske H. Paradoxical effect of vagus nerve stimulation on heart rate in dogs // Circulat. Res. - 1969. - V. 25, № 3. - P.303-314.

УДК 582.26(282.55)

The first data on algae diversity of continental water reservoir of Iran

GORBULIN O. S., BEHROUZ ZAREI DARKI

The Kharkov National V.N.Karazina University, Ukraine

Data on algae of Iran are not rich and mainly concern, the macroscopic sea species living in Caspian Sea, the gulf of Oman and the Persian Gulf. Up to now the microalgae flora of continental reservoirs of Iran has not been the main concerns go the problem of inventory of a variety of this vital hydrobiota block is rather topical. Algae as initial photosynthetics, living in polytypic reservoirs, play an extremely important role in functioning of biohydrocynoses: as sources of initial organic substance and organogenic oxygen; as an initial part of all trophic system; as active agents of processes of autopurification of polluted water and sewage.

Ours algae floristic research the territory of Iran began in 2000. The inspection of the reservoirs of the Central and Northwest Iran: the river Zayendeh-Rood, water basin Choghakhor and Zayendeh-Rood, a bog of Anzali, and also some thermal springs and salty lakes was conducted by using the route-expeditionary method.

Processing the gathered materials enabled us to reveal and define 485 species and types of algae, including: *Cyanophyta* – 56, *Dinophyta* – 10, *Cryptophyta* – 7, *Chrysophyta* – 9, *Xanthophyta* – 20, *Bacillariophyta* – 203, *Euglenophyta* – 49, *Chlorophyta* – 131 in the investigated reservoirs.

The spectrum the main taxon spectrum at the level of orders, families and genera was determined for the inspected reservoirs. Bacillariophyta confirm its leading position in algoflora, keeping the first rank places at all levels. Thus, in there has been found put leading five families (*Naviculaceae*, *Nitzschiaceae*, *Cymbellaceae*, *Fragilariaceae*, *Surirellaceae*) and 4 genera (*Navicula* Bory, *Nitzschia* Hass., *Cymbella* Ag., *Gomphonema* Ag.). Green algae occupy the second (*Chlorococcales*), the fifth (*Desmidiiales*) and the tenth (*Chlamydomonadales*) rank places, at the level of order and the third (*Scenedesmus* Meyen), the fourth (*Cosmarium* Corda) and the tenth (*Ankistrodesmus* Corda) rank places at the level of genera. Position of blue-green algae taxon in a spectrum allows as to assume that a significant specific variety of representatives of this algae group is to be revealed.

The research has been accomplished under the guidance of professor Tatjana V. Dogadina.

УДК 616.853

Отдаленные последствия антенатальной гипоксии

ГРАФ А.В., МАСЛОВА М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Большинство повреждающих факторов реализуют свой эффект в системе мать-плацента-плод через гипоксию. До настоящего времени асфиксия и гипоксически-травматические повреждения мозга не только остаются ведущей причиной смерти детей в перинатальном периоде, но и во многом определяют дальнейшее развитие ребенка, частоту психической и физической инвалидизации в последующем. Перинатальные повреждения мозга составляют более 60% всей патологии детского возраста, непосредственно участвуют в развитии таких заболеваний, как детский церебральный паралич, эпилепсия. Показано, что гипоксия угрожает функциям мозга в течение всей жизни, начиная с ранних стадий внутриутробного развития до старости человека. Поражения мозга тем чаще и сильнее, чем тяжелее асфиксия и длительнее была антенатальная гипоксия. Более того, антенатальная гипоксия является дополнительным фактором нейродегенерации, а также снижения когнитивных и других поведенческих реакций. В ряде случаев тяжелые изменения нервной системы в результате антенатальной гипоксии развиваются постепенно и становятся явными, когда их лечение оказывается уже недостаточно эффективным. Исследование детенышей крыс, чьи матери были подвергнуты гипобарической гипоксии в первый триместр беременности, выявило нарушения в спонтанном поведении, уровни тревожности и способности к обучению потомства на 14-60 дни постнатального развития.

Антенатальная гипоксия оказывает также выраженные влияния на сердечно-сосудистую систему плода. Эти влияния выражаются в значительных нарушениях хронотропии сердца, ухудшении звучности сердечных тонов, появлении аритмий различного генеза. У крысят, перенесших внутриутробную гипоксию, нарушения сердечного ритма сохраняются вплоть до двух месячного возраста. Все эти изменения обусловлены глубокими метаболическими, в том числе электролитными, нарушениями.

Таким образом, изучение влияний антенатальной гипоксии на развитие потомства, особенно в отдаленные периоды времени, а также возможность коррекции нарушений, вызываемых гипоксией, представляет огромный теоретический и практический интерес.

УДК 572

К вопросу о времени возникновения анатомически современного *Homo sapiens*

ДРОБЫШЕВСКИЙ С.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние годы в зарубежной литературе гипотеза раннего возникновения сапиенса в Африке получила широкое распространение [1]. Многие авторы доказывают, что человек современного физического типа и поведения произошел и долгое время существовал в Африке, в то время как в других

частях света существовали популяции, которые в дальнейшем не приняли участия в формировании современного населения [2]. Однако многие доводы, приводимые в доказательство этой гипотезы, должны рассматриваться очень осторожно.

Автором представленной работы был предпринят критический обзор всех палеоантропологических находок на Африканском континенте в промежутке от полутора миллионов лет до современности с точки зрения их морфологии. Выясняется, что наиболее часто используемая иностранными авторами тройная таксономия африканских гоминид для указанного временного отрезка (*Homo rhodesiensis*, *H. helmei* и *H. sapiens*) не соответствует наблюдаемому полиморфизму. Оставляя в стороне вопрос о видовом или подвидовом ранге выделяемых таксонов, можно констатировать существование очень сложной картины таксономических взаимоотношений известных групп африканских гоминид. Время существования разных по эволюционному уровню популяций гоминид сильно трансгрессирует. Основным эволюционным преимуществом африканских плейстоценовых гоминид представляется меньшая специализация их морфологии по сравнению с более специализированными гоминидами Европы и, возможно, Азии; также, в Африке не выявляется резких смен населения по данным антропологии. Существование анатомически современного сапиенса в Африке около 50 000 лет назад вполне доказано, однако датировки в 100 000 и более лет не вполне обоснованы, популяции этого времени характеризуются большим или меньшим набором архаических признаков, не позволяющим считать их представителями современного варианта *Homo sapiens*.

1. McBrearty S. and Brooks A.S., "The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behavior" // *Journal of Human Evolution*, 2000, V.39, №5, pp. 453-563.

2. Ambrose S.H. "Late Pleistocene human population bottlenecks, volcanic winter, and differentiation of modern humans" // *Journal of Human Evolution*, 1998, V. 34, №6, pp. 623-651.

УДК 594.38

К изучению особенностей биологии моллюсков озер Южной Карелии

Дудырина А.В.

Петрозаводский государственный университет

В задачу наших исследований входило изучение моллюсков классов Gastropoda и Bivalvia и оценка их роли, как промежуточных хозяев трематод. Работа проводилась в 1998-99 гг. и в 2001г. на озерах Кончезерской группы и на ряде временных водоемов (луж). В ходе исследования состава малакофауны озер Петрозеро, Кончезеро, Габозеро и луж было проанализировано 2269 экз. и выявлено 22 вида, относящихся к 10 семействам. Для о. Пертозеро 11 видов, для о. Кончезеро 18 видов, для о. Габозеро 2 вида и в лужах 8 видов. К наиболее многочисленным относятся *Limnea stagnalis* (33% от общего числа моллюсков), *Planorbis corneus* (13,3%) и *Planorbis planorbis* (11,4%). Следует отметить специфику временных водоемов, где преобладают *Limnea fusca* и *Aplexa hypnorum* (17,8% и 12,8%). В наших пробах из о. Пертозеро доминировали *L.stagnalis* (46,9% от общего числа встреченных моллюсков – 625 экз.), *L.ovata* (10,6%) и *P.corneus* (9,8%). Для о. Кончезеро наиболее многочисленны: *L.stagnalis* (32,4%), *P. planorbis* (14,8%), *P.corneus* (14,2%).

Изучение трематодофауны каждого вида моллюсков, показало, что количество видов личинок максимально для *L.stagnalis* – в о. Пертозеро 21 вид трематод (75% от общего числа видов церкарий в озере, экстенсивность заражения 64,2%). В о.Кончезеро 17 видов (51,5%, экстенсивность заражения 60,1%). Также значимы в жизненных циклах трематод *P.comeus* по 7 видов в обоих озерах (25% от общего числа видов церкарий в озере, экстенсивность заражения 50,8%, 21,2% экстенсивность 46,2% соответственно), *P. planorbis* для о. Кончезеро 10 видов (30,3%, экстенсивность заражения 32,7%) и *L. ovata* для о. Пертозеро 7 видов (25%, экстенсивность заражения 71,2%). В работе показана зависимость между средней экстенсивностью заражения и размером раковин моллюсков, характеризующим их возраст. Так коэффициент корреляции между этими величинами для *L.stagnalis* составляет 0,97. В целом, изучение малакофауны отдельных озер Южной Карелии показало преобладание по численности видов рода *Limnaea* и их высокую значимость, как промежуточных хозяев трематод.

УДК 591.69-594.38-595.122.2

Соотношение групп церкарий в моллюсках класса *Gastropoda* озер Южной Карелии

Дудырина А.В.

Петрозаводский государственный университет

В задачу наших исследований входило изучение церкарий, паразитирующих в моллюсках класса *Gastropoda*. Работа проводилась в 1998-99гг. и в 2001г. на озерах Кончезерской группы и на ряде временных водоемов (луж). В ходе исследования малакофауны озер Пертозеро, Кончезеро, Габозеро и луж было проанализировано 2269 экземпляров моллюсков, принадлежащих к 22 видам. При изучении трематодофауны обнаружено 45 видов партенит и церкарий, относящихся к 8 семействам (*Notocotylidae*, *Plagiorchidae*, *Psilostomatidae*, *Diploasomidae*, *Echinostomatidae*, *Strigeidae*, *Azygiidae*, *Cyathocotylidae*). Для моллюсков о. Пертозеро отмечено 28 видов трематод, для о. Кончезеро 33 вида, для о. Габозеро 2 вида и для временных водоемов 5 видов. В о. Пертозеро наиболее широко распространена группа эхиностоматидных церкарий – 9 видов, что составляет 32,1% к общему числу видов в озере. Группа стилетных церкарий представлена 5 видами (17,9%), а нотокотилид 4 (14,3%). В о. Кончезеро доминируют эхиностоматидные церкарии – 8 видов (24,2%) и стилетные церкарии - 7 видов (21,2%). На второе место выходят нотокотилидные церкарии – 5 видов (15,2%). В моллюсках из временных водоемов на общем фоне присутствия 5 видов паразитов инвазия в основном обуславливается группой нотокотилидных церкарий (2 вида). Заражение моллюсков о.Габозеро происходит за счет 3 видов церкарий.

Максимальная доля инвазии в исследуемых озерах обеспечивается группами *Echinostomatidae* и *Diploasomidae*, паразитирующими у 35% видового состава моллюсков. Это обстоятельство связано с отсутствием специфического хозяина для этих семейств. Минимально влияние семейства *Psilostomatidae*, инвазирующего 20% видового состава моллюсков. Однако *Psilotrema spiculigerum* является самым часто встречаемым видом в о.Пертозеро для моллюсков семейства *Limnaeidae*. Среди отдельных видов трематод наиболее ощутимое воздействие оказывают виды *Diplostomum* sp. (инвазирует 30% видового состава моллюсков), *Notocotilus* sp. IV (25%) и *Plagiorchis* sp.II (25%).

В целом для озер основную долю среди обнаруженных личинок составляют эхиностоматидные (22,3%), стилетные (20%) и нотокотилидные (17,8%) церкарии. Полученное соотношение видового состава моллюсков и церкарий, характеризует озера Пертозеро, Кончезеро, как находящиеся на определенной стадии эвтрофирования. Тогда как в олиготрофном водоеме исследуемого района (о.Габозеро) это соотношение иное. Таким образом, связь паразит – хозяин на примере взаимоотношений моллюск – трематода является ярким индикатором состояния пресноводных экосистем.

УДК 591.5: 599.745

Экспертная оценка состояния кормовой базы сивучей (*Eumetopias jubatus*) в районе лежбища Юго-Восточного (о.Медный, Командорские острова)

Дульченко Н.А., Алтухов А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сивуч – крупнейший представитель семейства *Otariidae* и один из наиболее крупных в отряде *Pinnipedia*. В 1991 г. вид был внесен в Красную Книгу России, с 1997г. находится под охраной законов США. Для того, чтобы определить каковы причины существенного снижения численности, зафиксированного в начале 70-х годов прошлого века, и не стабильности показателей численности в настоящем столетие, требуется проведение мониторинговых работ по определению численности и распределению и всесторонняя оценка причин ухудшения состояния вида.

Такая попытка бала предпринята в 2001 году в рамках общей программы «Экспертная индикаторная оценка состояния кормовой базы сивучей по продолжительности кормовых походов кормящих самок в море и режиму их контактов со щенками, во время размножения сивучей в районах с различной тенденцией динамики численности (Залив Аляска, Командоры, Камчатка, Курилы, Ямские о-ва)».

Предлагаем результаты исследований в районе Юго-Восточного лежбища (54°30'с.ш., 168°06' в.д.) на Командорских островах. Наблюдения проводили ежедневно за 30 индивидуально опознаваемыми самками с 6-00 утра до 22-00 вечера с перерывом с 12-00 до 18-00 часов в течение двух месяцев с 15 июня по 15 августа 2001г. Фиксировали дату родов и дату первого ухода самок на кормление в море.

Обработка данных позволила установить, что самки около 11-14 дней после родов находятся на лежбище неотлучно, затем ежедневно уходят на кормление в море. Минимальная численность самок на репродуктивном участке отмечалась в утренние и вечерние часы до 7-00 часов и после 21-00 часа соответственно. Отмечены отлучки некоторых самок от щенков (7% из наблюдаемых животных), более чем на одни сутки. Такие отлучки редки и не регулярны – в среднем каждая из этих самок отсутствовала более суток 2 раза за весь период наблюдения за ними. Незначительное колебания численности в период с 11-00 до 16-00 часов связаны с не продолжительными дневными купаниями.

Таким образом, самки покидают лежбище в ночные часы, что, по-видимому, связано с миграцией рыбы и период кормления в среднем составляет 8 часов, что указывает на то, что кормовое пятно расположено не далеко от лежбища.

УДК 591.392:577.113

Механизмы транспорта олигонуклеотидных последовательностей в клетки эмбрионов мыши на ранних стадиях развития

ЗАХАРОВА Е.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью данной работы являлось исследование механизмов транспорта олигодезоксинуклеотидов (ОДН) в клетки доимплантационных эмбрионов млекопитающих. Посредством антисмысловых олигодезоксинуклеотидов (АсОДН) возможна модуляция работы генов без затрагивания целостности генома, что очень важно для разработки методов эмбриональной генной терапии наследственных заболеваний [1, 2, 3]. Предварительно была изучена способность специфического АсОДН, комплиментарного мРНК гена Sry (ген локализован в Y хромосоме, отвечает за дифференцировку пола по мужскому типу и экспрессируется начиная со стадии двух бластомеров) и неспецифического ОДН Т4 проникать в клетки эмбрионов мыши. Было показано, что ОДН проходят в клетки эмбрионов через прозрачную оболочку, клеточные мембраны бластомеров и локализуются преимущественно в перинуклеарной области цитоплазмы. В данной работе для изучения механизмов транспорта ОДН в клетку, мышинные эмбрионы на стадиях зиготы, двух и четырех бластомеров преинкубировали в присутствии нокодазола (блокатора сборки микротрубочек) [4] или азидата натрия (блокатора АТФ-зависимых процессов) [5], после чего инкубировали в среде со специфическим или неспецифическим ОДН, меченными по 5'-концу флуоресцентным красителем; проникающая способность ОДН анализировалась методом флуоресцентной микроскопии. После инкубации в среде с нокодазолом были выявлены точечные скопления флуоресцентной метки по периферии бластомеров, а после инкубации в среде с азидом натрия было обнаружено равномерное распределение флуоресценции по всей цитоплазме. Характер внутриклеточного распределения ОДН после инкубации эмбрионов с блокаторами транспортных процессов позволяет предположить, что проникновение ОДН опосредовано как везикулярным транспортом, так и диффузией, при этом транспорт, скорее всего, неспецифичен.

1. Генная терапия – медицина будущего. Обзорные материалы. Москва, 2000.
2. Boulikas T. Status of gene therapy in 1997: molecular mechanisms, disease targets, and clinical applications. //Gene Ther Mol Biol, 1998, Vol 1, p. 1-172.
3. Helene C., Garestier T., Giovannangeli C., Sun J-S. Sequence-specific control of gene expression by antigene and clamp oligonucleotides.// Gene Ther Mol Biol, 1998, Vol 1, p.467-474.
4. Dinter A. Golgi-disturbing agents.//Histochem Cell Biol (1998) 109:571-590.
5. Vasilyeva E. Interaction of the Clathrin-coated Vesicle V-ATPase with ADP and Sodium Azide.//The J. Biological Chemistry (1996) Vol. 273 № 37, p. 23823-29.

УДК 612.821+615.214

Влияние гептапептида семакс на анальгезию, вызванную стрессом

ИВАНОВА Д.М., ВИЛЕНСКИЙ Д.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

АКТГ/МСГ-подобные пептиды (меланокортины), их фрагменты и синтетические аналоги являются одним из активно исследуемых классов регуляторных пептидов. Это обусловлено тем, что фрагменты АКТГ и МСГ, не обладая эндокринными эффектами, оказывают выраженное действие на функции центральной нервной системы - улучшают обучение и память, оказывают нейротрофическое и нейропротекторное действие, влияя на иммунную регуляцию, сердечно-сосудистую систему, болевую чувствительность и ряд других функций организма. Семакс это аналог фрагмента АКТГ(4-10) пролонгированного действия. Этот препарат в настоящее время применяется в качестве ноотропного лекарственного средства при лечении интеллектуально-мнестических нарушений. Ряд клинических исследований и эксперименты на животных показали анальгетическую активность этого препарата. Целью представленной работы явилось изучение влияния гептапептида семакс на вызванную стрессом анальгезию.

В качестве стрессирующего воздействия использовали метод принудительного плавания. Семакс вводили внутрбрюшинно в дозах 0,05 и 0,5 мг/кг за 15 минут до плавания. Для регистрации болевой чувствительности использовали метод "давления на заднюю лапу". До введения препараов проводилось измерение фоновой болевой чувствительности. Первое измерение приобретенной болевой чувствительности проводили через 5 мин после плавания, затем в течении двух часов каждые 15 минут.

Было показано, что стрессорное воздействие вызывает в контроле понижение болевой чувствительности в течение часа. В группах животных, получавших Семакс в обеих дозах, достоверное снижение болевой чувствительности наблюдалось только через пять минут после плавания. Следовательно, семакс достоверно снижает анальгезию, вызванную стрессом, через 30 и 45 минут после введения препарата.

Введение блокатора опиоидных рецепторов налоксона также приводило к ослаблению анальгезии, вызванной стрессом, что свидетельствует об опиоидной природе данного эффекта.

На основании полученных данных можно заключить, что семакс снижает стрессорное влияние принудительного плавания. Опиоидная природа анальгезии, вызванной стрессом позволяет предположить взаимодействие семакса с опиоидной системой организма.

УДК 577.152.651'14:577.113.5:577.343'113

Новый подход к колориметрическому выявлению анализируемой ДНК и точечных мутаций в её последовательности

КАБИЛОВ М.Р.

Новосибирский государственный университет

Разработан новый подход к достоверному выявлению анализируемого амплификата ДНК. Подход основан на лигировании тандема трех коротких олигонуклеотидов [1], один из которых несет остаток биотина. Колориметрическую визуализацию гибридизационного комплекса

ДНК/продукт лигирования, после УФ-иммобилизации его на капроне [2], проводили с помощью конъюгата стрептавидин-щелочная фосфатаза.

На примере использования ПЦР-фрагментов генома вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-1) показано, что разработанный подход позволяет не только выявлять анализируемую ДНК, но и определять наличие в её последовательности точечных мутаций. Перебором 12-ти тетрамеров (центральный компонент тандема) можно однозначно установить какая именно мутация и в какой позиции.

На примере ПЦР-фрагментов человеческого гена CFTR, тринуклеотидная делеция delF508 в котором является причиной одной из самой распространенной наследственной патологии человека – муковисцидоза, показано, что специфичность выявления продукта лигирования зависит от нуклеотидного состава биотинилированного компонента тандема. Установлено, что в качестве анализируемой ДНК могут использоваться ПЦР-фрагменты различной длины, но превышающие ~100 п.о. Показано, что разработанный подход позволяет достоверно различить наличие в ДНК-фрагментах как делеции, так и инсерции.

Подход является перспективным в плане создания тест-систем для медицинской ДНК-диагностики наследственных патологий человека, раннего тестирования генетических маркеров в селекции животных и растений, для идентификации штаммов микроорганизмов, исследований в области популяционной генетики.

1. Пышный Д.В., Кривенко А.А., Лохов С.Г., Иванова Е.М., Дымшиц Г.М., Зарытова В.Ф. “Взаимодействие производных коротких олигонуклеотидов с нуклеиновыми кислотами VI. Дискриминация комплексов, содержащих мисматч, при лигировании тандема коротких олигонуклеотидов на ДНК-матрице”// *Биоорганическая химия*, 1998, Т. 24, С. 32-37.

2. Калачиков С.М., Адаричев В.А., Дымшиц Г.М. “Иммобилизация ДНК на микропористых мембранах с помощью УФ-облучения”// *Биоорганическая химия*, 1992, Т. 18, С. 52-62.

УДК 598.8:591.543.4(470.46)

Зимующие воробьиные птицы наземных биотопов Астраханского заповедника

КВАРТАЛЬНОВ П.В., ЧЕРТОПРУД Е.С., ДЖИКИЯ Е.Л., ЕМЕЛЬЧЕНКО Н.Н.,
МЕНЧИНСКИЙ К.М., ТАРАСЯН К.К., ФИЛАТОВА О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Наблюдения проводили 24.01.-4.02.2002 на территории охранной зоны Дамчикского участка Астраханского заповедника, в окрестностях пос. Дамчик. Период наблюдений характеризовался преимущественно тёплой погодой (до 15°C), отсутствием снежного покрова. Проведены учёты птиц на маршрутах (обследовано около 40 км²), отловы паутинными сетями (96 сетко-часов).

Обычными птицами древесных насаждений и зарослей тростника являются *Parus major* и *Parus caeruleus*. В меньшем числе в зарослях тростника встречаются *Panurus biarmicus* и *Remiz pendulinus*, среди последних отмечены сформировавшиеся пары. По открытым местам охотятся немногочисленные *Lanius excubitor*. Близ населённых пунктов, в зарослях кустарника обычны *Passer montanus*, *Corvus cornix*, *Pica pica*. *Corvus frugilegus* - немногочисленен в

посёлках; стая *Corvus monedula* из 30 птиц отмечена только 30.01. По зарослям лоха и древесным насаждениям встречаются стаи и отдельные птицы *Fringilla coelebs*, немногочисленные *Fringilla montifringilla*, *Coccothraustes coccothraustes*, изредка - *Carduelis chloris*, *Carduelis spinus*, *Turdus merula*. Стаи *Acanthis cannabina* кочуют по заросшим бурьяном пустошам. Здесь же, а также в зарослях лоха, обычны *Emberiza schoeniclus*, принадлежащие к северным формам. Представители южной *E. schoeniclus pyrrhuloides* изредка встречаются в зарослях тростника. Одна особь *Emberiza calandra* встречена у дороги среди тростникового луга. По берегам проток, не поросшим тростником, встречаются стайки *Turdus pilaris*, отдельные *Turdus viscivorus*, *Turdus iliacus*. В захламлённых участках тростника, зарослях тростника и тамариска отмечены редкие *Erythacus rubecula*, *Troglodytes troglodytes*. Две особи *Cettia cetti* отмечены 3.02. в густых зарослях тростника и чакана, под которыми сохранилась зелёная осока; в гнездовых стациях (явовые леса с зарослями тростника и ежевики) *C. cetti* не встречены. Одна самка *Phenicurus ochruros* кормилась 3.02. в грушевом саду пос. Дамчик. Всего отмечены 26 видов воробьиных птиц. В 10 км к северу от заповедника, у н.п. Образцово-Травино, встречены ещё *Galerida cristata* (2 особи) и *Aegithalos caudatus* (одна стайка).

УДК 591.526:597

Пространственно-временная структура распределения ранней молоди налима (*Lota lota* L.) в соровой системе р. Войкар

КОПОРИКОВ А.Р.

Институт экологии растений и животных, Уральское отделение РАН

Налим является одним из важнейших промысловых видов р. Обь [3]. В то же время, литературные сведения об экологии раннего онтогенеза налима неполны и противоречивы [1]. Специальных исследований, посвященных особенностям нагула молоди налима в соровой системе р. Обь и ее притоков не проводилось.

В 1999-2001 гг. нами были изучены пространственно-временное распределение и условия нагула личинок в соровой системе р. Войкар – одним из наиболее важных нерестовых притоков для обского налима [2]. Сбор материала проводился сразу после покатной миграции личинок налима с нерестилищ на протяжении первого месяца нагула. Молодь отлавливали в прибрежной зоне и в пелагиали сора на одних и тех же точках в течении трех лет. Для изучения временной структуры распределения личинок были проведены съемки плотности молоди с различными интервалами времени. В результате исследования выявлено, что первоначальное распределение личинок налима зависит от уровня залития поймы. Личинки разносятся пассивно течением и занимают биотопы в зависимости от уровня воды. Плотность личинок в прибрежной зоне колеблется от 0,6 до 1930,6 экз./м² (в начале нагула в среднем 482 экз./м² и спустя один месяц – 73 экз./м²), концентрация в пелагиали – от 0,35 до 4,97 экз./м³. На местах нагула личинок сразу начинается их элиминация, при этом скорость элиминации зависит от степени воздействия факторов среды (прибойно-волновые явления, низкая температура воды, механические повреждения от взвеси в воде и ледяной крошки и т.п.). В точках, расположенных в околорусловых местах (с низкой температурой воды и, как следствие, слабым развитием кормовой базы), наблюдается пассивный вынос личинок с мест нагула (в соровую систему р. Обь). В точках с наиболее благоприятными условиями среды плотность личинок в период нагула может

быть постоянной. Проведенное исследование позволяет оценить роль факторов, влияющих на численность обской популяции налима и вносит вклад в изучение экологии раннего онтогенеза налима.

1. Володин В. М., Иванова М. Н., «Образ жизни, рост и питание молоди налима в Рыбинском водохранилище» // Труды ИБВВ АН СССР, вып. 17 (20). Л., 1968. С. 230-240.

2. Копориков А.Р., Богданов В. Д., Госькова О.А., Мельниченко И.П., «Количественная оценка воспроизводства налима в уральских притоках Оби» // «Биологические ресурсы и устойчивое развитие» материалы Международной научной конференции. Пушино, 2001. С. 110.

3. Петкевич А. Н. и Никонов Г. И., Налим и его значение в промысле Обь-Иртышского бассейна. Тюмень, 1969, с.32

УДК 591.465.12:593.711.1

Особенности оогенеза у гидроидного полипа *Clava multicornis*

КОШЕЛОВА Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Гидроидный полип *Clava multicornis* (отр. Leptolida; п/отр. Athecata; сем. Clavidae) имеет компактные колонии оранжевой окраски и обитает на слоевищах водоросли *Ascophyllum nodosum*. Колония состоит из неветвящихся гидрантов, находящихся на разных стадиях развития. Щупальца в числе до 20-40 беспорядочно расположены в средней части тела гидранта, оставляя свободными гипостом и нижнюю часть тела [1]. Женские колонии были собраны 7-10 июля 2001г. на Беломорской биостанции ЗИН РАН. Материал фиксировали в 2.5% растворе глутарового альдегида на 0.1М фосфатном буфере (рН=6.8-6.9); гистологические препараты гонангиев после бутаноловой проводки окрашивали гематоксилин – эозином по методу Караччи.

Гонангии расположены в нижней части тела полипа, сразу под щупальцами пучками, лежащими на одном или разных уровнях. В каждом пучке находится 10-15 и более гонангиев разной степени зрелости. В основании пучка вне гонангиев обнаружены округлые ранние ооциты на стадии превителлогенеза. Они отличаются от окружающих клеток гастродермы большим диаметром (10-8 мкм), наличием в ядре крупного эозинофильного ядрышка; имеют слабо базофильную цитоплазму и эозинофильное ядро. Ооциты большего диаметра (округлые с диаметром 10-18 мкм и удлинённые с наибольшим диаметром 18-26 мкм) имеют сильно базофильную цитоплазму и располагаются группами (по 3-6 ооцитов) по длине формирующегося гонангия. На более поздних стадиях превителлогенеза ооциты занимают апикальное положение в растущих гонангиях (по 1-2 ооцита на гонангий) и приобретают вид полусферы (уплощенная сторона обращена к спадексу). На стадии вителлогенеза в цитоплазме ооцитов накапливаются мелкие эозинофильные гранулы, ядро смещается на периферию ооцита, а ядрышко смещается на край ядра (наибольший диаметр зрелого ооцита 60-70мкм). При овуляции ооцит теряет связь со спадексом, который становится двухслойным: наружный слой представлен эпителизированным пластом клеток с гомогенной цитоплазмой, а внутренний – сильновакуолизированными клетками, слущивающимися в просвет гастральной полости. По данным Харма [2], цитируемым в более поздних работах [1, 3], медузоидное поколение у *Clava multicornis* представлено

гонофорами. В нашей работе показана редукция женских медузоидных особей до споросака – двухслойного мешка, между экто- и энтодермой которого развиваются ооциты.

1. Наумов Д.В., Гидроиды и гидромедузы. М., 1960, с. 587.
2. Harm K., «Die Entwicklungsgeschichte von Clava.»//Zeitschr. wiss. Zool., 1903, LXXXIII, s. 115-163.
3. Марфенин Н.Н., Функциональная морфология колониальных гидроидов. СПб., 1993, с. 150.

УДК 577.181.5

Изучение бактерицидных свойств ряда соединений на основе хитозана

КРЯЖЕВ Д. В., ЧЕРЕАСОВА Е. И.

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
ООО «Олигофарм» г. Нижний Новгород*

В настоящее время актуальной является задача создания новых материалов, обладающих бактерицидными свойствами. Перспективным является использование полимерных композиций, содержащих в своём составе различные природные высокомолекулярные соединения. Огромный интерес представляют природные полимеры — хитин и хитозан, которые, обладая целым рядом уникальных свойств, а также физиологической активностью при отсутствии токсичности, позволяют в сочетании с различными синтетическими полимерами, изготавливать материалы широкого спектра назначения, в том числе и обладающие бактерицидными свойствами.

Целью настоящего исследования было изучение бактерицидных свойств хитозана (ХТЗ) и его олигомеров различных молекулярных масс и полидисперсности, связанных ионными связями с рядом органических кислот (ацетилсалицилат ХТЗ, ацетилсалицилат олигоХТЗ, никотинат ХТЗ, аскорбат олигоХТЗ, сукцинат ХТЗ, сукцинат олигоХТЗ), по отношению к культурам ряда бактерий: *Pseudomonas aeruginosa*, *Streptococcus salivarius*, *Staphylococcus aureus*, *Escherichia coli*, *Proteus vulgaris*, известным как возбудители гнойных воспалительных процессов, циститов, пиелитов, абсцессов, пищевых отравлений, а так же ряда патологических процессов.

Степень деацетилирования хитозана составляла 82 %, молекулярная масса равнялась $3,4 \times 10^5$ Да. Олигомеры хитозана были получены методом ферментативного гидролиза и содержали до 15 глюкозаминных звеньев. Молекулярная масса олигомеров была в пределах от 1000 до 3000 Да. Вещества испытывались в виде сухих порошков и насыщенных водных растворов. Испытания на бактерицидность проводились по стандартной методике ГОСТа.

Выявлено: 1) Наличие бактерицидных или бактериостатических свойств ко всем культурам бактерий у всех материалов за исключением аскорбат олигоХТЗ; 2) Зависимость бактерицидных свойств материала от молекулярной массы хитозана, в него входящего; 3) Видоспецифичность бактерицидных свойств некоторых материалов; 4) Снижение бактерицидных свойств материалов в насыщенных водных растворах, по сравнению с сухим порошком.

Впервые показанная в работе высокоэффективная бактерицидность данных веществ предлагает возможность их использования в медицине, косметической и пищевой промышленности, в быту.

УДК: 579.25.253.42:575.22.224.22

Два типа авторепрессии гена *prqR*, негативно контролирующего устойчивость к индуктору окислительного стресса параквату у цианобактерии *Synechocystis* sp. PCC 6803

КРЯЖОВ С.В., КИРИК И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ранее в нашей лаборатории был идентифицирован регуляторный ген *prqR*, негативно контролирующий устойчивость к индуктору окислительного стресса (ОС) параквату (Pq) у цианобактерии *Synechocystis* sp. PCC 6803. Этот ген негативно регулирует собственную транскрипцию (авторепрессия) и транскрипцию генов защиты от ОС *sodB*, *norP* и котранскрибируемого с *prqR* гена *norM*. В клетках дикого типа (ДТ), когда ген *prqR* относительно дерепрессирован, Pq индуцирует авторепрессию *prqR*, коррелирующую с дерепрессией генов *norP* и *sodB*. Мы предположили, что негативный контроль геном *prqR* транскрипции других генов является редокс-зависимым и его ослабление осуществляется за счет индукции ОС цис-авторепрессии *prqR* в системе сопряженной транскрипции-трансляции. В отличие от изученных редокс-чувствительных позитивных регуляторов адаптивного ответа на ОС энтеробактерий, SoxR и OxyR, имеющих наборы функционально важных редокс-чувствительных цистеиновых остатков, белок PrqR содержит единственный цистеин – С134 в С-концевом домене. Мы ввели миссенс-мутацию С134S в ген *prqR*, но она не привела к нарушению характера экспрессии гена. Очевидно, изменение активности гена *prqR* не является следствием окисления или восстановления белка PrqR. Чтобы доказать наличие цис-активной авторепрессии этого гена, мы изучили взаимодействие между диким и мутантными аллелями *prqR* по характеру их экспрессии в составе транскрипционных слияний с генами-репортерами. В клетках *Synechocystis* ген *prqR* ДТ, слитый с репортером *cat* в составе автономной плазмиды, полностью репрессировал собственную транскрипцию, однако не подавлял дерепрессированный мутантный аллель в хромосоме (слияние с *norM*, устойчивость к Pq). Напротив, аллель ДТ в хромосоме частично репрессировал мутантные аллели в составе плазмид. Наконец, в клетках *E.coli* ген *prqR* ДТ в равной мере подавлял как собственную транскрипцию, так и транскрипцию мутантных аллелей (судя по характеру экспрессии репортера *cat*). Полученные данные доказывают, что ген *prqR* способен регулировать собственную экспрессию как в транс-, так и в цис-положении. Выяснение молекулярных механизмов индукции цис-активной авторепрессии гена *prqR* в связи с защитным ответом на ОС у *Synechocystis* – главная задача дальнейшего исследования.

УДК 577.112.083

Проблемы биосинтеза антибактериального пептида – саркотоксин IA (*Sarcophaga peregrina*) в клетках *Escherichia coli*

Кулесский Е.А., Скосырев В.С., Темиров Ю.В., Винокуров Л.М.

*Филиал института биоорганической химии
им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова*

Антибактериальный пептид - саркотоксин IA (40 а.о.) вырабатывается личинками мух в ответ на повреждение гиподермы и обладает высокой токсичностью для широкого ряда грамм-положительных и грамм-отрицательных бактерий.

Процесс выделение белка в препаративных количествах из природного объекта малоэффективен. Биосинтез рекомбинантного белка в прокариотических клетках является в настоящий момент наиболее технологичным методом получения целевого продукта. Однако, эукариотическое происхождение пептида, а также его физико-химические (отсутствие упорядоченной структуры в водных растворах) и биологические свойства препятствуют биосинтезу пептида в прокариотах. Возможно, введение пептида в состав гибридного белка на основе высоко экспрессируемых в клетках *Escherichia coli* белков позволит увеличить синтез самого пептида.

В данной работе представлены результаты биосинтеза саркотоксина в составе гибридных белков на основе: глутатион-S-трансферазы (GST-Sarc), обелина (Sarc-Ob) и зеленого флуоресцентного белка (GFP-Sarc). Положение в гибридной молекуле, а также природа белка-партнера существенным образом влияли на синтез полноразмерного пептида. GST, как правило, способствует накоплению синтезируемого продукта в растворимой фракции клеток. Отсутствие жесткой структуры у саркотоксина ведет к протеолитической деградации пептида. Менее 10% гибридного белка GST-Sarc содержала полноразмерный саркотоксин. В отличие от GST, Ob и GFP приводили к накоплению химерных белков в виде нерастворимых в клетке тел включения. Однако, в составе гибрида Sarc-Ob саркотоксин был укорочен на 4-8 а.о., необходимых для проявления функциональной активности пептида. Положение Sarc в С-концевой области гибридной молекулы GFP-Sarc определило образование полноразмерного пептида. Последующее гидролитическое расщепление BrCN и очистка ВЭЖХ дали по данным масс-спектрометрического анализа и определению N-концевой аминокислотной последовательности гомогенный препарат саркотоксина. Выделенный пептид обладал антибактериальной активностью как к грам-положительным, так и к грам-отрицательным бактериям.

УДК 581.9

Таксономический анализ флоры сосудистых растений государственного природного заповедника «Оренбургский» участка «Таловская степь»

ЛЕГОНЬКИХ О.А.

Самарский государственный университет

Таловская степь является одним из четырех участков госзаповедника «Оренбургский». Она расположена на осевой части водораздела рек Волги и Урала, на стыке границ Самарской, Саратовской и Западно-Казахстанской областей. Общая площадь Таловской степи 3,2 тыс. га. Рельеф данной

местности представлен волнистой равниной, расчлененной неглубокими балками. С 1989 года участок не испытывает антропогенной нагрузки, поэтому здесь наблюдается восстановление растительного покрова настоящих степей. Основную часть территории занимают типчаково-ковыльные и полынно-ковыльные ассоциации, чередующиеся с зарослями степных кустарников в ложбинах. Весной-летом 2001 года проводились исследования флоры Таловской степи, в результате которых выявлено произрастание 328 видов сосудистых растений, относящихся к 203 родам и 48 семействам.

Соотношение крупных таксономических групп показывает, наибольшее число видов приходится на долю отдела покрытосеменных (Angiospermatophyta) – 327 видов (99,7%), из них 265 видов (80,8%) относятся к классу двудольных (Dicotyledoneae) и только 62 вида (18,9%) являются представителями класса однодольных (Monocotyledoneae). Всего одним видом представлен отдел голосеменных (Pinophyta) – это хвойник двухколосковый (*Ephedra distachya* L.).

Выявлено 15 ведущих по числу видов семейств флоры Таловской степи. Они насчитывают 274 вида (83,54%). Наиболее богаты видами следующие семейства: сложноцветные (Compositae) – 63 вида (19,21%), злаки (Gramineae) – 33 вида (10,06%), бобовые (Papilionaceae) – 31 вида (9,45%).

Ведущих по числу родов семейств 14: сложноцветные (Compositae) – 31 род (15,27%), злаки (Gramineae) – 23 рода (11,33%), крестоцветные (Brassicaceae) – 18 родов (8,87%), зонтичные (Apiaceae) – 16 родов (7,88%), бобовые (Papilionaceae) – 12 родов (5,91%), розоцветные (Rosaceae) и губоцветные (Lamiaceae) по 11 родов (5,42%), маревые (Chenopodiaceae) – 9 родов (4,43%), гвоздичные (Caryophyllaceae) – 7 родов (3,45%), лютиковые (Ranunculaceae), бурачниковые (Boraginaceae) и лилейные (Liliaceae) по 6 родов (2,96%), норичниковые (Scrophulariaceae) – 4 рода (1,97%), гречишные (Polygonaceae) – 3 рода (1,48%). Им принадлежит 163 рода, что составляет 80,3% от общего количества родов в составе флоры.

В состав флоры Таловской степи входит всего 203 рода. Среди них выделяют 15 ведущих родов из 11 семейств. Наибольшее число видов – 12 (3,66%) содержит род астрагал (*Astragalus*), ему уступают роды лук (*Allium*) и полынь (*Artemisia*). Они включают 9 (2,74%) и 8 (2,44%) видов соответственно. Крупнейшие роды насчитывают 87 видов, что составляет 26,5% от общего числа растений.

УДК 581.24:581.527 (477)

Редкие виды миксомицетов из Харьковской области

ЛЕОНТЬЕВ Д.В., АКУЛОВ А.Ю.

Харьковский национальный университет им.В.Н. Каразина, Украина

Миксомицеты (Mycetozoa, Physarophytes) – своеобразная группа низших грибоподобных организмов, широко распространенных в различных наземных биотопах. В настоящее время на территории Украины отмечено 165 видов миксомицетов. Исследования, проведенные нами в летне-осенний сезон 2001г. позволили дополнить этот список еще тремя редкими видами, один из которых является также новым для Восточной Европы, и один – для всего Евразийского континента. Ниже приводятся перечень этих находок с указанием местонахождения в Харьковской области и общего распространения видов.

1. *Echinostelium coelocephalum* Brooks et Keller

Местонахождение: Харьковская обл., Харьковский р-н, балка, на мертвой древесине *Acer negundo*.

Общее распространение: Северная Америка. Наша находка является первой для Евразийского континента.

2. *Dictydaethalium plumbeum* (Schum.) Rost. in Lister

Местонахождение: Харьковская обл., Змиевской р-н, бор, на мертвой древесине и коре *Pinus sylvestris*.

Общее распространение: Космополит. Наша находка является первой для Украины.

Примечание: Обнаруженная разновидность *D. plumbeum* рассматривается некоторыми авторами как отдельный вид, *Dictydaethalium ferrugineum* Nann.-Brem.

3. *Symphytocarpus flaccidus* (Lister) V.Ing et Nann.-Brem. (Мал. 3)

Местонахождение: Харьковская обл., Змиевской р-н, дубрава, на куртине мха.

Общее распространение: Западная Европа, Северная Америка. Наша находка является первой для Восточной Европы.

УДК 576.311.347:612.176

Изучение митохондрий кардиомиоцитов левого желудочка крыс в условиях 2G-гипергравитации и после снятия данного воздействия

Липина Т.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Изучение реакций организма млекопитающих при изменении уровня гравитации, в том числе при гипергравитации, представляет как теоретический, так и практический интерес - для разработки методов борьбы с нежелательными последствиями невесомости. Однако изменения кардиомиоцитов и, в частности, их митохондрий при гипергравитации практически не описаны. В данной работе проведен морфометрический анализ митохондрий кардиомиоцитов левого желудочка крыс при 2G-гипергравитации, создаваемой в наземном эксперименте непрерывным вращением животных на центрифуге, и после снятия действия 2G.

Показано, что через 5 суток 2G воздействия численная плотность митохондрий (N_{mtx}) не изменяется, при этом меняются размеры митохондрий - в межфибриллярной зоне в несколько раз возрастает число длинных (> 3 мкм) органелл, что сохраняется на протяжении всех этапов эксперимента; но число крист в митохондриях этой зоны снижается. Через 19 суток 2G воздействия N_{mtx} также не изменена во всех зонах клеток, но в околядерной зоне возрастает число средних (1-3 мкм) органелл. В митохондриях межфибриллярной зоны число крист повышается до уровня контроля, что, возможно, указывает на признаки адаптации к 2G на данном сроке воздействия. Через 30 суток после снятия 19-суточного 2G-действия происходят относительно контроля изменения различных параметров митохондрий в субсарколеммальной околосоудистой зоне: возрастает N_{mtx} , при этом уменьшаются размеры митохондрий и число крист в них, что, видимо, свидетельствует о новообразовании митохондрий в этой зоне. В околядерной и межфибриллярной зонах изученные параметры на этом сроке не отличаются от контроля, за исключением повышенного числа длинных митохондрий в межфибриллярной зоне.

Таким образом, при действии гипергравитации в кардиомиоцитах изменяются размеры митохондрий и число крист в них, причем реакция митохондрий различных зон клеток и на разных сроках в одной зоне не одинакова. Нормализация изменений митохондрий кардиомиоцитов, вызванных 19-суточной гипергравитацией, занимает больший срок и не заканчивается за 30 суток в условиях 1G.

Работа выполнена при финансовой поддержке ИНТАС (грант № 99-1190).

УДК 574.586

Трансформация сообщества фитопланктона под влиянием иммиграции перифитонных организмов в водопроводной части канала им. Москвы (бассейн верхней Волги)

Лукин В.Б.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Миграция прикрепленных организмов с поверхности субстрата в толщу воды оказывает значительное влияние на состав фитопланктона, в особенности в проточных водоемах с умеренным течением [1, 2]. Как показали исследования, проведенные в водопроводной части канала им. Москвы (Акуловский водопроводный канал) в апреле-октябре 2001 г., вымывание водорослей из обрастаний вызывает увеличение биомассы фитопланктона в среднем в 2 раза. В ходе исследований были установлены следующие закономерности сезонных изменений состава фитопланктона под влиянием миграции перифитонных организмов:

В мае - июне развитие обрастаний наиболее сильно сказывается на составе планктона. В это время в фитоперифитоне интенсивно развиваются нитчатые и цепочковидные колонии *Diatoma*, *Fragillaria*, *Tabellaria* и др., численность которых в толще воды в устье водопроводного канала достигает 99% от общей численности фитопланктона.

В июне-июле численность перифитонных водорослей в толще воды заметно снижается. В это время на субстрате доминируют относительно устойчивые к вымыванию нитчатые формы *Ulothrix*, *Cladophora*, *Stigeoclonium* и др.

В августе и сентябре в перифитоне доминируют корковые формы цианобактерий *Pleurocapsa* и одноклеточные диатомеи *Cocconeis*, практически не встречающиеся в толще воды.

В целом, степень влияния миграции организмов-обрастателей на состав фитопланктона зависит от скорости течения, интенсивности развития фитоперифитона и доминирующих в нем жизненных форм.

Соотношение основных жизненных форм в структуре фитоперифитона определяется конкуренцией за пространство, количеством необходимых ресурсов и численностью животных-фитофагов.

1. Оксийук О.П., Стольберг Ф.В. Управление качеством воды в каналах. Киев: Наук. думка, 1986. 176 с.

2. Hansson L.-A. Algal recruitment from lake sediments in relation to grazing, sinking, and dominance patterns in the phytoplankton community // *Limnology and Oceanography*. 1996. V. 41. № 6. P. 1312-1323.

УДК: 577.113.5.578.828

Исследование тканеспецифичности энхансерной активности LTR HERV-K

МАНУЙЛОВ Н.Л., Руда В.М.

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Институт биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова*

Геном человека содержит до 8% последовательностей, гомологичных последовательностям ретровирусов. Эти элементы генома - эндогенные ретровирусы человека (Human Endogenous Retrovirus - HERV) - по-видимому, являются следами инфекций клеток зародышевого пути предков человека древними ретровирусами.

Экспрессия ретровирусных генов направляется регуляторными последовательностями (промотор, энхансер), находящимися в составе длинных концевых повторов (Long Terminal Repeat - LTR), фланкирующих вирусные гены как в интегрированном провирусе, так и в полноразмерном HERV. Предполагается, что эти регуляторные элементы способны влиять на экспрессию расположенных в непосредственной близости от них генов хозяина, изменяя их транскрипционный статус. LTR может влиять на уровень экспрессии целого комплекса генов, что может приводить к серьезному изменению спектра экспрессирующихся в организме белков. Настоящая работа посвящена изучению тканеспецифичности энхансерной активности LTR одного из семейств HERV - HERV-K.

На первом этапе работы были сконструированы плазмиды, которые содержали ген люциферазы светлячка под контролем промотора вируса SV-40. В качестве энхансера в эти конструкции были введены: в плазмиду pGL3PV/f19a - полноразмерный LTR HERV-K, а в плазмиду pGL3PV/p19a - частично делетированный LTR. В качестве контрольных плазмид использовалась pGL3CV, содержащая энхансер вируса SV-40, и pGL3PV, не содержащая энхансера. Полученные конструкции были путем трансфекции введены в клетки четырех линий - двух тератокарцином (Tera1, NT2/D1) и аденокарциномы шейки матки (HeLa) человека и яичника китайского хомячка (CHO). Уровень экспрессии гена люциферазы в составе содержащих LTR плазмид по отношению к экспрессии люциферазы в плазмиде, содержащей энхансер вируса SV-40, представлен в Табл. 1.

Таблица 1. Относительный уровень энхансерной активности LTR HERV-K в различных линиях клеток.

	pGL3PV	pGL3CV	pGL3PV/f19a	pGL3PV/p19a
NT2/D1	0.16±0.007*	1	0.18±0.004	0.17±0.006
Tera1	0.07±0.002	1	0.45±0.056	0.40±0.043
HeLa	0	1	0	0
CHO	0.18±0.0011	1	0.15±0.0001	0.14±0.0014

*среднее значение±дисперсия (результаты обчислены с помощью программы Excel).

Приведённые данные свидетельствует о том, что в исследованных линиях клеток выявляется тканеспецифичность энхансерной активности LTR HERV-K заметная даже в родственных линиях (Tera1 и NT2/D1).

Рук.: к.б.н., с.н.с. ЛСФГЧ ИБХ РАН Акопов С.Б.

УДК 581.524.33.34:631.611

Геоботаническая характеристика восстанавливаемых сообществ в долине р. Лена по методу Дзыбова

МИРОНОВА С.И., НЕЗДИЙМИНОГА О.В.,

Институт прикладной экологии севера, Институт северного луговодства

Сенокосы и пастбища Центральной Якутии представлены тремя основными типами ландшафтов – пойменным, мелкодолинным и аласным.

Объектом наших исследований являются луга в долине р.Лена в районе г.Якутска. Урожайность естественных растительных сообществ на остепненных лугах в долине р.Лена составляет 10-15 ц/га, в т.ч. осочкотвердоватых – 0,5 ц/га. Во влажные благоприятные годы эти сообщества повышают урожайность до 30-40 ц/га.

Наши исследования направлены на внедрение нового для Якутии метода Дзыбова по восстановлению антропогенно-деградированной растительности. Первым этапом работ является подбор участков полноценной естественной растительности (доноров) и нарушенных растительных сообществ (реципиентов) (Дзыбов, 1979). Мы выбрали наиболее характерные растительные сообщества на остепненных лугах – бескильничевый; лисохвостный; осочково-овсяницевый и полынно-короткоячменный типы. Геоботаническое описание позволило установить видовой состав сообществ остепненных лугов.

Продромус на уровне ассоциаций исследуемых сообществ имеет следующий вид (д – донор; р – реципиент):

Carici duriusculae – Festucetum lenensis	(д)
Elytrigio repenti – Caricetum duriusculae	(р)
Artemisio commutatae – Hordeetum Brevisubulati	(д)
Puccinellietum tenuiflorae	(д, р)
Artemisio jacuticae - Puccinellietum Tenuiflorae	(р)
Alopecuretum arundinacei	(д)
Salicornio - Phragmitetum communis	(р)

Прим.: Авторство синтаксонов и синтаксономическое положение – по работе Гоголевой П.А. (1996).

Степень восстановления во многом зависит от подбора участков доноров для участков деградированной растительности.

УДК 576.591

Карнозин способствует выживанию генетически дефектных клеток в семенниках мышей линии SAM

МИХАЛЕВА Я.Ю., КУЛИБИН А.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Карнозин – природный дипептид, обладающий антиоксидантными свойствами, геропротекторной активностью и способностью защищать генетические структуры от разрушающих воздействий. Добавление физиологических концентраций карнозина к стандартным средам увеличивает продолжительность жизни фибробластов *in vitro* и замедляет процессы физиологического старения в них [1].

Ранее было показано, что у мышей линий SAMP1 (senescence-accelerated mice prone) и SAMR1 (senescence-accelerated mice resistant), склонных и устойчивых к ускоренному старению, частота встречаемости хромосомных аномалий в мужских половых клетках фактически не различается с уровнем генетических повреждений, наблюдаемым при индуцированном мутагенезе [2].

Целью данной работы было изучение способности карнозина снижать количество хромосомных аберраций в клетках сперматогенного эпителия у мышей линий SAM. Начиная с 2-х мес. возраста самцам подопытных групп ежедневно давали вместе с питьевой водой раствор карнозина из расчета 100 мг/кг. Мышей, достигших возраста 1 года и более, забивали путем дислокации шейных позвонков. Количество хромосомных мутаций в сперматогенных клетках оценивали методом учета микроядер. Цитогенетический анализ показал, что у мышей линии SAMP1, воздействие карнозина не вызывало статистически достоверного изменения числа сперматогониев (СГ) и округлых сперматид (ОС) с микроядрами по сравнению с контролем, а у мышей линии SAMR1, неожиданным образом, выход генетически аномальных СГ и ОС превосходил статистически значимо уровень контроля, соответственно, на 71 и 80%.

По нашим предположениям увеличение генетически дефектных клеток в семенниках мышей линии SAMR1 может быть связано с нарушениями механизма клеточной гибели. В свою очередь у мышей линии SAMP1 длительное воздействие карнозина, вероятно, сильно не угрожает функции аппарата клеточного отбора.

1. Болдырев А.А. Карнозин. Изд-во МГУ, 1998, с. 317.
2. Захидов С.Т. и др. Цитогенетические аспекты ускоренного старения. // Онтогенез, 2002 (в печати).

УДК 576.895.421

Пространственное распределение и динамика численности иксодовых клещей рода *Dermacentor* в урбаноценозе г. Кишинёва

МОВИЛЭ А.А.

Молдавский государственный университет, Молдова

В фауне иксодовых клещей Республики Молдова встречается 2 вида рода *Dermacentor*: *D. reticulatus* и *D. marginatus* [1]. Оба обитают на территории г. Кишинёва. Доминирует *D. reticulatus* частота встречаемости от 1 до 93 экз. на 200 м. маршрута с волокушей; для *D. marginatus* – до 3 экз.

Пространственное распределение носит дискретный характер, с образованием очагов высокой численности [2]. Основные местообитания р. *Dermacentor* в городе – лесопарки, зоны отдыха, вблизи водоёмов, районы огородов и др. В разные годы и в разных очагах численность этих видов подвержена значительным колебаниям. Так в двух разных очагах в среднем показатели численности для *D. reticulatus* в 1997-98 г. были: 42.8 и 98 экз. на 200 м, 5.6 и 0.1; 2000-01 г.: 2.6 и 18, 13 и 39. Очаги чаще всего небольшие по площади и территориально совпадают с местообитанием микромаммалии – прокормителей преимаго (16 видов грызунов и 5 – насекомых).

На уровень численности клещей, в разных очагах, помимо обычных факторов внешней среды (затопляемость мест обитания), закономерных изменений, происходящих в популяции прокормителей, влияют антропоические факторы: характер выпаса домашнего скота, выгул или наличие «прайда»

свободноживущих собак – прокормителей имаго; частота проведения пикников, после которых остаётся пища, привлекающая прокормителей.

Исследование клещей г. Кишинёва на заражённость возбудителями природно-очаговыми заболеваниями показало наличие в *D. reticulatus* риккетсии *Coxiella burneti* возбудителей Ку-риккетсиоза [3].

1. Успенская И.Г. Иксодовые клещи Днестровско-Прутского междуречья. Киш., 1987, с. 143

2. Коновалов Ю.Н., Спасский А.А. „Образование городских очагов иксодовых клещей” // Возбудители и переносчики паразитов и меры борьбы с ними. Всесоюз. конф. по паразитологии, 1988, С. 96.

3. Chicu V., Uspenski I., Melnic V. și al. „Noi focare naturale de febra Q în Republica Moldova” // Iden., 2000, P. 35-36.

УДК 595.6 (571.16)

Эколого-фаунистические исследования многоножек Тегульдетского района Томской области

НЕФЕДЬЕВ П.С.

Томский государственный университет

Многоножки - представители мезофауны, населяющие подстилку и верхние почвенные горизонты. Они занимают важное место в природных экосистемах, выступая в качестве основных преобразователей растительного опада. Эколого-фаунистические исследования многоножек Западной Сибири имеют единичный характер, что является неоправданным.

Комплексное изучение животного населения Тегульдетского района Томской области проводилось в июне-июле 2000 г. в ходе научной экспедиции отряда "Беркут". Имея стационар в с. Тегульдет, выезды проводились таким образом, чтобы охватить весь район. Относительный учет численности проводился с помощью почвенных раскопок по стандартным методикам (площадка 1/4 м², по 4 в каждом биотопе). Всего было обследовано пять основных биотопов.

Видовое разнообразие исследованных территорий оказалось небольшим, обнаружено 4 вида двупарноногих многоножек: два вида многосвязов и по одному кивсяков и нитеносцев. Также были встречены представители класса губоногих – косянки и геофилы.

Наибольшая плотность населения многоножек отмечена в смешанных лесах в окрестностях д. Ергоза и п. Сосновка (соответственно 45,3 и 90 экз./м²). Доминирующими видами здесь выступает кивсяк *Sibirulus profugus* (40-60% от общего числа мириапод) и литобии (29-49%). Это обусловлено, видимо, более широкой кормовой базой, как для хищных многоножек, так и для потребителей растительных остатков. Со снижением численности многоножек в осиннике (окр. д. Четь-Конторка) происходит смена доминантов у диплопод: на долю *Schizoturanus salairicus* приходится 32%, тогда как хилоподы составляют чуть больше половины многоножек в сборах.

Наиболее богатый в видовом отношении биотоп - пихтарник в окрестностях п. Черный Яр - проигрывает по плотности населения мириапод. Из-за узкой ограниченности пищевого спектра диплопод, отмечается существенное преобладание хищных многоножек.

Однако самым бедным из обследованных участков оказались березовые колки в пойме р. Чулым (в районе Чергоняка). Ежегодное весеннее подтопление и как следствие, отсутствие подстилки, опад и уплотнение почвы отрицательно сказываются на представителях почвенной мезофауны. Из многоножек были отмечены только косянки.

Влияние яда саламандры на общее количество и содержание отдельных форм лейкоцитов периферической крови при костномозговой форме лучевой болезни

Овощникова Л.В., Корягин А.С.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Система крови является наиболее чувствительной к поражающему действию радиации. При этом прежде всего повреждается иммунная система организма. В настоящее время актуален поиск природных веществ, проявляющих противолучевую активность и обладающих иммуномоделирующими свойствами. Целью данной работы явилось изучение влияния яда саламандры пятнистой на систему крови крыс при острой лучевой болезни. В задачи работы входило опеределение общего количества лейкоцитов, лейкоцитарной формулы и абсолютного числа отдельных форм лейкоцитов. Животные подверглись однократному тотальному γ -облучению в дозе 5 Гр. Сразу после облучения животным вводился яд саламандры в дозах 0.25 и 0.5 мг/кг внутривентриально в течение 7 дней с периодичностью 1 раз в сутки. Контрольным животным вводили растворитель. Кровь для анализа брали на 1, 8, 15, 22 и 29 сутки после окончания лечения. В крови определяли общее количество лейкоцитов, лейкоцитарную формулу и абсолютное число отдельных форм лейкоцитов. В контрольной группе на 1-е сутки после окончания лечения наблюдался нейтрофильный лейкоцитоз и лимфопения, свидетельствующая о поражении центрального звена иммунитета. Дальнейшее (15, 22-е сутки) резкое падение общего числа и абсолютного количества отдельных форм лейкоцитов указывало на опустошение кроветворных органов с незначительной последующей активацией восстановительных процессов, так как к концу периода исследования эти показатели не вернулись к значениям нормы. У животных, прошедших терапию ядом саламандры, спустя сутки после лечения нейтрофилия и лимфопения не наблюдалась. В последующем (15, 22-е сутки) происходило снижение числа белых клеток крови. Однако определяемые показатели у животных опытных групп были достоверно выше, чем в контроле. К концу периода исследования все показатели вернулись к значениям интактных животных. Полученные результаты свидетельствуют, что яд саламандры облегчает протекание лучевой болезни и оказывает лейкопоэтическую и иммуномодулирующее действие.

УДК 577.218:595.773.4

Изучение инактивации репортерных генов, прилежащих к гетерохроматическим повторам *Stellate*

ОЛЕНКИНА О.М.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Перемещение эухроматического гена в район гетерохроматина в результате хромосомных перестроек часто приводит к его нестабильной инактивации

(эффект положения мозаичного типа). У *Drosophila* эухроматический ген *white* отвечает за окраску глаз. Трансгенные мухи, несущие в эухроматине конструкцию, в которой репортерный ген *white* прилегают к гетерохроматическим повторам *Stellate*, имеют мозаично окрашенные глаза. Эффект положения в данном случае вызван известными гетерохроматическими повторами и отличается от ранее описанных случаев «классического» эффекта положения, вызываемого крупными блоками гетерохроматина: инактивация не изменяется на фоне мутаций по известным репрессорным белкам гетерохроматина и, по-видимому, определяется особой структурой хроматина. Экспрессию гена *white* можно наблюдать только в глазах. Для изучения эффекта положения в других тканях использован репортерный ген β - галактозидазы, находящийся под индуцибельным промотором *Hsp70*. Кратковременное повышение температуры позволяет активировать экспрессию гена в большинстве тканей практически на любой стадии развития. Уровень экспрессии β - галактозидазы оценивали с помощью гистохимического метода. Показано, что гетерохроматические повторы *Stellate* подавляют базальный уровень транскрипции в слюнных железах личинок *Drosophila melanogaster*. В ряде тканей и органов взрослых мух (средний кишечник, семявыводящий проток, придаточные железы) и личинок (крыльевые имагинальные диски) наблюдается мозаичная инактивация β - галактозидазы. В семенниках, семенных пузырьках и копулятивных органах взрослых самцов, а также в личиночных гонадах происходит равномерное подавление экспрессии. Таким образом, показано, что инактивация репортерного гена β - галактозидазы клонированными гетерохроматическими повторами *Stellate* происходит поразному в различных тканях и органах. Это явление может быть объяснено отличиями в структуре хроматина в разных клетках.

УДК 577.175.325:612.326

Влияние селанга и его деривата на этаноловые и стрессорные повреждения слизистой оболочки желудка

ПАВЛОВ Т.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Селанг (Thr-Lys-Pro-Arg-Pro-Gly-Pro) – пептид, являющийся дериватом тетрапептида тафцина (известный как стимулятор фагоцитоза и умеренный анксиолитик), стабилизированный посредством присоединения RGP к C-концу [2]. В работе изучали влияние селанга и его деривата на этаноловой и водоиммерсионной стрессорной модели язвообразования [1]. За сутки до опыта животных лишали пищи, а в случае этаноловой модели и воды. За один час до начала действия ulcerогенного фактора животным внутрибрюшинно вводили исследуемые препараты в дозе 500мкг/кг (1мл/200г), контрольные животные получали соответствующие объемы физиологического раствора. Спустя час после инъекции препарата крысам интрагастрально вводили 96% этанола в объеме 1мл/200г (этаноловая модель). В случае стрессорной модели крыс жестко фиксировали на специальной решетке и на 3 часа погружали в воду при $T=16^{\circ}\text{C}$.

Предварительное введение селанга на обеих моделях вызывает достоверное уменьшение площади повреждений ($34,67\text{мм}^2$ в опыте, $72,4\text{мм}^2$ в контроле для этаноловой модели; $0,272\text{мм}^2$ против $2,11$ – в стрессорной). Т.о., селанг проявляет противоязвенную активность на двух изучаемых моделях

язвообразования. В отличие от селанга, его дериват проявлял противоязвенную активность только на стрессорной модели, основные механизмы которой связаны с центральными влияниями. Повреждения, вызванные этанолом и обусловленные в основном периферическими механизмами, не изменялись при предварительном введении деривата селанга.

1. Абрамова М.А., Самонина Г.Е., Ашмарин И.П. назв статьи// Нейрохимия, 1996. Т 13, № 3.

2. Зозуля А.А., Кост Н.В., Соколов О.Ю. и др. // Бюл. Эксп. биологии и медицины. – 2001. – Т.131, №4.

УДК 504.054; 504.064.

Экологические проблемы поступления трития в окружающую среду в результате функционирования предприятий ядерного топливного цикла

ПАВЛОВА Н.Н., ВОЛКОВ Ю.В., КОЗЬМИН Г.В., КРЫШЕВ И.И., МОИСЕЕВА О.В.

Обнинский институт атомной энергетики

Цель работы заключается в обобщении и анализе информации по вопросам образования трития в биосфере в результате естественных процессов, вследствие деятельности предприятий ядерного топливного цикла, а также в описании процессов перехода трития в организм человека с помощью математических моделей.

Потенциальная опасность трития определяется тем обстоятельством, что этот радионуклид может включаться в генетические структуры организмов и оказывать на них воздействие вследствие локального облучения бета-частицами и эффекта трансмутации. Как показывают экспериментальные данные, оксид трития обладает большей биологической активностью, чем гамма-излучение ^{137}Cs (по биохимическим показателям эффективность НТО в 1,5 раза выше), и большой плотностью ионизации (в 10-30 раз больше, чем у гамма-излучения). Особенностью трития является малая энергия его бета-излучения ($E_{\max}=18,6$ кэВ), в связи с этим возникают сложности с его детектированием. Для эксплуатационного персонала АЭС дозовая нагрузка оценивается по результатам измерения содержания трития в воздухе рабочих помещений и по измерению трития в организме персонала. Предел чувствительности СИЧ (спектрометр излучения человека) составляет 100 кэВ, и тритий, попавший внутрь организма, просто не "прощупывается".

Отдавая приоритетность поступления трития в организм населения по пищевым цепочкам, нами выделяется задача переноса трития персоналом предприятий ядерного топливного цикла, которая является чрезвычайно актуальной особенно в период профилактических работ и возможных радиационных инцидентов.

Основными полученными результатами являются:

— обобщение материалов исследований по вопросам поступления трития в окружающую среду на различных стадиях ядерного топливного цикла;

— анализ существующих моделей миграции трития в окружающей среде и его переноса в организм человека;

— оригинальная модель поступления трития в организм персонала АЭС и его переноса реципиентам.

УДК 581.8

История изучения рода *Pothomorphe* Miq. (Piperaceae)

ПАЛЬМАРОЛА БЕХЕРАНО А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Род *Pothomorphe* был описан Miquel (1843/44) на основе *Piper umbellatum* L. и *Piper peltatum* L. Многие авторы не признавали род *Pothomorphe*, так, например Fawcett & Rendle (1914) рассматривали *Piper umbellatum* и приводили *P. peltatum* как синоним первого вида; Britton & Wilson (1923) признали *Pothomorphe* и *P. umbellata* (L.) Miq. как его типовой вид, но, как это не парадоксально, считали *P. peltata* его синонимом. Trelease & Yuncker (1950), Yuncker (1958, 1960) признавали самостоятельность обоих видов и включали их в род *Pothomorphe*. Howard (1973) полагал *Lepianthes* исторически более правильным названием для этого рода, т. к. Rafinesque (1838) выделил его в составе четырех видов из *Piper* s. l. Liogier & Martorell (1982) признали *Lepianthes*, в свою очередь Steyermark (1984) предпочёл наименование *Pothomorphe*, т. к. считал *Lepianthes* ономимом *Lepanthes* Sw. (*Orchidaceae*). Также *Pothomorphe* признавали в своих работах Bornstein (1985) и Jaramillo & Manos (2001). В ревизии рода *Piper* Tebbs (1993) выделил секцию *Lepianthes* в составе *Piper peltatum* и *P. umbellatum*. Другие исследователи используют наименование *Lepianthes* в региональных флорах, но отмечают, что правильнее употреблять название *Pothomorphe* (Nicolson, 1991; Wilbur, 1985, 1987). Законная типификация *Lepianthes* была сделана Wilbur (1985); типовым видом был выбран *Piper granulosum*, который в настоящий момент входит в состав *Piper* s. str., т. о. *Lepianthes* является синонимом *Piper*. *Lepianthes* sensu Rafinesque (1838) включает 4 вида, не составляющих естественную группу: *Piper maculosum* L. был перенесён в *Peperomia* Ruiz & Pav. (Hooker, 1825), *Piper granulosum* Ruiz & Pav. (ошибочное цитирование: имеется в виду *P. granulosum*), а также *P. umbellatum* L. и *P. peltatum* L. были выделены в род *Pothomorphe*. Согласно литературным данным (морфология и анатомия вегетативных органов, генетические и биохимические исследования) и оригинальным материалам по сравнительной карпологии более правильно рассматривать *P. umbellatum* L. и *P. peltatum* L. в составе сепаратного рода, законное название которого *Pothomorphe* Miq.

УДК 577.352.336

Влияние локального анестетика лидокаина на структуру мембран липосом и эритроцитов

ПАРШИНА Е.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известно, что локальный анестетик лидокаин оказывает мембранотропное действие [1,2]. Методом ЭПР с использованием спиновых зондов - нитроксильных производных γ -карболина (зонд 1) и пальмитиновой кислоты (зонд 2) нами было изучено влияние лидокаина на структуру мембраны липосом и плазматической мембраны эритроцитов крысы.

На основе анализа спектров ЭПР зонда 1 введенного в суспензию липосом установлено, что лидокаин вызывает уменьшение времени корреляции вращений зонда, интеркалировавшего в мембрану. Это свидетельствует об уменьшении микровязкости области распределения зонда во

внутримембранном пространстве под влиянием анестетика. В случае зонда 2 в тех же условиях имело место увеличение времени корреляции вращений зонда, обусловленное увеличением микровязкости области его распределения в мембране. Показано, что лидокаин вызывает ускорение аскорбат-индуцированного восстановления радикальных центров спиновых зондов 1 и 2, интеркалировавших в мембрану липосом, что свидетельствует об увеличении их доступности для экзогенного восстановителя. С использованием зонда 1 выявлено структурно-модифицирующее действие лидокаина на эритроцитарную мембрану, проявившееся в изменении характера распределения зонда между двумя различными по микровязкости областями внутримембранного пространства. Все эффекты носили концентрационно-зависимый характер и проявлялись при концентрациях лидокаина $0.80 - 1.17 \cdot 10^{-2}$ М.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что лидокаин оказывает структурно-модифицирующее действие на области распределения спиновых зондов 1 и 2 в мембранах липосом и эритроцитов. На примере мембран липосом показано, что использование различающихся по локализации в мембране спиновых зондов позволяет получить взаимодополняющую информацию о структурных изменениях, вызываемых лидокаином в различных областях внутримембранного пространства.

1. Butler K.W., " Drug-biomolecule interaction: spin-probe study of effects of anesthetics on membrane lipids " // *Jornal of Pharmacology Science*, 1975, v.64, p.479-501.

2. Ondrias K., Balgavy P., Stolc S., Horvath L.I., " A spin label study of perturbation effect of tertiary amine anesthetics on brane lipid liposomes and synaptisomes " // *BBA*, 1983, v.732, p.627-635.

Особенности динамики биогеоценотических показателей экосистем в урбанизированной среде

ПАТОВА М.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Вследствие нарастающих антропогенных нагрузок в лесных экосистемах, наблюдается изменение всех характеристик биогеоценоза. При этом динамика видового состава дубрав не имеет выраженной тенденции резкой смены экологических свит. Исследованиями установлено, что зависимости индексов десильватизации и антропотолерантности от стадии дигрессии фитоценоза имеют экспоненциальный характер. Это обусловлено общей спецификой нативного видового состава дубрав, в которых в естественном состоянии много полулесных ценоэлементов и представителей так называемого бетулярного комплекса (средний балл антропотолерантности 2-3). Однако, по мере увеличения степени антропогенного воздействия из состава типично дубравного (дубравно-лугового) травостоя в первую очередь начинают выпадать виды крупнотравья, как правило, имеющие незначительную численность в силу своих крупных размеров, и поэтому, быстро исчезающих при не столь сильных воздействиях; происходит выраженное разрастание светолюбивых "бетулярных" видов, что визуально не изменяет общего лесного облика трансформируемого покрова. Далее на промежуточных стадиях дигрессивных преобразований (II-й - III-й) дубравное широколиственное сменяется

более выносливым к антропогенному воздействию бурьянистым разнотравьем, формирующим малопроеходимые заросли (антропотолерантность видového состава 2-3). По мере нарастания антропогенной нагрузки (IV-V стадии), достаточно высоко устойчивое бурьянистое разнотравье перестает выдерживать усиливающееся антропогенное давление. С увеличением вытоптанности территории и степени уплотнения почвы начинается фаза господства низкорослых розеточных, полурозеточных и ресупинатных форм с общим незначительным числом видов.

Что же касается боровых экосистем, то процесс урбаногенной трансформации видového состава носит характер логарифмической зависимости. При этом в сосняках гидроморфной фации ландшафта на конечных стадиях дигрессии отмечается заметное возрастание скорости процесса трансформации сообщества по сравнению с экосистемами автоморфной фации.

Однако, по мере возрастания степени антропогенного воздействия различные лесные сообщества будут конвергировать в один антропогенный тип леса. Различные стадии деградации лесной растительности при этом будут отражать соответствующую степень разукрупненности фитоценотической структуры леса, характеризуя в том числе, и различную устойчивость экосистем.

УДК 631.51.01:631.432.436

Влияние приемов культуры на формирование микроклимата мерзлотных почв под посевами люцерны

ПОРТНЯГИНА Т.И.

Институт северного луговодства АН РС (Я)

Решающим фактором, обеспечивающим успешный рост и развитие люцерны в криолитозоне, является теплообеспеченность почвы. Однако влияние основных приемов обработки почвы и норм высева семян на формирование микроклимата под посевами люцерны на мерзлотных почвах до сих пор остается неизученным.

Изучение этих вопросов легло в основу наших опытов, заложенных в 1995 – 1999 гг. на научно-производственном стационаре Института северного луговодства АН РС (Я). Почва под опытами мерзлотная лугово-черноземная среднезасоленная. Климат района исследований резко-континентальный с минимальной температурой зимой до -62° , максимальной летом до $+40^{\circ}$. Годовая сумма осадков - 219 мм. Слой подстилаемой многолетней мерзлоты до 50 м, глубина сезонного протаивания 170-180 см.

Программой исследований предусмотрено изучение влияния на температурный режим почвы вспашек (вспашка без предплужника на глубину 25 см (контроль) и плантажная вспашка на глубину 45 см), а также норм высева семян люцерны (5, 15 (контроль) и 25 кг/га). Температуру почвы измеряли на глубинах 5, 10 и 20 см термометрами Саввинова. Наблюдения ежесуточные 6-кратные.

Полученные результаты исследований позволили установить, что различные приемы культуры вызывают существенные изменения теплового режима почв:

последствия основной обработки почвы, проведенной на разную глубину, четко прослеживаются под посевами люцерны на протяжении 5 лет;

теплообеспеченность корнеобитаемого слоя почвы (0 – 20 см) при плантажной вспашке на глубину 45 см на протяжении последующих 5 лет была постоянно выше, чем при вспашке без предплужника на глубину 25 см, превышение это варьировало от 11 до 90⁰;

с увеличением нормы высева семян от 5 до 25 кг/га теплообеспеченность корнеобитаемого слоя почвы эффективными температурами выше 10⁰ уменьшается на 90 - 130⁰;

отличия в величине теплообеспеченности при разных способах обработки почвы и при разных нормах высева от 2-го года к 5-му после их проведения уменьшается, их влияние на термический режим почв нивелируется.

УДК 576.315.45:577.112

Активация латентных ядрышковых организаторов (ЯОР) в геномах твердой пшеницы *Triticum durum* и пшенично-ржаного гибрида *Triticale*

ПРОЙДАКОВА Ю.Э., ЛАЗАРЕВА Е.М.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского*

У многих растений и животных существуют особая форма регуляции экспрессии рибосомных генов, которая тестируется по двум признакам: (1) не все кластеры генов рРНК, расположенные в разных хромосомах кариотипа, экспрессируются; (2) у межвидовых гибридов наблюдается полное подавление синтеза рРНК генов одной из родительских форм. Последнее явление называется амфипластией или "ядрышковым доминированием". Наглядными примерами проявления обоих признаков могут служить пшеница и пшенично-ржаные гибриды *Triticale*. Так, в геноме пшеницы *Triticum aestivum* из 12 кластеров генов рРНК экспрессируется только четыре, а в геноме *Triticale* активны только рибосомные гены пшеницы. Показано, что оба признака прямо не связаны с первичной структурой рибосомных генов, и, вероятно, зависят от не идентифицированных эпигенетических факторов. Детальный цитогенетический анализ, проведенный на клетках пшеницы, показал, что одним из таких факторов, регулирующих экспрессию рибосомных генов, может служить полиплоидизация генома [1]. Эти данные нашли подтверждение в экспериментах по искусственной полиплоидизации твердой пшеницы с помощью колхицина. В качестве объекта использовалась тетраплоидная пшеница *Triticum durum* (2n 28) сорта "Парус". Об активности рибосомных генов судили по присутствию в митотических хромосомах специфических аргентофильных белков, ассоциированных только с кластерами экспрессирующихся генов рРНК. Показано, что при искусственной полиплоидизации генома, вызванной воздействием колхицина, у твердой пшеницы происходит активация латентного кластера рРНК генов.

На основании полученных данных возникла идея о том, что полиплоидизация генома *Triticale* может снять эффект ядрышкового доминирования. Действительно, как показали эксперименты, в результате искусственной полиплоидизации у *Triticale* происходит активация экспрессии рибосомных генов ржи.

1. Лазарева Е.М., Худолеева О.А., Ченцов Ю.С., Поляков В.Ю. "Активация латентных организаторов ядрышка в клетках гексаплоидной пшеницы *Triticum aestivum*, индуцированная искусственной полиплоидизацией" //Биологические мембраны, 2000. №17(2). С. 128-136.

УДК 612.822.3

Асимметрия целенаправленных саккад у человека

РАТМАНОВА П.О., ТЕРЕЩЕНКО Л.В., ЛАТАНОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из проблем физиологии зрения является участие саккадических движений глаз в зрительном восприятии. В литературе имеется данные, свидетельствующие об асимметрии временных параметров горизонтальных саккадических реакций. Однако эта проблема остается малоизученной, а данные разных авторов довольно противоречивы.

В настоящей работе были исследованы горизонтальные саккадические движения глаз у испытуемых с правым и левым профилем асимметрии. В соответствии с результатами тестов испытуемые были разделены на 4 группы в зависимости от преобладающей руки и ведущего глаза: праворукие, леворукие, испытуемые с правым ведущим глазом и испытуемые с левым ведущим глазом. Горизонтальные движения глаз регистрировали электроокулографическим методом. В экспериментах использовали следующую схему предъявления зрительных стимулов: одновременно с выключением центрального фиксационного стимула в случайном порядке включали один из 10 периферических стимулов (по пять справа и слева с эксцентриситетом от 3° до 27,5°). Стимулы предъявлялись бинокулярно. Выявлены значимые различия латентных периодов саккад у испытуемых с разным профилем асимметрии: латентные периоды как правосторонних, так и левосторонних саккад у праворуких испытуемых независимо от ведущего глаза оказались меньше, чем у леворуких. Также показано, что угловая скорость движений глаз у испытуемых с правым профилем асимметрии (правая ведущая рука или правый ведущий глаз) не зависит от направления саккады. У испытуемых с левым профилем асимметрии (левая ведущая рука или левый ведущий глаз) движения глаз в левое поле зрения осуществляются с большей угловой скоростью, чем в правое поле зрения. Таким образом, профиль функциональной асимметрии оказывает влияние на амплитудно-временные параметры целенаправленных саккадических движений глаз.

Работа выполнена при финансовой поддержке научной программы «Университеты России» (проект № 99-09-64) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 02-04-48742).

УДК 577.122

Появление в спектре КД полосы в районе 215 нм не может использоваться в качестве единственного критерия перехода белка в β -структуру при агрегации

РАФИКОВА Э.Р., АРУТЮНЯН А.М., ДРАЧЕВ В.А., ДОБРОВ Е.Н.

НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского

Сравнивали спектры КД мелких упорядоченных агрегатов (тримеров-пентамеров) белка оболочки (БО) палочковидного вируса табачной мозаики (ВТМ), вирусоподобных спиральных агрегатов этого белка и цельного ВТМ в области 200-250 нм. Обнаружено, что мелкие (4S) агрегаты БО ВТМ имеют спектр КД, типичный для белков с высоким содержанием α -спиральных

участков, хорошо согласующийся с данными рентгеноструктурного анализа (отрицательный максимум - при 208 нм,

$[\Theta]_{208} = -16300 \text{ град}\cdot\text{см}^2\cdot\text{дмоль}^{-1}$). Однако спиральные агрегаты БО ВТМ (а также цельные вирионы ВТМ) давали « β -подобные» спектры КД, очень близкие к спектрам КД многих других агрегированных белков (отрицательный максимум примерно при 215 нм,

$[\Theta]_{208} - \text{около } -5000 \text{ град}\cdot\text{см}^2\cdot\text{дмоль}^{-1}$) [1,2]. Из результатов рентгеноструктурного анализа хорошо известно, что субъединицы БО ВТМ не изменяют свою вторичную или третичную структуру при сборке в вирионы или в спиральный реполимер [3,4]. Таким образом, изменения спектра КД в области 200-250 нм не могут использоваться в качестве единственного критерия перехода белков в β -структуру в ходе агрегации, и в случае БО ВТМ должны определяться не переходом в β -структуру, а какими-то другими причинами. Измеряли также спектры КД нитевидных вирусов - X вируса картофеля и

А вируса картофеля. Спектры КД этих вирусов в области 200-250 нм занимали промежуточное положение между спектрами цельных вирионов ВТМ и спектрами мелких агрегатов БО ВТМ.

1. Wetzel R., Stability of Protein Pharmaceuticals. Part B. In vivo Pathways of Degradation and Strategies for Protein Stabilization, vol. 3 (Ahern, T. J., and Manning, M. C. eds), Plenum Press, New York, 1992, p. 43-88.

2. Ohnishi S., Koide A., and Koide S., "Solution conformation and amyloid-like fibril formation of a polar peptide derived from a beta-hairpin in the OspA single-layer beta-sheet" // J. Mol. Biol., 2000, vol. **301**, p. 477-489.

3. Bhyravbhatla B., Watowich S. J., and Caspar D.øL., "Refined atomic model of the four-layer aggregate of the tobacco mosaic virus coat protein at 2.4-Å resolution" // Biophys. J., 1998, vol. **74**, p. 604-615.

4. Namba K., Pattanayek R., and Stubbs G., "Visualization of protein-nucleic acid interactions in a virus. Refined structure of intact tobacco mosaic virus at 2.9 Å resolution by X-ray fiber diffraction" // J. Mol. Biol., 1989, vol. **208**, p. 307-325.

УДК 612.1; 578.084; 616-005.6; 577.115.3.

Взаимодействие концентрата n-3 ПНЖК эпадена на высвобождение тканевого активатора плазминогена при введении ацетилсалициловой кислоты

РЕМОВ М.Н.

Всероссийский гематологический научный центр РАМН

Целью данной работы было изучение влияния отечественного концентрата n-3 полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) эпадена и ацетилсалициловой кислоты на высвобождение активатора плазминогена тканевого типа (t-РА) под действием иммобилизационного стресса у кроликов. Для выполнения данной работы экспериментальные животные (n=32) были разделены на четыре равные группы. Животные I (контрольной) группы не получали каких-либо лекарственных веществ. Кроликам II группы в течение 2-х недель *per os* вводили ацетилсалициловую кислоту в дозе 15 мг/кг веса. Кроликам III группы эпаден в дозе 0,3 мл/день ($\approx 0,23 \text{ г n-3 ПНЖК}$) вводили *per os* 5 раз в неделю в течение 4-х недель. Животные IV группы в течение первых 2-х недель получали эпаден в дозе 0,3 мл/день, а последующих 2-х недель – эпаден в той же дозе вместе с ацетилсалициловой кислотой (15 мг/кг ежедневно). Все животные

сразу после окончания введения изучаемых веществ были подвергнуты воздействию иммобилизационного стресса, моделирование которого осуществляли путем фиксации кролика в специальном станке в вертикальном положении на 30 минут. Кровь у животных II, III и IV групп забирали до начала эксперимента, после окончания введения изучаемых веществ и сразу после моделирования иммобилизационного стресса. Взятие крови у животных контрольной группы проводили до и сразу после моделирования иммобилизационного стресса. Проведенное исследование показало, что моделирование иммобилизационного стресса у животных контрольной группы сопровождалось заметным (более, чем на треть) повышением активности t-PA. У кроликов, получавших ацетилсалициловую кислоту, не было отмечено повышения активности t-PA после воспроизведения иммобилизационного стресса, хотя само введение этого препарата вызывало достоверное и заметное увеличение t-PA ($94 \pm 7\%$ до начала эксперимента, $146 \pm 6\%$ через 2 недели после начала введения препарата, но до моделирования иммобилизационного стресса и $136 \pm 17\%$ после иммобилизационного стресса). Воспроизведение иммобилизационного стресса у кроликов, получавших только эпаден, приводило к резкому повышению активности t-PA. Сочетанное введение эпадена и ацетилсалициловой кислоты также способствовало значительному (более, чем в 2 раза) росту активности t-PA под действием иммобилизационного стресса. Таким образом, показано, что n-3 ПНЖК при хроническом введении повышают высвобождение активатора плазминогена тканевого типа из клеточных депо под действием иммобилизационного стресса, а также, препятствуют фоновому высвобождению этого вещества под действием ацетилсалициловой кислоты при совместном введении.

УДК 636.028:591.4:619:615.37

Морфологические изменения в органах и тканях у крыс при введении препарата «СТЭМБ»

РЖЕПАКОВСКИЙ И.В.

Ставропольская государственная сельскохозяйственная академия

В Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии рядом ученых: профессором Л. Д. Тимченко, аспирантом И. В. Ржепаковским и другими, разработан и апробируется новый препарат из группы иммуномодуляторов под названием «СТЭМБ» (стимулятор эмбриональный), изготовленный из инкубированных куриных яиц, обработанных по специальной технологии.

Для дальнейшего широкого использования препарата перед нами стала задача установить, какие морфологические изменения происходят в органах и тканях животных при введении препарата.

Для решения данной задачи использовались белые крысы трехнедельного возраста которым вводился препарат, а затем брались для гистоисследования следующие органы: селезенка, тимус, надпочечник, почка, печень, сердце. При отборе материала параллельно проводилось патологоанатомическое вскрытие. При этом обнаружена гиперплазия селезенки у крыс, которым вводился препарат. При гистоисследовании наиболее достоверные изменения по сравнению с контролем были получены при исследовании микроструктур селезенки, тимуса и печени.

У крыс в контрольной группе в селезенке обнаружено умеренное количество фолликулов, 71% площади занимает красная пульпа, 29% - белая. В отличие от контроля у крыс, которым вводился препарат, в селезенке обнаружена гиперемия сосудов, а также инфильтрация паренхимы селезенки клетками белой крови, в особенности макрофагами и плазматическими клетками, и расширение зоны белой пульпы до 72%.

В тимусе у крыс опытных групп обнаружены выраженная гиперемия сосудов, а также лимфоидные инфильтраты вокруг них.

В печени у крыс под действием препарата проявлялась гиперемия сосудов, инфильтрация лимфоцитов вокруг сосудов и синусов, цитоплазма гепатоцитов просветлена, а ядро и мембрана резко очерчены, что, по-видимому, свидетельствует об усилении обменных процессов в печени.

Все установленные изменения в селезенке и тимусе, как иммунокомпетентных органах, свидетельствуют о явном иммуностимулирующем действии препарата «СТЭМБ» на организм животных.

УДК 582.6

Systematic of the genus *Magnolia* L. s. str. (*Magnoliaceae* Juss.) on the base of carpological data

ROMANOV M.S., SOROKIN A.N., NIKISHINA A.B.

Lomonosov Moscow State University, "Sparrow Hills" College

The genus *Magnolia* is currently divided into two subgenera with 11 sections, and about 85 species. Dandy (1950) suggested to distinguish subgenera basing on the character of anthers' dehiscence. We have investigated fruit morphology, anatomy, and ultrastructure of representatives of all sections of the genus *Magnolia* and put these data in the base of the systematic revision of the genus. It has been demonstrated that representatives of the subgenus *Magnolia* are characterized by spiral, apocarpous, cone-shaped multifollicles (sections *Magnolia*, *Gwillimia*, *Lirianthe*, *Rytidospermum*, *Oyama*, *Splendentes*, and *Theorhodon*), and species of the subgenus *Yulania* – by spiral, apocarpous, bunch-like multifollicles (*Yulania*, *Buergeria*, *Tulipastrum*, *Maingola*). Particular attention was paid on fruit structure of the single species in the section *Lirianthe* – *Magnolia pterocarpa* Roxb. distributed from Central Himalayas to Burma. The fruit of *M. pterocarpa* is cone-shaped multifollicle with great number of fruitlets (up to 150-200). Each individual follicle has elongated, dorsiventrally flattened, beak-shaped tip on ventral surface of which the deccurent (up to 1.6 cm) narrow papillate surface is situated. Anatomy of pericarpium combines archaic and specialized features. The exocarpium is represented by epidermal rectangular cells with thickened irregularly lignified walls containing tannins. Mesocarpium is formed by 50-60 layers of parenchymatic cells with different groups of 1-15 sclereids in the outer part and 60-90 sclereids in the part of mesocarpium adjacent to the endocarpium which is composed of 9-12 layers of lengthened in tangential section cells with thickened and lignified walls. Thus, massive groups of mesocarpal sclereids, connected with endocarpium and ensure dorsal dehiscence of fruitlet, the same as narrow deccurent papillate surface, great number of individual follicles in each fruit partly concord with expression of J. Hutchinson that *M. pterocarpa* is the most archaic among representatives of the family *Magnoliaceae*. Basing on studied features of fruit structure we consider that *M. pterocarpa* is insufficiently specialized descendant of ancestral stock of the family

Magnoliaceae, which could be allied with some species of sect. *Gwillimia* and is strongly isolated from other representatives of *Magnolia*.

УДК 633/635:57.017

Действие 2-ХЭФК на морфогенез и синтез физиологически активных соединений в растениях гиацинта

СЕМЕНОВА М. В.

Главный ботанический сад им. Н. В. Цицина РАН

Фитогормоны определяют функционирование сигнальных систем, ответственных за восприятие растением внешних воздействий. Они играют важную роль в детерминации активности процессов биосинтеза и катаболизма, характера морфогенеза и формирования пространственной организации растения. В связи с этим большое значение придается совершенствованию принципов регулирования гормонального баланса и развития растения с использованием регуляторов роста. Одним из перспективных синтетических физиологически активных соединений (ФАС) является этиленпродуцент 2-хлорэтилфосфоновая кислота (2-ХЭФК).

Целью настоящей работы явилось изучение особенностей действия 2-ХЭФК на флоральный морфогенез и синтез ФАС в органах надземной части гиацинта (*Hyacinthus orientalis*).

Промышленное выращивание гиацинта в защищенном грунте в зимне-весенний период затруднено из-за полегания цветоноса. В течение двух сезонов (1999-2000 г. и 2000-2001 г.) с октября по март были проведены эксперименты, направленные на выработку методического подхода применения 2-ХЭФК для предотвращения полегания цветоносов и формирования растений с высокими декоративными качествами. Объектами исследования были интродуцируемые сорта гиацинта: *Carnegie* и *Jan Vos*. Опыты проводили в контролируемых условиях оранжерейного комплекса ГБС РАН.

В результате выполненной работы установлена возможность направленного формирования компактной надземной части растения с более устойчивым (менее полегающим) по сравнению с контролем цветоносом. Полученный морфогенетический эффект может быть обусловлен изменениями анатомической организации стебля, изученных с помощью микроскопического анализа, а также изменениями соотношений и состава ФАС в органах надземной части растения. Показано, что под действием 2-ХЭФК в листьях растений сорта *Carnegie* снизилось содержание хлорогеновой кислоты и флавоноидов. В цветоносах сорта *Jan Vos* снизилось содержание зеатинрибозида на стадии массового цветения, но в конце цветения его содержание превышало уровень у контрольных растений. Установлены значительное содержание изопентениладенозина и значимый уровень связанной формы абсцизовой кислоты в цветоносах опытных растений.

Исходя из современных представлений о биогенезе проводящих систем, клеточных стенок и цитоскелета можно полагать, что изменение баланса ФАС под действием экзогенной 2-ХЭФК оказало влияние на морфогенез и формирование биомеханических свойств цветоносов растений гиацинта.

УДК 577.175.325:612.326

Возможность повышения устойчивости слизистой оболочки желудка к повреждающему действию стресса путем стабилизации тучных клеток

СМИРНОВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известно, что провоспалительные медиаторы тучных клеток принимают активное участие в повреждении слизистой оболочки желудка [3]. Препараты, проявляющие противовоспалительную активность, могут снижать секрецию тучных клеток в ответ на действие ulcerogenic факторов.

Ранее нами на различных моделях повреждения слизистой желудка было показано протекторное действие пептидов – фрагментов коллагена (PGP, PG, GP) [1].

В данной работе мы изучали действие этих веществ на состояние тучных клеток у крыс, подвергнутых трехчасовому водоиммерсионному иммобилизационному стрессу. Секреторную активность популяций тучных клеток подкожной клетчатки и брыжейки оценивали на пленочных препаратах с помощью индекса дегрануляции (процент дегранулированных клеток) с учетом распределения клеток по степеням дегрануляции (слабая, умеренная, сильная) [2].

Установлено, что при стрессорном воздействии индекс дегрануляции тучных клеток повышается и в основном за счет увеличения количества клеток с сильной степенью дегрануляции. Предварительное (за 1 час до стресса) внутрибрюшинное введение PGP (1 мг/кг), PG (0,6 мг/кг), GP (0,6 мг/кг) снижает стимулирующий эффект стресса на тучные клетки и в подкожной клетчатке и в брыжейке. Данный эффект коррелировал с уменьшением площади повреждений слизистой оболочки желудка.

Полученные результаты позволяют предположить, что одним из механизмов противовоспалительного действия исследованных веществ может быть их способность снижать чувствительность тучных клеток к стимуляторам секреции, уровень которых в организме возрастает во время стресса.

1. Абрамова М.А., Самонина Г.Е., Ашмарин И.П. // Нейрохимия, 1996. Т 13, № 3, С. 209-214.
2. Линднер Д. П., Поберий И. А., Розкин М. Я., Ефимов В. С. “Морфомеррический анализ популяции тучных клеток”// Архив патологии, 1980, Т. 42, № 6, С. 60.
3. Stenton G. R., Vliagoftis H., Befus A. D. Role of intestinal mast cells in modulating gastrointestinal pathophysiology// Ann. Asthma Immunol., 1998, Т. 81, № 1, S 1-11.

УДК 581.11+519.62

О моделировании влияния углеводородных загрязнений на корневое питание растений

СОФИНСКАЯ К.А.

Казанский государственный университет

Предлагается обобщенная модель корневого питания растений, учитывающая влияние нефтяного загрязнения почвы. Из известных механических моделей данного типа наиболее приемлемой для учета

дополнительных факторов представляется модель В.М.Проخورова (1970), где скорость поглощения питательных веществ корнем выражена через их содержание в почве; площадь корневой системы и физиологический параметр всасывания раствора k , задающий поток вещества на участке корня определенного возраста: $J_c = k C$. Обобщенная модель учитывает влияние возраста участков корня на величину k (по А.С.Фриду, 1974) и включает взаимосвязанную систему уравнений развития площади корня, движения влаги и переноса питательных веществ.

Влияние нефти на питание корня выражается как в прямом токсическом действии, так и в опосредованном. Самые токсичные (легкие) компоненты нефти быстро выносятся из почвенной среды и потому не оказывают длительного влияния на растения. Более тяжелые фракции задерживаются в почве дольше за счет сорбции на стенках пор, что нарушает водно-воздушный режим почв. Многие жидкие углеводороды (УВ), попав в поры, понижают количество капиллярной, т.е. доступной для корней, воды в почве, что сказывается на особенностях развития корневой системы. Поэтому, с одной стороны, наличие УВ тормозит развитие корневой поверхности, а, с другой стороны, приводит к уменьшению потребления питательных элементов корнем.

При моделировании растительных сообществ после нефтяных разливов вопрос корневого питания имеет первостепенное значение. Компоненты модели корневого питания, на которые оказывают влияние жидкие УВ, следующие: водонасыщенность, физиологический параметр всасывания, концентрация доступных элементов питания, поглощающая площадь корня.

Работа выполнена при поддержке гранта по фундаментальным исследованиям Санкт-Петербургского госуниверситета, код проекта Е00-12.0-209.

УДК 577.3

Регуляризация метода лазерного цитомониторинга

ТЕРЕШКИН Э.В., ЛОБКОВ А.Ф., ЧИЖОВ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Разработка методов определения свойств вещества, в частности определения функций распределений по размерам частиц, по особенностям рассеяния является важной проблемой с которой связан ряд медико-биологических, биофизических и геофизических задач.

Клеточный объем является одним из основных показателей функционального и структурного состояния клетки [1]. В норме регуляцию клеточного объема осуществляет множество взаимосвязанных физиологических и биохимических процессов [1]. Величина дисперсности взвесей водных сред и атмосферы является важным показателем экологического состояния окружающей среды [2]. Это делает весьма актуальной разработку методов, позволяющих эффективно определять функции распределения частиц по размерам и, в частности, оптических экспрессных систем мониторинга состояния окружающей среды. Метод лазерного цитомониторинга, в основе которого лежит измерение малоуглового светорассеяния на биологических, терригенных и других гидро-, аэрозольных взвешах, позволяет получить функции распределения частиц по размерам и проследить их эволюцию во времени.

При облучении взвеси частиц параллельным пучком света обратная задача рассеяния сводится к обращению линейного интегрального уравнения первого рода [2,3]. Эта задача относится к классу некорректных и не имеет однозначного решения [4]. Принципиальные трудности восстановления функции распределения связаны с конечной точностью измерения индикатрисы рассеяния. Применение вышеупомянутого метода [2] требует предварительного сглаживания и обрезания экспериментальной индикатрисы рассеяния. Этот метод принципиально непригоден для описания рассеяния на малых частицах, что связано с использованием асимптотического решения. Для устранения этих недостатков была проведена регуляризация данной задачи [5].

Разработанный регуляризованный метод лазерного цитомониторинга для определения размеров частиц повышает точность решения обратной задачи малоуглового рассеяния и определения функций распределения по размерам.

1. Lang F., Busch G.L., Ritter M., Volkl H., Waldegger S., Gulbins E., Haussinger D. "Functional significance of cell volume regulatory mechanisms" // *Physiol. Rev.* 1998, V. 78, P. 247-306.

2. Шифрин.К.С. Введение в оптику океана .Л.: Гидрометеиздат. 1983.

3. Ван де Хюлт. Рассеяние света малыми частицами. М.: Иностранная литература. 1961.

4. Тихонов.А.Н., Арсенин.В.Я. Методы решения некорректных задач. М.: Наука, 1979.

5. Шайтан К.В., Лобков А.Ф., Тимофеев И.Б., Лисовская И.Л., Чижов А.А., Терёшкин Э.В. "Метод лазерного цитомониторинга и его применение для определения размеров эритроцитов" // *Биологические мембраны 2002* (в печати).

УДК 632.25+632.952

Биопрепараты нового поколения для защиты сосны и ели от болезней в питомниках

ТОКАРЕВ А.В., ВЕДЕРНИКОВ Н. М., ЛАТЫПОВА В.З.

Татарская лесная опытная станция Всероссийского НИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства, Казанский государственный университет

Одной из актуальных задач выращивания посадочного материала в лесных питомниках является разработка эффективной и экологически безопасной системы мер защиты всходов и семян хвойных пород от болезней. Целью исследования явилось испытание новых средств защиты, оценка их эффективности и экологической безопасности.

В 2000 г. в лабораторных условиях и в питомнике Пригородного лесхоза РТ изучали влияние предпосевной обработки семян сосны (*Pinus sylvestris*) и ели (*Picea abies*) биопрепаратами Татарстан-1 (1%-ная водная суспензия, экспозиция 30 мин) и Агат-25К (1%-ная водная суспензия, экспозиция 2 ч) на показатели: энергию прорастания, всхожесть, отпад от болезни, сохранность семян к осени, а также размеры растений. Наилучшие результаты против полегания получены при предпосевной обработке семян биопрепаратом Татарстан-1. В этом варианте оказались выше по сравнению с контролем грунтовая всхожесть и сохранность семян к осени, а отпад от болезни ниже.

Агат-25К в посевах ели также продемонстрировал хорошие результаты, а в посевах сосны по всем показателям был на уровне эталона (фундазол).

Необходимым этапом испытания нового средства защиты растений является выяснение его влияния на состояние почвенной микрофлоры. Интегральным показателем фунгистазиса почв может служить их фитотоксичность. По методике, предложенной Т. Г. Мирчинком (1957), определена фитотоксичность проб почв, отобранных в разных вариантах опыта. На основании полученных результатов можно сказать, что испытанные средства прямо или косвенно оказывают селекционирующее действие на почвенные микромицеты, что благотворно сказывается на состоянии растений, стимулируя рост проростков. Этот эффект сохраняется в течение всего вегетационного периода, но решающую роль в защите всходов и сеянцев сосны и ели, по-видимому, играет в период от прорастания семян до образования микоризы, избирательно уничтожая возбудителей или же стимулируя рост растений, что позволяет ему быстрее миновать стадию уязвимости для патогена и сформировать здоровую микрофлору.

УДК 581.5

Биоразнообразие широколиственных лесов Майкопского района в антропогенных границах

Толстикова А.Ю.

Адыгейский государственный университет

Широколиственные леса в окрестностях Майкопа подвержены значительной рекреационной нагрузке. Признаки деградации наиболее очевидны на участках леса в районе Лысой поляны на южной окраине города и на территории лесничества, прилегающей к озеру на восточной окраине города.

Для детального изучения антропогенного воздействия на биоразнообразие лесного покрова мы заложили серию из восьми постоянных пробных площадок (400 м²) в наиболее часто посещаемых участках леса (I серия) и для сравнения такую же серию площадок, равноудаленных от зон активного отдыха горожан (II серия). На площадках проводились геоботанические описания и картирование. Для совокупности площадок, относящихся к одному участку, определялось видовое богатство, как общее число видов и видовая насыщенность (средняя для 8 площадок).

Показатели	Район "Лысой поляны"		Окрестности озера в лесничестве	
	I серия	II серия	I серия	II серия
Число видов:				
деревьев	4	7	5	6
кустарников	1	3	2	7
трав	12	20	14	23
Видовое богатство	17	30	21	36
Видовая насыщенность:				
средняя	8	19	16	21
диапазон	6-15	17-22	11-18	16-23

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

Видовое богатство и видовая насыщенность на участках леса, подверженных рекреационной нагрузке, снижены вдвое по сравнению с прилегающими зонами леса.

Участки широколиственного леса в районе Лысой поляны и озера в лесничестве можно отнести к 4 и 5 стадии дигрессии в соответствии с 5 –ти балльной шкалой [1].

Необходимо срочно проводить восстановительные мероприятия, т.к. лесные сообщества исследуемых территорий находятся в критическом состоянии.

1. Казанская Н.С., Лапина В.В., Марфенин Н.Н. Рекреационные леса. М., 1997, с.96.

УДК: 577.3; 612.014

Исследование действия оксида азота (II) на функционирование нервного волокна

Ульянова Н.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В данной работе методами флуоресцентной микроскопии и внеклеточной регистрации мембранного потенциала исследовалось действие оксида азота (II) (NO) на концентрацию мембрансвязанного кальция (Ca^{2+}_{cb}) и электрофизиологические характеристики седлищного нерва *Rana temporaria*. В качестве донора NO использовался нитропруссид натрия (НП). Нашей целью было изучить зависимость указанных параметров от концентрации нитропрусида натрия и времени инкубации нерва в растворе нитропрусида.

При концентрациях НП 1мкМ и 10мкМ наблюдалось уменьшение амплитуды потенциала действия (ПД), восстановление которой происходило только при отмывке. Скорость проведения нервного импульса и концентрация мембрансвязанного кальция не менялись. При концентрациях НП 0.1мМ и 1мМ изменения в электрофизиологической активности нерва носили колебательный характер. При концентрации НП 1мМ наблюдалась десорбция Ca^{2+} с мембраны, однако после 20 мин инкубации концентрация Ca^{2+}_{cb} возвращалась к начальному значению. При концентрации НП 0.1 мМ происходило незначительное увеличение концентрации Ca^{2+}_{cb} , убывавшее при отмывке.

Уменьшение электрофизиологической активности нерва может быть связано с ц-ГМФ-опосредованным действием NO на калиевые каналы или непосредственным окислением тиоловых групп [1], что приводит к активации калиевых каналов. Колебательный характер в изменениях электрофизиологических параметров нерва при концентрациях НП 0.1, 1мМ мы связываем с поли-S-нитрозилированием, а также «включением» шванновских клеток в защиту нервных волокон от воздействия NO, о чем могут свидетельствовать изменения концентрации Ca^{2+}_{cb} , происходящие при этих концентрациях и отсутствующих при меньших.

1. Stamler J.S., Singel D.J., Loscalzo J., “Biochemistry of nitric oxide and its redox-activated forms”// *Science*, 1992, v.258, pp.1898-1902.

УДК 633.267

Опыт интродукции двукисточника тростникового в криолитозоне

УСОВА Н.В.

Институт северного луговодства АН РС (Я)

Двукисточник тростниковый *Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert в России изучается с 1929 г. Однако, изучение этого вида в криолитозоне начато лишь с 1970-х г. Первые работы проводились в 1969-1972 гг. в континентальной зоне Магаданской области в долине р. Колымы и на побережье Охотского моря Магаданским зональным научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Северо-Востока, и в 1974 г. в Привиллюйской зоне Якутии на Нюрбинском научно-производственном стационаре по луговодству Якутского института биологии ЯИЦ СО АН СССР. В Магаданской области работа велась, в основном, с сортом Первенец, а в Якутии наряду с отечественными сортами (Первенец, Йыгева 1, Киевский, Донской 18) испытывались зарубежные (Дуэт и Коммерческий из Германии, №610 из Канады), а также дикорастущие формы из разных регионов России. Все изучаемые образцы вымерзали в первую же зиму [1, 2, 4]. Эти исследования позволили заключить, что изучаемый инорайонный генофонд двукисточника бесперспективен для интродукции в криолитозоне в виду его недостаточной зимостойкости.

Продолжая начатые исследования, в 1981 г. на Нюрбинском НПС проведено конкурсное испытание селекционных номеров выделенных дикорастущих популяций двукисточника из Коми АССР. Изучаемые популяции оказались вполне зимостойкими (до 80% перезимовки) и некоторые из них дали единичные генеративные побеги и зрелые семена, что позволило включить их в селекционный процесс.

Одновременно с этим в 1980-х годах впервые в регионе Институтом северного луговодства было начато изучение аборигенного генофонда двукисточника тростникового. В результате конкурсных испытаний и отбора выделены образцы, генетически адаптированные к экстремальным условиям произрастания в криолитозоне и повышающие в культуре кормовую и семенную продуктивность [3]. В настоящее время готовится к передаче в Государственное сортоиспытание сорт двукисточника Первенец Севера, отселектированный сотрудниками Института Денисовым Г.В., Стрельцовой В.С. и Усовой Н.В. Параллельно с этим разрабатываются приемы культуры двукисточника применимо к условиям криолитозоны.

1. Денисов Г.В., Нетребов В.П. Условия возделывания и урожай многолетних трав на Колыме // Многолетние травы на Северо-Востоке СССР (Сборник научных трудов). Якутск, 1977, с. 63-74.

2. Денисов Г.В., Стрельцова В.С. Многолетние травы на побережье Охотского моря и на Чукотке // Многолетние травы на Северо-Востоке СССР (Сборник научных трудов). Якутск, 1977, с. 75-154.

3. Денисов Г.В., Стрельцова В.С. Анализ якутского генофонда канареечника тростникового // Растительные ресурсы, Т. 29, № 1, 1993, с. 131-142.

4. Травосеяние в Якутии. Научно-производственное издание. – Якутск: Кн. Изд-во, 1989. – 224 с.

УДК 575.(113+852*113)

Создание и анализ клонотеки, обогащённой человек-специфическими фрагментами участков интеграции ретроэлемента L1

УСТЮГОВА С.В., БУЗДИН А.А., ГОГВАДЗЕ Е.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.Б.

Институт биоорганической химии им. М.М. Шелякина и Ю.А. Овчинникова

Ретроэлементами называют последовательности геномной ДНК, которые способны размножаться посредством образования РНК копии с последующей обратной транскрипцией и встраиванием кДНК в новый участок генома. В геноме человека L1 повторы, относящиеся к типу LINE (Long Interspersed Nuclear Repeat) элементов, занимают около 17% ДНК [1]. При своих перемещениях по геному ретроэлементы могли воздействовать на структуру и экспрессию генов, привнося новые регуляторные элементы и индуцируя перегруппировку последовательностей ДНК, что сыграло важную роль в процессе эволюции. Особенностью L1 элементов является их способность захватывать и переносить прилегающие участки генома. Показано, что в геноме человека фракция ДНК, трансдуцированная с помощью L1, соответствует 1% геномной ДНК и сравнима с суммарной длиной экзонов [2]. Кроме переноса собственных копий, интеграционная система L1 способствует размножению других, неавтономных ретроэлементов, например Alu повторов.

Целью настоящего исследования является определение и анализ участков интеграции L1, отличающих геном человека от геномов высших приматов. Ранее в Лаборатории Структуры и Функции Генов Человека ИБХ РАН методом вычитающей гибридизации была создана библиотека фрагментов геномной ДНК, фланкирующих специфичные для человека L1 элементы. В ходе данной работы было проведено клонирование и конструирование упорядоченной клонотеки участков интеграции L1. Анализ полученной клонотеки включал дифференциальную гибридизацию с зондами, полученными из ДНК человека и шимпанзе, определение первичной структуры ДНК дифференциальных клонов, картирование выявленных участков интеграции L1 и доказательство их человек-специфичности с помощью ПЦР-анализа ортологичных локусов приматов. Таким образом, было отобрано и проанализировано 20 дифференциальных клонов. Для 12 из них показано наличие L1, 7 из которых – человек-специфические. В геноме человека найдено 2 полиморфных локуса по inserции L1.

1. International Human Genome Consortium. Initial sequencing and analysis of the human genome. // Nature 2001, №409, 860-922.

2. Pickeral O.K. et al. Frequent human genomic DNA transduction driven by LINE-1 retrotransposition. // Genome Res 2000, №10, 411-415.

УДК 615.234:616.33

**Анализ молекулярных механизмов фармакологического действия
препарата «САЙТАРИН» на клеточно - тканевой метаболизм в
условиях гипоксии**

ФАЙЗИЕВ Р.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет

В клинической практике одним из подходов в борьбе с гипоксией является использование фармакологических препаратов – антигипоксантов. Известно, что антигипоксанты, повышают резистентность к гипоксии следующими способами: снижением кислородного запроса; активацией механизмов анаэробной продукции АТФ и глюконеогенеза; формированием искусственных редокс-систем; стабилизацией биомембран [1]. Настоящее исследование направлено на раскрытие клеточных механизмов действия биологически активных компонентов экстракта рогов сайгака «САЙТАРИНА» в условиях нормоксии и гипоксии. Перспективность исследований в этом направлении подтверждается весьма значимыми для медицины результатами, полученными всеми авторами, исследовавшими данный препарат и выявивших основные его свойства. Экстракт из чехла рогов сайгака – «САЙТАРИН» обладает анальгетическим, антистрессорным, жаропонижающим действиями [2,6]; влияет на выработанные питьевые эффекты, и снижает потребление алкоголя [3]. Вещества экстракта обладают потивозвненным эффектом, оказывая протекторное действие на слизистую оболочку желудка [3].

Эксперимент был проведен на кафедре ФЧЖ КБГУ. Предварительно, белые беспородные крысы-самцы (вес 190-200 гр) были разделены на группы в соответствии с дозировкой препарата. Регистрацию напряжения кислорода (pO_2) в икроножной мышце и ЭКГ проводили до и во время “подъема” на различных «высотах»: 0; 2; 4; 6; 8; 9 и 10 км (до и после введения препарата.) [4]. Анализ результатов проведен по критериям Фишера и Стьюдента [5].

Полученные результаты позволяют предположить, что отдельные активные компоненты сайтарина действуют по нескольким линиям защиты от токсического действия кислорода:

ферменты антиокислительной защиты (пептиды и отдельные аминокислоты, обнаруженные в сайтарине), которые ингибируют инициацию перекисного окисления липидов и предотвращают окислительную деструкцию нелипидных компонентов.

Низкомолекулярные антиоксиданты. Нами получены результаты косвенно подтверждающие, что внутриклеточные антиоксидантные системы активируются даже в условиях нормоксии (после введения сайтарина в дозе 2 мг/кг и 10 мг/кг), когда свободные радикалы образуются в норме (по показателям напряжения кислорода). Кроме того, в условиях барокамерной гипобарической гипоксии патологические изменения в функционировании сердца (по показателям ЭКГ) при введении сайтарина наступают на больших высотах, чем без введения препарата.

Механизмы восстановления поврежденных молекул, к которым следует отнести процессы их репарации.

Ингибирование перекисных и свободнорадикальных процессов регуляторами внутриклеточного метаболизма – циклическими нуклеотидами, простагландинами, лейкотриенами. Предположительно, в этих процессах могут

быть задействованы следовые количества остатков оснований нуклеиновых кислот, обнаруженных в «САЙТАРИНЕ».

Таким образом, снижение кислородного запроса тканями и активация их антиокислительных механизмов, подтверждают антигипоксические свойства «САЙТАРИНА», как адаптогена, что позволяет использовать синтетические аналоги данного препарата в космической биологии, клинической медицине, фармакологии и смежных областях непосредственно сталкивающихся с воздействием гипоксии на организм.

1. Зиновьев Ю.В., Козлов С.А., Савельев О.Н. «Резистентность к гипоксии». Красноярск: изд-во Краснояр.ун-та, 1988.-176с.

2. Нестеренко И.Ф. «О стимулирующем действии извлечений из рогов сайги // Материалы к научной конференции по фармакологии природных лекарств».

3. Абушинова Н.Н., Самонина Г.Е., Копылова Г.Н., Романов О.Е. «Влияние вытяжки из рогов сайги на этаноловое язвообразование у крыс и мышей». В кн.: Морфофизиологические закономерности и механизмы адаптации организмов. Сборник научных трудов. Элиста, 1995, с 44-49.

4. Орлов В.Н. «Руководство по электрокардиографии». -2-е изд., перераб. Т.: Медицина, 1989- 217с.: ил., табл.

5. Кулаичев А.П. «Методы и средства анализа данных в среде Windows. STADIA». Изд.3-е, перераб. и доп.- М: Информатика и компьютеры, 1999. - 341с, ил.

6. «Выделение и анализ природных биологически активных веществ». / под ред. д.х.н Сироткиной., изд. Томского ун-та., Томск, 1997, 360 с. реф. докл., Хабаровск, 1968, с 31-32 (цит. По Нестеренко И.Ф. и соавт., 1984).

УДК: 579.25.253.42:575.22.224.22

Роль белков-антипортеров в развитии устойчивости к паракватуу цианобактерии *Synechocystis* sp. PCC 6803

ФАНТИН Ю.С., НЕФЕДОВА Л.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Токсичное действие параквата на клетку связано с его способностью выступать в качестве редокс-циклического агента и вызывать избыточное образование активных форм кислорода, что приводит к развитию окислительного стресса. Цианобактерия *Synechocystis* обладает индуцируемой устойчивостью к этому гербициду: после предобработки сублетальными концентрациями параквата клетки становятся устойчивыми к летальным для необработанных клеток концентрациям. Ранее в нашей лаборатории было показано, что устойчивость к параквату у мутанта Prq20 связана с миссенс-мутацией L17→Q в N-концевом домене белка, кодируемого геном *prqR* и имеющего гомологию с ДНК-связывающими доменами репрессоров транскрипции TetR-семейства. У мутанта Prq20 наблюдается дерепрессия гена *prqR* (это указывает на его негативную авторегуляцию) и генов антиоксидантных ферментов, а также генов *norM* и *norP*, кодирующих гомологи белков-антипортеров множественной лекарственной устойчивости. Мы произвели инсерционную инактивацию генов *norM* и *norP* у штамма дикого типа и мутантов с нарушенной функцией гена *prqR* с целью выяснения их роли в развитии устойчивости к параквату. У полученных штаммов определяли

уровень устойчивости путем измерения зоны лизиса газона клеток под действием параквата. Инактивация гена *norM*, котранскрибируемого с *prqR*, приводит к утрате повышенной устойчивости клеток мутантов и снижению устойчивости клеток штамма дикого типа, не подвергавшихся предобработке паракватом. Инактивация гена *norP*, напротив, не оказывает существенного влияния на устойчивость мутантов по гену *prqR*, но проявляется в снижении уровня индуцированной устойчивости у штамма дикого типа. Таким образом, ген *norM* экспрессируется в отсутствие параквата и может выполнять функцию превентивной защиты, удаляя гербицид из клетки. Повышенная конститутивная устойчивость к параквату у мутантов по гену *prqR* вызвана нарушением его авторепрессии и, как следствие, усилением экспрессии котранскрибируемого с ним гена *norM*. Активность гена *norP*, в свою очередь, играет существенную роль в развитии индуцированной устойчивости к параквату у *Synechocystis*.

УДК 576.893.161.13

Анализ редактирования пре-м РНК криптогена MURF4 *Leptomonas seymouri*

Федяков А.В., Бессолицына Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Отряд *Kinetoplastida* представляет интерес для изучения по ряду причин. Во-первых, в митохондриях этих жгутиковых простейших открыт процесс «уридилевого редактирования» (посттранскрипционная вставка/вырезание уридилевого остатков с участием гидовых РНК); во-вторых, по филогенетическим исследованиям, этот отряд является наиболее древним таксоном эукариот.

Цель данной работы – можно ли на основании сопоставления промежуточных продуктов редактирования и ДНК установить количество гидовых РНК, требуемых для редактирования пре-мРНК криптогена MURF4.

Используя полученные в нашей группе данные о том, что редактирование пре-мРНК MURF4 у *Leptomonas seymouri* идет в составе полицистронной мРНК, включающей мРНК криптогена *Sub* на 5' конце и MURF4 на 3' конце, в работе применили метод RT-PCR, используя праймеры к не редактируемым участкам соответствующих генов. Полученные PCR-продукты были клонированы, а затем определена их первичная структура. Последовательности встроок 12-ти исследованных клонов были выделены в следующие группы по характеру редактирования:

Три клона соответствовали полностью отредактированной зрелой мРНК других видов.

Два клона кДНК, последовательности которых отредактированы полностью, однако 5' концевой участок отредактирован иначе, нежели у клонов 1-ой группы.

Шесть клонов соответствовали частично отредактированной мРНК MURF4.

Один клон кДНК, соответствовал правильно отредактированной 3' концевой области, но конец отредактированного участка находился ближе к не редактируемому домену, чем у клонов 3-го типа.

Длины отредактированных участков имели дискретный характер, что, видимо, отражает количество и длину соответствующих гидовых РНК. Так, четвертая группа, видимо, является продуктом редактирования одной гидовой РНК, третья – двумя, а вторая и первая – трех гидовых РНК.

кДНК полностью отредактированных пре-мРНК различаются по первичной структуре 5' концевой района, что, возможно, может свидетельствовать о существовании двух белков с отличающимися N-концевыми последовательностями (12-13 аминокислот).

УДК 612.115.3 – 612.115.064

Значение комплекса дипептида пролил-глицин с гепарином в рекациях противосвёртывающей системы крови

ХОМЕНКО И. П.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Установлено, что при формировании комплексных соединений некоторых пептидов с гепарином в кровотоке животных обнаруживаются противосвёртывающие эффекты [1].

Цель настоящей работы заключалась в получении комплексного соединения гепарина с дипептидом Pro-Gly, исследовании его влияния на систему гемостаза в кровотоке крыс, а также в изучении его способности предотвращать развитие тромбоопасных состояний (антитромботические эффекты). В ходе работы осуществляли внутрибрюшинное введение комплекса в дозе 1 мг/кг и его составных частей в эквивалентных количествах крысам ежедневно в течение 5 дней. Кровь отбирали из *v. jugularis* через 1 час после последнего введения препаратов. Определяли биохимические параметры плазмы крови (антикоагулянтные, фибринолитические, коагулометрические), общепринятыми, современными методами.

Наблюдали резкое увеличение показателя “R” гемокоагулограммы в группах животных, получавших пептид и комплекс – на 58% и 278%, соответственно, по сравнению с контрольной группой, получавшей физиологический раствор. Следовательно, дипептид как отдельно, так и в комплексе с гепарином при внутрибрюшинном введении достоверно замедлял свертывание крови, а комплекс увеличивал антикоагулянтную активность в 4,8 раза по сравнению с действием одного пептида. Суммарная фибринолитическая активность, неферментативый фибринолиз и активность активатора пламиногена плазмы крыс, получавших пептид, повысились в 1,5, 1,2, 1,5 раза, соответственно, а после введения комплекса – в 3,1, 2,7 и 2,8 раза, соответственно по сравнению с контрольной группой. При исследовании антитромботических свойств комплекса и дипептида, установлено, что вес тромбов в опытных группах крыс (комплекс, дипептид) достоверно меньше веса тромбов контрольной группы крыс в 5,4 и 1,6 раза, соответственно. В некоторых экспериментах в опытной группе крыс после введения комплекса тромбы не образовывались. Таким образом, антитромботическими свойствами обладают и сам комплекс, и пептид Pro-Gly, но комплекс обнаруживает наибольший антитромботический эффект, что доказывает его преимущества по сравнению с одним пептидом. Возможно, в перспективе этот комплекс может быть использован в практической медицине как антитромботическое средство.

1. Ашмарин И.П., «Модуляция гемостатических реакций *in vitro* и *in vivo* представителями семейств регуляторных пептидов» // Вестн. РАМН., 1996, № 6, с.50-58.

УДК 591.882: 591.483

Пренатальное развитие иннервационных связей легких у кролика

Шуклин А.В.

РКНПК МЗ РФ, Международный университет

Формирование в эмбриогенезе нервных сплетений органов дыхания актуально для биологии и медицины, в особенности с высоким уровнем их заболеваний в последнее время. Исследовано 11 серий эмбрионов и плодов кролика, импрегнированных по способам Кахаля-Фаворского. Производились как продольные, так и поперечные срезы. При анализе пренатального развития нервных сплетений воздухоносных путей особый интерес представляет возраст 16 – 19 суток развития, так как именно в эти сроки начинается медиаторный этап онтогенеза вегетативной нервной системы, т. е. в нервных сплетениях ряда внутренних органов появляются медиаторы – ацетилхолин и норадреналин [2]. Именно в это время наступает плодный период пренатального развития зародыша кролика.

Наше изучение серийных препаратов зародыша кролика на сагиттальных срезах позволило установить следующее: на выходе блуждающих нервов из оснований черепа, обращает внимание тесная взаимосвязь нервных сплетений дыхательных путей и пищевода [1]. Нами описаны и сфотографированы нервные сплетения, от которых отходят ветви как к гортани, так и к пищеводу.

Особое внимание было уделено анализу соотношения вагуса и исследованных нервных сплетений. Имеются фотографии нервных волокон отходящих от блуждающего нерва и прорастающих в легкие.

В области гортани обнаружено выраженное нервное сплетение, безмякотные волокна которого направляются к закладкам хрящей. Кроме того, в развивающейся гортани видны нервные окончания, ветвящиеся среди тканей этого отдела воздухоносных путей.

По ходу формирующихся бронхов определяются анастомозирующие сплетения безмякотных нервных волокон, очевидно оказывающие трофическое воздействие на развивающиеся ацинусы. В ткани легких плодов выявлены пучки нервных волокон и отдельные терминалы, расположенные вокруг дифференцирующихся бронхов, а также проникающие непосредственно в паренхиму органа. Некоторые волокна окружают кровеносные сосуды, обнаружены тончайшие ветвящиеся терминалы как вокруг закладок бронхиального дерева, так и проникающие местами к поверхности паренхимы органа в области закладки плевры.

Полученные данные свидетельствуют о богатой иннервации воздухоносных путей зародыша кролика и формирующейся паренхимы легких, что, возможно, связано с проявлениями эндокринной деятельности исследованного органа в пренатальном онтогенезе.

1. Аскеров Р.А., Шапиро И.И. Нервы легких. Азерб. гос. изд. Баку, 1983, 173 с.

2. Швалев В.Н., Сосунов А.А., Гуски Г. Морфологические основы иннервации сердца. Изд. Наука, М., 1992, 366 с.

УДК 577

Изучение динамики длины одиночного саркомера

ЯКОВЕНКО О.В., НАГОРНЯК Е.М., ПОЛЛАК ДЖ., БЛЯХМАН, Ф.А.

*Университет Вашингтона, США,**Уральский государственный университет*

В экспериментах на одиночных миофибриллах было показано, что изменение длины одиночного саркомера происходит ступенчатым образом [1]. Ступени были зафиксированы в диапазоне от 10 до 27 нм, но их величина оказалось кратной 2,3 нм для пассивных и 2,7 нм для активированных миофибрилл. Вместе с тем, высокий уровень шума не позволил установить, является ли величина дискретизации минимальным размером ступеней. Цель работы заключалась в выяснении минимального размера ступеней изменения длины одиночного саркомера путем использования методической базы с более высоким разрешением.

Одиночные миофибриллы летательных мышц пчелы (FM), сердечных (HM) и скелетных (PM) мышц кролика были приготовлены в соответствии с известными протоколами [1, 2]. Экспериментальная установка была сконструирована на основе фазово-контрастного иммерсионного микроскопа «Zeiss Axiovert-35» [1]. Длина саркомера определялась как расстояние между двумя центроидами соседних А-зон или Z-линий с помощью алгоритма «Минимума среднего риска» [3]. Размер ступеней был вычислен как расстояние между двумя паузами на трассах изменения длины [1]. На основании анализа трасс растяжения и укорочения 23 FM, 46 HM и 12 PM миофибрилл установлено, что при изменении их длины в неактивирующем растворе (pCa^{2+} 8.0) гистограмма распределения размеров ступеней ($n=560$) для одиночных HM саркомеров содержала 3 пика: наибольший пик равен 2,3 нм, остальные кратны 2,3 нм; для PM саркомеров гистограмма содержала 3 пика: минимальный размер ступени равен 2,7 нм, размер дискрета 2,7 нм ($n=490$). В активированном состоянии (pCa^{2+} 4.0) гистограмма распределения для одиночных FM саркомеров содержала 2 пика; основной пик соответствовал 2,7 нм, значение второго кратно 2,7 нм ($n=720$). Для HM гистограмма содержала 4 пика: минимальный размер ступени - 2,7 нм, значение остальных пиков кратно 2,7 нм ($n=540$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что величина дискретизации при изменении длины одиночного саркомера совпадает с минимальным размером ступеней. Это дает основание полагать о фундаментальном значении полученного результата, в основе которого может лежать тесная взаимосвязь между структурой и функцией в мышечном волокне. Так, например, размер минимальной ступени 2,7 нм при активной трансляции точно соответствует осевому повтору актиновых мономеров вдоль тонкой нити.

Исследование поддержано грантом NIH.

1. Blyakhman, F., Shklyar, T., and G. Pollack. Quantal length changes in single contracting sarcomeres. *J Muscle Res Cell Motil.* 1999; 20: 529-538.
2. Linke, W., Popov, V., and G. Pollack. Passive and active tension in single cardiac myofibrils. // *Biophys J* 1994; 67: 782-792.
3. Sokolov S.Yu., Grinko A.A., Blyakhman F.A. New algorithm for dynamic measurement of muscle sarcomere length.// BMES-EMBS 1st Joint conf., Atlanta, 1999.

Исторические подсекции

**О соотношении некоторых списков «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар»
Махмуда б. Вали**

АЛЕКСЕЕВ А.К.

Санкт-Петербургский государственный университет

История Средней Азии в XVI–XVII вв. представляет особенный интерес в контексте мусульманской историографической традиции. К данному периоду относятся уже вполне сложившиеся традиции мусульманской историографии. Исторические труды подразделялись на несколько видов: *всеобщии истории*, которые охватывали как мусульманские страны, так и их соседей, ярким примером которых может служить фундаментальный труд Рашид ад-Дина «Джами'ат-таварих»; *региональные истории*, коих создавалось великое множество; *истории отдельных городов*, т.е. истории города с момента его основания или при каком-то отдельном правителе; *истории периода между двумя правителями*, носившими одно и тоже имя; *истории отдельных правителей* и т.д. Важное место в мусульманской историографии занимают ***династийные истории***, т.е. истории, посвященные той или иной династии, которые могут представлять собой любой из перечисленных выше типов.

Для истории Центральной Азии XVI–XVII вв. особое значение имеет сочинение Махмуда б. Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар», составленное по заказу Аштарханида Надир-Мухаммад-хана в сер. XVII в. Это всеобщая история от сотворения мира до времени правления заказчика сочинения. По замыслу автора сочинение должно было состоять из семи томов (*муджаллад*) по четыре части (*рукн*) в каждом. До настоящего времени, к сожалению, дошли только фрагменты этого источника, содержащиеся в нескольких рукописях, которых в настоящее время насчитывается семь и которые содержат I и некоторые части VI тома.

До недавнего времени считалось, что рукопись СПб ИВ РАН за № ФВ–258 и рукопись из собрания ИВ АН Респ. Узбекистан за № 7418 представляют собой один и тот же список, который традиционно называется «Список Джурабека». Рукопись получила свое название по имени обладателя. Во время научной командировки в Туркестан акад .В.В. Бартольд ознакомился со списком этого сочинения, которое хранилось в собрании ген.-майора Джурабека. В 1902 г. Бартольд сделал фотокопию данного списка, которая и поныне храниться в СПбФ ИВ РАН. Нами было предпринято детальное изучение данной фотокопии, в ходе которого мы пришли к выводу, что она никак не могла быть сделана со списка № 7418 ИВ АН Респ. Узбекистан. По содержанию текст фотокопии наиболее приближается к рукописи № 1385 из собрания ИВ АН Респ. Узбекистан, но несовпадения лакун и вкраплений позволяют утверждать, что мы имеем дело с двумя разными списками. То же самое можно сказать и о соотношении данной фотокопии со списком № 7418. Списки совершенно разные, в них не совпадает количество строк на листах, поразному выполнены интерполяции, в 7418 – вертикально, в ФВ–258 – горизонтально, и что самое главное почерка в этих рукописях совершенно разные: в первой – наста'лик, а во второй – насх. Существуют также и другие

различия, не позволяющие назвать эти списки идентичными. Таким образом, возникает «проблема рукописи Джурабека», разрешение которой в настоящее время еще не возможно. Мы предполагаем, что в библиотеке ген.-майора Джурабека могло быть 2 списка сочинения Махмуда б. Вали. Дело в том, что во время Революции и Гражданской войны часть списков из этого собрания была утрачена.

Взаимоотношения крестоносцев и мамлюков: военный аспект

АЛТУХОВ Н. П.

Санкт-Петербургский государственный университет

Крестовые походы в значительной мере определили развитие Европы и в историческом сознании ее жителей даже стали одним из символов средневековой эпохи. Они явились первым широкомасштабным соприкосновением европейцев с миром ислама.

На последнем их этапе в борьбу с крестоносцами вступило государство мамлюков в Египте. Воины-рабы – гулямы или мамлюки (в переводе с арабского “находящиеся в собственности”), - традиционно входили в состав средневековых мусульманских армий. Не раз они, подобно римским преторианцам, приобретали большое влияние и по своему усмотрению меняли правителей, например, багдадских халифов. Но в Египте после смерти султана ас-Салиха Айюба, потомка брата Салах ад-Дина, мамлюки в 1250 г. впервые основали собственную династию. Это оригинальное государство, где власть принадлежала корпорации воинов-рабов, на протяжении трех столетий являлось политическим, торговым и культурным центром мусульманского мира.

Первые европейцы столкнулись с мамлюками в ходе VII крестового похода под руководством Людовика IX, который продолжался с 1248 по 1254 гг. По разным оценкам, общая численность крестоносного воинства была от 15 до 40 тысяч, из них 2800 рыцарей. По нашему мнению, с наибольшим основанием можно говорить о 15 тысячах, но и эта цифра, приведенная в работе Дж.Стрейера, является лишь верхней границей. Таким образом, египетское войско было гораздо сильнее. Одной лишь регулярной кавалерии в нем должно было быть не меньше 12 тысяч. Именно столько насчитывала ослабленная бесконечными войнами армия Салах ад-Дина в 90-х гг. XII в.

Бытующее мнение о том, что потрясающий успех мамлюков связан с принципиальным отличием мамлюкской военной организации от существовавших ранее на Ближнем Востоке и ее превосходством над военной организацией крестоносцев, не соответствует фактам. Применяя технические приспособления, заимствованные у христиан, особенно греческий огонь, мамлюки в инженерном деле, действительно, превосходили европейцев. Тактика мамлюков и франков была различной, но мы не находим принципиального превосходства первых над вторыми.

С нашей точки зрения, причины победы Египта заключаются в следующем.

1) Серьезное преимущество над франками мамлюкскому войску обеспечила в первую очередь его дисциплина, например, в ходе сражений при Мансуре и Хомсе. Отсутствие дисциплины в войске франков – неизбежное следствие его феодальной социальной природы, серьезно отличавшейся от мамлюкской.

2) Другой причиной успехов мамлюков явилось их численное превосходство над противником. Султан Бейбарс без абсолютной уверенности

в победе никогда не начинал боевых действий. В литературе почему-то не акцентируется внимание на том факте, что Бейбарс многократно подходил к Акре, центру владений крестоносцев, но, получив сведения о прибытии туда подкреплений (обычно ничтожных), всякий раз не решался на штурм. При каждом удобном случае он предпочитал пользоваться обманом, не пренебрегал и убийствами предводителей крестоносцев. В этой связи представляется необоснованной традиция превозносить полководческий талант Бейбарса, который просто не мог раскрыться в таких благоприятных условиях. В то же время нельзя не признать, что все его кампании были тщательно продуманы. Скорее следует отдать Бейбарсу должное как осматрительному государственному деятелю, не растрачивающему зря военный потенциал своей страны.

3) Серьезно ослабили христианские государства в Сирии бесконечные внутренние распри между их жителями. Особенно не ладили тамплиеры с иоаннитами и торговые соперники венецианцы с генуэзцами. Венецианцы, вдобавок, не гнушались снабжать враждебный христианам Египет лесом и металлами.

За время существования крестоносных княжеств в Сирии начали налаживаться культурные контакты между европейской и мусульманской цивилизациями. Падение христианских государств привело к их сокращению, что, в свою очередь, способствовало усилению конфронтации между Европой и миром ислама. В наше время, когда межцивилизационные столкновения, по мнению многих, становятся основной проблемой человечества, изучение их истории приобретает особенную актуальность. В Палестине, которая служила полем борьбы крестоносцев и мамлюков, сейчас вот уже более полувека не прекращается межнациональная рознь.

В качестве источников для работы были использованы сочинения как западноевропейских, так и арабских хронистов. На данный момент нет ни одного специального исследования, посвященного именно противостоянию крестоносцев и мамлюков. Литература, фактически, распадается на две части: историографию крестовых походов и исследования по истории средневекового Ближнего Востока. В общих трудах по истории военного искусства также затронут этот вопрос. Военному искусству мамлюков посвящено исследование египетского военного историка А. Фахима на арабском языке.

Исторический анализ эпического мифа о затонувшем городе Дварака

БИБИКОВА А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Миф о затонувшем городе Дварака/Дварка/Дваравати содержится в пуранах и Махабхарате – древнеиндийском эпосе. Пураны, как позднейшая традиция (основной комплекс сформировался в V-VII вв. н.э.) дает соответственно более поздний и измененный вариант мифа. Основным же источником в данном случае послужила Махабхарата – древнеиндийский эпос, состоящий из 18 книг различного объема и содержания. Эпос – очень специфический вид исторических источников, и имеет ряд особенностей, которые следует учитывать при анализе информации, почерпнутой из него: относительно поздняя письменная фиксация памятника (IV-V вв. н.э.), длительный период устного бытования (с I тыс. до н.э.), неоднородность и многослойность текста, его формульный характер, отсутствие критического издания всего памятника,

многочисленные разночтения в рукописях и т.д. Автор данного исследования имел возможность использовать лишь переводы Махабхараты на русский и английский с санскритских текстов, представляющих северную традицию (Калькуттское и Бенарасское издания), однако в наиболее спорных местах я обращалась к санскритскому оригиналу (Бомбейское издание).

Миф о Двараке занимает важное место в Махабхарате, поскольку описанию гибели города посвящена целая книга эпоса (16-я «Сказание о побоище палицами»). Интерпретация мифа о Двараке, попытка ее локализации и определение приблизительной датировки города очень важны во-первых, для изучения географических и этнических реалий древней Индии; во-вторых, рассматриваемый миф является одним из центральных в рамках кришнаитской традиции, которая, несомненно, оказала огромное влияние на индийскую культуру в целом; в-третьих, анализ мифа о Двараке помогает исследовать особенности мифологического сознания и возможности специфического отражения реальности в рамках этого сознания.

В работе осуществлена попытка локализации города на основе данных Махабхараты (а именно, путем сопоставительного анализа, так называемых, «тирххатр» - описаний путешествий по святым местам). Во-вторых, удалось определить хотя бы приблизительную хронологию Двараки – т.е. установить верхнюю хронологическую границу города путем привлечения данных более поздних текстов («Естественная История» Плиния, в основе которой, несомненно, лежат более ранние описания Индии, датируемые, скорее всего, III веком до н.э., «Перипл Эритрейского моря» неизвестного греческого автора, датируемый второй половиной первого века н.э.; описание путешествия Фа Сяня в Индию (IV век н.э.)). В-третьих, в работе предложена новая интерпретация мифа о затоплении Двараки с учетом особенностей мифологического сознания древних индийцев.

В историографии проблема локализации Двараки практически не исследована. Авторы многочисленных работ, посвященных эпической тематике опираются, чаще всего, на данные пуран, т.е. заведомо неаутентичные тексты, «смешивают» разновременные источники и отличаются совершенно некритическим подходом к древнеиндийским литературным памятникам. Это ведет к полной неопределенности во всем, что касается «загадочного» города. Двараку помещают то на горе Гирнар (юг Катхиавара), то в районе Висавада (на 150 км восточнее), то вблизи современного Мадхавпура (западное побережье полуострова), то на месте современного города Дварка (северо-западная часть Катхиавара). Ситуацию ничуть не проясняют и периодически проводимые археологические раскопки, поскольку отчетов по ним не публикуется, а та информация, которая доступна, являет собой «сборную солянку» из фактов, гипотез и цитат из сакральных индуистских текстов. То же можно сказать и применительно к проблеме локализации Двараки во времени.

Анализ самого текста Махабхараты, а именно, «тирххатр», даже с учетом специфических представлений древних индийцев о пространстве, позволяет предположить, что Двараку возможно локализовать только на побережье, а никак не во внутренних частях полуострова, и что ее местоположение по отношению к другим «тирххам» Катхиавара приблизительно соответствует северо-западной оконечности полуострова. Параллельно, на основе текста Махабхараты и «Естественной Истории» Плиния, удалось установить основные функции города (место паломничества и торговый центр). Далее, привлекая в качестве источника «Перипл Эритрейского моря», я сделала вывод о том, что

ко второй половине первого века н.э. Дварака утрачивает свое значение в качестве торгового порта. Это подтверждают и более поздние внешние источники. Анализ сходных мифов в тамильской литературной традиции позволил также выдвинуть гипотезу об исторической интерпретации эпического мифа о Двараке. По-видимому, характерный для древнеиндийского сознания стереотип «наводнение → упадок города» в случае с Дваракой задействован в обратной последовательности («упадок города, – значит, было наводнение»), чем на самом деле был вызван закат города в рамках мифологического мировоззрения значение не имело.

Основные выводы:

Эпическую Двараку, скорее всего, следует локализовать в районе современной Дварки на западе полуострова Катхиавар (Западная Индия, штат Гуджарат).

Нижнюю хронологическую границу города на основе Махабхараты определить невозможно. Верхняя граница может быть определена на основе данных внешних источников. Предположительно, это начало новой эры. Расцвет Двараки, по данным «Естественной Истории» Плиния приходился на VI-III до н.э.

Миф о гибели Двараки в водах океана возможно интерпретировать иначе: как отражение в мифологизированной форме иной исторической реальности, нежели реконструируемой в результате буквального понимания мифа. Можно предположить, что он появляется в результате утраты Дваракой своего значения как торгового центра древней Сураштры (западная часть Катхиавара).

Анализ мифа о затоплении Двараки имеет большое значение и в источниковедческом контексте. Данные Махабхараты позволяют предположить, что миф складывался в районах «вторичного» распространения кришнаизма – в Матхуре-Вриндаване. Таким образом, оказывается возможным «локализовать» отдельные части эпоса, что должно значительно облегчить дальнейшую работу с текстом.

УДК 947.084.2+950

Советско-турецкие переговоры о пакте взаимопомощи (апрель-октябрь 1939 г.)

ГАЛИАКБАРОВА Н.М.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

В 1938-39 гг., когда международная обстановка чрезвычайно обострилась, европейские страны предпринимали попытки избежать мирового конфликта и обезопасить себя от агрессоров – Германии и Италии. Советско-турецкие переговоры по вопросу о заключении пакта взаимопомощи в районе проливов и Черного моря, начавшиеся в апреле 1939 г., явились частью процесса, направленного на создание системы коллективной безопасности. В качестве источника для изучения советско-турецких отношений в данный период использованы советские дипломатические документы, впервые опубликованные в XXII томе сборника «Документы внешней политики», а также архивные документы министерства иностранных дел Великобритании и отдела политической разведки Форин-Оффис.

После того как председатель совнаркома СССР В.М. Молотов передал в Турцию предложение «устроить взаимную консультацию представителей Турции и СССР и наметить возможные меры защиты от агрессии», 29 апреля –

5 мая 1939 г. в Анкаре в ходе визита заместителя наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкина состоялся первый этап советско-турецких переговоров. Параллельно в апреле 1939 г. начались переговоры между Советским Союзом, Великобританией и Францией, направленные на создание механизма взаимопомощи в случае агрессии, а также англо-франко-турецкие переговоры. Подписание советско-турецкого соглашения во многом зависело от того, смогут ли СССР и Великобритания договориться о принятии совместных мер против агрессии, т. к. советско-турецкий пакт рассматривался как часть системы коллективной безопасности. Об этом свидетельствует то, что в ходе переговоров между СССР, Великобританией и Францией о заключении тройственного пакта о взаимопомощи, проходивших летом 1939 г., советская сторона заявила о желании заключить двусторонний пакт о взаимной помощи с Турцией. В свою очередь министр иностранных дел Турции Сараджоглу в беседах с британскими представителями выражал «надежду на заключение соглашения об англо-советской помощи в преобладающих интересах мира».

Однако соглашение между западными державами и Советским Союзом не было достигнуто, вместо него советское правительство 23 августа 1939 г. подписало договор о ненападении с Германией. Этот внешнеполитический шаг Москвы негативно сказался на отношениях с Турцией, фактически сделав невозможным заключение советско-турецкого пакта взаимопомощи. Поскольку согласно пакту с Германией СССР обязался не участвовать в группировке держав, прямо или косвенно направленной против другой стороны, во время второго этапа советско-турецких переговоров, начавшегося в конце сентября 1939 г. в Москве, Сталин выдвинул оговорку, предусматривающую, что Советский Союз не будет оказывать Турции помощь, направленную против Германии. Как свидетельствуют опубликованные архивные документы, о включении такой оговорки просил Москву министр иностранных дел Германии Риббентроп. Кроме того, 8 октября посол Германии в Москве Шуленбург по поручению Риббентропа заявил: «Германское Правительство очень бы сожалело, если бы Советскому Правительству не удалось побудить Турцию отказаться от заключения договора с Англией и Францией и занять позицию абсолютного нейтралитета».

В свою очередь англичане пытались использовать советско-турецкие переговоры для того, чтобы, по выражению посла Великобритании в Турции Нэтчбулл-Хьюджессена, «связать СССР с западными державами и ослабить русско-германский союз». При этом в Лондоне стремились не допустить ухудшения советско-турецких отношений. Англичане были готовы даже пойти на внесение в готовящийся англо-франко-турецкий договор изменений, которые предложил сделать Сталин. Нэтчбулл-Хьюджессен объяснял линию политики Англии так: «как бы цинична ни была русская политика, наиболее важным на данный момент является поддержание хороших отношений между Советским правительством и Турцией, и таким образом, контакта с нами; нельзя позволить ей склоняться в сторону Германии».

Однако турецкое правительство сочло подписание пакта на предложенных советской стороной условиях неприемлемым, т.к., по мнению министра иностранных дел Турции Сараджоглу, в случае принятия германской оговорки «ценность советско-турецкого пакта равнялась бы нулю». После безрезультатного завершения переговоров представители СССР и Турции продолжили обсуждение вопроса о пакте, но когда в конце октября турецкое правительство вновь отказалось принять германскую оговорку, нарком

иностранных дел СССР Молотов сообщил советскому полпреду в Турции: «Мы не нуждаемся в пакте взаимопомощи с Турцией». Основной причиной безрезультатности советско-турецких переговоров и изменения в характере отношений двух стран стало то, что Советский Союз и Турция оказались на тот момент в противоположных лагерях: СССР выбрал в качестве партнера Германию, а Турция примкнула к англо-французскому блоку, подписав 19 октября 1939 г. договор о взаимопомощи с Великобританией и Францией.

«Ашокавадана»: к вопросу интерпретации буддийских легенд

ГОНЧАРЕНКО О.О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

«Ашокавадана» – наиболее известная из буддийских легенд-авадан, иногда включавшаяся в состав «Дивьявадан» или других сборников буддийских авадан. Этот особый жанр буддийской санскритской литературы возникает вскоре после распространения буддизма в Индии (конец 1 тыс. н.э. – первые века н.э.) и отражает в основном идеи и концепции раннего буддизма, буддизма школы сарвастивадинов. В аваданах нет изложения концепций *piṅvāna*, *anāṭma*, *śūnyatā* и других, свойственных буддийским философским трактатам. Но аваданы и не являлись подобными трактатами, предназначенными для изучения и постижения буддийскими монахами (причем, буддийскими монахами высокого статуса). Это был скорее некий популяризаторский литературный жанр, и целью прочтения и зачитывания авадан было взращивание в простом верующем – мирянине, монахе – веры и преданности, раскрывая перед ним - на примере героев этих легенд – действие закона кармы: плоды добрых деяний, мотивированных любовью и преданностью Будде и/или другим объектам почитания, и последствия дурных поступков и деяний, мотивированных ненавистью и злостью по отношению к вышеуказанным объектам.

Из особенностей жанра авадан, их фольклорной природы проистекают и сложности в исторической интерпретации; они либо вообще не привлекаются исследователями, либо интерпретируются исходя из заранее заданных предпосылок, а не отталкиваясь в анализе от самого текста источника. «Ашокавадане», тем не менее, исследователи уделяли внимание, но все споры сводились в основном к исторической фигуре Ашоки и характеру его дхармы, и мало что было сделано для углубления понимания легенд именно как легенд.

К специфическим чертам «Ашокаваданы» следует отнести ее многослойность, т.к. это не единое произведение, одновременно написанное в одном месте и одним автором. Многослойность эта не только сюжетная (разные пласты сюжетов: исконные и возникшие позже, по мере «путешествия» Ашокаваданы; буддийские, общиндийские и фольклорные), но и в отношении географии и идеологии (на каждом этапе пути Паталипутра-Каушамби-Матхура легенда обрастала новыми сюжетами и героями: тхера Яшас, настоятель монастыря Куккутарамы вблизи Паталипутры – архат Пиндола – Упагупта и буддийская сангха Матхуры).

Реальные исторические события отражаются в Ашокавадане опосредованно и вплетены в канву развития сюжета (например, город Таксила упоминается в легенде два раза – восстания в городе - и в обоих случаях в ключевых моментах: Ашока становится царем после подавления восстания, его сын Кунала ослеплен в этом городе, и др.), или же составляют фон для основных событий (секты адживиков, тапас риши в лесу и др.). Такое «проскальзывание»

исторической действительности, а не полное и адекватное ее освещение, объясняется как литературно-фольклорным характером Ашокаваданы, так и целями, которые преследовались ее авторами. Не стоит забывать и о символичности и условности упоминаемых в тексте легенды цифр («84 тысячи ступ», которые построил царь Ашока), дат («через сто лет после паринирваны Будды»), а порой персонажей и событий. В легенде акцент делается не на реальности/нереальности описываемых событий, достоверности/недостоверности привлекаемых фактов, а на их роли в контексте идеологической, религиозной направленности текста. Таким образом, при анализе необходимо понимание внутренней логики развития рассматриваемого источника.

Сюжеты (или сюжетные линии), и даже мотивы в «Ашокавадане» можно условно разделить на исконные и привнесенные (по времени появления) и буддийские, общеиндийские и фольклорные (по происхождению). Применяя критерий «времени появления в легенде», первоначальным ядром следует считать сам цикл об Ашоке (истории о его брате Виташоке, сыне Кунале, история жизни и правления царя), а привнесенными впоследствии – цикл об Упагупте, Матхуре и Пиндоле Бхарадвадже, и, несомненно, более поздними являются вставные рассказы о прошлой жизни Виташоки и Куналы. С точки зрения происхождения сюжетов к буддийским относятся: обращение в буддизм; даяния сангхе буддийских монахов, включая и празднество панчаваршика; возведение ступ; паломничество, сопровождавшееся дарениями и строительством чайтйи; дерево Бодхи; история с ослеплением Куналы (явно буддийский сюжет – обретение «истинного» зрения после потери физического). Общеиндийские сюжеты (тесно переплетены как с буддийскими, так и с фольклорными) – это культ деревьев (в легенде и в отношении дерева Бодхи, и в отношении дерева ашока), «обуздание чувств» (связано с концепцией царской власти); более фольклорные сюжеты: ревность царицы Тишьяракшиты к дереву Бодхи, ее мстительность и любострастие; порою фольклорные элементы проскальзывают в описании тхер, поведения самого царя и пр. Однако все сюжеты, даже типично фольклорные, подчинены общей логике легенды (ревность Тишьяракшиты обнажила тесную связь Ашоки с Буддой, ее злославетность привела к «прозрению» Куналы).

Важность «Ашокаваданы» (и авадан вообще) как источника по древнеиндийской истории не уменьшается от того, что мы не можем полностью полагаться на этот источник в отношении освещения каких-либо возможно реальных исторических событий, личностей и т.д. И не следует пренебрегать ими при исследовании этого периода индийской истории. В подобного рода произведениях (принимая во внимание их жанровые особенности) мы можем наблюдать религиозную историю страны, развитие буддизма и буддийской исторической традиции, складывание центров буддизма в Индии. Это и источник, по которому можно проследить складывание буддийской литературы. К тому же в этой, казалось бы, мирской литературе находят отражение важные для буддизма концепции и идеи (помимо буддийских сутр и трактатов философских школ), раскрывается концепция буддийского царя (праведного буддийского царя - dharmarājā).

УДК 950(560)

Вопрос о Турецкой Армении в Севрском мирном договоре 1920 г.

Дингилиши С.В.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Судьба Османской империи после окончания Первой мировой войны была главным вопросом международных отношений на Ближнем Востоке. Каждая из великих держав стремилась извлечь максимальную выгоду из поражения и последующего раздела Османской империи. Наиболее активными в этом были Великобритания и США. Они и играли главную роль в определении будущего некогда могущественной империи. Безусловно, главный вопрос, который стоял в переговорах великих держав как в годы войны, так и после ее окончания – это вопрос о разделе Османской империи. Важной составляющей частью этого вопроса являлась судьба Армении. Существовала идея создания независимого армянского государства. Решения вопроса о будущем Армении должно было быть указано в мирном договоре с Османской империей.

Еще в годы войны страны Антанты разработали планы разделения Османской империи и заключили секретные договоры об этом. Так, в 1916 г. в Петрограде, одним из предметов переговоров с участием английского и французского представителей Сайкса и Пико была предопределена судьба Армении. Было решено, что северная часть Армении отойдет под русский контроль, а южная – под французский [1]. Когда к власти в России пришли большевики, они провозгласили новый принцип: "Мир без аннексий и контрибуций" и отказались от всех секретных договоренностей царского правительства.

С уходом со сцены России у стран Антанты исчезла мысль о присоединении Армении к какой-либо державе. Появилась идея создать независимое армянское государство в Малой Азии.

В январе 1919 г. начала свою работу Парижская мирная конференция. В секретном документе от 21 января "Предварительные рекомендации президенту Вильсону исследовательским отделом американской делегации на мирной конференции" говорится, в частности, что рекомендуется создание армянского государства [2]. Территория предполагаемого армянского государства должна была охватывать почти всю Восточную Анатолию до хребтов Тавра и Антитавра с выходами к Черному и Средиземному морям. Главным черноморским портом должен был стать Трапезунд, а средиземноморским – Адана.

14 мая 1919 г. Парижская конференция приняла решение дать мандат на Армению Соединенным Штатам Америки. Это решение было подтверждено Лигой Наций. Однако после продолжительного изучения этого вопроса в Сенате США, Сенат большинством голосов 1 июня 1920 г. отклонил предложение президента Вильсона о принятии мандата над Арменией.

Пока правящие круги США изучали вопрос о мандате над Арменией, в апреле 1920 г. в итальянском городе Сан-Ремо была созвана конференция союзников для заключения мирного договора с побежденной Турцией. В конференции участвовала делегация Армении. Мирный договор с Турцией был подписан 10 августа 1920 г. во французском городке Севр. Севрский договор, определявший границы побежденной Турции, содержал также статьи, относящиеся к Армении. Согласно этому договору, Турция признавала Армению самостоятельным государством; Армения получала выход к Черному

мору; за правительством США предусматривалось право определения границ между Турцией и Арменией. Но Севрский договор, под которым стояла и подпись представителей дашнакского правительства Армении, остался на бумаге. Дело в том, что он был заключен союзниками с султанским правительством Турции, которое тогда уже не было хозяином положения в стране. После поражения Турции в войне, в стране развернулось национально-освободительное движение, возглавлявшееся Мустафой Кемалем; фактическая власть в стране принадлежала кемалистам, которые не признали этот договор.

Севрский договор, условия которого так и не были выполнены, в 1923г. был заменен Лозаннским договором, по которому, державы Антанты признавали Турецкую Республику. Армения осталась частью Турецкой Республики. Если бы союзники пошли на какой-либо приемлемый для американцев компромисс, то могло быть создано сильное армянское государство, на которое США опирались бы в проведении своей политики на Ближнем Востоке.

1. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М., 1957, т.2, с. 391

2. The Middle East and North Africa in World Politics. A Documentary Record. Vol. 2: British-French Supremacy, 1914-1945. New Haven, 1979, p. 134

Бирманские “великие хроники государей” (*мэхайазавин*): особенности содержания и задачи составителей

КИРИЧЕНКО А.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

I. Настоящая работа посвящена общей характеристике содержания и назначения одного из наиболее известных и значимых жанров бирманской исторической литературы - так называемых «великих хроник государей» (*мэхайазавин*). Непосредственными объектами изучения были следующие сочинения: «Знаменитая хроника» Шин Тилавунты, написанная в начале XVI в.; «Большая великая хроника», составленная У Кэлой в правление Тэнинганвеймина (1714-1733); «Новая великая хроника», составленная в конце XVIII в. Твинтинтайвун Мэхаситу У Тхун Ньюу; «Большая великая государева хроника Стекланного дворца», составленная коллективом авторов по государеву повелению в 1829-1832 гг.

II. Постановка задачи была обусловлена спецификой памятников, представляющих собой сводные сочинения, основанные на большом количестве предшествующей литературы разного содержания и, в результате, сочетающие в себе разные пласты информации. Исследуемые сочинения возникают в рамках одной из тхеравадинских исторических традиций, складывавшейся на разных территориях - сначала Древней Индии, затем Ланки и, наконец, континентальной Юго-Восточной Азии - и насчитывавшей к моменту создания исследуемых памятников почти два тысячелетия. Традиция в целом носит комментаторский характер, что обусловлено ее постепенным вырастанием из буддийской канонической и постканонической литературы. Фактически можно утверждать, что в ряде жанров отдельный текст не выступает как нечто самостоятельное и самодостаточное, а функционирует в комплексе ему подобных.

Поле истории оказывается весьма широко и размыто. Во-первых, история не является формой знания только о прошлом. В той мере, в какой предсказания и предзнаменования являлись ключевыми факторами формирования реальности, оказывали воздействие на процесс принятия решений на всех уровнях

социальной системы, так и история будущего соседствовала в хрониках с историей прошлого, а понимание описаний свершившихся событий невозможно без знания представлений о том, что должно было произойти в перспективе. Во-вторых, фиксация произошедших событий как таковых имела место только в архивных материалах, тогда как в создаваемых произведениях исторические данные, осмысленные через призму ряда базовых стереотипов, являлись лишь одним из нескольких компонентов, наряду со сведениями морально-идеологического и легально-административного порядка.

Сочинения исторической направленности создавались в рамках специализированных жанров. Количество последних было достаточно велико, а принадлежащих к тому или иному жанру памятников, чаще всего, - относительно немного. При этом различия между жанрами связаны в основном с тем, что выступает в качестве главного предмета повествования (каков «субъект истории»), тогда как сообщаемая в текстах информация может быть идентичной или сходной (т.е. в разных по характеру и жанровой принадлежности памятниках комплекс данных - общий). Развитие жанра, прослеживаемое от текста к тексту, заключалось, в первую очередь, в более полной и совершенной подгонке фактической информации под ключевые формообразующие стереотипы. В этих условиях только четкое понимание назначения всего текста в целом и соотношения его компонентов позволяет корректно интерпретировать ту или иную содержащуюся в нем информацию.

III. На основе росписи исследуемых текстов мы произвели детальный анализ их структуры, основных типов информации, способов организации данных, стереотипов и моделей описания истории. Это позволило прийти к следующим выводам, дополняющим те, которые уже делались нами ранее [1, 2]. «Великие хроники государей» представляют собой жанр хроникальной литературы, посвященный фиксации последовательности государей, нисходящей от первогосударя Махасамматы. К числу «субъектов истории», жизнь которых отражалась на страницах *мхайазавинов*, относятся государев род, его стольные города и отдельные монархи. Помимо отражения последовательности и описания составляющих ее правлений, в хрониках излагается нормативный порядок функционирования этих субъектов истории (причины и история прихода Махасамматы к власти, факторы, обуславливавшие смену столиц, расцвет и упадок государств), прослеживается действие этого порядка в разные периоды времени (колебания количества стольных городов на «поверхности земли», сроки существования городов и количество государей в них) и оценивается соответствие ему отдельных монархов. В силу этого можно говорить, что исследуемые тексты носят историко-теоретический характер.

Базовым элементом текста являются описания правлений, организованные по линии Маджджхимадеса (часть Индии) - Ланка (в отдельных текстах) - Мьянма и расположенные здесь в хронологической последовательности. В «бирманской» части дополнительным инструментом организации повествования являлась последовательность стольных городов, список которых менялся по мере развития традиции. «Великость» хроники определялась тем, что в ней давалась полная версия последовательности, т.е. с рассказом обо всех включаемых в нее центрах/династиях.

Качественно разный облик «ранних» и «поздних» частей текстов не позволяет говорить о существовании в *мхайазавинах* единого подхода к описанию правления. Если в «ранних» разделах (до правителей Эвы

включительно) основное внимание уделяется той информации, которая позволяет охарактеризовать государя, его действия, то в заключительных частях хроник на первое место выходит описание событий правления, тогда как характеристики исчезают или занимают сравнительно небольшое место.

Тип текста, наблюдаемый в «ранних» разделах, отличается доминированием явных и скрытых оценок. Помимо качеств монарха и различных событий, когда эти качества проявляются, мы видим множество сведений (описание государства, перечисление религиозных заслуг и рассказы о действиях, направленных на совершенствование государственного управления), которые фиксируют объем власти монарха, его статус (а также его потомков) как «благодетеля» населения, создающего своими действиями по возвышению Сасаны возможность для приобретения заслуг широким кругом лиц. Удобство материала для извлечения указанных оценок становится главным критерием отбора информации, тогда как факты (события и действия, на основе которых формируются суждения) оказываются вторичны и потому легко могут опускаться.

Более поздние описания содержат то, что можно было бы назвать исходным материалом для выработки оценок. Это сухое изложение действий, совершенных государем и его ближайшими родственниками в области управления государством, исполнения церемониала и поддержки Сасаны, а также фиксация знаменательных событий (природные явления, необычные происшествия, смерти старших министров и настоятелей, находившихся на попечении государя). Эти данные в последующих текстах регулярно сокращались, освобождая место для сходной информации в новых описаниях.

Подход к описанию жизни государя в текстах было сугубо функциональным. Для хронистов монарх являлся исключительно носителем власти и определенным номером в последовательности. Соответственно, внимания заслуживали только те данные, которые касались распоряжения этой властью и соответствия своему статусу, а также генеалогические детали (потомки государя плюс происхождение в случае, если монарх занимал престол, не будучи непосредственным наследником предшествующего правителя). Таким образом, описанные в тексте действия являются рассказом о выполнении (или, наоборот, невыполнении) государем своего долга (*раджадхамма*). Летописцы ни в коей мере не стремились сделать текст биографическим (в традиционной Мьянме вообще не возникло биографических жанров): описания ограничивались периодом нахождения на престоле, а среди характеристик мы видим только те, которые оказывали воздействие на манеру управления (часть характеристик можно вообще считать не качествами монарха, а характеристиками правления). В этом контексте становится понятной иерархия, существовавшая в хронологических данных (предпочтение сроков *сизейн* всем прочим (т.е. восприятие продолжительности правления как его характеристики)).

Описанные особенности позволяют выдвинуть предположение о назначении исследуемых текстов. Помимо фиксации и легитимации статуса монаршего рода/отдельных государей (что в той или иной степени свойственно всем династийным хроникам), а также рассказа о нормативном порядке управления на конкретном историческом материале, *мэхайазавины* давали четкое представление о месте каждого государя в последовательности. В условиях существования государственного культа почитания монархов прошлого, о котором мы, к сожалению, имеем слишком мало информации, «великие

хроники государей» могли выполнять функцию своеобразного руководства по «распознаванию» этих правителей и определению оказываемых почестей.

На специализированный характер текстов указывает их ориентация на узкого, хорошо подготовленного читателя. Последнее вытекает из заметного в *мэхайазавинах* отказа от большой подробности изложения, опущения в поздних текстах рассуждений, связывающих между собой части текста в «небирманских» разделах и наличие большого количества отсылок к отсутствующей в хрониках информации (судя по оформлению, не сокращенной впоследствии, а не включенной исходно). «Деловой» характер текста проявляется в ограниченности элемента назидательности в *мэхайазавинах* (при фактическом отсутствии эксплицитных наставлений и вообще каких-либо рассуждений в «бирманской» части), а также отсутствию установки на подчеркнутое возвеличивание государя и монаршего рода в целом. *Мэхайазвины* - это не панегирический или нравоучительный жанр, что очевидно при сравнении с произведениями тех жанров, где прославление или поучение являются профильными (отличие от панегирика видно при сопоставлении с *могунами* и *эйчжинами*, поэтическими произведениями, воспевающими достижения государева рода и правящего государя; от нравоучительной литературы - при сравнении с *схоунмаса* («наставлениями»), *щаутхоунами* (докладами министров) и т.д.). Моральный компонент и сакрализация государя присутствуют в «великих хрониках государей» только в том объеме, который является «фоновым» для всей культуры в целом, т.е. так, как это определяется пониманием истории (история как результат моральных, аморальных и нейтральных действий) и фигуры государя (степень сакрализации, заданная культурой и исходными источниками). Так, включение «небирманских» разделов с рассказом о приходе к власти Махасамматы - это следствие стремления проследить генеалогию правящих монархов и поместить ее в исторический контекст, а не подчеркнуть особую роль государева рода, происходящего от начал времен и т.д. Таким образом, мы считаем, что *мэхайазавины* не есть история для прославления монархии или наставления широкой публики (в отличие от ланкийских хроник; адресат здесь только государь и его советники).

1. Кириченко А.Е., «Летописные своды» (махайазавин) в бирманской исторической традиции (XV-XIX вв.) // Восток: история, филология, экономика. Сборник статей. Вып. 2. М.: ИСАА при МГУ, 2000, с. 31-48

2. Кириченко А.Е., «Первые» разделы бирманских «великих хроник государей» (*махайазавин*): структура и назначение // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов". Выпуск VI. М., МГУ, 2001, с. 55-59

Причины и последствия аренды портов Квантунского полуострова в контексте российской внешней политики в дальневосточном регионе в конце XIX - начале XX веков

КЛИМАКОВА М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Около 100 лет назад между Россией и Китаем был заключен договор об аренде Квантунского полуострова, который должен был стать крупной морской базой Российской империи на Тихом океане.

Причины аренды

Международная обстановка (особенно после русско-японской войны) вынуждает Россию иметь большой флот на Тихом океане.

К концу XIX века Дальний Восток представлял собой практически единственный очаг нестабильности на границах с Россией. К тому времени ситуация в Цинской империи была напряженной. При малой заселенности и не развитых коммуникациях на нашем Дальнем Востоке это не могло не вызывать понятного беспокойства.

Впрочем, основной угрозой для России являлось не нестабильность внутри Китая, а постепенная колонизация этой страны великими державами. Кроме того, недавно вошедшая в число великих держав Япония стремилась распространить свое влияние в Маньчжурии, традиционно считавшейся областью российских интересов. В условиях активного раздела мира, продолжавшегося в то время, это не могло не вызвать у России ответной реакции. Чтобы иметь возможность оказывать влияние на происходящее в регионе, России было необходимо иметь сильный флот на Тихом океане, а для этого нужны были базы, и как можно ближе к этому региону.

Ограниченная пригодность Владивостока и портов Японии для размещения российского флота.

Российской эскадре в Тихом океане был необходим незамерзающий порт. Владивосток, единственная база на Дальнем Востоке, зимой замерзал. Кроме того, из-за своего технического оснащения Владивосток тогда не мог быть достаточной базой для таких крупных сил. Что же до портов Японии, то, во-первых, именно с этой страной и предполагалось воевать, а кроме того, сами японцы желали избавиться от русских кораблей. И, следовательно, перед Россией вставала задача найти подходящую базу для своих кораблей в Китае или в Корее.

Занятие Германией Циндао и захваты других государств в Китае. Возможность занятия портов Квантунского полуострова Великобританией.

В начале 1897 года германские военные корабли вошли в бухту Цзяочжоу и Германия потребовала от Китая уступки ей этого порта. Захват Германией Циндао должен был вызвать серию захватов китайских территорий другими государствами, в первую очередь Великобританией и Японией. Порт-Артур, занимавший стратегически выгодное положение, был одной из первоочередных целей захватов. На него претендовала и Великобритания. Таким образом, у российского руководства возникал еще один аргумент, как мне кажется, совершенно справедливый, в пользу скорейшего занятия портов Квантунского полуострова - если Порт-Артур не будет арендован Россией, он практически неминуемо попадет в руки другого государства, и у нашей страны под боком окажется чужая военно-морская база.

Последствия занятия Квантунского полуострова

У России появилась военно-морская база в Китае. В распоряжении нашего оказалась территория, делавшая возможным строительство там портов - баз для российского флота на Тихом океане. Кроме того, Квантун являлся конечным пунктом КВЖД, что также было немаловажно для укрепления позиций России в регионе.

Порты Квантунского полуострова не стали военно-морской базой другой великой державы. Возможность занятия Порт-Артура другими державами, например Великобританией, рассматривалась выше. России

удалось опередить соперников и предупредить опасность возникновения на Квантуне базы недружественно настроенного государства.

Из-за захвата портов Россия утратила доверие Китая. До описываемых событий Россия выступала за территориальную целостность Китая. Вследствие этого между двумя державами установились дружественные отношения. Естественно, занятие Порт-Артура подорвало доверие Китая к России.

Занятие Порт-Артура и Дальнего подтолкнуло другие державы к захвату китайских территорий. Занятие Россией южной части Ляодунского полуострова стало важным звеном в цепи захватов великих держав в Китае.

Сильные антироссийские настроения в Японии, утрата сильных позиций в Корее. Япония была вынуждена под давлением великих держав оставить захваченный во время японо-китайской войны Ляодунский полуостров. Не последняя роль в этом принадлежала России. Поэтому занятие портов Квантунского полуострова было воспринято в Японии очень враждебно.

13 апреля 1898 года было заключено соглашение с Японией, по которому России отказывалось от преимущественного влияния в Корее в пользу Японии.

Недостатки портов Квантунского полуострова как военно-морской базы. (этот вопрос рассматривался выше)

Недостаточность вложения средств во Владивосток. Строительство портов на Квантунском полуострове, развитие их как базы флота на Тихом океане требовало больших капиталовложений. Это отрицательно сказывалось на развитии Владивостока, так как деньги направлялись на строительство квантунских портов. Ввиду ограниченности финансовых ресурсов, Владивосток испытывал недостаточное финансирование. Однако после русско-японской войны Квантун отошел к Японии, и Россия не могла воспользоваться результатами своих затрат.

Причины и ввод английских и советских войск в Иран 25 августа 1941 г.

КОЖАНОВ Н.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

В начавшейся 1 сентября 1939 года Второй Мировой войне Иран играл особую роль для основных вовлеченных в конфликт сторон. Германский генштаб интересовала иранская нефть, которая вместе с Мосульским и Керкукским месторождениями обеспечивала возможность немецким войскам шанс на победу в войне. Основную ценность для Англии Иран представлял как самый обширный источник нефти и топлива. Для Советского Союза Иран был государством, непосредственно примыкавшим к его южным границам.

Причиной ввода английских войск в Иран послужило желание Лондона поставить под свой контроль систему нефтяных полей, трубопроводов и перерабатывающих заводов под свой контроль. К этому его подталкивали агрессивные устремления Германии на Восток; события в Сирии и Ираке, напрямую угрожавшие поставкам английской нефти; а так же сокращение добычи сырья АНИКом и попытки Реза-шаха диктовать свое мнение руководству компании. Все эти проблемы решал ввод войск в Иран. Единственное, что сдерживало Англию от ввода войск в Иран, был 5 – 6 пункт Советско-Иранского договора 1921 года. Но к лету 1941 года ситуация осложнилась. Чтобы защитить нефть Лондон был готов вторгнуться в пределы владений Реза-шаха в одностороннем порядке. К тому же стал возможен

прорыв немцев через Кавказ. Именно Англии принадлежит инициатива ввода войск в Иран.

Советский Союз принял предложение. Вводя свои войска в Иран, он прежде всего обеспечивал безопасность и устойчивость своих южных рубежей. Возможность вступления на территорию Ирана немцев (при условии сохранения таких же темпов продвижения, как и в первые месяцы войны) была вполне вероятна. Однако советское руководство опасалось угрозы не только и, скорее всего, не столько немцев, но и англичан. Причиной тому – традиционное соперничество России и Великобритании в данном регионе. Таким образом, к августу – сентябрю 1941 года Англия могла проникнуть в зону советских интересов и попытаться использовать территорию Ирана для деятельности, направленной против СССР. Не исключалась так же возможность использования территории Ирана для союзнических поставок в СССР.

Уже с 22 июня 1941 года на дипломатическом уровне в Москве, Лондоне и Тегеране англичане стали проверять позицию нового Союзника о возможности ввода войск в Иран. Для привлечения Москвы на свою сторону и повышения значимости Ирана Лондон делал упор на угрозу немецкой агентуры с территории этой страны и возможность использования этого региона для транзитных поставок. Если первое по началу не заинтересовало Советское руководство, то последнее было принято во внимание. Новый посол СССР в Иране Смирнов А. А. пытался выяснить возможность транзита без военного контроля над страной. Ради этого шагу было предложено соглашение о расширении транзита и торговли. После того как Реза-шах отказался пропускать военное оборудование, Советское руководство решилось принять предложение англичан.

Начало обсуждения военной акции приходится приблизительно на 19 июля. Разработка операции и обсуждение деталей проходило в Лондоне при явной спешке со стороны Англии. В то же время советская разведка проводит сбор данных о деятельности англичан в Иране и приходит к выводу о двойственности их политики и преследовании своих корыстных интересов. Однако, важность данного региона и стремление защитить свои интересы вынуждают Москву идти в английском фарватере. 21 августа 1941 года Советское руководства принимает английское предложение провести операцию 23 августа. Но по техническим причинам СССР запрашивает отсрочку до 25 августа.

В соответствии с первоначальным замыслом Советские войска должны были наступать в составе 44 и 47 армий ЗВО и 53 отдельной армии САВО в трех направлениях. Они должны были взять в клещи прикаспийские области и подойти к Тегерану. Частью сил Красная Армия должна была выйти к границам с Турцией, чтобы предотвратить возможную помощь Ирану со стороны западного соседа.

Английские войска наступали так же тремя колоннами из Ханекина, Абадана и Бендер-Шахпура. Их основными целями было занятие нефтяных районов Керманшаха и Хузестана.

Исполнительный период начался в ночь на 25 августа 1941 года. Продвижение войск было стремительным и составило в среднем 40 километров в сутки. Таким образом к 26.08 армии ЗКФ вышли на линию Хой – Тебриз – Ардебиль. 28.08 – Урмие – Мираге – Миане. 30.08 – Зенджан – Решт. К концу боевых действий (31.08) они вышли на линию Мехабад – Казвин. Одновременно 53 армия САВО вышла на рубеж Сари – Дамган – Сабзевар и

продвинулась за Мешхед. К этому же моменту англичане взяли под свой контроль Хузестан, заняли Керманшах и Хамадан, а так же продвинулись к Сенендеджу.

Население Гранадского эмирата в XIII-XV вв. (этноконфессиональный аспект)

КОРАЕВ Т.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. По сообщениям средневековых европейских источников, в XV в. Гранада считалась одним из самых населенных городов Европы [3, 63]. Повышенная плотность городского населения в Гранадском эмирате подтверждается и данными компаративных исследований. Испанские медиевисты на основе подсчета налоговых поступлений к концу XV в., выводят для населению Южной Андалусии общую приблизительную цифру в 500 тыс. ч. Архивные документы, современные Реконкисте или относящиеся к непосредственно следующему за ней времени, позволяют оценить общее население города Гранады в 50 тыс. ч., а общее население Насридского государства на период, предшествовавший заключительному наступлению христиан (80-90-е гг. XV в.) – в 300 тыс.ч. Эти данные подтверждают и результаты изучения площади городской застройки Гранады в XIV в. (население города - 50 тыс. ч. на площадь в 170 га).

2. С конфессиональной точки зрения подавляющее большинство населения Насридского государства составляли мусульмане-сунниты маликитского мазхаба (религиозно-законоведческой школы). Информация об этническом составе довольно запутана. Так, в 1311 г. арагонские посланцы в Риме при открытии вселенского собора объявляют папе Клименту XI, что в Гранаде проживает 200 тыс. человек, из которых чистокровных мавров – 50 тыс. [3, 301]. В середине XIV в. Ибн ал-Хатиб утверждает, что большая часть гранадцев по происхождению арабы, но среди них есть также берберы и *ал-мухаджирун* - выходцы из различных областей мусульманского мира [1, т.1, 25]. Расплывчатый характер сведений заставляет прибегнуть к ретроспективному обзору складывания этнической ситуации на Пиренейском полуострове в VIII-XIII вв.

3. В первые века мусульманского владычества на Пиренейском полуострове арабы, заселенные в страну первыми завоевателями Тариком и Мусой ибн Нусайром, именуется *баладийун* (местные), в противоположность *шамийун* – пришельцам из Сирии и с востока Халифата вообще, которые принадлежали к *джундам* (племенным ополчениям), расселившимся по югу и востоку полуострова в 40-е гг. VIII в. Иорданский джунд утвердился в Арчидоне и Малаге, Египетский - в районе Мурсии, Киннасринский джунд - в Хазне, Химский – в области Севильи, Дамасский джунд - в Эльвире, где впоследствии разросся за счет включения в его состав *мавали* (клиентов) Абд ар-Рахмана - первого умайядского эмира ал-Андалуса (752-788 гг.). На андалусском побережье у современного порта Альмерия Умайяды распределили земельные участки между арабами-йеменитами. Собственно арабский элемент в ал-Андалусе незначителен. Большинство составляли быстро исламизировавшиеся и арабизировавшиеся потомки романцев и готов. Многочисленные еврейские колонии в городах. Берберы, пришедшие через Гибралтарский пролив начиная с VIII в., оттеснены арабами на высокогорье и

расселяются по Серрания де Ронда и Серрания де Малага, двум отрогам Сьерра Невады. Пополняя свои ряды за счет наемников, привлекаемых Умайядами и Амаридами в IX-X вв., берберы господствовали в Гранаде [1, т.1, 12]. Берберское население Гранады увеличивается также при Альморавидах и Альмохадах (конец XI – начало XIII в.).

Итак, население Южной Андалусии складывается к началу XIII в. из потомков сирийских арабов, мосарабов, мувалладов, берберов, евреев, славян (в районе Альмерии). Во второй трети XIII в. существенным элементом становятся мусульмане, бежавшие от христианской Реконкисты из Базсы, Леванте, Кордовы, Севильи, Хаэна и Мурсии, что способствует концентрации населения в недоступных местностях горной системы Сьерра Невада, изолированный характер которых облегчал оборону, и арабизации этих районов Андалусии [3, 302]. После поражения мусульман в районе Валенсии в Гранаду и Магриб переселяются валенсийские мусульмане (договор Арагон-Гранада 1325 г. о свободе отъезда мусульман в Гранадский эмират).

Начиная с царствования Мухаммада III (1302-1308 гг.) на насридскую территорию стали проникать “воины веры”, набравшиеся в основном из берберских племен зената, тиджани, маграва, аджиси, марин [1, т.1, 26]. Немногочисленное, но заметное поселение в окрестностях Гранады мистиков – выходцев из Индии и Хорасана. Суданские негры в *рибате* у Малаги.

Ибн ал-Хатиб упоминает, что родословные гранадцев восходят к племенным союзам йамани, кайс, кахтан, племена хазрадж, джузам, гассан, а также ансарам [1, т.1, 25-26]. Согласно легенде, культивировавшейся насридскими эмирами, их родословная восходит к мединским арабам-хазрадж, приютившим пророка - *ансарам* (сподвижникам). Аристократическая гордость принадлежностью к древнему роду играла не последнюю роль в самосознании верхов насридского общества [3, 304]. Арабские генеалогии (*ансаб*) активно фабриковались их в XIV в. господствовавшими слоями эмирата и “интеллигенцией”. Источники не отрицают, однако, и этнической смешанности населения. В XV в. у средних прослоек населения Насридского султаната арабские фамильные имена почти полностью вытесняются чисто андалусскими (романского происхождения) [3, 304].

Гранадцы, по описанию Ибн ал-Хатиба, - среднего роста, белокожие, черноволосые, с правильными чертами лица [1, т.1, 25]. Андалусцы, согласно Ибн Халдуну, отличались от магрибинцев особой живостью ума, подвижностью, замечательными способностями к обучению [3, 303].

4. Ибн Халдун пишет, что все городское население ал-Андалуса говорило на языке, отличном от классического арабского, и отмечает диалектальные различия внутри него [2, т.3, 352]. Сообщение Ибн ал-Хатиба о том, что современные ему гранадцы говорили на изысканном арабском языке хотя и с определенными диалектальными особенностями, касается, по-видимому, владения письменным классическим языком, использовавшимся в официальной переписке, посланиях и поэзии [2, т.1, 25]. В разговорном диалекте ал-Андалуса присутствовала и значительная романская лексическая составляющая. Диалектальные слова и выражения встречаются в поэзии, нотариальных актах, дружеских посланиях. Относительная однородность испано-арабского диалекта, по крайней мере, его городских говоров.

5. Христианский компонент в населении Гранадского эмирата ко времени Насридов стал крайне незначителен. Еще при Умайядах гранадские мосарабы – арабизированные христиане - засвидетельствовали симпатию ренегату Умару

ибн Хафсуну (конец IX – начало X в.) время его восстания против кордовских властей [3, 314]. Невзирая на массовую эмиграцию мосарабов на север Испании и земли, завоеванные Кастилией, вплоть до 1099 г. в в Гранаде продолжала функционировать церковь, расположенная за стенами города. Малагские мосарабы в 1106 г. депортированы в Северо-Западный Магриб. Их гранадские единоверцы после поражения арагонцев в 1126 г. частично последовали за ними, частично выселены в Сале и Мекнес. После истребления остатков мосарабов в Гранаде в 1162 г., к концу XII в. сохранилось лишь очень небольшое количество христиан, в основном земледельцев [3, 315]. Их потомки, вероятно, влились в состав тех “неверных”, которые еще в начале XIV в. выплачивали подушную подать-джизью, средства от которой, по Ибн ал-Хатибу, шли на публичные бани вакфа Большой мечети Альгамбры [3, 316].

1. Ибн ал-Хатиб, Лисан ад-Дин. *Китаб ал-ихата фи ахбар Гарната* (Всеохватывающая книга известий о Гранаде). Тт. 1-2. Каир 1901.
2. Ibn Khaldun. «The Muqaddimah. An Introduction to History». Transl. from the Arabic by F. Rosenthal. V.1-3. N.Y.1958.
3. Arie R. “L’Espagne musulmane au temps des Nasrides: 1232-1492”. P.1973
4. Arie R. “L’Occident musulman au Bas Moyen Age”. P.1991
5. Леви-Провансаль Э. «Арабская культура в Испании. Очерк истории». Пердисл. Н.А. Иванова. Пер. с французского Е.И. Бабаянц. М.1966

Оккупация Южного Сахалина японцами в интерпретации американских историков

КОРЕЛИНА Т.А.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Автор данного сообщения рассматривает проблему оккупации Южного Сахалина японцами в интерпретации американских историков.

Япония получила южную половину о. Сахалин в результате русско-японской войны. Как пишет американский историк Бенсон Бобрик, японцы захватили Сахалин в июле 1905 г. для укрепления своих позиций на мирной конференции в Портсмуте. По его сведениям, большинство свободных российских поселенцев и часть импровизированной армии каторжников к тому времени бежали оттуда. На мирных переговорах Япония использовала Сахалин в качестве козыря для отстаивания своих условий мирного договора [1]. Как утверждает другой американский историк Марк Р. Пити, японским представителям были даны указания настаивать на приобретении Ляодунского полуострова и признании Россией полной свободы действий Японии в Корее в обмен на Сахалин. Подписанный в Портсмуте мирный договор между Россией и Японией удовлетворил первые два требования Японии, вдобавок она получила все российские права и привилегии в Южной Монголии. По Сахалину было принято компромиссное решение: Япония получила только его половину к югу от 50-й параллели. Сахалин японцы называли Карафуто [2].

Марк Р. Пити пишет, что Карафуто стал единственной зависимой японской территорией, где японцам не надо было заботиться об управлении проживающими там чужестранцами. До завоевания японцами остров был заселен лишь небольшим количеством айнов и русских. Карафуто стал заселяться исключительно японцами. Как единственная японская истинно поселенческая колония Карафуто по форме колонизации, эксплуатации и

развитию очень походил на Хоккайдо четверть века назад. Действительно, несмотря на свой статус независимости, отдаленность и жесткие условия окружающей среды, для японцев Карафуто всегда был частью собственных островов. Однородный расовый состав колонии, таким образом, снижал напряжение между управляющими и подчиненными. Это обстоятельство также помогает объяснить, почему начальный период военного управления после японского завоевания быстро привел к установлению правительства Карафуто (Карафуто-чо), возглавляемого гражданским губернатором [3].

Как пишет Марк Р. Пити, за исключением короткого периода беспорядков и анархии во время оккупации японцами северной части острова с 1920 по 1925 г., история колонии не богата событиями. Хотя, как утверждает Пити, использование природных ресурсов острова (рыба, лес, каменный уголь, нефть) является одним из самых хищнических эпизодов в истории как государственного, так и частного капитала Японской империи [4].

Одновременно с японцами русские развивали принадлежащую им половину острова Сахалин. Но по утверждению Бенсона Бобрика, японцы делали это с большей эффективностью и усердием [5].

Таким образом, как пишут американские историки, Карафуто был особой колонией в колониальной империи Японии. И хотя история этой колонии не богата политическими событиями, японцы активно использовали его природные ресурсы.

1. Benson Bobric, *East of the Sun*, London, 1993, p. 542.
2. Mark R. Peattie, «The Japanese Colonial Empire»// *The Cambridge History of Japan*, New York, V. 6, p. 217 - 270.
3. Mark R. Peattie, «The Japanese Colonial Empire»// *The Cambridge History of Japan*, New York, V. 6, p. 217 - 270.
4. Mark R. Peattie, «The Japanese Colonial Empire»// *The Cambridge History of Japan*, New York, V. 6, p. 217 - 270.
5. Benson Bobric, «*East of the Sun*», London, 1993, p. 542.

Источники по урбанизации в Эфиопии XVII-XIX вв.

КРЮЧКОВА Т.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Эфиопия, как регион с многовековой письменной традицией, занимает среди африканских стран во многом особое положение. Еще в самом начале первого тысячелетия новой эры на ее территории сложился так называемый древнеэфиопский язык – гъыз (приблизительно в это же время зародились основы современного государственного языка страны – амхарского – который вплоть до девятнадцатого века оставался бесписьменным и применялся в сфере бытового общения).

К сожалению, до нас не дошли письменные памятники, относящиеся к древнему периоду истории Эфиопии – Аксумское царство (ок. I-IX вв. н.э.) – в распоряжении исследователя находятся, в основном, лишь эпиграфические данные и труды греческих, римских, а затем и арабских географов, на основании которых достаточно трудно судить о реальном положении гъыз относительно использовавшихся также в тот период греческого и сабейского. Так называемые «Черные века», или период правления династии Загвэ (ок. X-XII вв. н.э.) практически никак не задокументированы.

Однако с реставрацией на эфиопском престоле Соломоновой династии (XIII в.) в истории Эфиопии начинается период, подаривший современным исследователям огромное количество письменных памятников, которые могут быть условно, для удобства исследования, разделены на три основные группы: церковная литература; так называемые, императорские хроники (тексты обеих групп составлялись на гыыз) и свидетельства европейских путешественников, которые отстоят от первых двух категорий не только по манере изложения, но и по времени возникновения: первые европейские труды относятся к XVI в.

В свете выбранной нами для исследования проблемы городской культуры средневековой Эфиопии в XVII-XIX вв. следует признать, что вышеупомянутые типы источников не являются в равной степени информативными. Представляется возможным на данном этапе исключить из исследования церковные тексты, посвященные сугубо религиозным вопросам, тогда как императорские хроники и европейские свидетельства будут объектом нашего внимания.

Для проведения более конкретного и наглядного сравнения на материале эфиопских хроник XVII-XIX вв. в переводе С.Б. Чернецова и свидетельств шотландского путешественника Джеймса Брюса (середина XVIII в.) и немецкого – Эдварда Рюппеля (середина XIX в.) была составлена сравнительная таблица описаний, содержащихся в вышеупомянутых источниках относительно целого ряда населенных пунктов Эфиопии в рассматриваемый период. Сортировка информации производилась по следующим рубрикам: название населенного пункта, географическое положение, административный статус, количество жителей/домов, характер застройки, этническая и конфессиональная принадлежность населения, профессиональная принадлежность населения, формы экономической деятельности, наличие церквей и их деятельность, центры письменной культуры, прочее. Скудность хроникальной информации о большинстве населенных пунктов (за безусловным исключением столицы государства – Гондэра) – авторы зачастую ограничиваются их простым упоминанием – позволила внести в таблицу рубрику: упоминание населенного пункта в хрониках.

Составленная таблица наглядно демонстрирует, информативное преимущество европейских свидетельств при исследовании экономико-политического аспекта проблемы городской культуры Эфиопии XVII-XIX вв. Они содержат конкретные данные, позволяющие выявить различные экономико-демографические тенденции.

Однако изучение городской культуры отнюдь не ограничивается экономико-демографическим и политическим аспектами, включая в себя и сферу духовной культуры, и не только парадно-официальной, но и бытовой, о которой наиболее адекватную информацию могут дать именно внутренние источники.

U.S.-China Relations

MARIA KUKAWSKA MARTA MIELNICZEK, AGNIESZKA MACZYNSKA

From Liberation to the Shanghai Communiqué. As the PLA armies moved south to complete the communist conquest of China in 1949, the American embassy followed the Nationalist government headed by Chiang Kai-shek, finally moving to

Taipei later that year. U.S. consular officials remained in mainland China. The new P.R.C. Government was hostile to this official American presence, and all U.S. personnel were withdrawn from the mainland in early 1950. Any remaining hope of normalizing relations ended when U.S. and Chinese communist forces fought on opposing sides in the Korean conflict. Beginning in 1954 and continuing until 1970, the United States and China held 136 meetings at the ambassadorial level, first at Geneva and later at Warsaw. In the late 1960s, U.S. and Chinese political leaders decided that improved bilateral relations were in their common interest. In 1969, the United States initiated measures to relax trade restrictions and other impediments to bilateral contact. On July 15, 1971, President Nixon announced that his Assistant for National Security Affairs, Dr. Henry Kissinger, had made a secret trip to Beijing to initiate direct contact with the Chinese leadership and that he, the President, had been invited to visit China. In February 1972, President Nixon traveled to Beijing, Hangzhou, and Shanghai. At the conclusion of his trip, the U.S. and Chinese Governments issued the "Shanghai Communiqué," a statement of their foreign policy views. (For the complete text of the Shanghai Communiqué, see the *Department of State Bulletin*, March 20, 1972).

In the Communiqué, both nations pledged to work toward the full normalization of diplomatic relations. The U.S. acknowledged the Chinese position that all Chinese on both sides of the Taiwan Strait maintain that there is only one China and that Taiwan is part of China. The statement enabled the U.S. and China to temporarily set aside the "crucial question obstructing the normalization of relations"--Taiwan--and to open trade and other contacts.

Liaison Office, 1973-78. In May 1973, in an effort to build toward the establishment of formal diplomatic relations, the U.S. and China established the United States Liaison Office (USLO) in Beijing and a counterpart Chinese office in Washington, DC. In the years between 1973 and 1978, such distinguished Americans as David Bruce, George Bush, Thomas Gates, and Leonard Woodcock served as chiefs of the USLO with the personal rank of Ambassador.

President Ford visited China in 1975 and reaffirmed the U.S. interest in normalizing relations with Beijing. Shortly after taking office in 1977, President Carter again reaffirmed the interest expressed in the Shanghai Communiqué. The United States and China announced on December 15, 1978, that the two governments would establish diplomatic relations on January 1, 1979.

Normalization. In the Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations dated January 1, 1979, the United States transferred diplomatic recognition from Taipei to Beijing. The U.S. reiterated the Shanghai Communiqué's acknowledgment of the Chinese position that there is only one China and that Taiwan is a part of China; Beijing acknowledged that the American people would continue to carry on commercial, cultural, and other unofficial contacts with the people of Taiwan. The Taiwan Relations Act made the necessary changes in U.S. domestic law to permit such unofficial relations with Taiwan to flourish.

U.S.-China Relations Since Normalization. Vice Premier Deng Xiaoping's January 1979 visit to Washington, DC, initiated a series of important, high-level exchanges, which continued until the spring of 1989. This resulted in many bilateral agreements--especially in the fields of scientific, technological, and cultural interchange and trade relations. Since early 1979, the United States and China have initiated hundreds of joint research projects and cooperative programs under the Agreement on Cooperation in Science and Technology, the largest bilateral program.

On March 1, 1979, the United States and China formally established embassies in Beijing and Washington, DC. During 1979, outstanding private claims were resolved, and a bilateral trade agreement was concluded. Vice President Walter Mondale reciprocated Vice Premier Deng's visit with an August 1979 trip to China. This visit led to agreements in September 1980 on maritime affairs, civil aviation links, and textile matters, as well as a bilateral consular convention.

As a consequence of high-level and working-level contacts initiated in 1980, U.S. dialogue with China broadened to cover a wide range of issues, including global and regional strategic problems, political-military questions, including arms control, UN and other multilateral organization affairs, and international narcotics matters.

The expanding relationship that followed normalization was threatened in 1981 by Chinese objections to the level of U.S. arms sales to Taiwan. Secretary of State Alexander Haig visited China in June 1981 in an effort to resolve Chinese questions about America's unofficial relations with Taiwan. Eight months of negotiations produced the U.S.-China joint communiqué of August 17, 1982. In this third communiqué, the U.S. stated its intention to reduce gradually the level of arms sales to Taiwan, and the Chinese described as a fundamental policy their effort to strive for a peaceful resolution to the Taiwan question. Meanwhile, Vice President Bush visited China in May 1982.

High-level exchanges continued to be a significant means for developing U.S.-China relations in the 1980s. President Reagan and Premier Zhao Ziyang made reciprocal visits in 1984. In July 1985, President Li Xiannian traveled to the United States, the first such visit by a Chinese head of state. Vice President Bush visited China in October 1985 and opened the U.S. Consulate General in Chengdu, the U.S.'s fourth consular post in China. Further exchanges of cabinet-level officials occurred between 1985-89, capped by President Bush's visit to Beijing in February 1989.

In the period before the June 3-4, 1989 crackdown, a large and growing number of cultural exchange activities undertaken at all levels gave the American and Chinese peoples broad exposure to each other's cultural, artistic, and educational achievements. Numerous Chinese professional and official delegations visited the United States each month. Many of these exchanges continued after Tiananmen.

Bilateral Relations After Tiananmen. Following the Chinese authorities' brutal suppression of demonstrators in June 1989, the U.S. and other governments enacted a number of measures to express their condemnation of China's blatant violation of the basic human rights of its citizens. The U.S. suspended high-level official exchanges with China and weapons exports from the U.S. to China. The U.S. also imposed a number of economic sanctions. In the summer of 1990, at the G-7 Houston summit, Western nations called for renewed political and economic reforms in China, particularly in the field of human rights.

Tiananmen disrupted the U.S.-China trade relationship, and U.S. investors' interest in China dropped dramatically. The U.S. Government also responded to the political repression by suspending certain trade and investment programs on June 5 and 20, 1989. Some sanctions were legislated; others were executive actions. Examples include:

The U.S. Trade and Development Agency (TDA)--new activities in China were suspended from June 1989 until January 2001, when then-President Clinton lifted this suspension.

Overseas Private Insurance Corporation (OPIC)--new activities suspended since June 1989.

Development Bank Lending/IMF Credits--the United States does not support development bank lending and will not support IMF credits to China except for projects, that address basic human needs.

Munitions List Exports--subject to certain exceptions, no licenses may be issued for the export of any defense article on the U.S. Munitions List. This restriction may be waived upon a presidential national interest determination.

Arms Imports--import of defense articles from China was banned after the imposition of the ban on arms exports to China. The import ban was subsequently waived by the Administration and reimposed on May 26, 1994. It covers all items on the Bureau of Alcohol, Tobacco, and Firearms' Munitions Import List.

In 1996, the P.R.C. conducted military exercises in waters close to Taiwan in an apparent effort at intimidation. The United States dispatched two aircraft carrier battle groups to the region. Subsequently, tensions in the Taiwan Strait diminished, and relations between the U.S. and China have improved, with increased high-level exchanges and progress on numerous bilateral issues, including human rights, nonproliferation, and trade. Chinese President Jiang Zemin visited the United States in the fall of 1997, the first state visit to the U.S. by a Chinese president since 1985. In connection with that visit, the two sides reached agreement on implementation of their 1985 agreement on Peaceful Nuclear Cooperation, as well as a number of other issues. President Clinton visited China in June 1998. He traveled extensively in China, and direct interaction with the Chinese people included live speeches and a radio show, allowing the President to convey first hand to the Chinese people a sense of AmRelations between the U.S. and China were severely strained by the tragic accidental bombing of the Chinese Embassy in Belgrade in May 1999. By the end of 1999, relations began to gradually improve. In October 1999, the two sides reached agreement on humanitarian payments for families of those who died and those who were injured as well as payments for damages to respective diplomatic properties in Belgrade and China.

In April 2001, a Chinese F-8 fighter collided with a U.S. EP-3 reconnaissance aircraft flying over international waters south of China. The EP-3 was able to make an emergency landing on China's Hainan Island despite extensive damage; the P.R.C. aircraft crashed with the loss of its pilot. Following extensive negotiations, the crew of the EP-3 was allowed to leave China 11 days later, but the U.S. aircraft was not permitted to depart for another 3 months. Subsequently, the relationship, which had cooled following the incident, gradually improved. Following the September 11 terrorist attacks in New York City and Washington, D.C., China offered strong public support for the war on terrorism and has been an important partner in U.S. counterterrorism efforts.

«Письмо к богу» (проблема возникновения)

Куцубина Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Тексты так называемых «писем к богу» относят обычно к эпохе третьей династии Ура (2112-1997 до н.э.) и последующему периоду. Эти тексты можно определить как один из ранних видов индивидуальной молитвы. И, хотя в отличие от современной молитвы, в Месопотамии не было фиксированного текста, была четко определенная форма.

Свое название такого рода молитвы получили именно благодаря форме – это развернутое письмо, состоящее из трех частей: 1) «адрес», то есть имена

отправителя и адресата, а также многочисленные восхваления адресата; 2) суть письма, то есть просьба или жалоба; 3) снова восхваления и/или личная просьба.

Само слово «молитва» предполагает обращение к божеству. Но в данном случае это верно лишь отчасти. Действительно, в большинстве случаев в письмах цари обращаются к божествам. И именно цари. Пока не обнаружено ни одного письма, где бы божеству писали чиновники, даже самые высокопоставленные. Однако есть примеры писем, адресованных царям. Им пишут чиновники или наместники городов. Но, что самое удивительное, существуют тексты, где и адресат, и отправитель – обыкновенные люди (писец обращается к другому писцу, отец к сыну). И при этом полностью сохраняется форма письма. Адресат всюду воспринимается как божество, и обращаются к нему как к божеству.

Характерной особенностью писем является и то, что они объединяют в себе несколько видов текстов. Как уже говорилось, форму свою они получили от обычных деловых писем. А их части – восхваления и просьба с жалобой – по всей вероятности восходят к хвалебным гимнам богам и покаянным плачам соответственно.

Все вышесказанное позволяет сделать несколько выводов по поводу происхождения писем. Прежде всего следует напомнить, что письма к богам появились в эпоху третьей династии Ура и, по всей вероятности, при царе Шульги. Хорошо известно, что Шульги был обожествлен при жизни и, следовательно, приравнен к богам. Цари и раньше были ближе к богам, чем остальные люди, так как считались наместниками богов на земле, а некоторые династии даже возводились к божественному предку. Но в этот период цари стали почти богоравными. Возможно, в связи с этим и появились письма к богам. Они преследовали двоякую цель. Во-первых, могли явиться следствием простого желания упростить ритуал и связанные с общением с богами церемонии. Во-вторых, письмо всегда является чем-то более личным. В последующий период (династии Исина (2017-1794 гг. до н.э.) и Ларсы (1763-1025 гг. до н.э.)) возможность писать богам письма осталась царской привилегией, хотя сами они уже не считались существами божественного происхождения. В дальнейшем эта процедура продолжала упрощаться и в Аккадское время («письмо к богу», написанное тем же казенным языком, что и деловые письма).

Что касается писем царям и чиновникам, то, вероятно, это всего лишь общепринятая форма обращения к царю или вышестоящему должностному лицу. Так могли обращаться к царю наместники или чиновники, которым он благоволил, или так можно было обратиться с просьбой к другу более высокого ранга. Такое письмо было одновременно и более доверительным и показывало меру уважения, питаемого автором к адресату. Однако пока это только предположение.

Есть и еще одна проблема, связанная с этими текстами. Все они, за редким исключением, дошли до нас в школьных копиях старовавилонского периода. И не всегда можно утверждать, что конкретный текст является копией настоящего письма, а не учебным упражнением. Хотя содержание письма и особенности текста в большинстве случаев позволяет определить истину, происхождение некоторых писем по-прежнему остается неясным.

УДК 956.91

Некоторые отличительные черты сирийской и египетской организаций «Братья-мусульмане»

МАНУКЯН С.А.

Ереванский государственный университет, Армения

Ассоциация «Братья-мусульмане» была основана в 1928 г. в египетском городе Исмаилия школьным учителем Хасаном аль-Банной, к 1936 г. открыла около 50 филиалов по всей стране и начала распространять свои структуры за пределы Египта.

В 1946 г. на основе многочисленных сирийских исламистских движений на состоявшемся в г. Ябруде съезде была создана «Общество братьев-мусульман».[1] В первой статье устава организации было провозглашено, что она является частью египетской Ассоциации «Братьев-мусульман».

Несмотря на то, что сирийская и египетская части Ассоциации признавали себя одним движением, они действовали независимо друг от друга и в процессе развития и этой отдельной деятельности выявились некоторые отличительные черты.

Организационная структура. В первые годы после основания обе части организации имели одинаковую децентрализованную структуру с сильной властью руководителя. С середины 70-х гг. однако, в связи с обострением взаимоотношений сирийских властей и фундаменталистов единоличное руководство в ней было заменено коллективным, а региональные организации стали более централизованными. Кроме того, в отличие от египетского крыла внутри сирийской организации отсутствовала четко структурированная иерархия, а отношения были более неформальными и представляли собой непосредственную связь лидеров с последователями, с локальными исламскими организациями и наиболее видными улемами.

Идеологические расхождения: учитывая мозаичную религиозно-общинную структуру и ряд других социально-экономических и культурных факторов Сирии, на первоначальном этапе своего развития местные Братья-мусульмане выдвигали достаточно осторожные лозунги. В частности в их программе содержался призыв к идейному сотрудничеству и братству всех «истинных религий» (христианства и ислама), а также требование соблюдения всех законов государства в интересах, как мусульман, так и христиан [2]. Однако, пропорционально с возвышением алавитской прослойки стала проследиваться постепенное ужесточение отношения представителям иных этно-конфессиональных сообществ. На первый план выходит ставший основным содержанием сирийского исламизма протест суннитского большинства против алавитской прослойки, сконцентрировавшей в своих руках всю политическую власть в стране. Эта особенность сравнима с протестом шиитского большинства в Ираке, и не содержится в египетском фундаментализме.

Социальная база организаций была в основном одинаковой: средний и низший слой населения, рыночные торговцы, духовенство, учителя, служащие и номенклатура. Однако и тут нужно отметить существенное различие: в отличие от Египта, в котором основным «поставщиком» исламистов были отстающие в своем развитии сельские районы Верхнего Египта, в Сирии исламизм оставался в целом городским движением.

1. Raymond A.Hinnebusch “Authoritarian Power and State Formation in Ba`thist Syria: Army, Party, and Peasant”, Boulder, 1990, стр.279

2. Ю.Тегин «Исламский Фронт в Сирии: цели и задачи»/ Восток и современность, № 5 (26), М., 1982, стр. 24

93 “654”

Различия в трактовке «такфира» (обвинения в неверии) у Хасана аль-Банни и современных фундаменталистов

МАНУКЯН С.А.

Ереванский государственный университет, Армения

Спектр всех фундаменталистских движений необычайно широк для простой классификации, но, несмотря на разнообразие концепций, и идеологических установок есть несколько неперемных, системообразующих, органично присущих всем течениям положений, и одним из таких является концепция такфира или обвинения в неверии (по-арабски куфр) тех мусульман, кто не согласен с провозглашенными принципами. Она присутствует у всех течений и относится только к мусульманам, поскольку все немусульмане и так кяфиры - неверные.

В таком случае те, на кого распространяется такфир, приобретают статус вероотступников (по-арабски муртад), т.е. людей, которые были мусульманами, а потом отошли от ислама. И в их отношении шариат предусматривает смертную казнь, которая разрешена и даже поощряется. (Правда, эта процедура должна предшествовать выяснения действительного положения вещей и троекратное предложение покаяться и вернуться и лоно ислама, но об этом часто забывают).

Занимаясь исламом, мы должны осознавать, что имеем дело с многочисленными политическими движениями, которые черпают свою легитимацию в религии и, с одной стороны, придерживаются своих представлений об устройстве общества, с другой стороны – ведут иррегулярные войны. Однако вместе с таким разнообразием движений и группировок, по крайней мере, большинство из них считает отцом основателем Хасана аль-Банну, создателя Ассоциации «Братья-мусульмане», который и дал теоретическое обоснование исламизации политики или если хотите политизации ислама.

Однако в его взглядах есть несколько кардинальных отличий с нынешним поколением. И одним из таких является понимание и интерпретация понятия такфира. Аль-Банна никогда, не при каком случае, в течение даже самой суровой критики современного ему общества не объявлял его джахилией или неверной. А также не призывал к насильственной смене на истинную путем самой сильной формы джихада.

По его словам, о неверии можно было говорить лишь в случае “открытого отрицания Аллаха”, а этого не могло произойти в том случае, если мусульманин произносит шахаду, даже если он совершил тяжкий грех.

Фактически все его представления о неверии можно было объединить в 4 группы возможности этого явления.

- 1) явное и недвусмысленное отречение от ислама.
- 2) явное и недвусмысленное отрицание мусульманского догмата.
- 3) явное и недвусмысленное отрицание положения Корана.

4) совершение действия, противоречащее исламской традиции, которое может быть расценено как следствие неверия (ношение креста к примеру).

Вот именно два последних пункта и открывают достаточно удобную возможность для весьма свободной трактовки, к которой сейчас и прибегают сторонники радикальных действий.

Например, чем не повод для них обвинение в том, что правление не соответствует шариату. Один из виднейших идеологов исламского фундаментализма, лидер Мусульманского братства и Национального Исламского Фронта Судана шейх Абдаллах Тураби уверен, что “подавляющая часть ныне существующих правящих режимов в арабских странах незаконна. И поскольку режимы незаконны, следовательно, народы всех арабских стран имеют право их свергнуть”.

Не надо думать, что он был пацифистом. Для этого достаточно вспомнить его речи, например изречение “Метод наш - наставление и совет, а если это не помогает, то искоренение силой, устранение” [1], просто он был более тонким политиком и более универсальным мыслителем.

1. “Ислам в современной политике стран Востока (Конец 70-х-начало 80-х годов XX века)” (ред. Г.Ким), М., 1986 год, стр 193

О некоторых исторических предпосылках специфики современных войн и вооруженных конфликтов в Тропической Африке

МАСЛОВ А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Исторически процессы политогенеза в Африке южнее Сахары были связаны не столько с изменениями в сфере производства (и ростом производительности труда), сколько с интенсификацией транзитной торговли золотом, рабами и некоторыми другими экспортными товарами в эпоху, соответствующую по европейскому времени рубежу Средневековья и Нового времени.

В силу данной специфики ранние государства в Тропической Африке возникали вдоль и вокруг торговых путей преимущественно как сетевые структуры. С этим же связана и огромная роль, которую играли и играют до сих пор так называемые «кланы» – широкие транстерриториальные сети, объединяющие сотни тысяч людей и отличающиеся единым самосознанием, а также координацией и взаимопомощью, прежде всего в вопросах торговли и военных действий. Вторую сеть, также транстерриториальную, составляли профессиональные объединения, менее монолитные, нежели клановые, но также составлявшие единства с точки зрения потестарных отношений. С проникновением ислама сходное с кланами место в социальной и политической структуре заняли другие транстерриториальные структуры – мусульманские ордена (тарикаты).

Институт национального государства с его неперемными атрибутами в виде национальной идентичности и национальной территории так и не сформировался в доколониальной Тропической Африке. Не сформировалось также и никакой другой территориальной идентичности, кроме узколокальной; зато развивалась устойчивая транстерриториальная, преимущественно клановая идентичность. Именно межклановые отношения и относительный статус кланов в значительной степени определяли конфигурации политических отношений, а также служили основным механизмом урегулирования противоречий и конфликтов.

Как правило, конфликты, и в первую очередь вооруженные, являлись «сферой интересов» определенной, достаточно узкой возрастной группы неженатых молодых мужчин (примерный возраст – 15-22 года). Эти конфликты служили не только способом выяснения и уточнения взаимного статуса конфликтующих сторон, но также и задаче внутреннего структурирования самой возрастной группы, выделению из нее дееспособных лидеров, налаживанию взаимодействия и т.д. Таким образом, традиционный институт конфликта занимал свою нишу в системе социально-родственных и социально-возрастных отношений.

Столкнувшись в процессе колонизации со сложной и достаточной непривычной для себя системой традиционной власти, европейцы в основном предпочли использовать в отношении африканских колоний механизм косвенного управления. Институт традиционной власти, впрочем как и другие традиционные институты, пошел по пути мутации, то есть сохраняя внешнюю форму и атрибуты, менял свое внутреннее содержание. Такая ситуация сформировала почву для того, что в XX в., с развитием в Тропической Африке антиколониальной борьбы, были во многом нарушены сложившиеся веками статусные и потестарные отношения. Можно сказать, что сотрудничавшие с колониальными властями в рамках системы косвенного управления родовые и социально-этнические группы потеряли в глазах части населения свои традиционные права. Возникший социальный конфликт, а точнее – конфликты, были в заморожены после прихода к власти во многих независимых африканских государствах военных режимов. Но с началом процессов демократизации эти конфликты неминуемо проявились с новой силой.

Теперь, как и в Средние века, вооруженные конфликты в Тропической Африке разгораются преимущественно вокруг мест добычи и путей транспортировки основных экспортных товаров – только теперь место золота и рабов занимают в основном алмазы и нефть.

Упомянутый выше сетевой характер традиционной африканской квази-государственности, как правило, исключает возможность урегулирования современных вооруженных конфликтов на основе территориального размежевания и разделения противоборствующих сторон. С другой стороны, усложняя в данных исторических условиях задачу урегулирования конфликтов, сетевые структуры способствуют их распространению на значительные территории по принципу «цепной реакции». Конфликтующие стороны «на разных концах» зон нестабильности могут даже не подозревать о существовании друг друга и, соответственно, о масштабах и общей конфигурации конфликта – но тем не менее они будут связаны между собой (или противопоставлены) через цепочку сетевых связей.

Турецко-иранский Амасийский мирный договор 29 мая 1555 года и Грузия

Попова А.И.

Санкт-Петербургский государственный университет

В начале 16 века между Османской империей и сефевидским Ираном началась борьба за установление господства в Закавказье и за обладание торговыми путями, связывавшими Европу с Азией. Закавказье в целом, и в частности, Грузия, имело для обеих сторон существенное военно-стратегическое и торгово-экономическое значение, поэтому этот регион явился одной из главных арен военных действий.

Грузия в начале 16 века была разрозненной, поскольку с конца 15 века начала распадаться на отдельные царства – Картли, Кахети, Имерети и княжество Самцхе-Саатабаго. Такое тяжелое внутривосточное положение мешало ей сплотиться и противостоять таким сильным тогда державам, как Османская империя и Иран. Грузинский историк 17 века П. Горгиджанидзе так описывает свою родину в данный период: «Грузия сама была маленькой и притом раздробленной страной, отдельные части которой враждовали между собой, причиняли друг другу зло, наносили урон..., тем самым позволяя внешним врагам раздражать ее со всех сторон: отсюда урумы (османы), отсюда кызылбаши (персы); и Грузины бились меж двух сильных государств».

С 1514 года между Османской империей и сефевидским Ираном началась кровопролитная борьба за господство в Закавказье, которая с перерывами продолжалась до 1555 года. В сентябре 1554 года представитель иранского шаха Шах-Кули-ага явился в Эрзурум к султану Сулейману с предложением о заключении мира. В процессе мирных переговоров шахский посланник выдвинул условие не причинять ущерба Грузии. Следовательно, шах включал Грузию в сферу своего влияния, считал вмешательство Великой Порты в дела этой страны недопустимым. Султан Сулейман практически дал обещание, что даже после заключения мирного договора не причинит Грузии никакого вреда. Таким образом, 26 сентября 1554 года было достигнуто соглашение, по которому Грузия делилась на турецкую – Имерети, Мингрели, Гурия; и иранскую – Картли, Кахети и восточная часть Самцхе-Саатабаго.

10 мая 1555 года в Амасью (Малая Азия) прибыл посол иранского шаха Фаррох-заде-бей с правом заключения мирного договора. Наконец, 29 мая 1555 года при участии французского посла между Ираном и Турцией был подписан мирный договор, по которому Западная Грузия и западная часть Самцхе-Саатабаго отошли к Турции, тогда как Ирану достались: Восточная Грузия (Картли и Кахети) и восточная часть Самцхе-Саатабаго. Примечательно, что оба государства утверждали свои права на территории, которые им еще только предстояло покорить. Амасийский договор усугублял политическую раздробленность Грузии, препятствовал ее объединению.

Таким образом, договор 1555 года завершил первый период турецко-иранских войн за господство в Закавказье, но не устранил противоречий, существовавших между соперничавшими странами.

Влияние конфуцианства на здоровье как социально-психологический феномен

Попова Н.В., Батоцыренов М.Б.

Читинский государственный технический университет

Сегодня в медицине вновь наблюдается заметный рост интереса к социально-психологическим аспектам болезни и здоровья. В отечественной литературе существует около 80-ти определений здоровья и около 200-т определений болезни. В предметно-практическом плане здоровье рассматривается как понятие, описывающее влияние болезни и нетрудоспособности на повседневное функционирование индивида в физическом, психическом и социальном аспектах. Современное представление о влиянии социально-психологических факторов на здоровье можно обобщенно сформулировать в виде «модели баланса» между человеком и его окружением.

Вызывает интерес проблема здоровья в социально-психологическом аспекте за рубежом, а именно в Китае.

Здоровье, по китайским понятиям, - это состояние баланса и гармонии жизненных сил организма, а болезнь есть результат разлада, или расстройства жизненных функций. Отсюда главный принцип китайской медицины: лечить не отдельные органы или части тела, а весь организм. Китайцы полагали, что болезнь - то есть нарушение баланса жизненных сил - входит в тело с периферии, например, через поры кожи и постепенно внедряется все глубже. Помимо патогенных факторов, появлению болезней также способствуют и сильные эмоциональные реакции человека, по традиции их насчитывалось семь: радость, страх, тоска, тревога, горе, гнев, испуг.

Очень сильное воздействие на формы специфического китайского мышления, стереотипы поведения и национальную психологию оказала глубоко разработанная и эффективная система социально-этических учений. Конфуцианство является своего рода социально-этической антропологией, а его основное внимание сосредоточено на человеке, проблемах его врожденной природы и приобретенных качеств, поведение в обществе, взаимоотношений с другими людьми. Следуя из учения, человек должен обладать «пятью добродетелями»: «гуманность» (жэнь), «нормы поведения» (ли), «долг» (и), «мудрость» (чжи) и «верность» (син). В широком смысле слова «жэнь» означает совокупность этических и социальных принципов взаимоотношений между людьми: милосердие, сдержанность, сострадание, любовь к людям. Долг («и») - это не личные влечения, эмоции, а чувство ответственности и обязательность соответствия поведения индивида принятой норме, что является руководящим принципом во взаимоотношениях китайцев друг с другом и окружающим их миром. Нормы поведения («ли») реализуются посредством внедрения в сознание китайца различных церемоний, правил, обрядов, которые избавляют их от столкновений и ссор. Благодаря этим правилам поведения, которые существовали тысячелетия и усваивались каждым китайцем с рождения, терпение является естественным состоянием души. Категория «чжи» определяет всю умственно-гносеологическую деятельность человека. Верность (син) означает сыновнее благочестие, преданность стране. Воздействуя на личность человека внутренним и внешним факторами, можно воспитать в человеке эти 5 добродетелей. Внешний фактор - это воздействие на человека окружающей его социальной среды, в первую очередь семьи и непосредственно родителей. Под внутренним фактором, определяющим в человеке доброе и злое начало, в конфуцианстве понимается аффективно-эмоциональное состояние индивида. В обязанность человека входило умение управлять своими эмоциями, т.к. находясь в их власти, следуя дурным побуждениям и совершая порочные поступки, человек неизбежно начинает морально деградировать. Это неизбежно разрушает его физическое и психическое здоровье.

Настойчивая пропаганда общечеловеческих гуманитарных ценностей, порицание любых проявлений зла и порока, воспитание в человеке высокого чувства социальной ответственности и повышенной требовательности к себе, а также обучение его приемам самоконтроля - все это составляет объективно положительную сторону конфуцианской традиции и благоприятно влияет на здоровье людей. Конечно, в Китае, как и в других странах, существуют проблемы СПИДа и наркомании, но показатели - одни из самых низких в мире. Так, например, в 1996 году в 28 провинциях, автономных округах и городах

центрального подчинения насчитывалось 5157 зараженных СПИДом, тогда как в Америке - 750000 человек, в Западной Европе - 510000 человек. По статистике, к концу 1996 года число заболевших составило 27900000 человек.

Таким образом, основные принципы конфуцианства имеют своей целью ориентацию каждого индивида на гармонию с самим собой и окружающим его миром, что и является главным залогом физического здоровья, с точки зрения китайцев. Самое интересное, что действенность такой установки подтверждена и практикой.

Итальянская администрация в Эритрее 1885-1896 (по запискам генерал-губернатора Эритреи Антонио Гандольфи)

Рудницкая А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Актуальность исследования эритрейского вопроса обусловлена, прежде всего, затяжным конфликтом между Эфиопией и Эритреей, истоки которого мы находим в раннем средневековье: традиционная автономия северных территорий, экономическое, политическое и религиозное противостояние севера и центра, влияние иностранных государств. Изучение предьстории современного конфликта неизменно приводит к исследованию периода, когда разрозненные красноморские области были объединены в одно целое, то есть когда на карте появилась собственно Эритрея.

Основной источник данного исследования – первая папка неопубликованной рукописи генерала Антонио Гандольфи, второго губернатора Эритреи (всего 8 папок документов и личной корреспонденции). Рукопись представляет собой авторское описание и анализ начала итальянской колонизации Эфиопии в форме писем, которые Гандольфи писал в Италию из Масауа.

Колониальная политика Италии в Эфиопии до 1896 года характеризуется противоречивым сочетанием военного и мирного элементов. Преобладание того или иного направления в формировании новой колонии зависело, прежде всего, от политики администрации. Захват итальянцами Масауа в 1885, даже не санкционированный метрополией, ясно обозначил военные приоритеты. Однако Гандольфи, находясь на посту генерал-губернатора с 1890 по 1892, заложил основы мирных экономических реформ (сокращение финансирования колониальных войск, создание милиции, коммуникационное, промышленное, административное городское строительство, аграрная программа) и реформировал колониальную администрацию.

Одним из препятствий к осуществлению мирной программы Гандольфи стала объективная несовместимость характеров представителей трех основных постов в администрации и постоянные конфликты между ними. Властность, бескомпромиссность, стремление единолично принимать решения, лидерские качества характера были присущи как Антонио Гандольфи, так и вице-губернатору Оресте Баратгери и регенту колониального департамента торговли и сельского хозяйства Леопольдо Франкетти. Положение усугублялось и тем, что не было установлено четкого разграничения полномочий.

Что касается местных итальянских переселенцев, то Гандольфи также не получил поддержки с их стороны. Причиной неприязни к новому губернатору стали проводимые им судебные процессы по делам коррумпированных чиновников предыдущей администрации, наступление на прибыльный

незаконный бизнес, провал аграрной программы Франкетти, специфический состав итальянской диаспоры в Эритрее. В результате этого, а также из-за нежелания правительства метрополии содействовать новым программам, мирный элемент был вновь вытеснен военным, когда Баратьери сменил Гандольфи на посту губернатора. Поражение Италии в битве под Адуа в 1896 можно считать закономерным итогом политики Баратьери.

Таким образом, основными причинами краха мирных преобразований в Эритрее в конце 90-х годов XIX века стали конфликты внутри колониальной администрации и нежелание метрополии финансировать реформы, обусловленное, в свою очередь, неопределенностью политической ситуации в самой Италии. Тем не менее, именно Италия положила начало новому политическому образованию, и Эритрея до сих пор существует практически в тех же границах, что и по декрету от 1 января 1890 года. Кроме того, реальным посылом к объединению и последующей автономии прежде разрозненных территорий явились именно мирные реформы, которые Италия проводила в последующие годы своего правления в Эритрее.

Изображение и текст в средневековом Китае и нидерландском искусстве XV- начала XVI веков

СВЕТЛЯКОВ К.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

1. Поводом для этого доклада послужило одно первоначально чисто эмпирическое сравнение: пейзажи нидерландских живописцев XV- начала XVI вв. удивительным образом напоминают классические китайские пейзажи эпохи Сун.

2. Может ли подобное сравнение стать поводом для исследования, учитывая все культурные различия и отсутствие художественных контактов между Европой и Дальним Востоком в средневековый период? Такое исследование возможно, если мы будем руководствоваться не историческим, а концептуальным и системным подходом.

3. Мы будем анализировать общие тенденции развития нидерландской и китайской живописи по отношению к письменности и текстовым формам. В обеих ситуациях наблюдаются очень похожие процессы, сопоставимые также и по своим результатам. Две культуры видения в своём развитии проходят аналогичные стадии:

- а) обогащение текстового поля за счёт возможностей письменности - каллиграфия;
- б) обогащение текстового поля за счёт изобразительных фрагментов, выполняющих иллюстративные функции;
- в) обособление изобразительных фрагментов в самостоятельные формы;
- г) появление чисто живописных композиций - принципиально уровень видения и мышления;
- д) Апелляция к чисто зрительным ценностям и возникновение пейзажной живописи.

4. Сравним пейзажи Патинира и Ли Чена. Чисто внешнее сходство: в обоих случаях имеет место один и тот же мотив (горный пейзаж), и художники организуют его похожим образом. Вертикальные композиции построены на диагоналях по кулисному и ступенчатому принципу. Очень похожие пространственные структуры, хотя здесь необходимо учитывать разницу

художественных уровней. Композиция Ли Чена - более органичная и цельная, переходы пространственных планов реализованы последовательно, чего нельзя сказать о композиции Патинира, дробной и схематичной. Однако она содержит в себе потенцию к развитию в сторону композиции Ли Чена, и это развитие произойдёт уже в более поздний период, в голландской живописи XVII века.

5. Если сравнение результатов показалось убедительным, мы обратимся к историческим процессам. В основе пейзажной живописи **Китая** лежит искусство каллиграфии, и это очевидно. Во-первых, для создания своих произведений живописцы использовали те же самые материалы, что каллиграфы - кисть и тушь. Из письменности в живопись перешла и основная форма организации текстового поля - свиток.

Само искусство живописи первоначально развивалось путём обогащения зрительных (и семантических) качеств собственно текста. В результате в искусстве каллиграфов возник ещё один, самый высший, уровень - живописцы, которые ориентированы на построение и организацию чисто зрительных элементов. На этом уровне наибольшее значение имеет скорее не навык письма, а возможности видения.

Живопись Нидерландов происходит преимущественно из книжной миниатюры и, соответственно, из текстовых форм. На протяжении XIV-XV веков иллюстрации к рукописям обособляются от текстового поля и становятся самостоятельными композициями, хотя первоначально они имели статус фрагментов, подчинённых условиям организации текста. В пределах одной и той же рукописи (например, в Часослове герцога Беррийского) зачастую можно проследить всю систему зрительных соотношений изобразительного и текстового поля: от заглавных орнаментальных буковок и декоративных вставок в самом тексте до больших миниатюр, занимающих целую страницу, где текст становится всего лишь подписью к иллюстрации.

Традиция, ведущая от книжных миниатюр к искусству Босха и Брейгеля, была отнюдь не магистральной в XV столетии, но для последующих эпох она оказалась наиболее перспективной. В своей живописи Босх, а за ним и Питер Брейгель постепенно освобождаются от иллюстративных (вербальных функций) в сторону пейзажа в чисто созерцательном его аспекте. На становление пейзажной живописи в Европе (как и в Китае) существенно повлияли текстовые формы: само по себе текстовое поле равномерно и одинаково «информативно» в каждой своей части, как и пейзаж, в котором присутствуют те или иные композиционные доминанты, но все части зрительно равноценны.

Изобретение книгопечатания в Европе свело на нет искусство каллиграфии, и вместе с её исчезновением европейская живопись с одной стороны получила возможность дальнейшего развития, с другой – утратила одну из своих базовых компонент, отсюда программно-«иллюстративный» характер большинства последующих художественных образцов, в то время как в средневековой существовала достаточно строгая иерархия писарей, каллиграфов, иллюстраторов и живописцев.

6. Сравнительный анализ пейзажей Ли Чена и Питера Брейгеля. Критерии анализа: равномерность организации живописного поля, отсутствие очевидных композиционных доминант. Принцип взаимопроникновения элементов и растворения их друг в друге. Единый акт восприятия (не по частям, а в целом). Свободная пространственная композиция.

7. В результате подобного исследования можно убедиться, насколько условными могут быть временные и культурные различия, когда мы сталкиваемся с чисто визуальными художественными явлениями, поэтому искусство китайских живописцев в некоторых его аспектах гораздо легко анализировать, опираясь на достижения нидерландского искусства, нежели на собственно исторический контекст.

Сведения об уголовном законодательстве в "Шу-цзине" в контексте истории китайского права

ТРОФИМОВА Г.С.

Институт практического востоковедения

"Шу-цзин" ("Книга документов") - один из основных конфуцианских канонических текстов, входящий в состав конфуцианского Пятикнижия (у цзин) и Тринадцатикнижия (ши сань цзин). Считается, что он был создан в основном в последние века эпохи Чжоу (XI-III вв. до н.э.), то есть периоды Чуньцю (VIII-V вв.) и Чжаньго (V-III вв.). В "Шу-цзине" описаны исторические события, происходившие в период примерно с XXIV по VIII вв. до н.э. Китайская традиция приписывает составление и редактирование этого текста Конфуцию, однако современные ученые считают это утверждение весьма спорным. В 213 г. "Шу-цзин" был уничтожен вместе с другими конфуцианскими сочинениями по приказу императора Цинь Шихуанди, затем 29 книг, входивших в его состав, были частично восстановлены в 178 г. до н.э., и в 154 г. н.э. якобы были найдены еще 25 книг. К III в. н.э. обе эти части вновь были утеряны и ок. 320 г. вновь опубликованы. Имеющийся в настоящее время текст "Шу-цзина" состоит из 5 частей и включает 59 книг, из которых аутентичными признаны 33 книги: 30 книг 5-й части ("Книги Чжоу") и 3 книги 4-й части ("Книги Шан"; в этих трех книгах содержатся сведения о перенесении столицы 14-м правителем династии Шан Пань-гэном). Текст "Шу-цзина" включает весьма разнообразные материалы. Он содержит записи преданий, историзованных мифов, описания исторических событий, тексты обращений и распоряжений правителей, поучения сановникам и т.д. Хотя по большей части "Шу-цзин" является собранием текстов об управлении государством, в нем зафиксирован большой объем сведений о культуре древнего Китая в целом.

Наличие в "Шу-цзине" более ранних (аутентичных) и более поздних (неаутентичных) слоев дает исследователю возможность рассмотреть вопрос об эволюции форм политического устройства и идейных устоев китайского общества, а также проанализировать то, как соотносятся сведения, зафиксированные в "Шу-цзине" с информацией, содержащейся в более поздних источниках.

К числу явлений, которые можно проанализировать подобным образом, относятся нормы китайских законов. Сведения об уголовном законодательстве в "Шу-цзине" распадаются на две части: первая находится в одной из глав неаутентичного слоя (часть вторая - "Книги Юя" [3, 44-45]) и в ней приводятся наказания, учрежденные, согласно тексту памятника, при первых мифических правителях Китая; вторая часть находится в пятой, аутентичной части - "Книгах Чжоу" [3, 589-612]. Сравнив систему наказаний в "Шу-цзине" с наиболее ранним из сохранившихся китайских кодексов - уголовным уложением династии Тан (VII в.), исследователь получит следующие данные.

1. смертная казнь 2. ссылка 3. наказание палкой 4. наказание плетью 5. наказания, которым полагаются 3 определенных места	1. смертная казнь 2. кастрация 3. отрезание ноги 4. отрезание носа 5. клеймение	1. смертная казнь 2. ссылка 3. каторга 4. наказание тяжелыми палками 5. наказание легкими палками
Упомянуты деньги, которые следует платить за искупаемые преступления	Определена сумма откупа от каждого из пяти наказаний	Определена сумма откупа от каждого из пяти наказаний

Сравнение систем наказаний еще раз подтверждает неаутентичность первых книг "Шу-цзина" и тот факт, что они были написаны после "Книг Чжоу", поскольку наказания, приведенные в "Книгах Юя", практически полностью (за исключением пятого пункта) совпадают со списком наказаний более позднего уголовного уложения династии Тан (VII в.). Однако глава, содержащая описание этих наказаний, не могла появиться после династии Западная Хань (206 г. до н.э. - 8 г. до н.э.), поскольку Сыма Цянь в своих "Исторических записках" (конец II - начало I вв. до н.э.), говоря о наказаниях, учрежденных первыми правителями древнего Китая, явно цитирует строки из «Книг Юя». Следовательно, время возникновения описания этих наказаний должно быть датировано временем, предшествующем тому периоду, когда Сыма Цянем были составлены "Исторические записки". Интересно, что в русском переводе "Исторических записок" переводчики, в комментарии к цитируемому из "Книг Юя" абзацу, утверждают, что упомянутыми там пятью наказаниями были: клеймение, отрезание носа, отрубание ног, кастрация и смертная казнь [1, 241], то есть они говорят о наказаниях, содержащихся в «Книгах Чжоу» и не имеющих никакого отношения к системе, описанной в цитируемых здесь "Книгах Юя". Эта неточность становится особенно очевидной, если принять во внимание имеющееся в том же тексте комментария указание на то, что система законодательства из "Книг Чжоу" (также приведенная в "Исторических записках") является слишком сложной для раннежоусского периода и, вероятно, была составлена позднее [1, 325-326].

Кроме весьма сходного с имеющимся в Танском уложении списка наказаний, в "Книгах Юя" также оказалось зафиксированным имеющееся в последующих кодексах разделение преступлений на умышленные и случайные. Однако, в отличие от уголовного уложения династии Тан, преступления в "Книгах Юя" еще делятся на искупаемые и неискупаемые. Это дает определенные основания предположить, что введение нормы откупа для ряда тяжких преступлений (по Танскому законодательству при определенных условиях откупиться можно было даже от смертной казни) возникло уже после того, как были дописаны соответствующие главы "Шу-цзина". Таким образом, проведенный анализ дает дополнительные сведения как для установления времени написания части текста "Шу-цзина", так и для изучения эволюции китайского законодательства. Использование этих сведений также может быть применено и при анализе других источников по истории древнего Китая.

1. Сыма Цянь. Исторические записки. Перевод с китайского и комментарии Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. Т.1. М., 2001.

2. «Уголовные установления Тан с разъяснениями» («Тан луй шу и»). Цзюани 1-8. Перевод, введение и комментарий В.М.Рыбакова. СПб., 1999.
3. Legge J. The Chinese Classics. Vol. 3. The Shoo King. Hong-Kong, 1982.

Филологические подсекиии

УДК 413.143:942.2

Антонимы в современном калмыцком языке

БЕМБЕТОВА Б. П.

Калмыцкий государственный университет

Как известно, антонимия расценивается как наиболее полное противопоставление слов. Антонимами могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексики – семантической парадигмы. Например, в калмыцком языке: ик – бичкн (большой - маленький), джиргл – укл (жизнь - смерть), цаган – хар (белый - черный) и т.п. Но под антонимией понимают не простое противопоставление, которое может быть выражено прибавлением отрицания, например, кишгтя – кишго (счастливый - несчастный), адл – адл биш (одинаковый - разный), ду эс гаргх – дугарх (молчать - говорить), кергтя – керг уга (нужный - ненужный) и т.п., а противопоставление допускающих это значений, выраженных разными корнями, например, угатя – байн (бедный - богатый), эдр – сэ (день - ночь), унн – худл (правда - ложь), цевр – кертя (чистый - грязный) и т.п.

В монгольских языках, в том числе и в калмыцком, вопросы антонимии изучены недостаточно, а между тем, лексические антонимы делают речь выразительнее, способствуют лучшему пониманию значений слов. Антонимы, как сильное стилистическое средство, широко используются как в устной, так и в письменной речи для резкого противопоставления предметов, явлений и их признаков. Они особенно часто используются в народном фольклоре, например, в «Джангаре», «72 небылицах». В большом количестве они также содержатся в пословицах, загадках, сказках и песнях.

В калмыцком языке вопроса антонимии практически никто не занимался за исключением Э.Ч. Бардаева, который посвятил антонимам небольшой параграф в труде «Современный калмыцкий язык. Лексикология».

Лексические антонимы обладают способностью вступать в антонимическую атрибутивную связь с одним и тем же словом. Так, например, антонимы «ик» (большой) и «бичкн» (маленький) сочетаются со многими словами: ик гер – бичкн гер, ик кэвюн – бичкн кэвюн, ик ааг – бичкн ааг и т.п.

Выделяются следующие семантические типы антонимов:

- 1) антонимы, выражающие признаки, качества: сян – му (хороший - плохой), цевр – киртя (чистый - грязный), чиигтя – хагсу (мокрый - сухой);
- 2) антонимы, выражающие понятия пространства и времени: барун узг – дорд узг (запад - восток), хол – ээрхн (далеко - близко), эрюни – асхни (утренний - вечерний)
- 3) антонимы, выражающие действия: хаах – секх (закрыть - открыть), орх – гарх (войти - выйти);

4) антонимы, выражающие и обозначающие явления природы: киитн – халун (холодно - жарко), дуларх – киитрх (теплеть - холодать), увл – зун (зима - лето);

5) антонимы, выражающие количественные понятия: дала – цон (много - мало), дала – негн (много - один);

6) антонимы, выражающие чувства, состояния и деятельность человека: байр – зовлнг (радость - горе), гемтя – эрюл (больной - здоровый), кэдлх- амрх (работать - отдыхать);

7) антонимы, выражающие явления общественной жизни: байн – угаты (богатый - бедный), энтя – кимд (дорогой - дешевый).

Не все слова могут иметь антонимы, например, тавн (пять), орн (кровать), шар (желтый), этой способностью обладают только такие слова, которые обозначают явления, имеющие качественное, количественное, временное или пространственное значения: сян – му (хороший - плохой), негдгч – сюл (первый - последний), одгя цаг – онгрсн цаг (настоящее - прошлое).

И, напротив, в ряде случаев у одного и того же многозначного слова может быть несколько антонимов. Так, например, антонимами к слову «хату» (твердый) являются слова «джээлн» (мягкий), «шалурнг» (жидкий).

В ходе исследований также выяснилось, что, в отличие от русского языка, в калмыцком языке много антонимов, состоящих из двух и даже трех слов: баг хюв – ик зунь (меньшинство - большинство), тэрксн газр – хяр газр (родина - чужбина), давс татугар тяхв – давс икяр тяхв (недосолить - пересолить), ээрхнд саяняр узлгн – холд саяняр узлгн (близорукость - дальновзоркость) и т.п.

Встречаются и заимствованные слова – антонимы, такие как: альтруизм – амнч йовдл (альтруизм - эгоизм), антициклон – галв салькн (антициклон - циклон), атеист – сюзгч (атеист - верующий) и т.п.

Антонимы являются очень активной частью лексики современного калмыцкого языка, поэтому целесообразно продолжить их изучение, анализ и продолжить фиксировать их с тем, чтобы в дальнейшем выпустить «Словарь антонимов современного калмыцкого языка».

Ритмические показатели в персидской речи

БОРИСЕНКО Я.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В настоящее время в фонетике широко используются экспериментальные методы, позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Объектом экспериментальной фонетики является носитель языка, который порождает текст, воспринимает его и сам выступает как информант для исследователя.

«Большинство работ по экспериментальной фонетике направлено на выявление максимально точных описаний звуков в различных языках, но некоторые научные работы исследовали значимые контрасты между звуками речи» (www.britannica.com).

Целью данной работы является выявление ритмических показателей персидской речи. Одним из основных понятий в данной работе является понятие просодических характеристик речи, что представляет собой

фонетические супрасегментные¹ характеристики речи как на уровне восприятия (высота тона, громкость, длительность), так и на физическом уровне (Fo, Io, To) (в нашей работе эти характеристики реализуются на уровне слога):

- 1) To /сек./ — время реализации одного цикла работы голосовых связок
- 2) Fo /Гц/ — частота основного тона, обратная To
- 3) I /дБ/ — интенсивность
- 4) P /сек./ — длительность пауз

Вышеперечисленные просодические характеристики являются вторичными акустическими сигналами. Важно отметить понятие форманты (Fn), являющееся одним из основных понятий первичного (спектрального) анализа речи, одно из определений которого - «максимум концентрации энергии в спектре звука..., где номинал изменяется в зависимости от изменения частотного положения форманты (F1, F2, F3)» (Злотоусова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н., 1997, с. 59).

С точки зрения фонетического членения речи звуковой процесс представляет собой цепь звучаний, которая распадается на фонетические единицы языка: текст, абзац (сверхфразовое единство), фраза, синтагма, фонетическое слово, слог и звук речи. Исследуемый текст был сегментирован на слоги (базовые единицы речепроизводства и речевосприятия).

Ритмический показатель или маркер - это знак, позволяющий фонетически членить звуковой процесс на единицы более мелкого порядка.

Характеристика персидских гласных наиболее важна для данного эксперимента, т.к. поиск мелодических и долготных маркеров следует искать именно в слогоносителях (т.е. в гласных звуках). В персидском языке 6 гласных фонем (i, e — переднего ряда; a — среднего; u, o, ā — заднего). В отличие от русского языка, гласные которого не классифицируются по длительности, для персидского языка количественный признак вокализма имеет большое значение: долгие гласные - i, u, ā, краткие - e, a, o. Кроме 6 монофтонгов - 2 квазидифтонга (не являются однофонемными образованиями и разлагаются на составляющие перед гласными).

2. Целью данной работы является выявление ритмических показателей в персидской речи при помощи экспериментальных методов. Для решения поставленной задачи большую помощь в исследовании оказали лингвистические программы. В качестве материала для эксперимента были взяты образцы персидской официальной речи - фрагменты новостей со спутникового канала «Сеть новостей». Текст начитан в быстром темпе профессиональным диктором - мужчиной 30-35 лет; тип голоса - баритон; является носителем тегеранского диалекта и соответствует требованиям, предъявляемым к дикторам иранского радио и телевидения.

В его речи синтагмы ощутимо длиннее, чем у обычных информантов, не имеющих профессиональной подготовки. По той же причине паузы между фразами и синтагмами у него существенно короче.

Текст был переведен из формата .mp3 в формат .wav (Xing MPEG3.30), затем в программе WinSnoory, после сегментации текста на слоги, были выявлены показатели Fo и I. Показатели To и P выявлены в программе CoolEdit 2000. Слоги персидского текста даны в латинской транскрипции. Произведена разметка слогов: единицами обозначены различные виды ударений —

¹ Сегменты — звуки речи или их сочетания. Супрасегменты — ударение и интонация (не могут существовать сами по себе и накладываются на сегменты).

словесное, синтагматическое и фразовое (0 — отсутствие ударения); обозначена позиция слога в синтагме и фразе (1 — первый слог, 0 — остальные).

3. Тонические и долготные пики в тексте распределяются в соответствии с просодическими показателями, а именно: ударность/безударность и долгота/краткость, которые маркируют слог. Фо в персидском языке является самым мощным показателем ударения, в отличие от русского языка, где этим показателем является длительность слога.

В европейской лингвистике долгие годы существовало мнение об экспираторном (динамическом) ударении. Известный иранский лингвист Парвиз Нател Ханлари одним из первых высказывался о том, что ударение тоническое. Но некоторые отечественные исследователи не ставили тон в качестве главного коррелята персидского словесного ударения (Мамедова А.Б. и Поляков К.И.). По результатам нашей работы ударение в персидском языке следует считать тоническим, т.е. в ударных слогах тон всегда более высокий, чем в безударных.

Результаты проведенного эксперимента дают возможность расширить материал исследования, что станет основой для дальнейшей работы. В частности, для точных исследований, необходимо чтение одного отрывка текста не менее чем 3 информантами в разных темпах. Это позволит воспользоваться программой SPSS.10, и на основе дисперсионного анализа выявить достоверность гипотезы.

Цветовая символика в рамках представлений калмыков о мире

ВАСЛЯЕВА Е.В.

Калмыцкий государственный университет

Все, что нас окружает, все, что мы видим, осязаем, является продуктом нашего восприятия окружающего мира. Картина мира — это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представление членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире. Это отражение мира заключено в рамки всевозможных символов. Особое место в этой системе занимает цветовая символика.

Цвет — одно из свойств объектов материального мира, воспринимаемое как осознанное зрительное ощущение. Тот или иной цвет «присваивается» человеком в процессе их зрительного восприятия. В культуре любого народа восприятию цвета свойственны свои специфические особенности. Цвет имеет в глазах носителей данной культуры определенную этическую и эстетическую ценность, разнообразные символические значения и вызывает определенные ассоциации.

Соотнесение стороны света с каким — либо цветом известно многим народам, однако оно неодинаково у разных этносов, хотя для этого применяются всего пять цветов: черный, красный, белый, синий (голубой, зеленый), желтый.

Черный и белый цвета занимают большое место в культуре калмыков. Можно говорить совершенно определенно о существовании бинарной оппозиции белое — черное, соотносящейся с оппозицией плохое — хорошее.

В культуре калмыков в целом белому цвету отведена главная, основная роль. Он первый в палитре, он «мать - цвет». Он олицетворяет счастье и благополучие, чистоту и благородство, честность и добро, почет и высокое

положение в обществе. Прежде всего это относится к молоку и молочным продуктам, с которыми связано множество обрядов и традиций.

Встречающиеся в фольклоре словосочетания типа цаган кюн (белый человек) – человек с доброй, чистой душой; цаган мэнгн (белое серебро) – чудесное, волшебное свойство или предмет, приносящий добро; цаган тег (белая степь) – ровная, безопасная степь и т.д., имеют, как правило, переносное, а не прямое значение. Белый цвет обладает положительной семантикой, является сакральным, и в то же время считается символом смерти у ряда народов Восточной Азии.

В социальной терминологии, отражающей классовое расслоение общества, есть термин «белая кость» (цаган ясн), которым обозначалась родовая и племенная знать, в отличие от «черной кости» (хар ясн) – черни.

Черный цвет в палитре культуры калмыков выступает как антипод белого, прежде всего как классификационный партнер в бинарной оппозиции белое – черное. Если с белым связано позитивное начало в окружающем мире (все доброе, светлое, šťastливое, сакральное), то с черным – все негативное (злое, темное, жестокое, несчастливое). Наиболее простой пример такого рода – противопоставление понятий «белая пища» (цаган идян) и «черная пища» (хар идян). Первая обладает ярко выраженной сакральностью, вторая – символ бедности, нищеты, несчастья, страданий. Черная пища – это хар ця, хар шэлн, хар усн.

Все остальные основные цвета (красный, синий, зеленый, желтый) и получаемые от их соединения друг с другом и с черным, и белым (серый, оранжевый, коричневый и т.д.) являются второстепенными, менее значимыми в культуре калмыков. Синий цвет расценивается как символ верности, вечности, постоянства. Он ассоциируется с небом – «Вечным Синим небом», божественной субстанцией, культ неба был распространен среди ойратов до принятия буддизма. Красный цвет (улан) – символ радости, заключает в себе положительную оценку предмета (улан хачр); желтый (шар) – любви, симпатии, милосердия, символизирует цвет буддийской, желтой религии (шар шаджин, шар алтн сям). Буддийская цветовая символика является общей для стран буддийского мира. Север – зеленый, юг – желтый, восток – голубой, запад – красный, центр – белый. Этот спектр используется в буддийской иконографии, особенно он важен в иконах типа мандалы, где изображается буддийская вселенная, и каждая из ее частей окрашивается в полагающийся ей цвет. Спектр из тех же пяти цветов представлен в 60 – летнем календарном цикле. Каждый цвет соответствует определенной стихии китайской натурфилософии: белый – металлу, красный – огню, желтый – земле, черный – воде, синий (зеленый) – дереву. Эти же цвета коррелируют с различными дополнительными свойствами и качествами природы, человека, его психики и органов чувств, категориями и путями познания мира.

В данной работе рассматривается одна из категорий картины мира: цветовые представления калмыков. Целью данного исследования является выделение основного спектра цветовой палитры калмыков в тесной связи с образом кочевого быта. Основной упор был сделан на семантическое наполнение цветовых обозначений. Для калмыков, как и для всех монголоязычных народов, основными цветами в рамках культуры и видения мира являлись цвета – антиподы: белый – черный, остальные (синий, красный, желтый и производные от смешения цветов) являлись второстепенными.

Цветовую символику имеют стороны света, материальные предметы, эмоциональные состояния и нравственные понятия.

Archetypal Symbols In The Japanese Noh Play “Matsukaze”

MALINA-ANDREEA VLAD

University of Bucharest, Romania

Pervaded by the basic concept of *yugen*, a term which refers to a profound “spell”, to the magic beyond words, to delicacy, charm and a special vision of beauty, the Japanese Noh drama represents “a parable of the search and of the attainment of KNOWLEDGE”, similar to the desire of being enlightened-eventually through a sudden revelation (“*satori*”)-that can be found in Buddhism.

“*Mujo*”, a word that can be translated as “impermanence”, is also a leit motif of the entire noh repertoire –being, in fact, representative for the Japanese literature in general-

Images of sensitive poetical atmosphere are suggestively conveyed though lines which speak about man’s deepest feelings and believes.

“MATSUKAZE”, a “*kazuramono*”, or “play with female spirits”, illustrates in a most significant way the whole universe of noh, often regarded as a micro-cosmos.

On reading it, we are acquainted with the interwoven aspects of reality and illusion, of present dissolved in what MIRCEA ELIADE calls “*illo tempore*”; at the same time, the multiple-valence symbols allow us to reevaluate the play under deeper aspects.

The sad story of the two women, MATSUKAZE (“the wind blowing through pines”) and MURASAME (“the quick summer rain”), abandoned by their common lover, ARIWARA NO YUKIHIRA, (an important figure in Japanese literature), provides the author (ZEAMI, who seems to have processed the original play his father, KAN’AMI had written) with a plot, developed in verse of great artistic impressiveness.

Among the main archetypal symbols in MATSUKAZE, we shall therefore find: the river, the wave, the moon, the pine.

The water-origin of the universe, an ambiguous sign, indicating both the cosmos and the benefic spring of life acquires here a negative dimension, symbolizing “the illusionary world”-the vanity of all things; the river becomes the image of suffering and ordeal. The sea means vastness and thirst for freedom but is at the same time a metaphor of the evanescence and the brevity of human existence.

The moon embodies the unreal character of the immediate world, the dream-like inconstancy of life and human nature.

The love theme is centered upon the longing for YUKIHIRA, now no longer alive. The spirits of the two women reveal themselves to a wandering monk, who is shown the solitude and the despair of the protagonists in a dream.

The lines concentrate upon the mourning for the lost lover, the climax being MATSUKAZE’s madness, expressed in an astounding dance, that adds a mysterious beauty to the final scene. The magic functions of movement send us to the dawn of mankind, when dancing represented a major form of ritual, as it stood for the passage from the profane level to the sacred one. The symbolical return to the mythical innocent origins is possible through the dance movements that join the opposite aspects of existence and non-existence in a circle.

The sensitive comparison that MATSUKAZE draws between her lover and the tree on the peak of the mountain brings into light a symbol that can be found in almost every culture of the world.

The pine, itself the embodiment of noh theatre, is personified through the resemblance with YUKIHIRA, and leads thus to an epiphany. A sentient element, the pine is regarded as a cosmic tree, due to the potential of symbolizing “the mystery of a world in perpetual regeneration”, support for the manifestation of deities (YUKIHIRA as a god), center of the world and maybe most important, a symbol of coincidentia oppositorum, the two aspects of reality/order and of the chaotic flux of events, reunited into a whole.

Past and present, appearance and essence are subtly combined in images that entail a wider perception that goes far beyond the simple allegory of the craving for the lost love.

The lover-pine seen as an axis mundi-it is the center of the women’s universe-governs the ambiguous atmosphere of the play, which uses suggestion rather than directly pointing to the genuine facts.

The wind that sweeps away the dust of life and stands for inconstancy and swiftness (KAZE) placed in connection with the pine, which, firmly rooted in the ground, represents steadiness (MATSU) is an interesting and meaningful combination of symbols that ensures not only a fortunate linguistic association, but also illustrates the concept mentioned above (coincidentia oppositorum).

The poetry and the valuable range of symbols used in MATSUKAZE are characteristic to the Japanese theatre and literary vision, one which places the accent upon aesthetics and human response to the elements described.

Noh theatre deals with main archetypes and myths, in a traditional as well as modern approach, that tends to capture the essential and express it in ways innovative to a Western reader, in what regards both form and content.

Пророки великих катастроф в Коране

ГАЙНУТДИНОВА А.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В Коране, как и в Библии, в концепции мировой истории выделяется период между наказанием человечества за грехи (Потоп, связанный с именем Нуха (Ноя)) и линия пророчества, давшая три монотеистические религии Ближнего Востока, которая начинается с Ибрахима (Авраама). Этот период трактуется в Коране несколько по-иному, чем в Библии. Мы выделили восемь отличий коранического видения данного периода, который для вероучения ислама предстает как период пророков великих катастроф.

Первое отличие – это разная степень детализации рассказов об этом времени.

Второе отличие – все персонажи в Коране, относящиеся к этому времени, – пророки.

Третье отличие – открытость ряда великих катастроф.

Четвертое отличие – разнообразие форм наказания грешного народа.

Пятое отличие – концентрация внимания на Аравии как на земле пророчества.

Шестое отличие – истории пророков катастроф в Коране созвучны истории взаимоотношений Мухаммада с его народом – мекканцами.

Седьмое отличие - все истории о пророках данного периода в Коране имеют вид притчи (mathal).

Восьмое отличие – все пророки катастроф в Коране выступают как «прототипы» Мухаммада в его взаимоотношениях с мекканцами.

Подводя итоги всему сказанному, можно утверждать, что данный пророческий ряд предстает перед нами не как неупорядоченное множество рассказов о разных пророках, а как четко выстроенный раздел целостного учения о пророках в исламе. Это учение выделяет в качестве главной мысли идею о провиденциальности прихода пророка ислама Мухаммада как венца всей истории прежних пророчеств и не случайности локализации его деятельности в Аравии и ее центре - Мекке.

2. Истории пророков великих катастроф имеют притчеобразный характер, и, как правило, их композиционная схема одинакова. Коранические рассказы об этом периоде состоят из следующих эпизодов:

- Бог посылает пророка к его народу с миссией.
- Пророк обращается с проповедью (проповедями) к своему народу.
- Народ и, прежде всего, знать его, в своей гордыне не желает принять пророка и его пророчество, издевается над ним, грозит изгнанием, побитием камнями и тому подобным.
- Пророк обращается к Богу с просьбой рассудить его с народом.
- Бог насыплет на народ страшное наказание, катастрофу, в которой гибнут.

Все, кроме тех, кто принял пророка и переданное через него слово Божие.

Разумеется, в каждой истории есть какие-то свои особые детали или сюжетные ходы, однако данная композиционная основа всюду видна весьма отчетливо, хотя иногда в отдельных версиях той или иной истории композиционные элементы, присутствующие в других версиях, могут отсутствовать.

Типичные отклонения в произношении согласных русского языка носителями литературного китайского языка

ГУСЕВА Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящее время интерес к языкам поставил на повестку дня вопрос о разработке эффективных методик обучения иностранному языку. Успешное решение этой задачи не может быть достигнуто без обращения к проблеме взаимодействия национальных языков, особенно разносистемных, имеющих разные типологические и структурные свойства.

Китайский и русский языки относятся к генетически и типологически разным языковым системам. Естественно предположить, что при взаимодействии этих языков интерференционные явления могут быть весьма значительными, в том числе на уровне реализации фонетических единиц.

Картина китайского языка в русской речи остается не до конца выясненной. Отсутствие серьезных сопоставительных исследований русской и китайской фонетических систем и особенность их реализации значительно затрудняет поиск лингвистических предпосылок возникновения акцента.

Целью данного исследования явилось изучение реализации согласных русского языка в речи носителей литературного китайского языка, а также попытка разработать необходимые методические указания для преподавания русского языка китайским студентам.

Материалами для работы послужили записи чтения фонетически представительного текста 2-мя дикторами-носителями литературного китайского языка. Уровень владения русским языком диктор1(Д1) был определен как средний, диктор2 (Д2)- как средневысокий. В ходе работы использовался как слуховой, так и аудиторский анализ. Аудиторами выступили аспиранты-фонетисты.

Кроме того, консонантные системы русского и китайского языков были подвергнуты контрастивному анализу

Данное исследование проводилось в рамках научной программы кафедры фонетики СПбГУ “Фонетический Фонд русского языка” (ФФ). Программа представляет собой универсальную структуру, позволяющую хранить, изучать и обрабатывать большие массивы данных о звуковой стороне русского языка и включает, наряду с другими компонентами, звуковые версии фонетически представительного текста в произношении нормативных дикторов и в произношении дикторов различных национальностей.

По итогам проведенного исследования мы можем выявить основные типичные отклонения в произношении русских согласных носителями литературного китайского языка:

- 1) Неполнозвонкий характер звонких согласных
- 2) Реализация согласных с придыханием
- 3) Произнесение согласного с гласной вставкой.
- 4) Замена дрожащих /r/, /r'/ на одноударный, а также на апикулярный веляризованный [ʀ]
- 5) Реализация боковых сонорных /l/, /l'/ на одноударный и веляризованные апикулярные
- 6) Замена двухфокусного /ʃ:ʹ/ на /ʃ:/; /č/ на /t'/; /ž/ на полумягкий и какуминальный.

Прилагательные в языке гуо

Жук И.О.

Санкт-Петербургский государственный университет

Гуо может быть отнесён к языкам адъективного типа, поскольку в нём выделяется самостоятельный класс прилагательных. Однако в отношении состава и количества прилагательных этот класс является небольшим и лексически ограниченным. Прежде всего, он реализует значения размера и формы, возраста, состояния, общей оценки и цвета.

Употребление прилагательных

1.1 Атрибутивное.

Показатель множественного числа- «nù» всегда присоединяется к прилагательному:

lì zì mǎ dá
женщина красивая пришла

lì zì mǎ nù lè
женщина красивая+ pl это

это красивые женщины

1.2 Качественное употребление:

Конструкция типа существительное+ предикатив+ прилагательное выражает идею неизменного качества, прописной истины, которая автоматически снимается при введении определения к существительному, ср.:

yìLì à kílì

солнце pred. круглое

nè kù à bèNè

ребёнок этот pred. крупный

1.3 Пост-глагольное употребление:

1.3.1 Appозитивная функция (при переходном глаголе).

Конструкция, где прилагательное в сочетании с существительным/ личным местоимением находится в позиции именного члена предложения.

1.3.2. Адъективная функция (при непереходном глаголе).

è kèNè kèLè nòNòmí

его иницииров. сестра сделалась красивой

его старшая сестра похорошела

nénù kèLè bèNè

дети сделались толстыми

дети потолстели

1.4 Общие положения для прилагательных в качественном и пост-глагольном употреблении:

1.4.1 Множественное число.

Реализуется за счёт соответствующего местоимения или присоединения показателя множественного числа «nù» к существительному или к действительному местоимению.

nè kùnù à bèNè

ребёнок этот+pl. pred. крупный

эти дети крупные

wè wò kèLè tótó

вино их сделало мягкими

от вина их развязло

1.4.2 Наречие «nǐû».

Прилагательные могут усиляться наречием «nǐû», которое выражает заснение “очень”, “сильно”, «совсем» и по форме соответствуют суффиксу глагольного мультипликатива.

fù à fùfù nǐû

ветер pred. лёгкий (=невесомый) совсем

wò bǎlé bìLì tùlù nǐû

они ананас съели незрелым совсем

1.4.3 Конструкция «è ... yâ».

Все без исключения прилагательные могут быть окружены предложно-последложной рамкой «è ... yâ», имеющей прагматическое значение (акцент на качестве объекта) и не изменяющей общий смысл высказывания. Эта конструкция может реализоваться полностью, либо с опущением послелога, что опять же не изменяет смысл (опущение предлога «è» невозможно):

â lè sèNé à è sùLùlù yâ

мой poss. нож pred. с острота с

мой нож острый

wè wò kèLè ê tótó

вино их сделало с мягкостью

от вина их развязло

Прилагательное, окружённое предложно-последложной рамкой, подвергается субстантивации и синтаксически является существительным, хотя и не полноценным (не может употребляться самостоятельно вне данной

конструкции). Тем не менее, на частноречном уровне прилагательное не меняет свой статус, поскольку сдвиг является регулярным, предсказуемым и не влияет на значение.

1.5. Субстантивное употребление.

1.5.1. Возможно при наличии контекста, т.е. при переносе функции существительного на прилагательное. Чаще всего элипсису подвергается существительное со значением «человек» – «Толстый пришёл», но при сильном контексте это может быть и какое-то иное имя- «Дай мне зрелый», «Он съел гнилой» и т.д. Такие случаи, поскольку они предсказуемы, в словаре учитывать не имеет смысла.

1.5.2. Контекстно-необусловленная субстантивация (сопровождающаяся лексикализацией – определённым сдвигом значения, его конкретизацией) представлена несколькими прилагательными, как то: молодой-молодость, старый- старость, испорченный/непригодный-дурной поступок.

ã bóLóné kèLè fáLá

я молодость сделал деревня

я провёл молодость в деревне

góné bóLóné lè

парень молодой это

1. V. Vydrine. Les adjectifs predicatifs en Bambara. Mandenkan 20,1990, p.47-89
2. J.-P. Benoist Dictionnaire gouro-français. 1977 Zuénoula.
- 3 J.-P. Benoist. Grammaire gouro (groupe mandé- Côte d'Ivoire) // Afrique et Langage.1969.

Фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение арабизмов дагестанскими языками

ЗАГИРОВА З.З.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Дагестан, как известно, издревле славился как «страна гор и гора языков». В состав дагестанской ветви кавказских языков входит около тридцати языков. Они образуют аваро-андо-цезскую и лезгинскую группы. Вне этих групп стоят лакский и даргинский языки.

За время своего существования дагестанские языки прошли несколько этапов развития. На каждом этапе они контактировали с соседними языками. Контактное, конечно, не могло пройти для них бесследно. Круг языков, с которыми контактировали дагестанские языки, был достаточно широк. Они восходят ко временам образования Кавказской Албании, которая объединяла 26 племен. В I – IV веках Албания главенствовала на территории современных кавказских народов. В середине VII Албания подверглась нашествию армии Арабского халифата. В начале VII века Арабский халифат полностью покорил Албанию. Для распространения ислама в окрестностях г. Дербента были поселены 7000 мусульман с семьями из различных арабских стран. Долговременные контакты с пришлыми арабами, ассимиляция их осевшей части местным населением способствовали проникновению в дагестанские языки многочисленных заимствований разной тематики. Более того, арабский язык, являющийся языком науки и религии, для всех народов, принявших ислам, имел огромный ареал распространения и оказал большое влияние на языки многих народов, в том числе и на все языки Дагестана.

Одним из немаловажных факторов, способствовавшим проникновению арабизмов в дагестанские языки, являлся более высокий культурный уровень арабов. Ко времени вступления арабов в Дагестан их цивилизация представляла собой мощную мировую теократическую державу – Арабский Халифат. Беспрекословно принимаемые условия завоевателей, жесткая налоговая политика арабов, распространение арабских книг богословского и философского содержания, принятие всевозможных обычаев и традиций арабов, соблюдение ислама и многие другие факторы способствовали заимствованию всего необходимого из лексического состава арабского языка. Установить точное количество заимствований не представляется возможным, так как встречается большое количество собственных имен, заимствованных дагестанцами из арабской антропонимики. Арабизмы служат производящими основами для многих новообразований, созданных посредством собственно дагестанских, а также заимствованных из других языков средств словопроизводства. По своему лексическому значению арабизмы в дагестанских языках также представляют большое разнообразие. Среди них можно выделить следующие тематические группы: наименования отдельных предметов; наименования веществ, полезных ископаемых, различных материалов; наименования людей по их профессии, специальности, роду занятий и т.д.; наименования отвлеченных понятий из области науки, культуры, искусства; религиозные термины; слова, объединяемые понятиями места, пространства и времени; наименования признаков предметов и действий и т.д. Из-за ограниченности объема статьи рассмотрим некоторые слова из этих групп в лакском, аварском, лезгинском и табасаранском языках, причем с некоторыми фонетическими изменениями в области консонантизма и вокализма. Сабабун – лак. савав (переход смычного [б] в билабиальный звонкий спирант [в]), ав. сабаб, лезг. сабаб, таб. сабаб «причина»; джайбун – лак. жип (переход [б]>[п]), ав. чIипIи (диалект), лезг. жиб, таб. жиб «карман»; айбун – лак. ай (выпадение конечных согласных), ав. гIайиб, лезг. аьйиб, таб. аьйиб «порок, изъян»; итрун – лак. аьтри (эмфатический [т] > простой [т]), ав. гIатир, лезг. аьтир, таб. аьтир «духи»; галат – лак. гьалатI (эмфатический [т] > смычный [тI]), ав. гьалатI, лезг. гьалатI, таб. гьалатI «ошибка»; фикрун – лак. пикри (лабиодентальный [ф] > губно-губным [п]), ав. пикру, лезг. фикир, таб. фикир «мысль»; мулла – лак. малла ([y] > [a]), лезг. малла, таб. малла «мулла»; манаратун – лак. минара ([a] > [и]), ав. минбар, лезг. минарет, таб. минарет «минарет».

Заимствования арабских слов и освоение их дагестанскими языками происходило не только непосредственно, но и опосредованно через другие языки. В зависимости от исторических событий, происходивших на территории Дагестана, языками-посредниками для дагестанских народов послужили и тюркские языки (азербайджанский, турецкий, кумыкский). Фонетико-морфологический и лексико-семантический анализ арабизмов свидетельствует и о том, что часть из них проникла в дагестанские языки через персидский и тюркские языки.

Рассмотрев вопросы морфологического освоения арабских заимствований дагестанскими языками, нами замечены следующие особенности: а) заимствованы в основном существительные и масдары (такрирун – лак. тикрил (даву), таб. тикрар (aпIуб) «повторение»); б) активно функционируют причастия, прилагательные, наречия и союзы (азизун – лак. азизсса, таб. аьзиз «дорогой»); в) не заимствованы глаголы, так как существуют различия в системе языков, принадлежащих к разным типологическим группам. Арабские

отглагольные имена в дагестанских языках выполняют функции глаголов в сочетании с дагестанскими вспомогательными глаголами (тасдикун – лак. тастикъ бан, таб. тастикъ апӀуб, лезг. тастикъ авун «подтвердить»). В арабском и дагестанских языках наблюдаются идентичные способы словообразования на уровне имен существительных (аридатун – лак., лезг., таб. аьрзачи «заявитель»; фитнатун – ав. питначи, лак. питначи, лезг. и таб. футначи «сплетник»), прилагательных (мискинун – ав. мискинаб, лак. мискинча, лезг., таб. мискин, мискинчи «бедный»), причастий (машхур – лак. машгъур ан, таб. машгъур хъуб, лезг. машгъур хъун «сделать известным») и т.д.

Японский язык в контексте исторической эволюции общества

МЕФОДЬЕВА И.В.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

С 50-х годов XIX века в Японии началось освоение западной культуры. Ситуация была достаточно сложной. С одной стороны была необходима модернизация страны, учеба у народов, ушедших во многих отраслях знания далеко вперед. С другой стороны, для привыкшего к изоляции и обособленности народа было особенно важно сохранить свою идентичность. Растворение в чужой культуре следовало предотвратить введением в действие компенсирующих факторов. Их оказалось в первую очередь два. Во-первых, это национальная религия – синтоизм, – роль которой именно в эпоху европеизации резко повысилась; синтоизм стал государственной религией. Сохранивший живые связи с мифологией синтоизм кажется для постороннего наблюдателя очень архаической религией, но для национальной идентичности он подходил больше, чем более рафинированный, но интернациональный буддизм. Во – вторых, это был японский язык, считавшийся наряду с принадлежностью к синтоизму неотъемлемым национальным свойством. В самом начале процесса европеизации были предложения отказаться от японского языка и перейти на какой – либо из европейских, но они, конечно, были нереалистичны.

Как раз в данном случае можно говорить о важнейшем этапе в истории Японии, которая в ситуации выбора сумела сохранить свой – японский – инвариант образа мира.

Особая ситуация сложилась после поражения Японии в войне в 1945 году. Крушение привычного уклада, десакрализация официальной мифологии и всеобщее разочарование в ней, экономические трудности, национальное унижение, наконец, иностранная оккупация – все это воздействовало на языковые представления японцев. Старая система ассоциировалась со своей японской традиционной культурой, поэтому снова появились идея об упразднении японского языка, с которой выступил после войны видный японский писатель Сига Наоя. Другие не заходили столь далеко, но призывали отменить иероглифику, исключить из языка формы вежливости, развить категории лица, числа, времени.

Язык был тем национальным достоянием, которым обладали все японцы и которое не могли отнять оккупанты. Именно в первые послевоенные годы окончательно складывается то подчеркнутое внимание к языковым проблемам, которое и сейчас господствует в СМИ и в массовом сознании, хотя склонность к этому была и ранее.

Таким образом, если понимать язык, как важнейший ориентир человека при его деятельности в мире, и если эту деятельность понимать как глубокий, осмысленный диалог человека с миром, как многоголосное, иногда унисонное, иногда полемическое общение различных компонентов той колоссальной системы, которую мы называем миром, то язык есть прежде всего язык личности, важнейший формообразующий элемент культуры.

Тема Прекрасного в творчестве Мисима Юкио

Новиков А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Творчество Мисима Юкио (1925-1970) очень обширно. За свою достаточно недолгую жизнь он написал десятки романов и пьес, многочисленные рассказы и эссе, две прозаические тетралогии, статьи для журналов, дневники, сценарии, стихотворения, и т.д. Все эти произведения не только сильно варьируются по затрагиваемому в них фактическому материалу (например, Мисима с равным успехом писал пьесы про средневековую Японию и про Гитлера), но и несут отпечаток формирования его эстетической концепции. В эстетических же пристрастиях Мисима можно условно выделить следующие периоды:

сильное увлечение западной культурой в начале творческого пути, заметное влияние древнегреческой эстетики (характерно для всех периодов его творчества),

резкий отход от европейского влияния во имя традиционных японских ценностей (синтоизм, *бусидо*, культ Императора и «прекрасной смерти» *сэнтуку*, так называемая «мужская линия» в японской литературе),

формирование его собственной эстетической системы, в которой, кроме античных и самурайско-синтоистских элементов, сильно также влияние буддизма (особенно некоторых его эзотерических учений) и индуизма.

В этой многообразной и сложной эстетической системе Мисима важнейшими элементами всегда были тема Смерти и тема Красоты. Но несмотря на то, что, на первый взгляд, в произведениях Мисима создается целый культ Смерти, а особенно «прекрасного самоубийства», тема Смерти все же вторична по отношению к теме Красоты, поскольку Смерть для Мисима лишь «проводник», своеобразный «медиум» и, в широком смысле, сопутствующий элемент Прекрасного.

Все творчество Мисима можно воспринимать как попытку определить, чем же, в конечном счете, является Красота и как человек может приблизиться к ней, приобщиться к миру Прекрасного. И то, и другое заведомо очень сложно, потому что для Мисима «красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая» (эпиграф из «Братьев Карамазовых» к Достоевскому к «Исповеди маски», «Камэн-но кокухаку», 1949 г.).

Почти все герои Мисима мучительно стремятся постигнуть загадку Красоты, приобщиться к ней, но подобные попытки чреваты трагическим исходом. Красота в произведениях Мисима может быть воплощена в различных объектах, будь это старинный храм («Золотой храм», «Кинкакудзи», 1956), прекрасный юноша («Запретные цвета», «Киндзики», 1951-53), море («Полуденный буксир», «Гого-но эйко», 1963) и т.д. Красота по Мисима – это некая могущественная, темная, демоническая сила, существующая вне сферы морали и этики, способная при контакте с ней поработить и даже разрушить человеческую личность. Красоты изначально «закрыта» для человека,

поскольку обладает природой самодостаточной и антиперсоналистской; она лишь манит к себе человека, но не открывается ему полностью. Это объясняется тем, что Красота вообще является трансцендентным этому миру явлением; она лишь представлена в этом мире некоторыми объектами прекрасного, но полностью она реализована лишь за пределами тварного мира. Этот потусторонний мир, в котором манифестирована абсолютная Красота, у Мисима ясно не определен, этот мир лишь условно наделен некоторыми чертами состояния буддийской *нирваны*. Из этого трансцендентного свойства мира Прекрасного для героев Мисима следует, что приобщиться к нему можно лишь ценой собственной смерти, обеспечивающий выход в *тот* мир. Мисима, с самого начала эстетизировавший самоубийство, привлекает как обоснование для смерти идеал *бусидо*, в частности - верноподданническую смерть (*сэнтюку*) во имя Императора, служение которому «замутнено» пороками современного общества.

Казалось бы, в меру возможностей определена сама Красота (некое похожее на буддийскую *нирвану* *состояние* за пределами этого мира) и механизмы взаимоотношений с ней (приобщение через смерть, точнее – через «прекрасное» самоубийство). Но этот способ не «работает», как показывает Мисима в своей финальной и, по собственному признанию, венчающей все его предыдущее творчество, тетралогии «Море изобилия» («Хо:дзэ:-но уми», 1966-1970). «Неэффективность» механизмов слияния с Красотой демонстрируется Мисима с помощью его не менее оригинальной, чем его эстетика, символической системы: герои совершают «прекрасное самоубийство» *сэнтюку*, но посмертного единения с Красотой оно не обеспечивает.

Итог тетралогии (после которой Мисима сам наподобие своих многочисленных героев-самоубийц совершил «прекрасное» самоубийство) неутешителен: как и в самом начале творчества, Красота осталась силой страшной, глубоко трагической и априорно непостижимой, а попытки приобщиться к ней оборачиваются для индивида фатальным исходом.

Замечания о гибридных заимствованиях в тагальском языке

НОВОЖЁНОВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

I. Вступление. На протяжении столетий тагальский язык обогащался за счет лексики иностранного происхождения. Сегодня государственный язык Республики Филиппины характеризуется наличием значительных пластов азиатских и европейских заимствований, которые требуют тщательного и всестороннего изучения.

Одним из наиболее интересных аспектов усвоения инолексем тагальским языком является, на наш взгляд, появление в нем различного рода *гибридных заимствований*, которым и посвящена настоящая работа. Под *гибридными заимствованиями* мы понимаем слова, образованные частично из родного, частично из иностранного лексического материала.

II. Образование ранних гибридных заимствований.

1) Вопрос образования гибридов на ранних этапах развития тагальского языка связан, по нашему мнению, с проблемой его исторической моносиллабичности. Одним из аргументов в пользу ее существования в тагальском и других филиппинских языках служит моносиллабичность современных языков аборигенов Филиппинских о-вов негритосов азта (ита)

[см., напр., 4]. Так, малаист У. Максвелл выделял в составе ряда малайских слов префикс-моносиллаб *bu-/bung-*, предположительно несущий «идею круглости» [5, с.4]: *bu-lan* «луна» (таг. *bu-wán*), *bung-kus* «пучок, связка» (таг. *bung-kós* «связка»). Его легко обнаружить и в некоторых тагальских словах, особенно образованных путем удвоения слога, напр.: *bu-lak* «хлопок» > *bu-lak-lák* «цветок хлопка; цветок», *bu-bu-wít* «(новорожденная) мышь» (ср. *wit-wít* «грозить пальцем; трясти»).

2) Возможно, в наиболее ранние периоды проникновения инолексем (из санскрита, китайского и других языков) в тагальский язык формирование в нем дву- и многосложных корневых морфем путем слогоудвоения и слогосложения еще не завершилось, что могло привести к гибридизации некоторых моносиллабов с заимствованными элементами. Например, корневое слово *buntalá* «планета» могло образоваться в результате присоединения рассмотренного префикса-моносиллаба *bung/bu-* к санскритскому заимствованию *talá* «звезда, планета» < скр. *tāra* «звезда, звездное тело» (ср., однако, др.яв. *tara* «звезда»). У. Максвелл предположительно выделяет в ряде малайских слов санскритский корень *āp* «достигнуть; добиться, получить»: *dapat* «добиться, получить», *rapat* «приближаться» [5, с.10-11]. Этот заимствованный элемент можно найти и в аналогичных тагальских словах *dapat* «долженствование», *lapit* «близкий», а также в *yakáp* «объятия» (ср. *yak-ág* «побуждение, принуждение, приглашение, соблазн», *yak-yák* «глупый разговор; растаптывание, разрушение») и др.

III. Гибридизация вследствие ложной интерпретации.

Появление ряда слов-гибридов, состоящих из исконно тагальских и заимствованных лексических элементов, в большинстве случаев вызвано, по нашему мнению, ошибочной интерпретацией морфемного состава инолексем в процессе ее заимствования.

По справедливому замечанию Э. Хаугена, «интерференция морфем возникает вследствие идентификации либо их звуковой оболочки, т.е. фонологических составляющих, либо их значения» [2, с. 75]. Так, очевидно, в составе малаизма *batu(m)balani* «магнит, магнитный железняк» [< мал. *batu* («камень»)+*berani* («храбрый, отважный») «магнит»] была выделена корневая морфема *batu*, идентифицированная как исконно тагальская *bató/batu* «камень» (относящаяся к общемалайскому лексическому фонду) + *balani*, истолкованное, соответственно, в значении «магнитный». Это привело к появлению корневого слова *balani* «магнитный, магнетизм; шарм» с последующим образованием (путем словосложения) гибрида *turubalani* (с таг. *turó* «игла, острое; указывать на; учить») «магнетическая игла».

IV. Гибриды в современном тагальском языке.

1) Наиболее поздние пласты инолексем в тагальском языке составили заимствования из испанского, а затем английского языков. Пока не удается найти значительного количества гибридных испанизмов и англицизмов, которые бы широко употреблялись в языке. Таковыми, на наш взгляд, можно считать: *dalanghita* «мандарин» < таг. *dalan(dán)* «апельсин» + исп. (*naranjita* «мандаринчик»); *dukrot* «новобранец» < таг. *du(kot)* «похищение» + англ. (*re)cruit* «новобранец, призывник; новичок» и др.

В настоящее время о гибридных заимствованиях в тагальском языке в большей степени можно говорить, видимо, применительно к разговорной лексике, в т.ч. слэнгу. Например: *bopól* «тупой, глупый» < исп. *bo(bo)* «дурак, глупец» + таг. (*pul)pól* «глуповатый»; *bugaret* < таг. *bugá* «выдох; плевок» +

англ. *(ci)garette* «сигарета». Большинство таких гибридов, по-видимому, намеренно созданы как игра слов (точнее, их элементов).

Среди подобных заимствований встречается гибридизация только иноязычных элементов, уже усвоенных тагальским языком. Интересно, например, слово *abugago* «плохой адвокат» < исп. *abo(gado)* «адвокат» + исп. *gago* «глупый, дурак».

2) Отдельно следует рассмотреть вопрос о **гибридных новообразованиях** [термин Э. Хаугена, см.: 3] в современном тагальском языке. Гибридные новообразования не являются заимствованиями в строгом смысле, поскольку здесь переносятся в основном грамматические свойства и отдельные элементы заимствованных (в нашем случае – в основном испанских и английских) слов на тагальский материал. Обычно морфологически сложное заимствование при переходе в новый язык подвергается опрощению, начинает восприниматься в этом языке как простое и непроемное. Но, как подчеркивает И.Г. Добродомов, «при массовом заимствовании иноязычных слов с общими корнями и разными суффиксами, или разными корнями и общими суффиксами эти словообразовательные элементы могут вторично выделяться в заимствующем языке и даже становиться продуктивными» (ср. суффиксы *-uct*, *-izm* в истории русского языка) [1, с. 159].

Тагальский язык отличается широким использованием в словообразовании заимствованных испанских и даже английских суффиксов и других элементов: напр., *sabong* «петушиные бои» – *sabungero* [исп. суф. деятеля *-ero*], *binatà* «юноша» – *binatilyo* [<исп. уменьш.суф. *-illo*] «подросток», *dalaga* «девушка» – *dalagita* [< исп. уменьш. суф. *-(u)ita*] «горничная», *kaliwà* «левый» – *kaliwete* [< исп. элемент *-ete*] «левша» (вероятно, по аналогии с испанизмами типа *klarinete* < исп. *clarinete* «кларнет») и др.; *tamad* «ленивый» – *tamarisim* [< англ. абстракт. суф. *-ism*] «лень».

Частным, хоть и довольно распространенным случаем является формирование тагальских гибридных новообразований из ранее усвоенных иноязычных лексем. Например, исп. *bobo* «глупый» – *bubonáyid* [<англ. элем. *-ide*] разг. «глупый, тупой», англ. *boksing* [< *boxing*] «бокс» – *boksingero* [< исп. *-ero*] «боксер», исп. *seguro* «наверное» – *segurista* [< исп. суф. проф. деят. *-ista*] «никогда не рискующий, действующий наверняка».

V. Заключение. Наличие в тагальском языке гибридных новообразований не только делает более разнообразным его лексический состав, но и значительно усложняет всю его систему. Функционирование в языке продуктивных иноязычных аффиксов означает целый сдвиг в языковой структуре – и в лексике, и в морфологии, и даже в грамматике. Так, во многих тагало-испанских гибридных новообразованиях «работает» грамматическая категория рода, отсутствующая в собственно тагальской языковой системе: напр., *utangero* – *utangera* [< таг. *utang* «долг»] «должник - должница», *Manilenyu* – *Manilenya* «манилец - жительница Манилы» и т.д.

Испанское грамматическое противопоставление стало переноситься даже на тагальские слова, не содержащие испанских суффиксов: видимо, именно это явление иллюстрирует пара *bilyako* / *bilyaka* «участник/-ца поэтического состязания дупло».

Появление в тагальском языке гибридных заимствований из таких неродственных ему языков, как санскрит, испанский, английский, примеры самостоятельного существования в нем инолексем и их элементов (вплоть до гибридизации только иноязычных морфем) подчеркивают глубокое усвоение тагальским целых пластов заимствованных слов различного происхождения.

1. Добродомов И.Г., *Заемствование* // Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990. – С. 158-159.
2. Хауген Э., *Языковой контакт* // Новое в лингвистике.- М.: “Прогресс”, 1972.- Вып. VI (“Языковые контакты”).- С. 61-81.
3. Хауген Э., *Процесс заимствования* // Новое в лингвистике.- М.: “Прогресс”, 1972.- Вып. VI (“Языковые контакты”).- С. 344-383.
4. Blake F. R., *Study of Philippine Languages at John Hopkins Univ.* // “American Anthropologist”, 1902. – Vol. IV, № 4. – P. 793.
5. Maxwell W.E., *An Introductory Sketch of the Sanskrit Element in Malay* // A Manual of the Malay Language, 11th ed. - London, 1920.

Лексический состав турецких пословиц (статистический анализ)

ПОРХОМОВСКИЙ М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Количественные методы в последнее время широко применяются в филологических исследованиях. В языкознании подсчетами и измерениями пользуются, в первую очередь, при изучении лексики и сравнении, в основном, диахроническом, различных текстов. Существует и так называемая статистическая стилистика, изучающая языковые стили и жанры.

Несомненна важность количественного метода и в паремиологии, в частности, для изучения лексического состава пословиц. На основании такого анализа лексики можно судить о традиционной картине мира народа-носителя данного паремийного фонда, а также сделать различные выводы о духовной и материальной культуре. Таким образом, подобная работа может быть интересной не только для филологов, но и для представителей других дисциплин - культурологов, этнологов и т.д.

Необходимо также отметить, что в связи с характерной для клишированных изречений лаконичностью становится очевидной семантическая нагруженность каждого слова в паремиях.

В основу количественного анализа лексики положен корпус турецких паремий, насчитывающий более 5000 пословиц. В них использованы 2782 различные лексемы, для каждой из которых была подсчитана частотность употребления. Таким образом, был получен частотный тезаурус турецких паремий. В процессе работы были выделены следующие семантические классы: растения, сельскохозяйственная лексика; животные, птицы, насекомые, скотоводческая лексика; природа и окружающая среда; анатомия и физиология человека и животных; семейные и социальные отношения; религия; торговля, собственность, финансы; жилище, утварь, хозяйственные постройки, строительные материалы, принадлежности и орудия; продукты питания, напитки; профессии, занятия; одежда, обувь и их детали, ткани; медицина; жизнь и смерть; военное дело; музыкальные инструменты; время, отрезки времени, сезоны; цветообозначения; названия мест (топонимы); народы, племена (этнонимы). На этом основании были составлены таблицы частотности словоупотреблений. В отдельные таблицы помещены числительные и счетные слова, а также качественные и относительные прилагательные.

В качестве иллюстрации приведем первые десять позиций для трех семантических полей.

Животные:

лошадь, конь	151
собака	135
осел	98
волк	70
верблюды	60

птица	43
змея	42
лев	37
овца	36
кура	33

Профессии, занятия:

хозяин	36
вор	30
пастух	24
бедняк	21
мастер	13

нищий	11
мясник	11
слуга	9
проводник	8
врач	12

Одежда, обувь и их детали, ткани:

рубашка	10
карман	8
ворот, воротник	8
материя, ткань	7
бурка, накидка	5
[головной] платок	5
трусы	5
лохмотья	5
кафтан	5
туфли	5

УДК 41:398.22 (942.2)

К сравнительному изучению языка синьцзянской и калмыцкой версий «Джангара»

УБУШАЕВА Б.В.

Калмыцкий государственный университет

Героический эпос «Джангар», восходящий к древней центральноазиатской эпической общности, является достижением культуры разных монгольских народов, прежде всего ойратской группы: калмыков, западномонгольских и синьцзянских ойратов.

Калмыцкий героический эпос «Джангар» [1] часто характеризуется как народный героический эпос классического типа. Калмыцкая традиция «Джангара» благодаря своевременной письменной фиксации в пору своего активного бытования в народе (середина XIX в.) в виде своих основных версий представляет одну из вершин эпического творчества монголоязычных народов.

Джангаровская традиция синьцзянских ойратов (КНР), начало письменной фиксации которой было положено только в 1978 г., к настоящему времени представлена рядом значительных по своему объему публикаций [2].

В настоящее время обнаружено и опубликовано более двух десятков глав «Джангара», записанных на территории Монголии, в основном, у ойратов Северо-Западной Монголии.

Эпос «Джангар» привлекал большое внимание исследователей, в основном, по вопросам текстологии и издания, а также с точки зрения филологии. Ученые-исследователи рассматривают эпос в разных аспектах: историки определяют отражение этапов общественного развития, этнографы - материальную культуру. Лингвистические исследования представлены недостаточно. Можно выделить как наиболее полные работы Тодаевой Б.Х. [3], Пюрбеева Г.Ц. [4] по языку калмыцкого «Джангара».

Что же касается синьцзянской версии «Джангара», то таких широких исследований нет. В связи с этим нашей целью было попытаться провести сравнительное исследование лексики синьцзянской и калмыцкой версий

«Джангара». В монголоведении достаточно работ по сравнительно-историческому, сравнительно-типологическому изучению калмыцкого языка с другими языками, родственными и неродственными. Но до настоящего времени язык синьзянских калмыков и собственно калмыцкий язык (волжских калмыков) не подвергался сравнительному исследованию. Хотя изучение этих языков проводятся языковедами Калмыкии и китайскими учеными отдельно друг от друга.

Сравнительное изучение национальных песен «Джангара» позволяет выделить их общность и своеобразие на различных уровнях, особенно богатый материал содержит лексика. Наши предварительные наблюдения над языком синьзянской версии в сравнении с калмыцкой версией показывают пример полного сходства в именах собственных основных героев эпоса:

Арг Улан Хонгор, Аг Шавдал, Байн Кюнкян Алтн Чееджи, Бек Менген Шигширге, Гюзян Гюмбе.

Но также отмечаются и совершенно новые имена героев: Салькн Тавг баатр, Торгон Джола хан, Арха Сарха баатр, Догшин Такил Алтан Аран.

Следует отметить, что эпитеты, определяющие богатырей синьзянской версии далеко не идентичны:

Ср. калм.	Синьзян.
Арг Улан Хонгор	Одхн Улан Хонгор
Бумбин Улан Хонгор	Увчин Улан Хонгор
Товшун Замб хан	Дууту Тувшин Замб хан
Аг Шавдал	Уйхан бичкн Аг

Основные географические названия и в калмыцкой, и в синьзянской версии в большинстве своем идентичны: Самбл уул, Очирта Алтн уул, Ар Бумбин орн, Киитн Хар тенгис, Эрклутин монгон цаган уул. Но в то же время в синьзянской версии отмечаются местности Могата, Тюнкта, где проживают подданные Джангара. Эти названия отсутствуют в калмыцкой версии, но встречаются в качестве старых народных топонимов на территории Калмыкии.

Кроме этого, представляет интерес большой пласт лексики, отражающий материальную культуру ойрат-калмыков. В ходе систематизации были выделены разные тематические группы слов: наименования одежды, жилища, утвари, пищи, оружие богатырей, их доспехи, убранство коня и т.д.

Таким образом, наблюдения показывают, что пласт лексики, относящийся к ономастике и топонимам, составляют общемонгольские слова, употребляющиеся и в калмыцком языке, и в языке синьзянских калмыков.

1. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Т.1-2.М.,1978, с. 629.
2. Жангар-ин экэ материал (1-5). «Шинжийан-гиин «Шинхува» кэвлэл.1985.
3. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар».Элиста, 1976, с. 529.
4. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста, 1993, с. 128.

Русский язык в Сенегале: история и сегодняшний день

Фаль Сиди Коя

Институт русского языка им. А.С. Пушкина

Первый президент республики Сенегал - Леопольд Седар Сенгор - сыграл большую роль в изучении русского языка в стране. Он является одним из отцов теории и практики движения “Негритюд”. Сенгор настаивал на том, чтобы русский язык вошел в программу лицеев наряду с испанским, арабским,

португальским, немецким, итальянским в качестве второго иностранного языка по выбору каждого ученика. Будучи высокообразованным человеком, сторонником “культурного мятежа”, он считал, что сенегалцы должны изучать русский язык потому, что на нем говорил и писал Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт, прадед которого, Абрахам Ганибал, был африканцем. Сеньор любил говорить о том, что “в венах великого русского поэта течет африканская кровь”.

Преподавание русского языка в Сенегале началось в 60ые годы, почти сразу после провозглашения независимости страны. В эти годы преподавание русского языка концентрировалось сначала в Советском культурном центре Дакара. К концу 60ых годов русский язык изучался уже в нескольких лицах страны, помимо Дакара в городах Сен-Луй, Каолак.

В 70ые годы три сенегальских филолога, закончивших учебу в Советском Союзе, преподавали русский язык вместе с советскими педагогами.

В 1985 году их было уже пятеро, причем они получили право преподавать лишь после годичной педагогической стажировки в Высшей нормальной школе Дакарского университета, куда были зачислены после конкурсного отбора. Кроме них, каждый год из Советского Союза приезжали по 2-4 магистрат-филолога, которые уже после прохождения стажировки поступали на работу в лицеи страны.

Сегодня в Сенегале насчитывается около 30 преподавателей русского языка, большинство из которых - выпускники советских вузов. Еще до распада Советского Союза они заменили своих предшественников - советских коллег - в лицах и в Дакарском университете, где русский язык изучался как второй иностранный язык.

Заметим, что в 60ые -70ые годы процесс преподавания русского языка в Сенегале практически полностью обеспечивался командированными советскими специалистами. Поэтому после распада Советского Союза перед сенегальскими преподавателями остро встал вопрос о продолжении и расширении обучения русскому языку, к чему многие из них, естественно, не были готовы. С возвращением работавших в Сенегале советских преподавателей на родину сенегальские преподаватели оказались в, своего рода, вакууме.

Центральное место приобрела проблема распада Советского Союза. Положение преподавателей русского языка и тех, кто изучал русский язык как второй иностранный язык, стало, мягко говоря, некомфортным. Упомянем и то, что с распадом советской державы исчезли некоторые “привилегии”, которые связывались со статусом преподавателя именно русского языка (стажировки, различные праздники и встречи в Посольстве и в Советском культурном центре).

Сегодня обильные сведения, получаемые из средств массовой информации, продолжают представлять Россию как страну, полную всяческих опасностей, что, конечно, играет отрицательную роль. Но, несмотря на все эти отрицательные причины и факторы, интерес к русскому языку в Сенегале есть, а количество изучающих этот язык, хотя и медленно, но увеличивается. Это объясняется, прежде всего, демографической ситуацией, т.е. тем, что каждый год увеличивается число учеников вообще, многие из которых далеко не всегда изучают языки по личному выбору. В этой ситуации актуальным становится вопрос о выявлении факторов поиска привлекательных мотивов, способных стимулировать людей интересоваться русским языком, выбирать его, усилить

учебно-познавательную активность тех учащихся, которые уже выбрали русский язык.

Преподавание русского языка в Сенегале имеет уже 30-летнюю традицию. Сейчас оно ведется в 12 лицеях. Конечно, в сравнении с другими иностранными языкам эти цифры отнюдь не впечатляющие. Примерно тысяча учеников и студентов изучают русский язык как второй иностранный язык после английского, испанского, немецкого, арабского, португальского и итальянского. Некоторые из них выбирают русский язык как первый иностранный язык, руководствуясь тем, что хотят из первоисточников знать о том, что происходит в России. Но их число невелико.

Раньше же, в самом начале преподавания русского языка в Сенегале (в 60ые годы и даже в 70ые), изучающие русский язык сенегальцы были “особой кастой” учащихся, особо “маркированной” группой. Они сами или их родители были членами компартии Сенегала. Изменился не только социальный состав, но и мотивы выбора русского языка. Если до распада Советского Союза многие выбирали русский язык как второй иностранный язык по идеологическим соображениям и потому хотели продолжать образование в советских вузах, то теперь причины выбора иные. Назовем некоторые из этих мотивов, зафиксированные в ходе наших наблюдений за учащимися.

- Русский язык изучается, потому что преподаватели, продолжая традиции советских преподавателей, ставят высокие оценки.
- Кто-то из близких (брат, сестра, отец, мать, знакомый) прошел обучение в Советском Союзе и посоветовал изучать русский язык.
- Из-за надежды на то, что, зная русский язык, можно получить хорошее и сравнительно недорогое высшее образование, стать инженером, агрономом, врачом и т.д.

Самые смелые выбирают русский язык потому, что считают его трудным и хотят проверить себя, на что они способны. Такие ученики обычно становятся лидерами в своих классах. Они часто являются отличниками и по другим предметам, от них учителя получают наибольшее педагогическое удовлетворение. Благодаря таким ученикам стало уже аксиомой утверждение о том, что если ученик силен в русском языке, то он силен и по всем остальным предметам.

Определенную помощь в организации преподавания русского языка оказывает Ассоциация преподавателей русского языка Сенегала (АПРЯС). Совместно с Министерством национального образования Сенегала она старается решать многие вопросы, связанные со стажировкой преподавателей, с обеспечением учеников и студентов учебниками, с созданием клубов русского язык, с показом фильмов о России, с организацией разных кружков - вокальных, музыкальных и других. Эти формы внеаудиторного обучения видоизменяют атмосферу в педагогической среде, помогают более эффективно работать, создают, пусть минимальную, русскую речевую среду.

К сожалению, после августовских событий 1991 года эти формы внеаудиторного обучения очень сильно сократились. Также значительно уменьшились и контакты с Россией. На сегодняшний день оказался закрытым и Российский культурный центр.

Все это сказалось на настроении преподавателей, которые стали работать без вдохновения и прежнего энтузиазма. У них самих (а не только у их учеников) появились сомнения в пользе знания и преподавания русского языка.

Сегодня существует еще одна проблема, связанная с содержанием учебных пособий, изданных еще в советское время. Они, естественно, содержат материалы, посвященные советской действительности. Преподаватели вынуждены сами, на базе имеющихся старых учебников, составлять учебные материалы, изменять тексты и приспосабливать их к новому, постсоветскому времени. Создание новых учебных пособий становится острой необходимостью.

Несмотря на все упомянутые проблемы, преподавание русского языка в Сенегале может иметь большое будущее.

Во-первых, Сенегал и Россия поддерживают тесные связи во многих областях и намерены углублять их и дальше.

Во-вторых, Ассоциация преподавателей Сенегала (АПРЯС) предлагает открыть кафедру русского языка и литературы в Дакарском университете.

В-третьих, в январе 2000 года была открыта кафедра русского языка в Дакарском университете.

Все это вселяет надежды на лучшее будущее, на благоприятное существование и функционирование русского языка в Сенегале.

Калмыцкие гидронимы Астраханской области

Хонинов В.Н.

Калмыцкий государственный университет

В настоящем сообщении делается попытка рассмотреть калмыцкие названия водных реалий Астраханской области, что представляется весьма актуальным, т.к. большинство калмыцких топонимов Астраханской области после депортации калмыков в 1943 году сменило свое название на русское, либо перестало существовать вообще. Общеизвестно, что переименование географических объектов рвет тысячи незримых нитей, которыми топоним связан с жизнью языкового коллектива, влечет за собой утрату информации, искажение фоновых значений. Массовые переименования приводят к потере историко – культурных сведений, к притуплению национального самосознания, к разрушению экологии культуры. Ярким примером вышесказанному могут служить калмыцкие топонимы Астраханской области, которые до настоящего времени практически не исследовались с лингвистической точки зрения.

При этом изучение географических названий имеет огромное практическое значение, ибо все еще наблюдается разноречивость в их правописании, как на русском, так и на калмыцком языке. Нами зафиксированы более 20 исконных калмыцких названий рек, озер, прудов и других водных пространств, в основном, благодаря информантам, выходцам из Астраханской области. Кроме сбора калмыцких гидронимов нами была предпринята попытка систематизировать и определить принципы их номинации.

Гидронимы часто строятся по признакам сравнительности.

1. Признак – величина, выраженная прилагательными – ик «большой» и бичкн «малый»: Ик Шикрт нур, букв.: «большое сладкое озеро», Бага Цахр нур, букв.: «озеро малая чайка»;

2. По высоте – деедк «верхний», дундк «средний», дорк «нижний»: Дорк Хунын нур, букв.: «нижнее лебяжье озеро», Дундк Нур, букв.: «среднее озеро», Деедк Хунын нур, букв.: «верхнее лебяжье озеро»;

3. По времени (возрасту) – шин «новый», хуучн «старый»: Шин худг, букв.: «новый колодец», Хуучн нур, букв.: «старое озеро»;

4. По состоянию влажности – чиигтя «мокрый, влажный», хагсу «сухой»: Хагсу кевян хяр, букв.: «сухая береговая отмель». Следует отметить, что в исследуемых районах водных объектов с наименованием «чиигтя» не встретилось.

5. По вкусовому качеству – гашун «горький», амтяхн «сладкий»: Гашун нур, букв.: «горькое озеро», Амтяхн Гол, букв.: «сладкая река»;

6. По размеру русла – у, эргн «широкий», уутьхн «узкий»: Чиичня эргн нур, букв.: «Широкое озеро Чичина». Названия со словом «уутьхн» не встретилось.

7. По характеру течения – хурдн «быстрый», тевшюн «спокойный»: Хурдн Гол «быстрая река». В исследуемом нами регионе водных объектов с наименованием «тевшюн», «номгн» не встретилось;

8. Многие наименования водных объектов включают в свой состав слова, обозначающие прибрежную и водную растительность, например: Батлу гол, букв.: «река, богатая осокой», Замг Хар нур, букв.: «тинистое черное озеро»;

9. В наименованиях гидронимов фигурируют названия птиц, зверей, рыб, обитающих в изучаемых районах: Цурхта нур, букв.: «Щучье озеро», Цахр нур, букв.: «чаячье озеро»;

10. Наблюдаются номинации по этническому признаку: Жуургин Цаган Гол, букв.: «белая река Джурака», Шар Луузгин эмнк гол, букв.: «южная река Шар Лузанга», Мандж ээджин худг, букв.: «колодец матери Манджи»;

11. Нередко в состав названий рек нашего региона включаются цветковые определения, сущность которых, возможно, совсем не цветовая. Чаще всего встречаются определения хар «черный», цаган «белый» и бор «серый»: Хавтхан Хар нур, букв.: «черное озеро Хавтхи (имя собств.)», Сюмин Цаган нур, букв.: «белое озеро у храма» (+ место расположения), Бор худг, букв.: «серый колодец».

Таким образом, в данном сообщении мы не касаемся вопросов истории возникновения вышеупомянутых гидронимов, их толкования и этимологии, лишь констатируем факт существования этих названий в пределах нынешней Астраханской области до депортации калмыков в Сибирь. Мы вполне отдаем себе отчет в трудности и сложности дальнейших исследований в связи с тем, что вопросы калмыцкой гидронимики Астраханской области до сих пор не освещались специально в научной литературе. Между тем изучение их важно для широкого круга специалистов, как в естественных, так и гуманитарных науках. Практическую ценность гидронимы представляют для геологов и географов, а также для этнографов, лингвистов и историков.

Кроме того, необходимо составить справочник, где можно выяснить: какова история наименования гидронима, какие языковые изменения претерпело это наименование, его источники бытования в среде местных жителей, современное состояние.

Повелительные предложения, не содержащие морфологического императива, в современном японском языке

ХРОНОПУЛО Л. Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

Среди лингвистов есть как сторонники, так и противники расширительной трактовки императивных парадигм. Мы полностью разделяем точку зрения В.С. Храковского, В.М. Алпатова и других ученых, которые понимают императив шире, чем просто повелительное наклонение глагола. В связи с этим

мы предлагаем деление императива в японском языке на морфологический и семантический. С семантическим императивом связано гораздо больше спорных вопросов.

В японском языке повелительным предложениям, единственная или первичная функция которых заключается в выражении повеления, присущи специфические грамматические особенности. В свою очередь, повелительным предложениям, у которых выражение повеления не является единственной или первичной их функцией, не присущи грамматические особенности, характеризующие повелительные предложения первой группы. По своим формальным характеристикам такие содержательно повелительные предложения являются повествовательными. Интерпретация их как повелительных определяется конкретной коммуникативной ситуацией, в том числе ролями и статусами участников коммуникативного акта. В таких повелительных предложениях обычно употребляется неимперативная форма глагола (инфинитив, оператив и т.п.)

Особенность императивных форм японского языка – их многочисленность. Можно утверждать, что ни в одном языке не существует столь разветвленной парадигмы этикетных императивных форм. Интересно, что это относится не только к предложениям с морфологическим императивом, но и к повелительным предложениям, повествовательным по форме. Здесь также большую роль играют отношения между говорящим и лицом, которому адресовано повеление (приказ, требование, просьба, совет или разрешение). В зависимости от этого могут быть употреблены как формы желательного наклонения, так и формы разрешения, которые употребляются не только для выражения вежливого приказа, но и для того, чтобы смягчить рекомендацию, намекнуть, дать ненавязчивый совет. Также в императивную парадигму могут быть включены отрицательно-вопросительные формы, которые представляют собой сочетание отрицательно-индикативной формы глагола и вопросительной частицы. Данные формы отличаются по семантике от обычных форм императива второго лица не этикетностью, а дополнительным компонентом значения, связанным с просьбой к собеседнику сделать одолжение.

К вопросу о смысловой организации буддийской сутры Цзиньган цзин (Ваджрачхедика-праджняпарамита)

ЧЕКАЛОВА Л. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Ваджрачхедика-праджняпарамита-сутра (далее Алмазная сутра) принадлежит к числу позднейших сутр Праджняпарамиты. Её популярность и распространение связаны с Китаем, и в первую очередь со школой чань. В оригинале текст Алмазной сутры един и не имеет разбиения на главы. В Китае этот текст был разбит на 32 пассажа для удобства его последовательного изучения и употребления в молитвенных практиках. Дробление текста, очевидно, происходило согласно идейному наполнению, и поскольку нам интересно проследить, как именно воспринимались те или иные буддийские положения на китайской почве и каким образом они соотносились в рамках китайского мышления, мы сочли нужным сохранить принятое разбиение.

Для определения смысловой организации Алмазной сутры необходимо вычленить основные категории и понятия, о которых идёт речь в тексте. Таких категорий получается шесть:

1. Категория даяния, главы 4, 8, 11, 13-15, 19, 24, 28, 32
2. Категория имен, главы 10, 17-18 20-23, 25, 30-31. Эта категория требует особого пояснения. Сюда отнесены те главы, где возникает разговор о том, что всякий рассматриваемый в данном пассаже объект (или объекты) не есть объект как таковой, но есть лишь его имя (名).
3. Категория Так приходящего, главы 7, 10, 13-15, 17-21, 23, 25, 27, 29-31.
4. Категория аннуттара-самьяк-самбодхи (далее АСС), главы 2, 7-8, 14-17, 22-23, 27, 31.
5. Категория важности текста и необходимости его изучения и передачи, главы 8, 11-16, 24.
6. Категория «другое», в которую входят главы 1, 3 6 и 9, не несущие ни одного из вышеперечисленных мотивов. Исключением является глава 6, где присутствует мотив Так приходящего.

Из распределения вычлененных категорий по тексту и их пересечений можно сделать следующие выводы:

1. Самая важная – тема Так приходящего, объяснения его сущности, его учения и пр. (упоминается в 17 главах из 32)
2. Тема важности сутры и необходимости её изучения более всего перекрывается с темой даяния. При этом она нигде не пересекается с темой имени, трижды пересекается с темой АСС и трижды – с темой Так приходящего. Тема даяния также нигде не пересекается с темой имени, трижды пересекается с темой Так приходящего и всего дважды – с темой АСС.
3. Пересечений темы Так приходящего с темами АСС и имени ровно по восемь; при этом пересечений двух последних – всего три. Пересечения чередуются, что вряд ли случайно. Также не случайно и то, что тема АСС вводится раньше и раньше заканчивается.

Кроме смысловой организации текста и анализа контекстов, в которых находятся выделенные нами категории, представляется интересным и показательным выделение стилистических формул аллегорического и описательного характера, набор которых в тексте строго ограничен, и которые в не меньшей степени участвуют в создании структуры. Таких формул - отбор вёлся по частотности – нами выделено пять, причём они распадаются на две группы:

1. «количественные» формулы. К ним были отнесены:
 - а) формула «три тысячи многотысячных миров» - главы 8, 11, 13, 19, 24, 30;
 - б) формула «семь драгоценностей» - главы 8, 11, 19, 24, 28, 32;
 - с) формула «песчинки реки Ганг» (единственная, где нет указания на точное число) – 11, 13, 15, 18, 28;
- 2 «отрицательные ряды», те есть такие формулы, где перед перечислением стоит отрицание. Такого вида формул в тексте встречается две:
 - а) «я», человек, живое существо, долгожитель – главы 3, 6, 9, 14, 17, 23, 25, 31;
 - б) звук, запах, вкус, чувства, закон – главы 4, 10, 14.

Очевидно, что количественные формулы более всего соотносятся с категориями даяния и важности сутры, то есть с тем смысловым слоем, который на первый взгляд предназначен неподготовленному слушателю. Такие

формулы призваны поражать воображение, привлекают внимание и служат меткой того, что сейчас будет сообщено нечто невероятное и важное. Исключением для первой формулы является глава 30, содержание которой иное, но если мы посмотрим на формальную организацию главы, то убедимся, что она такая же, как и все другие, в которых встречается эта формула. Из этого утверждения, однако, нельзя сделать вывод, что формулы связаны только со структурой и никак не связаны с содержанием.

Окружение последней из трёх количественных формул менее строгое, может, потому что она сама не так строга и указывает не на количество как таковое, а скорее на фактальную структуру прострства.

Что касается отрицательных рядов, то значение второго из них не совсем очевидно, так как он мало встречается в тексте. Первый из рядов соотносится с группой категорий, адресованных, видимо, более искусным слушателям – категориями Так приходящего, имени и АСС.

Можно предположить, что формулы «большого количества» призваны привлечь внимание неопитов, потому что вслед за этим звучит информация для них, а формулы перечисления, наоборот, отвлекают внимание неподготовленного слушателя, но призывают сосредоточиться подготовленного. То есть, это своеобразный способ дифференцированной подачи информации.

Кроме обозначенных формул в тексте в явном виде присутствует ещё одна – «добрый человек и добрая женщина». Соответствие её каким-то конкретным темам выявить не удалось, но это скорее связано с тем, что формула общая для буддийских текстов и призвана обозначить скорее абстрактного адресата сутры, нежели оформить какую-то идею.

Приблизительная структура такова: в виде пластов, развивающихся независимо и пересекающихся практически только друг с другом – темы необходимости совершения даяния и важность изучения и почитания сутры. Стержень текста – фигура Так приходящего, поддерживаемая развитием двух аспектов – необходимости достижения определённого состояния сознания (АСС) и понимания, что всё чувственно воспринимаемое есть лишь видимость. Этот уровень безусловно рассчитан на посвящённых и содержит информацию о том, как нужно поддерживать в правильной форме себя и чему учить тех, для кого предназначены более поверхностные уровни.

Однако в процессе анализа содержания групп глав были выделены некоторые особенности, дополняющие и расширяющие картину, представленную таблицей.

Прежде всего, возникает ряд вопросов, связанных с категорией даяния. Согласно таблице тема даяния чаще всего пересекается с темой важности сутры и предполагаемого позитивного эффекта от её изучения. Из самого текста сутры очевидно, что последняя прежде всего предназначена неопитам, только пришедшим в учение, но ничего ещё не достигшим. Для людей, постигших сущность учения, повторение текста не только не эффективно, но и вообще не нужно. Исходя из этого, формально, и тему даяния следует отнести к первичному инструментарию, который даётся новичку. Однако, если мы проанализируем контексты, в которых встречается тема даяния, окажется, что это не совсем так.

Тема даяния впервые вводится в текст в главе 4: «Бодхисаттва, пребывая в Законе, не должен иметь ничего. Совершать даяние это значит даяние, не имеющее цвета, даяние, не имеющее звука, запаха, вкуса, чувств, закона. О,

Субхути. Бодхисаттва должен так совершать даяние, не помещая его во внешний облик». И далее (глава 8): "О, Субхути, Что ты скажешь об этом? Если есть человек, который, используя все имеющиеся в трех тысячах многотысячных миров семь драгоценностей, совершает даяние, благость счастья этого человека многочисленна, или нет?" Субхути сказал: "Очень многочисленна, Миром почитаемый. Какая этому причина? Такая благость счастья на самом деле не есть благость счастья. Это причина [по которой] Так приходящий говорит, что благость счастья многочисленна». Наконец, в главе 11 читаем: «... если добрый человек или добрая женщина, взяв семи драгоценностей столько, сколько песчинок во всех реках Ганг трех тысяч многотысячных миров, с их помощью совершит даяние, будет многочисленна благость его счастья или нет?" Субхути сказал: "Очень многочисленна, Миром почитаемый". Будда сказал Субхути: "Если добрый человек или добрая женщина из этой сутры усвоит хотя бы гатху из четырех строк и расскажет ее другим, то благость счастья от этого превзойдет все предыдущее». Приводить цитаты из других глав не имеет смысла, так как они только расширяют и дополняют основную тему.

Итак, из приведенных фрагментов видно, что темы даяния и сутры находятся скорее в отношениях противоположности, чем дополняют друг друга. Можно сделать вывод, что в данном тексте речь идет совсем не о даянии как о материальном проявлении милосердия и добродетельности. Поэтому неофитам, по сути дела, рекомендуется (гл. 11) сосредоточиться на изучении текста, так как они всё равно не в состоянии понять истинное значение категории даяния, которая выдвигается в сутре. Что есть истинное даяние, может понять только бодхисаттва, а человек, не познавший сущности учения, но обременённый словесными и мыслительными клише, будет воспринимать даяние как неизменно материальную сущность. Таким образом, появится опасность дополнительной привязанности к объектам внешнего мира, которая будет тормозить процесс освоения положений буддийского учения.

Следовательно, параллелизм категорий изучения сутры и даяния в тексте вполне оправдан, но было бы неверно воспринимать эти категории как принадлежащие одному семантическому и смысловому полю.

Вторая особенность заключается в том, что категории аннуттара-самьяк-самбодхи всегда соседствует с образом неофита-мирянина, обозначаемого в тексте как «добрый человек и добрая женщина». Несмотря на это, соответствующие главы не адресованы неофитам, так как, во-первых, вряд ли люди, не искушённые в учении, хорошо знакомы с этим термином и способны целиком понять его значение, а во-вторых, контексты, в которых находится термин, явно не рассчитаны на человека неподготовленного.

Рассмотрим контексты, в которых находится категория. В главе 7 читаем: «... достигает Так приходящий аннуттара-самьяк-самбодхи или нет? То, что говорит Так приходящий, есть Закон или нет?" Субхути ответил: "Насколько я понял смысл того, о чем говорит Будда, не имеет обязательного (неизменного) Закона. То, что называется аннуттара-самьяк-самбодхи, тоже не имеет обязательного (неизменного) Закона". Но Так приходящий сказал: "Какова причина этого?" Закон, о котором говорит Так приходящий, нельзя получить целиком (весь). Это не есть Закон и не есть не-Закон». Далее, в главе 14: «По этой причине, Субхути, бодхисаттва должен расстаться со всеми обликами, проявить сознание аннуттара-самьяк-самбодхи, не должен, имея форму, порождать сознание; не должно, имея звук, запах, вкус, прикосновение, закон

порождать сознание; нужно порождать сознание, которое ни к чему не привязано». В главе 17: «"Добрый человек или добрая женщина, которые открывают в себе аннуттара-самьяк-самбодхи, должен иметь такие мысли: "Я должен уничтожить страдания всех живых существ. Но когда я уничтожу страдания всех живых существа, в действительности не будет ни одного существа, чьи страдания я бы уничтожил"».

Как видно из данных пассажей, сущность аннуттара-самьяк-самбодхи трудна для понимания, особенно когда речь идёт о неподготовленном слушателе. В основном определение этого термина даётся через отрицательные конструкции, в большинстве случаев тема АСС соседствует с отрицательной формулой 2а (отрицание внешнего облика, или, точнее, привязанности к внешней форме).

1. Мотидзуки буссё дайджитэн. - Токио, 1960. Т.5
2. Тайсё Синсю Дайдзюккё. - Токио, Тайсё синсю Дайдзюккё Канкай, 1960. Тт.20, 85
3. Кокуяку исэй-кё, раздел "Праджняпарамита", т. 6. Пер., комм. и статьи Умада Гекэй. - Токио, 1929

Экономические и политологические подсекции

Макроэкономические концепции международной конкурентоспособности

БОРИСОВ Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современной экономической науке многие авторы пытаются обобщить различные подходы к изучению и объяснению конкурентоспособности. Большинство работ выделяет три основных подхода: микроэкономический (сосредоточивающийся на компании), макроэкономический (фокусирующийся на издержках капитала, совокупных нормах сбережений и инвестирования, росте производительности) и подход, изучающий промышленную политику государства, активно вмешивающегося в экономику через субсидирование НИОКР и защиту внутреннего рынка.

На основе анализа данных подходов ведущие международные организации нередко вырабатывают рекомендации развивающимся странам по повышению конкурентоспособности национальных экономик. Между тем, соотнесение анализа постулатов макроэкономических концепций международной конкурентоспособности и реальной экономической истории различных государств показывают высокую степень относительности основных выводов и определения детерминант успешного развития.

Макроэкономический подход к объяснению изменений в мировой конкурентоспособности фокусируется прежде всего на таких параметрах, как стоимость факторов производства, совокупный спрос, нормы сбережений и инвестирования, а также обменного курса мировых валют. Данный подход базируется на основных экономических условиях, которые, как считается, определяются рыночными силами и лишь в небольшой степени подвергаются влиянию политики государства. Макроэкономический подход принижает значение государственного регулирования, важность выбора стратегии компаниями и деятельности различных институтов внутри страны. Однако почти за всеми макроэкономическими изменениями стоит целый ряд

существенных факторов, которые определяются различными социально-государственными мероприятиями, такими, как промышленная политика правительства, взаимодействия общественного и частного секторов, отношения между трудом и менеджментом и т.д.

Стоимость основных факторов производства: земли, рабочей силы и капитала — рассматривается как в классической, так и неоклассической теории международной торговли в качестве решающего обстоятельства в определении сравнительных преимуществ нации. Заработная плата и процентная ставка часто берутся в качестве общих показателей относительной нехватки рабочей силы или капитала, и многие аналитики нередко отмечают, что странам с низким уровнем заработной платы (и высокой процентной ставкой) следует специализироваться на производстве трудоемких товаров, а страны с высоким уровнем заработной платы (низкой процентной ставкой) должны производить капиталоемкие товары.

Использование политики протекционизма (создание тарифных и нетарифных барьеров) для сохранения рабочих мест в трудоемких отраслях не является успешным в долгосрочной перспективе и создает определенные сложности (в форме увеличения издержек) для других отраслей, которые используют продукцию трудоемких отраслей в качестве вводимого фактора производства собственной продукции.

Данные рассуждения весьма полезны для понимания основных принципов международной торговли, но они весьма ограниченно дают возможность понять принципы торговли, например, между промышленно развитыми странами (ПРС) и не объясняют изменения в конкурентоспособности. Торговлю между ПРС нельзя объяснить на основе принципа трудо- или капиталоемкого производства, как можно объяснить торговлю между ПРС и развивающимися странами. Исключая заметный пример Японии со скудными природными ресурсами, торговля между ПРС в основном является внутриотраслевой торговлей, т.е. обменом товарами почти всех отраслевых категорий без специализации на тех товарах, в производстве которых страна имеет преимущественный фактор.

Главным недостатком применения макроэкономического подхода к объяснению конкурентоспособности разницей в стоимости производственных факторов является игнорирование важности технологии и образования, которые компенсируют дефицит ресурсов и других факторов производства, а также высокие или повышающиеся трудовые издержки. Образование «производит» знание и навыки, которые облегчают создание и распределение новых технологий. Кроме того, образование оказывает влияние на развитие запросов потребителя, часто определяя национальные различия в странах, достигших определенного уровня благосостояния, что обеспечивает некоторые преимущества тем компаниям, которые понимают национальное своеобразие запросов потребителей.

Другие макроэкономические подходы к конкурентоспособности отмечают рост совокупного спроса и уровень сбережений и инвестиций как ключевые факторы в понимании изменений, происходящих в мировой конкурентоспособности. Этот подход также логически обоснован. Более быстрый рост совокупного спроса создает больше капитала для инвестирования, чем медленные темпы роста. Страны, испытывающие более быстрые темпы роста совокупного спроса, инвестируют под более высокие проценты и имеют преимущество в более низких капитальных издержках, чем

страны с медленными темпами роста. Несмотря на темпы роста, страны с высокой нормой сбережений имеют больше денег для инвестирования, и следовательно, капитальные издержки в этих странах ниже, чем в странах с низкой нормой сбережений.

Государство может стимулировать индивидуальные сбережения различными методами. Структура налогов может быть построена таким образом, чтобы ограничивать потребление и поощрять сбережения и капиталовложения. Сокращение дефицита государственного бюджета, если он финансируется за счет займов, высвобождает фонды для капиталовложений в более продуктивные сферы экономики. Финансовые институты могут делать вложения сбережений легче и безопаснее. Сочетание роста совокупного спроса с высокой нормой инвестирования безусловно укрепляет национальную экономику.

Однако, изучая конкретные примеры, мы сталкиваемся с различными ситуациями. Две страны, испытавшие высокие темпы роста конкурентоспособности после второй мировой войны, Япония и Германия, имели высокие темпы роста экономики и высокую норму сбережений, тогда как страны, испытавшие снижение конкурентоспособности, США и Великобритания, развивались меньшими темпами и норма сбережений была более низкой. Возможно, удача или везение играли определенную роль, но продолжающееся укрепление позиций Японии и Германии и относительное снижение конкурентоспособности США и Великобритании, особенно в 80-е годы, не дают повода полагаться на слепую случайность.

Последний вид макроэкономического подхода, объясняет конкурентоспособность изменениями в курсах валют. Апологеты данного подхода предполагают, что неправильно оцененные обменные курсы валют имеют тенденцию производить структурный дисбаланс в торговле и платежах, что может быть скорректировано с помощью регулирования валютных курсов. Данный подход получил большую популярность среди американских политиков в 80-е годы как один из способов решения проблемы торгового дефицита с помощью девальвации доллара по отношению к валютам тех стран, которые имели положительное сальдо в торговле с США. Последующие исследования показали, что хотя понижение курса доллара и приводит к сбалансированности счета внешней торговли, в перспективе это может стать одной из причин экономического спада и поэтому не обеспечивает долговременную конкурентоспособность.

Таким образом, анализ основных макроэкономических концепций международной конкурентоспособности позволяет еще раз убедиться в относительности многих, казалось бы, незыблемых постулатов развития национальных экономик в новых глобальных условиях и подтверждает необходимость комплексного многофакторного подхода к выработке политики сохранения и преумножения конкурентных преимуществ, в том числе, развивающихся стран.

Проблема городской бедности в КНР

ГОРОДИЛОВА Е.А.

Институт мировой экономики и международной экономики РАН

Бедность – хроническая болезнь Китая, которая, несмотря на титанические усилия китайского правительства, не желает отступать. Ситуация обостряется

наличием в Китае таких «благоприятных» факторов как огромное население, дефицит плодородных земель, гигантские масштабы территории, глубокие культурные различия между различными нациями, проживающими в стране. Экономические реформы, основной целью которых, по заявлению китайских лидеров, было повышение жизненного уровня населения, сразу же затронули проблему бедности. Внимание сконцентрировалось на китайской деревне, где проживало 99% бедного населения. После долгой и изнурительной борьбы, в 2001 г. китайское руководство официально заявило о ликвидации бедности в деревне. Но не пиррова ли это победа? Ведь необходимость перестройки китайской экономической системы, реформирование социальной системы, реформа системы госпредприятий привели к тому, что сокращение сельской бедности сопровождалось появлением и стремительным ростом новой ее формы - бедности городской, ранее практически не выраженной. Интересно, что факт появления в КНР городской бедности официальными источниками полностью игнорируется, несмотря на пристальное внимание к этой проблеме со стороны общественности и научных кругов. В число городских бедняков попадают те, кто оказывается наименее приспособлен к новым экономическим условиям, обострению конкуренции на рынке труда, а также жертвы структурной перестройки экономических отношений. Основную массу новоявленной городской бедноты составляют работники обанкротившихся или закрытых госпредприятий, а также более «удачливые» коллеги, попавшие в число так называемых «сяган» и члены их семей, то же самое можно сказать и о пенсионерах, ранее работавших на таких предприятиях. Они, благодаря китайской системе работник-danwei-государство, оказываются выведены при ликвидации предприятия за рамки системы социального страхования. Что касается возрастных рамок, то вполне логично, что бедное население включает в себя 2 доминирующие группы: молодежь, только что закончившую обучение, и лиц старше 45, которым в силу как психологических, так и физических причин труднее найти новую работу. Неожиданность проявляется в том, что нет прямой зависимости между уровнем дохода, а, следовательно, и долей в бедном городском населении, и уровнем образования. Процент среди бедняков лиц, не имеющих даже начального образования, и лиц с полным средним образованием практически одинаков. Нехарактерно для развивающихся стран и половая структура бедного городского населения, в котором преобладают мужчины. А вот в сфере профессиональной деятельности лидирующие позиции удерживают профессии, связанные с низко прибыльными отраслями: тяжелой промышленностью, добывающей промышленностью и т.д., то есть с теми, где доля госпредприятий наиболее велика.

Выводы:

- бедность в КНР трансформировалась из преимущественно сельской в смешанную, с явными потенциалами для эволюции в сторону преимущественно городской;

- тезис о строгой социальной направленности китайских реформ выглядит значительным преувеличением;

- в будущем проблема бедности в городе будет обостряться, необходимо провести коренную перестройку системы социального страхования. Это, в принципе, очевидно, и, думается, ясно каждому в Китае, но возникает извечный вопрос «где взять денег?». В этой связи, памятуя о традиционном для Китая механизме проведения реформ, можно предположить, что китайское

руководство не устоит перед соблазном прибегнуть к своему излюбленному приему использования деревни в качестве «кармана Родины».

Реализация стратегии экономического развития КНР в 21 веке, на примере создания зоны свободной торговли между странами АСЕАН и КНР

ДАМБАЕВА Т.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Развитие внешнеэкономических связей Китая и концепция реализации внешнеторговой политики основывается на рассмотрении АТР как ведущего центра притяжения экономических и политических интересов, значение которых будет возрастать и в 21 веке. Прочность позиций в регионе послужит основой для ускорения развития внешнеэкономического сотрудничества КНР. Это предопределяет особую приоритетность проблематики АТР для китайской внешнеэкономической политики. В новой общемировой ситуации АТР формируется как многополюсная региональная система, предоставляющая Китаю достаточно широкий простор для маневра и дополнительные основания для своей внешнеэкономической стратегии «идти вовне», возможность претендовать на положение самостоятельного центра силы, имея в виду, в первую очередь, экономическое лидерство в интеграционных процессах.

В планах 10 пятилетки (2001-2005) представлены следующие ключевые положения:

- Вступление КНР в ВТО. Снижение таможенных пошлин и нетарифных ограничений, либерализация внешнеторгового режима, открытие рынка услуг.
- Расширение доступа иностранного капитала на китайский рынок услуг.
- «Увеличение экспорта китайских зарубежных капиталовложений (КЗК) и одновременное привлечение иностранных инвестиций (ИИ). Сохранение притока ежегодных иностранных инвестиций в экономику страны на уровне 40 млрд. долл. К концу 10 пятилетки добиться соотношения ИИ 10:КЗК 1».[1]
- Инвестирование капитала в добычу и разработку природных ресурсов за рубежом.
- Развитие торговли продукцией обрабатывающей промышленности. К 2005 г. увеличить объем внешней торговли до 680 млрд. долл., повысить долю электронной продукции в экспорте до 50 % , а высокотехнологичной продукции до 20 %». [2]
- Создание собственных ТНК. К концу пятилетки “вырастить” группу конкурентоспособных на международном уровне китайских ТНК.

Создание и усовершенствование инвестиционного законодательства, и одновременное поощрение предприятий, занимающихся освоением новых рынков и инвестированием капитала в сферу страхования, налогообложения, в средства массовой информации, НИОКР, подготовку кадров и др.

В полной ли мере Китай учитывает свои силы и возможности в претворении своих экономических планов в жизнь? Кто позволит КНР играть главную роль в столь динамично развивающемся АТР, в особенности, усиливать свое влияние в Юго-Восточной Азии, где сталкиваются интересы ведущих держав мира?

С геостратегической точки зрения регион ЮВА является одним из глобальных зон мировой политики, в котором сконцентрированы стратегические интересы великих держав мира. Такое внимание к региону вызвано природными богатствами ЮВА, стратегическими морскими путями, динамичным экономическим развитием большинства стран региона, двумя

узлами противоречий (Корейский полуостров и Тайваньская проблема). В настоящее время в регионе доминируют две державы: США и Япония. Потенциально нарушить эту гегемонию может только Китай. Нарращивание экономической мощи КНР даже при некотором сокращении темпов экономического развития может превратить эту державу в ядро панкитайского анклава, интеграционно связанного на первых порах со всеми странами АСЕАН, где сильны позиции хуацяо. (Совокупный экономический потенциал хуацяо в ЮВА составляет около 550 млрд. долл.). Возможно, на региональном уровне развернется борьба за страны АСЕАН.

На практике разработать план создания зоны свободной торговли в Азии будет достаточно сложно. Во-первых, экономические интересы стран АСЕАН направлены на Запад и Японию, (примерно 85% внутриасианской торговли в настоящее время происходит между Сингапуром и зарубежными партнерами стран АСЕАН). Во-вторых, между странами АСЕАН существуют разногласия, например, о сроках проведения либерализации торговли. В-третьих, в странах ЮВА существует однотипная структура экономики и практически одинаковая конкурирующая экспортная товарная номенклатура. Например, продукция легкой, текстильной, швейной отраслей, промышленности строительных материалов конкурирует с такой же продукцией стран АСЕАН, (кроме Сингапура). В-четвертых, последние соперничают с КНР в привлечении иностранных капиталовложений. Главной чертой отношений КНР со странами АСЕАН является конкуренция. Развитие процесса кооперации пока сдерживается из-за проблемы принадлежности двух групп островов в Южно-Китайском море – Парасельских и Спратли, которая является одной из наиболее опасных конфликтных ситуаций в ЮВА, характеризующейся высокой степенью военно-политической напряженности.

Таким образом, сближение и установление прочного экономического сотрудничества рассматривается в данных странах как стратегическая задача. С одной стороны, дальнейшее вовлечение КНР в экономическое сотрудничество и политический диалог в ЮВА является средством нейтрализации гигантского соседа стран АСЕАН, и создания основы для предсказуемости его действий. С другой стороны, является взаимной необходимостью организации «противовеса» международным экономическим блокам, таким как ЕС и НАФТА. В ЮВА Китай видит также сходные по культуре и традициям общества, воспринимает их как потенциальных единомышленников в возможном противостоянии США. В перспективе Китай намерен повышать деловую активность в данном регионе как конкурент США и Японии, задействуя в этих целях потенциал зарубежных китайцев. Однако реализация данной задачи сталкивается с множеством экономических, политических проблем. Но вывод о том, что интеграция между странами АСЕАН и КНР невозможна, был бы неправилен. Это процесс длительный и многообразный. Несмотря на это, решение о создании ЗСТ АСЕАН–КНР является не только важным шагом в развитии взаимных международных экономических отношений, но и в реализации стратегии экономического развития Китая «идти вовне» в 21 веке.

1. Li Gan., 21 shiji - zou chuqu kaifang zhanlue anlie. (Исследование стратегии КНР “идти вовне” в 21 веке). – Beijing: Zhongguo duiwai jingji maoyi chubanshe, 2000, с.18.

2. Guomin jingji he shehui fazhan di shi ge wu nian jihua gangyao wu bai ti jieda. (Основные положения плана развития народного хозяйства и общества

Китая в период 10 пятилетки в 500-х вопросах и ответах).- Beijing: Zhongguo jihua chubanshe, 2001, с. 337-339, 343-345.

Africa On The Dynamic Way To Development

WILLIAM YAW DARKO

The State University. The School Of Higher Economics. Russia

The Organization of African Unity (OAU) declared 25th May 1963 as International Day of Africa. The reason for such declaration stemmed from the fact that, majority of African countries got their independence from colonial humiliation between 1960-1962.

On the same day, 24 out of 30 Independent countries met at Addis-Ababa in Ethiopia to form the OAU. This idea was master-minded by Dr. Kwame Nkrumah, the first President of the Republic of Ghana and his compatriots in the name of Sekou Toure (the first President of Guinea, Conakry), Modibo Keita (the first President of the Republic of Mali), Azikwei of Nigeria and others. They drew a programme to bring all African countries together in unity because they were convinced that, that was the only way the independence achieved could be of good use to the Africans. Unfortunately, all the propounded ideas they formulated got lost in the mayhem of mere dreams.

Many modern scientists have the thought that Africa by its physical and spiritual caricature resembles a question mark with Malagasy as a dot under it. Most of these scientists came to this conclusion after a pensive thought and analysis about Africa.

What these scientists could not understand was that, Africa aside all its riches, continues to palpitate in a state of absolute slumber and poverty. If we are to consider the wealth of the continent as a whole, I think there is no single continent that can compare itself with Africa in terms of riches. The reasons leading to these plights are not far to be fetched.

So far as the economic base of the continent is fragmented, it will always give chance for parasitic continents and countries to penetrate into its bed rock, consequently to suck the sweet nectars from it. Secondly, poor management and incompetence of some of its leaders have contributed to the melancholy of Africa. The said leaders are only interested in filling their bellies, on the expense of the majority that continues to live in poverty. Personal cults, self imposition, power, drunkenness and lack of feelings for the ruled on the part of most of these ruling clicks in the Africa have prevented the success of the African unity which is inevitable for economic victory on the continent.

We cannot also loose sight of the stereotyped intellectuals who continue to flood the continent with their red-carpeted theoretical stuffs deficient of practicals. This makes their education contra-productive and very harmful to the development of Africa for power always fall into their hands. The poor educational system inherited from the colonial masters still reigns high but this educational package is highly incompatible with the culture and social outlook of Africans.

The reason is that, this type of education only helps to separate those who can read and write from the rest .

To liberate Africa from this dilemma and set it on the wheels of development, I would like to prescribe the following measures and antidotes:

1. There is the urgent need for unconditional unification of all African countries starting meticulously from economic integration to one unified army. A well-planned economic program must be mapped out to support development of the continent.

2. One monopolistic organ for exportation and importation:

This organ will take care of all purchases of goods from the individual countries on the continent and the exportation of goods outside. Importation of goods and its distribution to the various parts of the continent must fall under this organ. Transportation network including the airlines, the seaports must be under the control of this organ. The existing committees such as ECOWAS, and others must gradually succumb to this organ. This will help Africa to bargain well in the world market.

3. The Central Bank of Africa (CBA) and the African common currency.

For Africa to have a say, integrity and stand in the world market, it has to emancipate itself absolutely from the manipulation of foreign currencies like pound sterling's, dollars, Dutch marks etc. and instead create its own currency e.g. AFRI to be backed by its numerous natural resources. All banks on the continent would be expected to bow to the CBA. This bank would be responsible for all transactions in connection with loans both internal and external. It has to create suitable conditions to attract investors to save and invest in Africa. The bank must have monitoring and advising bodies that would oversee the proper utilization of money collected from the various banks. The CBA would have to forge strong relations with other banks outside the continent.

4. The African economy must be wedged on the following layers:

the mineral resources, mechanized agricultural system and fishing. The next layer should consist of productive specialists and technologies to transform the raw materials into finished goods. This demands industrialization (with less pollution).

5. Trade and tourism:

Africa as a matter of urgency must renew all trade terms or contracts and packages with present day partners and also map out new strategies to attract new partners such as Asian countries, Russia and the former Republics of the U S S R. Africa should establish institutes of America, Russia, Canada and other developed countries in order to train specialists who will advise it on economic, political, trade and other areas of interest and importance.

For the first ten years, Africa should break away from bodies like OPEC and create its own monopolistic organ to strengthen its economy.

Countries that will buy raw materials or finished goods from must pay in African currency (AFRI). Goods like tinned milk, meat and things of that nature must not be imported. Exportation of raw materials should be discouraged and instead the exportation of finished goods encouraged.

Tourism must be developed since there are numerous avenues available in Africa, which can attract the outside world. This will definitely generate more foreign exchange to help build the economy.

There must be a concrete tree planting exercise to support agriculture and the timber industry.

There must be a plan or project to encourage people of African origin living outside the continent to invest in the economy.

The African economy has gradually stepped on the dynamic road of development and there is the need to put up a little effort to set it moving. If Africans can come together like Europeans and be proud of themselves like Americans, be patriotic like Jews and Palestinians, then they can make Africa a paradise-like place not only for themselves but also for the future generations to come.

Факторы международной конкурентоспособности Японии в 70-90-е годы

Кононенко А.С.

Московский государственный университет

Шестидесятые-восьмидесятые годы прошедшего столетия без сомнения можно назвать «золотым веком» Японии – она смогла оправиться после поражения во Второй мировой войне и занять место второй по величине державы в мире по валовому продукту, темпы её роста оставались на протяжении долгого времени самыми высокими и стабильными в мире, что дало повод для появления понятия «японское чудо». Многие страны оглядывались на японскую экономическую модель, в которой далеко не последнюю роль играло государство.

Глубокий кризис, настигший Японию начале 90-х годов, окончательно похоронил все надежды на еще один период «высоких темпов роста», и привёл к более критическому подходу к рассмотрению японской модели экономического развития и заставил многих исследователей усомниться в её эффективности (см., например, работы Тайдзо Мотониси (Taizo Motonisi)).

Несмотря на трудности, переживаемые Японией в последние годы, она не утратила своей экономической мощи и играет весьма важную роль в поддержании стабильности как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом; кроме того, постепенно возрастающий вес Японии как одной из ключевых фигур – всё это обуславливает необходимость ретроспективного исследования динамики японской экономики, а также попыток прогнозирования хотя бы ближайшего будущего Японии.

В настоящей работе ставится цель рассмотреть некоторые значимые, параметры японской экономики, попытаться выделить и объяснить с помощью регрессионного моделирования основные детерминанты экономического роста Японии в последней четверти XX столетия, а также, по возможности, и некоторые другие факторы международной конкурентоспособности.

Китайский капитал и китайская община в экономике Вьетнама

Кочкин П.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Вследствие продолжительной миграции китайцев на территорию своего южного соседа по мере увеличения их численности и экономической активности возрастала роль китайской общины в экономике и политической жизни Вьетнама. Этот процесс особенно ускорился в конце 18-19 вв. и был поддержан прагматической политикой династии Нгуенов, поощрявшей участие китайских переселенцев (хуацяо) в развитии торговли и горнорудной промышленности Вьетнама. Это, в свою очередь, сыграло решающую роль в накоплении капитала и упрочнении экономических позиций китайской общины в период французской колонизации [1].

В конце 19-первой половине 20 вв. китайская община удачно использовала во Вьетнаме традиционную политику колонизаторов «разделяй и властвуй», которая дала ей возможность выбирать свой политический статус, вплоть до получения французского гражданства. Благодаря этому хуацяо заняли, особенно на юге Вьетнама, лидирующие позиции в торговле, обработке риса, а позднее и в банковском деле, почти не встречая конкуренции со стороны местных предпринимателей. Следует отметить значительное влияние на

развитие промышленности более квалифицированных, по сравнению с вьетнамскими, китайскими наемных рабочих. Составляя только 7% от общего числа китайцев на Юге Вьетнама, подавляющее большинство из них было занято на французских предприятиях, а неквалифицированной работой на плантациях занималось не более 2%. В дальнейшем в южной части страны (Республика Вьетнам - 1954-1975) сформировался слой крупного финансово-промышленного капитала (около 3%). При сохранении значительного количества мелких торговцев и служащих (65-70%) произошло относительное увеличение доли наемных рабочих (до 30% от состава общины). Усилия правительства РВ, направленные на ассимиляцию хуацяо (принятие гражданства РВ и др.) практически не затронули экономического могущества китайской диаспоры.

Китайская община Севера Вьетнама, преимущественно осевшая в провинции Куангнинь еще 16-18вв., традиционно занималась земледелием, рыболовством и поставляла работников горнорудной промышленности. Доля торговцев и предпринимателей здесь была гораздо меньше, чем на Юге страны. Переход к социалистическому способу производства произошел в ДРВ еще в конце 50-х годов, и при наличии добрососедских отношений с КНР у хуацяо имелась возможность посещать своих родственников в Китае. Поэтому вопрос о принятии хуацяо гражданства ДРВ не являлся до начала 70-х гг. камнем преткновения между ДРВ и КНР.

Социалистические преобразования в экономике южного Вьетнама после объединения страны в 1975 году не носили этнической направленности, но в большей степени затронули китайскую общину по причине ее непропорционально высокого участия в бизнесе. Это, а также напряженность отношений между СРВ и КНР, привело к резкому ослаблению экономических позиций китайской общины. Произошло массовое бегство этнических китайцев (свыше 400 тыс. чел.) из Вьетнама, особенно с Юга, в КНР, Гонконг, Тайвань и другие страны [2]. По различным оценкам потери китайских этнических инвесторов в Южном Вьетнаме составили от 1 до 2 млрд. долларов США.

Только с середины 80-х гг., после провозглашения в СРВ политики обновления, китайская община постепенно начала отвоевывать утраченные экономические позиции, причем помимо восстановления торговли, значительные усилия перенесены в промышленность. Здесь наиболее успешно развиваются предприятия легкой, пищевой и химической промышленности, в 1997 году появились 4 китайских коммерческих банка.

Касаясь распространенного в прошлом утверждения, что причиной вьетнамо-китайского конфликта 1978 года была «проблема хуацяо», следует отметить, что современные независимые исследователи приходят к выводу о том, что это был скорее повод. Они ставят проблему «хуацяо» на третье место после «советской» и «камлучийской» в качестве причин конфликта. Существенно, что валютные потери КНР в связи с прекращением «помощи родственникам» от хуацяо Южного Вьетнама вследствие социалистических преобразований 1976-78 гг., составили более, чем 2 млн. гонконгских долларов. Для изолированной от мирового сообщества после «культурной революции» КНР это была значительная сумма, то есть «проблема хуацяо» имела и экономический подтекст.

В настоящее время усилия китайской общины объективно способствуют проведению провозглашенной правительством СРВ политики рыночных реформ и внешней открытости, особенно в плане привлечения капитала

китайских диаспор многих стран. В то же время перед правительством стоит непростая задача по сдерживанию межэтнических противоречий, которая может многократно усложниться в случае ослабления тотального контроля над обществом. Основанием для таких предположений служит недовольство со стороны местного вьетнамского населения непропорциональным сосредоточением национального богатства в руках этнических китайцев. Еще больше усложняет проблему то, что в самых крупных коррупционных скандалах последних лет во Вьетнаме оказываются замешанными бизнесмены китайского происхождения.

1. Чан Хань Китайская этническая община во Вьетнаме: проблемы и тенденции эволюции. Автореф.дисс.докт.ист.наук. СПб., 1999, с.9.

2. Ramses A "Vietnam's Policies and Ethnic Chinese since 1975" // SOJOURN, Vol.11, №1, 1996, p. 99.

Место военного режима Зия уль-Хака в политическом развитии Пакистана

КРАВЧЕНКО В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Для политической истории Пакистана характерно чередование гражданского и военного режимов: октябрь 1958 – июнь 1962, март 1969 – декабрь 1971, июль 1977 – декабрь 1985, октябрь 1999 и по настоящее время у власти в Пакистане находятся военные. Каждый последующий режим отличается от предыдущего, а различия определяются целями и задачами, которые ставит перед собой военное руководство, а также содержанием их политического курса [1].

Общим для всех военных режимов Пакистана является то, что их установление было ответом на обострение внутренних противоречий в стране. Установление режима Зия уль-Хака было реакцией консервативных сил общества на меры по его модернизации, предпринятые правительством З.А. Бхутто в 70-е годы [1]. 5 июля 1977 г. в Пакистане был установлен военный режим [5].

Политика исламизации правительства Зия уль-Хака укрепила позиции традиционалистов в пакистанском обществе. С другой стороны, курсу Зия уль-Хака противостояла демократическая оппозиция. В этих условиях генерал Зия уль-Хак активно маневрировал. Это способствовало стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Пакистане, а также обеспечивало внешнюю поддержку режима со стороны США, стран Западной Европы и мусульманских стран Юго-Западной Азии [2].

Спецификой военных режимов в Пакистане является наличие особого периода, который наступает после отмены военного положения: высшая государственная власть принадлежит бывшим военным диктаторам, а курс государства во многом является продолжением политики военного режима.

Анализ современной ситуации в Пакистане позволяет сделать вывод о том, что режим Зия уль-Хака оказал существенное влияние на нынешний военный режим генерала П. Мушаррафа. Хотя этот режим преследует прямо противоположные цели (политика деисламизации), при проведении собственного политического курса П. Мушарраф учел опыт своего предшественника. Придя к власти 12 октября 1999 г., Мушарраф поставил задачу ослабления действий экстремистских организаций, улучшения

экономической ситуации и подготовки условий для восстановления институтов гражданского правления [3].

Правительство Пакистана разработало четырехэтапный план, в соответствии с которым должно идти развитие демократического процесса в Пакистане. Он предусматривает формирование выборной представительной власти и местной администрации. Активно маневрируя, Мушарраф стремится опираться не только на армию, но и на выборные органы власти.

После событий 11 сентября в США официальный Пакистан выступил на стороне антитеррористической коалиции, а П Мушарраф заявил, что в задачи правительства не входит «спасение режима талибов»[4]. Позиции руководства Пакистана и части населения значительно расходятся. Довольно сильны требования прекратить поддержку правительством антитеррористической коалиции. Тем не менее Мушарраф продолжает маневрирование и взял курс на сближение с Западом, стремясь получить поддержку мирового сообщества в борьбе с терроризмом.

Чем закончится политическое маневрирование Мушаррафа и как долго просуществует его режим, покажет время, но пока формы и методы руководства страной свидетельствуют о том, что политическое развитие Пакистана продолжает идти по циклическому принципу чередования гражданских и военных режимов с учетом опыта и недостатков предшественников.

1. Москаленко В.Н., «Некоторые характерные черты и особенности военного режима М. Зия уль-Хака» // *Специальный бюллетень института востоковедения РАН*, 1988, № 1, с. 3-20.

2. Москаленко В.Н., Мукиджанова Р.М., «Основные направления внешнеполитической деятельности режима М.Зия уль-Хака» // *Специальный бюллетень Института востоковедения РАН*, 1988, № 1, с. 21-35.

3. Белокреницкий В.Я., «Россия и Пакистан: взлеты и падения двусторонних отношений» // *Азия и Африка сегодня*, 2001, № 5, с. 42-47.

4. Кравченко В.В., «Чем закончится внутривнутриполитическое маневрирование Мушаррафа?» // *Азия и Африка сегодня*, 2001, № 12, с. 3-5.

5. Шерковина Р.И., Политические партии и политическая борьба в Пакистане. М., 1983, с.231.

Human Resource Development for The New Millennium: Would it be sustainable or lost in space?

KULVISAECHANA S.

The Judge Institute, University of Cambridge, United Kingdom

The ramification of economic turbulence toward our society and human resource development (HRD) has been far-reaching. “The rude economic shock after decades of growth and prosperity has had an enormous social impact on the region.” (From Miracle to Crisis: A Summary of the Effects of the Asian Economic Crisis for ASEAN and Indochina Countries, 1999) Globalization and liberalization have been blamed as a partial cause of the economic turmoil. The origin of the crisis was not globalization, but the mess the business had made of it. (Panyarachun, 1999) And that brings an adverse impact against HRD, consequently.

Human resource development is an integrated and holistic approach to changing work-related behavior, using a range of learning techniques and strategies.

(Megginson, Joy-Matthews, Banfield: 1993) Basically, human resource development can be viewed in 2 dimensions: macro and micro perspectives. The macro view points out the holistic approach of human resource development in our society – to create the good for society through acknowledgeable, rational human resources. On the contrary, the micro view focuses on policies, strategies, and training schemes in developing human resources or human capital in both public and private sectors to be more effective and efficient for the growth of the organization.

This report aims to briefly discuss the real causes of the Asian crisis in HR perspectives, current impediments to the progress of HRD, and the establishment of the human infrastructure or the formation of sustainable HRD for the new millennium.

Would the cycle of HRD be similar to that of another cycle of social or environmental campaigns which come fast and vanish through time, eventually? Why is it the case? And what factors that fundamentally count for the sustainable HRD?

In past decades, human resource development (HRD) was not given much attention as it should have. Meanwhile, HRD was lost its value once a group of technocrats and scrupulous businesspeople could not perceive its significance during the period through which they had an opportunity to develop their human resources in organization to be more efficient and productive. Moreover, policy makers took pride in their success of physical infrastructure, which may not be constituted as a major factor for sustainable development and prosperity, notwithstanding the HR infrastructure. After the outbreak of the economic crisis, the significance of the HR infrastructure has been reconsidered and, eventually, determined to be the most valuable resource any nation can develop sustainably. HRD is then prioritized in the agenda of the national development to strengthen the quality of human resources for the new millennium. In order to achieve it, academic institutions and media should serve as great tools to help create the knowledge-based society and economy upon the belief that *“a strategic weapon of a country for sustainable, competitive development is knowledgeable, ethical human resources.”*

Этнорелигиозный конфликт в Афганистане в 1995 – 2001 годах

ЛАВРОВ А.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

События, происходившие в Афганистане в течение последнего десятилетия, представляют сейчас большой интерес для исследователей. С появлением на политической арене движения Талибан гражданская война переросла в открытый этнорелигиозный конфликт. Используя сообщения средств массовой информации, а также работы исследователей по истории Афганистана, можно сделать некоторые наблюдения о течении конфликта и о его сути.

Этнорелигиозный конфликт 1995 – 2001 годов уходит корнями в историю Афганистана с момента его возникновения как государства. Носителями государственной власти традиционно являлись пуштуны, до недавнего времени составлявшие большинство населения станы. Другие этносы находились в неравноправном положении. В 1992 году с приходом к власти моджахедов президентом Афганистана стал Бурхануддин Раббани, таджик по национальности. Многие посты в правительстве также заняли таджики. Раббани опирался на мощную группировку под командованием талантливого командира Ахмад Шах Масуда, проявившего себя в борьбе против советских войск. Это, безусловно, не устраивало многих политических деятелей-пуштунов. В 1995

году в Пакистане при активном участии спецслужб этой страны возникло Исламское движение талибов, состоявшее исключительно из пуштунов, исповедующих ислам суннитского толка. Возникновение этого движения можно считать ответом пуштунских националистов на потерю традиционной власти в стране. Талибы смогли подчинить южные, западные и восточные области Афганистана. В 1996 году они захватили Кабул. В 1997 году противники талибов создали «Объединенный исламский фронт освобождения Афганистана». Туда вошли различные партии и военные группировки. В национальном отношении союз антиталибских сил, так называемый, Северный альянс, был представлен национальными меньшинствами – таджиками, узбеками, туркменами, хазарейцами, а также пуштунами, проживающими на севере Афганистана. Северный альянс был пестрым и в религиозном отношении: на его стороне сражались и ортодоксальные сунниты, и шииты, и члены суфийских братств, и исмаилиты.

Конфликт талибов и их противников можно представить как противостояние более разнообразного в национальном и религиозном отношении севера с однородным и относительно консолидированным югом.

Талибы, контролируя большую часть территории Афганистана, проводили жесткую политику в отношении национальных и религиозных меньшинств, проживающих в центральных и северных областях страны. Одна из публикаций позволяет представить условия, в которых находились «непуштунские» этносы в Кандагаре, который талибы сделали своей неформальной столицей. Применялась политика принудительных перемещений, талибам было достаточно малейшего повода, чтобы заключать в тюрьмы население. По сообщениям очевидцев, в тюрьмах Кандагара было больше всего таджиков и узбеков. Хазарейцев там почти не было, так как талибы расстреливали их сразу после задержания. В центральных и северных областях, населенных преимущественно национальными меньшинствами, талибы проводили политику репрессий и массовых убийств. Они не стремились привлечь даже малое количество таджиков, узбеков или хазарейцев на свою сторону, назначая в эти области губернаторов и чиновников из пуштунов. Впрочем, губернаторами в эти области и раньше назначали только представителей этнического большинства.

Религиозная политика талибов также отличалась жесткостью и нетерпимостью. В южных областях Афганистана, где их власть была прочной, на мусульман-шиитов были наложены различные ограничения. Они, в основном, касались вопросов отправления культа. В центральных и северных областях, за обладание которыми талибы вели ожесточенную борьбу с Северным альянсом, в отношении религиозных меньшинств проводилась политика террора. Особую жесткость талибы проявляли к шиитам-хазарейцам, убивая мирное население целых деревень. Исследователи отмечают, что полного равноправия между суннитами и шиитами в Афганистане никогда не существовало.

Боевиков Северного альянса талибы называли нарушителями ислама, а по высказываниям некоторых лидеров движения Талибан можно судить, что они вообще не считали своих противников мусульманами.

Политика талибов в отношении национальных и религиозных меньшинств, а также тот факт, что на их стороне сражались арабские наемники и даже части пакистанской армии, позволили Северному альянсу убедить целые районы с непуштунским населением, что талибы и их сторонники – оккупанты.

Таким образом, Исламское движение талибов, стремясь восстановить власть пуштунов в Афганистане, своими жестокостями и нежеланием идти на компромисс побуждало представителей национальных и религиозных меньшинств к объединенной борьбе. Конфликт принял затяжной характер. Неожиданное вмешательство США помогло Северному альянсу освободить от талибов большую часть территории Афганистана. Однако в настоящее время во главе временной администрации страны находится Хамид Карзай – пуштун по национальности. Таким образом, традиционная власть пуштунов формально восстановлена. Может ли это положить конец этнорелигиозному конфликту и гражданской войне – покажет время.

93 “654”

Исламский фундаментализм как политическая идеология и факторы его проявления на современном этапе

МАНУКЯН С.А.

Ереванский государственный университет, Армения

Современный фундаментализм - это динамично развивающаяся сила, которая в известном смысле является альтернативой глобализации, определяет многие политические процессы, направление оппозиционного движения в большинстве государств исламского мира. [1]

Ислам с самого своего рождения стал и религиозным учением и политической программой, с самого начала мусульмане и их пророк вели активную политическую борьбу. В исламе бытие личности и вера слиты в единое целое, в ней священная книга Коран и законы шариата непосредственно влияют не только на морально-этические нормы, но и на его хозяйственно-общественную жизнь. И в этом плане не было даже разделения на духовную и политическую сферы - все, что происходило в мире имело религиозный смысл.

Политический исламский фундаментализм - движение стремящееся привести процесс общественного развития в соответствие с нормами и принципами первоначальной исламской догматики и положить в основу государства предписания ислама и шариат. Ныне фундаментализм вышел за рамки чисто религиозного течения, превратившись в одно из направлений общественно-политической мысли, в политическую идеологию, использующей религиозную оболочку. " Фундаменталист, хотя он и имеет двойной характер, является, как правило, в большей степени Homo politicus, нежели Homo religiosus." [2]

В течение прошлого века было отмечено несколько периодов активизации влияния ислама на политику. Для каждого из них были характерны свои, особые причины. И сегодня особо можно выделить следующие факторы присущие современному этапу «исламского пробуждения».

1. Занятие мусульманской идеологии ниши после кризиса как западной, так и советской моделей развития, на которые ориентировалась политическая элита в большинстве мусульманских государств.

2. Экономические трудности, способствующие развитию идеи создания “справедливого, исламского правления”.

3. Отсутствие свободы выбора в странах с диктаторскими режимами. По словам Л. Биндера “исламский фундаментализм по-видимому неизбежен там, где нет иной партии или организации, которые могла бы использовать оппозиция”. [3]

4. Стремительный рост населения в исламских, и в частности в арабских странах, способствующий возникновению наиболее мобильной массы молодежи, нуждающейся в вере в соучастие в великом деле.

5. Усиливающейся глобализация, в условиях которой страны т.н. “Незапада” [4] оказались в позиции отстающего, что привело за собой желание предпринять адекватные шаги.

6. Неудача межгосударственных объединительных проектов в мусульманском мире на национальной основе (арабское единство, магрибинская интеграция и др.) перед лицом нарастающих интеграционных процессов на Западе.

1. Д.Мальшева «Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира» // *Мировая экономика и международные отношения*, 1999, №7, С. 112)

2. Бассам Таби «Политизация религии. Политика безопасности под знаком исламского фундаментализма» // *Internationale Politik*, 2000, №2)

3. Meiring D. *Fire of Islam*, London, 1982, p. 173

4. Симония Н.А. «Догоняющее развитие Незапада западной модели» // *Мировая экономика и международные отношения*, 1996, № 12, С. 6.

Central Asia: Social Capital And Civil Society

COURTNEY MILLS

Princeton University, USA

Civil society, for centuries a term of little practical significance, has emerged in the post-Communist context as a buzzword in political theory and a virtual catchphrase for international development agencies. Civil society is a term generally used to describe the organizations and associations that fill the space between primary associations, such as family, and the state. As such, it has been interpreted as an underpinning of both democratization and modern development theory. Theoretically, it presents paradoxes for many modern states - while it is argued to be a central and necessary component of any liberal democracy, it is at the same time considered to rely on certain tenets of liberal democracy, namely rule of law and freedom of association, for its very existence. The challenge of the post-Soviet period has been to simultaneously create space for popular mobilization and establish legal institutions to support that space.

In many respects, Central Asia presents a fascinating context for the theorist of civil society. Like other former republics of the USSR, the Muslim republics are largely defined by their Soviet legacy, and the effects of 70 years of prohibition of non-state organization.¹ Their histories, however, are not exclusively Soviet; years of submission to Russian rule combines with a rich history in the traditions of Ghengis Khan and the Silk Road to produce modern-day identity crises for many inhabitants of Central Asia. Central Asia's tribal heritage, current authoritarian-style leadership, traditional problems of underdevelopment, and rich natural resources all may contribute to level of social mobilization. The political cultures of the Central Asian republics are “imbued with values and attitudes less conducive to pluralism [than in other former Soviet states]... there is too little to evoke and invoke from the past as

¹ The Soviet regime, however, in modernizing at least the urban centers in Central Asia, also provided some elements central to the formation of civil society in the post-communist period. These will be discussed below.

illustrations of democratic precedents.”² Central Asia in the first decade of post-Soviet rule has generally lacked both institutional structures and understanding on the part of individuals to support liberal constitutionalism, and the effective nonexistence of civil society at the time of independence has been called “one of the greatest tragedies of, and challenges for, the new Central Asian states....”³

Even if civil society does not automatically lead to democratization, it is generally accepted by development theorists that a successful policy of building solid foundations for social mobilization “will produce a net gain for political pluralism and the protection of rights.”⁴ Civil society, which has been referred to as the dependent variable of democratization, has been considered not only for its role in democratic state building but as an end in itself, even in the context of illiberal regimes. It is true that civil society organizations, including non-governmental organizations (NGOs), community groups, and youth organizations, often work towards positive social goals and provide public services. In situations where mass political activity is largely absent and socioeconomic factors prevent large-scale organization of such groups, small associations allow citizens to come together to fix problems that directly affect their lives.

However, even in Kazakhstan and Kyrgyzstan, the Central Asian states where the highest number of civil society associations have developed and the political systems are considered the most democratic, the idea that civil society will produce better or more liberal government is questionable. At least for now, civil society organizations are mobilized or mobilize on far too small of a scale to effect significant political change, and any organization that might effect change is crushed. This political frustration, combined with the increased social capital that goes hand-in-hand with the increased associationalism, alienates an increasingly mobilized population that has more and more social capital. In some regions, this has resulted in civil war, religious fundamentalist organizations that threaten the state, or heightened ethno-nationalism. Civil society, largely discussed as a positive element, certainly does not produce exclusively positive effects.

Particularly in the Central Asian context, in states absent political and religious freedom and in devastating economic situations, mobilization more often produces trouble than political liberalization. Because of the limited effects of “traditional” civil society groups under illiberal regimes, populations with high levels of social capital are more likely to become frustrated with the system and turn to extra-system channels to express their discontent. In Central Asia, the most well-organized of these channels have been groups pursuing fundamentalist religious ends and ethno-nationalist goals. These organizations, which we might call “destabilizing” civil society organizations, will continue to flourish in the absence of large-scale political and economic reform. In light of this, international development efforts, at the present level, seem relatively futile in the face of burgeoning social chaos, and might be better directed at reforms on the political and economic levels. An increase in social capital without the required peaceful channels for expression will turn more Central Asian citizens toward destructive associationalism, igniting greater cycles of political crackdown and resulting in a net loss for the region.

² Vladimir Tismaneanu, ed., *Political Culture and Civil Society* (Armonk: M.E. Sharpe, 1995), 12.

³ Patricia Carley, “The Legacy of the Soviet Political System and the Prospects for developing Civil Society in Central Asia,” in Tismaneanu, ed., 292.

⁴ Catharin E. Dalpino, *Deferring Democracy: Promoting Openness in Authoritarian Regimes* (Washington DC: Brookings Institution Press, 2000), 3.

Информационные технологии в Индии и экономическое развитие и его социальные аспекты

ПАНАСЮК О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Связь между развитием экономики и технологий не проста. Зачастую между сторонниками внедрения новых технологий и теми, кто отвечает за экономическое развитие страны, возникают конфликты: последние опасаются, что «технологии» будут способствовать продвижению дорогих технологий, которые не учитывают экономические реалии развивающихся стран.

С другой стороны, если развивающаяся страна полностью отвергает тот технологический взрыв, который имеет место в сфере производства продовольствия, медикаментов и информации, она рискует остаться на обочине развития и упустить возможности, которые могли бы помочь изменить жизни бедных в стране.

На примере Индии можно рассмотреть два варианта положительного воздействия новых (в примере – информационных) технологий. Первый – это начало создания компьютерной сети и подключения к Интернету отдаленных сельских районов, что позволяет сельским жителям иметь доступ к важной информации, касающейся погодных условий, состояния здравоохранения и ситуации на полях. Второй вариант – это расширение региональных экономических кластеров, связанных с информационными технологиями – так как спрос на услуги людей, обладающих определенными навыками, растет по мере увеличения числа процветающих предприятий в этой области, растет и число новых учебных заведений и расширяется сектор сопутствующих услуг. Другими словами, сами технологии становятся источником экономического роста.

Можно выделить 3 стратегии роста в экспорте программного обеспечения развивающихся стран:

Экспорт рабочей силы, т.е. работа на месте, у клиента

Экспорт услуг, т.е. оффшорная работа

Экспорт продукции, т.е. экспорт программных пакетов.

Экспорт программного обеспечения из Индии обычно шел одним из трех возможных путей.

Самое большое преимущество Индии заключается в том, что она может предложить очень широкий спектр услуг в этой сфере, от офисной поддержки и обработки данных до сложных программных систем.

В настоящее время Индия занимает определенное место в международной системе разделения труда в сфере новых технологий – программного обеспечения, обладает своего рода своей нишей, однако, как представляется, она способна достичь и большего и уже предпринимает шаги в этом направлении.

Можно попытаться выделить основные факторы, благодаря которым Индия сможет удержать и укрепить свое сегодняшнее положение в этой сфере. Это повышение качества человеческого и социального капитала (уровня грамотности, в том числе технической, среди населения, укрепление и поощрение связей с индийской диаспорой); улучшение политической обстановки в стране (уменьшение напряженности в целом) для создания благоприятной репутации и повышения уровня траста, развитие

инфраструктуры. Задача в целом не из легких, особенно в силу влияния политических факторов, которые по-прежнему являются определяющими в определении целей и путей развития индийского общества.

Каспийская нефть: смена лидера?

РАДИНА М.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Каспий – уникальная экосистема, в недрах и вокруг которой сосредоточены громадные запасы энергоносителей. Страны, расположенные в этом регионе, прежде всего, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан, уже в ближайшие годы смогут играть существенную роль в энергообеспечении других государств мира. Действительно, если мировая экономика сохранит нынешние темпы роста – 3% в год – то расходы энергии ежегодно будут увеличиваться на 2%, то есть в 2020 году ее потребуется на 65% больше, нежели в 1995 году. Причем значительная часть этой дополнительной потребности будет удовлетворяться за счет природных ископаемых – угля, нефти, газа. Индустриальный мир занят поиском дополнительных источников нефти. По различным оценкам, доказанные запасы нефти на Каспии составляют от 15 до 40 млрд. баррелей, что, например, почти вдвое превышает размеры запасов Северного моря и в 3 раза – запасы месторождения Прадхо-бей на Аляске.

Именно на природные запасы Каспия Азербайджан возлагает надежды на протяжении последних десяти лет. Однако, каковы реальные, а не декларируемые коммерческие запасы нефти и газа на контрактных площадях, остается неясным. Также неясно, позволят ли эти ресурсы окупить вложенные в их освоение средства.

В данном докладе проводится анализ нефтяной промышленности Азербайджана, перспективы ее развития на фоне состояния мирового нефтяного рынка и тех политических конфликтов, которые вызваны непрекращающимися спорами вокруг правового статуса Каспия и раздела его шельфа. Также будут рассмотрены возможные пути разрешения этих споров.

На основании данных, опубликованных в российской и зарубежной печати, показано, что даже если все нефтяные консорциумы Азербайджана заработают в полную силу, то республика сможет добывать только 250 тыс. баррелей нефти в день.

В последнее время в оценках Каспийских запасов Азербайджана появился некий пессимизм, вызванный неудовлетворительными результатами бурения в секторе этого государства, значительно истощенном 100-летней промышленной разработкой. А ведь именно Азербайджанская нефть считалась ключом к успеху проамериканского проекта Баку–Джейхан, который противопоставлялся российским трубопроводным проектам. Для того, чтобы считаться экономически оправданным, трубопровод Баку–Джейхан должен ежедневно прокачивать 1 млн. баррелей нефти. Дефицит запасов нефти в Азербайджане и неудачные разведочные работы на Азербайджанском участке шельфа побудили интерес к Казахской нефти.

В течение 2000-2001 гг. в нефтегазовом секторе Казахстана произошло несколько знаковых событий, которые имели ключевое значение в поступательном развитии этой отрасли в регионе. Среди них – успешное завершение разведки первой скважины на шельфе (структура Кашаган), а также завершение строительства Россией северокаспийского трубопровода,

связывающего Казахстанское нефтяное месторождение Тенгиз (около 9 млрд. баррелей) с Новороссийском. Это самый протяженный экспортный маршрут с Каспия, созданный после распада СССР, вошел в строй в 2001 году.

В общей сложности, за первое полугодие 2001 года Казахстан экспортировал 14,7 млн. тонн нефти и конденсата. Рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 21%, физическое увеличение объемов экспорта – почти 2,6 млн. тонн.

На основе проведенного анализа делается вывод, что результативные разведочные работы, гибкая экспортная и инвестиционная политика правительства Казахстана, которая ставит своей целью не просто сиюминутную выгоду, но долгосрочное сотрудничество с крупными нефтяными ТНК и динамичное развитие нефтяной отрасли, выводит Казахстан на лидирующие позиции в Каспийском регионе.

УДК: 94(5)

Советско-сирийский договор от 8 октября 1980 года

ХАЙРЕТДИНОВ Р. Ф.

Бакирский государственный университет

Одним из важных направлений внешней политики СССР являлся Ближний Восток. Здесь у Советского Союза, на протяжении долгого времени, было несколько союзников. В том числе и Сирийская Арабская Республика, которая занимала важное место в складывавшейся годами структуре советско-арабских межгосударственных связей. Изучение взаимоотношений двух стран сегодня приобретает еще большую актуальность. Советский Союз перестал существовать, и отношения между двумя государствами заметно ухудшились. Но по-прежнему Ближний Восток интересует нашу страну, где сейчас происходит много серьезного, что непосредственно влияет на безопасность и стабильность многих стран, включая и Российскую Федерацию.

В этой связи интересно выяснить какое значение предавалось в то время подписанию «Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР»[1]. Исходя из этого, определить международную значимость Советско-Сирийского договора от 8 октября 1980 года. А также обратить внимание на отдельные статьи, которые регулируют взаимоотношение между Советским Союзом и Сирией в сфере экономического, политического и военного сотрудничества.

По приглашению Советского правительства с 8 по 10 октября 1980 года в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находился Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения, Президент Сирийской Арабской Республики Хафез Асад во главе партийно-правительственной делегации[2]. Во время визита состоялись переговоры между руководителями двух государств. В ходе переговоров был проведен обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития советско-сирийских отношений, положения на Ближнем Востоке и по другим международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Основным итогом переговоров явилось то, что Стороны решили заключить Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР. Договор подписан Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и Генеральным секретарем ПАСВ, Президентом САР Хафезом Асадом.

Настоящий договор состоит из 15 статей и преамбулы. Особый интерес представляет несколько статей этого договора. Например, в статье восьмой говорится, что Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать неуклонному укреплению и расширению взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества и обмена опытом между ними в области промышленности, сельского хозяйства, ирригации и водных ресурсов, использования нефти и других природных ресурсов, а также в области связи, транспорта, в подготовке национальных кадров. В статье десятой отмечается, что Стороны будут продолжать сотрудничество в военной области на основе заключенных между ними соответствующих соглашений. В статье одиннадцатой указывается, что каждая из Высокой Договаривающейся Сторон не будет вступать в союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны. В этих трех статьях определены основные направления сотрудничества между двумя странами, каковыми являются взаимоотношения в экономической и военно-политической сферах. А также подчеркнуто, что СССР и САР являются стратегическими союзниками.

Таким образом, данное Соглашение не только явилось логическим завершением сотрудничества, которое длилось около сорока лет, во многом, с заключением договора отношения между Советским Союзом и Сирией поднялись на еще более высокий уровень и заложили фундамент на многие десятилетия. Сирия приобрела в лице СССР сильного союзника и щедрого друга. Для Советского Союза Сирия явилась проводником своей политики на Ближнем Востоке. Сейчас с уверенностью можно утверждать, что «Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР» явился взаимовыгодным и нужным международным документом для обоих государств.

Сегодня нельзя допустить, чтобы традиционные связи между двумя государствами сокращались. Как их сохранить на будущее и какие существуют проблемы в тех областях где наша страна в первую очередь могла бы продолжать сотрудничество с Сирией. В политической сфере – это совместные действия в целях нормализации обстановки на Ближнем Востоке, продвижение вперед ближневосточного урегулирования. В практическом плане – сотрудничество по гражданской и военной линиям.

Важно не растерять потенциал, который наша страна имеет благодаря хорошо подготовленным кадрам, ведь есть области, где у нас просто уникальнейший опыт сотрудничества, и никто кроме нас не знает его возможности. Потребуется многие годы, чтобы какая-то третья сторона смогла достичь такого уровня «внедрения» в сирийские проблемы. Если не растерять этот опыт, эти кадры их можно обратить во благо и Сирии, и России.

1. *Сборник международных договоров СССР*. Т-36. М., 1956. С. 27-30.
2. *Правда*. 1980 год. 9 октября. С 1.

УДК 551.762. 3: 552. 512 (477.75)

Конгломераты титона Юго - восточного Крыма (состав и условия образования)

АРЕШИН А.В.

Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

В основу проведенных исследований положены материалы, собранные автором в 1992-1995 гг. совместно с сотрудниками ГИН РАН в Юго-Восточной части Горного Крыма (район г.Судак, Коктебель и Старый Крым).

Верхнеюрские отложения Горного Крыма представляют собой карбонатную платформу, возраст которой датируется оксфордом (? титоном – на западе) – ранним берриасом [2]. История её формирования и современная тектоническая структура интерпретируется разными исследователями различным образом [1, 2].

Характерной особенностью строения титонского интервала данной карбонатной платформы является значительная роль конгломератов. Конгломераты имеют полимиктовый состав. Их основными компонентами являются гальки известняков, песчаников и кварца; обломки магматических и метаморфических пород имеют подчиненное значение. Разнообразие петрографического состава конгломератов увеличивается вверх по разрезу. Крупные размеры обломков, их плохая сортировка указывают на существование сильно расчлененного рельефа в области размыва. Наличие местного материала и галек механически нестойких пород (аргиллитов и витрокластических туфов) исключает их длительную транспортировку.

Конгломераты титона слагают крупные конуса выноса, приуроченные к бортам бассейна [1]. Слабовыраженные различия в петрографическом составе одновозрастных конгломератов в большинстве случаев не позволяют однозначно установить положение источников сноса обломочного материала, но по ряду признаков их расположение предполагается на Туакском поднятии, Кара-Даге и в южной части Скифской плиты. Симферопольско – Зуйское поднятие в качестве самостоятельного источника обломочного материала проявляет себя не ранее конца титона, а Кара–Даг – не ранее его начала.

1. История Восточной части террейна Горного Крыма в средней – поздней юре // Геотектоника. 1998, №1, С. 17 – 44.
2. Положение верхнеюрских отложений в структуре Горного Крыма //Бюл. Моип. Отд. геол. 1995. Т. 40, Вып.1. С. 22 – 31.

Комплексное изучение четвертичных отложений района Приобского нефтяного месторождения (Западная Сибирь)

БАДУЛИНА Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В рамках работ по экологическому мониторингу выполнен комплекс минералогических исследований рыхлых отложений на территории Приобского нефтяного месторождения. Изученная территория характеризуется наличием

осадков четвертичного возраста общей мощностью около 70 м, представленных аллювиальными, озерно-аллювиальными, и лагунными, а также современными болотными отложениями.

В серии опорных точек описаны разрезы четвертичных отложений разных типов. На 4 образцах выполнены минералогический анализ песчаной фракции и рентгено-фазовый анализ песков из отложений II и III надпойменных террас (плейстоцен, верхнее звено). Минералогическим анализом песчанистой составляющей выявлено присутствие следующих фракций: 1) ферромагнитной (магнетит- $<1\%$); 2) парамагнитной фракции средней магнитности (лейкоксен- $2,6\%$, амфибол- $1,2\%$, гидротированный биотит- $0,1\%$, гранат- $0,1\%$); 3) парамагнитной фракции слабой магнитности (лейкоксен- $10,6\%$, пироксен- $6,1\%$, амфибол- $0,3\%$); 4) немагнитной тяжелой (рутил- $0,04\%$, кианит- $0,05\%$, циркон- $0,01\%$, лейкоксен- $0,09\%$); 5) немагнитной легкой (кварц- 67% , полевые шпаты- $10,8\%$). Методом рентгеновской дифрактометрии в тех же образцах был установлен следующий минеральный состав песков: альбит (7%), хлорит ($<1\%$), горнблендит ($1,5\%$), гидрослюда и иллит (2%), каолинит ($<1\%$), микроклин ($5,5\%$), смешаннослойные и смектит (1%), кварц (70%), вермикулит (1%), рентгено-аморфное вещество – RAS (11%).

Энзиматическая активность в снеге ледника Гарабаши на Эльбурсе

Буданцева Н.А., Чижова Ю.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На леднике Гарабаши Южного склона Эльбурса в мае 2001 г были проведены исследования снегонакопления и выполнены определения протеолитической (ПА) и амилолитической (АА) активности. Образцы снега отбирались вдоль продольного профиля с поверхности ледника в диапазоне высот от 3600 м до 3800 м, а также в шурфе на высоте 3750 м. В конце мая, когда проводились исследования, таяние еще не началось и снежная толща характеризует все снегонакопление в течение года. Образцы из шурфа отбирались по горизонтам снежной толщи, значения АА варьируют от 70 до 516 ф.ед./л, ПА – от 34 до 152 ф.ед./л. Обращает на себя внимание образец с глубины 100-108 см, с относительно высокими значениями АА и ПА – 306 и 104 ф.ед./л соответственно. Этот горизонт снега имел характерный палевый оттенок. В этом же образце отмечено высокое содержание Fe и Mg. Эти элементы, являясь продуктами выветривания горных пород, поступают в снежный покров, в основном, при сухом оседании аэрозолей в периоды времени без осадков. Высокие концентрации Fe и Mg говорят о том, что этот снег находился на поверхности довольно значительное время, что увеличило активность.

Важную роль играют процессы метаморфизма, протекающие внутри снежной толщи, и приводящие к образованию горизонтов разрыхления и ледяных корок. В образце, отбирившегося из такого горизонта глубинной изморози, значения ПА и АА высоки: ПА – 134 ф.ед./л, АА – 316 ф.ед./л, что может говорить о миграции ферментов.

Обращают на себя внимание и ледяные корки, формирующиеся за счет миграции воды в снеге и замерзании ее на более холодных горизонтах. Из одного снежного горизонта – мелкозернистого снега с двумя ледяными прослоями, были отобраны два образца – один состоит из снега и этих двух прослоев льда, другой ледяных прослоев не содержит. Полученные значения

энзиматической активности говорят о больших величинах в образце с корками (ПА и АА: 98 и 516 ф.ед./л) по сравнению с образцом без ледяных корок (ПА и АА: 34 и 234 ф.ед./л). В образце, отбирившемся из ледяной корки, значения активности оказались также достаточно высокими (ПА – 152 ф.ед./л и АА 352 ф.ед./л). Таким образом, на ледяных корках внутри снежного покрова происходит некоторое увеличение активности. В поверхностном снеге на высоте от 3610 до 3710 м значения ПА и АА оказались высокими, и составили 110-168 и 246-352 ф.ед./л. соответственно, а на высотах 3750-3800 м значения ПА и АА в снеге оказались ниже и составили 42-66 и 168-342 ф.ед./л. соответственно.

УДК 624.13

Оценка устойчивости закарстованной территории на основе изучения заполнителя карстовых полостей

ВОРОНИНА Н.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Территория проектируемой эстакады малого транспортного кольца в г. Москве (в районе ст. Беговая) относится к потенциально опасной зоне [1] в отношении проявления карстово-суффозионных процессов на поверхности земли. Поэтому при планировании инженерно-геологических изысканий встал вопрос об оценке устойчивости данной территории.

В геологическом строении участка принимают участие верхнекаменноугольные закарстованные известняки и доломиты, перекрытые чехлом, состоящим из глины, суглинков, супесей и песков различной крупности верхнеюрского и четвертичного возраста, мощностью 23,0-27,5 м.

На 2,5 м ниже кровли известняков встречаются карстовые полости, некоторые из которых заполнены перемятыми верхнеюрскими глинами в верхней своей части и доломитовой мукой с обломками карбонатных пород – в нижней. Переотложенные юрские глины в карстовой полости имеют мягкопластичную, текучепластичную и текучую консистенцию, объемный вес скелета грунта – 0,88-1,13 г/см³. В гранулометрическом составе муки преобладают пылеватые фракции, консистенция муки – текучая и текучепластичная, что характеризует карстовый заполнитель как неустойчивый.

Трещиноватость и кавернозность карбонатных пород высокая. Иногда встречаются открытые трещины и каверны не заполненные материалом. При изменении техногенного воздействия именно по трещинам и другим ослабленным участкам будет происходить изменение состояния карстующейся толщи. Это может привести к активизации процессов, связанных с выносом заполнителя полостей. Такие процессы, происходящие в толще известняков на глубинах в несколько десятков метров могут привести к деформациям поверхности земли. В результате исследования составлена карта, на которой выделены зоны возможного деформирования земной поверхности.

1. “Карта инженерно-геологического районирования г. Москвы по степени опасности проявления карстово-суффозионных процессов”. Ин-т “Мосгоргеотрест”, 1986 г.

Методика создания мультимедийных региональных атласов (на примере атласа «Земля России на пороге третьего тысячелетия»)

ГОРЯЧКО В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мультимедиа, приобретающие все большее распространение в картографии, это сумма компьютерных технологий, интегрирующих различные среды и средства хранения, обмена и интерактивного воспроизведения информации, включая традиционные картографические изображения, трехмерные модели, анимации, аэро и космические снимки, фотографии и рисунки, другие видеосюжеты, тексты и звуковое сопровождение. Такое разнообразие материалов и графических документов, собранных вместе и взаимно увязанных по определенным логическим правилам, делает удобным для пользователя исследование моделируемых геосистем и их компонентов.

Для исследования возможности использования мультимедиа в атласном картографировании были выполнены экспериментальные разработки по созданию мультимедийного атласа земель для Северного экономического района Европейской России. Материалом для работы послужил атлас, составленный РосНИИЗемпроектom

При подготовке мультимедийной версии атласа выполнены следующие процедуры:

1. для каждого раздела разработан дизайн-проект (компоновка и оформление экранного пространства).
2. создан сценарий гиперссылок, позволяющих связать между собой разделы и компоненты содержания;
3. разработана методика построения анимационных диаграмм

Структура экранного пространства для карт, входящих в тематические разделы включает показ его наименования, основных (или вспомогательных) карт, указатель рубрик текста, дополнительных карт, диаграмм и графиков, текстовую часть (с прокруткой страниц), а также вспомогательное окно для отображения легенды, диаграмм, графиков, фото- и видеоизображений, вызываемых читателем по запросу.

Первый раздел включает карту административно-территориального деления в масштабе 1:8 000 000 и характеристики субъектов Федерации (площадь, численность населения, центры и т. п.)

Второй раздел содержит карты эколого-климатического районирования, природных зон, основных разрабатываемых месторождений полезных ископаемых, водных ресурсов, лесистости, лесо- и землеобеспеченности. Этот блок карт сопровождается сложными табличными легендами, которые по желанию пользователя могут быть выведены целиком или по частям.

Наиболее обширный третий, раздел, включает карты по следующим подразделам:

- общая характеристика земельного фонда
- земли лесного фонда
- земли сельскохозяйственного назначения
- земли промышленности, транспорта, связи и иного назначения
- земли населенных пунктов
- земли запаса
- земли водного фонда
- земли особо охраняемых территорий.

Основные карты представлены в масштабе 1:8 000 000, дополнительные – в масштабе 1:16 000 000. Они имеют табличные легенды, при необходимости, вызываемые по частям, а также многочисленные диаграммы и графики, которые можно рассматривать вместе с картой или отдельно.

В качестве гиперссылок используются ключевые слова, выделенные в тексте шрифтом, типом шрифта, заголовки легенды карты или активные окна экранного пространства.

Для повышения наглядности используются элементы анимации, представленные в каждом разделе трехмерными диаграммами по разным показателям. Аудио сопровождение атласа включает закадровое звучание дикторского текста по каждому разделу (подразделу), пояснения к отдельным картам и диаграммам, а кроме того – музыкальное сопровождение.

УДК 553.98:551.24(470.6)

Особенности геодинамического развития и перспективы нефтегазоносности территории Астраханского газоконденсатного месторождения (АГКМ)

Гришаткина Е.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

АГКМ расположено в северо-восточной и восточной частях Астраханского свода в 20-40 км. севернее г.Астрахань, разрабатывается с 1987 г, поэтому имеет хорошую геолого-геофизическую изученность и представляет несомненный интерес в контексте разведки и добычи нефти и газа.

Территория АГКМ имеет сложное геологическое строение. Фундамент, залегающий, по новым данным В.Л.Зонненшайна [1], на глубине 10-11 км, разбит на систему блоков, предопределивших резко расчлененный рельеф его поверхности. Территория АГКМ является инверсионной, “бескорневой”, структурой и осложняется присутствием солянокупольных структур, мощность отдельных диапиров которых достигает 3,5 км. Аномально высокое пластовое давление, среднеарифметическое на отметку –4100 м, составляет 61,41 МПа. Основные запасы углеводородов сосредоточены на глубине 3800 - 4200 м в известняках башкирского яруса нижнего карбона.

Анализ истории геологического развития региона позволил выделить 4 цикла его тектонической активизации: каледонский, герцинский, киммерийский, альпийский, с которыми связаны основные этапы нефтегазоаккумуляции и нефтегазообразования за счет получения дополнительных термодинамических импульсов. Следует отметить, что геодинамика региона не всегда благоприятно сказывалась на сохранности залежей углеводородов т развитии миграционных процессов.

На основании детального анализа эволюции геодинамических процессов в рассматриваемом регионе, а также данных районирования гравитационного и теплового полей, сделано заключение о том, что в пределах АГКМ имеют место участки, с которыми могут быть связаны перспективы нефтегазоносности и которые представляют интерес для доразведки. Правобережье Волги можно рассматривать как новый высоко перспективный участок.

1. Зонненшайн В.Л. Тектоника литосферных плит территории СССР.: в 2^х кн. М., «Недра», 1990

УДК 556.182:556.3.06:628.1(470.11)

Потенциальные эксплуатационные возможности Пачужского месторождения пресных подземных вод (Архангельская область)

Грудкина Е.Э.

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

С целью перевода водоснабжения г.Архангельска на подземные водоисточники в 1999 г. в пределах бассейна рек Кепина и Пачуга (Беломоро-Кулойское плато) кафедрой гидрогеологии МГУ проведены поисковые работы, по результатам которых выделено Пачужское месторождение подземных вод. Целью данной работы является оценка его потенциальных эксплуатационных возможностей. Месторождение находится вблизи выхода на поверхность высокопроницаемых закарстованных пород каменноугольной системы. С запада его обрамляют относительно низкопроницаемые породы протерозойского возраста, с востока появляются солоноватые воды в карбонатных и терригенных породах пермской системы, на юго-западе проходит граница распространения отложений микулинского межледникового. В пределах месторождения в зоне активного водообмена распространены подземные воды в отложениях четвертичного, пермского, каменноугольного и вендского возраста. Наиболее перспективным водоносным комплексом для организации водоснабжения являются отложения вендского возраста, обладающие высокими фильтрационными свойствами и качеством воды, удовлетворяющим питьевым стандартам.

Месторождение находится на стадии оценки. С 1999 по 2001 г. проводились гидрометрические работы, в 2001 г. была проведена кустовая откачка. На основе полученных данных оценивались фильтрационные параметры продуктивной водоносной толщи и взаимодействия поверхностных и подземных вод. Расчеты показали, что для территории характерна хорошая взаимосвязь подземных и поверхностных вод, а породы продуктивной толщи обладают хорошими фильтрационными свойствами. Потенциальные эксплуатационные возможности месторождения оценивались гидродинамическим методом. Также рассматривались варианты технических характеристик, конструкции и размещения водозаборного сооружения с учетом всех нормативных требований.

Отдельного рассмотрения требует проблема ущерба природной среде при длительном эксплуатационном водоотборе подземных вод в долине р.Пачуга. Экологическая значимость ущерба, в основном, определяется существованием действующего Соянского заказника, в пределы которого включен практически весь бассейн р.Пачуга (за исключением верховьев ее притоков), т.е. эксплуатационный водоотбор приведет к формированию ущерба речному стоку на территории заказника.

УДК 550.834.05

Автоматическая обработка и интерпретация данных инженерной сейсмологии в районе г. Сочи

Гылыжов Р.М

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Полная интерпретация данных инженерной сейсмологии по семи профилям в районе известного спортивного курорта "Красная поляна" выполнена с

помощью пакета компьютерных программ "Годограф". Эта методика основана на использовании метода однородных функций [1] и позволяет полностью автоматизировать обработку и интерпретацию годографов первых вступлений преломленных волн. Район расположен в области сложной структурной геологии, включающей складки, надвиги, оползни. Интерпретация данных преломленных волн в таких районах очень сложна. Наиболее трудной процедурой является идентификация волн на годографах из разных источников. Кроме того традиционные методы интерпретации обладают очень бедными возможностями для отображения сложных структур региона. Используя метод однородных функций, была произведена детальная интерпретация: лето, разломы оползни, зоны нарушенных пород были изучены, определено строение коренных пород. Автоматически построенные разрезы непрерывны в том смысле, что в каждой точке разреза определены скорость и градиент скорости. Это позволило построить не только поверхности слоев, но также и горизонтальные скоростные карты-срезы на различных уровнях, то есть осуществить практически трехмерную интерпретацию сейсмических данных в районе исследования. Сейсмические разрезы проверены сравнением вертикальных скоростных кривых в точках пересечения профилей. Построены также разрезы и горизонтальные скоростные карты-срезы физических параметров (модуля Юнга, модуля сдвига, коэффициента Пуассона, отношения скоростей продольных и поперечных волн. Для этого использовались корреляционные связи между скоростью и плотностью и скоростями продольных и поперечных волн, определенные в лабораторных условиях.

Знание детальных структурных характеристик района исследований и свойств пород помогает более уверенно выбрать площадь застройки, принять меры по укреплению фундаментов сооружений и таким образом избежать финансовых потерь и возможных несчастных случаев.

1. Пийп В. Б. "Локальная аппроксимация скоростных полей однородными функциями двух координат" Физика Земли №10, 1991 год.

УДК 625.85.002

Влияние технологических свойств асфальтобетонной смеси на процессы укладки и уплотнения

Завьялов М.А.

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

Технологические свойства: удобоукладываемость и удобоуплотняемость отражают характер поведения асфальтобетонных смесей при укладке и уплотнении. В процессе строительства асфальтобетонного покрытия при укладке слоя в нем могут возникать различные дефекты [5], обусловленные свойствами смеси и техническим состоянием применяемых машин. Основной проблемой операции укладки асфальтобетонных смесей является обеспечение качества укладываемого слоя, которое, в значительной мере, определяется удобоукладываемостью.

В работе [6], было получена энергетическая функция – аналитическое выражение величины энергии, необходимой для укладки асфальтобетонной смеси на заданную площадь укладки. Значения функции существенно зависят от значений показателя степени уплотняемости смеси и угла внешнего трения. Было показано [1], что принцип обеспечения удобоукладываемости асфальтобетонной смеси подразумевает условный минимум энергетической

функции, а при его отсутствии те значения энергетической функции, которые соответствуют верхней границе квазилинейности ее возрастания. Экспериментально доказано [2], что удобоукладываемость коррелируется с величиной удельных энергетических затрат: удобоукладываемой смеси соответствуют минимальные удельные энергетические затраты операции укладки. На основании проведенных исследований дано следующее технологическое определение удобоукладываемости асфальтобетонной смеси: способность смеси при минимальных удельных энергетических затратах распределяться слоем заданной толщины без возникновения в слое технологических дефектов.

В результате анализа экспериментальных исследований [2, 3] процесса укладки асфальтобетонной смеси и ее последующего уплотнения удалось подметить следующую закономерность: для удобоукладываемой асфальтобетонной смеси повышается производительность процесса уплотнения.

Сопоставление указанной закономерности с характером зависимости энергетической функции от показателя степени уплотняемости и угла внешнего трения дает возможность выдвинуть научную гипотезу: в процессе уплотнения удобоукладываемой асфальтобетонной смеси зависимость величины энергетической функции от показателя степени уплотняемости и угла внешнего трения носит квазилинейный характер.

В работе [4] получены следующие выводы:

1. Результаты анализа энергоемкости процесса уплотнения удобоукладываемой асфальтобетонной смеси не противоречит выдвинутой научной гипотезе.

2. Применение удобоукладываемой асфальтобетонной смеси позволяет, согласно теоретическим расчетам, снизить энергоемкость процесса уплотнения.

1. Завьялов М.А. Удобоукладываемость асфальтобетонных смеси в процессе строительства покрытий: Дисс. канд. техн. наук. – Омск, 2001. – 139 с.

2. Завьялов М.А. О взаимосвязи удобоукладываемости асфальтобетонной смеси с энергоемкостью операции по ее укладке // Известия вузов. Строительство. – 2001. - №6. – с.74-77.

3. Завьялов М.А. Экспериментальные исследования операции укладки асфальтобетонной смеси // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций. – 2001. - №1. – с.74-76.

4. Завьялов М.А., Завьялов А.М. Влияние удобоукладываемости асфальтобетонной смеси на энергоемкость процесса уплотнения // Строительные и дорожные машины. – 2002. - №1. – с.9-14.

5. Завьялов М.А. Оценка эффективности использования удобоукладываемых асфальтобетонных смесей в процессе строительства покрытий // Наука и техника в дорожной отрасли. – 2002. - №1. – с.21-24.

6. Завьялов А.М., Завьялов М.А. Анализ энергозатрат при укладке асфальтобетонной смеси // Строительные и дорожные машины. – 2001. - №5. – с.15-18.

УДК 624.131

О методологических основах теории ноолитогенеза

ИНОЗЕМЦЕВА Д.К.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Учение В.И. Вернадского о ноосфере, зародившееся в начале XX века, как учение о разумном преобразовании планеты человеком, в настоящее время получило новое развитие в связи с обострением экологических проблем. Учитывая огромную значимость геологического фактора в формировании ноосферы, ряд ученых выделяет как подсистему ноосферы – ноолитосферу, понимаемую как сферу разумной, экологически обоснованной геологической деятельности.

Процесс перехода человечества к ноосфере Тейяр де Шарден назвал ноогенезом. Аналогично ему процесс разумного преобразования геологической среды в ноолитосферу был назван геоноогенезом [1, 2], а сопутствующее ему разумное, управляемое, позитивное и экологически обоснованное преобразование и создание новых техногенных грунтов, как элементов ноолитосферы с заданными положительными параметрами и отвечающими ряду определенных требований – ноолитогеозом [1, 2]. Закономерности этих процессов пока не выяснены. Вышеперечисленными проблемами призвано заниматься зарождающееся научное направление – геология ноосферы [3] (или ноогеология по [1]). Из наук геологического цикла наиболее близки к ней по сути своей инженерная и экологическая геология.

В связи с этим цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть современные представления о ноолитосфере в контексте современной геоэкологической ситуации, проследить эволюцию этого учения, осветить существующие пути перехода к ноолитосфере как в теории, так и на практике. Дальнейшие исследования по этой теме направлены на решение таких задач, как изучение вопросов взаимодействия ноосферы и ноолитосферы, ноогенеза и ноолитогеоза; выработка критериев (включая экологические) ноолитосферного пространства; выработка критериев ноолитогеоза.

Поставленные задачи решались нами на основании расширенного анализа идеальных природно-технических систем, а также исходя из наблюдений за реальными литотехническими системами, сбора информации о положительных и отрицательных примерах инженерно-хозяйственной деятельности человека и литогенеза.

Обобщение результатов теоретического анализа и практических наблюдений приводит к осознанию связей "ноосфера-ноолитосфера" и "ноогенез-ноолитогеоз", а также к выработке критериев формирования ноолитосферы. В общем виде критерии ноолитогеоза следуют из положения о том, что разумное преобразование литосферы является противопоставлением современному необдуманному, стихийному, хищническому ее использованию. Управление, очевидно, должно учитывать не только эффективное для человека использование ресурсов геологической среды, но и ее защиту, и сохранение. Под позитивным изменением подразумевается становление на путь гармоничного сосуществования литотехнических систем и человека, а экологическая обоснованность преобразования заключается в соблюдении соответствующих экологических норм.

1. *Королев В.А.* Об основных положениях теории ноогенеза и задачах геологии ноосферы (ноогеологии) / Теоретические проблемы инженерной геологии. Тр. Межд. научн. конф. – М.: Изд-во МГУ, 1999, с. 145-146.
2. *Снежкин Б.А., Королев В.А., Трофимов В.Т.* Ноогенез – осознанное, позитивное и разумное преобразование грунтовых толщ. В сб.: Генезис и модели формирования свойств грунтов / Тр. Межд. научн. конф. – М.: Изд-во МГУ, 1998, с. 24-25.
3. *Хаин В.Е.* Основные проблемы современной геологии (геология на пороге XXI века). – М.: "Наука", 1994, 187с.

Фазовая зональность углеводородов Дагомейско-Нигерийской синеклизы

АНИСЕТ ГАБРИЭЛЬ КОЧОФА

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

Дагомейско-Нигерийская синеклиза является северо-восточной частью гигантской области погружения Западной Африки- мегасинеклизы Гвинейского залива. В краевой системе Западной Африки Дагомейско-Нигерийская синеклиза и, в частности, впадина дельты реки Нигер представляют собой центр нефтегазонакопления. Условия формирования крупных скоплений нефти и газа в указанном регионе определяются рядом благоприятных факторов. В этой связи перспективы нефтегазоносности Дагомейско-Нигерийской синеклизы достаточно высокие. Однако на данном этапе исследований значительный интерес представляет вопрос о том, преимущественно какие залежи углеводородов по их фазовому состоянию могут быть выявлены в перспективных толщах синеклизы.

При прогнозе фазовой зональности углеводородов использовался метод В.И.Ермолкина и Е.И.Сороковой (1998), основанный на термодинамическом подходе.

Согласно принятой методике, образование и размещение углеводородных скоплений в разрезе осадочного чехла литосферы происходит в двух термобарических мегазонах: верхней и нижней. Основной отличительной особенностью выделенных мегазон являются нормальные гидростатические пластовые давления для верхней термобарической мегазоны и сверхгидростатические пластовые давления для нижней термобарической мегазоны. Пластовые температуры нижней мегазоны более высокие, но четкого температурного рубежа между ними не существует.

Основные критерии прогноза фазовой зональности углеводородов для верхней термобарической мегазоны являются: палеотемпературы и геологическое время их нарастания, для нижней- температуры и коэффициенты сверхгидростатичности пластовых давлений.

Ниже приводится прогноз фазовой зональности углеводородов в пределах Дагомейско-Нигерийской синеклизы.

На данном этапе исследований в Дагомейско-Нигерийской мегасинеклизе выделяются: I - нефтяная зона впадины дельты р.Нигер, II - нефте-газовая зона впадины Дагомей, III - газовая зона выступа Акитипупа, IV - газовая зона впадины Анамбра.

I - нефтяная зона впадины дельты р.Нигер приурочена к нижней термобарической мегазоне. Косвенные данные свидетельствуют о том, что в ее пределах развиты сверхгидростатические пластовые давления. Об этом говорит повышенная неотектоническая активность, значительные мощности неоген-

четвертичных отложений, а также диапировые структуры. Большинство скважин не смогли полностью вскрыть продуктивные горизонты, из-за наличия аномально высоких сверхгидростатических пластовых давлений.

Стратиграфический диапазон отложений, выделяемой свиты, относится к кайнозою. Максимальная мощность этих отложений достигает 7000 м. Разрез начинается (снизу-верх): свитой аката, сложенной толщей морских глин с прослоями песчаников в кровле, свитой агбада, представленной глинисто-песчаной толщей и свитой бенин континентального генезиса (Akinosho T., 1993).

К нефтематеринским отложениям отнесены глины аката и подошвенной части разреза агбада. Продуктивные горизонты связаны с рыхлыми песчаниками свиты агбада. Надежными покрывками служат пакки глин.

В описываемой зоне выявлены преимущественно залежи нефти, причем возможность их обнаружения на суше и шельфе адекватна. Предполагаются также залежи газоконденсата (вторичного), с высоким содержанием конденсата.

Более перспективны глубоководные зоны особенно в западной части впадины. Суммарные извлекаемые запасы оцениваются в 42 млн.т, а остаточные извлекаемые запасы составляют 38,1 млн.т. Северная внутренняя часть впадины менее перспективна. Здесь возможны мелкие нефтяные и газовые месторождения. Продуктивными могут быть не только кайнозойские отложения, но и меловые. Меловые отложения также перспективны в глубоководной части зоны, но здесь они не доступны современной технике бурения.

II - нефте-газовая зона впадины Дагомей. Можно сказать, что это две подзоны, - одна на суше, другая протягивается вдоль акватории континентального шельфа. В пределах шельфа открыто крупное месторождение Семе, которое включает залежи нефти и газа. Термобарические параметры зоны свидетельствуют о том, что она приурочена к верхней термобарической мегазоне. Для всего пробуренного разреза, начиная от неогена до альба характерны исключительно нормальные гидростатические давления.

Залежи нефти обнаружены в туронских отложениях на глубине 2000 м и 2250 м, в альбских отложениях на глубине 2550 м. Залежь газа находится на глубине 2750 м. Нефтегазоматеринские свиты, по-видимому, приурочены к глинам верхнего сеномана-нижнего турона и к глинам альбских отложений.

Судя по палеоизотермам, рост температур был весьма замедленным и в эпоху эоцена и олигоцена вообще прекратился из-за длительного перерыва в осадконакоплении в это время. Нефтегазоматеринские свиты в область интенсивных погружений вошли только в конце палеогена и достигли роста температур необходимых для генерации нефти только в конце миоценовой эпохи.

Таким образом, в более погруженных участках акватории континентального шельфа мы можем ожидать только высокотемпературный газ, иногда первичный газоконденсат с очень низким содержанием конденсата. Но к востоку на границе впадины Дагомей с впадиной дельты р.Нигер (в пределах Бенина) возможно появление в разрезе меловых отложений сверхгидростатических пластовых давлений. В этом случае здесь вполне реальны открытия крупных скоплений жидких УВ в глубоком шельфе, что весьма важно для Бенина.

Аналогичная картина наблюдается **в газовой зоне выступа Окитипуна (III)**. Здесь можно ожидать только низкотемпературный газ верхней термобарической мегазоны, о чем свидетельствуют многочисленные признаки газа.

Несколько слов можно сказать о **нефте-газовой зоне впадины Анамбра(IV)**. Впадина расположена на суше. В истории развития впадины выделяются две фазы: 1) альб-туронская, когда впадина представляла собой платформу, и 2) маастрихт-эоценовая, в период которой образовалась складчатость и поднятие пояса Абакалики - Бенуэ.

В заключение следует сказать, что проведенный прогноз фазовой зональности УВ в Дагомейско-Нигерийской мегасинеклизе является предварительным и требует более детальных исследований.

УДК 624.131

Особенности миграции химических соединений в глинистых грунтах при различных техногенных воздействиях

КОШЕЛЕВ А.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При инженерно-геологических изысканиях на территории г. Москвы автором отмечены многочисленные признаки гипергенных изменений пылевато-глинистых грунтов четвертичного возраста, в частности оглеение грунтов, что указывает на миграцию химических соединений, характерную для зоны гипергенеза средней полосы России в послеледниковое время. Однако, при современном высоком уровне техногенной нагрузки на грунтовые толщи, процессы изменения свойств грунтов в зоне гипергенеза могут значительно ускоряться. В связи с этим целью работы было выявление закономерности миграции химических соединений в глинистых грунтах ледникового генезиса при техногенных тепловых воздействиях.

На выбранной площадке было проведено опробование скважин, расположенных на расстоянии от 1.5 м до 45 м от магистральной подземной теплотрассы. По разрезам скважин была замерена температура грунтов. В лаборатории выполнены химический анализ водной вытяжки, химический анализ солянокислой вытяжки, валовый анализ с определением оксидов породообразующих элементов. Построены графики привноса-выноса химических соединений по методике, применяемой для петрохимических исследований осадочных пород.

В результате работы были выявлены следующие закономерности: 1- вблизи теплотрассы отмечается значительно больший вынос карбонатов из моренных суглинков, чем на удалении от нее; 2- отчетливо заметно различие в поведении соединений железа при неодинаковых техногенных воздействиях. Повышенная температура инфильтрующихся вод вблизи теплотрассы приводит к увеличению выщелачивания кальция и выносу соединений железа. Оксиды железа, мигрируя в двухвалентной форме, как более растворимой, выносятся из грунтов в непосредственной близости от теплотрассы и накапливаются в окружающих грунтах – песках и суглинках.

Проведенные исследования показали, что техногенные тепловые воздействия инициируют миграцию карбонатов и соединений железа. Это активизирует процессы оглеения, оказывающие существенное воздействие на свойства глинистых грунтов.

УДК 555.338

Изучение загрязнения подземных вод верхнего течения реки Москвы

КРАВЦОВА Е.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время влияние антропогенного фактора на подземные воды, почвы, а так же породы зоны аэрации в верхнем течении р. Москвы становится все более глубоким и уже необратимым.

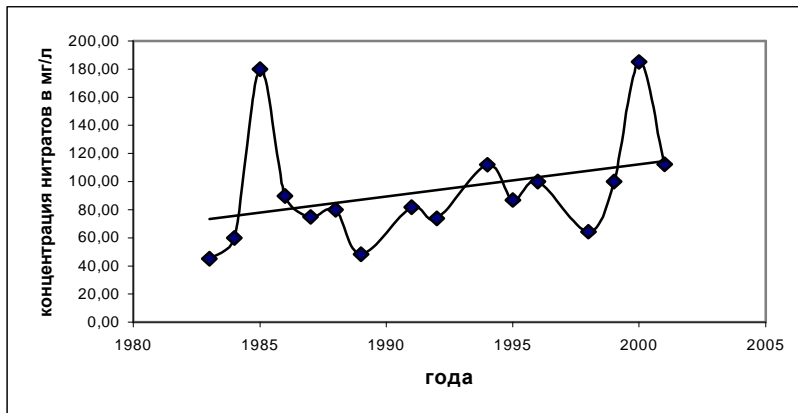

рис.1 Изменение содержания нитратов в Каринском-26.

Изучение подземных вод различных водоносных горизонтов за последние годы показывают высокое и очень высокое содержание нитратов (до 200 мг/л при пдк 45 мг/л) рис.1, а так же общей жесткости (до 10,07 мг/л при пдк 7 мг/л). Как показали наши исследования, основными источниками поступления азотных соединений в подземные воды являются пруды-отстойники животноводческих комплексов, расположенные на пойме и первой надпойменной террасе, хозяйственно-бытовые стоки поселков и химические удобрения, вносимые на поля. Как установлено автором, загрязнение от животноводческих ферм приобрело региональный характер, постоянно проявляющийся в течение длительного периода времени. Проведенные специальные исследования в 2001 году показали, что подземные воды, загрязненные животноводческими стоками, помимо высокого содержания нитратов, содержат такие опасные компоненты, как тяжелые металлы (Ba, Sr, Fe, Ni, Zn, B, Co, Cu, Mn, Sr, Ti). Так как на рассматриваемой территории грунтовые воды, являющиеся основным источником водоснабжения поселков, существенно загрязнены азотными соединениями, то в настоящее время рассматриваемая проблема является наиболее актуальной.

Самым отрицательным фактором этого антропогенного влияния является начавшееся загрязнение межпластового водоносного комплекса среднекаменноугольных отложений, являющегося основным источником водоснабжения Московской области. Об этом свидетельствует появление нитратов в эксплуатационных водозаборах (до 17 мг/л при фоне 7 мг/л).

УДК 624.131.4

Оценка динамической устойчивости намывных песков

КУШНАРЕВА Е.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследовано поведение намывных песков с территории Приразломного месторождения (Среднее Приобье) при динамическом нагружении разной частоты и интенсивности. Пески извлекаются методом гидромеханизации из руслового аллювия и используются для создания отсыпок под сооружения нефтепромыслов в условиях широкого распространения с поверхности торфов и молодых сильносжимаемых глинистых отложений. Песок кварцевый, средне-мелкозернистый (по Е.М. Сергееву), $D_{50}=0,27$ мм, $e_{\max}=0,503$; $e_{\min}=0,755$; $I_D=0,389$ (песок средней плотности).

Испытания были проведены в режиме динамического трехосного сжатия. Водонасыщенные образцы с разной степенью уплотнения готовились методом осаждения в воде с последующей их анизотропной консолидацией при $K_c=\sigma'_1/\sigma'_3=1,28$ и $\sigma_3=80$ кПа. Оценка динамической устойчивости песков проводилась по числу циклов воздействия N до момента их разжижения ($u=\sigma_3$).

Проведенные эксперименты показали, что:

1) изменение частоты нагружения в диапазоне 0,02-0,1 Гц не оказывает влияния на поведение песка;

2) при амплитуде динамических напряжений более 20 кПа деформация даже плотных песков идет по типу циклической подвижности и заканчивается (иногда в очень большом числе циклов) кратковременным разжижением при 100 % - ом поровом давлении;

3) определяющим фактором при прочих равных условиях является степень уплотнения песков, увеличение которой в диапазоне от 0,37 до 0,55 повышает N более чем в 50 раз – с 9 до 460.

Учитывая эти особенности поведения изученных грунтов при динамических воздействиях, при укладке их в насыпи под объекты нефтепромыслов (например, нефтеперекачивающие станции) следует рекомендовать их уплотнение и стремиться к получению коэффициента пористости порядка 0,6 (что соответствует степени уплотнения I_D не менее 0,6).

УДК 551.491.

Гидрогеологические условия полигона закачки жидких радиоактивных отходов (ЖРО) Научно-исследовательского института атомных реакторов (НИИАР) г. Дмитровград

МУЛЕНКОВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Полигон закачки ЖРО НИИАР находится в 6 км к юго-западу от г. Дмитровград. В осадочном чехле водовмещающих отложений выделено 7 водоносных (проницаемых) комплексов и 6 слоев слабопроницаемых пород, которые обладают водоупорными свойствами.

Закачка производится в водоносные комплексы зоны застойного режима. В 1966-1973 г. закачка ЖРО осуществлялась в песчаники ($C_{1v}jp$), в кровле с прослоями известняков, III проницаемого комплекса. Глинистая водоупорная толща ($C_{1v}jp-t$) служит подстилающим водоупором. Глинисто-карбонатная водоупорная толща ($C_{1v}ok-jp$) разделяет III и вышележащий IV проницаемые

комплексы. С 1973 по настоящее время закачка производится в поглощающие горизонты IV проницаемого комплекса, приуроченного к крепким, трещиноватым, прослоями пористым карбонатным породам (известнякам и доломитам) (C_2b-C_{1s-v} ok). IV проницаемый комплекс перекрыт глинистой водоупорной толщей (C_2m vr).

Состав вод III и IV проницаемых зон хлоридный натриевый, натриево-кальциевый, минерализация $200\div 247$ г/л, плотность $1,15\div 1,175$ г/см³, естественные скорости движения до 1 м/год в III и 1-2 м/год в IV проницаемых комплексах. Общее направление движения подземных вод - юго-западное.

ЖРО, поступающие для удаления в подземные горизонты, представляют собой низкоактивную слабоминерализованную смесь сбросных вод и растворов, образующихся в подразделениях института. В их состав входят Na^+ , NO_3^- , SO_4^{2-} , Cl⁻, масла; радионуклиды: Cs, Sr, Y, Eu, Ru; pH изменяется от 6,6 до 8,5. Максимальная и средняя объёмная активность радионуклидов 340,8 и 49,1 мкКи/л соответственно.

Задачей работы является оценка миграции компонентов стоков. В связи с этим проведено изучение плановой неоднородности пластов-коллекторов (по результатам обработки кустовых и одиночных откачек и нагнетаний) и возможности перетекания в соседние водоносные горизонты. Сеть режимных наблюдений за составом и уровнями водоносных комплексов охватывает территорию на 3-3,5 км к востоку, северу и западу, на 7,5 км к югу от нагнетательных скважин, позволяет оценить параметры элиминации радионуклидов.

УДК 551.345(550.342)

Изучение зависимости теплофизических свойств грунтов Ромашкинского нефтяного месторождения от загрязнения нефтью

НЕФЕДЬЕВА Ю.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ромашкинское нефтяное месторождение расположено на юго-востоке республики Татарстан в пределах Альметьевского района. При добыче, хранении и транспортировке нефти часто происходят ее разливы и утечки. Для изучения влияния загрязнения грунтов нефтью на их теплофизические свойства были отобраны образцы двух типов грунта. В качестве места отбора образцов был выбран участок площади на правом берегу р.Степной Зай в районе д. Тихоновка между ГЗУ-17 и ГЗУ-18. Загрязнение грунта нефтью произошло около 5-ти лет назад в результате прорыва напорного трубопровода, который пересекает данный участок. Загрязнение было локальным; в почву, а затем и в грунт поступило $2,2$ м³ жидкости на 1 м² поверхности.

По данным гранулометрического анализа один из исследуемых грунтов относится к супесям, а другой - к тяжелым суглинкам (по классификации Н.А. Качинского).

В результате лабораторных исследований были получены теплофизические характеристики грунтов методом регулярного режима 1-го рода, основанным на охлаждении или нагревании тела в среде с постоянной температурой. Выявлено, что загрязнение нефтью понижает теплопроводность и температуропроводность грунта. Значение коэффициентов теплопроводности грунтов в талом состоянии изменяется (в зависимости от загрязнения) от 1,22 до 0,87 Вт/м*К для суглинков и от 0,97 до 0,84 Вт/м*К для супесей.

Теплопроводность грунтов в мерзлом состоянии изменяется от 1,35 до 0,96 Вт/м*К для суглинков и от 0,99 до 0,86 Вт/м*К для супесей. Удельная теплоемкость талого суглинка изменяется от 1380 до 1470 Дж/кг*К, мерзлого – от 1130 до 1160 Дж/кг*К. Удельная теплоемкость талой супеси изменяется от 1370 до 1440 Дж/кг*К, мерзлой – от 1070 до 1090 Дж/кг*К.

Также проведено изучение фазового состава влаги криоскопическим и контактными методами.

Полученные результаты послужат основой для расчетов глубины сезонного промерзания – оттаивания для рассматриваемого района.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект №00-05-64454.

УДК 624.131

Оценка величины набухания лессовых пород различного гранулометрического состава

НОСКОВА Е.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью исследований данной работы было определение величины свободного набухания лессовых пород в зависимости от их гранулометрического состава.

На изучение структуры, состава и свойств лессовых пород обращается огромное внимание в связи с тем, что они являются одними из наиболее распространенных типов континентальных образований. Однако, основной акцент в этих исследованиях ставится на свойство просадочности лессовых пород, в то время как вопрос о процессе набухания остается малоизучен.

С инженерно-геологической точки зрения лессовые породы относятся к наиболее сложному типу пород вследствие ряда специфических особенностей, проявляющихся при взаимодействии с жидкостью. К их числу относится и процесс набухания лессовых пород.

Объектом наших экспериментальных исследований являлись образцы лессовых пород, отобранные в районе Европейской части России. Для их инженерно-геологической характеристики был проведен комплекс лабораторных определений состава, строения и свойств. Определение параметров свободного набухания грунтов проводились в приборе ПНГ-2 с дистиллированной водой. Кроме того, были проведены серии экспериментов по циклическому набуханию – усадке образцов.

В результате проведенных исследований было установлено, что по величине деформации набухания с дистиллированной водой все образцы являются сильнонабухающими (деформации составили 21 – 39 %). Выявлена зависимость величины набухания от гранулометрического состава лессовых пород.

Проблемы наведенной сейсмичности

ПЕТРОВ Р.В., БАРАБАНОВ В.Л.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На исходе второго тысячелетия начался новый этап отношений цивилизации с нашей планетой, который характеризуется резким возрастанием техногенного влияния на природу. Сейчас мы еще не можем в полной мере оценить характер подобного воздействия. Ясно лишь то, что оно велико и

постепенно возрастает. Одной из значительных становится проблема наведенной сейсмичности.

Известно, что при эксплуатации месторождений полезных ископаемых, в частности месторождений подземных вод, нефти и газа, возникают различные явления, приводящие к нежелательным экологическим последствиям. Это проявляется в виде техногенной (наведенной) сейсмичности и относительно быстрых новейших тектонических деформаций, в частности оседания земной поверхности.

В данной работе перед нами стояли следующие задачи: 1) анализ и систематизирование опубликованных материалов по проблемам техногенной сейсмичности при закачке жидкости в пласт, при эксплуатации месторождений подземных вод, нефти и газа, а также твердых полезных ископаемых, и оседание земной поверхности, обусловленное разработкой подземных пластов, с целью создания каталога; 2) исследование параметров напряженно-деформированного состояния массива горных пород в окрестности эксплуатационной скважины, поведение, которого описывается упругой моделью деформирования.

Для понимания процессов, сопровождающихся землетрясениями, выявления их связи между собой и с режимами разработки полезных ископаемых и рекомендации экологически наименее опасных режимов воздействий, а также прогнозирования максимальных сейсмических воздействий, была проанализирована задача об упругом равновесии в системе скважина - эксплуатируемый пласт.

УДК 550.4:551.217.5(262.5)

Состав и происхождение углеводородных газов из грязевых вулканов Чёрного моря

Полудеткина Е. Н., Стадницкая А. Н., Блинова В. Н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В течение 11-ого рейса «Обучение через исследования» на НИС «Профессор Логачёв» было продолжено исследование грязевых вулканов центральной и северо-восточной (прогиб Сорокина) частей Чёрного моря. Из грязевых вулканов Вассоевич, Ковалевский, ТРЕДМАР, НИОЗ, Казаков и Одесса отобраны образцы осадка и газовой фазы из 20 колонок осадков, взятых при помощи ударной прямоточной трубки. Анализ осадка включал люминесцентно-битуминологический анализ, определение Сорг; состав и содержание газовой углеводородной фазы определялось на газовом хроматографе, из наиболее газонасыщенных разностей определялся изотопный состав $\delta^{13}\text{C}_{\text{CH}_4}$.

Состав и содержание углеводородных газов в отложениях грязевых вулканов исследуются для определения возможной взаимосвязи их с углеводородами, мигрирующими по зонам разгрузки флюидов из глубинных отложений. Исследования показали, что отложения грязевых вулканов отмечаются аномально высоким содержанием углеводородных газов (концентрации метана достигают 260 мл\л) и преобладанием метана над гомологами. Главный гомолог – этан, его содержание во всех колонках не превышает 4 мл\л. Остальные присутствуют в незначительных количествах. Непредельные УВ присутствуют в малых количествах, что свидетельствует о зрелости газовой смеси. Изо-алканы преобладают над n-алканами, из чего можно сделать вывод о фокусированном флюидном потоке из недр (вулкан

Одесса, наоборот, характеризуется обратным отношением, что может предполагать дисперсный механизм миграции). Отсутствие корреляции между Sorg и содержанием C_1 также говорит о том, что газ является аллохтонным. Изотопный состав $\delta^{13}C_{CH_4}$ изменяется от -35‰ до -64‰ – то есть газ является смесью газов биогенного и термогенного происхождения.

Во всех колонках верхняя часть осадка характеризуется пониженными концентрациями метана. В разных колонках это происходит на разных глубинах – от 30 см на грязевом вулкане Казаков до 85 см на вулкане Одесса. Можно предположить, что низкие значения метана ассоциируются с зоной анаэробного метаноокисления.

Концентрации и состав углеводородных газов из колонок донных осадков подтверждают наличие флюидного потока в пределах грязевулканических структур.

УДК 563.668(571.52)

**Новая методика препарирования скелетов археоциат для изучения под сканирующим электронным микроскопом
(местонахождение – р. Шивелиг-Хем (Тува))**

РОЖНОВ С.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Методика разработана для известняков из нижнекембрийского местонахождения реки Шивелиг-Хем. Большинство органических остатков в известняках этого местонахождения замещены доломитом, что позволяет их выделять из породы с помощью химического препарирования. Плюсы изучения с помощью электронного микроскопа (СЭМ): глубина резкости и детальность. Разработанная методика позволяет получить максимально возможное для этого местонахождения количество информации о морфологии скелета археоциат.

Из куска породы выпиливаются пластинки приблизительно $1,5 \times 1,5 \times 1$ см – оптимальный размер, но не обязательный. Но он удобен тем, что столик с образцом можно поворачивать на большой угол относительно горизонтали.

Полученные плитки помещаются в сосуд с 5-10% раствором уксусной кислоты. После того, как скелеты археоциат начинают немного выступать над поверхностью породы, образцы промываются в воде и внимательно просматриваются. После просмотра, выбирается та часть плитки, которая в дальнейшем будет изучаться под электронным микроскопом. Образцы снова помещаются в кислоту таким образом, чтобы выбранная поверхность была перпендикулярна дну сосуда с кислотой или наклонена в его сторону, для того, чтобы отпадающие частички не падали на поверхность скелета и не прилипали к нему. Прилипшие частички после травления очень трудно удаляются и ухудшают качество образца. Травление продолжается около 1 суток.

После травления образцы тщательно промываются водой и очищаются 7-15 минут ультразвуком в воде.

Далее, под бинокляром кисточкой и препаровальной иглой изучаемая поверхность очищается от губчатой массы (продуктов жизнедеятельности бактерий), которая в СЭМ будет "светиться". Если удаление губчатой массы не желательно, она пропитывается клеем.

Следующий шаг – конечная очистка ультразвуком в спирте 7-15 минут.

Далее образец приклеивается к столику бутиралью. Если края образца не прикасаются к поверхности столика, то образец помещается на подставку из фольги для улучшения электрической проводимости.

Под бинокляром на поверхность наносятся тонкие полоски серебра, растворенного в грушевой эссенции. Полоски подводятся к выступающим и плохо контактирующим с поверхностью областям, что также приводит к увеличению электрической проводимости поверхности и отсутствию "светимости" образца.

Перед помещением в камеру электронного микроскопа, столики с образцами опьяляются углеродом, а затем дважды золотом.

УДК 548.736.6

Кристаллическая структура нового представителя группы лабунцовита из Ловозерского массива, Кольский полуостров

РОЗЕНБЕРГ К.А., РАСЦВЕТАЕВА Р.К.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН*

Минералы группы лабунцовита в последние годы привлекают внимание исследователей. Число минеральных видов, известных в этой группе приближается к двадцати. Такое разнообразие обусловлено широким изоморфизмом, и связанными с этим структурными вариациями. Структура минералов этой группы имеет сходство со структурой цеолитов, что обуславливает еще и практический интерес к изучению их как потенциально новых микро- и мезопористых материалов.

В данной работе исследована кристаллическая структура нового образца, найденного в пегматите №62 г. Карнасурт (Ловозерский массив, Кольский п-в). Минерал встречается в эгириновой зоне пегматита и образует псевдоморфозы по мурманиту.

Минерал характеризуется моноклинной симметрией с пространственной группой Cm и параметрами ячейки $a=14.298(4)$, $b=13.816(4)$, $c=7.792(1)$ Å, $\beta=116.85(3)$. Структура минерала уточнена с использованием системы программ AREN до $R=3.3\%$ ($CuK\alpha$, 1112 F). Кристаллохимическая формула ($Z=1$):

$$[Na_{1.92}][K_{2.58}(H_3O)_{1.36}]\{[Ba_{1.51}K_{0.91}][Mn_{0.3}Zn_{0.2}(H_2O)_1]\}$$

$$[Ti_{6.56}Nb_{1.44}(O_{5.18}OH_{2.82})][Si_4O_{12}]_4 \cdot 8H_2O$$
, где первыми четырьмя квадратными скобками выделены составы ключевых позиций структуры A , B , C и D .

Структура изученного образца характеризуется типовым для лабунцовитов смешанным каркасом из колонок вершинносвязанных октаэдров TiO_6 и соединяющих их четверных колец из SiO_4 -тетраэдров. Каналы, параллельные координатным осям, заполнены атомами K, Na, Ba, Mn, Zn, оксонием и молекулами воды.

По симметрии, параметрам элементарной ячейки и заселенности D - и C -позиции, изученный минерал имеет сходство с вуориярвритом [1] и цепинитом [2], в общем отличаясь от них заполнением позиции A и большим преобладанием Ti над Nb.

1. Расцветаева Р.К. и др. // Кристаллография. 1994. Т. 39. № 6. С. 994-1000.
2. Расцветаева Р.К. и др. // ДАН. 2000. Т. 371. № 3. С. 336-340.

УДК 624.131

Влияние микроструктуры на диффузионные параметры глинистых грунтов

САВИНОВСКАЯ В.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При оценке миграции поллютантов в глинистых грунтах большое значение имеет диффузионный перенос: возможность его протекания, интенсивность процесса в грунте, выяснение влияющих на него факторов и т.д. Особенно важное значение имеет оценка диффузии для решения экологических проблем (эффektivность защитных экранов, миграция загрязнителей и т.п.). Проведенный анализ литературных данных свидетельствует о недостаточной изученности диффузионных процессов в связи с микроструктурными характеристиками грунтов. Исследователи отмечают зависимость коэффициента диффузии от характера сложения грунта, от текстурных особенностей и степени литификации, отражающейся в изменении пористости [1], от размеров поровых каналов [2]. Однако существует целый набор микроструктурных параметров, зависимость от которых коэффициента диффузии пока не выяснена.

Поэтому целью данной работы было выявление количественных взаимосвязей диффузионных и микроструктурных параметров глинистых грунтов в связи с экологическими проблемами.

Опыты велись на образцах грунтов естественной структуры четвертичного возраста. Исследованные образцы охватывают основные генетические типы четвертичных глинистых грунтов, распространенных в Московском регионе. В качестве диффундирующего агента использовался раствор 2н концентрации хлористого калия, что связано с большим распространением солевого загрязнения, источником которого являются полотна автодорог на территории городов и т.п.

Диффузионные показатели определялись экспериментальным путем, а также расчетным с использованием пакета программ "STIMAN". Показатели микроструктуры были определены при помощи РЭМ, кроме того, коэффициент извилистости как один из главных показателей микроструктуры был еще найден экспериментально. Интерес представляло сравнение экспериментальных и расчетных массивов данных. Для выяснения взаимосвязей параметров был использован корреляционно-регрессионный и факторный анализ.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

Наибольшее влияние на параметры диффузии в грунтах оказывают такие показатели микроструктуры как коэффициент извилистости и пористость.

Оптимальным увеличением РЭМ-изображений для оценки коэффициентов извилистости и диффузионных параметров глинистых грунтов является 250 кратное.

Получено корреляционно-регрессионное уравнение взаимосвязи расчетных и экспериментально определяемых величин коэффициентов диффузии; оно позволяет без проведения трудоемких опытов оценивать диффузионную проницаемость глинистых грунтов по РЭМ-изображениям и анализировать их пригодность в качестве экранов и защитных барьеров при миграции загрязнителей.

1. Окнина Н.А. Процессы диффузии и диффузионного выщелачивания солей в глинистых породах / В сб. "Глины, их минералогия, свойства и практическое значение". М., "Наука", 1970, с. 181 – 185.

2. Соколов В.Н., Юрковец Д.И., Разгулина О.В. Определение коэффициента извилистости поровых каналов с помощью компьютерного анализа РЭМ-изображений // Известия РАН. Серия физическая, 1997, т. 61, № 10, с. 1898 – 1902.

УДК 502/504

Изменение электрических и электрокинетических параметров глинистых грунтов под воздействием нефтяных загрязнений

СИТАР К.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее время уделяется много внимания нефтяным загрязнениям территории суши, особенно разработке методов по очистке данных участков. Это связано с участвовавшими авариями на нефтепроводах и других объектах, связанных с добычей, переработкой, транспортировкой и хранением нефти и нефтепродуктов. В связи с этим, нами проводятся исследования по изучению электрохимического способа очистки грунтов от углеводородных загрязнений. В частности, было изучено влияние нефтяных загрязнений на электрические и электрокинетические свойства водо-нефтенасыщенных глинистых грунтов.

Для исследований были взяты образцы глинистых среднетвердых отложений из одной скважины, представляющие собой единый геологический разрез. У всех исследуемых образцов был определен химико-минеральный состав, изучены параметры, характеризующие физические и физико-химические свойства. Исследования велись на двух сериях модельных образцов: в первой серии образцы содержали лишь водный раствор NaCl концентрации 0,01н, во второй - в образцах содержалась вода и нефть, которая добавлялась в водонасыщенный образец при соотношении "вода-нефть" 2:1, причем объемная влажность образцов была равна влажности свободного набухания. Исследования проводились в специальной электроосмотической установке. Измерялись такие параметры электрокинетических свойств, как электроосмотический перенос, коэффициент электроосмоса, электрокинетический потенциал (ζ -потенциал) частиц, а также электропроводность.

Как показали исследования для большинства глинистых грунтов добавление к водонасыщенным образцам нефти вызывает снижение ζ -потенциала. Это объясняется деформированием ДЭС и уменьшением его толщины за счет появления в порах непроводящей электрический ток среды. Однако в некоторых образцах наблюдалось повышение значений ζ -потенциала по сравнению с аналогичными образцами из первой серии. Также установлены зависимости электропроводности водонефтенасыщенных образцов от соотношения "вода-нефть". Полученные результаты имеют важное значение для экологической геологии, геофизики и геологии нефти.

УДК 624.131

Сжимаемость грунтов массива депонирования “Марьинский парк”

СОКОЛОВА О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В связи с интенсивной застройкой территорий городов земель пригодных для строительства остается все меньше и меньше. Однако, в пределах г. Москвы имеются большие площади, вопрос об использовании которых пока не поднимался. К таким территориям относится район Марьино, значительная часть которого расположена в пределах бывших карт-остойников Курьяновской станции аэрации. Проект инженерной подготовки предусматривает съем многометровой толщи осадка и последующее его депонирование в специальных сооружениях - резервуарах. Именно поэтому изучение изымаемых грунтов и разработка методов по увеличению их сжимаемости очень актуальны.

В результате экспериментальных исследований было установлено, что депонируемые осадки представляют собой органо – минеральные грунты с преобладанием структурных элементов размером 0,001 – 0,05 мм, количество которых позволяет отнести их в соответствии с классификацией В.В.Охотина к суглинку тяжелому. Грунты содержат большое количество органического вещества (24 – 27%) и обладают высокой влажностью (213 – 300%), которая обеспечивает их текучепластичное состояние. Пористость грунтов составляет 80 – 85%, а плотность твердой фазы 1,82 – 1,83 г/см³. Уплотнение осадка в ходе компрессионных испытаний сопровождалось изменением его структуры: произошло закрытие крупных пор и некоторое упорядочивание ориентировки структурных элементов. Величины деформационных характеристик грунтов массива депонирования “Марьинский парк” позволяют относить их к сильносжимаемым: коэффициент уплотнения изменяется от 6 до 326 МПа⁻¹, а компрессионный модуль деформации – от 0,02 до 2,27 МПа. Анализ графиков консолидации указывает на преобладание в этом процессе деформаций, развивающихся за счет фильтрации – они составляют 97 – 99% от общей осадки. Коэффициент консолидации варьирует в пределах от $0,2 \cdot 10^{-6}$ до $1,7 \cdot 10^{-6}$ см²/с, а коэффициент фильтрации – от $1,6 \cdot 10^{-7}$ до $1,32 \cdot 10^{-6}$ м/сут. Опытным путем получены данные, свидетельствующие об увеличении сжимаемости депонируемых грунтов при введении в них концентрированных растворов электролитов.

УДК 553.982.2:551.49(071.1)

Гидрогеодинамические условия Восточно-Перевального нефтяного месторождения в связи с повышением эффективности его разработки

Судо Р.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Изучение гидрогеологических условий нефтяных и газовых месторождений необходимо для повышения эффективности их разведки и разработки. В данной работе с целью оптимизации разработки Восточно-Перевального нефтяного месторождения, расположенного в Ханты-Мансийском автономном округе, изучались его гидрогеодинамические условия и их изменение в период его разработки.

В основу характеристики гидрогеодинамических условий легли результаты обработки материалов гидрогеодинамических исследований пластов (96 кривых

восстановления забойного давления). Было изучено распределение приведенных давлений в плане и в разрезе в условиях естественного (конец 1995 года) и нарушенного режима (начало 2001 года), проведен анализ изменения пластового давления в пространстве в период разработки.

Это позволило установить следующее:

1. Восточно-Перевальное месторождение характеризуется слабоаномальными пластовыми давлениями, причем коэффициент аномальности давлений уменьшается вверх по разрезу.

2. В пределах месторождения не существует регионального латерального потока. Это подтверждается распределением приведенных давлений в плане в естественных условиях.

3. Можно предполагать, что водоносные и нефтенасыщенные горизонты характеризуются пластово-блоковым строением, то есть наличием (суб)вертикальных слабопроницаемых границ. На это указывает, в частности, существование высоких значений разнонаправленных, незакономерно сменяющихся латеральных градиентов приведенного давления.

4. Существующая на месторождении система поддержания пластового давления организована без учета пластово-блокового строения пластов-коллекторов. Следствием этого является существенное изменение по площади месторождения гидродинамической связи между зонами нагнетания и зонами отбора, что подтверждается образованием обширных участков значительного снижения пластового давления в период разработки.

5. Уточнено геологическое строение месторождения - подтверждено наличие ряда предполагаемых слабопроницаемых границ; наличие нескольких предполагаемых границ не подтвердилось; дополнительно была установлена одна слабопроницаемая граница.

Таким образом, можно сделать вывод, что учет уточненной модели пластово-блокового строения коллекторов позволит оптимизировать доразведку и разработку месторождения.

551.763:5504 (470.62)

Геохимическая характеристика меловых отложения Таманского полуострова

СУСЛОВА Э.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Объектом исследования является керн глубоких скважин: Фонталовская 15, Таманская 5, Кучугуры 1 и 2, Запорожская 20, вскрывших мел в пределах Северо-Таманского вала на глубинах 3868 – 5266м, 3810 – 4671м, 3480 – 4320м соответственно.[1] При опробывании объектов в разрезе верхнего мела получены притоки газа дебитом до 20 тыс. м³ / сут. и минерализованной воды дебитом до 1100 м³ / сут. В процессе опробования площадей промышленных залежей УВ установлено не было, однако, полученные притоки воды указывают на хорошие емкостно-фильтрационные свойства верхнемеловых отложений. [2]

Нижнемеловые породы представлены алевролитами, глинами и известняками. В разрезе преобладают терригенные темно – серые и серые терригенные разности. В верхнемеловом разрезе преобладают светло – серые карбонатные породы – известняки и мергели.. Содержание ОВ в меловых отложениях в целом не высокие. Значение Сор_г в нижнемеловых породах изменяется от 0,17 до 1,39 %, содержания хлороформенного битумоида (ХБА)

варьируют от 0,02 до 0,081 %. Для пород нижнемелового возраста не характерна литологическая приуроченность содержания ОВ и ХБА. Максимальное содержание отмечено в темно – сером алевролите, минимальное - в известняках, в глинах – значения средние. Величина битумоидного коэффициента изменяется незначительно – β 4,2 – 6%, что указывает на сингенетичную природу битумоида.

В отличие от выше рассмотренных пород в верхнемеловых толщах отмечена литологическая приуроченность содержания ОВ и ХБА. Максимальное количество отмечено в глинах (от 0,26 до 0,43 %), но при этом оно заметно ниже кларковых содержаний; минимальное - в известняках (от 0,05 до 0,07%). Содержание Сорг в песчаниках изменяется – от 0,17 до 0,28 % (единичное значение - 1,87 %, видимо, за счет включения детрита), в алевролитах – 0,13 – 0,16 %, мергели характеризуются значением 0,13 %, в известняках значение содержания величины. Концентрации ХБА в зависимости от литологического типа породы изменяются от 0,005 до 0,081 %. Значения битуминозного коэффициента от 6 до 15 %, что также указывает на единство место образования битумоида и вмещающих толщ.

На фоне средних и меньше средних показателей значений Сорг определенных как 0,5 %, повышенным содержанием характеризовались темно – серые алевролиты альбского яруса нижнего мела. Комплекс разносторонней геохимической информации по майкопской серии (показатели преломления и отражения микрокомпонентов ОВ, химический состав битумоидной и нерастворимой фракции ОВ, пиролиз пород и керогена, состав и распределение n- и изоалканов, нафтеновых УВ – стеранов, гопанов и др.) позволил установить, что Керченско – Таманский район характеризуется максимальными глубинами кровли ГЗН (4,2 – 4,3 км, современная температура 130 – 140⁰). [3] На основании этого с учетом мощности эоцена – палеоцена, можно сделать вывод, что глубина залегания меловых отложений находится в зоне нефтяного окна (МК₁ – МК₂). Относительно невысокие значения β (4,2 – 6 %) при соответствующем уровне преобразования, отвечающем ГЗН, свидетельствуют о смешанном составе ОВ, в котором гумусовые компоненты играют значительную роль. Этот вывод подтверждается углеводородным составом масляной фракции хлороформенного синбитумоида из альбских глин (гл. 4700 м). Хроматографический анализ, которой показал двумодальное распределение n- алканов с максимумами на C₁₈ (основной максимум) и на C₂₇, отношения Pr/Ph = 0,95, высокий нафтеновый фон, отношения к C₁₈ = 1,2. Углеводородные показатели зрелости показывают, что степень преобразованности битумоида не выше МК₂ (Ki = Pr + Ph/nC₁₇ + C₁₈ = 0,4; Pr/ Ph = 1; Pr/ nC₁₇ = 0,4;), что подтверждает относительно не высокую степень преобразованности - МК₂ для глубины 4,7 км. Таким образом, нижнемеловые и прежде всего альбские отложения характеризуются относительно повышенным остаточным нефтематеринским потенциалом, по сравнению с верхнемеловыми. Потенциал же верхнемеловых образований ничтожно мал, несмотря на более сапропелевый состав исходного ОВ.

1. Геология и нефтегазоносность Западной Кубани и Предкавказья, М:1969, вып.19.

2. Митин С.Н., И.А. Кондратьев, Перспективы нефтегазоносности мезозойских отложений Таманского полуострова в свете новых данных (Краснодарнефтегаз, 1992).

3. Положение главной зоны нефтеобразования в Индоло – Кубанском прогибе, О.К. Баженова, Н.П. Фадеева, Ю.А. Петриченко, МГУ, 2001.

УДК 550.84: 553.261 (555)

Геохимическая зональность медно-порфирового месторождения Сунгун (Северо-Западный Иран)

ТАБАТАБАЕИ С.Х.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С целью выбора геохимических критериев оценки уровня эрозионного среза и прогноза оруденения на глубину была изучена зональность медно-порфирового месторождения Сунгун (Северо-Западный Иран).

По данным литохимического опробования керна разведочных скважин поперечного и продольного профилей А-Б и С-Д с помощью программы “Gold – Геохимик” были построены моноэлементные карты (по кларкам концентрации) и карты геохимических показателей первого и второго порядков для установления характерных геохимических ассоциаций для различных горизонтов оруденения. По моноэлементным картам установлена приуроченность максимальных содержаний бора к надрудным и верхнерудным горизонтам рудного штокверка, стронция и серебра – к нижнерудным и подрудным горизонтам. В результате анализа моноэлементных карт составлена обобщенная схема геохимической зональности оруденения.

С помощью программы “Ню-2”, разработанной на кафедре геохимии МГУ, выявлены частные ряды зонального отложения химических элементов по “центрам тяжести” графиков парных отношений для двух разведочных профилей. Ранговый коэффициент корреляции между этими частными рядами оказался значимым положительным, что позволило вывести общий ряд зонального отложения элементов для месторождения (снизу - вверх) Cu – Mo , Sg – Ag – W – Sb – Ba , Mn – As – Zn , Bi – Pb - B.

Также получены монотонные геохимические показатели зональности первого-третьего порядков, которые могут использоваться в качестве геохимических критериев оценки уровня эрозионного среза на флангах и глубоких горизонтах месторождения.

По характеру распределения рудных и сопутствующих элементов в штокверке, изменения отношения Cu/Mo и геохимических показателей зональности прогнозируется продолжение промышленного медно-порфирового оруденения на глубину.

Эволюция гранулитов кратера Вредефорт (ЮАР)

ТОКАРЕВ Д.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Изучены высоко метаморфизованные 2,7 миллиарда лет назад горные породы, обнажающиеся в импактном кратере Вредефорт (Южная Африка, Каапваальский кратон). Проведены исследования структур пород и химической зональности сосуществующих минералов, с помощью современных методов геотермобарометрии оценены термодинамические параметры формирования отдельных минеральных парагенезисов и смоделирован процесс эволюции комплекса в целом. Было определено, что метаморфическая история изученных пород протекала, как минимум, в три стадии: региональный метаморфизм

гранулитовой фации; импактный метаморфизм и постимпактное остывание. Первая стадия не приводила к образованию коронарных структур в изученных породах. Все коронарные структуры в изученных породах образовались на постимпактной стадии. Короны ортопироксена, отделяющие гранат от кварца, образовались немедленно за ударной волной. Симплектиты ортопироксена и кордиерита образовались на заключительной стадии остывания в стабильных условиях. По всей видимости, изученные породы эксгумированы с небольшой глубины и представляют собой вещество верхней или по крайней мере средней коры, что ставит под сомнение точку зрения ряда исследователей [1], что в результате подъема центральной горки изученные породы были практически мгновенно эксгумированы из нижней коры.

1. Gibson R.L. & Reimold W.U., "Field excursion through the Vredefort impact structure" // *62-nd Annual Meeting of the Meteoritical Society*/ Johannesburg, South Africa, 11-16 July 1999, p. 88.

УДК 550.834.05

Инженерно-сейсмические исследования на участке строительства третьего транспортного кольца в городе Москве

Толстухин Е.А., Матвеев О.А., Ошкин А.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Объектом инженерно-геологического изучения является верхняя часть разреза (ВЧР), которая характеризуется невыдержанностью границ раздела, неоднородностью и анизотропностью свойств горных пород. В то же время к исследованиям под строительство предъявляются повышенные требования в отношении детальности, точности и достоверности получаемых результатов.

Сейсморазведочные наземные наблюдения выполнялись по системе профилей, вытянутых в сводный профиль вдоль набережной реки Яузы. Цель работ состояла в определении границ между инженерно-геологическими элементами в разрезе и расчете осредненных по каждому элементу значений скоростей продольных и поперечных волн, по которым, в свою очередь, могут быть рассчитаны модули упругости в сейсмическом диапазоне частот и при малых сейсмических воздействиях.

При производстве сейсморазведочных работ была использована 24-канальная цифровая сейсмостанция и регистратором на базе компьютера типа notebook. Ввиду высокого уровня помех от автотранспорта и действующих в округе предприятий и стройплощадок производилась регистрация от 10 до 25 ударов в каждом пункте возбуждения для последующей селекции по уровням помех и накопления. Полученные полевые данные подвергались математической обработке с помощью системы обработки "RadexPro", разработанной на кафедре сейсмологии и геоакустики геологического факультета МГУ.

По результатам высокоразрешающих сейсмических исследований получены следующие основные результаты:

получены сведения о геометрии границ инженерно-геологических элементов по разрезу при наличии относительно небольшого количества геологических скважин на исследуемой территории;

рассчитаны средние значения скоростей продольных и поперечных волн и упругих модулей для выделенных инженерно-геологических элементов по всему району работ;

инженерно-геологические элементы разреза охарактеризованы значениями модулей упругости и проведен анализ прочностных свойств каждого элемента разреза.

УДК 624.131

Особенности щелочного и кислотного гидролиза монтмориллонита

ФОМИЧЕВА Е.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В связи со сложностями интерпретации экспериментальных данных по изменению величин емкости катионного обмена глинистых грунтов в щелочных и кислых условиях среды возникает необходимость исследования возможных причин подобных изменений. Одним из вероятных факторов, оказывающих влияние на величину ЕКО, служит растворение кристаллической решетки глинистых минералов. Для исследования этого вопроса был проведен эксперимент по выносу катионов из кристаллической решетки катионозамещенных Na- и Ca - форм монтмориллонита при различных pH внешнего электролита. Содержание выносимых катионов Al^{3+} , Fe^{3+} , Mg^{2+} и Si^{4+} определялось на параллельных образцах при определении ЕКО монтмориллонита по методу Антипова - Каратаева в модификации Злочевской, в полном объеме декантирующих растворов после их взаимодействия с минералом в диапазоне pH 2 – 11. Для определения концентрации железа, магния и алюминия использовался комплексометрический метод (Al^{3+} - по индикатору ксиленоловому оранжевому) содержание кремния в растворах получено весовым методом (метод выделения кремневой кислоты – HCl – желатинный).

Показано, что при гидролизе из монтмориллонита наиболее активно в декантирующий раствор катионы из кристаллической решетки выносятся при pH – 2: 15 – 18 мг-экв/100г Fe^{3+} , что составляет около трети всего железа, содержащегося в минерале; 225 – 255 мг-экв/100г Al^{3+} (более половины содержащегося в минерале) и 47 мг-экв/100г Mg^{2+} - из Na-формы; 68 – 88 мг-экв/100г Al^{3+} и 24 мг-экв/100г – из Ca-формы. Катионы Si^{4+} во внешний раствор практически не выносятся: количество растворенного кремния составляет при pH – 2 лишь 2%. При уменьшении кислотности внешнего раствора монтмориллонит становится более устойчивым, в диапазоне pH 3 – 10 катионы железа и кремния выносятся лишь при pH – 3: 9 – 11 мг-экв/100г Fe^{3+} и сотые доли процента Si^{4+} . Вынос алюминия происходит во всем исследуемом диапазоне pH с разбросом значений 8 - 40 %, что составляет 8 – 158 мг-экв/100г. Ионы Mg^{2+} также выносятся в раствор во всем диапазоне исследуемых pH, однако не столь активно – от 4 до 30 % (5 – 40 мг-экв/100г) с максимальной интенсивностью в кислой области, а при pH – 8 из Ca - образцов выноса магния вообще не наблюдается. При увеличении щелочности раствора растворение минерала усиливается : при pH – 11 в растворе присутствуют все катионы. Таким образом, во всем исследуемом диапазоне pH растворение монтмориллонита носит инконгруэнтный характер за счет дефицита ионов Si^{4+} , доля конгруэнтного растворения при pH – 2 составляет 5 – 7 %, при pH – 3 и 11 – десятые доли процента.

УДК 553.98:551.73(470.6)

Перспективы открытия новых залежей нефти и газа в палеозойском комплексе Предкавказья

ХАМЗИН У.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В старых нефтегазодобывающих районах периодически возникает необходимость обобщения и переосмысления накопленной информации с целью выработки новых направлений поисков залежей нефти и газа. Сказанное в полной мере относится к Предкавказью, где нефть и газ добывают уже почти полтора века.

Новым перспективным направлением нефтегазопроисковых работ в регионе представляется палеозойский комплекс Скифской плиты, который здесь до последнего времени рассматривался как бесперспективное складчатое основание нефтегазоносного бассейна. Однако, мировая практика нефтегазопроисковых работ свидетельствует о том, что комплексы фундамента многих нефтегазоносных бассейнов, могут содержать промышленные скопления углеводородов.

Промышленные притоки нефти и газа из палеозойских отложений получены в процессе бурения и на территории Предкавказья. В частности, на территории Дагестана на Юбилейном поднятии выявлена нефтяная залежь в каменноугольных отложениях. В Краснодарском крае установлена газоносность гранитов на Кушевской и Великой площадях.

Необходимо отметить, что палеозойский комплекс в пределах Скифской плиты вскрыт почти в 300 скважинах, хотя в большинстве из них на незначительную глубину. Как показывают наши исследования, палеозойские образования во многих случаях могут быть отнесены к нормальным осадочным породам (и по степени их литогенетической преобразованности и по геофизическим характеристикам). По геофизическим данным здесь фиксируются достаточно уверенные и протяженные отражающие горизонты, оконтурируя ряд крупных положительных структур на доступных для бурения глубинах, проводятся опытно-методические сейсмические исследования по оригинальным методикам с целью выявления и локализации нефтегазонасыщенных объемов. Уже намечены точки для заложения первых поисково-оценочных скважин в Восточном Ставрополье.

УДК 551.794(268.45)

Стратиграфическое расчленение послеледниковых отложений северо-восточной части Баренцева моря

ХРОМОВА Н.В.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт океанологии РАН*

Интерес в изучении СВ части Баренцева моря связан с недостаточной изученностью позднечетвертичных отложений в данном регионе. Во-первых, здесь в основном завершается проникновение в Баренцево море теплых вод из Северной Атлантики и их взаимодействие с арктическими водами. Во-вторых, детальное стратиграфическое расчленение разреза из СВ части Баренцева моря дает возможность сопоставления с соседними хорошо изученными разрезами из желоба Святой Анны, юго-восточной части Баренцева моря [1] и желоба

Франц-Виктория [2]. В-третьих, новые микропалеонтологические данные позволяют уточнить историю распада и таяния Баренцевоморского ледникового щита в районе желоба Седова. Для решения поставленных задач было проведено стратиграфическое расчленение послеледниковых отложений колонки АСВ-902 из желоба Седова по комплексам бентосных фораминифер. К сожалению сильное растворение раковин фораминифер, приводящее к их полному исчезновению в некоторых интервалах, снижает детальность расчленения.

По литолого-геофизическим данным были выделены 3 стратиграфических горизонта, соответствующих ранней и поздней стадиям дегляциации и голоцену [2,3]. Горизонт 3 (416-314 см) состоит из темно-серого алевроитово-пелитового ила с песком, гравием и галькой. Горизонт 2 (314-290см) сложен желтовато-серым пелитовым илом с примесью песка. Горизонт 1 (290-0 см) представлен оливково-серым пелитовым илом с высоким содержанием гидротроилита. В горизонте установлена смена комплексов фораминифер с доминированием *C.lobatulus* (250-205см), *E. clavatum* (120-100см), *M.barleeanus* (100-80см), *E. clavatum*, *Buccella* spp (45-0 см). Они разделяются интервалами растворения. Установленные комплексы лучше всего сопоставимы с аналогичными комплексами, выделенными в юго-восточной части Баренцева моря и в Центральной котловине.

1. Polyak L., Mikhailov V., Post-glacial environments of the southeastern Barents Sea: foraminiferal evidence // *Geological Society Special publication*, 1996, №111, P.323-337.

2. Мурдмаа И.О., Иванова Е.В., Послеледниковая история осадконакопления в шельфовых впадинах Баренцева моря // *Литология и полезные ископаемые*, 1999, №6, С.576-595.

3. Павлидис и др., Соединялись ли 18 тысяч лет назад ледниковые покровы Новой Земли и Земли Франца-Иосифа? *Опыт системных океанологических исследований в Арктике М.*, 2001, С.618-632.

*Подсекция «Информационные технологии
и социально-гуманитарные науки»*

Южный ярус России: проблемы и приоритеты геополитики

АВЧУХОВА А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Вдоль южных границ Россию окружают государства, сильно отстающие от нее по уровню экономического развития и модернизации. С началом пост советской эпохи весь центрально-азиатский регион вступил в зону сложных политических и социальных изменений. Независимые страны Центральной Азии избрали демократическую светскую модель государственного устройства. Однако именно этот, ориентированный на западные либеральные ценности выбор поставил перед ними огромное количество проблем, что в силу близкого соседства может представлять собой угрозу и для России.

По сей день выбор в пользу демократии остается в этих государствах номинальным. Сами общества являются незрелыми и оттого не способными к самостоятельной консолидации. Можно констатировать сформировавшуюся в них так называемую «делегативную демократию» [1], характеризующуюся господством большинства, строгой мажоритарностью, сосредоточением власти в одних руках и ее гиперперсонификацией, занижением роли представительных институтов и политических организаций при развитии внеинституциональных политических механизмов, отсутствием демократической оппозиции. Тем не менее, определенный уровень гражданских прав не позволяет, однако, считать подобный режим полностью авторитарным.

Приверженцы точки зрения об универсальном характере западных либеральных ценностей считают истоком такого положения вещей недостаточный уровень демократизации, обвиняя руководителей в узурпации власти. Другие аналитики видят причину неудавшихся демократических преобразований в том, что общества, принадлежащие к восточному цивилизационному типу, копировали в своих реформах европейскую модель. В итоге, возобладала исторически сложившаяся национальная специфика с циклическим развитием и жесткой иерархией. В этом смысле, сформировавшаяся в государствах ЦАР практически неограниченная президентская власть, ориентированная на пожизненное правление и образование механизма мирной ее передачи, преемственности не только отвечает местным вековым традициям, но и является положительным, скрепляющим моментом, поскольку поддержание внутренней стабильности служит здесь основной ценностью. С точки зрения геополитических интересов России выгодно иметь союзников, особенно в районе нахождения каспийской нефти. Вот почему Россия заинтересована в длительном сохранении действующей здесь системы власти, которая научилась обеспечивать порядок и управление, и с которой уже налажен диалог. Ситуация осложняется еще и наличием многочисленных мусульманских анклавов внутри России, а также присутствием миллионов русских в Казахстане, чьи интересы нельзя не учитывать. Кроме того, центрально-азиатский регион является своего рода защитным буфером между Россией и Афганистаном, которой представляет

собой очаг распространения не только фундаментализма и терроризма, но и нищеты, провоцирующей потоки беженцев. Таким образом, культурный и гуманитарный диалог является необходимостью, которая позволит укрепить налаженные экономические связи.

Другим фактором, вызывающим опасение, является укрепление религиозного и культурного экстремизма в странах ЦАР как одной из форм ответа на вызовы времени. Почва для этого возникла вследствие кризиса традиционного общества, выразившегося в обострении социально-экономического положения, разочаровании в демократии, коррупции, отсутствии сильных светских движений и связанным с этим идеологическим вакуумом, ущемлением отдельных регионов и региональных элит. Будучи незрелой, политическая оппозиция приобретает религиозную окраску [1], так как ислам, помимо традиционной социальной, политической и культурной роли, обладает еще и большим мобилизационным ресурсом. Провозгласив себя светскими государствами, страны ЦАР противопоставили власть и религию, сделав ее своим главным оппонентом. Наконец, в условиях объявленной свободы вероисповедания государственные органы власти оказались не готовы к диалогу с религиозными организациями. Опираясь на постулат «всякая власть от Аллаха» ислам выжил в период насильственной атеизации [1], проводимой в СССР, но приобрел скрытые формы, замаскировался под образ жизни, искажился и архаизировался.

Сегодня повышение роли религии стало своеобразным индикатором процесса возврата страны к ее культурным традициям, возвращением на свой исторический путь, естественное движение по которому было прервано ускоренной модернизацией. В этом смысле экономический и социальный прогресс мог бы служить действенным препятствием для попыток дестабилизации данного региона. В любом случае, вопрос о будущем развитии стран Центральной Азии не мыслим без проблемы во взаимоотношениях власти и политического ислама, который может стать альтернативой существующему положению и открыть путь для создания теократических государств.

1. Олимов М., Олимова С., «Политический ислам в современном Таджикистане» // сб. Ислам на пост советском пространстве: взгляд изнутри, под ред. А. Малашенко и М. Брилл Олкотт; Московский Центр Карнеги. - М., 2001.; Арт-Бизнес-Центр. (<http://pubs.carnegie.ru/books/2001/07am2/> по состоянию на 03.11.2001)

Наркомпрос первых лет советской власти. А.В. Луначарский

АКСЕНОВА М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На втором съезде Советов 25 октября (7 ноября) 1917 года было образовано правительство большевиков - Совет Народных Комиссаров. В числе первых комиссариатов был создан и Народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос), во главе которого был поставлен Анатолий Васильевич Луначарский. На этом посту он работает до своего назначения в 1929 году председателем Ученого комитета при ЦИК СССР (до 1933 года). А.В. Луначарский был членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов. В последние, как и в предыдущие, годы жизни он вел большую научную и популяризаторскую работу. Библиографический указатель его опубликованных трудов (1975 год) насчитывает свыше 4 тысяч названий, в том числе Собрание сочинений в

восьми томах. Эти труды охватывают широчайший круг проблем истории, литературы и литературоведения, истории искусства и критики, этики и эстетики. Анатолий Васильевич – автор пьес и рассказов, стихотворений и мемуаров, солидных научных книг и рецензий. Говоря о А.В. Луначарском, Н.А. Бердяев утверждал, что «в нем было что-то от провинциального учителя и немного от журналиста». А.М. Горький также признавал способности Луначарского, но считал, что в нем «слишком много от книжного червя».

В воззвании к гражданам России «О народном просвещении», опубликованном 29 октября 1917 года, нарком просвещения А.В. Луначарский провозгласил общие направления просветительной деятельности: «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения», организация «единой для всех граждан абсолютной светской школы», поддержка всяческих форм культурно-просветительного движения рабочих и крестьян. Общее руководство просвещением поручалось вновь организуемой Государственной комиссии по народному просвещению, председателем которой являлся народный комиссар. Воззвание подчеркивало искреннее желание сотрудничать не только с широкой общественностью, но и с созданным после февраля Государственным комитетом по народному образованию и с аппаратом бывшего министерства народного просвещения.

Обнародовав программу действий, нарком сразу же приступил к формированию Государственной комиссии по народному просвещению. Уже 9 ноября 1917 года ее состав и функции были утверждены декретом ВЦИК и СНК. В комиссии было 15 отделов, в том числе по введению всеобщей грамотности, министерских учебных заведений, дошкольного воспитания и внешкольного образования, научный, искусств и другие. Ядро в комиссии составили большевики, работавшие до Октября в области просвещения - Н.К. Крупская, П.И. Лебедев-Полянский, Л.Р. Менжинская, В.М. Бонч-Бруевич, Д.И. Лещенко, Д.А. Лазуркина и другие. Позднее комиссия трансформировалась в руководящий орган Наркомпроса - его коллегию. Уже к декабрю 1917 года был в основном сформирован аппарат Наркомпроса.

Наркомпрос первых лет Советской власти занимался издательскими делами и монументальной пропагандой, театром и живописью, изобретательством и народными промыслами, историческими памятниками и литературным наследием, музеями и фундаментальной наукой, отбраковыванием «вредной» литературы для спецхрана. И только один из многочисленных отделов занимался собственно просвещением: подготовкой кадров, которым в недалеком будущем предстояло «решать все».

В течение всей своей деятельности в качестве наркома просвещения А.В. Луначарский постоянно убеждал и членов партии, и все население в необходимости приоритета культуры и образования. Только через культурное просвещение, настаивал он, способна диктатура пролетариата создать коммунизм, так как лишь образование может изменить мышление и поведение человека в духе идей социализма. Его надежды уступили место серьезному разочарованию, когда, даже после введения новой экономической политики в 1921 г., ни правительство, ни местная администрация не сочли нужным вкладывать средства в проекты Наркомпроса.

Структура Наркомпроса впоследствии совершенствовалась, уточнялась. В течение 1919 – 1921 гг. в его ведение практически перешли все сферы духовной культуры государства.

Таким образом, Советское правительство получило возможность через Наркомпрос проводить единую культурную политику, и, не смотря на трудности, постепенно решать чрезвычайно сложные материально-финансовые и кадровые вопросы.

Дистанционное образование: проблемы и перспективы развития

АНОХИНА О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Появление и активное распространение форм Дистанционного обучения является адекватной реакцией систем образования многих стран на происходящие в мире процессы интеграции, движения к информационному обществу. Новый тип общественного устройства – информационное общество – выдвигает информацию и знание на передний план социального и экономического развития. А в связи с мировыми процессами глобализации происходит и интеграция образовательных систем, где образование переходит в категорию общемировых приоритетов

Тот факт, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития.

Перечисленные тенденции определяют основные направления в развитии новой образовательной системы, которая ориентирована на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий. Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы – «обучение на расстоянии».

Однако существует ряд проблем, связанных с качеством предоставляемых услуг, а также с удержанием лидерства традиционными университетами в развитии технологии Дистанционного образования. Пока преимущество обеспечивается тем, что именно в классических университетах сосредоточены профессорско-преподавательские кадры. Но также очевидно, что имеется угроза потери этого преимущества. Государственная поддержка и защита с помощью процедур аккредитации образовательной деятельности в данном случае вряд ли окажут серьезную помощь. Поскольку сегодня получение диплома о высшем образовании не является для людей целью, а лишь средством для дальнейшего профессионального роста.

Но, если государственные стандарты образования не гарантируют требуемого качества получаемого подготовки специалистов, то крупные корпорации начинают устанавливать свои системы профессиональной сертификации. Для получения профессионального сертификата, соответственно, необходимо и профессиональное обучение. Это доказывает и практика создания собственных учебных курсов в таких компаниях, как IBM, Microsoft. Кроме того, профессиональные сертификаты корпорации Microsoft

сегодня признаются большинством организаций, чья деятельность тесно связана с использованием новых информационных технологий (ведущими банками, биржами, компаниями).

Понимание того, что в 21-й век классические университеты должны входить с неоклассическими технологиями дистанционного обучения, с каждым годом все больше укрепляется в академической среде. Сегодня (по данным International Data Corporation) в мире насчитывается уже около 200 университетов, которые занимаются онлайн-технологией обучения своих студентов также серьезно, как и традиционной. Результаты проводимой политики указывают на рост числа учащихся дистанционно. Только в США в 2000 году учебные программы первого высшего образования виртуально осваивали 710 000 человек, что составляет примерно 4,8% от общего числа американских студентов. К 2002 году ожидается увеличение числа студентов до 14,8% от общего числа получающих высшее образование. Данный прогноз выглядит весьма обоснованным, особенно если принять во внимание, что только в одном Лос-анжелесском отделении Калифорнийского университета численность студентов, зачисленных на курсы дистанционного обучения в 1998 г. составила 2200 человек, в 1999г – 6000, а в 2000г. около 6000 обучающихся.

Столь интенсивное развитие программ дистанционного образования и увеличивающееся число его пользователей ставит перед разработчиками курсов новые задачи как в содержательном плане учебного процесса (проблема качества образования), так и в сфере управления образовательной деятельностью (оценка эффективности использования новейших компьютерных технологий, усложнение функционирования институциональных форм организации деятельности университетов).

Художники и власть (деятельность Отдела Изобразительных Искусств Народного Комиссариата Просвещения РСФСР в период 1917-1921 гг.)

ГАВРИЛОВ И.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современной теории и практике государственного управления существуют две научные школы, которые отличаются друг от друга подходами к одной проблеме – «кто управляет?».

С одной стороны, это - профессиональные чиновники, использующие универсальные для всех отраслей принципы, схемы, законы управления.

С другой - представители определённой профессии, ставшие чиновниками в своей отрасли в результате карьерного роста.

После Октябрьских событий 1917 года управление изобразительным искусством перешло в руки «блока левых» художников, до этого момента не имеющих никакого опыта государственного регулирования (данная проблема стояла не только перед художниками, но и перед всей новой властью в целом). Единственное, что давало право им занимать посты – лояльность к новому режиму и тесная связь с предметом управления. Но это не помогло избежать конфликта в будущем между государством и привлечёнными на службу представителями художественной интеллигенции.

1917 был годом больших культурно-революционных экспериментов. Это определило на несколько лет вперёд направление развития изобразительного искусства, более известное как «формализм».

Одним из центров новой советской политики стал Народный Комиссариат Просвещения (НКП), где управление в области изобразительного искусства осуществлял Отдел Изобразительного Искусства (ИЗО). Важными источниками по деятельности, проводимой отделом, являются отчёты, декларации, резолюции, протоколы заседаний коллегии Художественной Секции Комиссариата, хранящиеся в фондах ГАРФа, ГЦАЛИа.

Основной задачей ИЗО был вопрос о художественной школе. Образованный в конце января 1918 года, отдел уже в 1919 году имел в своём подчинении 35 художественных и 35 художественно-промышленных школ, а также ещё более 10 учреждений, связанных с художественным производством и образованием, в том числе Государственный фарфоровый и стекольный завод в Петрограде, Петергофская гранитная фабрика, бывшая Академия Художеств и т.д. Общий испрашиваемый бюджет всего отдела на 1920 год был ~ 295 млн. рублей (для сравнения: в 1919 году эта сумма равнялась ~ 100.893.000 рублей). Такое финансирование говорит о размахе деятельности Отдела Изобразительных Искусств Народного Комиссариата Просвещения, его значении как центра художественной культуры, на который Правительством возлагались большие надежды.

Приоритетными направлениями ИЗО были:
художественное образование;
художественная промышленность.

Но к концу 1918 г. отдел стал подвергаться резкой критике со стороны высших органов государственной власти. В первую очередь она исходила от Совнаркома, Всероссийского Отдела охраны памятников искусства и старины. Столкнулся с непониманием и тех, кому была непосредственно адресована их революционно-художественная деятельность - простому рабочему, крестьянину.

Типичным примером этого перманентного конфликта с властями можно считать разрешение вопроса, возникшего в марте 1919 года в связи с выделением из структуры ИЗО в самостоятельный отдел Комиссариата архитектурного подотдела. На заседании Художественной Секции НКП от 04.04.1919 года произошёл спор, суть которого можно выявить в выступлениях А.В. Луначарского и Д.П. Штеренберга. Народный Комиссар привёл ряд аргументов, говоривших в пользу выделения подотдела. В то же время председатель Отдела Изобразительных Искусств Д. Штеренберг выступал против этого, убеждая всех в необходимости оставить подотдел в прежнем статусе, по причине тесной связи архитектуры и изобразительного искусства. Спротивление Штеренберга было преодолено и прошла линия А.В. Луначарского, представлявшего интересы Совнаркома.

Первопричиной спора послужили в первую очередь не художественные противоречия (хотя они тоже имели большое значение), а противоречия, связанные с внутренней политикой, проводимой руководством ИЗО.

Аналогичные проблемы возникали с другими органами власти. В целом их можно свести к следующему:

1. свои личные художественно-изобразительные взгляды они перевели в ранг государственной политики, воспользовавшись революционными событиями в стране, установив «диктатуру левых»;

2. большую часть «левых» упрекали в мелкобуржуазности их личного происхождения, а следовательно в индивидуализме;

3. революционно-культурный нигилизм «левых» ничего общего с Революцией не имеет;

4. призывая к разрушению старой культуры (классической школы), они настроили против себя очень многих представителей искусства.

Опыт привлечения на государственную службу художников, чьи личные профессиональные интересы оказались тесно связаны с объектом управления - советской культурой (изобразительным искусством), оказался неудачным. Молодое государство, впервые столкнувшись с такого рода конфликтом на примере целого органа, в дальнейшем попыталось избежать аналогичных проблем. К 30-м годам 20 века большую часть всех постов стали занимать люди, критерием для отбора которых стало положение не профессиональной, а партийной принадлежности.

Место современной российской элиты в сфере государственного управления: конфигурация власти

ГОЛИКОВА Е. В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Традиционно российская элита была слита с государственной властью. Современная правящая элита и современная российская элита являются «весьма сходными социальными группами». [1]. Образовавшись в переходный период как «новый класс» [2], элита преследовала свои узкокорпоративные цели на фоне неизменного общества, институтов власти и рычагов управления. Эволюция советской элиты шла от корпоративного обладания властью как собственностью к реализации всех функций частных собственников накопленных обществом материальных благ. Децентрализация власти привела к резкому усилению пользования властью и материальной собственностью через расширение компетенций управления, но при сохранении функций владения и распоряжения властью и вещественным богатством за центрально-бюрократическим аппаратом.

Сегодня в России нет четко выделенной политической элиты, призванной принимать управленческие решения. В переходный период наблюдалось «*сообщество элит*», они сознательно реорганизовали свои интересы, договариваясь о компромиссах по основным расхождениям, дабы направить либеральные реформы в нужное русло. Это впоследствии и привело к *слиянию элит*, основанному на разделении общих интересов и использовании одинаковых механизмов давления и ресурсов.

Например, руководители исполнительных структур власти включаются в коммерческую деятельность. Предприниматели, представители интеллигенции включаются в политику, дабы оказать влияние на власть в процессе принятия решений. Происходит усиление существующих и создание новых институтов власти «под» конкретных людей, проводящих политику, выгодную выдвинувшим их.

В таких условиях глубокая дифференциация интересов становится неизбежной, что приводит к появлению различных типов объединений, оказывающих давление на власть. Это конгломераты предпринимательских структур – клиентеллы (Чубайс – Госкомимущество, ваучерные и инвестиционные фонды); объединения предпринимателей функционально-отраслевого типа (ярким примером является государственно-коммерческая корпорация «Газпром», в которой государственный капитал смешан с

частным); лоббистские структуры и фирмы, создаваемые с целью обеспечения «смычки» предпринимательских структур с государственными органами; финансово-промышленные группы, объединения и компании, способные аккумулировать финансовые средства для ощутимых инвестиций в политическую сферу.

Это доказывает, что в современной России государство не является символом и единственным носителем власти, а в сфере государственного управления заняты не только профессионалы, но и «политические аутсайдеры» [1], обладающие определенными ресурсами.

Таким образом, сегодня в России просматривается активное включение государства в экономику наравне с другими субъектами посредством элитной группировки, являющейся главенствующей и в экономической сфере, и в сфере государственного управления. Относительная монолитность данной группы по составу, её контроль за большей частью важных ресурсов, преследуемые цели и используемые методы борьбы, а так же результаты, которые мы видим, позволяют констатировать тот факт, что современная элита - правящая элита, несмотря на то, что она расколота, и разные ее сегменты ориентированы на различные модели общественно-политического развития.

1. Лапина Н.Ю., Формирование современной российской элиты: проблемы переходного периода. Москва, ИНИОН, 1995, с.25, 37.
2. Радаев В.В., Шкаратан О. И., Социальная стратификация. Москва «Наука», 1995,с. 144.
3. Микульский К. И., Российская элита: опыт социологического анализа. Москва, 1997.
4. Грушин Б., «Становление в России новой политической элиты»//Независимая газета, 31.12.1994.
5. Понеделков А. В., Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры. Ростов-на-Дону, 1995.

Государственная информационная политика

ГОЛОВАНОВА Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

По оценке многих отечественных и зарубежных ученых, доминирующей тенденцией развития мирового сообщества в конце XX – начале XXI века становится постепенный переход к новому типу социальной организации человеческой жизнедеятельности – информационному обществу.

В то же время сложившиеся формы поведения Российского государства в информационной сфере пока не дают возможность говорить о сформированной целостной информационной политике российской власти. В этих условиях для современного этапа политического развития страны более характерны фрагментарные, а то и противоречивые информационные акции государства зачастую лишённые единого политического замысла и во многом отражающие уровень противоборства различных элитарных группировок на информационном рынке. Таким образом еще рано говорить о единой целостной государственной информационной политике.

На протяжении многих лет государственная информационная политика охватывала, главным образом, проблемы, связанные с деятельностью средств массовой информации. В последние 2–3 года содержание ГИП было несколько

расширено и в него попали отдельные элементы защиты прав граждан и организаций на общедоступную информацию, гарантированных Конституцией страны, а также некоторые аспекты информационной безопасности.

Основное содержание государственной политики информатизации сводилось с небольшими вариациями к обеспечению научно-технических, производственно-технологических и организационно-экономических условий создания и развития информационных технологий, информационной инфраструктуры и системы формирования информационных ресурсов. При этом политика информатизации практически была полностью отделена от политики, проводимой государством в области СМИ, связи и телекоммуникаций.

Новый импульс государственная политика информатизации получила лишь в последнее время в связи с осознанием необходимости построения информационного общества в России как главного условия ее политического и социально-экономического развития и сохранения статуса мировой державы. Решение этой масштабной задачи потребовало перехода от политики информатизации к информационной политике, включающей в себя геополитические, внешнеэкономические, социально-экономические, научно-технические и культурные аспекты развития страны.

В рамках государственной информационной политики должны быть заложены основы для решения таких крупных задач, как формирование единого информационного пространства России и ее вхождение в мировое информационное пространство, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, формирование демократически ориентированного массового сознания, становление отрасли информационных услуг, расширение правового поля регулирования общественных отношений, в том числе связанных с получением, распространением и использованием информации. ГИП должна служить инструментом укрепления связи Центра и регионов, обеспечивающим проведение единой политики государства на всей территории страны.

При условии успешного проведения реформы в информационной сфере Россия имеет шансы значительно сократить разрыв, отделяющий настоящее положение страны от положения ведущих стран мира. Россия как субъект геополитики, государство, обладающее развитой информационно - телекоммуникационной инфраструктурой на всем Евразийском пространстве России и СНГ, могла бы стать естественным мостом между Европой и странами Азиатско-тихоокеанского региона. Это позволило бы ей стать ключевым звеном мирового информационного пространства.

Однако на механизмы реализации и выбор первоочередных практических мероприятий ГИП в настоящее время накладывается отпечаток глубокого кризиса реального сектора экономики России, его ядра - высокотехнологичных отраслей промышленности. Производство информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи является ведущим элементом этого ядра. Практическая реализация ГИП в современных российских условиях требует широкой психологической кампании по поддержке ее основных положений в общественном мнении, разъяснений ее социальной направленности, доказательств ее обоснованности.

Экономическая асимметрия регионов, как одна из основных проблем российского федерализма

Гузь Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Распад СССР и последовавшие за ним политические события 1991 – 1993 гг. внесли значительные коррективы в систему политических, экономических и правовых отношений, сложившуюся в государстве. Одним из результатов стало формирование крайне асимметричной федерации с относительно слабым центром и мощными субъектами Федерации. Среди основных причин асимметрии можно выделить экономическое неравенство регионов.

В условиях длительного кризиса системы в России сформировались несколько основных групп регионов, экономические интересы которых не совпадают.

В РФ существуют межрегиональные различия между субъектами: по ВВП (области, где ВВП значительно выше, чем в среднем по стране и регионы, где ВВП набирает 30-40% от среднероссийского), по стадии социально-экономического развития, по уровню урбанизированности и площади территории, а также по численности населения. Кроме того, значительные трудности связаны с отдаленными регионами страны. Так, товарооборот Читинской, Амурской и Камчатской областей с РФ составляет в последнее время чуть более 10%, в то время как основная часть продукции уходит в пограничные Монголию, Японию и Китай. Экономический отрыв некоторых субъектов особенно заметен по Мурманской области, чей экспорт в Норвегию в 1995-1997гг. составил 54-66% от экспорта России в эту страну.

Если в 1990 г. 10 наименее развитых регионов России отставали по производству промышленной или сельскохозяйственной продукции на душу населения от наиболее развитых в 2,3 раза, то к 1996 г. разрыв увеличился до 4,5 раз.

Кроме того, в РФ высок процент регионов, работающих исключительно на свой внутренний рынок. Так в 1996 г. 32 субъекта федерации реализовали около 60% производимой ими продукции на внутрирегиональном уровне, а еще ряд регионов, в том числе Новосибирская и Читинская области, Чукотский АО на 70% работают на собственные нужды.

Наряду с вышеуказанными различиями одной из основных проблем, возникающих в регионах, можно назвать неравномерное распределение трансфертов и федеральных субсидий. Так, например, в 1996 г. доходная часть бюджета Ингушетии примерно на 79,3% формировалась за счет федеральных трансфертов, тогда как для Липецкой области соответствующий показатель составлял 1,2%. Возникает вопрос, по каким принципам распределяются бюджетные средства? Очевидно, что богатые и финансово обеспеченные республики, а также так называемые регионы-доноры, которые вносят в федеральную казну больше, чем получают из нее, обладают гораздо более прочными связями с федеральными властями, нежели те, чье выживание практически полностью зависит от федеральных субсидий. Подобное положение дел приводит к тому, что группы интересов более развитых регионов могут с большей долей вероятности повлиять на бюджетную политику центра. В итоге, решения, принимаемые властями, ориентируются на поддержку и без того сильных субъектов Федерации, а не на экономическую помощь их слабым соседям. Создавая неравные условия развития регионов,

государство тем самым подогревает напряженность между региональными элитами и усиливает межрегиональную конкуренцию в сфере распределения субсидий.

Государству следует более ответственно подходить к вопросу финансирования субъектов, а также стараться создать приблизительно одинаковые внешние экономические и правовые условия для развития регионов. Обеспечение благоприятного экономического климата для всех субъектов Федерации может способствовать сглаживанию существующей асимметрии и нейтрализации противоречий между центром и региональными элитами.

УДК 070002

**Академик М.К. Любавский во главе Московского Областного Управления
Архивным Делом**

ЕРМОЛАЕВ Ю.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Матвей Кузьмич Любавский родился в 1860 году в Рязанской губернии. Выходец из духовного сословия, в 1878 году он поступил на историко-филологический факультет Московского Университета. Талантливый исследователь был оставлен при кафедре русской истории для приготовления к профессорскому званию. С этого момента жизнь ученого стала неразрывно связана с судьбой отечественной науки. С 1894 по 1911 год М.К. Любавский прошел путь от должности приват-доцента по кафедре русской истории до поста ректора Московского университета. После революционного 1917 года Матвей Кузьмич совмещал преподавательскую деятельность в университете с работой в архивном ведомстве. Сразу же после образования Главархива он занимал там ряд ответственных должностей. В период с июля по ноябрь 1918 года Любавский возглавлял его Московское отделение – Московское Областное Управление Архивным Делом. В ведении этого отделения кроме собственно московских архивов находились архивы еще тринадцати губерний центральной России. В задачи Областного Управления входила проверка наличия и состояния архивных фондов и меры по их спасению в условиях гражданской войны и всеобщей разрухи. Так были спасены архивы Дворцовый и «Старых Дел», хранившиеся в Кремле и пострадавшие вследствие октябрьских боев 1917 года. Для выполнения этих задач в провинции, Московский филиал Главархива командировал туда своих инспекторов. По предложению Любавского, к архивному делу в губерниях привлекались бывшие члены архивных комиссий и местные научные деятели, был создан орган уполномоченных Архивного Управления на местах [1]. Эти лица совершенно бескорыстно, по одним только моральным побуждениям, приняли на себя тяжелую в условиях военного положения, но благородную миссию – заботу об архивах. Параллельно с этим, Областное Управление взяло на себя задачу подготовки кадров архивных деятелей. С этой целью были организованы архивные курсы [1].

Как большой специалист-практик в сфере архивного строительства, М.К. Любавский участвовал в разработке советского архивного законодательства. Он принимал участие в обсуждении декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (от 1 июня 1918 года), являлся редактором проекта декрета «О хранении и уничтожении архивных документов». Ученый

предложил распространить законодательство по обсуждаемым вопросам и на местные архивы, наметил общую схему проведения архивной реформы на местах - создание губернских управлений архивным делом [2]. Необходимость проведения подобной реформы показала работа проходившего под председательством М.К. Любавского совещания уполномоченных губернских архивных деятелей и появление декрета «О губернских архивных фондах» (в 1919 году) [3].

В течение всех 1920-х годов Любавский активно участвовал в архивном строительстве молодого Советского государства, был экспертом Народного Комиссариата иностранных дел в подготовке ряда международных соглашений Советской России, некоторое время был директором Древлехранилища Московского исторического архива (ныне РГАДА). На этом посту он много сделал для проверки и организации сохранности документов, описанию уникальных архивных фондов. Еще в 1917 году Российская Академия Наук отметила большой вклад М.К. Любавского в развитие исторической науки избранием в члены-корреспонденты академии по отделению истории. В 1929 году историк стал академиком по отделению гуманитарных наук АН СССР.

Последний период жизни М.К. Любавского тесно связан с его работой в области истории Башкирии. Находясь в ссылке, незаслуженно осужденный по так называемому «академическому делу», он активно сотрудничал с Институтом национальной культуры Башкирской АССР. М.К. Любавский умер в Уфе в ноябре 1936 года.

1. Архив Российской Академии Наук, фонд 1551, опись 1, дело 51, листы 1-7.
2. Карев Д.В. Участие академика М.К. Любавского в советском архивном строительстве. // Советские архивы. 1978, № 2. С. 31-34.
3. Старостин Е.В. М.К. Любавский – историк-архивист. // Отечественные архивы. 2001, № 1. С. 33-46.

Роль и функции информационного менеджера в организации

ЖЕНЧУР М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Информационный менеджер, информационный отдел – эти понятия еще режут слух, поскольку не получили пока достаточного распространения в русском языке. При этом тема управления информацией в организации является новой и для западных исследователей.

Сам факт появления нового принципа обращения с информацией в организации можно считать вполне закономерным. Бурный рост количества информации в последние десятилетия получил название «информационного взрыва» и его обсуждению было посвящено множество научных работ.

Лавинообразное нарастание количества информации приводит к возникновению организационной дилеммы: тщательное отслеживание всей необходимой информации приводит к дорогостоящим затратам времени, тогда как экономия во времени и игнорирование информации лишает организацию многих возможностей развития.

Решением этой дилеммы могло бы стать создание в организации новой структурной единицы – информационного отдела во главе с информационным менеджером.

Предполагается, что суть деятельности информационного менеджера и подчиненного ему отдела заключается в контроле над всеми информационными потоками в организации, в анализе и фильтрации всей информации, касающейся ее деятельности, и в обеспечении результатами всех полномочных субъектов. Это подразделение может владеть всей необходимой организацией информацией, но оно не обладает правом принимать решения на ее основе. Таким образом, работа подразделения по отношению к другим структурным единицам организации носит консультационный характер. Решения, информационного менеджера могут касаться только порядка выполнения своих функций.

К функциям информационного менеджера и подчиненного ему подразделения можно отнести:

Обеспечение безопасности информации и охрана интеллектуальной собственности организации. В обязанности информационного менеджера может быть включено определение степени конфиденциальности той или иной информации, определение прав доступа к информации, проектирование систем безопасности.

Поиск информации. Имеется в виду не только работа с поисковыми системами Интернет, но и использование специализированных информационных источников, таких как, например, бюро патентных доверенных или метеообсерватория. В связи с тем, что поиск информации является довольно затратным в отношении времени процессом, скорее всего, эффективность организации снизится, если специалисты подразделений, зачастую высокооплачиваемые, будут тратить свое время на поиски необходимой им информации.

Для решения проблемы определения степени важности и необходимости информации сотрудники информационного отдела могут обладать различными специализациями по функциональным областям: финансам, юриспруденции и т.д.

Условно поиск информации можно разделить на заказной и инициативный.

Под заказным поиском понимается работа над запросами от специалистов и подразделений организации. Инициативный поиск подразумевает постоянную, не основанную на специальном запросе, обработку всей существующей информацией, относящейся к конкретной функциональной области.

Поиск возможностей. Предполагается, что информационный менеджер, как и руководитель организации, должен пребывать в готовности к восприятию новой идеи, тенденции, появлению новой возможности. При этом информационный менеджер лишен права принимать решения на основе полученной информации, и выступает в роли консультанта при руководителе. Хотя это и снижает эффективность выполнения данной функции, но позволяет избежать дублирования полномочий с руководителем.

Этот перечень функций нельзя считать полным, поскольку полномочия информационного менеджера и отдела во многом зависят от нужд и возможностей конкретной организации. Кроме перечисленного, в сферу деятельности новой структурной единицы можно отнести разработку правил и процедур работы с информацией, подробный анализ получаемой информации, рационализацию способов ее хранения и обмена и т.д.

В значительной степени функции информационного менеджера и информационного отдела зависят от степени доверия, на которое они могут

рассчитывать в данной организации. Широчайшие полномочия по доступу к информации предполагают столь же широкую ответственность по работе с ней.

Применение такого нового подхода к управлению информацией, скорее всего, потребует от организации некоторой структурной реорганизации, обусловленной появлением новой структурной единицы и пересмотром функций подразделений.

Таким образом, каждая организация имеет возможность оценить для себя две возможные альтернативы: пытаться найти баланс между дорогостоящим избытком информации и экономией на недостатке информации, либо применить на практике новый подход к управлению информацией, затратив средства на реорганизацию и содержание нового структурного элемента. Можно предполагать, что дальнейший рост количества информации сделает выбор очевидным.

Структурированное интервью

ИВАНОВА М.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С помощью метода структурированного интервью проверяется соответствие кандидатов требованиям конкретной позиции, на которую он претендует. При подготовке к интервью, интервьюер подробно знакомится с описанием позиции и определяет ключевые характеристики, необходимые для успешного выполнения работы в данной должности. Подобные характеристики обсуждаются и согласовываются с работодателем. Затем по каждой из определенных характеристик проводится операционализация, то есть поведенческая характеристика разбивается на составные части – навыки и личностные качества, наличие или отсутствие которых может служить индикаторами для оценки уровня развитости поведенческой характеристики в целом. Например, способность убеждать, как поведенческая характеристика, может быть разбита на такие составляющие как умение логически выстроить систему аргументации, знание основ ораторского искусства, умение определить состояние и особенности оппонента, владение техниками НЛП.

Для каждой поведенческой характеристики, которая подвергается проверке, определяется рамочный вопрос, то есть некая проблемная ситуация из реального опыта кандидата, в которой от кандидата требовалось выполнить работу, задание, достичь поставленной цели. Это должна быть ситуация, в которой действия кандидата указывали бы на наличие у него необходимых для данной позиции поведенческих характеристик. Интервьюер придумывает гипотетическую ситуацию, в которой человек демонстрирует тестируемое качество. Затем каждому из интервьюируемых предлагается вспомнить подобную ситуацию из реальной практики. Кандидат должен рассказать об этом случае, описав проблемную ситуацию, свои действия и достигнутый результат. По ходу беседы интервьюер может задавать уточняющие вопросы. Задача интервьюера – следить за тем, чтобы кандидат рассказывал именно о собственном опыте, своих действиях, своей роли, не обобщая и объективно оценивая проделанную работу. В ходе беседы рассказ интервьюируемого тщательно конспектируется интервьюером на специально подготовленном бланке. Приветствуется также фиксация таких фактов, как время, потраченное кандидатом на обдумывание и припоминание ситуаций, возможное нестандартное или неадекватное поведение, характерные выражения и цитаты.

Работа по оценке кандидата и анализу проводится после интервью. Рекрутер тщательно изучает записи и оценивает действия кандидата в описываемых им ситуациях с точки зрения уровня развитости в нем необходимых характеристик в целом. Каждый из индикаторов оценивается по 5-балльной шкале. После оценки всех индикаторов складывается комплексное представление о поведенческой характеристике в целом.

Данная методика позволяет рекрутеру получить достаточно объективный портрет кандидата, т.к. любые оценочные суждения, нерелевантная информация оказывается «за кадром», она не влияет на результат анализа и нигде не фиксируется.

По результатам аналитической работы делается отчет, в котором содержится комплексная оценка кандидата, с указанием его сильных и слабых сторон, с указанием наиболее развитых качеств и навыков, а также тех, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Фоносемантика в речевых коммуникациях руководителя

КРАСУЛИНА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Восприятие руководителя зависит не только от того, что он говорит, но и от того, как. Часто у слушателя создается негативное впечатление в процессе коммуникации вследствие некоторых явлений, изучаемых психолингвистикой. У нас в настоящий момент на это не обращается внимания не только руководителями-практиками, но и при подготовке специалистов, хотя способность к эффективной коммуникации – это неотъемлемый компонент социальной компетентности руководителей. Для повышения эффективности влияния на сотрудников необходимо учитывать многие факторы, и, в частности, звуковой состав речи. Психолингвистика и, в частности, фоносемантика, позволяют изыскать резервы, позволяющие повысить эффективность делового влияния.

Фоносемантика – это звуковая значимость, т.е. зависимость впечатления от звукового состава услышанного. Хотя объективного значения звук иметь не может, для человека звук приобретает определенное значение, в результате явления, именуемого в психологии синестезией. Фонетическая, звуковая значимость – лишь впечатление от звука.

Оценки звука индивидуальны, однако есть определенные тенденции. Язык явление специфическое, в нем объективным является коллективное.

А.П.Журавлевым проведен ряд экспериментов, в результате опроса большого числа информантов каждому звуку (звукобукве) русского языка проставлена “оценка” по 25 признаковым шкалам. Каждому звуку соответствует вполне определенный набор характеристик. “Оценка” определена в числовом выражении. Для фонетической оценки слова сконструирована формула, в которой помимо оценки каждого звука учитывается место звука в слове (позиция начала слова), ударность гласного, а также средняя частотность звука в языке.

Результаты исследований А.П.Журавлева были положены в основу компьютерной программы ВААЛ, которая предлагает определить фоносемантическую оценку текста (как письменного, так и устного).

При оценке отобранного нами материала (трех проповедей, произнесенных протоиереем Максимом (Козловым) в церкви Св.Татианы на Моховой, и двух

выступлений В.И.Анпилова на митингах перед своими сторонниками) были получены следующие результаты:

Риторически выверенные, этически обусловленные, четко аргументированные, построенные в лучших традициях ораторского искусства речи протоиерея Максима Козлова оцениваются фоносемантической программой ВААЛ следующим образом: угрюмые, зловещие, сильные, устрашающие, суровые.

Речи В.И.Анпилова, не продуманные заранее, а произносимые спонтанно, с аргументацией, не выдерживающей никакой критики, этически преступные, лексически вызывающие, с призывами к разрушениям и убийствам, получили следующие оценки: громкие, возвышенные, сильные, прекрасные, мажорные, яркие, радостные, бодрые.

Означает ли это, что оценки ошибочны (и ошибочна программа, а значит, и выводы А.П.Журавлева)? При внимательном изучении оказывается, что ошибки нет. Фоносемантическая оценка проповедей соответствует православному пониманию веры как тяжелой каждодневной работы на пути нравственного самосовершенствования. Для слушателей В.И.Анпилова, плохо образованных, слабо разбирающихся в изысках риторики, митинги – это отдых после серых будней, отдуштина. Они приходят послушать. Как песню. Как другие приходят в оперу. И Анпилов вдохновенно, громко и ярко исполняет их любимый репертуар.

Получается, что не всегда важно что говорить, важно как. Фоносемантика раскрывает закономерности восприятия и производимого на слушателя впечатления, она позволяет использовать скрытые резервы языка для повышения эффективности делового влияния.

Виртуальные команды в управлении организациями

КРЕМНЕВА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Виртуальные команды впервые возникают как следствие глобальной конкуренции, развития компьютерных технологий и резкого увеличения затрат на перемещение по всему миру.

Границы стран и континентов, а также организаций часто препятствуют эффективной совместной работе специалистов над решением общей задачи. Зачастую, для претворения в жизнь нового проекта организации не хватает собственных специалистов. В этом случае на помощь приходят команды, которые могут состоять из специалистов различных направлений и различных организаций. А так как организации часто разбросаны по всему миру, затраты на передвижение и проживание специалистов могут превысить пользу, которую они принесут компании, воплотив свой проект в жизнь. В настоящее время компаниям нередко приходится отказываться от традиционного способа работы специалистов бок о бок и прибегать к помощи современных технологий, таких как телеконференции, электронная почта, внутренние сети и мобильные телефонные сети. Команды специалистов, созданные для осуществления определенного проекта, и работающие с помощью вышеперечисленных технологий, называют виртуальными командами.

Следовательно, виртуальные команды можно определить как созданную на определенный срок группу людей, состоящую из специалистов одной или нескольких организаций, не имеющих возможности работать бок о бок, но

объединенных для достижения определенной цели, и использующих современные технологии для координации своих действий.

Например, если целью команды является построение новой модели автомобиля, то в ее состав войдут дизайнеры, специалисты в области маркетинга, финансов и производства, которые могут работать в совершенно различных компаниях, разбросанных по всему миру [1].

Основное преимущество виртуальных команд заключается в том, что они носят гибкий характер, а значит, не требуют постоянного внимания со стороны организаций, их создавших. Кроме того, при разумном подборе специалистов творческий потенциал виртуальной команды значительно возрастает. Это особенно важно, если учесть, что большинство виртуальных команд создается для разработки научных проектов или создания новых продуктов.

Таким образом, виртуальные команды позволяют использующим их компаниям заметно повысить результативность своих действий не только за счет снижения затрат на передвижение специалистов, организацию встреч и дискуссий, но и заметно ускорить процесс продвижения к поставленной цели путем использования максимально возможного числа высококвалифицированных специалистов вне организации[2]. Компаниям не приходится оплачивать перелеты, проживание, культурную программу специалистов-гостей, что было бы обязательным проявлением гостеприимства по отношению к только что приехавшим новым временным сотрудникам. Создавая виртуальную команду, организация тратит свое время и средства только на подбор специалистов и технологий для их работы. Снижение дополнительных затрат позволяет существенно экономить средства компаний. Кроме того, использование высококвалифицированных специалистов вне организации помогает взглянуть на задачу сразу с нескольких сторон и избежать «однобокости» мышления.

Делая вывод, необходимо акцентировать внимание на важнейших преимуществах виртуальных команд:

Отсутствие географических границ, препятствующих эффективному и оптимальному подбору специалистов, которое достигается за счет глобальности сетевых технологий;

Снижение общих затрат, т.к. исключаются затраты на транспорт, аренда помещений и другие дополнительные расходы;

Повышение скорости и гибкости взаимодействий, а следовательно, повышение эффективности принятия решений.

1. George, J.A., "Virtual Best Practice", Teams Magazine, November 1996, p. 38-45.

2. Lipnack, J. And J. Stamps, Virtual Teams: Reaching Across Space, Time and Organizations with Technology., John Wiley and Sons, Inc., 1997.

Анализ рынка недвижимости с помощью самоорганизующихся карт (на примере рынка земельных участков Подмосковья)

ЛОЧМЕЛЕ Р.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Постепенная институционализация российского рынка недвижимости обуславливает потребность в выявлении и анализе его особенностей, сегментов и тенденций развития. Важно отметить, что в последние годы наряду с классическими статистическими методами при исследовании рынка

недвижимости особое развитие получили современные методы нейронных сетей и искусственного интеллекта.

В условиях динамично меняющихся рынков, когда закономерности, найденные вчера, не будут работать завтра, а также в условиях отсутствия выявленных закономерностей особую роль играют самоорганизующиеся карты (СОК) - направление современного нейрокомпьютинга.

Самоорганизующиеся карты представляют собой автоматизированные методы извлечения, обобщения и визуального представления больших объемов информации. При этом акцент делается на вопросы выявления новых структур и паттернов (образов) в массивах данных, а также извлечения новых знаний из имеющейся информации или опыта. Особенность самоорганизующихся карт заключается в том, что данный метод исследования не требует никаких априорных предположений о распределении данных.

В своем исследовании я использовала метод самоорганизующихся карт при анализе рынка земельных участков Подмосковья. Цель анализа - проверить при помощи самоорганизующихся карт справедливость группировки земельных участков Подмосковья в рамках категорий "Коттеджи", "Дома" и "Дачи" (данный способ группировки представлен в газете "Квартира Дача Офис"). В случае не подтверждения обоснованности выделения подобных групп земельных участков вторая цель анализа заключается в построении нейросетевой модели для решения задач кластеризации данных и обнаружения новых образов и взаимосвязей в наборе данных.

Результаты анализа:

Результаты, полученные в ходе изучения данных о земельных участках Подмосковья при помощи самоорганизующихся карт, позволяют опровергнуть обоснованность группировки земельных участков Подмосковья в рамках категорий "Коттеджи", "Дома" и "Дачи". Более того построенная нейросетевая модель для решения задач кластеризации и обнаружения взаимосвязей в наборе данных отражает особенность земельных участков Подмосковья, а именно наличие более чем трех кластеров земельных участков. Содержательная интерпретация характеристик кластеров представляет собой объект отдельного исследования. Но уже сейчас можно отметить, что существенные отличия кластеров между собой наблюдаются при увеличении количества кластеров до двенадцати и более. Данный вывод свидетельствует о "локальной" группировке земельных участков и отсутствии нескольких крупных группирующих кластеров. Необходимо также отметить высокое качество полученной нейросетевой модели с точки зрения устойчивости кластеризации: полученные выводы справедливы для данных о земельных участках Подмосковья за различные месяцы.

Полученные в ходе анализа знания о структурах и связях в наборе данных о земельных участках Подмосковья могут быть использованы для определения особенностей ценообразования на земельные участки, выявления перспективных сегментов рынка, отслеживания клиентских предпочтений и решения многих других задач.

Самоорганизующиеся карты, основанные на нейросетевой технологии, позволяющей анализировать нелинейности и сохранять топологию и распределение данных, очень полезны при анализе и оценке недвижимости. В связи с этим более широкое использование самоорганизующихся нейросетевых технологий на рынке недвижимости является перспективным с точки зрения поиска закономерностей и выявления скрытых знаний.

Экономические и неэкономические рычаги манипулирования

СКЛЯРОВА М. В.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Черноморский филиал*

В настоящее время умение достигать своей цели высоко ценится в любой сфере деятельности. Иногда для того, чтобы получить то, что ему нужно, человек готов пойти на что угодно, в том числе использовать приёмы манипулирования. А возможность применить те или иные технологии и механизмы ограничены только изобретательностью человека или нормами этики и морали.

Дать определение манипуляции в психологическом аспекте можно только через набор признаков. Выделяют пять групп признаков, в каждой из которых выделен обобщенный критерий, входящий в определение:

Родовой признак – психологическое воздействие.

Отношение манипулятора к другому как к средству достижения собственных целей.

Стремление получить односторонний выигрыш.

Скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленность)

Использование (психологического) превосходства, силы, игра на слабостях.

Манипуляция, как и многие другие события, не появляется сама по себе – всегда существуют некие силы и условия, способствующие или прямо вызывающие ее к жизни. Различные авторы предлагают примерно следующие причины возникновения манипуляции: конфликт человека с самим собой – Ф.Перлз; ощущение абсолютной беспомощности (экзистенциализм), боязнь тесных межличностных контактов – Э.Берн, Дж. Хейли, В. Глассер; стремление к символическому овладению партнерами по общению как объектами сексуального вожделения – З. Фрейд.

Как уже говорилось, цель манипуляции – получение односторонней выгоды. Но при этом важно сохранить иллюзию независимости адресата воздействия от постороннего влияния, иллюзию самостоятельности принимаемого решения.

Действиях, в которых манипуляция проявляет себя и которые характеризуют активность манипулятора в манипулятивной ситуации можно свести к нескольким группам:

Оперирование информацией или целенаправленное преобразование информации. Это включает в себя искажение и утаивание информации, способ ее подачи, подпороговую подачу информации. Наиболее полный обзор информационных способов воздействия можно найти у Гудина в его модели "рационального невежества";

Соккрытие манипулятивного воздействия, как факта воздействия, так и намерений;

Степень и средства принуждения;

Мишени воздействия;

Тема роботообразности, машиноподобия адресата воздействия.

Каким образом желания манипулятора переходят в желания адресата, то есть при помощи каких механизмов реализуется манипулятивное воздействие. Это следующие механизмы.

1) Удержание контакта. Для того, чтобы любое влияние было успешным, необходимо поддерживать внимание человека хотя бы в течение какого-либо периода времени.

2) Психические автоматизмы. Это такое структурно-динамическое образование, актуализация которого с высокой вероятностью приводит к стандартному результату.

3) Мотивационное обеспечение. Манипуляция, как и любое другое воздействие, в числе мишеней имеет и мотивирующие структуры.

Как известно, наиболее важным аспектом в любом экономическом взаимодействии является получение той или иной выгоды (экономической). Соответственно. Одна из сторон всегда будет стремиться увеличить свою "прибыль", а другая – сократить "потери". При помощи вышеуказанных психологических приемов человек соглашается пойти на те или иные выгодные для другого уступки. Механизмы и приемы манипулирования с помощью экономических рычагов имеют схожую структуру, а главное, тоже влияют на внутренние процессы психики человека.

Два основных направления воздействия с помощью экономических рычагов – увеличение и уменьшение выплат. При этом как резкое сокращение, так и неожиданное увеличение денежных поступлений вызывают беспокойство и непредсказуемые действия, что является крайне нежелательным для манипулятора.

Манипуляцию также можно было бы рассматривать как репродукцию способов воздействия, которые как рыночные, так и тоталитарные общества применяют по отношению к своим гражданам.

С точки зрения психологии общения, манипуляция является разрушительным явлением, как для адресата, так и для манипулятора. Но с точки зрения экономической целесообразности, в критические моменты манипуляция необходима для обоснования правильности принятого решения и преодоления сопротивления его реализации. Важно при этом не злоупотреблять этим видом воздействия.

Роль положительных эмоций в управлении человеческими ресурсами

ХАХАЛИН А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из творческих составляющих любой организации является способность сотрудников к проявлению открытости к положительным эмоциональным реакциям, которые играют важную роль в формальных и неформальных межличностных отношениях в организациях. Особую роль положительные эмоциональные состояния играют в горизонтальных, неформальных отношениях в организации. Они проявляются в системе взаимоотношений лидера и группы сотрудников [1].

Их роль так же значительна в ситуации ослабления вертикальных, формальных отношений, когда стиль руководства ориентирован на доверие к подчинённым. Когда влияние поощрений лидера проявляется в постановке новых целей организации, в инновационной активности всего персонала [2].

Инициаторы новых идей используют преимущественно неформальные каналы и меньше полагаются на неофициальные структуры. Во многом благодаря активности, положительному эмоциональному настрою, лидеры создают вокруг себя команду единомышленников, способных нести

новаторские идеи. Положительный эмоциональный настрой и открытость лидера и группы становятся важнейшим индикатором восприятия нововведений не только в неформальной группе, но и в формальной, официальной структуре организации. Это влияет на психологический климат организации в целом.

Однако в научной литературе аспект, связанный с влиянием положительных эмоций на формальные и неформальные межличностные отношения не изучен специально, поэтому задача данной работы привлечь к этой проблеме внимание. Известно, что человек – существо прежде всего эмоциональное и потребность в положительных эмоциях чрезвычайно высока. Психологами даже установлен оптимальный для здоровья эмоциональный фон, когда большая часть (60%) получаемой человеком информации является нейтральной, 35% - вызывающей положительные эмоции и 5% - отрицательные. Т.е. положительных эмоций должно быть в семь раз больше, нежели отрицательных. Практически все взрослые люди ощущают значительную нехватку положительных эмоций. О мере этой нехватки дают представление следующие цифры: ребёнок ежедневно смеётся в среднем 400 раз, взрослый 15 [3].

В известной классификации А. Маслоу выделены 5 групп потребностей, определяющих поведение человека, но не выявлена связь между ними. Можно предположить, что положительные эмоции связывают эти потребности, объединяя их в целостное психическое состояние человека.

В восприятии человеком нововведений не последнюю роль играет внимание. Оно активизирует нужные и тормозит ненужные в данный момент психологические и физиологические процессы, способствует организованному и целенаправленному отбору поступающей в организм информации в соответствии с его актуальными потребностями, обеспечивает избирательную и длительную сосредоточенность психической активности на одном и том же объекте или виде деятельности.

Т. Рибо [4] считал, что внимание, независимо от того, является оно ослабленным или усиленным, всегда связано с эмоциями и вызывается ими. Между эмоциями и произвольным вниманием Рибо усматривал особенно тесную зависимость. Состояние внимания всегда сопровождается не только эмоциональными переживаниями, но также определёнными изменениями физического и физиологического состояния организма.

Для Российской действительности особенно значима роль положительных эмоций в поведении и жизни людей. Для российской ментальности характерна открытость, высокая эмоциональность и способность к сопереживанию [5], которая не способствует накоплению агрессивности. Люди, у которых преобладают положительные эмоции, несмотря на невысокий уровень благосостояния, более инициативны и оптимистично смотрят в будущее.

Особенностью российского менталитета является поиск счастья не только для себя, но и для других. Поэтому у нас чаще всего лидерами становятся те, которые продуцируют положительные эмоции и имеют такие установки. Эти установки лидера, на мой взгляд, необходимо использовать в управлении персоналом в России.

1. Грязнова А.Г. *Антикризисный менеджмент*, Москва, Экмос, 1999.
2. Кочеткова А.И. «Введение в организационное поведение» // *Управление персоналом*, 2001, №11-12(65), С. 38-45.

3. Шейнов В.П. *Скрытое управление человеком*, Москва-Минск, Аст-Харвест, 2002.
4. Рибо Т. *Психология внимания*, Хрестоматия по вниманию. – М., 1976.
5. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете, СПб., Алетейя, 2001.

Становление информационного общества: проблемы управления

ХЛОПАЕВА Н.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сегодня все большую актуальность приобретает проблема становления нового общества – общества информационного типа. Главным образом это связано с возникновением и развитием различных коммуникационных и информационных технологий, среди которых центральное место занимает всемирная сеть интернет. Новые технологии увеличивают свободу действий во всем мире и тем самым вносят вклад в создание глобального гражданского общества, однако нельзя забывать и о неоднозначности последствий внедрения этих технологий.

В настоящее время подвергнуты пересмотру основы современного способа общественного устройства. Отношения между государствами характеризуются увеличением взаимозависимости, усиливается автономное взаимодействие между фирмами и группами или индивидами, что неизбежно приведет к ослаблению способности национальных правительств контролировать развитие событий в своих обществах. Учитывая то, что протест против любых перемен является нормальным явлением во всех обществах, интернет представляет собой эффективный инструмент глобального давления на мировую общественность и правительства в процессе принятия политических решений. Он выдвигает на первый план проблемы, связанные как с межправительственными отношениями, так и с внутренними отношениями между правительством и обществом.

В условиях смены «телевизионного поколения» «компьютерным поколением» интерактивность возникает между людьми, а не между машиной и ее пользователем. Создание информационного общества сопровождается изменениями в мире труда и производства. Предполагается, что распространение новых СМИ может увеличить число маргинальных членов общества. Еще одной проблемой управления станет предотвращение угрозы распада общества на конкурирующие друг с другом «сетевые общественности».

Интернет играет положительную роль в деле крушения тоталитарных режимов, ликвидирует информационную монополию правительства, мобилизует поддержку оппозиции. Наряду с этим он создает проблемы для демократии, ослабляя регулируемую способность государства. Начало эпохи интернета не должно означать отказа от важнейших достижений демократии. Несмотря на это в информационном обществе всеобщая доступность данных стала обыденным делом, конфиденциальность личных данных как важнейший элемент гражданского общества находится под угрозой. Будущее западной модели цивилизации будет решаться в столкновении зрелого гражданского общества с до сих пор неокультуренной цифровой революцией. История учит нас, что составляющие демократию отношения не формируются в интернете сами по себе. Технические новинки всегда сначала должны быть подхвачены народом, прежде чем они лягут в основу дальнейшей демократизации знаний.

Задачи эффективного управления в том, чтобы привести демократические потребности граждан, привязанных как и прежде к определенной территории, в соответствие с их новыми интересами, делающими их виртуальными космополитами.

Европейский Союз уже давно работает над определением основных положений информационного общества. Эти европейские инициативы строятся в четырех направлениях:

строгие законодательные рамки, равновесие между поощрением частной инициативы и государственной политики, установление приоритетных тем и использующихся терминов, совместное регулирование каждой внутренней государственной сети. В качестве примера проведения государственных мероприятий можно привести деятельность правительств Германии и Франции. В марте 2001г. канцлер Г. Шрёдер на компьютерной выставке в Ганновере дал старт инициативе «BundOnline 2005», которая является частью правительственной программы «Интернет для всех», действующей для того, чтобы сделать интернет доступным для всех слоев населения. Одновременно с этим действует программа «Современное государство – современное управление», начатая в 1999г. с целью модернизировать правительство и администрации. Ключевой образ: «активизирующее государство», оставляющее больше места для общества и гражданской активности. Кроме того, федеральное правительство недавно одобрило проект закона по реформе гражданского кодекса, предусматривающий подачу жалоб online. Франция в период президентства в ЕС (июль-дек. 2000г.) поставила перед собой цель сделать из Европы «континент новаторства», сохраняя при этом существующие социальные принципы. В этой стране уже с 1998г. действует Программа правительственных действий по организации информационного общества. Была создана популярная ныне поисковая система AdmiFrance, которая предлагает пользователям самую различную полезную именно в повседневной жизни информацию.

Можно сделать общий вывод, что Знание стало новой формой капитала. Земля и производство в рамках двух предыдущих, аграрной и промышленной, революций оценивались во многом в связи с их уникальностью и дефицитом. Однако в экономике знания дефицит не является значимым фактором, поскольку ценность информации повышается при ее распространении, а не при ее хранении. Кроме того, нам следует преодолеть «техно-пессимизм» - мнение о том, что технологии погубят планету. При грамотном управлении новые технологии можно использовать для создания рабочих мест, поддержки образования, для улучшения качества жизни в целом.

1. Кайзер. К., "Как интернет изменяет мировую политику" // *Deutschland*, 2001, №3, С. 40-45.
2. Руже С., "Общество информации для всех" // *Label France*, 2000, №41, С. 4-5.

Имперское начало и вестернизация в истории государственного управления России

Чуркин Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Некоторые выводы, к которым можно прийти, на основании анализа истории политического развития России: 1) Западноевропейская политическая

культура всегда играла большую роль (в отдельные периоды – главную) в политическом развитии России. Она выступала либо в роли «учителя» - «донора», либо в образе «врага», что в первом случае вело к заимствованиям, а во втором – к борьбе с «западным» влиянием, уничтожению его проявлений и стремлению неповторить, избежать его «ошибки». 2) Процесс развития политической системы России по западноевропейскому образцу деформировался главным образом из-за приверженности ее правителей имперской идее, для реализации которой у России не хватало никаких ресурсов, кроме территориального. В результате такого постоянного культурного и экономического перенапряжения и быстрого истощения наличных ресурсов России никогда не хватало сил на строительство «аккуратной» (стабильной и сбалансированной) политической системы по западноевропейской модели. Необходимость же такого строительства была неизбежной при растущей включенности России в систему политических, экономических и культурных коммуникаций Европы. Попытки заимствовать лишь отдельные технические достижения, военные и организационно-административные новшества Европы без серьезной модернизации всей политической и социально-экономической системы были малоэффективны. «Петровская» модернизация оказалась малоэффективной в деле строительства политической системы по западноевропейскому образцу именно потому, что была совмещена и даже подчинена реализации имперской доктрины. Модернизация рассматривалась скорее как средство реализации последней, нежели как самоцель. Самопровозглашение России империей стоило ей огромных жертв и трат. 3) Наиболее близкой к западноевропейской модели была политическая система России, сформировавшаяся в 1905-1917 гг. Ее гибель была во многом обусловлена все теми же имперскими амбициями России. Перенапряжение сил, поражение в Первой Мировой войне, революционный взрыв и затяжная кровопролитная Гражданская война стали их последствиями. 4) Реализация имперской идеи Советской Россией / СССР была подорвана в результате Второй Мировой и «Холодной» войны. Распад СССР и народно-демократические революции в странах Восточной Европы, хотя и символизировали, по мнению западных политологов, крах «Советской империи», вовсе не означали забвения и окончательный отказ России от имперской доктрины. Время от времени она все еще претендует на статус «сверхдержавы» в заявлении политиков, но ресурсов для этого она объективно в нужном объеме не имеет. 5) Безусловный отказ от имперской доктрины и высвобожденные в связи с этим ресурсы должны способствовать нормальному строительству политической системы в России по западноевропейскому образцу, с учетом как опыта Западной Европы, так и собственного, российского. Поиск «наилучшего» политического устройства должен смениться «притиркой» имеющихся политических институтов и традиций, их постепенным, эволюционным слиянием в стабильную и сбалансированную политическую систему. Из основного, своевольного обладателя и потребителя ресурсов и арены бескомпромиссной борьбы за монополию на власть она должна превратиться в самоприспосабливающуюся систему эффективного управления ресурсами. Коррупция не столько проблема – изъян современной политической системы, сколько социально-экономическая и культурная проблема. Гибкость, способность удовлетворять интересы разных групп политических сил, находить компромиссы – залог долговечности политической системы новой России.

Мотивация персонала к труду и профессиональному росту в современных организациях

ЩЕРБАК А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Анализ функционирования современных организаций показывает, что важным фактором их успешного развития является мотивация работников к труду и профессиональному росту. В рыночных условиях мотивация выступает как обособившийся вид деятельности, т.е. функция управления, и как способ воздействия, т.е. метод управления. Сегодня даже благополучные компании постоянно сталкиваются с проблемами, связанными с уходом грамотных и инициативных специалистов. Это свидетельствует о недостаточной проработке методики мотивации их профессионализма. Если для компаний с низким уровнем специализации труда данная проблема не актуальна, то для инновационных и других организаций с высоким уровнем специализации решение этой проблемы необходимо. Согласно теории управления, функция мотивации включает два аспекта – инструментальный, заключающийся в принуждении подчиненных выполнять предписанные им обязанности, и социально-психологический, относящийся к устранению напряжений и конфликтов, мешающих трудовому процессу. Соотношение между этими аспектами в разных организациях различно. В зависимости от их сочетания выделяют четыре типа организационного климата: активно-личностный, активно-безличностный, пассивно-личностный и пассивно-безличностный. Для успешного функционирования организации наиболее предпочтительным является активно-личностный климат, сочетающий заботу о развитии и самореализации личности с высокой требовательностью и подчинением деятельности сотрудника интересам организации. На практике такой климат существует в ряде крупных компаний, исповедующих японскую философию менеджмента, а также в малом предпринимательстве. Противоположность ему составляет пассивно-безличностный климат, характеризующийся низкой требовательностью и безразличием к личности сотрудника. Промежуточное положение занимают активно-личностный и активно-безличностный климаты. Таким образом, мотивация сотрудников к труду неразрывно связана с развитием организационного климата компании от пассивно-безличностного типа к активно-личностному, способствующему наиболее полной реализации возможностей сотрудника. При этом важно определить уровень потребностей специалиста, в удовлетворении которых заключается суть социопсихологического аспекта мотивации. В настоящее время уже разработано несколько систем мотивации, опирающихся на разные теоретические посылы. Среди них теория “стимул – вклад”, мотивационная теория “ожидание – вознаграждение” и др. Использование же отдельно взятого метода мотивации (например, только изменение должностного оклада) не позволит добиться желаемых целей. Вместе с тем ни одна система стимулов не приведет к желаемому росту производительности труда, если при этом не будет учтен инструментальный компонент. Для его успешного применения в организации должна использоваться система оценочных показателей эффективности работы сотрудников.

Изучение приемов мотивации специалистов современных российских организаций позволяет сделать вывод, что даже не владеющие теорией руководители стараются не создавать в компаниях пассивно-безличностный

организационный климат. Однако большинство фирм, сформировав пассивно-личностный или активно-безличностный климат, отказываются от дальнейшего совершенствования методов мотивации. Инновационные компании, установив сравнительно высокие базовые оклады при отсутствии других стимулов, требуют от сотрудников полной самоотдачи и зависимости, совершенно игнорируя социоэмоциональный аспект. При этом менеджеры не только не продумывают систему мотивации, но и нередко не выполняют социальных гарантий, предусмотренных законодательством. Напротив, в организациях, для которых характерен пассивно-личностный климат, пристальное внимание уделяется поддержанию корпоративного духа. Однако четкая система требований к сотрудникам отсутствует. Указанные факты заставляют современных руководителей и менеджеров по персоналу искать методы мотивации, обеспечивающие создание активно-личностного организационного климата. Наиболее сложной задачей стимулирования труда и профессионального роста работников является выработка системы показателей, характеризующих значимость сотрудника в организации и эффективность его работы. Причина в том, что результаты работы сотрудника могут реализоваться за пределами его структурного подразделения и даже за пределами компании, в которой он работает. В связи с этим из всего многообразия показателей целесообразно выбрать 5–6 критериев, наиболее полно отвечающих специфике работы организации, из которых один-два базовых будут определять степень полезности сотрудника в рассматриваемый интервал времени, а остальные – эффективность работы. В России методы мотивации имеют ряд особенностей. Многие российские менеджеры строят систему мотивации только на изменении окладов сотрудников. Между тем недооцененными остаются другие стимулы, в частности возможности индивидуального планирования рабочего времени и выделения времени на свободный научный поиск. Другая особенность сегодняшней ситуации, сложившейся в России, заключается в том, что ограниченное применение находит зарубежный опыт мотивации наиболее значимых сотрудников компании посредством их участия в собственности.

Информационное управление как механизм предупреждения чрезвычайных ситуаций и смягчения их последствий

ЩЕРБИНИНА Е. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Современная цивилизация достигла высокого уровня развития науки и техники в стремлении удовлетворить свои все возрастающие потребности. Однако эти достижения оказались чрезмерным грузом как для природы, так и для самого человека. Следствием таких перегрузок стало все увеличивающееся число катастроф. В конце XX века произошло более половины всех технологических катастроф, случившихся в этом столетии. Наша современная жизнь настолько наполнена многочисленными рисками, что свести вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций к нулю просто невозможно. Естественным следствием этого является необходимость учиться жить в рискованном обществе, что означает выработку эффективных механизмов предотвращения экстремальных ситуаций и защиты в случае их возникновения.

На предупреждение и смягчение последствий бедствий и катастроф требуются значительные средства, которые в нашей стране, переживающей системный кризис, весьма ограничены. В связи с этим выдвигается проблема

оптимизации использования всех видов ресурсов – людских, материальных, финансовых, энергетических и информационных.

Для нашей страны наиболее привлекательный выход из сложившегося положения видится в развитии информационного управления, которое может достаточно дешево реализоваться благодаря системе образования и возросшим возможностям телекоммуникаций. Информационное управление подразумевает предоставление населению и лицам, ответственным за принятие решений в области управления рисками, адекватной информационной картины, которая позволяет разумно и эффективно действовать и принимать решения. Долгосрочной целью такого управления должно стать формирование культуры безопасности населения. Для этого необходимо также осознание того, что население – это не только объект помощи в чрезвычайных ситуациях. Население при соответствующей подготовке может выступать активным субъектом собственной жизнедеятельности и российской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на всех этапах управления. Инициативы самих граждан при оказании само- и взаимопомощи представляются достаточно важным фактором благополучного выхода из экстремальной ситуации. Как считает И. Дворжак, «любые действия при катастрофе лучше, чем полное бездействие. Активность всегда увеличивает вероятность благоприятного исхода» [1]. Думается, что разумная доля самоуправления в чрезвычайных ситуациях при оказании помощи населению окажет благоприятное влияние на процесс управления в целом.

Информационное управление с целью формирования культуры безопасности населения может осуществляться посредством следующих каналов: средства массовой информации, социальный институт образования и сферу досуга.

В средствах массовой информации необходимо развернуть кампанию по популяризации принципов само- и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях. Для этого может стать эффективным организация рубрик в газетах и журналах, передач на радио и телевидении, в которых будут рассказываться и показываться реально происходящие случаи, когда люди спаслись благодаря самим себе и помогли спастись окружающим. То есть это может быть передача, аналогичная передаче «Служба спасения», только в роли спасателей – обыкновенные люди. Для начала такие случаи можно показывать и в рамках уже существующей передачи. Параллельно с конкретными случаями можно рассказывать о других возможных способах уберечь себя и своих близких. Таким образом, информация такой передачи будет содержать в себе образное воздействие и более обобщенное, рациональное воздействие, которое лучше усваивается при сочетании с образными примерами.

В образовательной системе уже существуют определенные учебные программы по подготовке дошкольников, школьников, студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях. Хотелось бы только, чтобы в учебных курсах такого плана было включено больше практических занятий, обучающих тренингов, которые обеспечивали бы более эффективное усвоение материала.

Что касается сферы досуга, то здесь необходимо использовать увлечение молодежи компьютерными играми. Как известно, самое эффективное обучение – обучение в игре. Игры, сюжет которых может быть различным как различны и многочисленны бедствия и катастрофы в нашем обществе, а их цель – избежать чрезвычайных ситуаций (профилактика) и спасти себя в случае попадания в экстремальную ситуацию, будут сочетать приятное (развлечение) с

полезным (обучение). Такие игры можно внедрить и в систему образования, повысив тем самым интерес обучающихся к учебному курсу по основам безопасности жизнедеятельности и проблеме профилактики и подготовки к действиям в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, повышение культуры населения путем информационных воздействий должно основываться на заинтересованности населения в подаваемой информации. Интерес же формируется за счет конкретных образных примеров в СМИ и увлечениях молодежи, игровой форме обучения в сфере досуга и системе образования.

1. Дворжак Й. Земля, люди, катастрофы /Пер. с чеш. – Киев, 1989. – с. 51

Адаптация персонала в коммерческих организациях

ЭСТЕРЛИС Ю.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Адаптация персонала на рабочем месте является необходимым звеном кадрового менеджмента. К сожалению, важность мероприятий по профориентации и адаптации работников в нашей стране не достаточно серьезно воспринимается кадровыми службами на протяжении долгого периода. До сих пор многие коммерческие организации не имеют даже базовых программ адаптации [1].

В самом общем виде адаптация — *«процесс приспособления работника к условиям внешней и внутренней среды»* [2]. В социологии и психологии выделяют социальную и производственную адаптацию. В определенной мере эти два вида адаптации пересекаются друг с другом, но каждая из них имеет и самостоятельные сферы приложения: социальная деятельность не замыкается на производстве, а производственная — включает и технические, и биологические, и социальные аспекты.

Принципиальными **целями** адаптации являются: уменьшение стартовых издержек; снижение озачоченности и неопределенности у новых работников; сокращение текучести рабочей силы; экономия времени руководителя и сотрудников; развитие позитивного отношения к работе.

Профессиональная адаптация заключается в активном освоении профессии, ее тонкостей, специфики, необходимых навыков, приемов, способов принятия решений для начала в стандартных ситуациях. Психофизиологическая адаптация — адаптация к трудовой деятельности на уровне организма работника как целого, результатом чего становятся меньшие изменения его функционального состояния.

Процесс адаптации можно разделить на четыре этапа [3]: Оценка уровня подготовленности новичка необходима для разработки наиболее эффективной программы адаптации. Действенная адаптация. Этот этап состоит в собственно приспособлении новичка к своему статусу и значительной степени обусловливается его включением в межличностные отношения с коллегами. Функционирование. Этим этапом завершается процесс адаптации, он характеризуется постепенным преодолением производственных и межличностных проблем и переходом к стабильной работе. Как правило, при спонтанном развитии процесса адаптации этот этап наступает после 1—1,5 лет работы. Смена этапов вызывает трудности, называемые “адаптационные кризисы”. Управление процессом адаптации — это активное воздействие на факторы, предопределяющие ее ход, сроки, снижение неблагоприятных

последствий и т. п. Необходимость управления адаптацией предопределяется большим ущербом как для производства, так и для работников, а его возможность доказана опытом отечественных и зарубежных предприятий и организаций [4].

Адаптация работника на производстве, эффективное управление этим процессом требуют большой организационной работы. Поэтому на многих предприятиях страны создаются специализированные службы адаптации кадров.

Необходима продуманная процедура введения в должность или, иными словами, программа адаптации персонала. Программа адаптации представляет собой набор конкретных действий, которые нужно произвести сотруднику, ответственному за адаптацию. **Общая программа адаптации** касается в целом всей организации [5]: 1. Общее представление о компании: 2. Политика организации: 3. Оплата труда: 4. Дополнительные льготы: 5. Охрана труда и соблюдение техники безопасности: 6. Работник и его отношения с профсоюзом: 7. Служба быта: 8. Экономические факторы

После осуществления общей программы следует перейти к **специальной (специализированной)** [5]: 1. Функции подразделения: 2. Рабочие обязанности и ответственность: 3. Требуемая отчетность: 4. Процедуры, правила, предписания: 5. Представление сотрудников подразделения.

Особые потребности в адаптации испытывают сотрудники старшего возраста. Свои особенности имеет адаптация инвалидов, сотрудников, вернувшихся после прохождения учебных курсов. Особо следует отметить адаптацию женщин, выходящих на работу после отпуска по уходу за ребенком. Успешность адаптации зависит от характеристик производственной среды и самого работника [6]. Получить отклик от работника по результатам адаптации могут помочь разнообразные вопросники, которые должны быть предъявлены работнику после предполагаемого завершения периода адаптации.

Интересен в отношении адаптации опыт **Японии**, где особое внимание в социальной и профессиональной адаптации в японских фирмах отводится программам воспитания корпоративной культуры. Углубленные программы адаптации работников применяются на средних и крупных фирмах **США**, где используются самые различные программы, предусматривающие устную информацию и формализованные процедуры [7].

Дальнейшее исследование связано с определениями критериев эффективности адаптации, равно как и сами ее этапы. Главной задачей адаптации должно стать преодоление дисбаланса потребности в профессиональном труде между работником и организацией.

1. Управление организацией. Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина, Кибанова. М., 1999. Стр. 428-445.
2. Управление персоналом. Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина, М., 1998, стр. 237-242.
3. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. М., 1999. Стр.169-177.
4. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала, М., 1998. Стр. 206-224.
5. Коханов Е.Ф. Отбор персонала и введение в должность. М., 1996.
6. Плешин И.Ю. Управление персоналом. Спб, 1995. Стр. 74-77

7. Волина В. Методы адаптации персонала // Управление персоналом, 1998, №13.

Политические аспекты глобализации

ЮСТИЦКАЯ Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Начиная приблизительно с 70-х г.г. XX в. все ярче и разностороннее проявляют себя тенденции так называемой «неукротимой интеграции», по выражению Т. Фридмана.

Наблюдая «победное шествие мирового рынка», развитие и укрепление международных организаций, обеспечивающих контроль за ключевыми сферами мирового влияния и изменяющееся вследствие вышеуказанного состояние общества, многие современники ведут серьезную полемику о судьбах или судьбе государств, народов и их взаимоотношений, объединяя всю эту палитру политической, экономических, социальных и др. процессов понятием «глобализация».

В чем же суть явления, заставляющего ликовать одних и протестовать других?

С коллапсом Советского этатизма в мире произошел сильнейший дисбаланс, следствием которого явилось «перетягивание» основных сил к одному (капиталистическому) полюсу. Перераспределение статусов игроков на обновленной политической арене явилось стимулом для нового витка «всемирного передела богатства, суверенитета, власти и свободы действий» [1]. И Запад смело принял на себя иницилирующую роль, пытаясь трансплантировать свой демократический режим, экономические модели и формы, культурные ценности в тех государствах, которые к этому «еще не пришли». Обоснованной кажется позиция некоторых ученых (В. Л. Инземцев) [2], выдвигающих тезис о том, что Запад ошибается, надеясь на культивацию подобных принципов там, где этому нет ни исторических предпосылок, ни, соответственно, ментального базиса. Тому свидетельствами выступают обострение значительности расовой и национальной принадлежности, активизация фундаменталистских настроений в Восточных обществах. В сущности этнические конфликты заменили один давний - между Востоком и Западом.

Означает ли, в таком случае, глобализация «глобальную диффузию западного модернизма» (С. Амин, Л. Бентон) или же представляет из себя процесс более широкий, чем вестернизация (А. Гудденс, Р. Робертсон, М. Олброу) [3]?

Произрастая из экономической интеграции, глобализация затрагивает, в первую очередь, рыночный аспект политического взаимодействия. Борьба за новые рынки, «производство новых потребностей» [4], главенствующая роль ТНК в экономике, невероятный технологический прогресс, информатизация почти всех сфер жизни общества - вот ее основа.

В настоящее время очевидно абсолютное доминирование «глобальной триады» - Северной Америки, ЕС и Восточной Азии, - поскольку именно здесь размещены главные производительные силы мира и «мегарынки» мировой глобальной экономики. Особенно существенно влияние США как победителей «холодной войны». Экономическая же интеграция естественно влечет культурную экспансию, хотя может и не ставить перед собой такой цели.

Некоторые сторонники глобализации видят в этом процессе сближение богатой части мира с бедной, демократической - с отставшей недемократической. Пусть зачастую формально, но происходит интенсивное переустройство последней по западному образцу, что открывает «богатым» двери экономики «бедных» стран, т.е. их ресурсов, в первую очередь. По словам З. Баумана, «слабые государства - это именно то, в чем нуждается Новый мировой порядок для сохранения и воспроизводства самого себя». Пронизывая мир информационными сетями, сетями капитала, Запад не связывает те регионы, которые не представляют ценность и интерес с точки зрения динамики глобального капитализма. Следствием своим подобная стратегия имеет формирование т.н. «четвертого мира» незатронутых выгодами глобализации районов. Их отчаянные попытки избежать маргинальности привели к тому, что М.Кастельс называет «перверсивной связью», когда «международная организованная преступность использует их для развития всемирной криминальной экономики» [5]. Этим странам остается «только применять голое насилие» [6]. Поскольку между «богатыми», которые глобализируются и «бедными», которым приходится локализоваться, нет «авторитетных инстанций», связи между ними могут и вовсе порваться. Для «метapolитики» нашей эпохи характерно противостояние акторов национально-государственных против транснациональных. Поскольку в процессе глобализации происходит «размывание границ суверенности» [7], она несет с собой «эрозию государственной структуры задач и институтов» [8]. В связи с этим некоторые ученые выдвигают идею транснационального государства (У.Бек). Иные полагают, что эффективной станет форма сетевого государства (М.Кастельс). В ответ на вопрос об общественных тенденциях выделяются три основные идеи: космополитическая демократия, реально-политическая модель, интернационалистическая модель. В долгосрочной перспективе можно найти больше подтверждений идее интернационалистического социума. Кризис национального государства вряд ли можно расценивать как изживание им самого себя. Развивается конкуренция между тремя крупнейшими блоками за сферы влияния и ресурсы, чем с к. XV в. руководствовалась колониальная политика.

1. Бек У. «Что такое глобализация?» // Прогресс - Традиция. М., 2001. С. 169.
2. Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. «Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах междивиллизационных противоречий» // Полис. 2001. №6
3. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление» // М., «Логос», 2001. С. 62.
4. Панарин А. С. «Искушение глобализмом» // М., Русский Национальный Фонд
5. Кастельс М. «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М., 2000. С.500.
6. Бек У. «Что такое глобализация?» Прогресс - Традиция. М., 2001. С. 171.
7. Кастельс М. «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М., 2000. С.501.
8. Бек У. «Что такое глобализация?» Прогресс - Традиция. М., 2001. С. 179.

Подсекция «Корпоративное управление»**Новый экономический анализ**

АХЛАКОВ Ш.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Основная идея работы – проанализировать появление и историю развития новых организаций и центров экономического анализа после 1989 года. Цель данной работы – рассмотреть роль данных образований в становлении новой российской экономики, в формировании нового экономического мышления и компенсации существующих пробелов в российской методике макроэкономического анализа и прогнозирования.

Параллельно описанию деятельности данных организаций будет приводиться оценка событий и решений в экономической политике страны, а в частности, влияние этих событий и решений на деятельность исследовательских организаций.

Далее будет приведена ротация действующих институтов по степени их влияния на решения, принимаемые государственными регулирующими органами и частными предприятиями. Будет приведено описание методов взаимодействия деловых изданий с указанными научно-исследовательскими организациями.

Будут рассмотрены аналитические инструментари и методики, применяемые ведущими исследовательскими организациями. Кроме того, будут указаны методы внутренней организации институтов с точки зрения, как стратегической самоорганизации (миссия и цели организации в целом и цели и задачи отделов и направлений), так и практической деятельности (планирование, организация и контроль практической деятельности по сбору информации и ее анализу). Будут указаны методики сегментирования информационного поля (выбор аналитической сферы деятельности) и позиционирования (подбор пользователей информации) исследовательских организаций.

В заключение будет приведено мнение автора об общем духе высказываний и прогнозов экономических исследовательских организаций о состоянии российской экономики и перспективах ее развития. Имеется в виду общее мнение о возможностях и путях реформирования экономики, об эффективности решений регулирующих государственных органов в этой сфере, о перспективах развития отраслей и о возможностях вхождения России в мировое торговое сообщество.

Западный и восточный подход к созданию брэндов

ВЕКСИНА А.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

По определению Филипа Котлера, автора "Основ Маркетинга", брэнд - это название, термин, символ или дизайн (либо комбинация всех этих понятий), обозначающие определённый вид товара или услуги отдельно взятого производителя (либо группы производителей) и выделяющие его среди товаров и услуг других производителей.

В мире существуют две основные модели рекламного рынка и брэнд-менеджмента: англо-американская (западная) и японская (азиатская).

Рекламные коммуникации в России в своём развитии более тяготеют к западной модели. Тем не менее явно наблюдаются и некоторые черты японской модели. В том числе и в брэндинге.

В англо-американской рекламно-коммуникационной модели брэнд - понятие почти священное. Это пошло ещё с начала XX века, когда на Западе закрепилась теория "свободно стоящих брэндов" (free standing brands). На практике это означало, что если компания выпускала несколько товаров или товарных линий, то они позиционировались абсолютно независимо и друг от друга, и от компании-производителя (название которой зачастую даже незнакомо потребителю).

Создание нового брэнда для западной компании является долгосрочной инвестицией. В первые годы это требует огромных вложений как в производство, так и в рекламу. Причём совсем не обязательно, что запуск нового брэнда будет успешным. Лишь через несколько лет после привыкания покупателей к новому товару брэнд начинает приносить прибыль. Именно тогда он превращается в "дойную корову", которая приносит доход и позволяет компании запускать новые брэнды.

В западной модели существует несколько видов брэндов. Родственные брэнды - это названия товаров, в которых есть имя компании-производителя. Например, компания Nestlé производит шоколад Nestlé Classic; Wrigley - жевательную резинку Wrigley's Spearmint. Как вариант родственных брэндов используется брэнд-"зонтик". В этом случае часто делается упор на продвижение корпоративного брэнда и закрепление его в сознании потребителя как гарантии качества. Например, компания производитель помещает корпоративный логотип вместе с названием товара. Так поступает компания Danone, независимо от того, рекламируется йогурт Волшебный или творожок Danissimo, и компания Schwarzkoph&Henkel Cosmetics в рекламе шампуня Shauma и краски для волос Palette.

Индивидуальные брэнды - самостоятельные названия товаров, все виды продукции компании-производителя имеют собственные наименования, причём большинство потребителей даже не подозревают, что столь разнообразные товары принадлежат одной компании. Некоторые производители называют брэндами отдельные товарные линии и могут, таким образом, разделить аналогичную продукцию из разных ценовых категорий. Наибольшее число брэндов насчитывается у компаний, работающих с "товарами быстрого потребления" (FMCG - Fast Moving Consumer Goods).

В западном понимании брэнд является самостоятельной "боевой единицей" со своими устоявшимися качествами и кругом покупателей. В Японии же система работы с брэндами совершенно другая. Исторически сложилось, что после активного развития рынка в 50-60-е годы, когда цена была основным фактором выбора товара, японские покупатели стали трепетно относиться к качеству продукции. А его гарантировали прежде всего крупные компании-производители, вкладывавшие деньги в научные разработки. Западная система брэндов, когда покупатель зачастую не знал, какая компания произвела тот или иной товар, совершенно не подходила Японии 60-х, ведь качество для большинства японцев ассоциировалось с величиной компании. Так, в Японии сложилась своя уникальная система брэнд-менеджмента.

Японские компании и рекламные агентства отказались от создания "свободно стоящих брэндов" и ввели свою систему подбрэндов (sub brands). Название компании, уже хорошо известное покупателю и гарантирующее

качество товара, является как бы "зонтиком" для подбрендов, которые разделяют товарные линии. Таким образом, изначально, исторически брэнды в Японии несут для потребителей гораздо меньшую смысловую нагрузку, чем название компании. Соответственно японские компании гораздо чаще помещают корпоративный логотип в телевизионные ролики и печатную рекламу.

Основной ценностью для японских компаний является высокий корпоративный имидж, а не имидж отдельных брэндов. Поэтому их отношение к брэндам в корне отличается от западного.

У каждой из этих систем брэндинга есть свои преимущества и свои недостатки, которые должна учитывать компания при выборе своей стратегии. Особенно это важно для России, где не доминирует ни одна из этих систем, где они одинаково распространены из-за сильного влияния, которое оказывают на наш рынок как западные, так и японские компании.

Оценка эффективности корпоративного управления в российских компаниях

ВИТАЛЬЕВА В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Представления инвесторов об эффективности и результативности управления корпорацией зачастую являются ключевым фактором при принятии решения о вложении капитала в компанию. Данные исследований показывают, что свыше 80-ти процентов инвесторов заявляют о своей готовности платить больше за акции компаний с хорошим качеством корпоративного управления по сравнению с компаниями, где управление на низком уровне.

Анализируя методы оценки, мы будем исходить из понимания корпоративного управления (КУ) как избранного компанией способа определения целей и механизмов управления, обеспечивающих справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми акционерами, а также иными финансово заинтересованными лицами, т.е. кредиторами. Таким образом, понятие КУ охватывает, в первую очередь, комплекс правил и стимулов, с помощью которых акционеры осуществляют контроль над руководством компании и влияние на менеджмент с целью максимизации прибыли и стоимости компании.

Проблема оценки осложняется тем, что не существует единой модели корпоративного управления, которая идеально «работала» бы во всех странах и во всех компаниях. В реальности существует множество различных «кодексов передовой практики», принимающих во внимание различия в законодательстве, структуре органов управления и практике ведения дел в той или иной стране. Однако теоретиками управления и практиками консалтинга разрабатываются стандарты, которые могут быть применены в широком диапазоне правовых, политических и экономических условий. Цель данного сообщения состоит в том, чтобы представить методологию анализа и рейтинга стандартов корпоративного управления, разработанных международным рейтинговым агентством Standard & Poor's, разработавшего универсальную методику оценки КУ.

В результате реализации пилотного исследовательского проекта, в котором участвовал ряд российских корпораций, была применена методика анализа,

основные компоненты которой могут быть обобщенно представлены следующим образом:

1. Структура собственности. Ключевыми характеристиками прозрачности структуры собственности является раскрытие информации о номинальных держателях и бенефициариев, а также наличие опосредованной собственности менеджмента. Другой показательной характеристикой концентрации прав собственности и влияния со стороны собственников могут быть: расхождение интересов крупных собственников и интересов остальных акционеров (холдинги, государство); сделки с заинтересованными лицами (нераскрытие информации об аффилированных структурах и не соблюдение процедур).

2. Отношения с финансово заинтересованными лицами. Регулярность проведения собраний акционеров, возможность принятия в них участия и получения о них информации характеризуют данный компонент. Так же, немаловажными факторами являются процедуры голосования (ясность процедур, состав выносимых вопросов) и права собственности (дивидендная политика, предусмотренные механизмы защиты от враждебных поглощений).

3. Финансовая прозрачность и раскрытие информации. Данный компонент характеризует соответствие содержания раскрываемой компанией информации процедурам, срокам и объемам, требуемым как Федеральной комиссией по ценным бумагам (ФКЦБ), так и лучшей практикой корпоративного управления известной по опыту работы западных компаний. Информация, касающаяся аудитора и независимости его оценок, является одним из ключевых моментов анализа.

4. Структура и методы работы совета директоров и руководства компании. Структура и состав совета директоров (СД) раскрывают независимость и профессиональность членов данного управленческого звена. Роль и эффективность СД находят свое выражение в итогах планирования, бюджетирования, контроля и внутреннего аудита. Одним из слабых звеньев регулирования деятельности российских компаний является политика в области вознаграждения, оценки результатов работы директоров и менеджеров.

Среди руководителей российских корпораций быстро распространяется представление, что добросовестная практика корпоративного управления служит залогом того, что следующие ей компании, учитывающие интересы широкого круга заинтересованных лиц, и с руководством, подотчетным акционерам, помогает поддерживать доверие со стороны инвесторов – как иностранных, так и отечественных – и привлекать долгосрочные капиталовложения.

Финансовые кризисы 90-х гг. XX века

МАКОГОНОВА Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Финансовые кризисы 90-х гг. были обусловлены существенными изменениями в системе организации труда в сфере материального и нематериального производства, которые явились следствием массовой компьютеризации 80-90-х гг.¹, а также массовым распространением интернет-технологий² и сотовой связи в 90-х гг. XX века.

¹ В 1978г. начинается массовое производство персональных компьютеров.

² 23 ноября 1992 Конгрессом США был принят закон, который официально разрешил использовать Интернет для коммерческой деятельности частным компаниям.

Существующая сегодня производственно-техническая база и научные достижения и открытия в области информационных технологий создали основу для появления нового качества мировой экономики – слияния информационного и финансового капиталов, которое было обусловлено переходом международных финансовых рынков на компьютерные технологии и работу в режиме реального времени (5). Возможность связаться с любым банком в течение считанных секунд создала условия, в которых валютный рынок мог функционировать круглосуточно. В результате интернационализации валютного рынка на смену локальным валютным рынкам (Лондон, Цюрих, Франкфурт, Нью-Йорк, Токио и др.) в 90-х гг. формируется единый в мировом масштабе валютный рынок (3).

К 90-м гг. образовалась многоплановая телекоммуникационная среда: телефон, факс, радио- и телевидение, электронная почта, Интернет. Мультимедийное наполнение всемирной сети радикально изменило привычные представления о возможностях получения информации и общения, повлияло на образ действий миллионов людей. Мобильность – то есть возможность передать что угодно, из любой точки и в любое время – стала одной из основных характеристик современной экономики. Конвергенция нескольких отраслей и множества услуг, объединение и совместное использование сетевых ресурсов привели к вовлечению огромных масс пользователей в новую телекоммуникационную среду. Мобильные видеоконференции, мобильный доступ к мультимедийным ресурсам глобальной сети и локальным корпоративным сетям все это изменило модели поведения людей: мгновенное общение на расстоянии – частое и доступное при первой необходимости – открыло пути для сотрудничества десятков, сотен, тысяч людей при решении одной задачи. Совместным трудом стали достижимы недоступные ранее результаты.

Вместе с тем отсутствие адекватных этому новому качеству экономики новых регуляторов и ограничителей на глобальном и национальном уровне не могло не сказаться на усилении стихийных проявлений и повышении нестабильности в мировой экономике, эпицентром которой стала финансовая сфера³. Бреттон-Вудские институты не сумели надлежащим образом адаптироваться к нынешним радикально изменившимся условиям: возникновение нового класса международных инвесторов, действующих

³ Цифры показывают, что международная торговля в 90-х гг. росла ежегодно в среднем на 5,2%, что примерно в 1,5 раза быстрее роста производства. Вместе с тем в 90-х гг. в результате деятельности транснациональных компаний (ТНК) более трети мировых торговых потоков проходило в рамках внутрифирменного обмена или на основе долгосрочных кооперационных и подрядных связей, поэтому более трети мировых торговых потоков носило плановый характер, следовательно, не международная торговля могла быть главным источником нестабильности мировой экономики. Большой динамизм по сравнению с ростом международной торговли показывает рост вывоза капитала. В 90-х гг. за год в виде прямых инвестиций вывозилось порядка 200-300 млрд. долларов. Вместе с тем в рамках движения капиталов каждый день перемещалось до 200 млрд. долларов, то есть так называемых «летучих» капиталов перемещалось в день столько же, сколько в год прямых инвестиций. Но если сравнивать объемы ежедневного движения капиталов и оборот валютных рынков, который по сведениям Базельского банка международных расчетов составляет 1 трл. долларов, что в 5 раз больше, чем объемы ежедневного движения капиталов, то становится очевидным, что движение международных финансов является главным источником нестабильности мировой экономики.

одновременно на нескольких развивающихся рынках, способных дестабилизировать финансовую ситуацию в странах, где они осуществляют инвестиции (инвестиционные банки и взаимные фонды), просчеты проведения экономической политики государств, в частности, в сфере валютного регулирования, а также возросшие масштабы рынков и диверсифицированность вложений в разных странах (5).

Суммируя вышесказанное, следует сказать, кризисы 90-х гг. по характеру проявления являются финансово-экономическими. Зарождаясь и первоначально проявляясь в финансовой сфере, являющейся в 90-х гг. XX века наиболее нестабильной сферой мировой экономики, кризисные явления переходили в экономическую сферу через механизм процентной ставки, влияющей на распределение ресурсов в мировой экономике. Кризисы 90-х гг. характеризуются усилением глубины и интенсивности финансовых и валютных кризисов, а также ускоренным распространением кризисных явлений.

1. Международные финансы // Финансы, денежное обращение и кредит: Уч. / Под ред. В. К. Сенчагова, А. И. Архипова. М.: Проспект, 2001.

2. Международные финансы // Финансы, деньги, кредит: Уч. / Под ред. О. В. Соколовой. М.: Юрист, 2001.

3. Международные экономические отношения: Уч. / Под общ. ред. В. Е. Рыбалкина. М.: Журнал «Внешнеэкономический бюллетень», Дипломатическая академия при МИД РФ, 1997. С. 93-94.

4. Сажина М. А., Чибриков Г. Г. Экономическая теория: Уч. для вузов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1998.

5. Современный финансово-экономический кризис. Реакция нарождающихся рынков и центров мировой экономики: Мат. науч. конф., проведенной в Ин-те Латинской Америки РАН 30 марта 1999 / Под ред. д. э. н. В. М. Давыдова. М., 1999.

6. Радемахер К. Творцы виртуальных // GEO. 2001. №9. С. 56-68.

7. Михайлов Э. Нам «спутники» строить и жить помогают // Российская газета. 2002. 20 фев. С. 10.

Поведение высокотехнологичных предприятий на развивающемся отраслевом рынке в России

МИНАЕНКО М.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С развитием российского бизнеса все больше возрастает внимание к стратегическим моментам маркетинга. Маркетологи выделяют множество стратегий, объединяя их в группы: конкурентные, ценовые, стратегии охвата рынка и т.п. Однако выбор целостной эффективной стратегии, соответствующей внутренним параметрам предприятия и его положению на рынке, на практике достигается путем сочетания нескольких вариантов различных типов стратегий.

В данной работе на основе практического опыта нескольких компаний будут рассмотрены некоторые проблемы выбора стратегии для высокотехнологичных предприятий - производителей средств передачи и отображения (визуализации) информационных данных. Такие системы востребованы в игровом и развлекательном бизнесе, а также в наружной

рекламе, внутреннем и внешнем дизайне. В настоящее время - это активно развивающиеся сегменты российского рынка.

На развитие этого рынка воздействует целый ряд факторов, основными из которых являются следующие: структура расходов населения - с ростом доходов населения и удовлетворением базовых потребностей в качественной продукции повседневного спроса внимание потребителей обратилось к сфере развлечений, а ужесточение конкуренции на всех рынках привело к росту активности в рекламной сфере; технологический фактор - появление новых технологий, активно востребованных на российском рынке, приводит к оживлению деловой активности и росту размеров рынка; появление у предприятий, в частности в центральных регионах страны, используя высокие технологии, стремления оптимизировать свою деятельность.

В высокотехнологичных отраслях в России имеются определенные особенности, которые должны учитываться предприятиями-производителями: малый объем потребительского рынка; короткий жизненный цикл продукции; низкая ликвидность капитальных вложений; фактор моды - угроза смены предпочтений у потребителей; низкий уровень жизни и технологическая отсталость российского бизнеса; географическая ограниченность объема рынка и локализация потребителей в центральной части страны, в связи со слабым интересом к высоким технологиям со стороны регионов и плохой бизнес инфраструктурой (проблемы с организацией доставки и техническим обслуживанием в регионах).

Многие высокотехнологичные компании, действующие на развивающемся отраслевом рынке в России, в рамках выбора стратегии охвата рынка сталкиваются с тремя возможными вариантами: значительно дифференцировать производство, охватывая множество сегментов; концентрировать усилия на одном или немногих направлениях; либо заниматься производством эксклюзивной продукции.

Каждый из этих вариантов в российской экономике имеет свои ограничения:

- при дифференциации, происходит распыление усилий на нескольких направлениях, что требует значительных финансовых вливаний и частично иммобилизует финансовые ресурсы;

- концентрация усилий на немногих направлениях чревата упущенными возможностями, или недостаточным получением средств с основных направлений деятельности из-за ограниченного объема рынка;

- на эксклюзивную продукцию в России отсутствует должный уровень платежеспособного спроса.

В сложившейся ситуации наиболее приоритетным вариантом является стратегия концентрации усилий на нескольких самых значимых направлениях в сочетании с попыткой достижения ценового лидерства. Это обеспечивает покрытие наиболее перспективных сегментов рынка и занятие выгодной ценовой позиции. Для сокращения издержек наиболее подходящим в российских условиях является вариант выпуска стандартной продукции, при разработке которой учитываются потребности наиболее значимых сегментов. В случае изменения потребностей стандартный продукт адаптируется, подвергается частичной модификации.

В высокотехнологичных отраслях также возникают серьезные вопросы, связанные с выбором стратегии внутренней диверсификации и отношенческим маркетингом.

Современное состояние рынка консалтинговых услуг в России

МОЛОСТОВА К.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современный российский рынок консалтинговых услуг имеет свою специфику:

1. Значение консалтинга как элемента рыночной инфраструктуры велико. В настоящий момент рынок консалтинговых услуг является одним из самых быстроразвивающихся и динамичных. Его рост в 1,5-2 раза выше, чем темпы развития рынка потребительских услуг и рынка наукоемкой продукции, и составляет порядка 15-20% в год. По итогам первого полугодия 2001 года рынок консалтинговых услуг вырос на 60,7% по сравнению с первой половиной 2000 года.

2. Услуги консультационных фирм сегодня остаются недостаточно востребованными рынком, несмотря на общий рост спроса на них. Среди промышленно развитых стран, Россия занимает одно из последних мест по численности консультантов и по уровню оплаты их услуг.

3. Рынок консалтинга структурирован: на нем работают компании, специализирующиеся исключительно на предоставлении консультационных услуг (их количество достигает 40 из 100 крупнейших; на их долю приходится около 60% совокупной выручки по итогам первого полугодия 2001 года) и аудиторско-консалтинговые группы (АКГ), оказывающие комплексные услуги. Динамика развития рынка свидетельствует о будущем возрастании доли совокупной выручки АКГ и её преобладании над показателями совокупной выручки исключительно консалтинговых компаний.

4. Формируется новый тип клиента консалтинговых фирм. Предприятия выбирают консультантов под проблему. Современный клиент предъявляет новые требования к консалтинговым компаниям и услугам, ими оказываемым. Сегодня в АКГ обращаются менеджеры, которые прекрасно разбираются в современных методах анализа, знают case-технологии и не желают отвлекать собственные ресурсы для разовой работы, которую консультант сделает лучше. Акцент сегодня делается на качественный результат.

5. Переход от постановки частных проблем (оптимизация налогов, тренинги) к решению комплексных задач по повышению эффективности предприятия (перевод финансовой отчетности на международные стандарты, оптимизация финансовых потоков, системная интеграция, переход на новый план счетов).

6. Возрастание значения информационной безопасности клиента: нераскрытие конфиденциальной информации о финансово-хозяйственной деятельности клиента становится одним из решающих факторов выбора консультанта (консалтинговых и аудиторско-консалтинговых фирм). Крупные клиенты стремятся получить полный комплекс консалтинговых услуг и не заинтересованы в дополнительном раскрытии финансовой информации новым партнерам.

7. Длительность работы с клиентом как фактор влияния на условия сотрудничества. Знание финансового состояния клиента и его проблем, дает возможность консалтинговым компаниям заранее определять, какие консалтинговые услуги будут востребованы клиентом в ближайшее время, и предоставлять их при возникшей необходимости. Это позволяет аудиторско-

консалтинговым фирмам диктовать свои правила игры, в том числе и цены на предоставляемые консалтинговые услуги.

8. Рынок консалтинга жестко сегментирован: основные участники и лидеры – московские консалтинговые фирмы, однако они менее динамичны по сравнению с региональными консалтинговыми компаниями, основными конкурентными преимуществами которых являются - непосредственная близость к клиентам, знание проблем и специфики регионов.

9. Высокий уровень конкуренции в сегменте чисто консультационных компаний;

10. Гибкость консалтинговых компаний по сравнению с АКГ;

11. Большая стабильность АКГ в жестких условия ведения бизнеса по сравнению с чисто консультационными компаниями.

Однако, хотелось бы особо подчеркнуть, что рынок консалтинговых услуг, развивающийся опережающими темпами по сравнению с рынком потребительских услуг и рынком наукоемкой продукции, тем не менее остается недостаточно развитым в Российской Федерации. Это во многом обусловлено особенностями его законодательного регулирования, спецификой российских условий ведения бизнеса, менталитетом российских клиентов, а также рыночной конъюнктурой.

Венчурное финансирование: проблема привлечения инвестиций в инновационный бизнес

Трофимов Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Экономическая отдача инвестиций в инновации превышает окупаемость в любых других сферах применения финансовых ресурсов, и, если учесть сопутствующие выгоды для общества в целом, зачастую существенно превышающие прямой эффект первоначального назначения разработки, инвестиции в инновации и питающую их науку являются наиболее эффективным способом размещения финансового капитала. Однако необходимо принимать во внимание противоречия между оптимистическими среднестатистическими данными и необходимостью принятия решений по конкретному всегда высоко рискованному проекту в условиях ограниченных ресурсов. В этой жесткой ситуации только концентрация ресурсов на меньшем числе наиболее перспективных проектов, профессионально отобранных на более ранних стадиях, исходя из коммерческого потенциала, с последующей быстрой успешной коммерциализацией разработок обеспечивает возврат инвестиций. Один из аспектов разрешения проблемы – интеграция усилий всех участников, заинтересованных в коммерциализации технологий: частного сектора, исследовательских и учебных организаций, государства. Еще более важным представляется качественный уровень самого инновационного процесса (или тождественного с ним процесса коммерциализации технологий), определяющего возможный успех проекта – отношение уровня финансовой отдачи к начальным инвестициям, а также риски участников реализации инновации. Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что венчурный капитал как специфический тип финансирования, разработанный специально для инвестиций в проекты, связанные с высокими рисками, прежде всего инновационные, играет критическую роль. Венчурные капиталисты нужны для поддержки инвестиций на начальных стадиях осуществления проектов,

основанных на новых технологиях, с уровнем риска часто неприемлемым для крупных компаний и традиционных финансовых институтов; венчурные капиталисты хотя и в состоянии инвестировать в такие проекты, используя свои финансовые инструменты и особые технологии финансирования. Именно подход, при котором подразумевается разделение совместных рисков между венчурным инвестором и предпринимателем, длительный период участия первого в управлении проектом и открытое декларирование обеими сторонами своих целей на самом начальном этапе общей работы, представляет собой основное отличие венчурного инвестирования от банковского кредитования или стратегического партнерства. К преимуществам участия инвесторов в интегрированных пулах (фондах) венчурного капитала относятся: более высокий среднегодовой доход; обеспечиваемые профессиональными управляющими (управляющей компанией) уменьшение и диверсификация рисков производных инвестиций (что достигается привлечением финансовых вкладов многих участников; ограничением максимальных вложений в один проект; выбором проектов, различающихся стратегией выхода венчурного капитала; распределением инвестиций в проекты, различающиеся по стадиям развития, сфере потребителей или производства; прямым участием управляющей компании венчурного фонда в управлении инвестируемыми компаниями); возможность доступа к большему (при равных средствах) числу проектов (компаний) и, в том числе, возможность участия в финансировании предположительного стратегического направления. Преимущества получения финансирования от фондов венчурного капитала для инвестируемых фирм таковы: фонды оказывают финансовую поддержку тем компаниям, которые не в состоянии выйти на намеченный темп бизнеса в варианте погашения кредита и выплаты процентов по нему или даже не вправе претендовать на кредит по своим базовым показателям либо вследствие отсутствия ликвидного залога; основной стратегией венчурного капитала является достижение высоких темпов роста компании, поэтому, как правило, фонд не заинтересован в получении дивидендов; важной особенностью является временность союза компании с фондом, что исключает заинтересованность фонда в приобретении недвижимости, прав интеллектуальной собственности и т.д.; прямое участие профессиональных венчурных капиталистов в управлении инвестируемой компанией содействует ее росту и финансовому успеху, а также привлечению стратегического партнера; получение венчурного финансирования улучшает имидж компании и облегчает доступ к другим финансовым источникам. Однако существуют и недостатки венчурного финансирования для инвестируемых компаний: более высокий ожидаемый среднегодовой процент возврата, вероятное непрофессиональное вмешательство. Финансовые инвесторы, владельцы рискового капитала, принимают инвестиционные решения, руководствуясь следующими критериями: наличием работоспособной бизнес-модели и стратегии, обеспечивающей высокий потенциал роста; уровнем квалификации менеджмента; прозрачностью бизнеса; возможностью выхода. С точки зрения формальных признаков, большинство российских предприятий могут рассчитывать исключительно на рисковый капитал, однако они не отвечают перечисленным выше инвестиционным критериям. Поэтому при разработке мер по улучшению инвестиционного климата правительство должно сосредоточить свое внимание на мероприятиях, содействующих предприятиям в их подготовке к эффективному взаимодействию с финансовыми инвесторами. Проблема российского сектора венчурного

финансирования заключается не только в повышенной оценке рисков вложений, но и в отсутствии культуры взаимодействия новаторов с венчурными инвесторами, узость рынка и отсутствие квалифицированных кадров, более того, национальным экономикам для ликвидации отставания по производительности мало заниматься простыми инвестициями в технологические инновации: требуется более масштабная инновационная политика, мобилизация рынков труда, товаров и капитала, активная политика в области образования.

Инвестиционная политика современных российских телекоммуникационных компаний

ЧЕРНООКИЙ Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Российские предприятия всех отраслей промышленности сталкиваются с возрастающей конкуренцией. Поэтому огромное значение для каждого из них приобретает проблема формирования долгосрочных конкурентных преимуществ на целевых сегментах рынка. Основы этого закладываются путем разработки и реализации инвестиционной политики фирмы – комплекса мероприятий, направленных на завоевание и укрепление рыночных позиций в долгосрочной перспективе. При ее формировании определяются приоритетные направления капиталовложений и устанавливается оптимальное (по критерию повышения конкурентоспособности фирмы) распределение ресурсов между ними.

Результаты реализации инвестиционной политики зависят от качества менеджмента на предприятии, его способности работать с потенциальными инвесторами с целью привлечения дополнительных источников финансирования. В зависимости от степени решения этих задач управление может либо содействовать развитию, либо тормозить его. Наличие высококачественного менеджмента, способного обеспечить как эффективное использование собственных и привлеченных финансовых ресурсов, так и качественное решение задач повышения конкурентоспособности, является ключевым фактором успеха в реализации рыночной стратегии предприятия.

Всякое вложение капитала является результатом принятия определенного решения. Сейчас такие решения принимаются непосредственно на предприятии. Более того, данный процесс для предприятия стал крайне сложен, поскольку принимать инвестиционные решения приходится соотносясь с воздействиями множества факторов внешней и внутренней среды. Среди них – политическая и общеэкономическая нестабильность, несовершенство правовой базы инвестиционной деятельности, недостаток финансовых ресурсов и т.д. Отметим также, что главным критерием принятия того или иного инвестиционного решения стала экономическая эффективность, важнейшим элементом которой является конкурентоспособность фирмы на целевом рынке.

Ставя во главу угла доход от реализации проектов, корпорация строит свою инвестиционную политику на принципах дифференциации нормы прибыли по их категориям. Выделяются следующие типы вложений – “вынужденные”, т.е. осуществляемые для повышения надежности производства и техники безопасности в соответствии с новыми законодательными актами; предпринимаемые ради сохранения позиций на рынке, при этом минимальная норма прибыли определяется, как правило, на уровне 6-7%; в обновление

основных фондов и поддержание непрерывной деятельности (норма прибыли 12%); в целях экономии затрат (норма прибыли 15%); направляемые на увеличение доходов (норма прибыли 20%); рисковые (норма прибыли 25% и выше).

Коммерческая практика компаний свидетельствует, что чаще всего конкурируют между собой варианты не разных классов капиталовложений, а в рамках одного класса. Кроме того, важную роль в инвестиционном поведении фирм играет временное распределение прибыли. Руководство компании в зависимости от своего финансового положения в отдельные периоды задает различные нормы прибыли на капиталовложения, управляя таким образом инвестиционным процессом во времени. Обобщая все вышесказанное применительно к специфике телекоммуникационных компаний мне хотелось бы поподробнее остановиться на двух вопросах, наиболее важных в деятельности современного российского бизнеса связи:

Управление инвестициями. В отечественной телекоммуникационной отрасли не сложилось четко установленных стандартов принятия и оценки инвестиционных решений, основанных на западных стандартах, так как слишком велика специфика России как страны в целом. Тем не менее, существование множества источников возникновения инвестиционных идей увеличивает широту возможных направлений повышения эффективности функционирования предприятия в долгосрочной перспективе. Прохождение идей через несколько этапов отбора позволяет минимизировать риск принятия и реализации неэффективного инвестиционного решения. Причинами отклонений являются, как правило, дефицит финансовых ресурсов и несоответствие между характерным для многих руководителей предприятий стилем управления, сложившимся еще в советские годы, и новыми условиями хозяйствования.

Контроль инвестиционной деятельности. Инвестиционная активность в любом случае сопряжена с известным риском. Таким образом, любое принятое решение должно быть проконтролировано на стадии его внедрения. Именно этому и будет посвящена соответствующая часть моего доклада.

1. Пурлик В.М. Рынок инвестиционных товаров и логистика. - М.: Международный университет бизнеса и управления.
2. Корпоративное управление инвестиционным процессом В. Кондратьев «ПТПУ»
3. Механизм инвестиционных решений на промышленном предприятии А. Берлин «ПТПУ»

Холдинговые компании в нефтяной отрасли России

Чумичев И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Особое место среди отраслей, входящих в состав минерально-сырьевого комплекса (МСК) России, занимают нефтедобыча и нефтепереработка. Именно предприятия по добыче и переработке нефти стали лидерами по темпам и глубине экономических преобразований в рамках МСК и, в частности, топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны. В нефтедобыче и нефтепереработке практически произошла демонополизация, сложились предпосылки реальной конкуренции отдельных производителей, интенсивно развивалась акционерная форма собственности с широким привлечением

частного, в том числе банковского капитала. Наконец, в этом секторе произошел отрыв от узкой отраслевой специализации по производственному признаку, нашедший свое воплощение в формировании вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), объединенных на базе цепочек производственно-технологических связей.

Документом, положившим начало реформированию нефтяной отрасли в России и ставшим правовой основой создания частных нефтяных компаний в России можно считать Указ Президента РФ от 17.11.92 № 1403 [1], в соответствии с которым в процессе приватизации предприятия нефтяного комплекса были подразделены на три группы. I группа — 24 нефтегазодобывающих объединения, которые акционировались как единый производственно-технологический комплекс в составе ГП "Роснефть", из состава которого были выделены АО открытого типа с последующей интеграцией их в нефтяные компании, построенные по принципу замкнутого производственно-сбытового цикла. II группа — три самостоятельные нефтяные акционерные компании: "ЛУКОЙЛ", "ЮКОС" и "Сургутнефтегаз", организационно сформировавшиеся в 1992 г. на базе предприятий нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения. III группа — акционерные компании "Транснефть" и "Транснефтепродукт", которые продолжают оставаться основными объектами государственного регулирования.

Крайне важным для эффективного функционирования российского нефтяного комплекса является создание заинтересованности в соединении усилий предприятий по добыче нефти, ее переработке и сбыту в целях экономии на издержках производства и внедрении новых технологий [2], то вертикальная интеграция. Важными преимуществами холдинговых компаний являются также автономия и децентрализация управления в дочерних компаниях; создание условий для вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий; объединение рисков дочерних компаний в рамках холдинга, имеющего диверсифицированную структуру; возможность достижения экономии от масштаба при использовании квалифицированных управленческих, и т.д. История развития российских нефтяных компаний показывает, что курс на создание ВИНК был единственно верным в сложившейся ситуации.

В настоящее время наметились новые тенденции в развитии холдинговых компаний в нефтяной отрасли. Наряду с вертикальной и горизонтальной интеграцией руководство крупных нефтяных компаний стало всерьез рассматривать возможности диверсификации своего бизнеса, то есть выхода на новые рынки, напрямую не связанные с нефтяным бизнесом. Например, компания "ЮКОС" является без пяти минут держателем контрольного пакета акций розничной сети «Копейка» [3].

Сегодня нефтяные холдинги обладают огромными сырьевыми, производственными, финансовыми, людскими ресурсами, поэтому оказывают политическое влияние как на федеральном, так и на региональном уровне. Дочерние добывающие, нефтеперерабатывающие и сбытовые общества ВИНК являются структурообразующими предприятиями во многих субъектах РФ, от них зависит экономическое благополучие регионов. Холдинги получают огромные возможности давления на региональные власти и лоббирования своих экономических и политических интересов. Таким образом, нефтяные холдинги не только определяют лицо МСК, но и имеют огромное значение для

российской экономики в целом. Однако необходимо также отметить, что в условиях монопольного положения нефтяных компаний в ряде регионов России их собственные внутренние интересы нередко оказываются самодовлеющими и идут вразрез с национальными интересами государства. Преследуя цель получения максимальной ежегодной прибыли в каждой конкретной ситуации руководство корпорации принимает наиболее рискованные решения при попытке извлечь максимум прибыли; производственные фонды интенсивно изнашиваются без проведения адекватной инвестиционной политики; экономия на текущих" издержках ослабляет мотивацию улучшения качественных показателей, что неизбежно влечет "качества" деятельности всей корпорации.

Таким образом, учитывая значимость нефтяных холдингов, их сильные стороны и противоречия, можно сделать вывод, что существует необходимость разработки взвешенной государственной политики в отношении этих структур.

1. Указ Президента РФ от 17.11.92 № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразовании в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»

2. Алекперов В.Ю. Вертикально интегрированные нефтяные компании России. М., 1996.

3. Просто, как 24 "Копейки". – Компания, № 3, 2002.

Подсекция «Проблемы управления»

Торговая марка как фактор конкурентоспособности товара на рынке

ГУСЕВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Товарный знак сегодня приобретает все большую экономическую ценность: он обеспечивает своего владельца преимуществами, способными создать положительную и высокую репутацию. Правильно подобранный, он способен гарантировать качество, вызывать доверие у потребителей, мотивировать покупателей на выбор определенной марки. Торговая марка – это часть рыночной стратегии фирмы, способ обеспечения конкурентоспособности продукции.

Конкурентоспособность товара - это совокупность качественных и стоимостных характеристик, обеспечивающая удовлетворение конкретной потребности покупателя. Конкурентоспособным на рынке будет тот товар, совокупность потребительских и стоимостных свойств которого обеспечивает ему коммерческий успех. Чаще говорят именно о конкурентоспособности товара, а торговую марку в данном случае можно рассматривать как эффективно организованную марочную политику предприятия.

Марка не только определяет производителя или продавца и выступает в качестве гаранта определенного качества, но также несет определенный набор свойств, качеств, преимуществ, выгод и обладает своей собственной индивидуальностью.

Если маркетологу удастся создать «глубокую» марку товара, которая раскрывает все основные свойства товара, то именно в этом случае достигается основная цель марочной политики – повышение ценности марки и

формирование ее конкурентных преимуществ в сознании потребителя. Увеличение марочного капитала является обеспечением высокого уровня покупательной осведомленности и приверженности, в результате чего резко снижаются маркетинговые расходы фирмы.

Сегодня активно используется брэндинг, т.е. создание образа марки в сознании потребителей. Комплексный брэндинг – это долгий творческий процесс, предусматривающий разработку идеологии продвижения марки, ее текстовое и визуальное оформление, упаковку товара, распространение образцов, стимулирование сбыта, работу в местах продажи, т.е. это совокупность маркетинговых мероприятий для воздействия на потребителя. "Брэнд" означает устойчивую практику взаимодействия с потребителем. Брэнд – это бакен, указывающий потребителю фарватер его покупательской активности.

Первый блок в процессе создания успешного брэнда – позиционирование (**Brand Positioning**) - определяет психологические свойства, предпочтения и причуды целевого потребителя. Второй блок действий – изучение конкурирующих брэндов в данном рыночном сегменте (**Brand Trademark Screening**). Это позволяет избежать дублирования уже существующего брэнда на рынке, а также учесть ошибки и просчеты, совершенные конкурентами, в третьих, можно натолкнуться на оригинальную идею.

Выявив целевую аудиторию и определив конкурентов, можно начинать создавать идею брэнда (**Brand Idea Creation**). На данном этапе работы к процессу создания брэнда люди творческих специальностей: дизайнер для создания графического изображения; специалист по звуку – для создания звукового символа

Для создания названия товара используется компьютер: с его помощью проводится лингвистический анализ - сравнение только что созданного названия со словарями слов и имеющихся в языке морфем. Можно также оценить лингвистическую силу выбранного слова - его структуру, анализ ударений и ритм.

Далее следует определить стратегию продвижения (**Brand Strategy**), опираясь на правило "4P" (product, price, place, promotion). Для окончательного выбора брэнда используют тесты (**Brandtest Market Research**), с помощью которых определяется отношение целевой аудитории к различным вариантам названий, дизайна и т. д.

Хотя западные компании обладают большим опытом маркетинга, им необходимо правильно позиционировать свои брэнды с учетом русского менталитета. Российским производителям легче почувствовать «своего» русского человека. Но еще не все до конца осознают необходимость и значимость маркетинга в условиях рынка. Тем не менее, ряд производителей уже зарекомендовал себя в качестве компаний, эффективно использующих концепцию брэндинга для позиционирования и повышения конкурентоспособности своего товара.

Брэнды, чтобы оставаться мощным фактором конкурентоспособности, требуют постоянных инвестиций, причем не только денежных, но и интеллектуальных. Многие старые брэнды ("Кристалл" или "Красный Октябрь") своими низкими затратами на рекламу обязаны тому, что в советские времена они резко выделялись качеством на фоне прочих производителей. Однако "Аэрофлоту", решившему поднять престиж марки и довести ее до

бренда, пришлось кардинально менять свой имидж "голубого куренка", как его называли за границей, запустив в небо над миром слоников.

Сегодня многие производители начинают понимать, что современный потребительский рынок – это конкурентная борьба рекламных образов товаров за место в сознании потребителя. Эффективная профессионально организованная марочная политика предприятия – это орудие маркетинга, позволяющее поддерживать и повышать конкурентоспособность своего предприятия.

Торговая марка позволяет избежать функционального риска (несоответствия свойств приобретенного товара желаниям потребителя). Во-вторых, она позволяет снять непосредственную угрозу здоровью. В-третьих, существует риск финансовых потерь. Марочный продукт гарантирует то, что вы получаете, как говорят американцы, "value for money" (товар стоит потраченных денег). Четвертый тип риска, рождаемый товарным изобилием, – это социальный риск, а именно опасность "потери лица". Наконец, существует опасность психологического дискомфорта: оказавшись в товарном потоке, состоящем из анонимных товаров, потребитель теряет почву под ногами.

Правильное управление маркой гарантирует ряд преимуществ перед конкурентами, создает возможности успешной деятельности на рынке. Торговая марка не только обеспечивает своему владельцу высокую репутацию, но и дает гарантию высокого качества и надежности продаваемого товара, вызывает доверие покупателя, а также несет определенный набор свойств, качеств, преимуществ, выгод и обладает собственной индивидуальностью.

Когда торговая марка правильно создана и эффективно позиционирована, «она становится главной движущей силой, эффективным психологическим рычагом, притягивающим покупателя к продукции фирмы. Торговую марку называют «безмолвным продавцом», «витриной», но в действительности ее голос звучит повсюду» в экономической деятельности.

Проблемы кредитования реального сектора экономики российскими банками

ДАВЫДОВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема банковского кредитования реального сектора экономики России приобрела сегодня особую актуальность. Это связано прежде всего с тем, что кредит является необходимым условием экономического развития и должен быть опорой современного хозяйства. Однако развитие кредитного процесса прежде всего для поддержания реального сектора экономики сталкивается здесь со множеством трудностей.

Сегодня большинство крупных и средних промышленных предприятий нуждается в срочном техническом перевооружении, так как подавляющая часть фондов изношена и устарела. Конкурентоспособность предприятий значительно снижается из-за большой материал- и энергоемкости этого оборудования. Поэтому можно сделать вывод о том, что реальному сектору экономики России нужны прежде всего крупные и долгосрочные кредиты, которые способствовали бы воспроизводству основных фондов предприятий.

Однако ситуация, которая сложилась на сегодняшний день в кредитовании, не способствует достаточному развитию реального сектора. Соотношение совокупных кредитов к ВВП по итогам 1 полугодия 2001г, составило всего

12%, что ниже, чем у стран Восточной Европы.[1] В структуре активов банков доля кредитных вложений за 1 полугодие 2001 г. снизилась с 45,95% до 45%, хотя общее число выданных кредитов и выросло на 42% [2].

В целом в банковском секторе крупнейшим кредитором является Сбербанк, доля кредитов которого в объеме всех выданных российскими банками ссуд составляет около 25%.[3] На 2 месте по величине выданных кредитов за 1 полугодие 2001 г. находится Международный промышленный банк, на 3 – Газпромбанк.

Необходимо отметить, что среди крупнейших банков существует тенденция кредитования в основном экспортно-ориентированных производств, сырьевых отраслей. Так, они кредитуют газодобывающие и газоперерабатывающие предприятия, предприятия нефтедобычи, нефтепереработки и нефтетранспортировки. Существует и кредитование черной металлургии, машиностроения и пищевой промышленности.

Однако в 2001 г. наблюдалось некоторое ухудшение качества кредитных портфелей банков, снижение доли кредитов промышленности и расширение кредитования торговли. При этом в данный период по сравнению с 2000г. стала расти доля просроченных кредитов в газовой и пищевой промышленности, в строительстве и нефтедобыче. Это связано с тем, что часть предприятий этих отраслей не может расплатиться по кредитам, которые были получены под недостаточно перспективные проекты.

Такая ситуация в банковском кредитовании России вызвана рядом серьезных причин. Некоторые из них носят общий характер: незавершенность экономических преобразований, большое количество убыточных предприятий, закрытость информации о них. Также расширение кредитования сдерживается отсутствием у банков долгосрочных ресурсов, так как вкладчики воздерживаются от увеличения суммы вкладов и сроков депозитов ввиду высокого уровня экономических, политических, юридических рисков; и банки не могут привлекать и ресурсы пенсионных фондов и страховых компаний из-за неразвитости долгосрочного страхования жизни и механизмов негосударственного пенсионного обеспечения. Еще одна причина – отсутствие системы защиты прав кредитора и механизма обращения взыскания на заложенное имущество.

Одной из главных причин, сдерживающих развитие кредитования реального сектора, являются высокие кредитные риски и возможность невозврата кредитов. Под кредитным риском обычно понимают вероятность отрицательного изменения стоимости активов (портфеля кредитов) в результате неспособности контрагентов (заемщиков) исполнять свои обязательства, в частности, по выплате процентов и основной суммы займа в соответствии со сроками и условиями кредитного договора [4]. Кредитный риск в России возрастает из-за экономической и финансовой неустойчивости заемщика. Нередко причиной увеличения кредитного риска является отсутствие легальной возможности получения полных и достоверных данных о потенциальном заемщике с целью оценки его кредитоспособности. Чертой нашей банковской системы является высокая концентрация кредитных рисков. Например, на 10 крупнейших заемщиков приходится половина кредитного портфеля и почти 30% активов типичного российского банка [5]. При этом кредитные риски крупнейших российских банков выше, чем у банков с меньшим размером активов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для решения этих проблем в кредитовании реального сектора государство в целом должно предпринимать общие меры по улучшению платежеспособности граждан и хозяйствующих субъектов, создать развитую правовую базу и систему страхования рисков. Сами коммерческие банки должны организовывать и шире применять синдицированное кредитование; обеспечивать диверсификацию кредитных вложений; оптимизировать кредитные портфели в зависимости от кредитных рисков, категорий заемщиков и структуры ссуд; рано выявлять проблемные ссуды; составлять качественные кредитные досье. В целом нужно реализовывать эти меры, ведь кредитно-банковская система должна работать именно на реальный сектор, выполнять свою основную функцию – кредитование, и играть позитивную, а не деструктивную роль в экономике России.

1. Расчеты «РА Интерфакс» на основе данных МВФ <http://www.interfax.ru>
2. РА Интерфакс <http://www.interfax.ru>
3. Там же.
4. Филин С. А., «Государственное регулирование банковских рисков при инвестировании реального сектора экономики» // *Банковское дело*, 2000, № 3, С. 3.
5. Матовников М., «Не надо ампутаций» // *Эксперт*, 2001, № 34, С. 78.

Рост имущества как экономическая основа стабильности жизненного уровня

ДАНИЛЬЧЕВА Д.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Социальная стабильность и экономический достаток – цель, к которой стремятся

люди всего мира. Основной критерий материального благосостояния, как отдельного домохозяйства, так и предприятия любой страны является размер его имущества. Однако ни одна из стран не сможет обеспечить стабильность роста имущества, если у нее отсутствует политика в области имущественных прав, которая способствует установлению доверительных отношений между гражданами страны, ее коммерческими институтами и государственными органами. Именно состояние имущественного сектора экономики определяет рост благосостояния населения и стабильность его жизненного уровня.

В начале нового тысячелетия Россия вновь выбирает путь развития. Для обеспечения долгожданного роста экономики необходимо уточнить причины, вызвавшие тяжелейший кризис и наметить конкретные меры по его преодолению.

Распространено мнение, что наметившийся рост экономики – всего лишь результат благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, тогда как устойчивая тенденция роста не появится без решения коренной проблемы современной России – проблемы собственности.

В настоящее время в России рост имущества основной массы населения крайне затруднен в силу несовершенства государственной системы регистрации прав на недвижимое имущество и неразвитой системы имущественного права. Кроме того, в обществе существует огромная диспропорция по уровню материального обеспечения. По причине низкой оплаты труда затраты на

имущество в структуре распределения индивидуальных доходов значительной части россиян ничтожно малы. Для того, чтобы создать в обществе стабильную имущественную базу необходимы следующие меры:

Усовершенствовать систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество;

Создать систему кадастровой оценки объектов недвижимости;

Создать систему отчуждения прав на недвижимое имущество;

Создать систему публичной продажи отчужденной недвижимости.

Также необходимо обеспечить полноценную систему ипотечного кредитования и права инвесторов, снизить процентные ставки по кредитам и риски операций, производимых на рынке недвижимости.

Должный уровень управления имуществом невозможен без анализа ключевых показателей: рентабельности, отдачи основных производственных фондов, эффективности конкретного имущества производственного назначения (земельных участков, зданий, оборудования).

Для умелого хозяйствования и стратегического управления имуществом велико значение оценки имущества. Качественная рыночная оценка, отвечающая принципам полноты учета факторов и сохранения имущественного положения собственника, способствует оптимизации его структуры, бережной эксплуатации и технической модернизации и трансформации.

Одновременно, крайне важно обеспечить предпосылки включения основной массы населения в процесс перераспределения имущественных благ. Рост имущества позволит собственникам выбор стратегии: продавать или покупать недвижимость, брать деньги в долг под залог имущества для их дальнейшего инвестирования с целью получения прибыли, обеспечивать членов своей семьи наследуемой недвижимостью.

В результате, накопленное имущество является не просто богатством как таковым, но и средством преодоления негативных циклических тенденций экономики, фактором, сглаживающим социальную напряженность.

Итак, достижение и сохранение должного уровня социально-экономического развития невозможно без следующих мер:

Создание ориентированного на рыночную экономику законодательства не как совокупности отдельных законов, которые имеют откровенно ведомственный характер, а как стройной системы взаимосвязанных правовых норм;

Создание многочисленного среднего класса с высоким уровнем информатизации.

Следование принципам прозрачности правовых норм, открытости информации о рынке недвижимости, эффективного использования недвижимости.

Институты государственного регулирования естественных монополий в России

Дедкова В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние годы все чаще поднимается проблема неэффективного распределения ресурсов естественных монополий в России. Проблема бесконтрольного манипулирования ценами особенно актуальна в данной сфере экономической деятельности, поскольку «удовлетворение спроса ...

эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, ... а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами...» [Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 г. Ст. 3.]. Какие же институты государственного управления естественными монополиями в России уполномочены контролировать и регулировать данный сектор экономики?

В России деятельность предприятий, функционирующих в сфере естественной монополии, регулируется Федеральным законом «О естественных монополиях», принятого 17 августа 1995 года.

К сферам деятельности субъектов естественных монополий закон относит транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировку газа по трубопроводам; услуги по передаче электрической и тепловой энергии; железнодорожные перевозки; услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов; услуги общедоступной электрической и почтовой связи.

Основными функциями исполнительных органов государственного регулирования естественных монополий являются: формирование и ведение реестра субъекта естественных монополий; определение методов регулирования, предусмотренных ФЗ «О естественных монополиях», применительно к конкретному субъекту естественной монополии; а также контроль за соблюдением требований закона.

Органами регулирования естественных монополий, согласно Закону, применяются такие методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий, как: ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня; и определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установление минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в товаре, производимом (реализуемом) субъектом естественной монополии, с учетом необходимости защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, охраны природы и культурных ценностей.

Регулирующим органом деятельности субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе является Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации (ФЭК России) [В соответствии с Указом Президента РФ от 29.11.95 и Постановлением Правительства РФ от 13.08.96 г.].

ФЭК осуществляет свои функции в соответствии с основными целями и задачами, к которым относятся: государственное регулирование цен и тарифов на продукцию (услуги) естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе в соответствии с действующим законодательством; достижение баланса экономических интересов производителей и потребителей топливно-энергетических ресурсов, обеспечивающего доступность для потребителей реализуемой субъектами естественных монополий продукции (услуг); создание экономических стимулов, обеспечивающих использование энергосберегающих технологий в производственных процессах; формирование конкурентной среды в сфере деятельности естественных монополий в ТЭК.

ФЭК России регулирует и контролирует деятельность субъектов естественных монополий в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировка газа по трубопроводам, услуг по передаче электрической и тепловой энергии, осуществляет ценовое регулирование, а также определяет потребителей, подлежащих обязательному

обслуживанию, или устанавливает минимальный уровень их обеспечения в случае невозможного удовлетворения в полном объеме потребности в продукции (услугах), реализуемой субъектом естественной монополии, а также регулирует тарифы на электрическую и тепловую энергию.

В связи с возникновением разногласий в ходе государственного регулирования тарифов на тепловую энергию в России, утверждены Правила рассмотрения разногласий ФЭК России и уплаты сбора за их рассмотрение [Постановление Правительства РФ от 15.09.97 г.]. Таким образом, ФЭК России приобрела функции арбитража и контроля, что существенно расширило ее полномочия по обеспечению оптимальной деятельности естественных монополий.

Постановлением Правительства РФ от 07.12.96 г. при ФЭК России создана Межведомственная коллегия экспертов (консультативный орган), в функции которого входит: анализ эффективности и разработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию федеральных законов и иных нормативных правовых актов в сфере государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также регулирование естественных монополий в топливно-энергетической комплексе; рассмотрение проектов нормативных правовых актов.

Таким образом, основным специализированным государственным институтом регулирования естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе в России является Федеральная энергетическая комиссия. Она обладает широкими полномочиями и выполняет большинство регулирующих, контрольных и консультационных функций по государственному регулированию естественных монополий в данной отрасли экономики.

Проблемы государственной политики в области высшего образования

Ильин И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносов

1. Право на образование должно быть гарантировано всем гражданам вне зависимости от имущественного, национального, религиозного и любых других цензов. Образовательная система должна строиться на разумном сочетании государственных и частных образовательных учреждений, адекватно отвечающем запросам и возможностям общества. Достаточное внимание должно быть уделено обеспечению преемственности образования на уровне средней и высшей школы. как залога поддержания конкурентоспособности национальных кадров в постоянно меняющихся социально-культурных и экономических условиях.

2. Насущной является задача совершенствования существующего в РФ образовательного стандарта. Обучение должно строиться на принципе компромисса между правом студента выбирать интересные дисциплины и сохранением лучших традиций академического образования. Учебные планы ВУЗов должны быть приведены во взаимное соответствие с тем, чтобы дипломы признавались с минимальными дополнительными процедурами в большинстве развитых стран.

3. Поскольку сохранение интеллектуального и творческого потенциала молодых специалистов является одним из важнейших факторов национальной безопасности государства, считаем оправданным внесение изменений в закон о

воинской обязанности, освобождающих выпускников ВУЗов от прохождения службы в рядах ВС. Создание благоприятных условий для применения выпускниками своих знаний, умений и навыков в их дальнейшей работе, что является первейшим условием экономического развития страны, развития её науки и культуры.

4. Необходимо поддерживать и по возможности увеличивать мобильность студентов. Под первым понимается широкий спектр возможностей (образовательных и материально-административных), позволяющих студенту оптимизировать образовательный процесс и пройти подготовку в образовательных или научных центрах, занимающих лидирующие позиции в выбранной им сфере исследований.

5. Требуется оказывать всестороннюю помощь и поддержку студенчеству в реализации его творческого потенциала, особенно в области научной деятельности. Необходима адресная поддержка государством крупных молодежных научных форумов и конференций. Большое значение имеет создание многоуровневой системы стимулирования наиболее талантливых молодых специалистов. Размер стипендий Президента РФ, Правительства России, субъектов федерации должен быть приведен в соответствие с реальными жизненными потребностями молодых ученых. Также принципиально важно принятие специальных программ, призванных решить проблему жилья для молодых специалистов, оставляемых для работы в ВУЗах.

Мировой опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности и возможность его применения в российских условиях

КАРПИНСКИЙ Ю.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из необходимых составляющих экономического развития страны являются инвестиции. От их объема, состояния инвестиционного процесса зависит решение многих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста, расширенного воспроизводства, жизненного уровня населения, равномерного развития всех отраслей национальной экономики.

В условиях переходной экономики в России произошел инвестиционный кризис, который, в свою очередь, привел к сокращению основных фондов и снижению объема промышленного производства. По данным Госкомстата, объем инвестиций в основной капитал с 1991 по 1999 снизился на 73,6%, что привело к свертыванию производства во всех отраслях экономики. Особенно резкий спад инвестиций отмечается в машиностроении, агропромышленном комплексе, легкой, отраслях обрабатывающей промышленности.

Инвестиционная сфера представляет особый интерес для государства как обеспечивающая равномерность и гарантированность экономического роста всех отраслей национальной экономики. Известны два основных подхода государства к обеспечению инвестиционного процесса: первый – директивный, предполагает прямое вмешательство государства в сферу инвестиций, второй – метод регулирования, когда государство использует лишь косвенные методы управления инвестиционным процессом. В современном мире во всех экономически развитых странах применяется второй подход. Хотя иногда возможно и введение прямого управления, например, в Японии в условиях

угрозы экономической безопасности может быть использован и метод прямого управления.

При косвенном регулировании инвестиционной деятельности государство выполняет три основные функции: регулирование общего объема капиталовложений частного бизнеса, выборочное стимулирование капиталовложений в определенные предприятия или отрасли, вмешательство в инвестиционный процесс с целью ввода определенных производственных мощностей.

При осуществлении регулирования инвестиционного процесса государство использует следующие группы методов:

Бюджетно-налоговый

Кредитно-денежный

Административный

В мировой практике широкое распространение нашли все группы методов, но предпочтительнее считается использование первых двух как в наибольшей мере отвечающие содержанию либеральной экономики. Одной из самых значимых работ, исследовавших возможность использования бюджетно-налоговых и денежно-кредитных методов регулирования инвестиционного процесса, можно считать «Общую теорию занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса.

Кейнс исследовал связь между накоплением и характером экономического развития и состоянием потребительского спроса. К основным методам макроэкономического регулирования Кейнс относил: государственный кредит, денежную эмиссию, налоговую политику. Позднее к перечисленным методам макроэкономического регулирования стали относить и амортизационную политику. Заметнее всего эти методы регулирования применяются в американской экономике.

На микроэкономическом уровне США часто использует и прямое государственное финансирование инвестиций и осуществление региональных программ по развитию инфраструктурных объектов. Примером таких программ является комплексная региональная программа по освоению и развитию ресурсов долины реки Теннесси, начатая еще в 1933 Рузвельтом и продолженная в 1970-1990. Цель программы – комплексное социально-экономическое развитие штата путем решения ряда частных задач: развитие сети речного транспорта, подъем сельского хозяйства, освоение потенциальных гидроэнергетических ресурсов и т.д.

Для европейских стран на микроэкономическом уровне характерно большее внимание формированию благоприятного инвестиционного климата. В частности, большинство европейских стран уделяют особое внимание иностранным инвестициям. В целях формирования благоприятных условий работы иностранным инвесторам чаще всего предоставляются такие же права как и внутренним инвесторам. Самое важное – это юридически закрепленный статус иностранных инвесторов и четкая определенность прав и обязанностей инвесторов. Возможно предоставление государственных гарантий под иностранные инвестиции.

В России на сегодняшний день не сложилось четкой структуры государственного регулирования инвестиционного процесса: используется весь спектр методов. Отдельно хотелось бы отметить, что низкий уровень инвестиций – результат оценки России как страны с высоким риском вложения капитала. Для формирования благоприятного международного имиджа, России

следует обратить внимание на следующие виды рисков: законодательный, структурный, политический, криминальный, административный.

Некоторые аспекты управления торговой маркой

КАТАЛЕВСКИЙ Д.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время управление торговой маркой (бренд-менеджмент) как наука и как искусство завоевывает огромную популярность во всем мире. В основу бренд-менеджмента положена концепция управления торговой маркой (брендом) как активом компании. Все возрастающий интерес к бренд-менеджменту во многом обусловлен тем фактом, что на долю нематериальных активов наиболее успешных западных компаний приходится по разным оценкам до 70% всей рыночной капитализации фирмы. Т.е. на долю торговой марки фактически приходится более половины стоимости всей компании, например: торговая марка Coca-Cola оценивается в 84 млрд \$, что составляет 59% всей рыночной стоимости компании, бренд McDonalds – в 26 млрд \$ (64%), Kodak – в 15 млрд \$ (60% капитализации компании).

В американских компаниях говорят: *Brand-manager is a general manager of the brand*. Это означает, что бренд-менеджер занимается всеми вопросами управления активами бренда. Соответственно, бренд-менеджмент – это процесс управления торговыми марками с целью стратегического увеличения стоимости бренда. Оценка стоимости бренда остаётся сегодня одной из самых важных проблем в вопросах управления марками. Из-за сложных методик оценки стоимости торговых марок, этим обычно занимаются авторитетные специализированные компании, такие как, например, *Interbrand* и *Brand Finance*. Бренд-менеджмент – это комплексный механизм управления маркой. Первые бренд-менеджмент появился ещё в 30-е годы XX века в компании *Procter & Gamble*, выделившись в качестве особой системы управления продажами. Первоначально бренд-менеджерами становились маркетологи, а сама сфера деятельности фактически и вышла из маркетинга. Однако с развитием менеджмента, электронных технологий и трансформацией общего понимания организации бренд-менеджмент превратился в общеуправленческую функцию, где маркетинг стал лишь одной из составляющих (хотя и весьма значимых). Современные специалисты бренд-менеджмента выделяют помимо общеуправленческой функции ещё четыре составляющих бренд-менеджмента:

Сбыт и построение каналов дистрибуции играют важнейшую роль. Современный бренд-менеджер должен как минимум напрямую работать с ключевыми клиентами, которые могут влиять на позиции бренда на рынке – с оптовиками или крупными корпоративными клиентами, региональными дистрибьюторами и т.д.;

Финансы и бюджетирование должны быть в сфере компетенции бренд-менеджера. Управляющий торговой маркой следит за рентабельностью бренда, получает необходимую свободу в планировании расходов на рекламу и маркетинг, управляет премиальным ценообразованием и т.д.;

Нельзя успешно управлять торговой маркой без знания *производства и логистики*: необходимо точно определять, сколько производить, учесть тенденции падения или роста спроса на товар или услугу, чтобы не было

перепроизводства и затоваривания складов; предвидеть сезонные колебания спроса и другое;

Бренд-менеджер – профессиональный специалист в сфере *маркетинга*, занятый разработкой концепции бренда, исследованиями рынка, разработкой позиционирования, планированием и проведением рекламных кампаний, промоушн-акций и многим другим.

Маркетинговая составляющая бренд-менеджмента, включает следующие мероприятия:

разработка стиля бренда (название, фирменный знак, дизайн, упаковка торговой марки и т.д.);

формулирование уникальных ценностей бренда (составление марочного контракта);

разработка позиционирования бренда (на базе трех принципов: уникальности, достоверности, устойчивости);

продвижение бренда (с помощью рекламы, PR, корпоративного спонсорства, стимулирования продаж и директ-маркетинга);

управление архитектурой бренда;

формирование культуры торговой марки;

маркетинговые исследования бренда.

Сегодня лидерами рынка становятся зачастую те компании, которые умеют эффективно создавать и управлять торговыми марками. Неслучайно поэтому председатель совета директоров компании Quaker, Джон Стюарт, однажды заметил: «Если бы мы оказались перед необходимостью разделения компании, я бы оставил вам землю, фабрики и оборудование, а себе — только торговые марки. И тогда я был бы абсолютно спокоен за свое будущее».

Опыт реструктуризации государственного долга

КЕСЛЕР А.Я.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Государственный долг – это все непогашенные долговые обязательства государства (включая процентные платежи) по отношению к частным лицам и институтам (в т. ч. и иностранным) вне государственного сектора, а также иностранным государствам. Общеизвестно, что задолженность бюджетов центрального правительства и местных органов власти, а также системы государственного социального страхования считаются основными составляющими государственной задолженности. По экономической сущности государственный долг представляет собой задолженность государственных органов как результат формирования дополнительных ресурсов государства, направленных на разрешение противоречий между экономическими и социальными потребностями общества на основе займов денежных средств у частных лиц, институтов негосударственного сектора и иностранных государств.

В современном мире нет государства, которое не сталкивалось в своей истории с растущей внешней задолженностью. Вся сумма непогашенных обязательств определяет *капитальный* государственный долг. Расходы по выплате доходов кредиторам по всем долговым обязательствам и по погашению обязательств, срок по которым наступил, образуют *текущий* долг.

Благодаря развивающимся странам накоплен значительный опыт реструктуризации государственных долговых обязательств. Процедура

реструктуризации, в различных её формах, позволила ряду стран разрешить проблему дорогого обслуживания государственного долга, добиться доверия инвесторов и, соответственно, достичь финансовой стабилизации и обеспечить условия для дальнейшего притока на внутренний рынок иностранных инвестиций.

В мировой практике известны 4 основные схемы реструктуризации долга:

Обмен одних долговых обязательств на другие (схема «облигации-облигации»);

Обмен долговых обязательств на акции в рамках государственной программы приватизации (схема «облигации-акции»);

Досрочный выкуп долговых обязательств с дисконтом (схема «выкуп»);

Списание части долговых обязательств.

Схема «облигации-облигации». Наиболее популярная схема реструктуризации долгов в последнее десятилетие – обмен «проблемных» долговых обязательств на новые. Самым распространённым способом проведения подобных сделок является т. н. «план Брейди» (по имени главы казначейства США впервые выступившего с такой инициативой в 1989 г.). «План Брейди» состоит в следующем: правительство страны, намеревающейся реструктурировать свой национальный долг, достигает определённых договорённостей с МВФ и разрабатывает совместно с фондом программу структурной перестройки экономики (Structural Adjustment Program), включающей в себя предоставления стране новых кредитных ресурсов. После того, как эта программа начинает успешно претворяться в жизнь, инвесторам предлагается обменять имеющиеся у них кратко- и среднесрочные долговые обязательства на долгосрочные бумаги, номинированные обычно в валюте одного из государств G7. При этом происходит частичное списание долга (20-50%).

Схема «облигации-акции». Обмен долговых обязательств на акции в рамках государственной программы приватизации – данная форма сокращения госдолга широко применялась в конце 80-х - начале 90-х гг. в ходе приватизации в ряде стран Латинской Америки и Восточной Европы. Отметим, что такая схема рассчитана на весьма специфические категории инвесторов – в первую очередь потому, что при её использовании структура активов инвесторов изменяется качественным образом. Долговые обязательства заменяются принципиально иным финансовым инструментом – акциями, которые не предполагают получение инвестором фиксированного дохода. Выигрыш же государства в результате этой операции достаточно очевиден: происходит сокращение долга за счёт реализации части госсобственности на приемлемых для государства условиях.

Схема «выкуп». Наиболее рыночный, с «западной» точки зрения, схемой реструктуризации госдолга является выкуп. Технически эта схема предполагает 2 варианта реализации. Первый: регулирующий госорган обращается к держателям долговых ценных бумаг с предложением о выкупе принадлежащим им облигаций по некоей фиксируемой цене. Торги по этим ц/б на некоторое время приостанавливаются. Второй: регулирующие органы (через аффилированные структуры без предупреждения держателей долговых ц/б), пользуясь благоприятной рыночной ситуацией, покупают на вторичном рынке облигации.

Схема «списания». Ещё одним вариантом реструктуризации государственной задолженности (в первую очередь, внешней) является её

безвозмездное списание – частичное или целиком. Кажущаяся лёгкой схема осложнена строгостью отбора претендентов на списание долгов.

Уровень и структура сбережений населения в России

КОЛЕСНИКОВ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема поддержания стабильных темпов экономического роста является очень актуальной в современной России. Решение ее во многом зависит от характера инвестиционного процесса, который обеспечивает экономическое развитие страны. В странах с развитой рыночной экономикой одними из основных источников инвестиционных ресурсов являются сбережения населения. В то же время, в отечественной практике ситуация, к сожалению, сложилась совсем иная, – накопленным средствам населения практически не уделялось внимания при изучении источников инвестиций. Частично, это было связано с чрезмерной централизацией последних в руках государства в предреформенное время. Резкое же уменьшение удельного веса государственных инвестиций в последнее десятилетие не было компенсировано столь же резким возрастанием частных инвестиций. В связи с этим в сложившейся социально-экономической ситуации особое значение приобретает формирование рыночного механизма трансформации сбережений населения в инвестиции. Изучение уровня и структуры сбережений населения позволяет выявить потенциальные возможности экономики с точки зрения преодоления недостатка в инвестиционных ресурсах.

На объем и характер сбережений оказывают влияние различные факторы. Во-первых, уровень доходов населения: чем больше доходы, тем выше склонность к сбережениям. Во-вторых, предпочтение ликвидности: люди ограничивают текущее потребление в пользу сбережений лишь в том случае, если оценивают пользу от использования денежных средств в будущем выше, чем в настоящее время. В третьих, осуществляя сбережения, люди учитывают риски потери стоимости сбережений в будущем в результате действия таких факторов, как инфляция, возможные денежные реформы, изменение политических и экономических условий. Наконец, люди должны быть уверены в том, что вообще не лишатся своих сбережений.

В последние два года доходы населения России стабильно увеличивались, однако, тревожным сигналом служит тот факт, что темпы отмечавшегося роста в прошлом году сократились практически в два раза. Так, если реальные денежные доходы за 2000 год по сравнению с 1999 годом увеличились на 9,1%, то положительные изменения этого показателя по итогам прошлого года составили лишь 5,9%. В то же время, номинальные доходы населения (без корректировки на инфляцию) в 2001 году по сравнению с 2000 годом выросли на 31,2% [1].

Незначительный рост доходных показателей в свою очередь стал главной причиной того, что за 2000-2001 годы практически не поменялась структура использования денежных доходов. По-прежнему больше половины доходов тратится на покупку товаров (62,6% в 2000 году, 62,7% в 2001 году), вторая по величине доля приходится на оплату услуг (15,2% в 2000 году, 15,7% в 2001 году). Основным же негативным фактором стало то, что на этом фоне в структуре использования населением полученных доходов отмечалось

сокращение и без того невысокой доли сбережений с 4,5% в 2000 году до 4% в 2001 году [1].

Причиной сохранения низкой доли сбережений в упоминавшейся выше структуре, по всей видимости, является то, что, несмотря на рост общих доходов населения, они пока еще находятся на очень низком уровне. Это, в соответствии с зависимостью объема сбережения от уровня доходов, и приводит к таким пессимистическим результатам экономической деятельности населения. В частности, по проведенным рядом экономистов исследованиям, средняя доля накоплений у домашнего хозяйства со среднедушевым месячным доходом в \$600 и более составляет 32,5%. В то же время, доля накоплений в аналогичном хозяйстве, но с соответствующим показателем в \$100-150, оказывается на уровне в 10,8% [2]. Таким образом, учитывая, что по итогам 2001 года доля накоплений составила всего 4%, можно предположить, что либо доходы населения по-прежнему очень малы, либо население не видит смысла в накоплении полученных денежных средств, не рассчитывая получить с них дополнительные доходы.

В то же время, сумма накопленных в 2001 году средств довольно ощутима. Так, сбережения россиян на банковских вкладах, в ценных бумагах и в наличных деньгах (без учета валютных вкладов и сбережений в наличной валюте) в прошлом году выросли на 40,1% и к началу января 2002 года составили 1 трлн. 035,3 млрд. рублей против 738,8 млрд. на начало января 2001 года и 486,8 млрд. рублей на 1 января 2000 года. В частности, согласно предварительным данным, банковские вклады россиян за прошлый год увеличились на 44,4% - с 304,2 млрд. рублей до 439,2 млрд. рублей и составили 42,4% всех накоплений (в начале января 2001 года - 41,2%); наличные рубли на руках у населения выросли на 34,9% - с 298,1 млрд. до 402,1 млрд. рублей, и их доля уменьшилась с 40,3% до 38,8% всей суммы накоплений; сбережения в ценных бумагах увеличились на 42,1% - с 136,5 млрд. до 194 млрд. рублей и составили 18,8% общей суммы накоплений (в начале января 2001 года - 18,5%) [1].

Анализ структуры сбережений населения России показывает, что за последние два года она практически не изменилась. Несмотря на незначительное увеличение доли денежных средств, хранящихся на депозитах в банках и вложенных в ценные бумаги, россияне по-прежнему почти 40% сбережений хранят в наличной форме. Подобное положение объясняется, с одной стороны, неразвитостью инструментов рынка ссудного капитала, а с другой стороны отсутствием должных гарантий сохранности средств населения в российских банках.

Однако, несмотря на то, что доля сбережений в структуре использования населением своих доходов довольно мала, их объем в денежном выражении способен оказать заметную поддержку отечественной экономике, в случае если они будут в нее инвестированы, и это может послужить одним из факторов ускорения темпов экономического роста. В то же время, в России после всех преобразований практически не создан механизм трансформации сбережений в инвестиции. Так, в 2001 году валовые сбережения составляли, по различным оценкам, около 32% ВВП, однако инвестиции в основной капитал составляли только 18%. И до тех пор, пока этот разрыв будет достаточно велик, то есть сбережения населения не будут работать, его наличие останется серьезным ограничением дальнейшего роста отечественной экономики.

2. Журнал «Эксперт» №27, 16 июля 2001 года.

Управление брендами субъектов интернет экономики

КОЛЕСОВА Т.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Торговая марка стала необходимой составляющей хозяйственного оборота в странах с развитой рыночной экономикой и теперь это существенный компонент нематериальных активов, формирующий немалую долю рыночной стоимости фирмы.

В последнее время все большее внимание уделяется электронному бизнесу. Формирование бренда в сети Интернет также играет не последнюю роль в формировании бренда компании. Формирование бренда компании офлайн требует много времени. Такие инвестиции весьма неконкретны и, следовательно, едва ли измеримы. 50 лет «Кока-Кола» шла по пути, который позволил ей стать лидером рынка. Каталогю Yahoo! Потребовалось на это всего 5 лет, причем его известность простирается за пределы Интернет.

Процесс строительства Бренда в сети Интернет условно можно разделить на две фазы: привлечение посетителей на сайт, т.е. формирование осведомленности аудитории о бренде;

Удержание посетителей на сайте.

Главная задача субъектов интернет-экономики является привлечение посетителей на сайт. Деятельность по формированию трафика включает четыре основных компонента: выбор имени домена; порталное присутствие; публичность и известность среди пользователей; оплаченная реклама.

Доменное имя. Стратегия выбора доменного имени является эффективным шагом для того, чтобы сайт был обнаружен. Также, необходимо уделять внимание регистрации домена, т.к. существует опасность нападков киберсквотеров, людей, занимающихся регистрацией доменных имен известных компаний с целью последующей продажи.

Портальное присутствие. Порталы - важнейший источник трафика, т.к. многие пользователи начинают свою онлайн-деятельность с основного поискового сайта. Стратегической частью управления порталным присутствием является классификация сайта с соответствующими ключевыми словами, дескрипторами и категориями.

Публичность и известность среди пользователей. Публичность и неформальное мнение оказывают огромное влияние на привлечение потенциальных пользователей на сайт. Сеть позволяет получать информацию из нескольких источников, которые включают: группы, обменивающиеся сообщениями по электронной почте; онлайн-форумы; сферы порталных дискуссий в отрасли; онлайн- и традиционные средства информирования о деятельности сети.

Оплаченная реклама. Одной из главных преимуществ рекламы онлайн является масштабируемость. Некоторые потенциальные рекламодатели избегают работать в онлайн-режиме из-за отдельных более высоких показателей традиционных рекламных методов.

Если потребители при посещении сайта фирмы будут получать положительные эмоции, то качество опыта посещения web-сайта будет переходить в качество торговой марки.

Комплекс-маркетинг играет важную роль в поддержании бренда. Для традиционного маркетинга характерны четыре элемента: товар, цена, продвижение и место. В Интернете количество элементов в этом комплексе увеличивается до семи: преимущество; контент; индивидуальный подход к выполнению заказа; сообщества; связь; забота о покупателях; взаимодействие.

Преимущество. Среди наиболее важных факторов при формировании лояльности бренда в сети можно выделить: легкость использования и быстрая реакция на запрос.

Контент. Контент представляет относящуюся к делу, полезную информацию, которая способна удовлетворить нужды и интересы целевых пользователей. Контент сайта может быть использован с целью привлечения покупателя на сайт и удержание его внимания как можно дольше.

Индивидуальный подход к выполнению заказа. Индивидуальный подход к выполнению заказа включает презентации сайта отдельным лицам на основе личной информации, демографических данных, информации, полученной из предыдущих сделок.

Сообщества. Онлайн сообщества - сайты, объединяющие покупателей с подобными интересами. Эти сайты позволяют членам сообщества взаимодействовать друг с другом, делиться информацией. Члены сообщества могут общаться в чатах, использовать доски объявлений.

Связь. В сети можно выделить два уровня связи: сайт-сайт; пользователь-сайт.

Связь «сайт-сайт» - связь между схожими сайтами для привлечения пользователей с других сайтов (расширяют трафик). Связь «пользователь-сайт» заключается в обеспечении стимулов для возвращения на сайт пользователей снова и снова.

Забота о покупателе. Предоставление услуг в Интернет связано с использованием личной информации пользователей. Поэтому очень важно уделять большое внимание обеспечению безопасности личной информации.

Взаимодействие. Интернет предоставляет продавцам возможность общения с покупателями с помощью электронной почты, чатов, онлайн обзоров.

Т.о, можно сделать некоторые выводы. Процесс формирования торговой марки в сети Интернет – процесс динамичный и постоянно развивающийся. Одним из важных вопросов оценки возможностей построения является учет обратных связей. Интернет предоставляет компании возможность контроля над всеми их отношениями с покупателями, т.е. строительство бренда фокусируется на непрерывной цепи обмена информацией между продавцом и покупателем. Обратные связи позволяют на основе получения и анализа параметров эффективно принимать необходимые меры по корректировке принятых ориентиров и проводимых мероприятий.

Проблемы и перспективы интегрированных финансово-промышленных структур в Российской Федерации

Лейн Т.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Понятие ИФПС. Интегрированная финансово-промышленная структура – совокупность экономических агентов, объединивших полностью или частично свои активы или находящиеся в положении соподчинения. Причем в данной

совокупности должны присутствовать хотя бы по одному предприятию-производителю и финансово-кредитному учреждению.

Причины образования ИФПС. Интегрированные финансово-промышленные структуры (ИФПС) в России начали складываться в 80-х гг. Это было обусловлено рядом причин.

Во-первых, необходимо восстановить разрушенные цепочки отношений между предприятиями-производителями сырья и конечной продукции, финансовыми институтами, транспортными компаниями, торговыми организациями и т.д. В период существования СССР плановая экономика обеспечивала предприятия-производителей сырьем и материалами, а производителей сырья – устойчивым спросом на их продукцию. Финансовые средства распределялись принудительно. С разрушением планового механизма распались и связи между предприятиями, финансовыми институтами. Одновременно, предприятия оказались перед проблемой необходимости самостоятельного поиска каналов сбыта своей продукции.

Во-вторых, в условиях переходной экономики предприятия оказались в зоне повышенных рисков, связанных с возможностью невыполнения контрагентами своих обязательств, нестабильностью законодательства, неустойчивостью рынков.

В-третьих, предприятия-производители всегда испытывают недостаток в средствах, собственных средств, как правило, недостаточно для модернизации и развития производства. А для привлечения заемных средств необходимо сделать предприятие максимально привлекательным. Этого можно достичь путем создания ИФПС, которая делает бизнес прозрачным, структурированным и снижает риски для внешнего инвестора.

Организационные особенности ИФПС в России. Тип организационного строения ИФПС определяется отношениями собственности в группе, связями по капиталу между ее участниками, совокупностью договорных и неформальных взаимных обязательств, целями создания и направлениями развития. В России представлено два вида ИФПС:

«мягкие» – это финансово-промышленные группы на основе договора участия,

«жесткие» – объединения холдингового типа, где предприятия действуют по схеме «основное общество – дочерние компании».

До 1998-99 гг. активно шло образование «мягких» ИФПС, а в последние годы преобладает холдинговая схема формирования.

Проблемы и перспективы ИФПС. ИФПС в российской экономике могут решить многие внутренние антикризисные и реформационные задачи, среди которых:

усиление регулируемости национальной экономики и противодействие спаду производства через стабилизацию хозяйственных связей и формирование внутренней конкурентной среды;

стимулирование денежной стабилизации и ослабление волн неплатежей через упрощение взаиморасчетов предприятий – участников ИФПС;

активизация инвестиционных процессов и концентрация инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях развития экономики, обеспечение финансовыми ресурсами промышленными, НИОКР, ускорение НТП;

формирование долгосрочных хозяйственных связей, повышение экспортного потенциала и конкурентоспособности продукции отечественного производства;

снижение рисков;

получение относительно дешевых финансовых ресурсов, аккумулируемых в финансовых организациях ИФПС, а для самих финансовых организаций - долгосрочное отвлечение финансовых ресурсов с гарантией их сохранения и целевого использования.

Основными проблемами для успешного становления ИФПС на современном этапе являются размытость и недостаточность законодательной базы, а также недостаточность реальной государственной поддержки подобных структур. Поэтому, хотя ИФПС, особенно работающие в сырьевых отраслях, уже играют большую роль в экономике России, многие сложившиеся де-факто ИФПС не оформляют свои отношения официально.

ИФПС – один из самых эффективных институтов экономики и при должной поддержке со стороны государства может стать основной для создания здоровой экономики в России.

Роль налоговой политики в государственном регулировании экономики

ЛОСЕВ Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С теоретических позиций роль и место налогов в экономической стратегии государства обуславливаются действующими одновременно двумя группами факторов. С одной стороны, налоги и налоговая политика всегда находятся в рамках определенной экономической политики, которая сознательно в той или иной степени подчиняет себе все наиболее существенные сферы общественных отношений, в том числе и налоги.

С другой стороны, формирование, развитие и действие налогов не может выходить за рамки объективно существующих правил, принципов и закономерностей построения и функционирования налоговых систем. Иначе говоря, налоги, обладая своей внутренней логикой, в то же время используются государством для достижения конкретных социально-экономических и политических целей.

Участие государства в экономике выражается в двух основных формах: разработка и обеспечение общих правил хозяйствования и непосредственное осуществление хозяйственной деятельности.

Если говорить о центральном пункте фискальной политики государства — мере его участия в экономике, то следует сделать вывод о необходимости усиления государственного регулирования рыночного хозяйства, об укреплении бюджета и росте его доходных и расходных статей, включая финансирование производственных отраслей, о неизбежной активизации налоговой политики.

Подход к регулированию экономики в России не всегда продуман. Примером подобного служат налоговые льготы. Льгота — та же административная команда, прямое вмешательство в экономику, "исправление" ее правил и законов. Проблема в том, что в силу разных причин отменить их практически невозможно. Таким образом, первым делом государство должно положить предел разному отношению льгот.

Если говорить о более глубоком реформировании сферы налоговых льгот, то следовало бы выделить два направления льготирования с противоположными подходами. Так называемые социальные налоговые льготы должны вводиться на самых общих основаниях и распространяться на всех. Тем

самым льготой будет утрачивать характер исключительности и станет внутренним элементом механизма обложения.

Неразумными и опасными представляются предпринимаемые попытки полного разделения налогов по бюджетам. Помимо технической нереальности подобного проекта, его реализация стала бы еще одним фактором дезинтеграции страны.

Нельзя не обратить внимание и на идею о формировании бюджета из двух частей. Первая должна обеспечить исполнение имеющихся государственных обязательств. Другая часть бюджета должна строиться на источниках доходов, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Она может формировать резерв для обеспечения стабильного развития в менее благоприятные годы, а также для решения масштабных стратегических задач.

Обобщая рассмотренные аспекты фискальной политики, следует отметить, что масштабность и глубина стоящих перед страной проблем требует всестороннего усиления роли государства в регулировании экономики, в том числе активизации бюджетного и налогового механизмов на основе научных принципов их построения и использования. В этой связи хотелось бы специально остановиться на двух важных вопросах:

Управление налогами. Отсутствие единого идейного и методологического центра, принимающего принципиальные финансовые и налоговые решения и несущего ответственность за них, ведет к размыванию целостной налоговой политики. В этом плане к не всегда квалифицированной работе законодателей можно добавить неупорядоченность отношений между Минфином, МНС, ФСНП, ГТК и внебюджетными фондами. Свою лепту в неопределенность законодательства вносят Указы Президента, Постановления Правительства, разъяснения других исполнительных органов.

Налоговый контроль. Здесь следует рассмотреть показатели контрольной работы налоговых органов в последние годы. Прежде всего необходимо сопоставить динамику числа документальных проверок юридических лиц, проведенных налоговыми органами, и суммы доначислений по их результатам. Результаты подобного сравнения позволяют оценить относительную эффективность их деятельности.

УДК 342

Проблемы миграционного законодательства. Региональный аспект

НЕРУБАЙЛО О.В.

Ставропольский институт им. В.Д. Чурсина

Контроль за процессами миграции населения, которые происходят как внутри страны, так и из-за рубежа, является приоритетной стороной политики любого развитого государства. В США, Германии, Великобритании миграционные службы и программы связанные с этими процессами имеют приоритетный, стратегически важный статус. В нашей стране долгие годы этой проблемой практически не занимались. Развал СССР, национальная рознь, война в Чеченской республике все эти беды привели к огромному потоку беженцев на территорию России.

В начале 90 –х годов была создана миграционная служба, для работы которой были изданы специальные законы и положения о миграционной политике в РФ. В дальнейшем она была ликвидирована и появляется новое юридическое лицо – Министерство по делам федерации, национальной и

миграционной политики. В то время как преемственность между этими органами наблюдается только во внутренней работе, но в основу работы нового министерства положены уже совершенно другие нормативно-правовые акты. Например, беженцы, получившие жилое помещение, которое не соответствовало нормам жилищного законодательства (12 м² жилой площади на человека) во временное пользование в миграционной службе, в дальнейшем могли рассчитывать на его улучшение, то в связи с реорганизацией и принятием новых законов (Постановление Правительства РФ №845 от 08.11.2000 г., Приказ Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики России №31 от 10.04.01.) уже не могли претендовать на улучшение, т.к. считались обустроенными.

Проблема миграции в целом, и вопросы обустройства вынужденных переселенцев в частности для нашей страны стоят очень остро. В последние годы были изданы ряд законов, постановлений Правительства, Указов и Распоряжений, регламентирующих этот вопрос. Но эти нормативно-правовые акты не только не разрешили существующие проблемы, но и своим противоречием друг другу, Конституции РФ в целом усугубили сложившуюся ситуацию. Мы считаем, что при подготовке данных нормативно – правовых актов в не должной мере учтен опыт, накопленный на местах, в частности в приграничных регионах, где эта проблема является наиболее актуальной, например, в Ставропольском крае. В этом регионе проблемам миграции уделяется огромное значение, т.к. поток мигрантов и беженцев в пределы края и транзитом через его границы очень велик. Но в связи с недостаточностью финансирования отслеживанием этих процессов занимается только один пост миграционного контроля в аэропорту г. Минеральные-Воды, а по статистическим данным их должно быть минимум 15-20 по всей территории края (на федеральных дорогах, железнодорожном транспорте).

Другой острой проблемой для региона является благоустройство вынужденных переселенцев. В ст. 6 ФЗ «О вынужденных переселенцах» указано "об обязательности органов государственной власти и местного самоуправления ... предоставлять из специального жилищного фонда жилье ... для временного проживания данных лиц", но на формирование временного фонда жилья, о котором также говорится в постановлении Правительства РФ №275 Минфедерации не выделяет ни каких ассигнований. Территориальным органом Минфедерации в СК осуществляются закупки только жилье для постоянного проживания вынужденных переселенцев, но и эта цифра катастрофически мала, так за 2001 год было распределено всего 65 единиц жилья при очереди около 1500 семей. Людям, у которых государство отняло все, приходится стоять в очереди на получение жилья более 10 лет. Также из-за непродуманности законодательства возникает множество вопросов по приобретению жилья ТО Минфедерации в собственности для дальнейшего предоставления его беженцам. Осуществление торгов (конкурсов) может проводиться только по тем заявкам которые поступают от граждан и юридических лиц заранее и только в пределах Ставропольского края, т.е. вынужденные переселенцы лишены права самостоятельного подбора себе жилья. Для решения данной проблемы существует ряд препятствий: во – первых, ТО Минфедерации ограничен Постановлением Правительства РФ №845 от 08.11.2000 г. в котором указано о необходимости благоустройства вынужденных переселенцев по месту их регистрации на момент подачи заявления на постановку в очередь для получения жилья; во – вторых, ТО

Минфедерации ограничен Постановлением Госстроя России о стоимости одного кв.м. жилья на текущий квартал, в котором указано, что необходимо закупать жилье из расчета 5 тысяч рублей за один кв. метр. Такая стоимость одного кв. метра не соответствует рыночным ценам, существующим в краевом центре и регионе Кавказских минеральных вод.

Существует проблема с благоустройством детей вынужденных переселенцев, которые были рождены уже на территории края. В связи с Приказом Минфедерации №31 от 10.04.01 г. они не могут быть поставлены на очередь для получения жилья наряду с теми детьми, которые выехали из «горячих точек» вместе со своими родителями. На территории Ставропольского края таких детей 1153, и вообще проблемой детей вынужденных переселенцев не уделено ни какого внимания. Не учитывается то обстоятельство, что данная категория граждан уже в раннем возрасте ощутила на себе ужасы войны, голода, не обустроенности быта и недостаточности внимания, а таких детей по нашим данным только на территории края 5260 человек. По нашему мнению необходимо принятие региональной программы в поддержку детей вынужденных переселенцев, которая, например, включала бы в себя: бесплатные путевки для лечения в санатории края; определенные льготы для поступления в средние специальные и высшие учебные заведения; организация культурно – спортивных лагерей; создание коррекционных психологических групп.

В заключении хотелось бы отметить, что деятельность Минфедерации осуществляется за счет умелой и грамотной работы служащих территориальных органов Минфедерации в сложных условиях несогласованности законодательства они находят пути решения многих жизненных проблем вынужденных переселенцев. Для разрешения вопроса о вынужденных переселенцах, беженцах и миграции в целом необходимо принятие ряда финансируемых федеральных программ, которые должны разрабатываться при тесном сотрудничестве с местными структурами Минфедерации.

Синергетическая теория слияний и поглощений в банковской сфере

САЗОНОВА И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В условиях современной России весьма актуальной является проблема реструктурирования банковской системы путем слияния и поглощения банков, что обусловлено ужесточением конкурентных отношений в данной сфере, снижением доходности операций на финансовых рынках, повышением требований Банка России и другими причинами.

Синергетическая теория - одна из самых распространенных теорий современной экономической науки, объясняющих феномен слияний и поглощений – была сформулирована в 1983г в работе ученых Бредли М., Десаи А. и Ким И.Х. и не утратила своей актуальности по сей день, приобретя большое количество как сторонников, так и противников [2]. Суть этой теории состоит в том, что возникающая при слиянии новая корпорация может использовать широкий спектр преимуществ (синергий), которые возникают вследствие объединения ресурсов этих корпораций. Достаточно часто синергетический эффект называют еще правилом «2+2=5». Положительная

синергия банковских слияний создается благодаря целому ряду факторов, среди которых назовем следующие:

В результате слияния/поглощения увеличиваются собственный капитал и активы, что позволяет расширить масштабы операций и мобильнее перераспределять имеющиеся средства.

Достижение «эффекта масштаба», т.е. выигрыш за счет экономии на условно-постоянных издержках, большей нагрузки информационно-аналитической инфраструктуры и т.п.

Увеличение диверсификации (в том числе географической), что снижает общую рискованность операций.

Крупный банк, как правило, обладает большим рыночным влиянием.

Существует точка зрения, что размеры банка сами по себе являются гарантией его надежности (так называемый эффект “too big to fail” – слишком велик, чтобы обанкротиться). Государство в силу целого ряда социально-экономических причин вынуждено оказывать поддержку именно крупным банкам, то есть они получают дополнительное преимущество в конкуренции с более мелкими.

Распространение эффективного менеджмента и более совершенных технологий управления финансовыми потоками на поглощаемый банк.

Снижение налогов, лучшее использование заемных средств и внутренних источников инвестиций.

Существуют и отрицательные синергические эффекты слияний и поглощений, когда дополнительные доходы не покрывают всех издержек процесса объединения. Последние включают как прямые затраты, в частности, связанные с приобретением акций, выкупом обязательств и увольнением персонала, так и косвенные – например, первоначальное снижение управляемости объединенной структуры и падение качества деятельности по причине повышения морального напряжения в сокращаемом коллективе. На практике для расчета синергического эффекта (В) применяются следующие формулы:

$$В = РЦ_{ав} - РЦ_a - РЦ_b;$$

$$ЧПСП = РЦ_{ав} - Зсл - ЦП_b,$$

где $РЦ_{ав}$ – рыночная стоимость (цена) нового банка, возникшего после слияния банков А и В; $РЦ_a$ и $РЦ_b$ – рыночная стоимость (цена) соответственно банков А и В до слияния; ЧПСП – чистая приведенная стоимость поглощения; $Зсл$ – затраты на слияние; $ЦП_b$ – цена приобретения банка В. [3]

Экономическая наука предлагает и другие теории, объясняющие феномен слияний и поглощений в практике бизнеса, такие как: теория агентских издержек, теория гордыни [2]. Однако по результатам эмпирического исследования, проведенного американскими учеными Берковичем и Нарайнаном в 1993г. было установлено, что в среднем для $\frac{3}{4}$ всех слияний и поглощений основной мотивировкой является именно синергия. Оставшаяся $\frac{1}{4}$ объясняется теориями агентских издержек и теорией гордыни [1].

Итак, анализируя современные тенденции в мировом банковском сообществе, переживающем сегодня бум сделок слияний и поглощений, ежегодный объем которых составляет сотни миллиардов долларов, можно сделать вывод: синергия – одна из основных движущих сил в процессе концентрации банковского капитала.

1. Иванов Ю. В., «Слияния, поглощения и разделение компаний». М, 2001, с.9-59
2. Рудык Н.Б., Семенкова Е.В. «Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием». М, 2000, с.7-67

Опыт региональных финансов в европейских странах и его использование в России

СУРКОВ В.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема финансирования регионов в отдельных государствах – это, прежде всего, объем финансовой самостоятельности регионов и его соотнесенность с задачами регионов.

Для европейских стран характерны две модели финансирования регионов: континентальная (Франция, Испания, Германия) и англосаксонская (Великобритания). Поскольку современная российская система региональных финансов в большей мере походит на континентальную, мы остановимся именно на этой модели.

Испанская система региональных финансов характеризуется большой солидарностью, 60% средств уходит центру, 25% - регионам, а муниципиям – 15%. Существуют компенсационные фонды, которые обеспечивают средний уровень услуг в регионах. Большую долю доходов обеспечивают государственные трансферты. Однако в рамках испанской финансовой системы слишком большой упор делается на подоходный налог, который растет слишком медленно. Развивается ситуация фактического неравноправия регионов, когда некоторые регионы вследствие дополнительных источников финансирования обладают большей свободой маневра, что подрывает упомянутый выше принцип солидарности. Автономные области обладают своими механизмами финансирования, при этом уровень соотнесенности с объемом задач достаточно высок, несмотря на растущие объемы долга перед центральными органами власти.

Регионы во Франции образовались менее 20 лет назад и предназначены, в основном, для работы на перспективу. Основными их задачами является развитие системы первоначального и профессионального образования, развитие территории и инфраструктуры регионов. Несмотря на такие важные задачи, финансирование регионов еще недостаточно для выполнения подобных масштабных задач в полном объеме: на уровень регионов спускается около трети средств. Прерогатива в установлении налогообложения во Франции принадлежит национальному правительству и национальному парламенту, включая его окончательный объем. У регионального уровня не остается возможности варьировать размер налогов.

В Германии существуют разделительные методики, согласно которым проценты налоговых поступлений распределяются по всем уровням государственной власти. Существует также система финансового выравнивания земель, которая гарантирует всем землям финансовое обеспечение в размере 95% среднеземельного уровня, а более слабым землям за счет государственных дотаций – почти 100%.

Актуальными для данной системы региональных финансов являются методика оценки финансового потенциала регионов с дальнейшим

применением системы финансового выравнивания и проблема взаимоотношений регионов-«доноров» и регионов-получателей.

В России тоже существует проблема финансового выравнивания, причем со схожими недостатками. Фонд финансирования регионов проводит различие между «донорами» и регионами-получателями. Существует примерно 10-12 регионов-«доноров» (Москва и Санкт-Петербург) и есть 18 особо бедных областей, не способных самостоятельно себя финансировать. Большинство регионов предпочитают соответствовать среднему уровню обеспеченности, так как размер трансфертов зависит от собственной результативности. Формирование системы финансового выравнивания включает три основополагающих тезиса:

предметы ведения, касающиеся государственных финансов, следует распределять таким образом, чтобы не было наложения полномочий различных государственных уровней.

налоговое законодательство должно отражать экономическую результативность регионов с целью сохранения конкурентоспособных территорий.

необходимо через введение общих налогов создать концепцию доступа к источникам доходов, причем налоговые поступления могли бы распределяться в процентном соотношении между различными уровнями. Это должно уменьшить зависимость данного уровня от определенных источников дохода.

Проблемы государственного регулирования рынка рекламных услуг

ФЕДОТОВ А. В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сегодня, в полном соответствии с мнимыми требованиями демократичности, все чаще раздаются голоса в пользу отдаления государственных контролирующих органов от управления процессами внутри рынка рекламных услуг. Такая позиция имеет своих сторонников, и их доводы мы можем в сконцентрированном виде представить в виде следующих тезисов: контроль госорганов мало оперативен, инертен, малоэффективен и лишь усложняет процесс; участие госорганов не нейтрально, но пристрастно и порой носит ярко выраженный политический характер; госорганы вряд ли столь же компетентны в специфических отраслевых вопросах, как непосредственные игроки; роль арбитра не подходит госорганам вследствие участия госкомпаний на рынке коммерческих услуг и производства товаров; рычаги госконтроля крайне ограничены и замкнуты, в основном это штрафы, лишение лицензии, приостановлении демонстрации рекламы. Такие рычаги воздействия несут сугубо деструктивный характер и не несут и капли конструктивизма. Сразу становится понятно, что проблемы, возникающие вследствие неэффективности работы государственных контролирующих рынок рекламы органов, слишком многочисленны, чтобы наивно надеяться на то, что возможно решать их только силами государства. Очевидно, что требуется смещение центра тяжести в сторону органов отраслевого самоуправления, т.е. возникает потребность в принятии практики ряда стран Западной Европы (Франция, Германия, Италия...), где решающий объем работы по координации и регулировке действия акторов рынка рекламных услуг берет на себя ассоциативный орган, составленный из авторитетных представителей этих акторов. Что позволяет это достичь?

Возникает ощущение беспристрастности работы контролирующего органа;
Возрастает компетентность его работы;

Увеличивается оперативность решения и КПД действий по реализации решений, потому как тут не «чужие» предписали, а «свои» - очень тонкий психологический момент;

Рычаги воздействия менее деструктивны - тут цель не наказать, а проучить. Потому как никто из акторов не будет обладать властным потенциалом для уничтожения конкурентов по отрасли, но в таком случае все будут заинтересованы в установлении единых и взаимовыгодных правил, «понятий» для работы на рынке рекламных услуг. Особенно это касается таких вопросов, как квотирование площадей наружной рекламы в ЦАО г. Москвы и проблема демпинга.

Устраняется возможность чиновничьего произвола, которая явно существует. Последний пример - история с роликом МТС, запрещенным к показу через 6 месяцев, после того, как он и так был снят вследствие сезонности.

Вместе с тем, практика самоорганизации вряд ли станет панацеей от всех бед отрасли. Очевидна ее ограниченность:

Любые решения должны опираться на систему санкций, сила которых базируется на силе закона, а потому требуется все равно участие государства;

Интересы рекламной отрасли не самоценны, потому особенно важным становится грамотное сочетание интересов отрасли с интересами потребителей, чьи интересы в конце концов затрагиваются действиями игроков рекламного рынка.

Становится очевидной необходимость добавления в процесс еще одной стороны - консьюмеристских организаций. И это вполне естественно, ибо, в конце концов, именно такие структуры как КонфОП «Союз Потребителей обладают потенциалом и ресурсами для отстаивания интересов «конечного пользователя», что не может по природе своей реклама не нарушать. О силе подобных организаций может свидетельствовать практика судебных процессов против компаний Thomson и Samsung, организованных Юридической Службой КонфОП РФ в середине 90-х годов. Фактически, если мы можем говорить о возможности компромисса двух сил, вращающихся вокруг потребителя-объекта информационной атаки - то он достижим лишь посредством признания рекламы как неизбежного зла. Отсюда 2 очень важных следствия:

Рекламы – это естественно. Для ее трансляции будут задействованы все рекламные носители. Ее нельзя запретить.

Однако рекламу следует ограничивать. Линия ограничения - самый большой и мало проработанный до сих пор вопрос. С одной стороны, должна быть хоть какая-то интенсивность трансляции, позволяющая рекламе работать, что достижимо лишь при определенной частоте повторений. С другой стороны, эта интенсивность повторений не должна явно мешать тем потребителям (все мы ими являемся), кто, например, смотрит ТВ, слушает радио или едет на машине по центру города.

Нам могут возразить, что вопрос количественного ограничения трансляции рекламы детально разобран в ФЗ «О рекламе». Однако именно прописанные там нормативы являются одной из причин растущего отвращения к рекламе, что присутствует у подавляющего числа потребителей. Более того, фактически нет практики адекватных наказаний за нарушений норм упомянутого Закона. Предыдущее повествование вполне способно убедить Вас, что решение

проблем рекламного рынка - функция трех основных сил: государства, потребительских организаций и органов саморегулирования, состоящей из акторов рынка. Однако логика требует от нас привнесения сюда четвертой силы- представителей рекламодателей (например, БББ). Необходимость участия четвертой силы объясняется феноменом такого явления как «радикальный консюмеризм». В погоне за правами потребителя мы, однозначно, не должны забывать и о правах рекламоателя!!! Завершая тему, нам стоит отметить, что вопрос о регулировании рынка рекламных услуг не ограничивается «разборкой» между уполномоченными госорганами (МАП, например) и собственно рекламными и PR агентствами. Не менее ценными участниками процесса должны стать представители тех, кого рекламируют, и тех, кому рекламируют. И только тогда может быть достигнуто равновесие интересов сторон и выработана гармоничная система, которую ни одной стороне не будет выгодно нарушать.

Проблемы управления государственным долгом в России

ХЛЫБОВА В. Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Подавляющее число стран испытывает недостаток собственных ресурсов для осуществления внутренних вложений, покрытия дефицита государственного бюджета, проведения социально-экономических преобразований и выполнения долговых обязательств по внешним заимствованиям. В результате практически во всех странах сложилась долговая экономическая система. Более того, как утверждает А. Саркисянц, советник департамента Внешэкономбанка, "мировая экономика в целом дефицитна и имеет ярко выраженные долговые черты,... причем зависимость национальных хозяйств от внешних «подпиток» будет усиливаться по мере либерализации и глобализации финансовых рынков".

В связи с этим важной задачей представляется оценить долговое положение России по сравнению с другими странами-должниками, основываясь на базовых макроэкономических критериях, а также выделить перспективы управления государственным долгом в России. Это является весьма актуальной задачей, в особенности, в связи с наступлением 2003 года, временем выплаты капитальной суммы большей части российского внешнего долга.

Основываясь на данных Всемирного банка о состоянии внешнего долга большинства стран мира (DRS – Debtor Reporting System)¹, Россия даже в самый тяжелый последефолтный 1999 год занимала по разным критериям с 58 до 81 места. Используя показатели ВВП на душу населения и относительной величины приведенной стоимости полных платежей по внешнему долгу к ВВП и экспорту товаров и услуг, Всемирный банк классифицирует страны мира в зависимости от величины относительной задолженности и уровня дохода по шести группам. Среди них в первую входят страны с высоким уровнем задолженности и низким уровнем дохода (наименее благоприятный вариант), а в шестую – страны с низким уровнем задолженности и средним уровнем дохода (наиболее благоприятный вариант). Традиционно Всемирный банк рассчитывает пять важнейших индикаторов долговой нагрузки: 1) государственный долг в процентах к экспорту, 2) государственный долг в процентах к ВВП, 3) полные платежи по внешнему долгу в % к экспорту, 4) процентные платежи в процентах к экспорту, 5) процентные платежи в

процентах к ВВП. На 1999 год Россия по трем из этих показателей относилась к IV групп (страны со средним уровнем задолженности), а по двум к VI группе (страны с низким уровнем задолженности).

Таким образом, учитывая приведенные данные можно сделать вывод, что Россия не относится к группе стран с неприемлемо высокой долговой нагрузкой. Более того, по прогнозам на 2003 год, даже в случае наиболее неблагоприятного варианта развития событий, Россия по величине чистых долговых платежей оказывается на 102 месте, а при благоприятном сценарии развития перемещается на 122 место. Хотя по значению на 2003 год относительное бремя российских долговых платежей окажется более высоким, чем по значениям 1999 и 2000 годов, но не является рекордным.

В результате мы можем сделать вывод, что проблемы российского государственного долга лежат не в его общей величине, и не величине процентных выплат по нему. Основной задачей, связанной с предупреждением и решением "проблемы 2003", является организация эффективной бюджетной политики, направленной на повышения реальных доходов бюджета. А также, организация системы управления государственным долгом, способной снизить долговую нагрузку на экономику страны.

Основной причиной роста государственной задолженности (как внешней, так и внутренней) в середине 90-х годов является весьма неоднородная в связи с частыми перестановками политических фигур, а в результате мало эффективная бюджетная политика. Среди основных параметров экономической политики 90-х годов можно выделить следующие, приводившие в наибольшей степени к росту государственной задолженности:

Во-первых, это завышение плана налоговых сборов, который в течение года не выполнялся, а реализация государственных программ и выполнение обязательств требовало новых финансовых вложений. Во-вторых, видимость высоких налоговых поступлений создавалась за счет эмиссии денежных суррогатов (казначейских налоговых освобождений и денежных зачетов) и соответственно сбора налогов в неденежной форме. Это усиливало давление первого фактора. В-третьих, государство связывало себя множеством обязательств, которые не были подкреплены соответствующими денежными поступлениями, которые компенсировались уже на стадии планирования бюджета государственными заимствованиями. В-четвертых, структура расходов бюджета сильно сдвинута в сторону финансирования сфер не производящих национальный доход (содержание госаппарата и армии). И, наконец, огромная часть средств полученных в виде государственного долга была непроизводительно растрочена коррумпированными чиновниками.

Таким образом, вопрос о разработке адекватной стратегии управления существующим долгом становится особенно остро. Наиболее актуальной сейчас представляется проблема реструктуризации внешней задолженности. Остановимся на основных схемах конвертации долговых требований.

С одной стороны, можно добиваться списания долга. Такая мера иногда практикуется. Если обязательства страны превышают ее ожидаемую платежеспособность, внешний долг выступает в качестве пропорционального налога, так как дополнительные доходы государства направляются не собственным гражданам, а кредиторам. Это дестимулирует усилию государства по улучшению экономической ситуации, и, в конечном счете, становится невыгодным самим кредиторам. Правда, здесь необходимо учитывать выводы сделанные выше о том, что в настоящее время и в ближайшие годы Россия не

является и не будет страной с экстремальным уровнем государственной задолженности.

С другой стороны, применяется метод выкупа долга. Некоторые страны должники имеют в своем активе значительные объем золотовалютных резервов и могут их достаточно быстро нарастить за счет стимулирования экспортных отраслей. В такой ситуации можно было бы разрешить заемщику самостоятельно выкупить собственные долги на открытом рынке с большим дисконтом. Для России сдерживающими факторами являются значительное сокращение золотовалютных резервов за последние 10 лет, а так же необходимость согласовать такой шаг с кредиторами, так как такая процедура, по сути, аналогична прощению части долга.

Третий метод, применяемый в мировой практике – это секьюритизация. Этот метод заключается в том, что страна-должник эмитирует новые обязательства в виде облигаций, которые либо непосредственно обмениваются на старый долг, либо продаются. В случае продажи полученные средства направляются на выкуп старого долга. Такой метод может применяться, только если новые обязательства признаются приоритетными по отношению к старым. В противном случае снижения госдолга не происходит.

Еще одной из наиболее известных схем реструктуризации государственного долга является предоставление кредиторам права продажи долгов с дисконтом за национальную валюту, на которую в последствии можно приобрести акции национальных компаний.

Кроме того, существует еще один метод решения проблемы – это перевод внешнего долга во внутренний. Однако его использование в российских условиях затруднено тем, что после дефолта по внутреннему долгу в 1998 году значительно снижен уровень доверия инвесторов.

Автор склоняется к мнению, что для нашей страны более предпочтительно использование рыночных методов реструктуризации долга (секьюритизация, обмен на акции предприятий), чем списание. Прощение долговых обязательств крайне негативно отразится на репутации России как заемщика и сможет послужить препятствием в процессе вхождения нашей страны в мировое экономическое сообщество. Кроме того, использование рыночных механизмов оставляет возможность управления госдолгом и создания наиболее эффективной структуры задолженности.

Тарифное регулирование коммунальных предприятий в современных экономических условиях

ЧЕБОТАРЕВА П.Г.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Начавшиеся в 90-е годы рыночные преобразования кардинальным образом изменили условия финансирования жилищно-коммунальной отрасли. Возросла значимость тарифной политики, одной из основных задач которой является формирование финансовой базы коммунальных предприятий [1]. Однако существует ряд серьезных препятствий в осуществлении данной задачи:

Установление тарифов на тепловую энергию, электричество, газ, воду без учета платежеспособности потребителей; цепочка задолженностей органов местного самоуправления перед коммунальными предприятиями, коммунальных предприятий перед предприятиями большой энергетики, добывающими предприятиями и, как следствие, система неплатежей и

безвозвратных долгов; инвестиционная непривлекательность предприятий городской инженерной инфраструктуры [2]. Для преодоления существующих препятствий и формирования надежной финансовой базы коммунальных предприятий необходима выработка эффективной тарифной политики. Одним из возможных путей решения данной проблемы является формирование многоставочных тарифов локальным естественным монополиям коммунального хозяйства. Оплата коммунальных услуг по многоставочному тарифу позволит привести в соответствие структуру расходов и доходов предприятия. При переходе к многоставочным тарифам платежи коммунальному предприятию разделяются на несколько составляющих, притом, что общая сумма остается прежней, а структура тарифа (следовательно, и структура доходов предприятия) соответствует структуре издержек предприятия. Это позволит повысить финансовую устойчивость муниципальных коммунальных предприятий и создать условия для формирования конкурентного рынка тепловой энергии.

Существует несколько подходов к формированию многоставочных тарифов.

Подход 1 (для предприятий ВКХ и теплоснабжающих предприятий монополистов). Структура тарифов для данных коммунальных предприятий устанавливается исходя из структуры затрат. Выручка предприятия складывается из двух частей: платы за потребление пропорционально объему потребления коммунальных услуг и «платы за мощность». Данный вариант позволяет наилучшим образом решить задачу обеспечения финансовой устойчивости предприятия, однако в рамках данного подхода нет стимулов для формирования конкуренции на рынке производства тепловой энергии, а также здесь возможно сопротивление потребителей, которым сложно будет объяснить, за что именно они платят.

Подход 2 (для теплоснабжающих предприятий с учетом возможности формирования конкурентной среды в теплоснабжении). Тариф для теплоснабжающих предприятий устанавливается отдельно по каждому технологическому этапу (тариф на производство тепловой энергии; тариф на транспортировку тепловой энергии; тариф на обслуживание внутридомовых сетей). При такой структуре тарифов потребители ежемесячно, вне зависимости от объема потребляемой энергии, платят тариф на транспортировку тепловой энергии и обслуживание внутридомовых сетей. Основное преимущество такой структуры тарифов — «привязка» к этапам технологического процесса. Недостатком данного подхода является тот факт, что достоверная информация о фактической стоимости производства и транспортировки тепловой энергии в настоящее время отсутствует, поскольку отдельный первичный учет на предприятии не ведется.

Подход 3. В рамках третьего подхода тариф для теплоснабжающих предприятий устанавливается отдельно для каждого технологического этапа, причем каждый из этих тарифов включает в себя как постоянный элемент («плату за мощность»), так и переменный компонент («плату за объем»). Вариант 3 сочетает в себе преимущества вариантов 1 и 2: полностью защищает теплоснабжающее предприятие от убытков, полностью соответствует структуре технологического процесса и создает предпосылки для развития конкуренции [3].

1. ФЗ «О естественных монополиях» №147-ФЗ от 17.08.95

2. Ананькина Е., Андрианов В., Щеголев А., «Мировой опыт регулирования естественных монополий»//Журнал руководителя и главного бухгалтера, 2001, №7, с.102-112.

3. Андрианов В.В., Хомченко Д.Ю., Принципы эффективного тарифного регулирования коммунальных предприятий.М.:Фонд «Институт экономики города», 2000, с.39.

Специфика контроля в системе государственной службы

ЧЕРЕШНЕВ М.А.

Сибирская академия государственной службы

Рассматривая контроль в традиционном разрезе как функцию менеджмента, попытаемся выделить его специфику в государственном управлении в рамках контрольных управлений администраций субъектов РФ.

Понятие «контроль», как и понятие «власть», часто порождают отрицательные эмоции. Вследствие этого, контроль относится к формам управления, существование которых часто понимается неверно. Тем не менее, контроль – одна из важнейших функций, наряду с планированием, организацией и мотивацией. Контроль охватывает всю систему управления. По Мескону, это «процесс обеспечения достижения организацией своих целей». Если сравнить и обобщить другие определения, то можно сказать, что суть контроля состоит в установлении определенных стандартов, измерении фактически достигнутых результатов и проведении корректирующих воздействий в тех случаях, когда эти результаты отличаются от поставленных целей.

Особое значение контроля, как одного из компонентов управления государственными делами доказывается и тем, что он уходит корнями к истокам формирования российской государственности. Уже в XVI веке, когда в результате административной реформы был завершён переход от дворцово-воинской к приказной системе управления, контроль закономерно рассматривался как необходимый инструмент реализации политики центра на всей территории государства.

Руководители всех уровней в различных организациях начинают осуществлять контроль с момента начала реализации плана по достижению цели. Контроль позволяет управленцу на предприятии отслеживать результаты работы, вносить корректировки и принимать решения на основе результатов проделанной работы. Более того, контроль необходим не только для фиксирования и исправления негативных моментов в деятельности организации, но и для выявления и дальнейшего развития положительных сторон.

На предприятии или на фирме руководитель зачастую может ослабить непосредственный контроль и дать определенную свободу действий персоналу, имея в виду, что работники заинтересованы в результате своего труда и напрямую зависят от результатов работы фирмы.

Однако, эта особенность не присуща органам власти. Чиновник, получая оклад, фактически зависит лишь от распоряжений вышестоящих органов и не заинтересован напрямую в результатах своей деятельности. Поэтому контроль в государственном управлении приобретает особое значение. Без осуществления контроля в государственной службе любое управленческое решение может остаться лишь благим пожеланием.

В коммерческих структурах функция контроля обычно осуществляется менеджментом. Каждый из руководителей самостоятельно может проследить за исполнением своего решения и отреагировать на изменение ситуации. В органах власти отдельное лицо при принятии решения не может охватить всю совокупность предписаний, выраженных в форме законов и распоряжений, тем более учитывая постоянные изменения. Более того, из-за большого объема вопросов, по которым выносятся решения, зачастую невозможно проследить степень выполнения отдельных приказов. В такой ситуации функция контроля не может выполняться отдельным сотрудником. А полагаться на своевременное выполнение распоряжений недопустимо, ведь поскольку российские чиновники не защищены системой пожизненного найма, они считают, что находятся на службе у конкретного руководителя и не стремятся выполнять приказы, исходящие не от него напрямую. Вследствие особой значимости контроля в государственном управлении эту функцию в администрации Новосибирской области осуществляет отдельное Управление. Чтобы понять необходимость такого выделения, необходимо выяснить функции, осуществляемые управлением.

В целях соответствия проектов и распоряжений действующему законодательству осуществляется предварительный контроль. Текущий и заключительный контроль основывается на регулярных проверках деятельности департаментов, управлений, отделов, комиссий, а так же анализе состояния исполнительской дисциплины, разработке предложений по совершенствованию деятельности аппарата, организационной помощи в процессе принятия решений, отслеживании хода реализации приказов и своевременном отчете о произошедших изменениях. Таким образом, Управление реализует функцию контроля во всех ее формах и несет ответственность за своевременное реагирование на изменения ситуации.

Более того, именно от его грамотной работы зависит, будут ли распоряжения выполнены своевременно, ведь без данного Управления отдельные из них могли бы быть попросту затеряны в потоке информации. Если при контроле на предприятии менеджер не осуществит контроль в достаточной мере, это напрямую повлияет лишь на работу нижестоящих подразделений. Иначе обстоит дело в государственной службе, поскольку функция контроля над деятельностью всего аппарата возложена на одно Управление, его персонал должен быть достаточно квалифицирован, чтобы адекватно оценивать ситуацию. Есть ряд моментов, которые недостаточно учтены в системе государственного контроля. Среди них можно выделить контроль эффективности принятия и реализации решений. Если в фирмах таким показателем зачастую является прибыль, то в государственной службе не выработана четкая система по оценке эффективности. Единственное, что позволяет оценивать качество работы – это аттестация сотрудников. А вследствие этого, чиновник не стремится следить за эффективностью – и тогда единственным параметром выступают сроки выполнения и соответствие законодательной базе.

Учитывая специфику контроля в органах власти, необходимо тщательно разграничивать сферу деятельности, подвергающуюся контролю, грамотно подбирать персонал для контрольных органов, как для профессиональной работы, так и для избежания его коррумпированности, выработать параметры оценки эффективности работы чиновников не только относительно соблюдения

законодательных норм, но и относительно функциональных задач государственного управления.

Научно-промышленные парки как способ развития национальной экономики

ЩЕГЛОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее десятилетие заметно ускорились процессы интеграции мирового производства, капитала, науки и техники, происходит значительное повышение степени открытости национальных экономик. Одним из важных элементов этого процесса являются так называемые специальные экономические зоны (СЭЗ).

Специальная экономическая зона – часть национального экономического пространства, где для предпринимателей создается такая система льгот и гарантий, не применяющаяся в остальных частях страны, которая позволяет более эффективно использовать производственные мощности. Посредством системы льгот и стимулов СЭЗ способствуют расширению возможностей привлечения иностранного и местного капитала, в том числе и в промышленное производство. Создание СЭЗ способствует внедрению в производство передовых зарубежных научных и управленческих технологий, увеличению объема экспорта, а также более глубокому включению национальной хозяйства в мировую экономику, что в условиях современного развития мирового хозяйства является необходимым условием успешного развития экономики государства. Функционирование СЭЗ приводит к более эффективному использованию преимуществ международного разделения труда и международного обращения капитала, в частности способствует развитию международной торговли и производства продукции на экспорт, увеличивает валютные поступления в национальную экономику, ускоряет процесс структурных изменений в производстве и повышает эффективность используемых производственных мощностей, ускоряет инновационные процессы. Также создание СЭЗ в экономически «депрессивных» районах решает задачу оживления экономики данного района за счет привлечения дополнительных средств и создания новых производственных мощностей, является способом повышения занятости населения и способом подготовки квалифицированной рабочей силы на основе мирового опыта.

К сожалению, анализ деятельности существующих на территории России СЭЗ показывает, что они не выполняют своих основных функций. И причин для этого много: недостаточная инфраструктура, непродуманная организационная структура управления, плохо подготовленная нормативно-правовая база обеспечения деятельности зоны, нестабильная политическая обстановка и многие другие условия, влияющие на эффективность зоны. Но, очевидно, что и в России, при учете всех необходимых факторов, можно создать нормально работающие СЭЗ.

Исходя из особенностей хозяйственного и социального развития России, можно предположить, что одним из наиболее перспективных способов создания СЭЗ на территории страны может стать создание научно-промышленных парков (НПП).

Научно-промышленные парки – это самый совершенный вид СЭЗ, который является приоритетным для большинства развитых стран. Основным отличием

НПП от других видов СЭЗ является характер производства, который имеет направленность на разработку принципиально новых технологий и товаров, так как в современном мире часто основным фактором конкурентоспособности продукции становится ее качество и новизна. НПП образуются в форме высокотехнологичных структур и представляют собой территорию с высокой концентрацией исследовательских и научно-производственных фирм. Часто СЭЗ такого типа создаются на базе университетов или других научных учреждений.

НПП являются эффективным средством передачи новейших научных разработок от научно-исследовательских центров в реальное производство. Более того, именно такая форма интеграции науки и производства может достичь максимального экономического эффекта, так как непосредственное взаимодействие научных центров и производства идет постоянно, что способствует более эффективной работе как теоретиков, так и практиков.

НПП получают все большее распространение по всему миру: по состоянию на конец 90-х годов в США существовало около 100 НПП, в Германии – свыше 60, Китае – 52, Великобритании – 40, Франции – 30, Японии – 20, Южной Кореи – 10, Сингапуре – 10, в России в настоящее время действует 27 научно-промышленных парков, из которых наиболее успешно функционируют парки в Уфе, Томске, Зеленограде и Дубне [1]. Но недостаточная государственная поддержка и отсутствие адекватного нормативно-правового и экономического механизма работы НПП на территории России сдерживает их эффективное функционирование.

О роли, которую играют НПП в национальной экономике стран, свидетельствует тот факт, что в 1995 г. парк «Силиконовая долина» смог привлечь 1,29 млрд. долл. (более 20%) из общей суммы в 6,1 млрд. долл. общих инвестиций, вложенных во все промышленные предприятия США [2], а более 40% мирового производства компьютеров и более 60% мирового производства процессоров осуществляется на Тайване [3].

Россия унаследовала от СССР значительный научный потенциал, и, несмотря на негативные процессы и явления, происходящие в современной российской действительности, этот потенциал можно реализовать путем создания научно-промышленных парков. Очевидно, что таким способом можно как повысить эффективность имеющихся производств, так и создать новые высокотехнологичные производства, привлечь дополнительные финансовые средства в российскую науку, что, помимо стимулирования перспективных научных исследований, также частично решит проблему «утечки мозгов».

1. Андрианов В.Д., Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М., Экономика, 1999, с. 497.
2. Государство и рынок: американская модель. Под ред. М.А. Портного и В.Б. Супяна. М., Анкил, 1999, с. 266.
3. Малевич И.А., Внимание, Китай. Минск, Харвест, М., Издательство АСТ, 2001, с. 272.

Подсекция «Социология управления»

Влияние менталитета российских граждан на развитие государственности

АХМЕТШИНА Н.М.

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

Каждая общественная система, любые государственные и социальные структуры зависят от норм, ценностей и образцов поведения народа. Таким образом, можно утверждать, что государственность в России обладает типологическими особенностями, соответствующими этнокультурной уникальности страны.

Углубленное исследование традиций российской самобытности, специфических национальных черт и общей российской ментальности, обуславливающих "особость" российской государственно-правовой реальности и специфику "государственно-правового духа" России, позволяет идентифицировать отношения российского общества применительно к тем ценностям и моделям, которые намереваются, стремятся внедрить в его жизнь.

В литературе часто отмечается особый тип духовно-материальной организации России, наличие у ее народов своей ментальности, своеобразия экономического уклада, иных особенностей. Признавая, что Россия при всем своем своеобразии не может не испытывать влияние общемировых тенденций политико-правовой жизни, можно сделать вывод, что в России окажутся жизнеспособными не любые демократические институты, а лишь те, которые соответствуют отечественной политико-правовой культуре, укладу жизни российского общества.

Среди черт российской самобытности ученые выделяют такие как отсутствие рациональной организации собственной жизни, социальную апатию, неразвитость чувства самоценности; стремление к высоким нравственным идеалам; наличие в культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента; стремление к общинности, соборности; невысокий ценностный статус частной собственности; патриархальное отношение к государственной власти; приверженность традициям непосредственной демократии, главным образом, бытовой; слабое осознание прав личности и др.

По отношению к государству народная ментальность проявляется в следующих аспектах: таких как, терпеливость, неприхотливость жертвенность ради какой-либо цели; склонность к выбору харизматических лидеров; легкоеверие, объясняющееся эмоциональным, а не рациональным складом ума; конформизм обеспечивающийся политической пассивностью; постоянная потребность в опоре на власть и руководство; склонность к спонтанным, агрессивным выступлениям; отсутствие умения объединяться для выдвижения своих требований. Следствие этого власть может создавать режим, выражающий собственные интересы.

Неучет этих специфичных национальных черт в выборе путей развития российской государственности, способно завести страну в исторический тупик, обречь реформы на неудачу.

Возможна ли трансформация менталитета народа, в том числе российского менталитета? По этой проблеме высказывались различные точки зрения. Некоторые ученые утверждают, что через просвещение, общественную дискуссию, обсуждение программ реформ и законопроектов возможно изменить частные, исторические тупиковые формы стереотипов, оставляя в

неприкосновенности глубинные ценности менталитета. Однако, преобладает взгляд, согласно которому, можно заимствовать технологию, организацию финансовых учреждений, принципы конституции, но гораздо труднее изменить привычки, психологию, менталитет, лишь с помощью которых могут прочно укрепиться новый порядок вещей.

Данный вопрос приобретает для современной России основополагающее значение. Если под воздействием западных образцов и моделей, через усвоение ценностей иной цивилизации возможно постепенное изменение российского менталитета, то это означает, что социально-экономические и политические преобразования в России лягут на соответствующую природе и сущности реформ почву. Хотя это, возможно, потребует длительного времени для внедрения не соответствующих российскому менталитету моделей и ценностей.

Не отрицая влияния различных цивилизаций на российскую государственность как часть мировой системы, следует подчеркнуть, что истории практически неизвестны примеры, когда какой-либо народ изменил бы свою национальную культуру под влиянием воздействия другого народа. Более того мировой опыт свидетельствует о том, что наибольшего прогресса в модернизации общества добиваются те народы, которые не отказываясь от собственных национальных традиций, специфики культуры, осваивают на ее основе опыт других государств и народов. В качестве характерного примера можно привести Японию, где наряду с достижениями западной цивилизации, главным образом техническим свойством, прочно действуют национальные традиции и обычаи.

В сфере развития государственности вряд ли возможны унификация стран или подчинения их каким-то общемировым стандартам и правилам. Опыт развития некоторых стран мусульманского мира, а также Тихоокеанского региона убедительно доказал возможность значительного прогресса общества на основе сосуществования разных культур, национальной специфики, различного восприятия демократических институтов и геополитических факторов.

PR – предпринимательство: Интернет-формы позиционирования компании

БАКАНОВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На Западе Интернет давно уже воспринимается как важнейший информационный канал и средство позиционирования товара. Однако в России, несмотря на быстрый рост Интернет-аудитории и появление компаний, деятельность которых полностью сосредоточена в этой области, активность в Глобальной Сети занимает пока еще достаточно скромное место в предпринимательской деятельности. Данное явление можно проиллюстрировать на примере PR-агентств, так как эти компании по роду своей деятельности должны демонстрировать образец эффективного использования электронных СМИ для развития собственного предприятия.

Процесс использования информации начинается с ознакомления с ней. И успех Интернет-сайта зависит, прежде всего, от того, какие именно сообщения и в каком виде попадут в данное СМИ. Для того чтобы они достигли цели своего создания необходимо сформировать постоянный информационный поток, а для адекватной интерпретации сообщения аудиторией - определить

необходимую расстановку акцентов, оптимизировать формы и стиль подачи материалов.

Чтобы правильно составить информационное сообщение необходимо, прежде всего, установить, что собой представляет аудитория, на которую направлено информационное воздействие, что можно рассматривать в качестве ресурсов сайта, как можно идентифицировать себя как компанию, предлагающую на рынок специфический уникальный вид интеллектуальных услуг.

Некоторые PR-агентства (и, надо заметить, не самые малоизвестные) либо вообще не имеют своей страницы в Интернете, либо в силу определенных причин их сайты находятся вне зоны досягаемости (на реконструкции, например, сайт агентства «Третья точка»), либо сам по себе сайт по форме или содержанию имеет ряд существенных недостатков. К первой категории относятся такие компании, как «Реноме-Престиж», «PR-Центр», «Propaganda». Причем указанные выше организации занимают далеко не самые последние места в рейтингах PR-агентств, упоминаются в авторитетных электронных СМИ. Однако отсутствие сайтов данных компаний в Сети говорит о пренебрежительном отношении к самопрезентации в Интернете и к самопрезентации компании вообще.

Некоторые агентства располагая собственным информационным сайтом, все же не уделяют должного внимания его содержанию. Так, сайт одного из самых влиятельных центров политического консалтинга «Никколо М» [1] отличается бедностью содержания и невыразительным, хотя и вполне грамотным, оформлением. Помимо перечня услуг и результатов наиболее интересных исследований центра не представлено никакой информации, которая могла бы выделить агентство в ряду других подобных структур.

О проведенных исследованиях, открытых на сайтах, следует сказать особо. Они представляют особый интерес как образец результатов работы компании. Региональные исследования создают определенный профессиональный образ компании, которая обладает достаточными ресурсами (партнерскими отношениями с другими организациями) для проведения всероссийских исследований. Ранние работы дают представление о «первых шагах» компании и имеют уже «историческую ценность». Кроме того, некоторые проекты демонстрируют интерес к жизненно важным для современного государства и общества задачам, создают образ искренней, заслуживающей доверия компании. На сайтах PR – агентств можно найти несколько работ посвященных, например, развитию местного самоуправления в России, исследованию поведения вкладчиков финансовых пирамид, и др. общественно значимым проблем.

К ряду достоинств сайта необходимо отнести прежде всего качественный дизайн, визуальный образ. Далее следует, несомненно, полнота сведений, изложенных доступно и в то же время небанально и не примитивно, представленных таким образом, чтобы вызвать интерес как у профессионала, так и у неискушенного лица. Кроме того, важными являются такие моменты, как наличие иноязычной версии сайта, говорящей об ориентации на неоднородную аудиторию. Существование раздела «Вакансии» выявляет заинтересованность компании в обновлении и расширении своего интеллектуального потенциала. Раздел обратной связи (разделы типа «Ваше мнение») предполагает внимательное отношение организации к своей аудитории.

Наиболее успешными среди сайтов являются сайты агентств «Р.И.М.» [2] и «Михайлов и партнеры» [3]. Оба сайта характеризуются в высшей степени профессиональным, лишенным излишеств оформлением, богатым содержанием, включающим полный спектр сведений о компаниях. Коллекция ссылок и страница PR-конференции сайта группы «Михайлов и партнеры» заимствованы сайтом «Все о рекламе в России» [4], что говорит о профессиональной авторитетности агентства.

1. www.nikkolom.ru
2. www.rim.ru
3. www.mikh-partn.ru
4. www.rwr.ru

Бескорыстность ученого: миф или реальность?

БЕЛЯВСКАЯ А.А., КОСТАНЯН А.К.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

За последние десять лет одной из самых актуальных проблем для российского общества.

Оказалось будущее российской науки. Стало привычным ранее незнакомое словосочетание “утечка мозгов”. В результате, встает вопрос не только престижа на мировой арене, но и технологического отставания на многие десятки лет.

Перспективы решения этих проблем могут быть рассмотрены на основе социологического исследования, проведенного в 2001 году среди студентов пяти факультетов МГУ: механико-математического, химического, физического, ВМиК и факультета государственного управления.

В основе исследования лежал метод фокусированного группового интервью и метод анкетирования с использованием открытых вопросов.

В результате него были выявлены существенные различия в восприятии одних и тех же явлений. Наиболее пессимистичными были взгляды студентов естественных факультетов на перспективы развития российской науки в двадцать первом веке. Студенты гуманитарных факультетов, в частности факультета государственного управления, наоборот, в будущее смотрят уверенно и с оптимизмом.

Фокус-группе было предложено придумать сказку. Участники сами выбрали героев и время действия. На основе выбора персонажей и сюжета можно было сделать следующие выводы: студенты естественных факультетов не верят в способность государства как-то повлиять на улучшение ситуации в области финансирования новых научных проектов и усиление роли России на мировой арене.

Образ ученого у них ассоциировался с аскетизмом, с бескорыстностью, чистотой. Ученый – это человек, который творит, пытаться же продавать свои творения – дело рук маркетологов. Ученый выше этого. Извлечь выгоду – так или иначе, обмануть.

Тем не менее, большинство студентов признались, что не собираются в дальнейшем заниматься наукой. Еще более интересным показался вывод о том, что многие хотят поступать в аспирантуру, чтобы избежать армии. Встает логичный вопрос: «Где так часто упоминаемая в дискуссии бескорыстность?»

В ходе беседы было замечено множество несоответствий: «продавать проект плохо» - «как жаль, что нет денег, можно было многое сделать».

Совершенно другое мнение у студентов гуманитарных факультетов, которые верят в возможность изменить сложившуюся ситуацию. Уметь творить – это чудо, но для того, чтобы чудо принесло пользу, нужно еще много работать. Умение выгодно продать – это тоже искусство, и без этого мастерства, научные проекты не принесут реального результата.

Очень интересно, что люди, живущие в одно и то же время, одного возраста, так по-разному оценивают действительность.

Обидно, что действительно талантливые молодые люди не хотят приспосабливаться к происходящему. Идеализированные представления о желаемом будущем и одновременно пессимистический взгляд на перспективы российской науки не дают им в полной мере воплотить свой талант.

Наверно, было бы полезным расширить круг предметов, изучаемых на естественных факультетах. Никто, конечно, не говорит, что из ученых нужно делать бизнесменов.

Для этого есть другие люди. У всех разные предрасположности. Но умелое преподавание экономических, управленческих и социальных дисциплин могло бы сделать восприятия мира у столь интеллектуально развитых людей более адекватным.

И тогда слова «коммерческий» и «бизнес» не будут иметь негативного оттенка.

Мир не стоит на месте - значит образ мышления должен меняться вместе с ним.

Организационные формы постмодерна

ВИНОГРАДОВА Е.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В XX веке произошли качественные изменения в жизни общества в экономическом, социальном и технологическом плане. Нарастает глобализация экономики, науки и технологии, расширяются международные торговые связи, растёт количество транснациональных корпораций. Информационные технологии получили широкое распространение и непрерывно совершенствуются. Происходит виртуализация социально-экономической жизни – деловая активность всё больше перетекает в информационно-коммуникативную среду. Интернет позволяет мгновенно устанавливать и круглосуточно поддерживать всеобщую коммуникацию без необходимости преодолевать пространство и тратить время на то, чтобы входить в деловые контакты. Сложившаяся ситуация меняет принципы функционирования корпораций и требует создания новых организационных форм.

Для выживания компании в информационную эпоху требуется не только её внутреннее единство, но и глобализация компании, выражающаяся в тесном взаимодействии со всеми её внешними звеньями. Происходит отход от бюрократического типа организации с его вертикальным характером коммуникаций, строгой субординацией и безличностью отношений и формируется новая – «сетевая» парадигма организации. В контексте постмодерна компания является не столько структурой, сколько системой взаимоотношений; не столько материальным производством, сколько сообществом, живым организмом, требующим воспитания, защиты, мотивации, – только тогда возможно её выживание.

Органической частью глобализации компании является новое самоощущение её работников: в какой бы части земного шара они ни находились, они чувствуют свою принадлежность единой структуре. Для выживания компании, подразделения которой располагаются во многих странах мира, как единого делового организма необходима корпоративная культура, через которую организация идентифицирует себя. Управление формированием организационной культуры играет ключевую роль для сохранения внутренней идентичности компании при её интернационализации. Именно благодаря корпоративной культуре филиал глобализованной компании представляет не просто офис по продаже её продукции на том или ином национальном рынке, но именно саму компанию со всеми её полномочиями.

Для того, чтобы эффективно принимать вызовы информационной эпохи, требуется гибкость и готовность постоянно переучиваться. Жизнеспособная компания – это компания, где учёба является постоянным процессом. Принципом её является: «Брать лучшее как внутри компании, так и извне от наиболее требовательных клиентов, наиболее жёстких конкурентов, лидеров других производств». Учебный принцип поведения на рынке меняет формулу конкуренции – вместо социал-дарвинистской (выживание сильнейшего в войне всех против всех) появляется более адекватная: будь сегодня лучше себя вчерашнего, завтра – сегодняшнего. Это формула борьбы не с другими, а с самим собой.

В контексте постмодерна, когда акцент в характере производимой стоимости постепенно смещается с материального на нематериальный компонент, ключевое значение приобретает принцип эффективного использования интеллектуально-человеческого капитала. Человек признаётся основным достоянием в социально-экономической системе. В центре глобализованной экономики оказывается именно индивидуум, человек с высокой мотивацией к творчеству. Необыкновенную важность приобретает особый род менеджмента – интеллектуальный менеджмент (knowledge management): от управленца требуется не знание «как производить», но знание «как организовать», найти соответствующие способности и умения и наилучшим образом распорядиться ими.

Современная организация принадлежит одновременно многим системам, общающимся ей свои интересы, – происходит социализация компании: её стратегия строится таким образом, чтобы согласовывать и удовлетворять интересы всех систем, в которые она входит, т. е. как интересы её хозяев и работников, так и цели потребителей и общества в целом. Таким образом, можно говорить о внутренней и внешней гуманизации корпораций – понимании того, что экономическое процветание предприятия возможно лишь с помощью людей, его работников и клиентов, но не за счёт них.

Специфика делового партнерства в России

ВОРОБЬЕВА С.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Специфика российского делового партнерства состоит в том, что модели поведения, которые имеют место в современной российской предпринимательской среде, представляют собой своеобразный конгломерат: стереотипов поведения, перешедших из тоталитарной эпохи с командной экономикой, заимствований из западной деловой культуры и не вполне

оформившихся «правил игры», которые еще только складываются в процессе перехода к подлинно рыночной экономике.

Отечественные предприниматели ориентированы на западный стиль деловых отношений. Однако анализ облика российского предпринимателя показывает, что нецивилизованная мораль бизнеса является для него существенным препятствием для развития контактов с зарубежными партнерами. В частности, для россиян контракт не обладает такой обязательной силой как для западных бизнесменов. В реальном поведении российские предприниматели часто демонстрируют патриархальные традиции, для них большую роль играют личностные отношения и чувство коллективизма.

Одну из наиболее сложных и острых проблем на пути формирования новой этики бизнеса образует выполнение партнерами взаимных деловых обязательств. Абсолютному большинству представителей малого и крупного бизнеса приходится сталкиваться с нарушением деловых обязательств.

Важным элементом, характеризующим российское деловое партнерство, является отсутствие привычки строго следовать букве закона. Не выходя в чисто криминальные области, предприниматели постоянно действуют в полуправовых или внеправовых зонах.

Неотъемлемой характеристикой ведения бизнеса в России является применение силовых акций, вымогательств и угроз в деловых взаимоотношениях. При отсутствии действенного законодательного и судебного регулирования силовые методы вошли в ткань хозяйственных отношений как нормальный, обычный элемент.

Специфика делового партнерства в России связана с таким понятием как «силовое партнерство». Основным его ресурсом является организованная сила или физическое насилие, основная функция - это «силовое партнерство». Неотъемлемым дополнением предпринимательских структур стало наличие «крыши». Силовые методы как важная часть включены в механизм контроля деловых обязательств.

Еще одна особенность российской модели ведения дел - это проблема коррупции, одержать победу над которой мало кто всерьез рассчитывает. Известно, что чиновники имеют много возможностей для создания барьеров на пути предпринимательства. Кроме того, бюрократизм является эффективным инструментом прямого вымогательства.

Принципиальное значение имеют отношения бизнеса и власти. Последние годы взаимодействие представителей бизнеса и государства выходило за рамки официальной системы представительства интересов. Главными субъектами взаимодействия стали элиты, а центральное место заняли неформальные связи на высшем уровне. Следует отметить, что верхушка консолидированной экономической элиты ориентирована на социальные и политические стратегии индивидуалистического типа, и, как следствие, такие специфические стратегии порождают политическое отчуждение от власти основной части российского бизнеса.

Важной является проблема адаптации как зарубежных, так и отечественных предпринимателей к условиям ведения дел в России. Судьба российского предпринимателя и его дела в основном определяется внешними условиями (итогами выборов, лоббированием, поведением чиновников, клиентов и т.д.). Новый российский предприниматель работает в особо неблагоприятных условиях высокого экономического риска, возникающего как следствие

политической и правовой нестабильности, криминогенной обстановки, коррупции.

Для создания нормальной предпринимательской среды, нормального «бизнес-климата» необходимо построение правового поля, ограничивающего и исключающего антисоциальные и неэтичные действия предпринимателей.

Менеджер интернет-компаний: нормативный образец

ГОМАНКОВА Э.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Интернет-компания – это организация, занимающаяся электронной коммерцией, т.е. полностью «онлайновой» формой ведения бизнеса, не нуждающейся в традиционных формах. Основные функции у менеджеров компании, предлагающей онлайн-сервис нового поколения всем пользователям Интернета:

1.управление полным циклом разработки и внедрения оригинальных технологичных продуктов на рынке массового потребителя;

2.отслеживание новых технологий, способных повлиять на бизнес компании;

3.предложение и проработка идей, включая нестандартные, по расширению спектра услуг/продукции, предлагаемых компанией;

4.разработка предложений по улучшению существующего набора продуктов;

5.обеспечение оптимальной функциональности продуктов компании.

Какими же качествами надо обладать для того, чтобы успешно выполнять данные функции? Основываясь на исследовании «The Web Factor» («Интернет-фактор»), можно выделить ряд характеристик под общим названием «Web DNA», которые описывают навыки и особенности успешных менеджеров интернет-компаний. Соответствующие критерию Web DNA менеджеры:

1.отчетливо представляют существующие возможности. Они не теряют ни одного дня, у них есть общее представление о бизнесе, его концепция; они используют новые бизнес-модели и новые методы работы, осуществляют смелые шаги по продвижению своего дела, не откладывая дела в долгий ящик.

2.продвигают идеологии бизнес-идеи. Менеджеры интернет-компаний делают свое видение бизнеса достоянием других людей. Они не только воплощают в проектах свое представление о бизнесе, но и проповедуют свои убеждения. При этом они не разбрасываются и включают в число своих приоритетов настойчивое распространение своих идей по всей организации.

3.руководствуются принципом «80 к 20». Они знают, что лучше сегодня быть правым на 80%, чем завтра - на все 100%. При нехватке информации они могут призвать на помощь свой опыт и интуицию.

4.способны к импровизации в организационных вопросах. Они совершенствуют различные виды бизнес-моделей и формы организации с целью превратить свои компании в гибкие, готовые к переменам структуры, способные соответствовать ожиданиям потребителей, а также способные побеждать при взаимодействии с конкурентами.

5.готовы к постоянному обучению и совершенствованию профессионального мастерства. Всегда придерживаются принципа обратной связи и учитывают значимую новую информацию.

Нормативный образец менеджера интернет-компании представляется человеком, у которого есть харизма, позволяющая ему завоевывать авторитет у людей и вести их за собой. Он имеет способность к самообучению и саморазвитию. Он системно мыслит. Он способен сделать выводы на основании всей совокупности фактов, понять, как работает все то, с чем он имеет дело, позиционировать себя в такой системе и определить сценарий развития.

Что касается критериев отбора менеджеров российских интернет-компаний, то они скорее характеризуют кандидата как личность, а не описывают его профессиональный опыт. Если от технических специалистов требуются знания конкретных продуктов, платформ и решений (что, кстати, легко поддается формализации и проверке), то от кандидата на должность менеджера интернет-компании – достаточно общих знаний информационных технологий.

Главное, что требуется от менеджера интернет-компании – это желание и умение учиться. Это важно и для других отраслей, но для Интернет-бизнеса – особенно, поскольку, во-первых, сам бизнес достаточно новый и не до конца устоявшийся, а во-вторых, в данной области постоянно происходят изменения. Таким образом, умение воспринимать новый опыт является определяющим.

Менеджеры интернет-проектов должны быть предельно самостоятельными. Многие специалисты, которые работали в западных или российских жестко структурированных компаниях, не «вписываются» в российский Интернет-бизнес, так как здесь необходимо самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность и оперативно реагировать на все изменения, а прошлый опыт сильно мешает.

У интернет-специалистов должна быть убежденность в перспективности данного направления и готовность вкладывать время, ресурсы, силы только в него. Для недавно родившегося бизнеса это, возможно, необходимое условие. Действительно, какой смысл менеджеру интернет-проекта выполнять свои обязанности, если он не видит целесообразности данного проекта или не уверен, что данный проект не развалится через год-два?

Следует отметить, что интернет-компании заинтересованы не только в профессионалах, уже чего-то достигших в Интернет-бизнесе, но и в специалистах, которые до этого работали в других отраслях. Главное, чтобы они действительно хотели работать в интернет-компании и готовы были учиться по-новому вести бизнес.

Специфичность принятия решений женщиной-руководителем

ГОНЧАРОВА А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Психологический аспект, связанный с процессом принятия решений включает изучение типовых и индивидуальных особенностей принимающей решение личности. Значимость данной проблематики в настоящее время в связи с увеличением количества женщин в управленческих структурах различных уровней и числа принимаемых ими решений возрастает.

Проанализировав особенности женщин и мужчин при выполнении данной стержневой для руководителя профессиональной функции, можно ее диагностировать, обучать ей и осуществлять коррекцию.

Для анализа процесса принятия решения был выбран и доработан вопросник В. Кочеткова и И. Скотниковой. Исследованием было охвачено 135 руководителей разного ранга – 67 мужчин и 68 женщин. При обработке данных

удалось выделить некоторые особенности оценивания ситуации по каждой из групп.

В ситуациях требующих наказания подчиненных, женщины-руководители чаще прибегали к мерам морального и психологического воздействия, а мужчины-руководители – к административным мерам. Женщины, как правило, оправдывают своих подчиненных, в том числе и коллег, склонны к более подробному обоснованию своих вариантов решения и поступков, связанных с данным процессом. Они перебирают больше вариантов принимаемых решений, ссылаясь в основном на интуицию, в то время как мужчины чаще ссылаются на свою логику и сложившиеся условия.

Ответы женщин-руководителей характеризуются в большинстве своем более чутким, внимательным отношением к людям, более подробным описанием диалогов с подчиненными. В своих решениях женщины почти всегда допускают мирный исход возникающих конфликтов. Они, в отличие от мужчин-руководителей склонны при принятии решения к колебаниям.

Дальнейшая обработка результатов опроса велась относительно особенностей учета внешней системы социальных подкреплений, что связано с понятиями «ситуативное» и «диспозиционное» управление. В результате исследования данного аспекта проблемы выявлено, что женщины-руководители в процессе принятия решения используют и чаще опираются на «ситуативное» управление. Женщины чаще мужчин включают в собственные суждения другие точки зрения и чаще при принятии решения учитывают мысли и чувства окружающих людей, в том числе и своих подчиненных, в то время как для мужчин главное их собственные мысли и чувства.

В результате данного исследования выяснилось, что для женщин более характерно проявление неуверенности в своих способностях, неуравновешенности, стремления отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, тревожности, подозрительности, конформности, и вербальной агрессивности. Женщинам-руководителям в области производственных отношений и организации профессиональной деятельности, в том числе и в процессе принятия решений, не свойственно считать свои усилия и действия определяющим фактором.

Говоря о стилевых особенностях принятия решения, необходимо отметить, что среди женщин-руководителей более выражена тенденция к искажению объективных связей, отнесенности к себе как к субъекту познания и активности в рамках управленческой ситуации, чем среди мужчин. Среди последних преобладает тенденция к более объективному анализу управленческой ситуации, ее преобразованию, выходу за ее пределы, абстракции от своих мыслей и чувств. Но при этом действия женщин-руководителей направлены на перестройку области отношений, а мужчин – на перестройку области правил и норм.

Что касается влияния пола и индивидуально-типических особенностей на процесс принятия решения, то здесь можно сделать следующие выводы.

Влияние пола на процесс принятия решения в условиях риска. Сначала необходимо отметить, что у более опытных руководителей (имеющих стаж работы в должности руководителя более 10 лет) – и у женщин, и у мужчин – готовность к принятию решения в условиях риска ниже, чем у работников с меньшим стажем. При этом женщины-руководители выбирают более осторожные стратегии. Мужчины же склонны при принятии решения к более высокой степени риска, что обусловлено их большей степенью агрессивности,

независимости в действиях, более выраженной потребностью в преобладании, самоутверждении.

У женщин-руководителей риск положительно коррелирует с самоуспешностью, а отрицательно - с ответственностью, у мужчин положительно с - социальной и эмоциональной стабильностью и значимо отрицательно – с активностью, ответственностью и стремлением к доминированию. При этом у мужчин с возрастом готовность принимать решения в условиях риска снижается, у женщин же такой закономерности не отмечено, правда у них готовность к риску при принятии решения реализуется при более определенных условиях, чем у мужчин, - в частности, - в ростом нервного напряжения, в условиях стресса и при переживания чувства разочарования. Вообще у руководителей готовность к риску проявляется сильнее в условиях группы, но в большей степени это присуще женщинам.

Влияние индивидуально-типических особенностей на процесс принятия решения. У мужчин руководителей независимость связана с большей осторожностью, а импульсивность с психотизмом, а также со склонностью к риску. В целом импульсивность поведения, проявляющаяся при принятии решения и заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, как у мужчин, так и у женщин значимо связана с активностью, целеустремленностью и мотивацией.

Проблемы социального доверия в современном обществе

ДОМАНОВА О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема социального доверия является одной из острейших проблем современной России. Доверие – это ожидание, что члены некоего конкретного сообщества будут вести себя честно, проявлять готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами. Эти нормы могут относиться к сфере фундаментальных ценностей, а могут включаться соотноситься с профессиональными стандартами или кодексами поведения. Доверие формируется в рамках определенного сообщества. Оно формируется в результате длительной эволюции общества. Его уровень является основой стабильности социальной структуры. Его недостаток не может быть полностью компенсирован государственным вмешательством в хозяйственную жизнь. Подобное вмешательство может лишь отчасти нивелировать недостаток доверия. Государственное вмешательство может поддерживать хозяйственную эффективность в тех обществах, где уровень доверия низок. Но не может привести к каким-либо существенным переменам в социальном целом. Экономический прогресс и развитие является лишь результатом и своего рода наградой за ту внутреннюю гармонию и то доверие, которые должны быть в обществе. Отсутствие доверия и гармонии в обществе является одним из основных препятствий, стоящих на пути к экономическому процветанию общества.

Общественный капитал – это те возможности, которые возникают из доверия в обществе или отдельных его сегментах. Этот капитал создается и передается через культурные механизмы, такие как религия, традиции и исторически сложившиеся обычаи. В отличие от других форм человеческого капитала, общественный капитал не может быть получен путем выработки и реализации неких рациональных инвестиционных решений. Формирование

общественного капитала требует приспособления к моральным нормам сообщества, усвоения таких морально-этических категорий, как преданность, честность и надежность. Общественный капитал не может выработаться в результате индивидуальных действий, он предполагает приоритетное значение общественных добродетелей по отношению к индивидуальным. В основе склонности к социализации лежат морально-этические ценности и устои, поэтому эту склонность гораздо труднее сформировать либо приобрести, чем другие формы человеческого капитала, но ее также гораздо труднее уничтожить.

Уровень социального доверия в России сегодня низок как никогда. Культурные механизмы, необходимые для формирования общественного капитала, такие как религия, традиции и обычаи, были разрушены дважды за прошедшее столетие, в то время как новые механизмы еще не успели сформироваться, так как формирование подобных институтов требует длительного периода времени. Низкий уровень доверия подтверждается и данными социологических исследований. К группе «обществ с высоким уровнем доверия» можно отнести страны, имеющие, на первый взгляд, не много общего: Япония, США и Германия. В то же время, к странам, которые имеют низкий уровень доверия, относят Францию, Италию, Мексику, Бразилию, Китай, Тайвань. Для стран с низким уровнем доверия характерна внутренняя десоциализация, которая может быть и незаметной. Для них характерна семейная, клановая или групповая замкнутость, они менее способны к стабильному развитию. По данным социологических опросов, большая часть населения России обратится за помощью к родственникам и друзьям, избегая искать помощи у каких-либо институционализированных образований. Для обществ с высоким уровнем доверия характерна ситуация, когда действия государства лишь дополняют и координируют естественное развитие общества, которое базируется на принципе доверия.

Благополучие нации, ее конкурентоспособность в наибольшей степени обусловлены уровнем доверия, присущим данному обществу. Экономическая деятельность, которая является одной из важнейших частей социальной жизни, регламентируется значительным количеством норм, правил и обычаев и морально-нравственных обязательств, которые и формируют общество.

Проблема формирования общественного капитала и социального доверия не может быть решена индивидуальным решением даже очень высокопоставленного чиновника. Это длительный процесс, в котором позиция государства не может быть решающей. Государство должно корректировать и направлять естественное развитие общества, не пытаясь навязывать ему свои правила игры.

Социальный портрет российского менеджера

ЗАВГОРОДНЯ С.А.

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

За последнее десятилетие в России сформировалась социальная прослойка людей, которых называют "менеджерами". Еще на заре российского бизнеса в конце 80-х разница между "предпринимателем" и "менеджером" была довольно условной - инициативный, предприимчивый человек мог одновременно быть и организатором собственного дела и выполнять менеджерские функции на своем и других предприятиях. Сегодня различие между менеджером и

предпринимателем все более и более явное. В последние годы начал формироваться и значительно расширился новый класс профессиональных управленцев. Это специалисты, делающие карьеру в бизнес-структурах и не ведущие собственного бизнеса. В то же время само понятие "менеджер" остается весьма размытым. "Менеджером" называют и управляющего крупной фирмой, и обычного продавца (на современном русском экономическом языке говорят "менеджер торгового зала" или "менеджер по работе с клиентами"). Чтобы ограничить это понятие и в дальнейшем избежать путаницы, будем называть менеджерами людей, имеющих отношение к управлению фирмой и несущих ответственность за принятие решений. Обычно этим условиям отвечают менеджеры, имеющие в непосредственном подчинении не менее 6-7 человек.

Сейчас менеджеры-управленцы составляют костяк любой фирмы или компании, и, как правило, именно от их профессионализма зависит процветание предприятия. Кто же эти люди? Какими путями они пришли в экономику? Каков их профессиональный и жизненный путь? На эти и многие другие вопросы позволяет получить ответ исследование "Менеджеры", проведенное в конце 1999 года среди 400 московских менеджеров крупного и среднего звена. В анкетном опросе принимали участие менеджеры самого разного профиля, занятые и в промышленности, и в финансовой и страховой деятельности, и в сфере потребительских услуг. Исследование проводилось Центром политических технологий по заказу Ассоциации менеджеров.

Происхождение. Среди принявших участие в исследовании менеджеров лишь половина (50%) являются коренными москвичами (родились и выросли в Москве). Однако 3/4 опрошенных могут считаться "москвичами по образованию". В московских школах училось 60% опрошенных. Кроме того, еще 13% окончили школу в Подмосковье. Показатели "миграции" среди менеджеров достаточно высоки - пятая часть участников опроса (почти 20%) "осели" в Москве за последние 10 лет. При этом можно утверждать, что "иностранцы" менеджеры чаще всего начинают свою карьеру в бизнес-структурах с низших менеджерских должностей - лишь единицы из опрошенных управленцев переехали в Москву в последние 1-2 года. Характерно, что подавляющее большинство опрошенных менеджеров высшего звена либо являются коренными москвичами, либо живут в Москве более 10 лет. Несколько слов о социальных корнях опрошенных управленцев. Лишь 4% из них вышли из семей, в которых и мать, и отец имеют высшее образование. Почти четверть (24,5%) выросла в семьях, где ни один из родителей не получил высшего образования. При этом почти у половины участников опроса (у 47%) ни один из родителей не занимал руководящих должностей.

Образование. Тем не менее, московские менеджеры среднего и высшего звена, как правило, имеют высшее образование. Несмотря на то, что лишь половина опрошенных родились и выросли в Москве, 80% из них заканчивали именно московские вузы. Доля управленцев, получивших образование за границей, составляет около 4% от общего числа.

Карьера. Большинство опрошенных менеджеров (65%) принадлежат к наиболее активной возрастной группе 25-45 лет. Карьера большинства менеджеров, занимающих сегодня средние и высшие позиции в своих организациях, началась более пяти лет назад. Лишь 13% принявших участие в исследовании московских менеджеров начали свою карьеру менее 5 лет назад. Общий трудовой стаж у 31% опрошенных составляет 5-10 лет, у 29% - 11-20

лет, у 27% - более 20 лет. Характерно, что менеджеры, занимающие высшие позиции в организациях, обладают большим трудовым стажем (около 60% опрошенных топ-менеджеров Москвы начинали свою трудовую карьеру более 15 лет назад).

Большая часть опрошенных (56%) - "профессиональные" наемные работники, никогда не имевшие собственного бизнеса. Лишь 22% отметили, что вели собственное дело раньше (и не ведут сейчас), а 15% и по сей день, имеют собственный бизнес, не связанный с основным местом работы. Такие "предпринимательские" ценности, как статус владельца собственной фирмы, возможность брать на себя всю полноту ответственности, значат для опрошенных существенно меньше, чем ценности "менеджерские" - такие, как стабильность статуса и отсутствие риска в работе, а также возможность гармонично сочетать профессиональную и личную жизнь.

Таким образом, обобщенный портрет российского управленца вполне укладывается в стандартные международные представления о менеджерах: это люди с высокой мотивацией и работоспособностью, способностью к обучению и принятию ответственных решений, а также позитивно воспринимающие любые изменения в окружающей среде - от смены места жительства и места работы до смены экономической ситуации. По крайней мере, и после кризиса топ-менеджеры остались топ-менеджерами.

УДК 301.35

Организационное лидерство и гражданское общество

ИШБУЛАТОВА Ю.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Переход к новым формам хозяйствования и построение гражданского общества актуализирует потребность в новых субъектах управления – лидерах, которые взаимодействуют, основываясь на принципах социального партнерства.

Лидерство представляет собой специфический тип отношений управления, в которых лидер, влияя на поведение людей, тем самым воздействует на ход социальных процессов в организации. Сила и принуждение при лидерстве заменяются побуждением и воодушевлением [1]. В результате лидерского подхода воздействие основывается на принятии сотрудниками требований лидера без явного или прямого проявления власти. Эта идеология соответствует принципу социального партнерства как одному из принципов социального государства, создаваемого гражданского общества.

В современной организации руководители не рассматриваются как лидеры, только потому, что они занимают определенную должность. Они должны искать новые способы формирования авторитета и доверия, что подтверждается и результатами многочисленных социологических опросов, которые показывают обострение кризиса доверия к руководителям.

В связи с этим особенно актуальна проблема подготовки организационных лидеров. Часто на руководящие посты приходят люди, не имеющие опыта руководящей работы, не владеющие лидерскими качествами и навыками и потому часто предпочитающие волевой подход при решении управленческих задач.

Современный лидер должен быть не только профессионалом технократом, который ориентируется исключительно на процесс достижения целей

организации, а прежде всего лидером с антропологической ориентацией, обладающим человековедческой компетентностью, которая направлена на умственное и нравственное совершенствование, на воспитание открытого и уважительного отношения к людям.

Современной организации необходимо новое поколение высоконравственных лидеров – со стратегическим мышлением, неординарным видением ситуации и умением работать с людьми, и, как следствие, необходимо научное обоснование новых требований к лидерам, их профессиональной подготовке, стилю работы, к практическому использованию лидерского потенциала и выработке лидерского поведения, в соответствии с принципами построения гражданского общества.

1. Социальное управление. М.: Издательство РАГС, 2000, с.197.

Управленческое консультирование: социологическая диагностика

КАТАЕВА Н.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Управленческое консультирование представляет собой разновидность профессиональной деятельности по совершенствованию управления, центральным звеном которой является экспертная помощь руководителям в решении проблем управления социальными системами. Консультант для решения проблемы выбирает социальные технологии.

Для того, чтобы перейти к этапам управленческого консультирования и методам социологической диагностики, необходимо определить место управленческого консультирования в социологии. Социология управления - область социологии, изучающая закономерности, формы и методы целенаправленного воздействия на социальные структуры и процессы, которые имеют место в организации и обществе, отношения по управлению, а также выработку, принятие и осуществление управленческих решений, отношения руководства и подчинения, вопросы о роли и месте информации в управлении.

Выделяют три уровня социологии управления: академический, прикладной, практико-управленческий (социоинженерный), включающий в себя организационное консультирование.

Процесс консультирования состоит из нескольких этапов.

Подготовительный этап.

Диагностический этап, в результате которого выявляются проблемы и структурируется проблемное поле; определяются возможности решения проблемы (внутренний потенциал, привнесение извне); выявляются кандидатуры для референтных малых групп.

Этап выработки решений.

Этап разработки реализационных программ.

Завершающий этап.

В данной работе особое внимание будет уделено этапу диагностики. Диагностика - это процесс оценки деятельности организации или отдела, направленный на вскрытие проблем и обозначение областей их возможного улучшения. Она включает в себя сбор необходимой информации об организационном функционировании, анализ этих данных и выводы для потенциальных изменений и улучшений. Эти улучшения касаются всех аспектов управления - структуры, процессов, методов, стиля. Консультант,

прежде всего исходит из внутренних проблем каждой конкретной организации, начиная всякий раз свою работу у заказчика с диагностики.

Цель диагностики как комплексного социологического исследования - измерение текущего состояния объекта и перспективное видение развития ситуации. В процессе диагностики определяются проблемы организации и управления, причины их возникновения. Задача диагностики - отобрать наиболее важные проблемы и распределить их по взаимной обостряемости.

Важнейшей задачей консультантов, работающих в парадигме организационного развития, является интеграция личных потребностей и интересов работников с целями и задачами организации в деле повышения эффективности ее деятельности.

Существует четыре основных социологических метода сбора диагностической информации:

Опросники. Применение опросников - наиболее эффективный метод сбора данных. Опросники позволяют собрать информацию с большего числа работающих.

Анализ объективных источников. Объективные источники составляют такие материалы, как приказы, распоряжения, планы организационно-технических мероприятий, протоколы заседаний и совещаний. Анализ объективных источников обеспечивает обзор организационного функционирования и не зависит от опрашиваемых и предубеждений консультантов.

Наблюдение. Консультант с помощью наблюдения получает информацию о пространственном размещении, потоке операций, материалов, людей, методах работы, условиях работы. Наблюдения сопровождают консультанта во время всего процесса работы.

Интервью. Интервью - один из сложных методов сбора данных. Консультант должен соответствующим образом отбирать и перерабатывать суждения, чтобы на их основе получить новую информацию. Диагностическое интервью бывает двух видов: осваивающее и развивающее. Задача интервьюера - вовлечь респондента в консультационный процесс, позитивно мотивировать на сотрудничество с консультантом.

Российская и западная организационная культура: эволюция, взаимодействие

Климук Е.Я.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На эффективность бизнеса влияют не только так называемые «жесткие» факторы: земля, климат, оборудование, но и «мягкие», которые нельзя осязать или измерить, но их влияние весьма ощутимо. Одним из них является формирование организационной культуры. Для российских компаний это главный ресурс конкурентной борьбы, так как в других ресурсах: деньгах, связях, технологиях они принципиально проигрывают своим западным конкурентам.

Компании с ярко выраженной организационной культурой гораздо эффективнее в использовании HR (человеческих ресурсов). Организационная культура - одно из самых эффективных средств мотивации сотрудников: как только работник удовлетворяет материальные потребности, у него возникает потребность в положении в коллективе, общности ценностей, нематериальной мотивации. И здесь на первый план выходит организационная культура,

немаловажную роль в формировании которой играет национальный менталитет.

Большинство российских предприятий, особенно образовавшихся и существующих с советских времен, сохранили черты, присущие советскому менталитету. Они представляют собой "закрытую" организационную культуру, в основе которой лежит строгая вертикаль подчиненности, иерархия со строгим распределением ролей, негативная обратная связь, излишний бюрократизм. В целях сохранения стабильности ценится лояльность, конформизм, послушание сотрудников, которые как бы приносят себя в жертву организации. Советский менталитет во многом определил российскую деловую культуру, и, вследствие этого, западные работодатели испытывают большие трудности в попытках внедрения своей управленческой культуры на российскую почву. Во-первых, западные менеджеры никак не научатся "правильно" предоставлять полномочия своим российским работникам. В типичной западной компании, где поощряется самостоятельность, решения принимаются на том уровне, на котором доступна наиболее полная информация. Однако в России, по словам американцев, «подчиненные обращаются к начальнику за советом и разрешением даже по незначительным вопросам. В СССР за небольшие ошибки иногда грозило очень серьезное наказание, отсюда стремление переложить ответственность на кого-либо другого" В результате, в некоторых западных компаниях для каждого уровня российских подчиненных существует "черный список" решений, которые не должны приниматься ими самостоятельно. По сравнению с западноевропейскими и американскими управленцами, у российских работников более высокое стремление избежать какой-либо неопределенности и неясности, большее уважение к иерархии, к общине. Отсюда представление о том, что личные отношения, признание и принятие "своими" российские работники ценят больше денег. " Сосуществование российской и западной оргкультур делает неизбежным их взаимовлияние. Так, результаты исследований российско-американских совместных предприятий (Саратов, Москва) показывают, что в этих организациях присутствует четко выраженное разделение гендерных ролей, стремление к успеху, самореализации, материальному благополучию и достатку, утверждению своего «Я», что, в принципе, более характерно для американской культуры.

Интересны параллели между западными работками в области организационной культуры и советской идеологической пропагандой. В то время, когда мы занимались тотальной деидеологизацией, деловой Запад все внимательнее присматривался к идеологии. Представители Гарвардской школы бизнеса провели исследование, наиболее сенсационным выводом которого было утверждение о том, что важнейшим фактором снижения конкурентоспособности американской промышленности на мировых рынках является слабая идеологическая работа в американских компаниях.

Западные и японские предприниматели уже поняли, что организация – это сложный механизм, основой жизненного потенциала которого является организационная культура: то, ради чего люди стали членами организации; то, как строятся отношения между ними; какие устойчивые нормы и принципы жизни и деятельности организации они разделяют.

Осознание этого происходит и в российских компаниях. Топ – менеджеры все чаще задаются вопросом формирования, поддержания и развития положительной организационной культуры. Однако знания в этой сфере приобрести не легко. В изданиях российских авторов данный вопрос раскрыт в

общих чертах, во всех публикациях присутствуют постоянные ссылки на использование западных источников. Однако западные подходы в области организационной культуры требуют серьезной адаптации при переносе на российскую почву, учитывая при этом культурные традиции России. Здесь необходима разумная интеграция западных подходов в области организационной культуры и советских идеологических наработок, при помощи чего можно получить огромный синергетический эффект.

Антикризисное управление: сущность и принципы

КОРНЕВА С.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

XX столетие убедительно показало, что общественное развитие не столь однозначно задано и не всегда носит поступательную и прогрессивную направленность. Кризисы неизбежны. Поэтому возникает необходимость создания системы антикризисного управления.

С точки зрения эволюции теории и практики управления, антикризисному управлению стало уделяться внимание только в последнее время.

Существует большое количество разных подходов к пониманию антикризисного управления, но все авторы отмечают отличительные особенности от обычных приемов, форм и технологий менеджмента.

Под антикризисным управлением в настоящее время понимают либо управление в условиях уже наступившего кризиса с целью ликвидации организации, либо управление, направленное на вывод ее из этого состояния. Однако антикризисное управление должно априорно опережать и предотвращать проблемы компании.

Антикризисное управление следует рассматривать как комплексную систему, совокупность ориентированных в пространстве и во времени, согласованных по содержанию, срокам, исполнителям, обеспеченных, в основном собственными, ресурсными источниками мероприятий, направленных на предотвращение или устранение неблагоприятных и неожиданных явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, особенно стратегического инструментария, позволяющего сохранить и преумножить свои позиции при любых обстоятельствах.

Стержнем антикризисной программы должна быть ее целевая установка. Важнейшая же цель в условиях кризиса – выживание и устойчивость работы фирмы.

Антикризисное управление может быть малоэффективным или более эффективным. Эффективность характеризуется степенью достижения целей предотвращения, локализации, смягчения или позитивного использования кризиса в сопоставлении с затраченными на это ресурсами.

Оценить эффективность в точных расчетных показателях трудно, но увидеть ее можно при рассмотрении принципов, лежащих в основе антикризисных мероприятий.

Оперативность и гибкость управления. В кризисных ситуациях возникает потребность в адаптации, быстрых и решительных действиях, оперативных мерах.

Стратегическая направленность процедур. Разработка стратегии необходима для определения того, в каком направлении будет развиваться

компания, кем и как будут приниматься обоснованные решения при выборе различных способов действий по предупреждению или преодолению кризиса.

Научный анализ обстановки, прогнозирование тенденций. Видение будущего и не субъективное, а основанное на точном, научно обоснованном анализе позволяет держать в поле зрения все проявления приближающегося или проходящего кризиса.

Специальная подготовка и профессионализм сотрудников, который рождается в процессах специального обучения, целенаправленного аккумулирования опыта и развития искусства управления в критических ситуациях.

Лидерство. Опора на лидерство может сыграть решающую роль в преодолении кризиса или его смягчении, т.к. лидерство – это не только личность менеджера, но и характеристика всей системы управления.

Антикризисное развитие – это не абсолютное отсутствие кризиса, а наличие таких кризисных ситуаций, которые являются импульсом дальнейшего успешного существования и процветания.

Действительно ли «макдональдизация» неизбежна?

ЕСАУЛОВА Л., КОРОЛЕВА Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Теория Макдональдизации, предложенная Дж. Ритцером, возникла из теории рационализации Макса Вебера, но за парадигму берется не идеальная веберовская бюрократия, а рестораны фаст-фуд. Эта относительно новая парадигма восходит к открытию первого ресторана Макдональдс в 1955 году. У Макдональдса были предшественники в фаст-фуд индустрии, но он совершил настоящую революцию не только в пищевой промышленности, но и в истории процесса рационализации.

Идеально воплощая принципы рационализации, Макдональдс стал моделью для подражания сначала для других сетей фаст-фуд, а позже и для других магазинов. Не так давно успех Макдональдса проник и в другие виды бизнеса, а, в конечном счете, фактически и во все виды общества.

Этот процесс Дж. Ритцер рассматривает как неумолимый в определенном логическом ряде. Первая причина: Макдональдизация проявляется как смещение от ее истоков в фаст-фуд индустрии в Америке к другим типам бизнеса и другим социальным институтам. Вторая: Макдональдизация распространилась от источника в Соединенных Штатах, чтобы все больше и больше воздействовать на весь мир. Третья: вначале Макдональдизация рассматривалась как сконцентрированная на рационализации жизни как таковой, но вскоре она распространилась на процесс рождения (и до него), также как и на процесс смерти (и после него).

Выражая этот экспансионизм в более теоретическом виде, Ритцер утверждает, что Макдональдизация распространяется в пространстве и времени. Пространственно Макдональдизация затрагивает еще больше сетей, отраслей промышленности, социальных учреждений и географических областей мира. Во времени Макдональдизация поглотила не только процесс жизни, но и распространилась на рождение и предшествующее этому, так же как и на смерть и ее последствия.

Доказательство пространственной и временной составляющей Макдональдизации очевидно. Однако нам хотелось бы сконцентрироваться на

исследовании проблемы неизбежности. Доказывает ли прошлое и настоящее действительно неизбежный характер Макдональдизации? Действительно ли нет никакой надежды, что этот процесс может быть замедлен или даже остановлен? Есть ли возможность избежать «железной клетки» рационализации, которая охватывает время от рождения до смерти и пространство всего мира?

Принципы «Макдональдс» - эффективность, предсказуемость, калькуляция и управление через замену использования человеческих ресурсов технологиями, не требующими непосредственного вмешательства работника. Первое объяснение Макдональдизации - материальные интересы, которые стимулируют развитие процесса. Система Макдональдс дает возможность заработать деньги, а люди, которые стремятся их заработать, становятся «двигателем» процесса. Культура - второй фактор в распространении Макдональдизации. В мире существует тенденция так называемой «страсти ко всему американскому», и мало что воплощает американский образ жизни, лучше, чем «Макдональдс». Третий фактор распространения Макдональдизации - ее включение в социальные процессы. Макдональдизация происходит параллельно с процессами роста количества семей с работающими супругами, с ростом мобильности в обществе и его богатства, повышением роли СМИ. Четвертый фактор распространения Макдональдизации - отсутствие альтернативы.

Учитывая названные причины распространения Макдональдизации, рассмотрим, что может препятствовать этому глобальному влиянию. Прежде всего, экономическая «слабость», недостаток ресурсов фирм служит для защиты от повсеместной Макдональдизации. Предприятия могут пытаться «макдональдизировать» свои операции, но инновации в бизнесе будут неосуществимы из-за недостатка средств из фондов, необходимых для таких капитальных изменений. Во-вторых, это устойчивость, сопротивляемость унификации местных культур. Наконец, противостоять Макдональдизации могут международные организации, занимающиеся проблемами охраны здоровья и окружающей среды. Фактически, формируется «оппозиция» сети «Макдональдс» со стороны различных общественных организаций.

Таким образом, процессы Макдональдизации будут развиваться и в будущем, так как в их основе лежат тенденции рационализации, но, с другой стороны, будет возрастать сопротивление региональных культур и экономического фактора, что обусловит интенсификацию процесса адаптации принципов Макдональдизации к меняющимся условиям.

Социология доверия: новый аспект анализа общественных отношений

МАХЛИНА Е.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема доверия широко обсуждалась в социальных науках на протяжении всей истории, ее рассматривали такие мыслители, как Монтень, Мильтон, Локк, А. Смит, Г. Зиммель, однако, вплоть до середины XX века доверие не являлось самостоятельным предметом анализа. В 1970-е годы в научном сообществе существенно возрос интерес к доверию как к самостоятельному элементу общественных отношений, что было вызвано, с одной стороны, поражением детерминизма, а с другой стороны, неспособностью объяснить комплексные социальные явления, включающие эмоциональную составляющую, с позиций рационализма. Внешними

предпосылками стали глубокие трансформации современных обществ и возросший уровень риска.

Согласно Г. Зиммелю, актуализация проблемы доверия - сугубо современная тенденция. В связи с трансформацией социальной реальности доверие начинает играть все возрастающую роль, общества превращаются в «общества доверия» [1]. Индивиды вынуждены действовать в перенасыщенном информацией окружении, где все труднее ориентироваться, в политике и управлении при переходе от прямой демократии к представительной, кризис доверия ставит под угрозу сохранение самого принципа демократии. Более того, процессы, выводящие социальную активность за рамки локального контекста и сложившихся традиций, делают фактически невозможным адекватное реагирование социальных систем, и только доверие может служить своего рода «буфером», который защищает социальные системы от сбоев [1]. Рост значимости риска в современных обществах, связанный с осознанием индивида, группы как источника инициативы, осуществляющего рациональный выбор в пользу риска, также способствует усилению роли доверия. Западное общество, таким образом, является обществом доверия, потому что это общество риска (Ульрих Бек). Одновременно существуют «общества недоверия», согласно Ф. Фукуяме, можно выделить общества с *высоким* (Германия, США, Япония) и *низким* (Китай, Италия, Франция) уровнем доверия.

Несмотря на трудности номинативного характера, невозможность дать исчерпывающе научное определение, доверие можно охарактеризовать как чувство, возникающее из сознания отсутствия опасности в тех или иных взаимоотношениях. Попытки объяснить этот термин приводят к созданию множества классификаций доверия, однако общепринятыми считаются следующие. Согласно Луману [2], доверие делится на «активное» (trust) и «пассивное» (confidence), где пассивное доверие соответствует чувству индивида, который безотчетно *уверен* в ситуации, не чувствует опасности и не рационализирует ее, а активное доверие предполагает рациональный выбор субъекта между доверием и недоверием. Например, уверенность гражданина страны в стабильности национальной валюты это «confidence», а доверие инвестора на бирже -это “trust”. В зависимости от того, что доверие можно «испытывать» и «выражать», оно подразделяется на субъективное (эндогенное) и объективное (экзогенное), в первом случае индивид действует, так как будто испытывает доверие, но не выражает его, во втором он не испытывает доверия, но выражает его, так как невозможна иная ситуация. Отдельно следует упомянуть персонифицированное доверие, которое невозможно просчитать с позиций рационализма, и которое активизируется в критических ситуациях [1].

Помимо дескриптивного анализа теория доверия представляет прогностическую и интерпретационную ценность, так, например, в социологии доверие позволяет проанализировать современные общества на предмет неопределенности, дать более подробный анализ поведения субъектов в комплексных ситуациях, рассматривая проблему на микросоциальном уровне. При этом если в традиционном обществе нарушение правил группы (предание доверия) обозначало практически социальную смерть, то теперь именно автономия индивида и необходимость ее признания диктуют необходимость доверия. В ситуации растущей неопределенности, доверие представляется как один из способов обеспечения и регулирования взаимодействия, построения

социальной связи, при котором отношения с другими индивидами не сводятся только к социальному измерению [1].

В экономике отношения, построенные на доверии, в процессе длительного взаимодействия субъектов, позволяют сократить использование таких мер взаимодействия, как переговоры, личные встречи, обмен угрозами, и снизить неопределенность в отношении поведения партнера. Отношения доверия значительно выгоднее с точки зрения трансакционных издержек, ибо позволяют снизить контроль и повысить автономность партнера. Являясь элементом скорее межличностного, чем межорганизационного общения, доверие выгодно, но и опасно, так как привязано к конкретным людям, подвержено опасности вмешательства третьих лиц, межорганизационных процессов, которые тяготеют к оппортунизму. Однако, посредством установления доверия, оппортунизм становится не угрозой, а залогом кооперации. Выгоды за счет доверия партнера в данном случае компенсируются необходимостью довериться ему [3]. В результате в экономических отношениях устанавливается взаимовыгодное ограниченное доверие и ограниченный же оппортунизм, что распространено в таких формах, как субподряд, сотрудничество корпораций, переговоры. Таким образом, доверие призвано не усыплять бдительность, но служить основой расширения взаимодействия, сотрудничества и взаимопонимания.

1. Hirschorn M., «Sociologie de la confiance» – *цикл лекций для CUF, Moscou, 2001*

2. Luhmann N., «Familiarity, Confidence and Trust: Problems and Alternatives», Gambetta 1998

3. Neuville J.-Ph. «La tentation opportuniste. Figures et dynamique de la cooperation interindividuelle dans le partenariat industriel» // *Revue française de sociologie*, 1998, №1, с. 71-105

Классические модели и среда управления

Мошкиной А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В своем докладе мне хотелось бы представить довольно неожиданный, но, тем не менее, актуальный аспект этой необычайно широкой проблематики.

Дело в том, что в настоящий момент Россия в очередной раз встала перед выбором: какую модель модернизации, а, точнее, какую модель цивилизационного развития стоит ей предпочесть в новых геополитических условиях, в меняющемся мире. Совершенно очевидно, что это должен быть выбор на долгосрочную перспективу, не на одно, пожалуй, столетие, а по нему он должен быть не только продуктом политического процесса, конъюнктурным предпочтением, но и отвечать задачам построения современного динамичного государства, на равных с развитыми странами выступающего субъектом международной политики.

Давно известно, что в минувшем таятся корни и настоящего, и будущего. Поэтому мне хотелось бы обратиться к опыту недавнего прошлого с тем, чтобы понять, учитывая поразительные аналогии сегодняшней «демократической» России с Германией Веймарского периода, насколько возможно повторение в России сценария падения Веймарской республики. Сразу хочу оговориться, что я ни в коей мере не являюсь сторонником существующего режима, но здесь

необходима не пропаганда и не громкие обличения, а точность и цельность научного анализа.

Особенности политической культуры и психологии России заключаются в том, что происходит персонификация власти; это, перефразируя русского философа начала XX века Н. Бердяева, крайняя политичность и в то же время крайняя аполитичность русского народа, готовность безоговорочно подчиняться принятым решениям и русский бунт «бесмысленный и беспощадный» и т.д.

Анализ особенностей российской модернизации (модель догоняющего развития), без сомнения, поможет лучше осмыслить специфику сегодняшнего дня.

Геополитическое же положение современной России не внушает оптимизма. Распад СССР и соцлагеря означал глобальный поворот в мировой политике, и в значительной мере обусловил принятие так называемой «монетаристской» модели развития России. Понятно, что в этих условиях вновь актуализировалась борьба мнений по поводу цивилизационной уникальности России, ее самобытного исторического пути. Кроме того, некоторые ученые не без оснований указывают на то, что потеря былого международного статуса и территорий была воспринята многими россиянами как национальное унижение и привела к значительной политической дезориентации.

На данном этапе и возникают предпосылки для сравнительного анализа «демократической» России и Веймарской Германии. После поражения в Первой мировой войне, приведшего к крушению прежнего политического строя, стали назревать условия для принятия радикальной, альтернативной «демократической» модели развития страны, которая и воплотилась в деятельности национал-социалистического руководства страны в период с 1933 по 1945 гг. Этому в немалой степени способствовали несправедливость требований Версальского мирного договора и отношение держав-победительниц к побежденной и ослабленной следующими один за другим кризисами Германии (например, ей разрешалось иметь только 100-тысячную армию – Рейхсвер). Недавно завершившаяся скандальная Олимпиада в Солт Лейк Сити показала, каково же истинное отношение Запада к России. Это тревожный признак. Возникновение подобных реваншистских устремлений может рассматриваться как закономерное.

Характеристика обеих навязанных моделей – «веймарской» и «монетаристской» позволит дать ответ на вопрос, а возможно ли вообще полнокровное внедрение определенной модели модернизации страны, какой бы прогрессивной она ни была, на иной социокультурной почве?

Для этого было бы небесполезным воскресить в памяти сталинскую эпоху. Марксизм в России, как известно, воплотился в жизнь в искаженном виде. Было ли это продуктом сознательной деятельности верхов и, в частности, Сталина или же это объективная закономерность? Можно доказать, что это было отнюдь не результатом «злодейских замыслов» Сталина, заклеянного Троцким как «могилищик революции», чей голос был подхвачен диссидентами более поздних времен.

Таким образом, на основании приведенных доказательств напрашивается вывод о том, что никогда и никакая модель модернизации в «первозданном» виде не будет реализована на практике в иных социокультурных условиях. Если же она будет навязана, силой внедрена сверху, игнорируя объективные исторические условия развития того или иного государства, то рано или поздно

созреют предпосылки для коренного поворота, что на практике часто означает насильственную ее замену.

Значит, ответ на поставленный в самом начале вопрос будет однозначным: да.

Рекламная стратегия корпорации: учет изменений ТВ-аудитории

СУСТАВОВА Е. Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Рекламная стратегия является одной из важнейших составляющих общей стратегии развития корпорации. Эффективность рекламной деятельности определяется, во-первых, выбором того вида СМИ, который обеспечивает наибольший охват целевой аудитории по наименьшей цене (в настоящее время таковым является телевидение) и, во-вторых, составлением медиа-плана, максимально учитывающего специфику телесмотрения целевой аудитории. Главным фактором в обоих случаях будет выступать знание и постоянный мониторинг изменений ТВ-аудитории. Это знание представляет собой эксклюзивный ресурс, позволяющий добиться конкурентных преимуществ на рынке. Рассмотрим последовательно специфику ТВ как разновидности СМИ и поведение аудитории телезрителей.

Телевидение как рекламный ресурс отличается следующими чертами:

Ограниченное предложение эфирного времени, генерирующего максимальное присутствие целевой аудитории у экрана. Это ограничение носит институциональный характер, т.к. определяется законодательными актами и количеством каналов в сетке вещания.

Характерное для докризисной России положение дел, когда стоимость контрактов на ТВ для 10 крупнейших рекламодателей была в 2 –2,5 раза ниже, чем для других, более мелких игроков, кардинально меняется. Доля ведущих рекламодателей сокращается, соответственно, теряется ценовое преимущество.

Эфир перенасыщен рекламой. Независимые эксперты и представители общественности признают возрастающую необходимость усиления контроля в рекламной сфере.

Наиболее общим основанием структурирования ТВ-аудитории является возраст. На примере аудитории 18+ рассмотрим основные тенденции, зарегистрированные в 2001 году в телевизионном пространстве России, которые, с высокой долей вероятности, сохранятся и в текущем году:

Известно, что уровень телесмотрения - после кризиса 1998 года - по сравнению с 1997 годом, когда был зафиксирован максимально высокий показатель, упал более чем в два раза. Среднегодовой темп роста телесмотрения составляет в настоящее время порядка 10-15%, что позволит вернуться к уровню 1997 года только в 2003.

Доля телесмотрения в структуре свободного времени россиян падает. Все больше времени тратится на Интернет, чтение, радио и т.д.

Целевая аудитория основных ТВ каналов меняется с изменением политической ориентации самих каналов и с изменением программирования каналов (появление новых ток-шоу, развлекательных программ и т.д.). Так, канал НТВ, занимавший второе, после ОРТ, место в структуре телесмотрения рассматриваемой нами аудитории, потерял, после известных событий 2001 года, 9% аудитории. В тоже время, доля прочих каналов, включая федеральные и сетевые, выросла.

Все большую популярность приобретают сетевые каналы: ТНТ, СТС, Ren-TV. Структура каналов позволяет пополнять основной программиг (сериалы, развлекательные и ток-шоу) местными новостными блоками, что привлекает дополнительную аудиторию.

Принимая во внимание тенденции развития телевизионного рынка и изменения ТВ-аудитории, можно сделать следующие рекомендации управленческого характера:

Оценка возможности изменения соотношения ТВ и других СМИ, а также видов рекламы медиа-портфолио корпорации. Рекламная кампания может включать в себя как ТВ, так и печатные и электронные СМИ, наружную рекламу.

Инвестирование в альтернативные методы коммуникации с потребителем (PR-кампания, спонсорство, организация специальных акций и т.д.) может оказаться более эффективным и действенным, чем крупные траты на ТВ-рекламу.

Психология лжи в романе Шодерло де Лакло «Опасные связи» и в повести Руссо «Прогулки одинокого мечтателя»

АГЕЕВА Е.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Картина развращенных нравов XVIII века.[1] Предпосылки обращения к теме лжи. Автобиографичность повести Руссо «Прогулки одинокого мечтателя». Отражение конфликта писателя и общества в произведении. Связь биографии Шодерло де Лакло с событиями романа.[2] Истоки замысла произведений. Ирония как способ выражения отношения Шодерло де Лакло и Руссо к описываемым событиям. Средства создания иронии в произведениях (употребление слов в переносном значении, сноски и т.д.). Жанровые особенности произведений, их метод. «Прогулки одинокого мечтателя»: теория лжи. Классификация лжи в произведении Руссо. Категории лжи: обман, подлог, клевета, вымысел. Критерии разграничения понятий. Определение «настоящего» обмана и трезвая оценка поступков человека[3]. «Опасные связи»: практика лжи. «Сетка» лжи в романе. Двойственность и вездесущность лжи: самообман и введение других в заблуждение. Особенности взаимоотношений между людьми и их отражение в структуре произведения. Обоснование истоков лжи в произведении Руссо. Инстинкт лжи и стадность. Общество и цивилизация – основные носители и распространители лжи. Сферы влияния общества: мышление, поведение, отношение к людям. Абсурдная логика мышления и поступков героев в романе «Опасные связи». Ложь и актерство. Актерская игра, ограниченная только условными правилами приличия и канонами поведения, принятыми в обществе. Тактика и методы оболъщения. Оболъщение как утонченный вид искусства. Слухи как общественный вид лжи. Невозможность сосуществования личности и общества. Противопоставление цивилизации и природы в произведении Руссо, облагораживающее влияние природы на естество человека. Развитие темы лжи и актерства в произведениях русских писателей. Островский, «Лес»: развитие мотива актерства, ханжества. Достоевский, «Бесы» и Шодерло де Лакло «Опасные связи». «Бесовский» характер маркизы де Мертей. Единый механизм поступков.

1. И. Верцман. Жан Жак Руссо. М., «Художественная литература», 1976, с. 3-13.

2. Шодерло де Лакло. Опасные связи. М., «Художественная литература», 1990, с. 3-8.

3. Жан Жак Руссо. Избранные сочинения, т.3, М., 1961.

УДК 801.1; 801.7.

Ироническое иносказание как стилистический компонент анекдота

АЛЕКСАНДРОВА Е.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Целевое назначение анекдота – художественно-речевыми средствами создать комический эффект, вызвать у слушателей смех. Как правило,

исследователи отмечают ироническую природу анекдота, рассматривая иронию в качестве основного стилистического компонента этого жанра. Именно благодаря использованию иронического иносказания реализуется одна из основных функций анекдота – высмеивание того или иного образа или события.

Ироническое иносказание может быть основано:

- на неправдоподобии (эстетическая ирония),
- на преувеличении (логическая ирония) [1].

В качестве примера иронии, основанной на неправдоподобии, может быть предложен следующий французский анекдот:

Jean-Marie le Pen a du sang Arabe...

Sur le pare-chocs de sa voiture.

Начальная реплика анекдота представляет собой высказывание, противоречащее общепринятому мнению. Вторая реплика служит контекстом, в котором ироническое иносказание, основанное на неправдоподобии (первая реплика), приобретает противоположное значение.

Примером иронии основанной на преувеличении может послужить следующий анекдот:

C'est le dictateur d'un petit pays d'Amérique du sud qui en a marre de voir que son peuple est incapable de travailler, ce sont des fktards, un point c'est tout. A bout de nerf il convoque son peuple et essaye de leur faire rentrer dans le cr vne qu'ils doivent arrkter de faire la fkte pour travailler, il donne une formule: "no fiesta, trabarolo!", gÿpÿtez "no fiesta, trabarolo!", gÿpÿtez encore! "no fiesta, trabarolo!", "no fiesta, trabarolo!"(en chantant) "no fiesta, trabarooo ho ho ho!".

Суть данного анекдота раскрывается с помощью приема под названием гипербола: нарочное преувеличение содержания образа или события. Высказывание, основанное на ироническом преувеличении, приобретает в контексте противоположное значение.

Ироническая насмешка, представленная в анекдоте, определяет такие черты этого жанра как актуальность, злободневность.

1. Perrin Laurent L'ironie mise en trope, ed. Kimé, Paris, 1996, p.179.

УДК 8.001.8(043.2)

Описание Nursery Rhymes по принципу тезауруса

АНАШКИНА Н.Ю.

Уральский государственный университет путей сообщения

В настоящее время явление английской поэзии для детей Nursery Rhymes или Mother Goose Rhymes привлекает внимание ученых из различных областей науки. Возникнув в языческие времена, долгое время, имея лишь устную форму существования, эти стихи приобрели письменное засвидетельствование лишь в эпоху Просвещения. Это произведение очень универсально – здесь можно найти всё: колыбельные и загадки, обучение алфавиту и счету, дням недели и месяцам, сведения о флоре и фауне и информацию о национальных праздниках. Некоторые стихи актуальны не только на начальном этапе обучения, но и на более позднем. Стихотворение "I saw a peacock with a fiery tail", задуманное для выработки навыков правильного чтения или пунктуации, не имеет знаков препинания, и юные читатели, делая паузу в конце каждой строки, получали эффект бессмыслицы.

I saw a peacock with a fiery tail

I saw a blazing comet drop down hail

I saw a cloud with ivy circled round
I saw a sturdy oak creep on the ground.

Предполагалось, что школяры расставят запятые должным образом, и стишок приобретет смысл. Однако, как ни парадоксально, в национальную традицию вошел именно «бесмысленный» вариант [1]. От образовательных и интеллектуально-развивающих аспектов эти истории затрагивают и глубокие психологические проблемы. отождествляя себя с героями стихов и видя свои собственные страхи в событиях, с ними происходящими, ребенок преодолевает опасности, находит выход из трудной ситуации, утверждает себя в способности к самозащите, испытывает чувство гордости и уверенности в своих силах. Маленькие читатели порой впервые сталкиваются с явлениями рождения и смерти [4]. Такая многоплановость неслучайна. Первоначально не предназначенные для детей, эти стихи являются отражением реальных исторических событий (“Robin the Bobbin”), содержат отголоски древних мифов, языческих обрядов, материал романтических баллад. Таким образом, это национальное наследие, содержащее основные установки, ценности и культурные понятия, оказывает воздействие на формирование менталитета и сознания, развитие языковой личности. Это собрание стихов имеет определенную языковую картину. Чтобы разобраться в сущности национального менталитета и сознания, необходимо четко представить языковую картину, т. к. по мнению С. Г. Бархударова именно «в слове, как в капле воды океан, отражена вся языковая система». А познание ее содержания наиболее эффективно на конкретном объекте, который отражает ее системные отношения, каковым в лексике является тезаурус. Итак, для представления и создания картины жанра целесообразно использовать такой лингвистический объект, как тезаурус, который не только представляет лексические единицы (словоформы и текстоформы), но и через определенные функции или параметры, определяет их системные отношения, их семантические связи. Речь идет о тезаурусе не как об организованной совокупности слов и понятий, которыми пользуется индивид или группа, а как о лексикографическом объекте. Последнее десятилетие отмечается тенденция к лексикографическому изложению лингвистического материала, а тезаурус рассматривается как наиболее удобный и перспективный способ описания [3]. То есть цель исследования – не только спроецировать параметры тезауруса на тексты Nursery Rhymes, но и применить способ тезаурусного описания как для ранних фольклорных, так и для современных детских произведений. Существует антиномия синхронии и диахронии: язык существует, постоянно изменяясь во времени, но функционировать он может, только оставаясь неизменным [2], противоречие между непрерывной динамикой авторской мысли и статической запечатленностью ее в слове. Решение этой проблемы порождает плодотворные идеи и сдвиги в науке о языке, а наиболее удобной «программой», «алгоритмом» решения этой проблемы будет являться тезаурус – дискретные парадигматический инструмент. На начальном этапе работы мы сталкиваемся с некоторыми трудностями. Анализируемые тексты неизбежно представляют собой искаженный вариант реально функционировавших аналогов фольклорной речи. На них повлияли пристрастия собирателя, пропустившего какую-либо песню, но записавшего все варианты другой, его интересовавшей, вкусы местных и центральных издательств, редактирующих их, эстетические соображения педагогов. Вспомним стихотворение “Little Robin Redbreast”. Необходимо принимать во внимание функциональную ориентацию некоторых

текстов. Учитывая огромное влияние Франции на английскую культуру, можно предположить, что в Англию Матушка Гусыня проникла благодаря сказкам Шарля Перро. Приобретая национальные особенности и колорит, сказка Перро была ориентирована на фешенебельные парижские круги так, чтобы она отвечала изысканному вкусу французских придворных, т. е. в них содержится лексика, не относящаяся к реальному английскому фольклору. Поэтому при анализе текстов можно дать ложную картину языка английского фольклора. Значительным образом это относится к тезаурусной функции частотности - для фольклорных текстов точность не имеет большого значения, происходит усреднение величины. Важно учесть, что при низкой частоте употребления, слово может иметь большую семантическую значимость и при переводе текстов являться семантически ключевым для носителей того или иного языка. Например, в переводе стихотворения “*Baa, baa black sheep*” это текстоформа «фуфайки», которая отсутствует в оригинале. Планируемый тезаурус должен являться некоторой итоговой формой отражения сведений о картине языка NR и сравнение ее с языковой картиной современного периода через тезаурусное описание, систематизацией и упорядочиванием материала.

1. Goldthwaite J., *The Natural History of Make-Believe*. N.Y., 1996, p.14
2. Караулов Ю.Н., *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. М., 1981, с.8
3. Никитина С.Е., *Семантический анализ языка науки*. М., 1987, с.5
4. Сигал М., *Ребенок играет от трех до пяти*. СПб., 1996, с. 121

УДК 800:159.9

Гендерные исследования речевого поведения мужчин и женщин

АФАНАСОВА В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

К новым наукам, направленным на познание человека, относится гендерология, изучающая взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями, поведением, в том числе и речевым.

В западной лингвистике гендерные исследования проводятся с начала 70-х годов и осуществляются по двум основным направлениям: гендерная асимметрия в языке и его функционирование; речевое поведение женщин/мужчин и речевое поведение по отношению к ним. В российской лингвистике гендерные исследования находятся на стадии формирования.

Гендер является не биологической, а социальной характеристикой индивидов. Гендерные отношения продуцируются и поддерживаются культурными символами, нормативными установками, социальными институтами общества.

Мужчины и женщины вплетены в целую сеть определяющих их поведение факторов, которые необходимо анализировать в единстве. Речевое поведение мужчин и женщин вариативно одновременно в двух плоскостях – стратификационной, отражающей социальную структуру общества, и ситуативной, отражающей параметры коммуникативного акта. Этот факт не учитывают приверженцы теории «двух культур», которые при анализе речевого поведения индивидов абсолютизируют различия в социализации, оставляя без внимания целый ряд прочих факторов, как то властная асимметрия полов, пологоориентированное разделение труда, различная социализация и связанные с

ней субкультурные интерактивные стратегии, тиражируемые СМИ образцы и установки мужественности и женственности и другие.

При равенстве социального и профессионального статуса, коммуникативной роли, мужчины и женщины могут избирать различные стратегии речевого поведения, что дает основание говорить о гендерных особенностях мужской и женской речи. В ходе многочисленных исследований западными лингвистами были выявлены различия в речевом поведении мужчин и женщин с точки зрения целей, мотивации, содержания, стиля ведения беседы, невербальных компонентов и других.

Даже одинаковое речевое поведение мужчин и женщин нередко воспринимается реципиентами как различное. Этот факт привел к возникновению гипотезы гендерных стереотипов, которая при оценке речевого поведения мужчин и женщин отводит главенствующую роль не фактическим различиям, а сложившимся в обществе стереотипным ожиданиям.

Важную роль в актуализации гендерных стереотипов играет массовая коммуникация и ее средства – пресса, телевидение, радио. Именно в массовой коммуникации наиболее очевидна та или иная акцентуация гендерного стереотипа.

УДК 81.2

Метафора как языковой механизм вариативной интерпретации действительности (ВИД)

БАРАКОВА М.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Цель данного доклада заключается в рассмотрении метафоры художественного текста как одного из языковых механизмов вариативной интерпретации действительности.

М.М. Бахтин утверждал, что в языке нет нейтральных, «ничьих» слов и форм: он весь оказывается расхищенным, пронизанным интенциями, проакцентированным. Корни этого лежат в том, что все мы по-разному воспринимаем действительность, и это различное мировосприятие находит отражение в языке. Отсюда следует, что выражения без налета субъективности невозможны. Говорящий не просто может выбирать различные варианты выражения своих мыслей, но и должен осуществлять этот выбор. В лингвистике это называется языковым варьированием или вариативной интерпретацией действительности (ВИД). А средства вербального выражения субъективного взгляда на мир или мировоззрения являются языковыми механизмами ВИД. Причем они же рассматриваются и как механизмы воздействия на сознание. Ведь мы всегда в той или иной мере программируем реакцию адресата на какое-либо наше утверждение, но не всегда отдаем себе в этом отчет. Неслучайно представители нового направления в психолингвистике – нейро-лингвистического программирования – исходят из того, что функционирование мышления человека в определенной степени напоминает работу компьютера, в том смысле, что оно программируемо.

Существование языковых механизмов воздействия на сознание отмечалось еще древними философами и мыслителями (Фр. Бэкон, Д.Локк), занимавшимися изучением проблем этики и эстетики, не говоря уже о писателях, публицистах и представителях ораторского искусства. Но в рамках собственно языкознания языковые механизмы ВИД стали рассматриваться

гораздо позже. Первым, кто подчеркнул важность изучения этих механизмов был Л.В.Щерба в 1942 г.

Можно сделать вывод, что этот вопрос вызывает интерес у ученых уже достаточно давно. При этом все исследователи, занимающиеся этой проблемой, концентрируют внимание прежде всего на лексической системе языка, так как отражение факторов речевого воздействия наиболее вероятно в лексике, которая является примером сферы наиболее частого использования механизмов ВИД.

Основными предпосылками языкового варьирования, помимо собственно лингвистических, являются коммуникативные, экстралингвистические, семиотические и когнитивные.

Центральными лингвистическими постулатами языкового программирования считаются гипотеза о неадекватности языка, иконичности языка и мышления и принцип значимости незначимого варьирования.

В этой связи важно заметить, что метафоризация, то есть осмысление одних объектов действительности через перенесение на них качеств других ее объектов, представляет собой один из самых мощных механизмов воздействия на сознание человека.

В докладе предполагается рассмотреть основные параметры метафоры как лингвистического механизма ВИД на материале рассказов Дж. Д. Сэлинджера.

Магия звука или звук как средство воздействия на подсознание (теория звуковой символики)

БЕЛОВА Т.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известно, что между звучанием и значением слова и текста существует определенная связь. По мнению многих ученых конца 20-го столетия, между звуковой и содержательной формой текста существует "психологическая корреляция". Звучание текста, его звуковая форма имеет определенное символическое значение. Это значение способно передавать настроение человека, а также воздействовать на собеседника. Носителем фонетического значения является звукобуквенный психический образ, который формируется под воздействием звуков речи, но осознается и закрепляется лишь под воздействием буквы.

В работе описаны некоторые методы изучения звуковой символики, в частности, психометрический метод А. П. Журавлева и ассоциативный метод Ф. Догана. С помощью проведенного эксперимента, заключавшегося в применении данных методов к материалам как родного, так и иностранных языков, были показаны основные различия в восприятии звуков, выявлены основные причины этих различий, а также показаны некоторые факторы, влияющие на осуществление воздействия звуковой формы текста на подсознание.

Одним из основных факторов, влияющих на восприятие звуков в языке, является их частотность. В зависимости от частотности в различных языках один и тот же звук может нести разную эмоционально-психологическую нагрузку, а, следовательно, иметь различную информативность. Одним из важнейших факторов, влияющих на воздействие звуковой формы текста на подсознание, является отклонение определенных звуков в тексте от привычной для носителя языка частотности. Если доля каких-либо звуков в тексте

находится в пределах нормы, то эти звуки не несут специальной смысловой и экспрессивной нагрузки, их символика остается нейтральной. Отклонение количества звуков от нормы повышает их информативность, а, следовательно, окрашивает фонетическое значение всего текста. Поэтому в сознании человека возникает соответствующий образ. Другими важнейшими факторами являются ассоциативный ряд, включающий звуко-цветовые и другие виды ассоциаций, ритмика высказывания; тип кодирования (мягкий / жесткий) и др.

Исследование звуковой символики может иметь теоретическое значение в следующих областях: изучение феномена детской речи; изучение языка первобытных людей; эмоционально-экспрессивная лексика; язык поэзии; язык рекламы и СМИ, пре-лингвистическая синестезия и др.

Теория звуковой символики может иметь практическое применение в следующих областях:

Теория наименования. Многие названия и имена не имеют лексического значения, а если и имеют, то зачастую это значение отходит на второй план, поскольку человек воспринимает преимущественно фонетическое значение имени или названия. Поэтому прежде чем подобрать подходящее имя, нужно определить, какие именно характеристики называемого объекта представляются наиболее важными. Затем, с помощью специального анализа, можно определить, какое название содержит наиболее подходящие характеристики.

Теория преподавания иностранных языков. В данной области звуковая символика может использоваться для разработки способов запоминания иностранных слов, основанных на ассоциациях, например, теория ключевых слов.

Теория перевода. В этой области звуковая символика имеет значение при переводе эмоционально окрашенной лексики, звукоподражательных слов, идеофонов, а также при переводе поэзии.

Теория рекламы. В данной области звуковая символика имеет широкий круг применения, от создания слоганов до рекламы на телевидении и радио. Теория звуковой символики способна усилить воздействие рекламного сообщения на подсознание.

Создание компьютерных систем психолингвистической экспертизы текстов. Одним из элементов систем психолингвистической экспертизы текстов, таких, как система Ваал, является именно фоносемантический модуль, с помощью которого программа определяет эмоциональную нагрузку текста.

Другие области практического применения теории звуковой символики включают: предвыборную агитацию, создание речей, написание статей в СМИ, пропаганду, проповеди, самовнушение, гипноз, заклинания, заговоры и многое другое.

Звуковая оболочка слова и текста несет на себе дополнительную психологическую нагрузку, следовательно, может влиять на восприятие речевого сообщения. Учитывая этот фактор при создании текстов, можно использовать звуковую символику как одно из средств воздействия на подсознание человека.

Нужно, однако, понимать, что фонетические средства - это всего лишь одна составляющая часть языковых средств, способных повысить эффективность воздействия текста на подсознание человека. Поэтому большое значение в данном случае имеет взаимодействие всех языковых средств. Более того, в

некоторых случаях для повышения результативности зачастую приходится прибегать также и к неязыковым средствам, таким, как язык мимики и жестов.

Teaching culture in ESL and EFL: to what extent?

БЕЛОУСОВА И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

The English language is recognized worldwide as lingua franca. The following statistics will help to grasp its significance in modern life: 1 billion people use the English language today [5], and for ‘one fifth of the earth’s land surface’ [1] it is native or official language.

Speaking about the English language teaching it is necessary to tell *English as Second Language* from *English as Foreign Language* though within the frames of both ESL and EFL practitioners are confronted with a number of common problems.

With respect to multilingual countries – or at least bilingual ones - it would be fair to say that they experience linguistic interference of the mother and the second tongue – the term ‘culture’ is deliberately omitted here, as the language ‘accumulates and stores the culture of a nation’ [2]. Such interference (presumably, bilateral) illustrates the phenomena of bilingualism and biculturalism (or multiculturalism).

The concepts of multilingualism as well as multiculturalism are intertwined with SLT (Second Language Teaching). The development of special programmes is aimed at finding an equilibrium ‘between the level of active command of ‘Anglo’ communication rules required to achieve quality of life, and that which threatens one’s face and identity.’ [3]. Many researchers and practitioners stress the positive effect of balanced language and cross-cultural communication programmes and consider that they can ‘bring socioeconomic and psychological advantages to the individuals [3].

But there exists the reverse side of a medal: permanent imposing of native-like communicative behaviour may entail a change not only in the individuals’ values system but also in their psychological make-up. Clyde, referring to the study of Vildomec, points out that such a change, achievable by a dramatic voluntary identity shift or through the development of a dual identity, occurs more in younger than older people. There is also a moral dimension – urging or forcing people to conform can be regarded as cultural imperialism, assimilation or even suppression [3, 4].

The highlighted problems of ESL are often viewed as English as Foreign Language problems as well. However, we should take into consideration that the degree of language interference is not as high as with English as Second Language. It seems to be reasonable to teach how native speakers of English communicate as being treated as lingua franca, English smoothes out cultural differences, those lie behind misunderstanding and even conflicts between interlocutors with different backgrounds. Cultural differences of non-native speaking partners fade when both parties take up the game rules, settled by the English language. A considerable working experience of companies with a multinational staff proves this supposition.

Monolingual countries have become aware the necessity of culture-specific knowledge for business purposes. This is true of both native and non-native speaking countries. The level of English proficiency worldwide is very high, thus they are not confronted with the problem of learning any other languages and English-speaking countries seem to benefit from having the language as a national one. But non-native speakers in many communicative situations enjoy a privileged position: learning the

English language they acquire a wider range of cultural knowledge than their native speaking interlocutors.

Teaching English practitioners should not forget that the students are likely to use it in contacts with those who also treat the language as a tool. Thus, they should learn how non-native speakers from other regions and of other cultural backgrounds communicate in English.

1. Encyclopedia Americana Vol.10, 1991
2. Clyde, Michael G. Inter-cultural Communication at Work Cambridge University Press, 1996, p. 208-209
3. Dodd, Charley H. Perspective on Cross-cultural Communication Kendall / Hunt Publishing Co., Dubuque, Iowa, 1977, p.4
4. Ter-Minasova, Svetlana Language, Linguistics and Life (A view from Russia) M.: Humanitarian Knowledge, TEIS, 1996, p.102
5. Кристал, Д. Английский язык как глобальный M., 2001, с.93

Методы политической борьбы на этапе предвыборной кампании в диахроническом аспекте

БОНДАРЕВА Л.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С изменением политической ситуации в России вопрос об использовании предвыборных технологий стал особенно остро. За годы существования советского государства круг методов политической борьбы был необычайно узок, что в процессе демократизации российского общества привело к высокому интересу к зарубежному опыту в данной области. При этом зачастую упускался из виду тот факт, что политическая борьба существовала еще в Древней Руси, и до определенного момента этот процесс шел параллельно с аналогичным процессом в Западной Европе. В настоящем докладе рассматривается данный аспект политической культуры в исторической перспективе, а также особенности применения отечественных политических технологий на современном этапе.

Определенные методы воздействия на широкие массы в предвыборный период возникли с появлением древнейших государств (Спарта, Афины, Древний Рим), применялись в средневековых избирательных монархиях (Германское государство, Речь Посполитая) и нашли особенно широкое применение в условиях современной западной демократии.

Существование с началом государственности в Древней Руси народного собрания – веча, а в дальнейшем земских соборов и дум ставит Россию в один ряд с другими европейскими государствами по факту вовлеченности народных масс в общественно-политический процесс и подтверждает наличие инструментов воздействия на массовое сознание. Кроме того, опыт становления власти большевиков и методы строительства советского государства безусловно важны с точки зрения их влияния на самосознание нации, а следовательно, на электоральное поведение современного российского избирателя.

Исторические условия существования страны в XX веке, а также особенности национального самосознания привели к условному делению российских избирателей на политически и личностно ориентированных. Правильно выработанная стратегия с учетом данных особенностей, широкий

спектр приемов тактической реализации, а также умелые действия в конкретных ситуационно-временных условиях являются залогом успеха предвыборной кампании.

Таким образом, в современном российском обществе начинают действовать новые механизмы политической борьбы, для понимания действий которых необходимо знание не только зарубежного опыта, но и отечественных традиций в данной сфере политической культуры.

Роль СМИ в создании имиджа политика

ВАРЧЕНКО В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Имидж - это определенный когнитивно-психологический образ организации или физического лица в представлении общественности, некая картина, формируемая на эмоциональном уровне. Для того чтобы имидж был правдоподобным, в него должны входить некоторые характерные черты организации или субъекта. Имидж, как правило, создается намеренно и практически всегда бывает лучше оригинала. Поскольку имидж существует на уровне эмоций, то воздействует он непосредственно как на сознание той или иной целевой аудитории, так и на подсознание. Это явление утилитарное, которое преследует четко заданные цели.

Массовая аудитория воспринимает не самого политика, а его образ, существующий в информативном пространстве. Поэтому главной категорией при определении воздействия того или иного политического лидера на целевую аудиторию является имидж самого политика.

Поскольку важным компонентом имиджа является речь, то коммуникация (как устная, так и письменная) - это одно из главных и наиболее действенных средств воздействия на общественное сознание. В нее входят высказывания политика по тем или иным вопросам/проблемам, на которые практически всегда позитивно или негативно реагируют средства массовой информации.

СМИ достаточно пристально следят за политиками высокого ранга, поэтому имиджмейкеры очень внимательно относятся к тому, что говорит политик, а в особенности как он это говорит. Представляя собой достаточно сильное оружие психологического воздействия на массовое сознание аудитории, СМИ используют практически все каналы влияния (газеты, радио, телевидение, интернет). Природа средств массовой информации такова, что посредством обобщения различных индивидуальных точек зрения в отношении той или иной политической фигуры складывается некая общая система представлений о нем.

Знакомясь с материалами СМИ, люди формируют свои личные впечатления от политика и его деятельности, опираясь на сообщение/информацию о лидере, содержащую определенную точку зрения журналиста и созданную специально с целью повлиять на общественное мнение. При использовании цитат, речевых ошибок/оговорок политика в медиа-текстах журналист имеет возможность поразному преподнести один и тот же факт, воздействуя тем самым на общественное мнение и формируя посредством внедрения в текст статьи «меткого» слова, фразы, измененной цитаты нужный образ определенного политика. Язык, форма подачи данного сообщения в медиа-текстах играют существенную роль, поскольку статьи оценочного, аналитического характера, содержащие цитаты/фразы из оригинальной речи политика, преследуют

различные цели, и в частности: сформировать определенный имидж того или иного политического деятеля. Поэтому в изучении способов создания имиджа политического деятеля в средствах массовой информации большую роль играет анализ цитатной речи. Посредством цитирования в медиа-текстах речей той или иной политической фигуры, в массовом сознании целевой аудитории может быть сформирован как положительный, так и отрицательный образ.

Особенности преподавания ESP студентам естественных факультетов в современных условиях

ГАНИНА О.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Каких-нибудь 20-30 лет назад изучение английского языка не было насущной необходимостью для людей, живущих в нашей стране. Знать английский было желательно всегда, но знания эти были в значительной степени оторваны от реального мира и ограничивались, в основном, чтением и переводом на русский язык художественной и технической литературы. Возможность посетить англоязычные страны и пообщаться на "живом" разговорном языке была доступна очень небольшому кругу людей, которые, как правило, не были ни преподавателями, ни студентами. Преподавание английского языка, соответственно, было ориентировано на то, чтобы развить у студентов пассивные навыки владения языком (способность к пониманию научных статей по специальности, если говорить о студентах естественных факультетов). При этом перевод на должном уровне преподавался лишь на немногочисленных языковых факультетах.

С конца 80-х годов появились обширные возможности для общения с западным миром, Россию захлестнул поток англоязычной информации, возникло множество совместных проектов и коммерческих фирм. Насущная необходимость говорить, общаться лично, по телефону и электронной почте, вести переговоры, ездить в зарубежные командировки и просто на отдых за границу привела к почти полному смещению акцентов в преподавании английского языка на всех уровнях - от школьного до университетского. Сегодняшние малыши начинают учить язык в 4-5 лет в детском саду, а затем продолжают в средней и высшей школе. Нынешним студентам естественных факультетов уже мало уметь понимать и переводить текст, для них важно воспринимать на слух беглую речь и адекватно на нее реагировать.

Известно, что преподаватель должен не только владеть своим предметом и знать, как учить, но и отдавать себе ясный отчет в том, развитие каких навыков и на каком языковом материале необходимо студентам. Опыт работы преподавателей английского языка на биологическом факультете МГУ в последние годы показывает, что задача обучения студентов сильно усложнилась: количество необходимых навыков увеличилось (наряду с освоением особенностей научного текста по специальности и работы с ним, важно интенсивно развивать активные навыки – способность говорить и воспринимать на слух, кратко и аргументировано излагать свои мысли в письменном виде), в то время как количество часов, выделенных для изучения иностранного языка, осталось на прежнем уровне (в некоторых ВУЗах оно даже значительно сократилось!). В этих условиях мы вынуждены очень рационально расходовать учебное время и создавать учебные материалы, которые позволяют на основе научного текста решать вышеперечисленные задачи. Другой

естественной трудностью является то, что наши студенты-биологи лучше нас владеют своей специальностью, что часто ограничивает круг научных материалов, которые преподаватель может привлечь к использованию на занятиях.

Решением проблем, на наш взгляд, явилось использование текстов западных научно-популярных периодических изданий (таких как "New Scientist", "Science" и др.), многие материалы которых доступны сейчас в Интернете. Эти тексты удачно сочетают в себе использование как научной, так и общеупотребительной лексики, содержат свежую и, в то же время, доступную неспециалисту информацию о развитии именно той области науки, которая интересна студентам. Это, в свою очередь, побуждает их к активному обсуждению полученных новых сведений, благодаря чему развиваются активные навыки владения английским языком. Кроме того, данные тексты стимулируют полезный обмен экстралингвистическими данными между преподавателем и студентами, т.к. студенты часто не владеют необходимой для понимания текста лингвострановедческой информацией, а преподаватель не владеет необходимыми научными знаниями. Такой взаимный обмен знаниями позволяет создать во время занятий дружескую, непринужденную атмосферу сотрудничества, которой всегда отличался Московский университет с его глубокими демократическими традициями.

Kozak, hajdamaka i bolszewik w świadomości literackiej Polaków (początek XIX – początek XX wieku)

ГЛАДЫСЬ Ю.

Чęść pierwsza referatu zawiera wstępne wyjaśnienia dotyczące zakresu i rodzaju badanego materiału. Obejmuje on dwie grupy tekstów: z 1 połowy XIX i z początku XX w. Grupa I to utwory z kręgu polskiej „romantycznej szkoły ukraińskiej”, która powstała w latach 20. wieku XIX i miała znaczący wpływ na rozwój polskiej świadomości literackiej i kulturowej. Do jej najważniejszych wyznaczników należy wyraziście zarysowana, a przy tym będąca manifestacją bliskich twórcom wartości postać Kozaka. Podstawę prezentacji stanowią tu teksty J. B. Zaleskiego, S. Goszczyńskiego, M. Czajkowskiego, a także H. Sienkiewicza, nie należące do romantycznej „szkoły ukraińskiej”, ale będącego najważniejszym jej spadkobiercą.

Druga grupa to utwory pamiętnikarskie i wspomnieniowe dotyczące wydarzeń rewolucji październikowej i wojny polsko-radzieckiej, rozgrywających się na Ukrainie. Składają się na nie teksty zawodowych pisarzy i nie-literatów, często autorów jednej publikacji. Pomimo odmiennego charakteru wykazują one szereg podobieństw i nawiązań do „szkoły ukraińskiej”, dając możliwość odtworzenia wspólnego dla całej polskiej świadomości literackiej obrazu Kozaka i kierunków jego stereotypizacji. Podstawą badania są tu teksty m. in. M. Dunin-Kozickiej, E. Zaleskiej-Dorożyńskiej i Z. Kossak-Szczuckiej.

Następna część referatu rozwija temat Kozaka jako figury literackiej typowej dla romantycznej szkoły ukraińskiej. Punktem wyjścia jest tu ambiwalencja aksjologiczna dotycząca tej postaci. Z jednej strony w świadomości literackiej 1 poł. XIX w. Kozak zlewa się z postacią hajdamaki – ukraińskiego zbuntowanego chłopą, dokonującego napadów, rabunku i rozbojów na polskiej szlachcie kresowej, z drugiej strony, jako mieszkaniec Ukrainy, jest reprezentantem „czyste” „pierwotnej” słowiańskości i polskości. W wyniku tej sprzeczności stosunek autorów do kreowanych postaci oscyluje między identyfikacją a poczuciem obcości. Z jednej

strony zatem Kozaka cechuje skrajny indywidualizm – głębia odczuwania, wyniesienie ponad przeciętność reszty społeczności, poczucie fatalizmu życia, cierpienie, nieprzewidywalna skłonność do czynów skrajnie złych lub krątcowo szlachetnych; poczucie braterstwa z innymi Kozakami, wzajemna odpowiedzialność i zależność (poczucie wspólnotowości i indywidualności jest przy tym ukazywane często jako nierozwiązywalny konflikt). Z drugiej strony charakterystyczne dla Kozaka są: dzikość, okrucieństwo, żądza zniszczenia i nienawiść do polskiej szlachty kresowej („polskich panów”). Ważnym wyznacznikiem jest też tożsamość z naturą, zawierająca w sobie tak pozytywny (pierwotna, nieskażona cywilizacją odwieczna mądrość przyrody) jak i negatywny ładunek (zwierzęcość, uległość niekontrolowanym instyktom). Powyższe sprzeczności dotyczą też cech zewnętrznych postaci Kozaka: kobieco pięknej twarzy przy męskiej budowie ciała lub odpychającej szpetoty podkreślonej skłonnością do opilstwa i użycia. Ostatnią cechą Kozaka-hajdamaki, ważną dla jego późniejszej ewolucji jest areligijność – brak przyporządkowania konkretnemu wyznaniu, wiara w gusła, magię, pogańskie bóstwa, przy zewnętrznym dostosowaniu do form chrześcijaństwa.

Celem ostatniej części referatu jest ukazanie kontynuacji, zmian i przewrtościowań w kreowaniu kozacko-hajdamackiego bohatera w tekstach z początków XX w., mających po części dokumentarny charakter. W ich przestrzeni dochodzi często do zlania takich figur jak Kozak, hajdamaka, Ukrainiec, ruski chłop, Rosjanin, a nawet Mongoł w jedną postać, określaną mianem bolszewika. (Z drugiej strony, paradoksalnie, niekiedy właśnie Kozak reprezentuje elitę, wzór żołnierza). Omawiane teksty, podejmując i kontynuując większość cech typowych dla kozackiego bohatera, inaczej rozkładają akcenty. Pierwszym zjawiskiem jest tu odindywidualizowanie i depersonalizacja. Bolszewicy pokazywani są jako masa, określana następującymi epitetami: robactwo, czerń, błoto. Nie posiadają imion. Cechy najczęściej wymieniane przy ich opisie to: brud, dzikość, żądza zniszczenia, nienawiść, wrzaskliwość i fizyczna szpetota, skontrastowana z pięknem otoczenia przynależnego sferze autora (ogrodu, domu, pokoju). Jest to sposób na wyrażenie skrajnej obcości między światem autora a światem prezentowanych postaci (niwelowanej przez pisarzy „szkoły ukraińskiej” za pomocą chwytu przyjęcia przez narratora perspektywy kozackiego bohatera). Bolszewik w tym kontekście staje się symbolem anty-cywilizacji, antytezą kultury; pozbawiony jest romantycznego optymizmu i akceptacji.

Nieliczne przypadki indywidualnego ujęcia figury bolszewika wiążą się z przekroczeniem przez autora bariery obcości i odnalezieniem w prezentowanym bohaterze cech identyfikowalnych z własną sferą (rodzinną, patriotyzm, wierność, szlachetność).

Ostatnią wreszcie, bardzo istotną cechą bolszewika jest antyreligijność, jako doprowadzona do ostatecznej konsekwencji, nosząca odcień sataniczny, areligijność bohatera kozackiego.

Юридическая терминология в официально-документальном и публицистическом стилях английской речи

ГЛИНСКАЯ Н.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Считается общепринятым, что регистр права официально-документального стиля, ориентированный на функцию сообщения, является первичной сферой функционирования терминов [1, 82]. Исследование функционирования

юридической терминологии в трех основных жанрах правовых текстов, а именно в судебном решении, нормативно-правовом акте и договоре с нормативно-правовым содержанием показало, что функционирование юридических терминов в регистре права обусловлено различной реализацией таких конституирующих параметров, как нормативность, профильность, структура, коммуникативная целесообразность и стабильность в использовании терминологических единиц.

Вторичной сферой функционирования для юридических терминов как единиц специальной речи является газетно-публицистический функциональный стиль, ориентированный, главным образом, на функцию воздействия. Ранее было показано, что в газетно - публицистическом стиле представлены, в частности, такие жанры, как проблемная статья и краткое информационное сообщение [2, 3]. Исследование юридических терминов в жанре проблемной статьи на материале журнала TIME позволило выявить, что при переходе юридических терминов из специальной среды в неспециальную их функционирование претерпевает целый ряд трансформаций. Изменяется сам терминологический фонд, что обусловлено такими факторами, как степень известности терминов и востребованность выражаемых ими концептов в повседневной жизни. Часть семантических отношений базовых терминов с другими языковыми единицами (объективные признаки понятия и тип деятельности) при переходе в другую среду нивелируется, в то время как такие признаки, как количественные параметры и субъективная оценка явления, выступают на первый план.

Кроме того, анализ материала позволил заключить, что в рамках публицистического стиля наблюдаются также следующие особенности функционирования юридической терминологии: выделение в тексте отраслевых терминов различными способами; раскрытие содержания некоторых немотивированных отраслевых и новых терминов, а также терминов; широкое варьирование юридических терминов путем их замены аббревиатурами, условными и абсолютными синонимами, перифразами и метафорами; включение терминологических единиц в состав тропов и фигур речи, игры слов; использование терминов в сочетаниях с личными местоимениями и другие способы интимизации изложения; сочетание юридических терминов с оценочной, идеологически и социально обусловленной лексикой.

К факторам, определяющим закономерности использования юридических терминов в регистре права официально-документального стиля, были отнесены точность и регламентированность изложения, коммуникативно обусловленное соотношение конкретности и обобщенности речи, стереотипность и неэмоциональность повествования. В рамках публицистического стиля функционирование юридической терминологии определяется такими факторами, как достоверность повествования, доступность и лексическое богатство изложения, идеологизация информации, экспрессивность и интимизация речи.

Таким образом, юридическая терминология, с одной стороны, является одним из средств дифференциации полифункциональной системы английского языка. С другой стороны, она же служит и связующей нитью между функциональными стилями, обеспечивая целостность языковой картины мира.

1. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте// Филологические науки, 1990, N 3, с. 80-87.

2. Макарявичус А.Э. Проблемная статья как жанр английской газеты (лингвостилистический аспект). Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1989.

Психологический фактор в преподавании иностранных языков

ГОНЧАКОВА М. М.

*Сибирский государственный университет путей сообщения.
Красноярский филиал*

Преподаватель высшей школы должен быть достаточно опытным психологом, так как преподавание включает не только содержательную часть (изложение материала и контроль знаний), но и требует всемерной активизации психической деятельности студента.

Каждое занятие и любой его элемент складывается из содержательного, методического и психологического аспектов. Содержание занятия определяется изучаемым материалом, а выбранный способ его подачи реализуется с помощью методических приемов, которые в значительной мере связаны с аспектом психологическим. Традиционно под психологическим аспектом понимается функционирование психологических процессов: восприятие, запоминание, мышление, эмоциональные состояния.

Проверенные педагогические методы и приемы не дают желаемых результатов, если не учтены следующие обстоятельства педагогического действия:

1. Эмоционально-психологическая атмосфера обучения. Очень часто психологический компонент занятия, созданная благоприятная атмосфера оказываются ведущими, и эмоциональный тон определяет результат обучения.

Психологический комфорт может нарушить частое исправление ошибок. В этом случае преподавателю лучше зафиксировать ошибки в памяти или письменно, и указать на них после ответа. Очень важно, чтобы на занятии возник эффект сопереживания.

2. Характер взаимоотношений между студентами и управление ими.

3. Наличие взаимопонимания между преподавателем и студентами.

4. Индивидуально-психологические особенности студентов:

а) индивидуальные и социально-психологические качества личности;

б) уровень самоорганизации и учебной активности.

5. Степень обучаемости студентов данной группы и уровень отношения к учению.

6. Уровень предварительной подготовки.

7. Место занятия в расписании, время проведения и день недели. Надо учитывать биоритмы и ритмы, созданные самой общественной деятельностью. В понедельник и, особенно в пятницу, работоспособность студентов ниже, чем в другие дни, по этому следует сокращать введение нового материала, выполнять упражнения на знакомом языковом материале. Надо также учитывать, какой предмет был перед занятием по иностранному языку, предстоящие или прошедшие праздники, каникулы.

8. Психологический настрой группы. Очень важно с первых минут занятия определить психологический настрой группы и взять ситуацию под контроль. На психологический настрой могут повлиять: контрольная работа, конфликтная ситуация, радостное событие и т.п. Эти факторы особенно выражены у молодежи.

9. Учебно-профессиональная мотивация.

10. Уровень оснащённости и состояние учебных аудиторий, оборудование лингвистических кабинетов, наличие аудио- и видео аппаратуры.

Особое значение следует придавать заключительному этапу занятия, который должен вызвать у студентов наибольший эмоциональный подъем, ощущение прогресса в своих знаниях, желание снова прийти на занятие. Разумная требовательность, доброжелательная атмосфера и благоприятные условия обучения и есть тот оптимальный режим занятия, который вырабатывает у студентов устойчивую положительную мотивацию к занятиям, в частности, к изучению иностранного языка.

Педагогический такт, уважительное отношение и доверие, чувство доброго юмора, методика сотрудничества – все это способствует достижению максимальных результатов.

Библейская теодицея в романе Й. Рота «Иов»

ДАВЫДОВА М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В докладе представлен анализ библейского пласта в романе известного австрийского писателя XX-ого века Й. Рота «Иов» через призму духовно-философской проблемы о причинах существования зла и несправедливости в богосозданном мире – теодицеи. В основе интерпретации лежит архетип вопрошающего страдальца, познавшего на своем личном опыте всю тяжесть мирового зла – ветхозаветный Иов. Тема человеческих страданий, несправедливости, богооставленности – сквозная в творчестве Й. Рота. Во многих произведениях писателя присутствуют библейские мотивы из Книги Иова, прежде всего мотив страдания праведных, его жалоб и упреков в адрес Бога, а также мотив чуда, милости свыше (см. романы «Бунт», «Иов», «Тарабас», «Сто дней» и т.д.). Но наиболее очевидно эти мотивы присутствуют в одном из самых известных романов Й. Рота - «Иове». Герой романа - бедный еврейский учитель Мендель Зингер – с самых первых строк назван автором человеком благочестивым и богобоязненным (Ср. Иов. 1.1). С удивительной покорностью принимает он случающиеся с ним несчастья, видя во всём Божию волю. «Одному Он дает, у другого забирает. (...) Нужно нести свой жребий», - говорит Мендель своей жене (Рот Й. Иов. М., 1999. С. 45). Эти слова не могут не напомнить знаменитой покорности библейского праведника (Иов.1.21). Лишь потеряв всю свою семью, утратив родину и надежду, Мендель, как и библейский Иов, впадает в отчаяние, бросает Богу вызов, обвиняя Его в жестокости и несправедливости.

Особое внимание уделяется духовной проблематике отношений человека с Богом, духовного развития человека, пути от богоборчества к смирению, любви к ближнему и к миру в целом. В докладе выявлены биографические аспекты духовно-философской проблематики романа. Работа имеет культурологический междисциплинарный характер, она опирается на категории литературоведения, философии, теологии. Доклад разработан в русле духовно-художественной компаративистики.

Лексические аспекты перевода художественной прозы

Добровольский Б.Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В данной работе рассматриваются некоторые лексические особенности перевода художественной прозы с немецкого языка на русский. В основе работы лежит исследование, проведенное на материале романа Кристи Вольф "Медея" [1] и охватывающее большой по объему эмпирический материал. При обсуждении лексических аспектов перевода этого романа речь идет не о лексикографически ориентированном поиске наиболее адекватного эквивалента той или иной лексической единицы, а о наиболее приемлемом способе передачи некой концептуальной структуры средствами другого языка в конкретном контексте, в сфере действия которого находится рассматриваемая лексическая единица.

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что была предпринята попытка практической реализации интердисциплинарного подхода к анализу художественного текста, который включает решение как литературоведческих, так и собственно лингвистических задач, а также разработку некоторых аспектов теории и практики перевода художественной прозы.

В нашем исследовании преследовалось несколько целей: предложить свою версию перевода одной из частей романа К. Вольф "Медея" и тем самым подготовить эмпирическую базу для решения ряда теоретических задач в области переводоведения контрастивной лингвистики. Другой целью было проанализировать "Медею" Кристи Вольф в контексте литературной разработки этого сюжета. Собственно лингвистические цели состояли в анализе лексических трудностей, возникающих при переводе сложно построенных нарративных текстов.

2. Рамки данной работы позволяют проанализировать лишь некоторые из лексических трудностей, возникших при переводе текста К. Вольф. Так, любопытным с точки зрения перевода представляется немецкое сочетание *winzige Nichtbewegungen* [1: 22], безусловно, придуманное Кристой Вольф. Немецкий язык устроен таким образом, что он довольно легко позволяет образовывать новые слова, отсутствующие в словаре, но понятные читателю. Существует несколько способов подобного словообразования: *ad hoc*-агглютинация, субстантивация и пр. В данном случае К. Вольф использовала существительное *Bewegung*, соединив его с отрицательной частицей *nicht*. Русский язык в этом плане менее подвижен, хотя в данном конкретном контексте представляется возможным дословный перевод мельчайшие движения, который, с одной стороны, сохраняет особенности авторского текста, а с другой – понятен русскому читателю.

Приведем еще один пример. Нетривиальным с точки зрения перевода лексических единиц оказалось следующее предложение: *Dann hörte ich den Ton. Er hielt länger an, als ein Mensch Atem hat, ein kaum hörbares, doch durchdringendes Winseln, das konnte auch ein Tier sein, aber es war kein Tier* [1: 21]. Как передать это довольно сложное определение звука, не вызывая при этом ощущения абсурдности? Чтобы избежать оксюморона, мною было предложено перевести эту мысль Кристи Вольф, отступив от дословной передачи собственно акустических определений. В данном случае возможное и, как кажется, более верное решение состоит в передаче не акустических

ощущений Медеи, а ее эмоциональной реакции на определенный звук. Предлагается следующий вариант перевода: почти неслышимый, но пробивающий до костей вой.

3. Хотя в данной работе анализировались лишь отдельные лексические трудности, становится очевидным, что живая ткань текста не позволяет строго изолировать лексические моменты от синтаксического построения высказывания, его тема-рематического членения, пунктуационного оформления и иллокутивных параметров.

Основной вывод исследования, лежащего в основе данной работы, состоит в том, что качественный перевод художественной прозы требует серьезной литературоведческой и лингвистической разработки текста оригинала. Иными словами, так называемый полный перевод (в отличие от сокращенного и краткого) – в особенности если избирается филологическая, а не коммуникативная стратегия перевода (см. подробнее [3]) – предполагает обращение к экстралингвистическим знаниям различных типов (в первую очередь к так называемому "культурному знанию"), а также глубокое понимание системного устройства соответствующих языков.

1. Wolf, Christa. *Medea. Stimmen*. München, 2001.

2. Добровольский Б.Д. Лексические особенности перевода художественной прозы (на материале "Медеи" Кристи Вольф). Дипломная работа. М., 2002.

3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Перевод как прикладная лингвистическая дисциплина // Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001, 138-163.

К вопросу о переводе традиционных формул русских и английских народных сказок

ЕГОРОВА О. А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Перевод народных сказок ставит перед переводчиком особые задачи – это прежде всего “перетолкование” подлинника, поскольку он должен быть доступен для понимания иноязычного читателя, не вызывая у него неясных или ложных представлений. Однако “перетолкование” подлинника не ограничивается только отысканием языковых средств адекватно выражающих содержание оригинала. Сюда входит обязательное знание структуры сказки, традиционных формул, которые являются наиболее устойчивыми и, в силу этого подчас сохраняют такие языковые явления, которые связаны с историей данного языка и требуют особого внимания.

Рассмотрим аспекты перевода наиболее типичных медиальных формул русских сказок и тех из них, которые могут вызывать наибольшие трудности при переводе.

Проанализируем два варианта перевода формулы “*по щучьему веленью, по моему хотенью*”:

1. *On the pike's will*

And my wish... (перевод Белиной)

2. *By the Will of the Pike, do as I like* (Перевод И.Железновой)

Первый перевод, по сути, является подстрочным толкованием, в котором утеряны ритм и рифма, что приводит к потере самого магического смысла,

заклученного в этой формуле. Второй перевод лишен этих недостатков: здесь сохранены рифма и ритм формулы, кроме того, использование повелительного наклонения во второй части заставляет поверить в действенность этого повеления.

Рассмотрим перевод медиальной формулы: “серый волк и поскакал – синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом заметаем”:

1. *At once the Wolf began running, fifty times swifter than the swiftest horse* (перевод Вилера).

2. *Tsarevich Ivan got on his back and Grey Wolf was off in a flash. Blue lakes skimmed past ever so fast, green forests swept by in the wink of an eye* (перевод И.Вернарда).

Первый перевод практически является свободным, в нем даже нет попытки передать традиционную сказочную русскую формулу, скорость бега волка передается при помощи сравнения со скоростью бега лошади. Все это делает перевод неудачным, национальный и жанровый колорит полностью теряются.

Второй же перевод, где сохранены и ритм и рифма, безусловно следует отнести к жанрово адекватным и удачным.

Значительная часть медиальных формул является переходными. Рассмотрим практику перевода русских переходных формул.

Оригинал	Перевод
1. <i>ходил, ходил и нашел своего коня – одни косточки обглоданные.</i>	... <i>he walked and he walked, and at last he found its remains...</i> (перевод И.Вернарда)
2. <i>Долго ли, коротко ли шла – бабшамаки железные изнасила...</i>	<i>On and on she went till at last one pair of her iron shoes wore out...</i> (перевод Ротенберга).

В некоторых случаях в оригинале формула отсутствует, но вводится при переводе, как компенсация за те случаи, когда формулу передать не удалось:

3. <i>Приезжают его братья, рассказывают, где были и что видели.</i>	<i>By and by his brothers arrived and began telling him where they had been and what they had seen.</i> (перевод Железновой).
--	---

Таким образом, при передаче переходных формул русских сказок, переводчиками вполне осознанно учитываются традиции именно английской сказки, а именно: русские переходные формулы передаются эквивалентными английскими формулами.

Остановимся на передаче переходных формул английских сказок. При их переводе также удается адекватно выбрать переходные формулы русских сказок:

Оригинал	Перевод
1. <i>And away went poor Jack upon his road, and walked till he was tired and hungry</i>	<i>Долго ли, коротко шел, дело к вечеру, устал, проголодался.</i> (перевод Литвиновой)
2. <i>On and on they road till they came to the palace of the King of All the Frogs.</i>	<i>Долго ли, коротко ли, приехали наконец в Лягушачье королевство.</i> (перевод Литвиновой)

Как показало исследование, при переводе переходных медиальных формул как русских, так и английских сказок, переводчикам обычно удается найти эквивалентные формулы того народа, на чей язык перевод сделан. Это способствует сохранению экспрессивности текста и вызывает у читателей привычные ассоциации.

Использовались следующие сборники переводов:

1. “Английские народные сказки” под редакцией М.Калягиной-Кондратьевой. М., “Худож. лит.”, 1957.
2. “Английские и шотландские сказки” составитель Е.К. Знак, Мн.: “МЕТ”, 1999.
3. “Джек и золотая табакерка: Сказки народов Великобритании и Северной Ирландии” составление Е.Нестеровой, М., “Дет. лит.”, 1989.
4. “Russian Fairy Tales”, переведенные Н. Гутерманом, N.J., 1945.
5. “Vasilisa the beautiful: Russian Fairy Tales” под редакцией И. Железновой, М., “Прогресс”, 1981.

Опыт социокультурного комментирования пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»

ЕРМАКОВА П.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Настоящая работа посвящена проблемам социокультурного комментирования художественной литературы, задачей которого является понимание и толкование художественного текста с точки зрения наличия в нем культурологической информации, представляющей интерес как для иностранного читателя, так и для носителя языка.

Целью исследования является попытка выведения тех принципов комментирования, которые могут обеспечить создание оптимизированного социокультурного комментария к произведениям художественной литературы. Основой для данных принципов послужит теория комментирования и опыт предшествующих исследователей в России и в Англии.

В качестве материала исследования представлена пьеса Н.В.Гоголя «Ревизор» в русской и английской версиях.

Именно данный тип комментария (социокультурный) широко используется читающей публикой и считается необходимым для классической литературы.

Эта необходимость продиктована изменениями в общественной и культурной жизни страны, в языке. В связи с этим многие реалии оказываются незнакомыми, забываются. По-другому воспринимаются имена, даты, события. Социокультурный комментарий позволяет наиболее полно раскрыть для современного читателя мир давно ушедшей эпохи.

Работы российских и английских литературоведов (Л.В. Крестовой, С.Ф. Елеонского, Ю.В. Манна, А. Сайкса, Дж. Брука, У.Филбса) служат ярким тому подтверждением.

УДК 80

К проблеме новообразований -сокращений в английском языке

ЗАГОРУЛЬКО З.В.

Ставропольский государственный университет

Приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии — неологии, науки о неологизмах, о чем свидетельствуют многочисленные работы лингвистов в этой области (В.Г. Гак, В.И. Заботкина, О.М. Карпова, Н.З. Котелова, Э.М. Медникова, J. Algeo, R. Bailey).

Одной из нерешенных проблем неологии является проблема разграничения терминов “новообразование” и “неологизм”. Обзор различных точек зрения на

данную проблему позволяет дать их предварительные определения. Под **новообразованиями** понимаются неологизмы, составленные из отдельных, ранее использовавшихся в языке слов и/или элементов их новой комбинации. **Неологизм** — слово или оборот, созданное (возникшее) для обозначения нового (прежде неизвестного или нового названия уже существующего) предмета или для выражения нового понятия; новое слово какого-либо периода, которого не было в предшествующий период; слово, зафиксированное в современных словарях новых слов.

Среди способов образования новых слов особенно широкое распространение получили способы сокращения слов и словосочетаний. Исследование современных словарей новых слов английского языка (Джонатон Грин “Словарь Новых слов”, Дж. Эйто “The Longman Register of New Words”, Трофимова З.С. “Словарь новых слов и значений в английском языке”) показывает, что количественное изменение словарного состава английского языка происходит в целом интенсивно. Наряду с теми способами образования слов, которые использовались в языке на протяжении веков (аффиксация, словосложение, семантическое словопроизводство), возникают новые — телескопия, реверсия, значительно активизируется аббревиация.

Проведенное исследование подтвердило наши предположения о том, что основную часть новообразований-сокращений, появившихся в английском языке за последние два десятилетия, составляют **лексические сокращения**, представляющие собой самостоятельные лексические единицы, среди которых выделяются:

1. Инициальные сокращения (аббревиатуры): 1) буквенные — DBS ? direct broadcasting by satellite (спутник непосредственного телевидения), OPM ? other people’s money (внешние денежные средства; чужие деньги) и т.д.; 2) звуковые (акронимы) — SAT ? Scholastic Aptitude Test (тест академических способностей); ACDA ? Arms Control and Disarmament Agency (Управление (США) по контролю за вооружениями и разоружением).

2. Усеченные слова, которые образуются в результате уменьшения звукового комплекса одного слова (или одного компонента словосочетания) и функционируют в речи как обычные слова: 1) **апостопа**, т.е. усечение конца слов: teen ? *teenager* (*подросток*); Euro ? *European* (*Европейский*); 2) **синккопа**, т.е. выпадение букв (звуков) внутри слова: telecomms ? *telecommunications* (*телекоммуникация*); mart ? *market* (*рынок*) и т.д. Усечению подвергаются также словосочетания и **сложные слова**: Op-Ed page ? *Opposite Editorial page* (*страница в газете, где помещают обзоры, политические комментарии, письма читателей и т.д.*); guallop ? *quality + popular* (*распространенное качество*); ob-gin ? *an obstetrician and gynecologist* (*акушер-гинеколог*).

3. Сокращения смешанного типа, в которых один из компонентов сложного слова представлен в виде сокращения, а второй является обычным словом, например: INF-Talks ? *Intermediate-range Nuclear Forces Talks* (*переговоры по уменьшению использования ядерного оружия*) и т.д.

Графические сокращения (slm ? *simulation* (*симуляция*)) составляют незначительную часть исследуемых новообразований, в результате чего можно предположить, что данный вид сокращений не является продуктивным

Исследованные лексические единицы связаны практически со всеми областями жизни современного англоязычного общества. Наибольшее количество исследованных новообразований относится к общественно-политической, компьютерной, военной и медицинской сферам. Значительная

часть данных единиц функционирует в сфере кино и телевидения, в сфере музыкального искусства и в области техники.

Таким образом, способ создания новообразований посредством сокращения является одним из наиболее действенных способов пополнения лексики английского языка и широко применяется во всех сферах и областях деятельности.

УДК 930.9

Вяч. Иванов о художниках итальянского Возрождения

ИВАННИКОВА Н. В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В творчестве Вяч. Иванова эпоха Возрождения, безусловно, занимает не столь значительное место, как эпоха эллинизма. Однако Ренессанс сыграл немаловажную роль в оформлении художественной позиции поэта и в понимании им сущности художника как такового.

Взгляд Вяч. Иванова на искусство Ренессанса – это скорее взгляд ученого, нежели поэта. При описании эволюции искусства Возрождения он лишь констатирует известные факты, подкрепляя их яркими именами Леонардо, Рафаэля, Браманте и др.

Искусство раннего Возрождения граничит для Вяч. Иванова с некоей мистикой, чудом, оттого, что сам художник оставался пока «человеком молящимся», не превратившимся еще в «человека понимающего» [1]. Таковым был для Вяч. Иванова Чимабуэ.

Основное внимание Вяч. Иванов уделяет тройке «титанов» – Леонардо, Рафаэлю, Микеланджело.

Поэт не пестует сумрачную двойственность Леонардо, что было присуще Серебряному веку. Некоторые образы да Винчи – само воплощение божественной красоты и света; таким светом проникнута вся сцена «Тайной вечери». Даже Джоконду, улыбку которой многие считали бесовской, Вяч. Иванов наделяет светлой мистикой. Сам поэт признавался, что образы Леонардо производят на него магическое воздействие, они не могут быть объяснены. Они лишь намекают на что-то иное. Поэтому именно Леонардо Вяч. Иванов выделяет из художников Ренессанса как одного из первых предшественников современного символизма.

В Рафаэле Вяч. Иванов слышал ту безмятежно-торжественную музыкальную гармонию, о которой мечтал сам, размышляя о «соборном ладе». Такая оценка поэтом Рафаэля выдает в нем сына века XIX, века «золотого», поскольку для Серебряного века, например для Блока, Рафаэль был скучен и неинтересен, его гармония граничила с угрожающей статикой.

Однако «любимцем» Вяч. Иванова смело можно назвать Микеланджело. Имя этого художника преследовало поэта с детства. Его «Моисей» произвел на Иванова очень сильное впечатление, близкое к мистическим видениям. Завороженное любование, нескрываемый восторг вызывают у поэта нечеловеческие по своей мощи воплощения Буонарротти. Микеланджело заряжает Иванова колоссальной энергией; и именно это энергетическое начало поэт считает одним из определяющих для любого художника. Сами стихи Вяч. Иванова о Микеланджело проникнуты этим титаническим энергетизмом.

Определение Вяч. Ивановым «истинного художника» далеко не однозначно. Часто он противоречит сам себе и даже в этом выбирает себе в попутчики

Микеланджело. С одной стороны, Вяч. Иванов приветствует ренессансную идею о всемогущем Творце-Художнике: подобно тому, как Бог сотворил мир, Микеланджело «вычеловечивал» своего Давида или Моисея из бездушной глыбы мрамора. Бог и Художник сливаются для Иванова в одно целое на том основании, что оба они - Творцы. Но в то же время у поэта встречаются и явные противоречия этим теургическим размышлениям. Оказывается, что одного интеллекта, который, по словам Микеланджело, «движет рукою скульптора» [2], явно недостаточно, т. к. он не может дать себе отчета в зачатии и росте художественного творения. Осознание художником собственной гениальности может привести к краху его духовного мира, и посему «художник истинный» есть «ремесленник» – тот, кто смиренно и аккуратно выполняет заказы. Таким был для Иванова Перуджино. Любой заказ, плодотворный для художника, хорош, т.к. это есть уже соучастие в творчестве.

Таким образом, искусство итальянского Ренессанса подтолкнуло Вяч. Иванова на глубокие размышления как о сущности искусства, так и о природе самого художника, который через неимоверное напряжение своих творческих сил должен содействовать преобразению искусства, а возможно, и жизни.

1. Соколов М. Н. Вечный Ренессанс. М., 1999, С.44.

2. Строки из сонета Микеланджело «Non ha l'ottimo artista alcun concetto», который очень любил цитировать Вяч. Иванов.// Вяч. Иванов Полн собр. соч. ТТ.1-4, Брюссель, 1979. Т.2., С.820.

УДК: 82:7.036 + 801.6 (042.2)

Произведения художественной литературы и их экранизация

ИГНАТОВ К.Ю.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Изучение киносценариев как основы экранизации произведений словесно-художественного творчества представляет интерес с точки зрения филологии, поскольку кино относится к текстам массовой коммуникации [1, 5-10]. Анализ сценариев экранизаций может осуществляться с разных точек зрения. С позиций литературоведения сравнение текстов киносценария с исходным литературным произведением может служить дополнительным средством раскрытия идейного и эстетического содержания исходных текстов. Культуроведческий подход к изучению киносценария выявляет способы выражения ценностного содержания оригинала и отражения атмосферы конкретного исторического и культурного контекста произведения в новом тексте иной коммуникативной направленности (прежде всего на другую, массовую аудиторию) [2, 79]. С позиции семиотики сопоставление составляющих текста оригинала и текста киносценария позволяет увидеть знаковый характер трансформаций замысла автора художественного произведения в новую, авторскую, работу сценариста [3, 24]. Сравнительный анализ собственно лингвистических элементов исходного текста и текста киносценария, вторичного текста, дает возможность выделить те составляющие авторского стиля, которые оказываются релевантными для создания системы образов произведения, и транспонируются в киносценарий.

В соответствии с описанными подходами проводится анализ двух произведений – романов «Великий Гэтсби» Ф. Фицджеральда и «Сердце тьмы» Дж. Конрада. Оба произведения – шедевры англоязычной литературы, оказавшие влияние на художественное восприятие XX века и во многом

предвосхитившие развитие литературного процесса. Сценарий к экранизации первого романа был написан Ф. Копполой (фильм 1974 года), второго - в 1969 году Дж. Милиусом, соавтором которого впоследствии стал Коппола; их совместная работа стала основой вышедшего в 1979 году фильма «Апокалипсис сегодня». Литературные достоинства произведений и признанные кинематографические достижения фильмов обусловили выбор этих произведений для анализа.

Анализ показывает, что помимо обусловленных жанром кино изменений (сокращение текста, изменение числа и состава персонажей), исходные тексты подвергаются литературно значимым преобразованиям (сюжета, фабулы, композиции, системы образов; действие делится на сцены и картины) и культурно значимым изменениям (времени и места действия, культурных стереотипов). Существенными для литературоведческого анализа является сохранение повествователя, от лица которого ведется рассказ. Кино как текст массовой коммуникации предоставляет сценаристу широкую палитру новых художественных средств выражения идейного содержания произведения, но во многом и сужает его возможности, так что многие важные для раскрытия характеров романа ремарки и литературные аллюзии остаются за рамками киносценария. Особое место в лингвистическом анализе занимает раскрытие способов характеристики персонажей [4, 79] (через совершаемые ими поступки, через прямую речь, через характеристики рассказчика, через косвенную речь со слов других персонажей).

Обусловленность всех типов преобразований и трансформаций может быть скрыта в семиотике киноискусства [5, 250-252]. Поскольку любой изолированный факт коммуникации не может существовать обособленно, устройство «адресант – канал – адресат» должно быть погружено в семиотическое пространство, и все участники коммуникации должны иметь какой-то опыт, навыки семиозиса, то и сценарист пытается создать новые системы знаковых соответствий так, чтобы коммуникативное и эстетическое воздействие кино как текста массовой коммуникации на новую аудиторию соответствовало системе, построенной автором исходного текста для воздействия на читателей-современников. Так передается идейное содержание литературного текста, но не менее важно и сохранение особенностей авторского стиля, что в анализируемых сценариях происходит в разной степени.

1. **Михалкович В. И.** Изобразительный язык средств массовой коммуникации. М. 1986, 224 с..
2. **Jean Claude Carrière:** The Secret Language of the film. Faber & Faber. 1994.
3. **Peter Wollen:** Signs and Meanings in the Cinema. 1974.
4. **Christian Metz:** Film Language: A Semiotic of the Cinema. OUP. 1974.
5. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. М, 2000, 704 с.

Местоимения в словообразовательной и формообразующей системе современных славянских языков

ПЕТРУ ИСТРАТЕ

Институт русского языка им. А.С. Пушкина

В славянских языках местоимения характеризуются семантическими, морфологическими, синтаксическими, стилистическими и словообразовательными особенностями.

Определения местоимений, если исходить из семантического критерия, обычно основываются на трёх характеристиках:

а. Местоимения заменяют слова с конкретным лексическим смыслом;

б. Местоимения указывают на лица, предметы, на их признаки, но не называют их;

в. У местоимений общий, отвлечённый характер.

Семантическая классификация является наиболее распространённой в традиционных грамматиках любого славянского языка. По этому принципу местоимения распределяются по следующим разрядам. Приведём примеры из различных славянских языков:

1. Личные местоимения: чешск.: *já, ty, on, ona, ono, my, vy, oni, ony, ona*;

2. Возвратное местоимение: укр.: *себе*; чешск.: *sebe, se*;

3. Притяжательные местоимения: польск.: *mój, twój, swój, nasz, wasz, jego, jej, ich*;

4. Указательные местоимения: болг.: *този-онзи*;

5-6. Относительно-вопросительные: русск.: *кто, что, какой, который, чей*;

7. Неопределённые местоимения: болг.: *някой, нещо, някакъв, нечий*;

8. Отрицательные местоимения: Укр.: *ніхто, ніщо, ніякий, нічий*;

9. Определительные местоимения: русск.: *каждый, сам, самый, весь, всякий*;

С морфологической точки зрения местоимение является очень разнородной частью речи, потому что во всех славянских языках оно имеет особую грамматическую форму. Не у всех местоимений есть одинаковый набор грамматических категорий. Лицо характеризует только личные, притяжательные и возвратное местоимения. Род отсутствует у личных местоимений первого и второго лица. Падежные формы личных местоимений характеризуются супплетивизмом. Интересно отметить, что двойственное число сохраняется в словенском и лужицком языках, в то время как в остальных эта форма исчезла.

Наряду с семантической классификацией существует и классификация местоимений по грамматическому признаку. Согласно грамматическому значению и характеру словоизменения местоимения делятся на:

1. Местоимения-существительные. Они имеют обобщённо-предметное значение: русск.: *я, себя, кто, никто, кто-то*; Местоимения-существительные склоняются. Эти склонения этой части речи характерны:

а. Супплетивизм: укр.: *я-мене-мені-мною, ми-нас-нам-нами*;

б. Наличие у местоимений: *он, она, оно* двух рядов форм:

-беспредложных: русск.: *его*; польск.: *jego*;

-предложных, имеющих в начале *н-*: русск.: *у него*, польск.: *dla niego*;

в. Отсутствие у местоимений: *некто, нечто* форм косвенных падежей, а у местоимений: *себя, некого, нечего* форм именительного падежа.

2. Местоимения-прилагательные. Эти местоимения имеют обобщённо-качественное значение: укр.: *мій, твій, свій, наш, ваш, який, котрий, цей, інший, кожний, весь, будь-який*. Большинство этих местоимений склоняется по модели склонения имён прилагательных.

3. Местоимения-числительные имеют обобщённо-количественное значение: русск.: *сколько, столько, несколько*; польск. *ile, tyle*. Они склоняются как числительные.

4. Местоимения-наречия: утратили свою морфологическую делимость: русск.: *здесь <*сь + де+сь*;

*там <*та +мь*;

так <* *ta* +къ;

Как и наречия, не склоняются. Они являются производными от древних местоимённых корней: -*m-*, -*k-*, -*c-*: польск.: *tak, kiedy, tu, tam, zatem, potem, dzisiaj, dziś*.

В рамках синтаксиса, местоимение выполняет практически любую роль в простом и сложном предложении. Оно может выполнять функцию подлежащего или других членов предложения: "Когда легковерен и молод *я* был,

Младую гречанку *я* страстно любил." (А.С.Пушкин)

В сложном предложении местоимение становится союзным словом: "А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только чёрным пятнышком мелькала вверху." (Н.В.Гоголь)

Со стилистической точки зрения, местоимения характеризуются несколькими особенностями:

1. Транспозицией форм: "Как *мы* сегодня чувствуем себя." ("*мы*" в значении "*вы*"-обращение врача к больному.)

2. Дейктическим и анафорическим употреблением форм: "Когда матушка улыбалась, как ни хорошо было *её* лицо, *оно* делалось несравненно лучше, и кругом всё как будто веселело. Если бы в тяжёлые минуты жизни *я* хоть маленьком мог видеть эту улыбку, *я* бы не знал, что такое горе." (Л.Н.Толстой)

3. Используем так называемого "*четвёртого*" лица вместо третьего: *Он* знает себя (3).\ *Он* знает его (4).

Он несёт свой(3) багаж.\ *Он* несёт его (4) багаж.

Среди частей речи местоимения обладают богатыми и разнообразными системами словообразования и формообразования. Часть местоимений слилась с категориями имён прилагательных, наречий, союзов и частиц. Согласуемые в роде, числе и падеже определительные местоимения оказали громадное формирующее влияние на всю категорию имён прилагательных. Другие местоимения превратились в наречия и частицы. Иногда, наоборот, класс местоимений пополняется в процессе прономинализации других частей речи. Имена существительные, прилагательные и числительные, утрачивая своё реальное лексическое значение, приобретают отвлечённое и начинают выполнять указательную функцию, приближаясь к местоимениям.

Иногда местоимения превращаются в другие части речи. Например, местоимения: русск.: *он, она, оно*; укр.: *він, вона, воно*; чешск.: *он, она, оно* становятся частицами: русск.: *вон кто, вон оно что, вон где*; укр.: *он хто, он що, он який, он як, ось воно що*. В говорах встречаются и формы типа: *вонойка, вонойчка, воношка, вон, вонгде*. В сербохорватском языке находятся наречия: *ончас* (русск.тотчас, сейчас) и *онуда* (русск.туда). В русском языке найдём областное слово: *ано* (из *а- оно*), (см. чешск.: польск.: *ано*) и выражения типа: *оногда, оногда, оногда, оногда, оногда, оногда*. В польском языке встречаем слово *onegdaj* (*c j* эвфоническим как *wczoraj*) и старинное *onegdy*. И в чешском языке находятся эти слова: *onehda, onehdy*. В данных западнославянских языках эти формы имеют два значения: а. вообще: русск.:намеренно, недавно; б. в частности: русск.: позавчера.

Процесс словообразования является очень богатым и в рамках других местоимений. Например, старославянское: *инакъ* (из местоимений *инь* и *акъ*) имеет качество иного. Оно и теперь встречается в польском как устаревшее *inaki* и в болгарском *инакъв*. Это местоимение становится наречием: *инако* и

иначе (сравнительная степень). Те же формы присутствуют и в сербохорватском языке.

В современных славянских языках встречаются остатки местоимений. Например, местоимение *еже* в старославянском языке употребляется и в старопольском и старочешском языках: *ež* (где опущено *-e* конечное) и в польском, чешском и словацком: *že, že*. Это *že* следует отличать от общеславянской частицы *же*, не заключающей в себе местоимения. Другой пример - старославянское слово *поне* \ *понеже* (русск.: так как, потому что). Это слово в современных литературных славянских языках устарело. Однако отсюда образовано чешское *poněvadž* (см.лат. *quia*). Польское *ponieważ* считается заимствованным из чешского. На основе местоимения образуется и наречие: русск.: *сегодня*; укр.: *сьогодні*; чешск.: *dnes* и польск.: *dzisiaj, dziś*.

Способность местоимений конкретизировать своё значение в контексте или же обозначать самое общее и неопределенное значение предмета и качества является причиной развятия в них двух тенденций:

1. Употребление местоимения в значении других частей речи: русск.: "Концерт был *ничего*" ("неплохой") или " Он живёт *ничего*" ("неплохо, хорошо");

2. Переход местоимений в грамматические инструменты, то есть служебные слова и морфемы.

Превращение местоимений в служебные элементы иллюстрируется постфиксом *-ся*. Краткие формы возвратного местоимения постепенно объединяются с глагольной формой в одно слово, превращаясь из возвратного местоимения в возвратную залоговую частицу при помощи агглютинации: русск.: *волноваться*; укр.: *хвилюватися*. Исчезновение других кратких местоимений связано с судьбой возвратного *ся-си*. Эти формы вышли из системы местоимений. Однако система энклитических местоимений не исчезла изо всех славянских языков и она сохраняется в южнославянских и западнославянских языках: болг.: *вълнувам се*; чешск.: *vlnit se*; польск.: *burzyć się*.

Местоимения служат не только для образования новых слов, но и для образования форм слова. Полные прилагательные образовались ещё в общеславянскую эпоху от кратких путём присоединения к последним указательного местоимения **jъ *ja *je*. Однако уже в старославянском языке отразились явления изменения первоначальных форм полных прилагательных и в древнерусском языке процесс преобразования полных форм этой части речи пошёл ещё дальше и это было связано с тем, что они попали под влиянием указательного местоимения *тъ, та, то* в косвенных падежах.

Частица *самый*, будучи по происхождению определительным местоимением, служит для образования аналитической превосходной степени имён прилагательных: "*самый* красивый".

Иногда другие части речи, утрачивая своё реальное лексическое значение, приобретают абстрактное. Этот процесс прономинализации встречается в рамках некоторых имён существительных, прилагательных и числительных. В русском языке утрата лексического значения свойственно немногочисленной группе существительных. К ней относятся: "слово", "вещь", "дело", "существо", "штука", "факт", "человек" и др. например: "Футбольный матч- вещь интересная". В этих примерах существительные приближаются к местоимениям. В значении местоимений могут употребляться прилагательные: "данный", "известный", "определённый", "следующий", числительное: "один" в

значении "какой-то", например: "Вас спрашивает один человек в данную минуту, при известных условиях на определённом этапе". (Е.М.Галкина, *Современный русский язык*).

О значении Фэн-Шуй в корейской культуре

КВАК ВУ ЕН

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

На Востоке люди всегда были ближе к природе. Они до сих пор верят, что только те, кто умеет управлять природными энергиями, наполняющими пространство, может достичь истинного счастья. Искусство жизни человека в гармонии с окружающим миром имеет давнюю традицию в культурах Китая и Кореи. И называется оно Фэн-Шуй, что означает «ветер и вода». История Фэн-Шуй насчитывает более 4 тысячелетий.

Фэн-Шуй – интригующее смешение фактов, мифов, легенд и предрассудков. Это нечто среднее между наукой и искусством. Но истории и верования, которыми окружен Фэн-Шуй, изящны и интересны для нас своей экзотичностью. Существует глубокая смысловая символика и философское осмысление данного культурного явления.

Корейцы воплотили в выборе места для жилья и в его устройстве многовековые наблюдения над природой. Например, издавна люди обратили внимание, что дом лучше обращать фасадом на юг. При этом строить его необходимо около небольшого холма, возле которого протекает река. «Фэн» можно уподобить потоку энергии, который как ветер, пронесется над головой человека, а «Шуй» - вода, которая содержится в земле и ее питает. Так как зимние ветра приходят с севера, дом обязательно должен быть защищен с севера холмом. Возле дома обязательно должна протекать вода, способствующая рождению зелени и привлечению энергии «ци» (теплая и светлая энергия). Если реки нет, то следует поблизости устроить фонтан или бассейн. Эти взгляды до сих пор играют важную роль, в частности, при планировке будущих архитектурных сооружений и в выборе места их расположения.

Древний традиционный опыт народов Китая и Кореи, помогающий «вписаться» в окружающий мир природы, в последнее время активно осваивается европейскими и американскими специалистами по ландшафтной архитектуре.

Из истории корейского традиционного свадебного костюма

КИМ КЮН ЫН

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В традиционной культуре корейского народа есть понятие, которое в корейском языке обозначает слово Тонкваньре. Это означает, что каждый человек проходит в жизни 4 этапа развития, что соответствует 4 важным церемониям. Это день рождения (первая годовщина), церемония совершеннолетия, свадебная церемония и похоронный обряд.

Обращение к свадебной церемонии и понимание ее содержания выявляет историко-культурные аспекты национальной культуры. Конечно, новации коснулись и этой традиции, свадьба по-европейски тоже празднуется. До сих пор среди корейцев национальная свадьба очень популярна, а свадебный

традиционный обряд тщательно исполняется и передается из поколения в поколение.

Корейская традиционная одежда для свадьбы носит название Ханбок. Его история начинается в 5 в. до н.э. Известен он в середине эпохи Силлы (с 6-10 в. до н.э. до эпохи Корё). Жених и невеста средних классов были одеты в специальные дорогие костюмы, которые имитировали одежду высокопоставленного чиновника и дворовой дамы. Современный корейский свадебный костюм сохраняет эту традицию.

Жених надевает обычную одежду (брюки Вази и куртку Чокори), а сверху специальную одежду Данрён (тип пальто), которая воспроизводит костюм чиновника эпохи Чосона (старое название Кореи в 14-20 вв.). Данрён был обычно синего или ультрамаринового цветов. К груди жениха прикрепляют Хюнгве - специальную деталь, аксессуар прямоугольной формы из ткани, расшитый белыми журавлями и облаками, на которой вышиты знаки принадлежности к определенному классу чиновников. Также надевается специальный пояс Содэ, разукрашенный и с рогами вола на пояснице. Голова украшается шапкой Само, сделанной из ткани черного цвета. Само украшена небольшими крылышками, разрисована облаками. На ноги надевают Мокхва, сапоги, которые сделаны из кожи черных оленей.

Невеста надевала красную длинную юбку Чхиму и зеленую короткую блузу Чокори. Она представляла собой цветок. Сверху надевают Хвалот или Вонсам. Хвалот – копия одежды корейской королевы, сделан из шелка, изнутри – синего, снаружи красного. В корейской культуре красный цвет символизирует богатство. Весь костюм расшит цветами пиона, воплощающего долголетие. Очень красиво костюм декорирован лентами. На голову невеста надевает Зоктури, свадебный головной убор, изукрашенный золотом и 7 камнями янтаря. На ноги надевают традиционную обувь Дангхе в виде лодки, которая спереди расшита облаками.

Национальный свадебный костюм в корейской культуре имеет самостоятельное эстетическое и глубоко символическое значение. Сохранение традиционной культуры является важным делом последующих поколений.

УДК 820-3.18:830-3.18

Библейская фразеология и ее лексические варианты (на материале современного английского языка)

КИСЕЛЕВ С.А.

*Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинский филиал*

Структурно-семантический анализ исследуемого языкового материала, проведенного с позиции фразеологической теории А.В.Кунина, позволяет выделить следующие виды лексических вариантов фразеологических единиц:

1. Субстантивные варианты. В состав субстантивных вариантов фразеологических единиц входят взаимозаменяемые существительные, которые могут быть синонимичными и несинонимическими, либо принадлежат к одному семантическому полю.

Исследуемый материал дает возможность отнести к субстантивным фразеологическим вариантам с взаимозаменяемыми существительными, находящимися в синонимичных отношениях, следующие фразеологические единицы: a fisher of men = a fisher of souls [Matthew IV, 19] – проповедник; the

massacre of the innocents = the slaughter of the innocents [Matthew II, 16] – избивание младенцев; eat the bread of affliction = eat the bread of sorrows [Deuteronomy XVI, 3] – есть горький хлеб унижения; the four corners of the earth = the four corners of the world [Isaiah XI, 12] – четыре стороны света; one's countenance fell = one's face fell [Genesis IV, 5] – он поник головой, у него физиономия вытянулась.

В изучаемом материале наблюдаются фразеологизмы, которые образуют варианты путем замены субстантивного компонента несинонимическим именем существительным: a drop in the bucket = a drop in the ocean – капля в море; Jonah's gourd = Prophet's gourd [Jonah IV, 6-10] – что-л. очень быстро расцветающее и столь же быстро увядающее; stolen pleasures are sweetest = stolen waters are sweetest [Proverbs IX, 17] – запретный плод сладок; have somebody's blood on one's head = have somebody's blood on one's hands [Joshua II, 19] – быть ответственным за гибель кого-л., нести ответственность за пролитую кровь; the breath of one's life = the breath of one's nostrils [Genesis II, 7] – жизненная необходимость, что-л. нужное человеку как воздух; и др.

Как показывает изучаемый материал, субстантивная вариантность ФЕ может быть также результатом варьирования субстантивных компонентов фразеологизма, принадлежащих к одному семантическому полю: find favour in the sight of somebody = find favour in the eyes of somebody [Esther V, 8] – снискать благосклонность; scarlet whore = scarlet woman [Revelation XVII, 1-6] – блудница; like a lamb led to the slaughter = like a sheep led to a slaughter [Acts VIII, 32] – овечка, которую ведут на заклание; rise from the dead = rise from the grave [John II, 22; Luke XVI, 31] – восстать из мертвых, воскреснуть; somebody's days are numbered = somebody's hours are numbered [Psalms XC, 12] – чьи-то дни или часы сочтены; a man of Belial = a son of Belial [Judges XIX, 22] – нечестивец; и др.

2. Глагольные варианты. Среди лексических вариантов библейских ФЕ особенно распространены глагольные варианты: pluck by the beard = take by the beard [I Samuel XVII, 35] – решительно действовать; dead and buried = dead and gone [Acts II, 29] – умер и погребен, нет в живых; close one's ears to something = shut one's ears to something [Psalms LVIII, 4] – пропускать что-либо мимо ушей, быть глухим к чему-л.; pull somebody out of the fire = snatch somebody out of the fire [Jude I, 23] – спасти кого-л., выручить кого-либо из беды; act the fool = play the fool [I Samuel XXVI, 21] – валять дурака, делать глупости; it is easier for a camel to go through the eye of a needle than... = it is easier for a camel to pass through the eye of a needle than... [Matthew XIX, 24] – легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем...; hide in a napkin = keep in a napkin = lay up in a napkin = wrap up in a napkin [Luke XX, 7] – не использовать, не пользоваться, держать под спудом; divide the sheep from the goats = separate the sheep from the goats [Matthew XXV, 32-33] – отделить овец от козлищ, отделить вредное от полезного; и др. Анализируя фразеологический материал, отмечаем, что взаимозаменяемые глаголы чаще всего принадлежат к одному и тому же синонимическому или тематическому ряду.

3. Адъективные варианты. Адъективные варианты изучаемых ФЕ не являются многочисленными: leading light = shining light [John V, 35] – светило, знаменитость; the great enemy = the last enemy [I Corinthians XV, 26] – смерть; rule with a heavy hand = rule with a high hand [Revelation II, 27] – деспотически править, держать в ежовых рукавицах.

4. Препозитивные варианты. Препозитивные варианты фразеологизмов различаются предложными компонентами: shake the dust from one's feet = shake the dust off one's feet – отрясти прах от ног своих; set one's face to something = set one's face towards something [Genesis XXXI, 21] – отправиться куда-либо; balm in Gilead = balm of Gilead [Jeremiah VIII, 22] – утешение; a brand from the fire = a brand out of the fire [Zechariah III, 2] – чудом спасшийся человек; sufficient unto the day is the devil thereof = sufficient for the day is the devil thereof [Matthew VI, 34] – довольно для каждого дня своей заботы; и др.

Распространенность лексических вариантов среди фразеологических единиц библейского происхождения свидетельствует о живости библейской фразеологии в современном английском языке, так как вариант есть один из способов развития языка.

УДК– 820.3.18:830-3.18

Proper names in English idioms

KLEŠČIN I.I.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

The object of this research is more than 500 idioms with proper names in modern English. The choice of material for the study was executed by means of different selections from defining and translation dictionaries, also phraseological and idiomatic dictionaries, representing interpretations and translations of modern English phraseology.

The choice of particular enquiry is dictated by frequency of usage of phraseological word combinations with proper names and their particular role in phraseological nomination.

The aim of this research is to find out the volume of idioms with proper names in modern English and to make up a preliminary classification of these idioms from etymological point of view.

As the base of this research the conception of professor Kunin and his method of identification of stable word combinations were used, as well as his method of phraseological units description, which was repeatedly and successfully used by many linguists, who are engaged in enquiry of phraseology in our country and abroad. As the additional method of choosing phraseological words, we use the method of application, suggested by professor Zhukov.

Analyzing the object of our research, we see that quite a number of idioms was taken from the Greek and the Roman mythology and also from compositions of antique writers: *Damon and Pythias* – devoted friends; *Cassandra warnings* – warnings which are neglected, but which always take place in future; *the thread of Ariadne* – a way to help smb to come out of a difficult situation; *like a Sphinx* – with an impenetrable face, containing secret; *to cut the Gordian knot* – to do determined actions in order to reach one's aim, etc., for example:

“His good temper, crisp approach and fairness make him the perfect disentangler of a disputed Notts County penalty decision (*Gordian Notts*, as it were)...” (Cowie 1984: 128).

Also a lot of idioms, which were adopted from the Bible, have enriched English phraseology. Most of them are connected with characters of the Bible: *the old Adam* – primitive and sinful human, culture, hidden under the mask of good education and knowledge; *the mark of Cain* – a sign of a crime of a fault on smb's reputation; *like David and Jonathan* – inseparable friends; *to outherd Herod* – to surpass Herod

himself in perfidy and cruelty; *the kiss of Judas* – every display of friendship in order to hide a betrayal; *the worship of Mammon* – a great passion to wealth, sacrificing family and friends; *a good Samaritan* – a kind-hearted person, etc.

Literature played a great role in development of English phraseology, the names of many characters made up the semantic base of great number of idioms: *Darby and Joan* – an old matrimonial pair; *Cordelia's Gift* – a calm, tender feminine voice; *to play Box and Cox* – to hide smth from smb by telling lies; *Simon Pure* – a man in person, an unfalse man; *King Charle's head* – fixed idea; *a Mrs. Mop* – office or house cleaner, etc.

Some phraseological units stand to denote a concrete historical person or another really existed man: *Honest Abe* – a nickname of Abraham Lincoln; *on a Napoleonic scale* – on huge, ambitious scale; *a Florence Nightingale* – a diligent nurse; *Hobson's choice* – an absence of any choice; *a Beau Brummel* – a dandy, top, smart person.

Semantics of many word combinations is connected with geographical names: *all ship-shape and Bristol fashion* – everything's OK; *off the Gretna Green* – to get married in a secret; *to kiss the Blarney Stone* – to be a flatterer; *to send smb to Coventry* – to proclaim boycott, etc.

Unfortunately, the limits of this work don't allow us to discuss questions of relations between idioms with proper names and their historical prototype perfectly, which might give us a possibility to show a degree of semantic transformation of component structure of analyzed phraseological and idiomatic combinations.

УДК 801.1

Дискурсивные стратегии в диалоге и монологе

КОЗИНА А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Данная работа преследует комплекс задач:

Изучить дискурсивную стратегию убеждения, реализуемую в непринужденном диалогическом общении, на материале французского языка;

Проанализировать дискурсивную стратегию говорящих в процессе монологического представления диалогических ситуаций;

Сопоставить эти два вида стратегий (монологическую и диалогическую) и описать сопровождающие их языковые трансформации.

Основу корпуса составили аутентичные записи, которые для лингвистического анализа были подвергнуты следующей обработке:

Прослушивание трудных моментов аутентичных записей носителем языка для проверки совпадения орфографической записи текста с его звучанием;

Орфографическая транскрипция звучащих текстов, осуществленная по правилам:

неупотребление заглавных букв и знаков пунктуации за исключением обозначения имен собственных и географических названий;

фиксация звучащих всех звучащих элементов, в том числе тех, которые относятся к гезитации (ah, oh, euh);

разбиение на реплики, каждая их которых имеет буквенную отсылку и сплошную нумерацию (J_01, G_02);

Аудиторский анализ аутентичных записей, основная цель которого – выделение паузальных групп (“паузальная группа – период фонации, ограниченный воспринимаемыми паузами” Бубнова Г.И.). На этом же этапе

было предложено выполнить разметку, соответствующую полному лингвистическому разбору:

льезон;
сцепление;
[ə] беглое;
ассимиляция;
силовое ударение;
паузы, сопровождающие силовое ударение;
ритмическое ударение;
изменения тона.

Человеческое хитроумие в новеллистике Возрождения

КОРЯГИНА С.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мотив человеческого хитроумия как таковой впервые появился в итальянской новеллистике в эпоху Возрождения, но его корни уходят к средневековой городской литературе, а также к устному народному рассказу (анекдоты, фации). Но средневековая литература оперировала только фактами и отвергала художественный вымысел, в ней не было места для индивида и для реальной жизни. Следовательно, не было места и для полного развития мотива человеческого хитроумия. Герои фавлю и «Новеллино» проявляют бытовое хитроумие, которое в большинстве случаев принимает форму находчивости и остроты ума. Здесь только начинается движение от обобщенного типа к конкретному образу, наделенному индивидуальными чертами. Из бытовой хитрости начинает формироваться хитроумие, которое станет в эпоху Возрождения основной чертой человека, составляющей его добродетель (*virtu'*).

Таким образом, хотя мотив человеческого хитроумия не является открытием эпохи Возрождения, именно она дает новый толчок к его развитию. Ренессанс формирует новую систему ценностей, в которой царит дух жизнерадостного мироощущения, привязанности к земной жизни, свободомыслия, соответственно изменяется и пополняется новыми понятиями семантическое поле собирающего понятия *virtu'*, которое включает в себя ряд качеств, характеризующих «образцового» человека той или иной эпохи. Естественно, слово *virtu'* в Средние века и в эпоху Возрождения понимали по-разному. Добродетель средневекового человека полностью соответствовала духу его эпохи. Ренессанс пересматривает средневековое понятие *virtu'*: из него исключается «благородство крови», а больше ценятся личные качества человека, из которых на первое место выдвигается хитроумие.

Мир хитроумия в «Декамероне» обширен и разнообразен. Вместо «плоской» бытовой хитрости средневековых сборников мы видим в «Декамероне» целое семантическое поле, относящееся к понятию хитроумия: *industria, ingegnosità umana, astuzia, ingegno*. Хитроумие здесь принимает форму изобретательности человеческой натуры. Персонажи «Декамерона» - это уже не безликие герои средневековых рассказов, но яркие, живые личности, наделенные целым рядом характеристик, которые не знала литература Средних веков: разум (*il senno*), хитроумие (*occulatezza, industria, ingegnosità umana, astuzia*), находчивость (*cautela = espediente*), сообразительность (*uomo accorto*), ум (*uomo savio*), рассудительность (*uomo avveduto*), благовоспитанность (*uomo*

costumato), достойное поведение (uomo valente), забавные речи и поступки (sollazzevole), остроумие (motti pascevoli). Хитроумие, а следовательно и добродетель, здесь выступают под видом хитрости и находчивости.

Хитроумие не идет против природы человека, а, наоборот, помогает ей, выступает против догматизма старого мышления, против воздержания и аскезы, против старой прописной морали Средневековья. Можно сказать, что сама природа человека, которой монашеские обеты мешают проявиться, прибегает к находчивости и хитроумию, которое становится одним из наиболее эффективных способов раскрытия человеческой натуры. Хитроумие побеждает судьбу, сам человек является причиной своих бед и неудач, оно делает человека хозяином положения, а, следовательно, является его жизненно необходимой доблестью (virtu').

Хитроумие героев «Декамерона» направлено на борьбу с пережитками феодального прошлого, оно утверждает тип нового человека эпохи Возрождения. Франко Саккетти в своих «Трехстах новеллах», наоборот, стоит на позициях попола, он наделяет хитростью и житейской мудростью простых людей, которые нередко высмеивают знатных господ и представителей городской власти. Бесспорно, Саккетти перенимает мотив хитроумия из городской литературы, и, развивая его, продолжает средневековые традиции, в отличие от Боккаччо, который наделяет хитроумием людей нового времени, переосмысливая радикальным образом этот мотив. В «Трехстах новеллах» Саккетти не вносит никакого вклада в гуманистическую идеологию, не выводит образы людей эпохи Возрождения. Их нет, как нет и новелл, в которых бы эти люди боролись за новые порядки, за новые законы жизни, за новое мировоззрение. Следовательно, и хитроумие не является virtu' нового человека Возрождения, а служит только для веселья, или направлено на то, чтобы с помощью смеха отвлечь людей от скорби.

УДК 81'373.612.2

Номинативно-когнитивный потенциал метафоры в терминологии (на материале английских терминов финансов)

Кришталь С.М.

Донецкий национальный университет, Украина

Отличительной чертой современной лингвистики является стремление изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Комплекс проблем, объединяемых под рубрикой «человеческий фактор в языке», является сегодня центральным и определяет антропологический, или когнитивный подход к языку. Вопросы, на которые пытается дать ответы когнитивная лингвистика, касаются прежде всего того, какой видит человек, судя по языковым данным, окружающую его действительность, какой опыт взаимодействия с природой и себе подобными человек фиксирует в языке в первую очередь и почему [1, с.5]. В этих целях исследуются все ярусы языка и, тем не менее, самым ярким выразителем мировоззрения народа, его культуры, особенностей мышления человека считается все же лексика и в особенности та ее часть, которая образована способом метафорического переноса.

Изучение метафоры в английском подъязыке финансов позволяет сделать ряд выводов об особенностях и функциях метафоры в терминологической системе языка:

Метафорический перенос в терминологии базируется на общем для всего человечества механизме восприятия реалий объективного мира, который включает в себя такие параметры как фиктивность, антропометричность, ассоциативность. Ассоциативность подразумевает как ассоциации, опирающиеся на физический, физиологический опыт индивида, так и ассоциации, основывающиеся на опыте языкового коллектива и отображающие его социально-культурную самобытность.

Способность метафоры синтезировать конкретное и абстрактное, гипотетичность и реальность, образно представлять как реальные, осязаемые объекты, так и невидимые и даже несуществующие делает ее одним из наиболее популярных способов пополнения терминологического инвентаря. Давать имя научным понятиям – главная задача метафоры в терминологии.

Все термины, образованные способом метафорического переноса, мотивированы. Однако со временем мотивированность (т.е. внутренняя форма) может ослабнуть или исчезнуть совсем. Внутреннюю форму метафорического термина составляет значение лексической единицы, послужившей основой для переноса. Внутренняя форма в ряде случаев может не совпадать со значением термина, однако это не усложняет его использование и не умаляет таких общепризнанных преимуществ метафорического термина как меткость, доходчивость, легкость запоминания, осмысленность, связь с родным языком.

Метафорический перенос в английской финансовой терминологии базируется на самых разнообразных аналогиях и ассоциациях, которые образуют восемь основных групп терминов-метафор, среди которых:

1) собственно антропоморфная метафора, опирающаяся на аналогии с семейными отношениями: *parent company* – материнская компания, аналогии с социальными отношениями: *subordinated debt* – субординированный долг, аналогии с психологическими характеристиками людей: *idle money* – ленивые деньги, биологические характеристики людей: *dead stock* – мертвые активы;

2) бытовая метафора: *threshold price* – пороговая цена;

3) военная метафора: *bullet issue* – ссуда-пуля, безамортизационная ссуда;

4) ориентационная метафора: *direct expenses* – *indirect expenses* – прямые/косвенные затраты;

5) зооморфная метафора: *alligator spread* – спред аллигатор;

6) цветовая метафора: *grey market* – серый рынок;

7) географично-национальная метафора: *geisha bond* – облигация «гейша»;

8) группа абстрактных финансовых понятий, наделяемых физическими характеристиками: *elastic currency* – эластичная валюта.

Специфичная черта финансовой терминологии – военная метафора. Фиксируя взаимосвязь финансовой деятельности в сознании человека с понятием борьба, она отображает особенности мировосприятия и некоторые типичные ассоциации.

Способность метафоры отображать универсальное и идиоэтническое ярче всего прослеживается в рамках типологии. Сопоставление английских финансовых терминов с украинскими позволяет констатировать неодинаковую роль метафоры в процессе терминологической номинации в английском и украинском языках, а именно, большее количество метафорических терминов и большую свободу их построения в английском языке, а также отметить различия в ассоциациях, служащих основой переноса в названных языках.

1. Кубрякова Е.С., «Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке)»//Известия АН. Серия литературы и языка, 1999, том 58. №5-6, С.3-12.

УДК 801.6

О некоторых функциях адресата художественного текста

Кудачинова Ч.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современная лингвистика, как известно, в целом формируется как антропологическая. Другими словами, языковые процессы исследуются в тесной связи с потребностями коммуникативной деятельности, что предполагает учет именно человеческого фактора, когда отправитель речи и её реципиент включаются в описание языковых механизмов. Таким образом, восприятие текста, равно как и его порождение, становится вполне закономерно одной из центральных проблем лингвистики последних десятилетий. В связи с этим В.Д.Демьянков отмечает: «...произошел постепенный переход от «лингвистики говорящего» к «лингвистике понимающего» [2, 65].

Направленность на адресата играет важнейшую роль в организации речевого произведения. Адресат представляет собой конечное звено в коммуникативной цепи и является объектом речевого воздействия. Его функция сводится к восприятию и интерпретации сообщения. Однако, следует пояснить, что процесс восприятия вовсе не пассивен, он предполагает активную позицию воспринимающего [3, 34].

В этой связи, несомненно, заслуживают внимание результаты исследования Л.В.Славгородской. Автор подчеркивает, что «...ориентация на адресата – неотъемлемая черта всякой речи» [6, 95]. Речевое произведение, как известно, выполняет свою коммуникативную задачу лишь в том случае, когда содержащаяся в нём информация адекватно воспринимается реципиентом. А потому говорящий, если он хочет быть правильно понятым, ориентируется на определённого адресата речи в отборе языкового материала и в построении речи. Рассуждая далее, ученый обращает внимание на особенности книжной, письменной речи и указывает на отсутствие в ней конкретного адресата – «...им может оказаться любой...» [6, 95]. В этом смысле адресант может лишь угадывать возможную реакцию своего потенциального адресата. В заключении исследовательница обращает внимание на то, что «запрограммированный» автором адресат вместе с ним участвует в создании текста, а его предполагаемое восприятие отражается в словесной ткани произведения и является компонентом стилиевой структуры [6, 102].

Обратимся к еще некоторым точкам зрения относительно этого вопроса. Так, В.А.Маслова подчеркивает, что выбор автором текста определённых языковых средств, в значительной мере определяется представлением об адресате. В сознании автора адресатом может быть не только человек или группа лиц, но и обобщенные, абстрагированные личностные свойства – «тип» интеллекта, «тип» характера. В этом смысле исследовательница обращает внимание на последствия восприятия и понимания текста, которые, заключаются в изменениях в сознании и поведении реципиента. Художественный текст ученый сравнивает с генератором, т.к. он богаче суммы отдельных языковых фактов, которые в него заложены [5, 191-197]. Этот факт делает восприятие художественного текста достаточно сложным.

Как известно, единицей коммуникации является текст, который организуется с целью достижения максимального воздействия на реципиента [7, 62]. Художественный текст нацелен на оказание эмоционального воздействия, он обладает экспрессивностью и определённой эстетической ценностью. Любое речевое сообщение, будучи вербальным выражением смысла, находится в непосредственной зависимости и от отправителя информации, и от адресата, и от взаимоотношений между ними в процессе общения [1, 70-71].

Еще одно рассмотрение проблемы представляет А.М.Кузнецов. Излагая свою точку зрения, ученый подчеркивает, что в значительной степени успех коммуникации определяется уровнем подготовки получателя - адресата, его проницательностью, жизненным опытом. Деятельность адресата текста выступает в роли объективного фактора, активно воздействующего на содержание и стратегию коммуникативной деятельности отправителя текста [4, 117].

Подводя итог, важно отметить, что необходимость изучения проблемы фактора адресата диктуется актуальностью антропоцентрической ориентации современных лингвистических исследований. Таким образом, изучение адресата речи может иметь не только теоретическое, но и практическое значение.

1. Гришина О.Н. «О качественных различиях информации речевого сообщения» // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации, М., 1990, С.69-79.

2. Демьянков В.З. Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике. М., 1985, с.74.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и русская языковая личность. М., 1987, с.263.

4. Кузнецов А.М. «Коммуникативное воздействие литературно-художественного текста» // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации, М., 1990, С.108-118.

5. Маслова В.А. «Параметры экспрессивности текста» // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности, М., 1991, С.179-205.

6. Славгородская Л.В. «О функции адресата в научной прозе» // Лингвистические особенности научного текста, М., 1989, С. 93-103.

7. Трошина Н.Н. «Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия» // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации, М., 1990, С.62-69.

Художественное мастерство Ивана Вазова в романе «Под игом» и проблемы перевода

МАКАРЦЕВ М. М.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

«Под игом» - книга об Апрельском восстании – одной из важнейших страниц болгарской истории.

Начало всей новой болгарской литературы.

Ценность для русского читателя.

Высокая мера художественной завершенности.

Слово как одно из важнейших средств создания образа в романе.

Важность точной передачи на русском языке смысла, вложенного автором в слово, и возникающие при этом проблемы.

I. Игра слов, не имеющая аналогов в русском языке.

«Перевод» выражения «Drang nach Osten», «Батак» как имя (собственное и нарицательное).

«Говорящие» имена персонажей (Бойго, Рада, Прьдле, Боримечка...).

II. 1. Иноязычные включения.

а) турецкие

в речи турок («Калп миллет!» и др.)

в речи «необразованных» болгар («Какъв тоя зобарджилък, джанъм?») И др.)

б) русские («Вино веселтъ сердце челоувька и тело укрепляеть!» и др.)

в) церковнославянские (в речи священников и монахов)

г) устаревшие слова («Фефруарий» и др.)

д) передача иностранного акцента (кир Яне)

2. Диалектизмы

3. Фразеологизмы. Их несоответствие русским эквивалентам.

III. 1. Необходимость сохранения некоторых болгарских слов при переводе для передачи национального колорита (бай Марко, Бяла Черква и др.)

2. Необходимость объяснительного перевода безэквивалентной лексики («мюжде» и др.)

IV. Употребление отсутствующих в русском языке глагольных форм, имеющих дополнительные оттенки смысла (формы пересказа, активное употребление настоящего исторического времени вместо прошедшего).

V. Ритмическое членение речи:

Стихи и песни

Ритмическая организация отдельных частей текста.

Более внимательное отношение переводчика к связям слов и смысловым рядам как залог дальнейшего улучшения качества переводов бессмертного романа Ивана Вазова на русский язык.

УДК 82.015

Своеобразие постмодернистской культурологии в творчестве М. Павича

МЕСЯНЖИНОВА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При анализе произведений художественного постмодернизма можно выделить ряд реальных его признаков как направления [1]. Среди них: использование произведений литературного наследия предшествующих эпох в качестве "строительного материала" для создания (и цитирование как наиболее распространенное его проявление); переосмысление элементов культуры прошлого (и пародирование, иронизирование как более частная форма реализации этого явления); многоуровневая организация текста; принцип игры [2].

Творчество сербского писателя Милорада Павича – пример постмодернизма. Широко известны его романы "Хазарский словарь", "Пейзаж, нарисованный чаем", "Последняя любовь в Константинополе", "Ящик для письменных принадлежностей" и другие. Сюжеты его произведений имеют историческую основу, использованы исторические легенды, мифы. Постмодернизм Павича отражает и национальную специфику. Факты истории

проецируются на различные проблемы современности, прежде всего балканские.

Павич не высказывает личного отношения к современности и своих мировоззренческих позиций, а вовлекает читателя в "игру" и доводит эту игру до уровня современных высокотехнологических компьютерных игр.

Автор "сканирует" пласты истории, создавая виртуальные сюжеты, для понимания которых читатель должен максимально концентрировать свое внимание, постоянно следить за ходом событий, быть соучастником происходящего, возвращаться к прочитанному.

Далеко не каждый читатель может увлечься сюжетами романов Павича. Для многих они сложны. В разных произведениях можно найти единую основу. Сюжеты переходят из одного произведения в другое, дополняют, развивают друг друга или перекликаются между собой.

Милорад Павич – высокопрофессиональный мастер пера. Его можно сравнить с профессором математики, который в процессе преподавания подшучивает и вовлекает в своеобразную игру студентов, а те, в свою очередь, задумываются и становятся его сторонниками и последователями.

Таким образом, отличительной чертой постмодернистской прозы М. Павича является элемент игры, доведенный до уровня современных высоких технологий.

1. Халипов В. "Постмодернизм в системе мировой культуры" // Иностранная литература, 1994, №1, С. 235-240.

2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996, С. 200-237.

УДК 008 (075.8)

Россия и русские в представлении иностранцев

МИХАЙЛОВА А.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Россия и русские на протяжении нескольких столетий привлекают внимание иностранцев. В западноевропейской литературе создан особый жанр, посвященный России – «Россика». В первую очередь к нему относятся записки иностранцев о пребывании в России. Естественно, понимание русской действительности, созданное в их сочинениях, неоднозначно и представляет собой стереотипизированный образ восприятия народа и страны. В.С.Елистратов пишет, что на Западе создан миф восприятия России, сложившийся из трех составляющих: бытового, литературного и политического [1].

Особый интерес для изучения формирования западного восприятия России и русских представляют сочинения иностранцев, начиная с XV века. В.О.Ключевский пишет о том, что «иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, но описать их, он мог лучше и полнее, нежели люди, которые пригляделись к подобным явлениям и смотрели на них со своей домашней точки зрения» [2].

В XV-XVIII веках стереотипы восприятия России и русских основывались на бытовом мифе, причем все непонятное для иностранцев трактовалось как присущие русским особенности характера.

В этот период чаще всего отмечаются негативные черты русского характера. Это связано, во-первых, с политическими причинами. «Московит» рядом с

турком изображался как враг европейского христианства и европейской цивилизации» [3]. Во-вторых, у иностранцев не было тесных контактов с русским населением (из-за незнания языков, недоверия и боязни русскими чужеземцев) и они оценивали явления русской действительности прежде всего с точки зрения представлений и ценностей своей культуры.

Необходимо отметить, что такие негативные черты, как рабство, раболепие, необразованность, невежество, недоверие к чужеземцам, иностранцы обуславливали деспотическим строем государства, тираническим правлением царя, которому легче управлять невежественной массой народа, чем просвещенными людьми.

Примечательно, что в XV-XVIII веках в записках иностранцев практически не упоминаются традиционные черты русского характера, такие как: доброта, открытость, душевность, братство, патриотизм.

В XIX- начале XX века стереотипы о русском характере основываются, кроме бытового мифа, на литературном мифе. Герои русской классической литературы отождествлялись с обобщенным образом русского человека, потому что через нее зарубежный читатель знакомился с повседневной жизнью народа, его традициями.

В этот период были сделаны попытки создать целостные исследования о России и русских: «Русский народ» М.Бэринга, «Неоткрытая Россия» и «Меняющаяся Россия» С.Грэхема. Авторы попытались раскрыть феномен «русской души», которая тесно связывалась с православием и находила отражение в русской литературе.

В XX веке на первый план выходит политический миф. СССР поддерживала миф о самой счастливой и свободной стране в мире. На Западе выстраивался другой миф, сформировавшийся благодаря политике западных стран по отношению к России, а также системе ранее существовавших стереотипов восприятия России.

В годы второй мировой войны фашистская Германия, готовясь к войне с СССР, народ по классической русской литературе (Гоголь, Толстой, Достоевский). И.Солоневич пишет, что немцы думали увидеть кающихся интеллигентов, Маниловых, Обломовых, а их встретили здоровые мужики, враждебно настроенные против оккупантов [4].

В послевоенные годы, особенно в годы «холодной войны», СССР (Россия) воспринималась только в образе врага. Впечатления от нашей страны в этот период очень политизированы, многие особенности русских объяснялись посредством недостатков советского образа правления и жизни. Американские журналисты Смит и Кайзер в своих книгах о СССР («Русские», «Россия: народ и власть») многие негативные стороны жизни в СССР обуславливали именно политическим строем.

В 1990-е годы особый интерес с точки зрения анализа стереотипов представляют путеводители по России. А.В.Павловская отмечает, что путеводители сохранили политический подход к России, но в то же время Россия окружена атмосферой таинственности и неопределенности [5].

Необходимо сказать, что в этот период популярным направлением изучения национального характера является выявление основополагающих концептов культуры. Русской культурой в данном аспекте занимается А.Вежбицкая [6].

В целом можно сказать, что стереотипы на протяжении нескольких веков (XV-XX века) мало изменились. Главная их ценность заключается в том, что они помогают лучше понять собственную страну и национальный характер.

1. Елистратов В.С., «Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом)» // *Россия и Запад: диалог культур*. М., 1994, С. 6-18.
2. Ключевский В.О., Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991, С.7-8.
3. Дмитриев М.В., Пушкарева Н.Л. «Русские и немцы: представления друг о друге» // *Вопросы истории*, 1991, №6, С. 201.
4. Солоневич И. *Народная монархия*, М., 1991, С. 132.
5. Павловская А.В. "Images of Russia in Western Travel Guides" // *Россия и Запад: диалог культур*. М., 1996, С. 322-326.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание, М., 1997.

Очерк сравнительной диалектологии

МАКАРОВА Н.

Университет Констанцы «Овидий», Румыния

Как уже известно в среде филологов, на территории Румынии в настоящее время существует несколько общин русских-липован, находящихся здесь на протяжении трех веков и развивающихся в особых условиях с социальной и лингвистической точки зрения.

В отсутствии документов, которые могли бы точно определить место их происхождения, мы достаточно успешно пользуемся владеющим им языком, при описании которого можно видеть некоторые сходства с южновеликорусскими говорами.

Если обратим внимание на особенности условий развития говоров русских-липован, не имеющих никаких отношений с древними корнями и сдерживающих от контакта с румынским языком и румынской культурой, то здесь мы можем увидеть первоначальный аспект великорусских говоров и обратиться к нему как к явной картине XVIII-XVIII вв. Следует напомнить, что по политическим причинам в Румынии запрещались (с исключениями) школы на национальных языках, вследствие чего не было почти никаких возможностей познакомиться с литературным русским языком.

В настоящей работе мы пытаемся рассматривать особенности двух говоров села Слава Черкезэ (Румыния) и деревни Крапивна (Рославльский район, Смоленская область) сопоставляя фонетические, морфологические и лексические характеристики. Будем говорить также о том, какие отступления от того, что мы наблюдаем в литературном русском языке в той или иной стороне говоров.

Фонетические особенности:

1. Характерной чертой, сближающей двух говоров - это звук *г* фрикативного образования: Крапивна: *гада'ли, бога'тья, говорить'*; Слава Черкезэ: *гос'ти, гаршок', агурец'*, хотя под влиянием румынского языка или в словах румынского происхождения, в говоре села Слава Черкезэ наблюдается и звук *г*: *магазин, гара* (вокзал).

2. Звук *в* в начале и в конце слова или в положении перед согласными изменяется в *у*. Крапивна: *уклю'щим, ни узду'мите, у угле', удо'у, пра'уда*; Слава Черкезэ: *усе'х, ни ло'ука, каро'у*.

3. *а* в конце слова произносится в некоторых наречиях *ы*. Крапивна: *туды', никуды', суды'*; Слава Черкезэ: *туды', суды', бо'льшы*.

4. То, что разделяет с фонетической точки зрения этих двух говоров это наличие в крапивенском феномена яканья, в том числе наличие в славском феномена иканья. Встречаем особый тип яканья. Я произносится тогда, когда под ударением находятся гласные *и, ы, у, а* и тогда, когда под ударением *а*. (Иванов, В.В., *Русские народные говоры*, Москва, 1956 с.40) Крапивна: *завяру'лася, за язы'к, я ляжу'*, но *Салавя' ба'сними не ко'рмят*. Прозношению Славы же свойственный феномен икания, то есть произношение в первом предударном слоге после мягких согласных на месте *а, е*, одного звука *и*: *за изы'к, ии'чка, свирну'ть*.

5. Говор Крапивны характеризуется слабым типом оканья (*полуца'ть*) не смотря на то, что в южных областях распространен феномен аканья, свойственный всем говорам русских-липован, находящихся на территории Румынии. Если в Крапивне наблюдаются формы, близкие к литературному языку: *поя'виться, он уовори'ть, боу'тая*, то можно сказать, что аканье является нормой для русско-липованской речи, *а* и *о* в первом предударном слоге совпадают всегда в одно звуке *а* (недиссимилятивное аканье).

6. В обоих говорах *к* и *г* в конце слова произносятся твёрдо: *ру'сский, убо'рый*.

7. Феномен, который не встречается ни в одном говоре русских-липован это редуцируемое *е* (от *ѣ*) в Крапивне: *жыве'шь, принесе'ть, заве'ть, нападе'ть, найде'шь*, с этой точки зрения славский говор оказывается сходным с русским литературным языком, так как здесь употребляются формы: *приде'шь, назаве'шь*.

8. Более интересным кажется феномен так называемый *обратный* по сравнению с литературным языком. В говоре Крапивны наблюдаются звуки *хв* вместо литературного *х* например *кухвай'ка, Хве'дор*. В Славе же употреблялся вместе литературного *хв* *ф* например *фо'ст, фалить'ся*. В обоих говорах *х* иногда заменяет *ф*: *кох'та*.

9. Беседуя с жителями деревни Крапивна, наблюдаем очень важную модификацию в среде консонантизма, а именно произношение *ц* вместо литературного *ч*. Это так называемый шокающий феномен. *В некоторых говорах при произношении аффрикаты происходит утрата смычки, так что произносится простой фрикативный согласный. Если утрата смычки происходила в зоне распространения |ч|, носители такого говора видели в фонеме литературного языка |ч'| мягкость; и так, как в системе фонем уже не было |ш'|, заимствованное из литературного языка с |ч'| стало чередоваться со звуком |ш'|.* (*Русская диалектология*, Москва, 1998, с. 52). Встречаем здесь формы: *хоцу', за ца'с, ца'с* (сейчас), *доцка'*.

10. Славскому говору знакомо, в частности, чередование *д-жд* как, например, *день' рожде'ния*, но существует и форма *Рождество'* (смотри литературную и крапивенскую форму *Рождество'*), объясняемая влиянием церковнославянского языка на этот говор.

11. С особым характером и типом является и ударение. Рассмотрим примеры, где не совпадают с типом ударения литературного языка. Крапивна: *спа'ла, бра'ла, набра'ла, пережы'ла, по'дол, на уолову', доцка'*. Слава Черкез: *спа'ла, бра'ла, науу', по'дол, на уолову', ни было'*.

Морфологические особенности

1. Так как славский говор является акающим, это имеет соответствие и в области морфологии, то есть совпадение конечных гласных *а* и *о* аннулирует в какой-то степени средний род, существительные типа *ле'то, зер'кало, де'рево*,

среднего рода превращаются в существительные женского рода, например *э'та ле'та, чис'тая зер'кала, высо'кая де'рева*.

2. Здесь же распространен суффикс родительного падежа, множественного числа *-ов*, который наблюдается даже и у существительных женского и среднего рода, например *мно'га зеркалоу', я'блокоу, страну'*.

3. Как в Крапивне, так и в Славе употребляется форма *уадоу'* в отличие от литературного *лет*: *Сколь'ко тебе' уадоу'?*

4. Наблюдаются разные суффиксы при формировании уменьшительной формы существительных: Крапивна: *кашелят'ки, щеня'та*; Слава Черкез: *катеня'ты, сабаченя'ты*.

5. В категории падежа эти два говора различаются в некоторых случаях разными окончаниями. Крапивна: *у угле', с ма'мой, под печ'кой, по домам', у ле'си*. Слава Черкез: *у уулу', под печ'ки, по домах', с ма'мы, у ле'си*.

6. От литературных форм эти два говора отличаются тем, что в предложных конструкциях обычные формы: *у ею', у её, у их, с им, за ей, к ему'*. Не употребляется образования с начальным *н-* литературного языка.

7. Указательные местоимения имеют особые формы в именительном падеже. Как в Крапивне, так и в Славе встречаем: *э'ты, э'та. э'ти, той, та'я, те'е*.

8. Общий признак говоров - это особенность образования третьего лица единственного и множественного числа глаголов настоящего времени. В отличие от литературного окончания *-т*, здесь встречаем без исключений звук *-ть*: *он придёт', он хо'чет', они подадут', они едят'*.

9. Характерно для этих говоров отсутствие чередования в спряжении как результат стремления к выравниванию парадигмы. Например: *пеку', пекешь', пекеть'..., лету', летишь'..., спю', спишь', спить'...; ля'жу, ля'жишь, ля'жить...; хоч(и)у', хо'ч(и)ешь, хо'ч(и)еть, хо'ч(и)им, хо'ч(и)ите, хо'ч(и)уть*. Но различаются между ними следующими парадигмами: Крапивна: *моу', мо'жешь...мо'гут; люблю', лю'бишь...; ви'жу, ви'дишь...; хожу', хо'дишь, хо'дють*; Слава Черкез: *мо'жу, мо'жешь...мо'жут; лю'бю, лю'бишь...лю'бють; ви'ду, ви'дишь...; хо'дю, хо'дишь...хо'дють*.

10. Особенностью для этих говоров в связи с предлогами является употребление следующих форм: *ко'ло, и* у вместо литературного *в*: *ко'ло меня', ко'ло ха'ты, у суббо'ту, у угле', у ле'си, у неде'лю и з(с) в зависимости от звонкости следующего согласного: Прие'хали з Москвы (с Сибири); Мы с Констанцы (з Жури'ловки).*

Лексика

Словарный состав этих говоров можно разделить на две части, большая часть - это лексика, общая с лексикой литературного языка. Меньшую часть составляет лексика специфическая, неизвестная литературному языку. Также здесь могут встречаться слова свойственные только одному или другому говору.

УДК 820-3.18:830-3.18

**Английские глагольные фразеологизмы с компонентом "run"
(структурный анализ)**

НЕКИПЕЛОВА Л.В.

*Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинский филиал*

Актуальность структурного анализа фразеологии объясняется тем, что он дает представление о наиболее распространенных грамматических моделях сочетаний слов являющихся генетическими прототипами фразеологических единиц. Отправной точкой нашего исследования, объектом которого послужили глагольные фразеологические единицы современного английского языка с ведущим компонентом *run*, избрана фразеологическая концепция профессора А.В.Кунина [Кунин 1972: 194] и предложенный им метод фразеологической идентификации.

Анализируя грамматические структуры современных глагольных фразеологизмов с ведущим компонентом *run*, мы исходим из определения, предложенного профессором А.В.Куниным, который считает, что фразеологические единицы есть устойчивые сочетания слов с сложной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний. Но отсутствие порождающей модели во фразеологии отнюдь не означает, что моделирование абсолютно невозможно в данной сфере. Как утверждает проф. А.В.Кунин, оно возможно, но носит специфический характер, отличаясь от моделирования переменных сочетаний слов [Кунин 1996: 86; Савицкий 1993].

Поскольку грамматическая модель является универсальной (подавляющее большинство фразеологизмов образовано по грамматическим моделям словосочетаний, предложений и экзоцентрических оборотов), то мы считаем целесообразным начать исследование нашего объекта со структурно-грамматического анализа. В качестве символов для изображения моделей описания избираем сокращенные латинизированные обозначения частей речи, то есть: N – имя существительное, Adj – имя прилагательное, V – глагол, Adv – наречие, Prep – предлог и т.д. Для обозначения переменного компонента фразеологической единицы используем математический символ переменной величины, обозначаемый греческой буквой θ и введенный профессором Т.Н.Федуленковой в область лингвистического метаязыка с целью использования в сфере фразеологии [Федуленкова, 1984: 53].

Изучение структуры избранных для анализа двухсот глагольных фразеологических единиц дает возможность выделить следующие грамматические модели:

Модель 1: V + Prep + (d) + N – представляет грамматическую структуру двухкомпонентных предложных глагольно-субстантивных фразеологических единиц, имеющих преимущественно константно-вариантную зависимость компонентов: run to an extreme / extremes – прибегать к крайним мерам; run/ go on (oiled) wheels – идти как по маслу; run into scores / run up a score / run in score – влезть в долги; run/ go/ hunt in couples – быть неразлучными; run in the family / run in one's family / run in one's blood – быть наследственной чертой, входить в плоть и кровь; run into debt / run in debt / get into debt / fall into debt – влезть в долги, наделать долгов; run in blinkers / be in blinkers / wear blinkers – иметь шоры на глазах, быть недалеким, ограниченным человеком.

Модель 2: V + (d) + N – представляет грамматическую структуру двухкомпонентных беспредложных глагольно-субстантивных фразеологизмов с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. Константной зависимостью компонентов обладает единственный безвариантный фразеологизм рассматриваемой грамматической модели: *run downhill* – катиться по наклонной плоскости. Все другие фразеологизмы, описываемые посредством данной модели, обладают развитой сетью вариантов: *run a risk / run the risk / run risks* – подвергаться риску; *run shares / club shares* – складываться, вносить равные доли; *run the show / boss the show* – руководить; *run the rig / run rigs* – откалывать штучки.

Модель 3: V + Adj – представляет грамматическую структуру двухкомпонентных глагольно-адективных фразеологических единиц с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. В рамках данной модели к варьированию чаще проявляет склонность ведущий глагольный компонент ФЕ: *run current / go current / pass current*. Встречаются также случаи варьирования адективного компонента: *run low / short* – истощаться, быть на исходе, сравним, например:

"My provision of the salt... began to *run low*." (R.L.Stevenson, "Dr Jekyll and Mr Hyde").

"With no bread in the house, his temper is *running short*." (J.Updike, "The Centaur").

Фразеологизмы данной грамматической модели чаще характеризуются константной зависимостью компонентов, но все они, развивая от двух до шести значений, являются полисемантическими. Так, два значения имеют следующие ФЕ: *run dry* – 1) высохнуть, пересохнуть (о колодце, ручье), 2) выдыхаться, иссякать; *run high* – 1) подниматься (о приливе, вздыматься, волноваться (о море), и 2) возрастать, крепнуть, разгораться (о надеждах, страстях и т.п.). Двухкомпонентный фразеологизм *run wild*, например, развивает до шести значений: 1) бурно разрастись, 2) быть в запущенном состоянии, 3) расти без надзора, отбиться от рук, 4) бегать без присмотра, 5) не знать удержу, 6) разыграться (о воображении).

Развитая вариантность и полисемия исследуемых единиц свидетельствует об их принадлежности к нижнему порогу фразеологической устойчивости.

Некоторые аспекты массовой миграции шведов в США в период 40-х гг. XIX в. - середине 20-х гг. XX в.

Новикова В.И.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Обоснование временных рамок сообщения: 40-е годы XIX в. даны как нижняя граница - время появления в Америке первых организованных групп иммигрантов из Швеции и середина 20-х гг. XX в. - как верхняя граница, период первой мировой войны, вызвавшей резкий спад общей иммиграции, в том числе и шведской.

Демографические данные статистики. В середине XIX в. население Швеции насчитывало 3,5 млн. жителей. В течение периода времени не на много превышающего среднечеловеческую жизнь из данной страны эмигрировало более, чем 1 млн. шведов.

Политические и социально-экономические причины эмиграции:

Негативное отношение к эмиграции со стороны правительства Швеции. Ряд законодательных актов, строго ограничивающих эмиграцию, которые были основаны на введении паспортного контроля. «Закон об ограничении эмиграции». Отмена данных законов в 1860 г.

Таможенная политика отмены каких-либо ограничивающих или запрещающих пошлин и тарифов как на экспорт, так и на импорт кабинета Ю.А.Грипенстедта (1853-1858 гг.). Конкуренция на внутреннем рынке с дешевой американской пшеницей, массовое разорение крестьянства. Возобновление охранительных пошлин только в 1892 г.

«Межевые» реформы. Захват земли, находившейся ранее в пользовании крестьян, стал основным источником укрупнения помещичьих хозяйств. На протяжении 1828-1860 гг. подверглись размежеванию около 45% всех культурных земель страны. В указанный период из числа прошедших межевание сельских хозяйств более трети крестьян были выселены с прежнего местожительства. Усложнение социальной структуры: появление таких социальных позиций как тропари, бобыли и старары. Появление «лишнего населения».

Ограниченные возможности промышленного сектора экономики; в тот момент шведская промышленность была не в состоянии поглотить столь мощный поток рабочей силы.

Неурожаи 1860-х гг. и 1880-х гг.

Религиозные мотивы эмиграции. Протестуя против рационализма и нетерпимости лютеранской церкви, религиозные диссиденты обращались к новым вероучениям и преследовались официальной церковью. Джансонисты, 'Irsare'. Деятельность мормонов в Швеции.

УДК 811.11' 373

The Functioning of the Emotionality in the English Legal Sublanguage

TARAS PASHUK

Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine

The specificity of the English language functioning in the sphere of jurisprudence is that the proper fulfillment of linguistic functions under such conditions objectively requires the application of the terminology, that is, the well-ordered totality of certain lexical units (terms) that adequately reflect the system of legal concepts [1]. Naturally, in the scientific works on terminology great attention is paid to the exploration of the mere term, of its linguistic and semantic parameters. Recently, there has been formed a relatively precise position concerning the linguosemantic peculiarities of the term. Among them it is pointed out that the term is a word or a word-combination; it is monosemantic and systemic; it is accurate and has a nominative function; the concept that the term names constitutes the meaning of the term [2]. Besides, the majority considers the term to be emotionally and expressively neutral. The absence of emotionality, however, is not always the characteristic of any terminological system. In this paper the existence of an emotional element in the English legal terminological system is examined.

As far as the term is a word, emotionality as a possible characteristic of the word may also subsist in the term. Such a possibility first of all is bound by the method of term creation. If the term is formed on the base of foreign words, by borrowing, then it is deprived of an internal form that makes impossible the associations of the term with the common words. For example, terms *crime, justice, homicide, victim,*

sanction, tribunal, alibi, testimony, appeal, verdict, procedure etc. are the words borrowed from Latin. Besides, there are Latin words widely used in law: *obiter dictum, ratio decidendi, corpus delicti, compos mentis* etc. Obviously, such terms do not partake of associativity and emotionality.

However, a significant part of legal terms is also created **lexicosemantically** and therefore they possess internal form. The terms of this class are created on the basis of the words of the common language. They are given a special and precise meaning that actually converts them into terms. Within the lexicosemantic method of term creation, there exists a **metaphorical method** [3], which, in our opinion, is the basic factor of term emotionality. Under the metaphorical transference two concepts have different characteristics except one or two equal, on the basis of which the transference of the name is performed [4] (*pickpocketing, picklock, trial, stranger*).

The metaphorical transference together with the syntactic method of term formation is, to our mind, the most typical: *white-collar crimes* (crimes of the business world), *money laundering*, *star witness* (the main witness), *fixed jury* (bribed jury), *sweet-heart contract* (contract, provisions of which are dictated by gangsters), *third degree* (interrogation with the use of psychological or physical influence), *mixed offence* (the offence prosecuted in different procedural ways), *field investigation* (investigation in the crime scene), *class libel* (libel concerning a group of people), *ironclad alibi* (unquestionable alibi), *hit-and-run driver* (escaper from the place of the accident), *caught red-handed* (caught with the goods or in the act) and many others. Thus, such terms do possess certain emotionality since their internal form (the literal meaning) determines the figurativeness that may produce a certain degree of positive or negative emotional content.

1. Кияк Т. Р., Лингвистические аспекты терминоведения: Учебное пособие. Киев, 1989, с. 7.

2. Толикина Е. Н., «Некоторые лингвистические особенности изучения термина» // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии, Москва, 1970, с. 53.

3. Прохорова В. Н., «Об эмоциональности термина» // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии, Москва, 1970, с. 153.

4. Прохорова В. Н., Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. Москва, 1980, с. 88.

5. Black's Law Dictionary. Minnesota, 1957.

6. Мисик Л. В. Українсько-англійський словник правничої термінології. Київ, 1999.

7. Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С., Англо-русский юридический словарь. Москва, 1993.

УДК. 81.2 Англ.

Способы перевода терминологической лексики ДНК-анализа

ПЕРЕПЕЧИН Д.В.

Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова

С внедрением новой технологии в медицину встает вопрос об использовании терминов, употребляемых в этой области, в том числе и о переводе их с иностранных языков. В медицинской науке точность и скорость перевода имеет важное значение по следующим причинам: а) перевод иностранной литературы позволяет внедрить данную технологию в широкую

практику и сделать понятной для большинства врачей и лабораторных работников; б) обмен знаниями по данной проблеме среди специалистов, владеющих русским языком (например, на территории бывшего СССР); в) при судебном разбирательстве исключить терминологическую путаницу (если эта технология используется в судебной медицине, то это может повлечь за собой судебную ошибку). Все вышесказанное имеет непосредственно отношение и к ДНК-анализу.

В настоящее время в медицине широко используется полимеразная цепная реакция, позволяющая решать наиболее сложные задачи при диагностике микробиологических объектов в урологии, дерматовенерологии, пульмонологии, а так же проводить идентификацию личности погибших в медицине катастроф и экспертизы вещественных доказательств в судебной медицине и криминалистке.

Полимеразная цепная реакция была изобретена в США в начале 80-х годов прошлого века сотрудником фирмы «Cetus» К. Мюллисом. Поэтому большинство терминов переведено из **английского** языка. Проанализировав все способы, можно выделить следующие способы перевода.

Слов – терминов.

1. Путем транскрибирования. Например, праймер (primer), (последовательность ДНК, которая соединяясь с участком матричной ДНК определяет точку начала синтеза нового участка цепи), валидация (validation) (утверждение, придание законной силы).

2. С использованием русского эквивалента. DNA-analysis – ДНК-анализ.

Термины-словосочетания, как правило, переводятся путем калькирования. Polymerise chain reaction – полимеразная цепная реакция.

Заключение. Вопросы терминологии имеют в ДНК-анализе с использованием полимеразной цепной реакции принципиальную роль, о чем необходимо помнить как специалистам в области проведения исследований, так и переводчикам.

УДК 820–3.18:830-3.18

Phraseological units with proper names in the business English language

POVAROVA V.N.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

When studying the language of banking, economics and finance one cannot but notice the tendency of frequent usage of phraseological units in the sphere of business relations. The business English language has its peculiar logics and stylistics. It is also characterized by specific phraseological units, i.e. stable word combinations with a complete or partial transference of meaning [Kunin 1970: 210].

The analysis of the latest English dictionaries on economics, trading and banking [Adam 1993; Bannock 1995; Bosch 1995; Perry 1999; Tuck 2000] gives the opportunity to state that phraseologisms with proper names are often used in these spheres. Thus, a lot of programs and theories in economics are named after their creators, for example: *Bentley's telegraphic code* – a system of words and figures used in sending telegrams and cables, with the purpose of saving costs by reducing the number of words in a message; *Capper-Volstead Act* – the law of Capper-Volstead, that gives right to the producers of agricultural output to join together. All those phraseological units have partial transference of meaning. Phraseological terms with a complete transference of meaning are also used in the field of business: **non-**

Poison queue – a system of mass service; **Wall Street** – the New York stock exchange, and others.

Studying the semantic features of phraseologisms we can't help mentioning a great number of phraseological units having as a component the names of the countries and places which are connected with the adoption of acts or agreements: **London Debt Agreement** – London agreement of the debts of FRG to the countries; **French club** – the union of the ten countries.

A lot of phraseological units of business English language reflect the history of international trading system: **Rio Agreement** – an international agreement of the special laws of borrowing; **Baltic Exchange** – an international exchange of freight and shipping in London.

The most interesting for semantic analysis are phraseological units with the components – names of different countries and nations, which show the attitude of the speakers to the inhabitants of these countries. Thus, for example, the word combination **American option** with its meaning 'such an option, when the seller can refuse at any moment', points at the free, democratic way of business deals in America. On the contrary, analyzing phraseological units **Chinese accounting** – "false" accounting; **Dutch auction** – a kind of auction sale in which the auctioneer begins by calling a high price and gradually lowers it until he reaches a price at which someone is willing to buy; **Dutch bargain** – a deal in which one side gets all advantages, we come to the conclusion that these word combinations are used with negative connotation. It can be explained by the negative attitude of Englishmen to some countries because of wars and rivalries between them which took place some time ago.

The next step of phraseological analysis is dedicated to the classification of the types of semantic transference of the components in phraseological units belonging to the sphere of business English language.

УДК 820-3.18:830-3.18

Variability of Verbal-Adverbial Phraseologisms with the Leading Component "Go"

POSTNOVA E.V.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

The theme of our research work is the English phraseological units with the grammatical structure V + Adv. It is the two-component structure with the constant-variable dependence of components, where the symbol V stands for a leading verbal component of the phraseological unit and the symbol Adv stands for an adverbial component. In modern English there are a lot of phraseological units (over two hundred actually) that may be described with the help of this model and they are actively used in speech.

The linguistic material which is picked out for the structural-semantic analysis, includes phraseological units with the notes: *fml, not fml, infml, old use, bibl*. That means the difference in stylistic and genetic property.

The phraseological material for structural-semantic analysis is picked out not only from the explanatory and defining dictionaries but also from translation dictionaries, which enables us to gather a complete bulk of samples of phraseological units.

The research led us to the conclusion that phraseological units of the given grammatical structure are characterized by developed variability. Numerous variants appear within the frame of the model by means of the following two processes:

by means of modifying the verbal component:

go on: 1) *go on / keep on* in the meaning of to continue traveling (of a road, river, etc.); 2) *go on / fit on / put on* in the meaning of to meet the size of something; 3) *go on / carry on* – to continue (doing something) esp. after interruption; 4) *go on / get on* – to hurry, esp. forward; 5) *go on / run on* – *not fml* to keep talking; cf.:

“Don’t keep *going on* so, we’ve all heard your story before.” [Courtney 1983: 252].

“Don’t let me interrupt you, just *carry on*.” [Courtney 1983: 67].

go out: 1) *go out / be out / come out / get out / take out* in the meaning of to go outside, leave; 2) *go out / ask out* – to go outside socially (as to a theatre, concert, etc.); be seen together in public; 3) *go out / be out* – (of the sea) to flow away from the shore, cf.:

“Let’s *go out* tonight; there’s a good film showing at local cinema.” [Courtney 1983: 254].

“I’ve been *asked out* to a dance on Saturday.” [Courtney 1983: 11].

go down: 1) *go down / come down* in the meaning of to descend; 2) *go down / get down* – to lower one’s body, esp. to one’s hands and / or knees; 3) *go down / bring down / come down / send down / shoot down* – to fall; 4) *go down / be down / come down / send down* – to become lower, as in level; 5) *go down / take down / write down* – to write something on paper; cf.:

“Everything you say will *go down* in our records.” [Courtney 1983: 246].

“Go to the meeting and *take down* everything that the chairman says.” [Courtney 1983: 646].

by means of modifying the adverbial component.

go back: *go back / go down* – in the meaning of to take space, e.g.:

“Our land *goes back* all the way to the sea.” [Courtney 1983: 243].

“How far does your land *go down*?” [Courtney 1983: 246].

go forward: 1) *go forward / go ahead / go on* in the meaning of to move further in front; 2) *go forward / go ahead* – to continue (with something planned) improve, advance; cf.:

“The council gave us permission *to go forward* with our building plants.” [Courtney 1983: 248].

“In spite of the chairman’s illness, the meeting will *go ahead* as planned.” [Courtney 1983: 241].

go by: 1) *go by / go past* in the meaning of to pass; move past something or someone; 2) *go by / go past / go on* in the meaning of to pass (of time), cf.:

“When the days seem to *go by* slowly, you can tell that you’re not enjoying yourself.” [Courtney 1983: 245].

“The days of cheap food have long *gone past*.” [Courtney 1983: 257].

Summing it up it is necessary to point out that verbal phraseological units with the semantically leading component *go* are characterized by a high degree of variability. That testifies to the fact that phraseological units under study belong to the community of phraseomatic expressions having a low degree of stability.

Лингвистические и социолингвистические средства в создании образа главного героя (на примере новеллы С. Мозма «Сила обстоятельств»)

ПОТАНИНА А.А.

Ставропольский государственный университет

Проблема образности в произведениях художественной литературы связана, с одной стороны, с особенностями художественного образа как явления словесности, а с другой стороны – со специфическим качеством языка художественной литературы. Художественный образ – способ и форма освоения действительности в искусстве, который характеризуется нераздельным единством смысловой и эмоционально-экспрессивной сторон. По вопросам образности художественного текста высказываются различные точки зрения, главных из которых два:

- образ и образность связываются с тем или иным средством художественной изобразительности;
- в противоположность теориям, ставившим во главу образные средства, сложилось положение об общей образности художественно-словесного текста или поэтического произведения.

Проблема образности рассматривается нами на примере новеллы С. Мозма «Сила обстоятельств», где главные герои противопоставлены друг другу. Это противопоставление основывается на социокультурных факторах – происхождение, воспитание и образ жизни героев. Наша задача заключается в том, чтобы рассмотреть средства и способы создания образов главных героев, с помощью которых автор точно и однозначно передаёт их специфику, что ведёт к наиболее полному пониманию произведения в целом, в соответствии с основными функциями образов: выделение главных тем и лейтмотива произведения; передача эмоционального, оценочного и экспрессивного отношения.

В создании образов главных героев используются как лингвистические, так и социолингвистические средства. Рассматривая последние из них, необходимо выделить такие аспекты, как описание внешности и характера героя автором; информацию о себе, которую воспроизводит сам герой; его поступки на протяжении всего произведения.

Образ главного героя Гая создан автором таким образом, что основополагающей чертой его характера является чувство юмора (...jolly man, who took nothing very solemnly, and he was constantly laughing) в противоположность непривлекательной внешности (ugly, little fat man). таким образом, ключевой характеристикой образа Гая становится его инфантильность (He was twenty-nine, but he was still a schoolboy, he would never grow up).

Рассматривая лингвистический фактор в создании образов главных героев, необходимо учитывать стилистические особенности их речи, а, определяя стиль, можно с уверенностью говорить о разговорном и неофициальном. Этим отчасти оправдывается употребление языковых единиц со сниженной стилистической окраской.

Но в речи Гая всё же чаще встречается разговорная лексика: слова унижительного или оскорбительного характера (slush, fool), чрезмерное употребление местоимения *very* и прилагательного *awful* (awfully). Важно отметить само имя героя – Гай. В свою очередь его можно рассматривать как «говорящее» (паренёк, весёлый малый), что в очередной раз подтверждает значение образа главного героя в новелле.

Образ главной героини Дорис, жены Гая, довольно противоречив. С одной стороны, это человек с сильным характером (*she gave you the impression of a girl of spirit*), с другой стороны – это чувственная натура и любящая жена.

Говоря о лингвистическом аспекте, необходимо отметить, что эмоциональный образ героини создаётся посредством использования большого количества междометий, слов-интенсификаторов, уменьшительно-ласкательных слов (*oh, just, quite, dreadfully, at once, poor darling, poor boy*).

Увеличивая в конце новеллы количество книжных слов и конструкций в речи Дорис и чрезмерное употребление эмоционально-экспрессивных элементов в речи Гая, автор завершает построение образов: достигается единство смысловой и эмоционально-экспрессивной сторон, становится очевидной противоречивость и противопоставленность образов. Таким образом, образы главных героев и сложившаяся между ними связь являются воплощением главной идеи новеллы, отвечая своим основным функциям.

УДК 820-3.18:830-3.18

Особенности структурной организации английских фразеологизмов с компонентом "give"

ПРОКОФЬЕВА Е.В.

*Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинский филиал*

Проведенное на базе структурного анализа исследование глагольных фразеологических единиц с глаголом *give*, позволяет утверждать, что структура самой многочисленной группы ФЕ, выявленной в области изучаемых фразеологизмов, может быть описана с помощью грамматической модели $V + \theta + (d) + N$, в которой символ V обозначает, ведущий глагольный компонент ФЕ, символ (d) обозначает наличие или отсутствие детерминанта, роль которого выполняет определенный или неопределенный артикль, символ θ обозначает альтернант, т.е. местоимение, входящее в состав ФЕ и, наконец, символ N обозначает субстантивный компонент ФЕ.

Фразеологические единицы рассматриваемой модели имеют две структурные группы: а) глагольно-субстантивные ФЕ без детерминанта, б) глагольно-субстантивные ФЕ с детерминантом.

Первая группа ФЕ делится на две подгруппы по характеру грамматического оформления субстантивного компонента (единственное/множественное число), которые могут быть проиллюстрированы следующими фразеологизмами: а) *give smb joy* – желать счастья, *give smb credit* – отдавать кому-л. должное, *give smb hell* – задать жару, б) *give smb points* – давать кому-л. несколько очков вперед, *give smb fits* – легко справиться с кем-л., *give smb rats* – причинять неприятности кому-л. Субстантивный компонент всех перечисленных в подгруппе (а) ФЕ имеет форму единственного числа, но артикль в них не употребляется, за счет чего усиливается устойчивость анализируемых языковых единиц.

Вторая группа объединяет две подгруппы, первая из которых включает фразеологизмы с субстантивным компонентом, вводимым неопределенным артиклем, а вторая – определенным: а) *give smb a chase* – вовлечь кого-л. в погоню; *give smb a lecture* – читать кому-л. нотацию, *give*

smb a miss – пройти мимо кого-л., избежать встречи с кем-л.; б) *give smb the bird*- уволить кого-л.; *give smb freeze* – облить кого-л. презрением и др.

Вариантность ФЕ в рамках данной грамматической модели весьма развита и разнообразна по характеру. В большинстве случаев варьированию подвергаются глагольные компоненты: *give smb a lecture/ read smb a lecture* или *give smb a chase/ lead smb a chase*. Анализируемые фразеологизмы допускают также квантитативные варианты: *give smb a fine chase/ give smb a merry (pretty) chase*.

ФЕ рассматриваемой структурной организации обладают и морфологосинтаксической вариантностью. Характерным для такого типа вариантности является изменение структуры фразеологизма в результате перестановки одного компонента и добавления предлога перед альтернантом, который указывает на кого/ что направлено действие: *give smb a back/ give a back to smb* – поставить спину (*в чехарде*); *give smb the lie/ give the lie to smb* – уличать кого-л. во лжи; *give smb pause/ give pause to smb* – приводить в замешательство, поставить в тупик.

Приведенные выше и другие виды вариативности могут быть присущи и одному и тому же фразеологизму. Такая совокупность разнотипных вариантов определяется А.В.Куниным как тип смешенных вариантов. Например, у ФЕ *give smb the (cold) shivers = send a (cold) shiver* или *cold shivers down* или *up* (или *up and down*) *smb's back* или *spine* – нагнать страх (у) на кого-л., заставить кого-л. содрогнуться; ≅ мурашки по спине бегают – наблюдается сложное соотношение вариантов: 1) взаимозаменяемость глаголов *give* и *send*; существительных *back* и *spine*; 2) вариация словоформ единственного и множественного числа; 3) квантитативные варианты: прибавление слова *cold* к субстантивному компоненту в качестве варианта препозитивного определения; усечение элементов: *give cold shivers up* или *down smb's spine* вместо *up and down*. *In was curious that it should send a cold shiver down her back to think that people were talking about her.* (А.В.Кунин, 1998); 4) замена альтернанта, который выражается либо притяжательным местоимением, либо существительным в родительном падеже, при перестановке *the (cold) shivers* из положения постпозиции в положение препозиции по отношению к альтернанту, выражающему объект, на который направлено действие.

Активность ФЕ с компонентом *give* в речи делает перспективным изучение данных фразеологизмов как в отношении их структуры, так и их семантических особенностей.

Гендерный язык в русской, англо-американской и скандинавской рекламе

Пугинская И.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Результаты исследования в области психологии и культурологии свидетельствуют о том, что понимание жизни человеческого общества невозможно без признания существования стереотипов мужественности и женственности, отражающих различия в предназначении и психике мужчин и женщин. Противопоставление пола (*sex*) и гендера (*gender*) в том или ином аспекте изучается сегодня практически всеми науками о человеке.

Гендерный подход в социальной психологии и лингвистике делает акцент на изучении социальных, а не биологических аспектов пола и дифференциации по половому признаку, имеющей место в различных кросс культурных гендерно-ролевых системах. Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе. Данные многочисленных литературных источников и обобщение ранних исследований позволяют утверждать, что во всех культурах существует половая дихотомия, проявляющаяся в мужских и женских стереотипах восприятия и поведения. Что касается лингвистики, то анализ литературных источников и экспериментальных данных по исследуемой теме, начиная с гипотез и положений, выдвинутых Э.Сепиром и Е.Есперсенем, и, заканчивая последними работами по прагматике, социо- и психолингвистике, показывает, что фактор пола психологически, лингвистически и социально оказывает влияние на использование тех или иных языковых средств.

Гендерные исследования достаточно широко проводятся во всем мире, в том числе и России. Они убедительно свидетельствуют о том, что особенности мужской и женской поло-ролевой идентификации специфически отражаются на положении человека в обществе, его личной и профессиональной судьбе. Изучение гендерных стереотипов в СМИ, в частности в рекламе, еще только начинается. Основным предметом исследования является рассмотрение гендера с позиции социальной лингвистики и выявление сходств и различий трех самобытных культурных традиций. Для этого служит язык рекламы, в котором содержится информация о соответствующем гендеру поведении, принятом в русской, англо-американской и скандинавской культурах. При этом под языком мы понимаем не только собственно вербальные средства выражения, но и невербальные: расположение объектов на картине, цветовая гамма, позы и жесты моделей, которые только подчеркивают гендерные стереотипы.

Изучение и анализ существующих рекламных стратегий с констатацией определенных статистико-вероятностных закономерностей и гендерных различий между мужской и женской рекламой убеждает в том, что в современной рекламе существует контраст между изображением мужчины и женщины.

Исследование данной проблематики имеет колоссальное практическое значение, т.к. средства массовой информации обладают уникальной способностью изменять фундаментальные представления о природе социальной реальности. Реклама обладает этим даром благодаря тому, что не только отражает status quo, но и многократно преувеличивает существующие тенденции, делает рекламные образы реальными, а людям предоставляет широкое использование масс-медиа и возможность выбора.

Из наиболее ярких тенденций в этой области можно указать на следующие: изображение женщины как хранительницы очага и воспитательницы детей; женщин в среднем моложе, чем мужчины; обладающими более привлекательной внешностью и мягким характером; традиционная реклама наделяет женщину романтическими интересами дома, семьи, в то время как мужчин изображает символизирующими силу, независимость, успех, используя образы бизнесменов, знаменитых спортсменов и т.д. Мужчины часто изображаются жесткими, эгоцентричными, настроенными на агрессию и соперничество. Спортивные рекламы нередко низводят женщину до уровня сексуального объекта (Sport Illustrated), описания часто разворачиваются вокруг

внешнего вида, привлекательности, грации. Работающих женщин стараются значительно реже изображать принимающими решениями, утверждающими рыночную политику корпорации, выполняющими социально и экономически результативную работу.

Женские образы в рекламе в этом случае содержат очень информативный и детальный текст, характеризуемый такими женскими словами как *уникальный, улыбка, привлекательный, блестящий, нежный* (реклама Moulinex, Neff, Milk Moustache), использование местоимения второго лица *ты*, как средство вовлечение собеседника в разговор (Milk Moustache, Tyla Banks and Daisy Fuentes), либо местоимение первого лица множественного числа *мы*, целью которого является подчеркивание женской солидарности и сопричастности с окружающими (Neve Campbell). Женщина также любит задавать вопросы там, где мужчина просто употребил бы императив. Мужская реклама представляет собой лаконичный текст, содержащий исключительно факты. Властный голос в рекламе всегда принадлежит мужчине, подавляющее число роликов с участием женщин рекламирует товары для дома, а диапазон занятий для мужчин в рекламных роликах в три раза шире, чем женщин. Целый ряд исследований показывает, что мужчины и женщины изображаются в разных социальных ролях и занятыми разной деятельностью, но вместе с тем существуют еще более искусные способы, при помощи которых культура усиливает различия в восприятии полов. В изображении мужчин и женщин лицо выделяется в разной степени (*face-ism*). Голова и лицо являются центром душевной жизни – в них локализуется интеллект, личность, идентичность и характер. Фотографии в прессе подчеркивают у мужчин лицо, а у женщины – весь рост (Time, Newsweek, Good Housekeeping, Ms).

Однако за последние десять лет в силу влияния феминистских идей изображение гендеров в средствах массовой информации и сам гендерный язык претерпевают существенные изменения. Появляются изображения мужчин в роли заботливых отцов, ставящих семейные обязанности выше работы, использующих характерные для женщин местоимения: местоимение второго лица *ты* (Steve Young) или женских слов *мягкость, любовь, мягкий* (Fairy). Женский рекламный язык приобретает некоторые черты мужского: *резкий щелчок (игроки WNBA, местоимение первого лица я (Milk Moustache с Nastasia Kinski или Zoe Koplowits)*.

Последняя тенденция, которая была отмечена в гендерной рекламе - возрастающее число рекламы унисекс. Язык рекламы в этом случае приобретает одновременно черты как женского, так и мужского языка (в рекламе Tommy Hilfiger), мужские слова *свобода* и женское *прикосновение, стиль* используются для привлечения аудитории обоего пола.

Несмотря на сближение представлений об общекультурных гендерных стереотипах, в разных странах существуют отличные взгляды на гендерно-ролевые отношения. Некоторые общества исповедуют традиционную точку зрения (Россия), полагая, что мужчины более значимы, чем женщины. Тогда как другие являются более прогрессивными и эгалитарными, считая, что мужчины и женщины в равной степени важны и что мужчины не должны господствовать над женщинами (Скандинавия).

УДК 80

Социокультурный аспект цветообразований в новелле С. Моэма “Сила обстоятельств”

РОКОТОВА Ю.П.

Ставропольский государственный университет

В своем исследовании мы исходим из утвердившегося положения о том, что язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни, что в основе языковых структур лежат структуры социокультурные, а также из того, что картина мира находит свое отражение в языковой картине мира, формирует образ жизни носителей языка, их национальный характер, менталитет и т.п.

Изучая проблему социокультурной метафорики цветообозначений, которой посвящены исследования П.Ветбицкой, А.В.Вартанова, Б.Т.Нгуен, оперируя данными об общепринятых представлениях о цвете, отталкиваясь от доминирующей оппозиции черный - белый, мы провели сопоставительное изучение противопоставлений в цветовой картине новеллы (форма) и в сюжетном плане (содержание).

В данном исследовании мы анализируем цветовую палитру, используемую С.Моэмом в новелле “Сила обстоятельств”, в рамках социокультурного контекста. На основании анализа английских толковых словарей, русско-английского словаря, а также контекстологического анализа рассматривается номинативный и коннотативный компоненты значения слов цветообозначений white – black, green – grey, blue – brown и их синонимов.

На наш взгляд, наиболее яркое проявление смысловых и эмоциональных оттенков языковых единиц дано в синонимических, равно как и в антонимических рядах. Это положение выступает на первый план уже при первом исследовании специфических черт той части реальной действительности, которую описывает избранная группа слов.

Рассмотрение социокультурного фактора направлено на то, чтобы адекватно интерпретировать особенности употребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи.

Сделана попытка классификации типичных и нетипичных сочетаний исследуемых прилагательных с различными тематическими подгруппами существительных. В рамках этой сочетаемости (соотнесенности) можно выделить три направления:

1. Соотнесенность с человеком
2. Соотнесенность с явлениями природы
3. Соотнесенность с условиями жизни (быт)

Контroversия как стилистический прием в достижении авторского посыла (преднамеренное преломление автором общепринятых представлений о цвете при рассмотрении конфликта культур в новелле).

Для выявления количественного соотношения членов в каждой из следующих парадигм был применен метод кватной выработки: white – black., green – grey, blue – brown.

На примере новеллы С.Моэма “Сила обстоятельств” показана необходимость учета и ясного понимания социокультурного фактора в схеме

коммуникации автор – читатель (или информатор – реципиент), а также важность оппозиции в цветовой гамме культурной и языковой картины мира.

Нами рассмотрено использование автором оппозиций в цветовом спектре при раскрытии конфликта культур, межличностного и личного конфликтов, описываемых в новелле.

Стилистическая обусловленность лексической детализации (фигуры речи: эпитеты, метафоры и реалии) в описании героев и окружающей их действительности послужила основой нашего исследования. В центре внимания находится стиль как общественное, а не индивидуальное явление, проявляющееся на уровне нормы языка, а не индивидуальной речи, или “индивидуальной манеры пользования общенародным языком”.

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000, с.75
2. Ветвицкая П. Язык, культура, познание. М., 1996, с.231-290

Собственные имена в русском и румынском языках

РАЛУКА РЭДУЛЕСКУ

Бухарестский университет, Румыния

Как уточняют научные пособия, ономастика- это наука, изучающая имена собственные живых существ. Это наука, прежде всего лингвистическая, являющаяся разделом истории языка (и русского и румынского), поскольку материалом её изучения является языковая действительность - собственные личные имена людей различных эпох во всем многообразии их фонетического и грамматического оформления и имеет большое значение для исторической лексикологии вообще.

К именам собственным живых существ относятся:

1. личные имена людей
- 2.отчества
- 3.прозвища людей
- 4.прозвания или фамилии людей
- 5.клички животных: лошадей, коров, собак, птиц

В данной работе мы интересуемся только именами людей.

Личными именами называются слова, которые присваиваются при рождении людям и под которыми они известны в обществе.

Положение этого разряда слов в системе русской и румынской лексики своеобразно. Обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что личные собственные имена не включаются в словари. Значит они лишены "значения" в собственном смысле этого слова.

Человеческие имена и их формы восходящие к различным эпохам истории русского и румынского народов, красноречиво отражают состояние тогдашнего общества: уровень его культуры, положение их носителей в обществе, а вместе с тем и классовую структуру этого общества.

С самых древних времён для различения людей в составе семьи или в обществе, служили личные собственные имена. Это был разряд слов довольно многочисленный и в семантическом и словообразовательном отношении- весьма многообразный, как у русских так и у румын.

У восточных славян до христианства наблюдаются старославянские имена типа: Остромиръ, Всеволод, Мьстиславъ, Добрило, Станило. Очевидно, их образовали как имена от нарицательных существительных, которые, по их мнению, характеризовали этих людей.

После принятия христианства до XVII-го века, на Руси одновременно с новыми календарными именами использовали и имена общерусского происхождения, как мужские: Безсонь, Великань, Верила, Воинь, Гость, Грязка, Добрыня, Дорогой, Другой, Дружина, Дунай, Зима, Иголка, Коза, Кора, Любимь, Мой, Молчань, Морозь, Пьянко, Рыба, Соловей, Сорока, Тихоморь, Черникь, Первый, Второй, Пятый (от которых формировались и дериваты как например: Пятко, Пятунка, Пятуня, Пятушка), так и женские: Болеслава, Всеслава, Добрава, Малуша, Ольга (которое сохранилось в христианской эпохе), Предслава, Ярослава.

После XVII в. можно сказать, что эти имена почти исчезли из русской ономастики. Сбереглись только христианские имена, к которым добавились новые, созданные или заимствованные от других народов.

Истории румынских имён знакомы четыре стадии эволюции:

1. В эпохе формирования румынского народа использовали дако-римские имена, имена святых и христианских местных мучеников. Потом их превратили по правилам румынской фонетики, которые сохранились до эпохи сожительства со славянами, исчезая постепенно из употребления: Gordu, Moş, Tatu, Albu, Căruntu, Soare, Luna, Prun, Cucu, Leu, Paştiu, но меньшинство сохранилось до наших времён: Barbu, Căciun, Maria, Nicolae, Paul, Toader, Aura.

2. Появление славян на территории Дакии позволило распространиться именам старославянского происхождения: Boga, Bogdan, Bran (от слав. брань="борьба" и именам Бранислав и Браннимир), Buda, Cornea (от старослав. чрънь="чёрный"), Dobre (от старослав. добръ="добрый", эквивалент румынского Bunea от лат. Bonifatius), Dragu, Neagu (от старослав. нѣга="ласкание"), Preda, Radu, Stan, Stroe (от старослав. строя), Volcu, Vlad.

3. С 1185 г. православная славянская церковь из румынских княжеств вводит из книг славянского обряда (Часослов и Минея), греко-славянские имена, так называемые библейские или календарные имена: Antonie, Dimitrie, Gheorghie, Ioan, Vasilie.

4. В XVIII в. наблюдается появление имён из римской истории под влиянием новых литературных течений: Traian, Octavian, Adrian, а в XIX в. появление экзотических западно-европейских имён: Eduard, Artur, Henric, Leonard, Ludovic.

Благодаря православному календарю, распространённому на востоке Европы, в русском и румынском языках, сегодня существует много имён общего происхождения: греческого, латинского, еврейского и др

И в русском и в румынском языках существует несколько имён одновременно заимствованных из двух, даже трех разных языков.

Итак ономастика и этимология имён оказываются очень важными для исторической лексикологии и для истории русской и румынской культур и для характера отношений между разными народами мира.

Но ономастика современных европейских народов не имеет то же самое единство как у древних: евреев, греков, римлян. К счастью под влиянием православной церковью, в русской и румынской ономастике наблюдаются общие черты.

УДК 820-3.18:830-3.18

Phraseological antonyms with the verbal component “have” in modern English

SADARDUIMOVA P.V.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

The aim of this work is to find out, study and analyze phraseological antonyms with the leading component – the verb “have”, to expose their direct role in speech and to describe the most widespread semantic groups.

The object of this research is 550 phraseological units with the component “have”. The theoretical basis of the paper is the phraseological conception of Professor A.V.Kunin and his definition of phraseological units which the author understands as a steady combination of words with a completely or partially transferred meaning. The method of phraseological identification and the method of definitions were used in the research.

We maintain that phraseological antonyms are phraseological units which are opposed in their meanings, correlated according to the main semantic feature and belonging to one and the same grammatical class, and coinciding partially (or not coinciding completely) in their lexical composition. So their main semantic characteristics consist in their opposite meanings, on the one hand, and, on the other hand, in their semantic community, which shows that they denote the same generic notion.

The correlation of phraseological antonyms shows itself in the sphere of various features, which can point out to the attitude to somebody or something, to the characteristics of somebody and also to any action, any evaluation of behavior or result and so on, e.g.: *have a bad head for smth. – have a good head for smth.; have a crush on smb. – have (take) a fling at smb; have (got) a bone in one’s (the) arm – have a drop (in one’s eye); have a broad back (one’s back is broad) – have (carry, go about with, wear) a chip on one’s shoulders, etc.*

Having made the analysis of phraseological antonyms with a component “have” we can single out some semantic groups:

- a) “success – failure”: *have (got) it made – have nothing to show for it;*
- b) “cleverness – stupidity”: *have (got) a (good) head on one’s shoulders (with the head on one’s shoulders) – have a head like a sieve; have all buttons on – have slow wits (have a slow wit);*
- c) “love – dislike”: *have a month’s mind to do smth. (to smb. of smth.) – have a low regard for smb.;*
- d) “good – bad”: *have a good name for smth. – have gone and done it;*
- e) “true – false”: *have (show) regard for – have a hollow ring (ring false or hollow); have no files on (there are no files on smb., smth.) – have a mind like a cesspool (sewer);*

There are phraseological antonyms which do not completely coincide with each other in their lexical composition, the only common element they obtain is the component “have”, e.g.: *have a big (fine, good, high) time – have a fit of the blues; have all the trumps in one’s hand (hold all the trumps) – have nothing on smb; have (hold) all the cards in one’s hands (have or hold the trump card) – have no say in the matter.*

All phraseological antonyms form clusters of antonyms, rows of antonyms and groups of antonyms. But in our case we can refer them only to clusters, because they have both common and antonymical components, e.g.: *have a (glib) ready tongue –*

have lost one's tongue; have a thick skin – have a thin skin; have (get, keep) one's tail up – have (get) one's tail down.

There are some phraseological antonyms which can characterize not only human beings, but also animals, e.g.: *have a good soft mouth (be light in the mouth) – have a bad mouth (be hard in the mouth, have a hard mouth)*, the latter is used in reference to the horse.

Summing it up we press the point that phraseological antonyms have not been studied thoroughly yet. The quantitative and corpora analysis seem to be a perspective employment here.

УДК 820–3.18:830-3.18

The structural-grammatical characteristics of phraseological units with the component 'have'

SADARDUIMOVA P. V.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

The aim of this work is to find out the most widespread models of phraseological units in the modern English language with a semantically leading component – the verb **have**. The object of this investigation is 550 verbal phraseological units (PhU).

The theoretical base of the paper is a phraseological conception of professor A.V.Kunin and his definition of PhU, which the author understands like a steady combination of vocables with a complete or partial reevaluation meaning. Under the structure-grammatical characteristic of PhU we proceed from an interpretation of phraseological model like a descriptive model.

The language material was collected by the method of a continuous choice. The structural-grammatical analysis permits to distinguish the following most widespread models with a verbal component **have** in the phraseology of modern English: 1) V + (d) + N + Prep + θ ; 2) V + (d) + Adj + N; 3) V + (d) + N + Prep + θ 's + N.

1. The grammatical model V + (d) + N + Prep + θ unites the three-component phraseological units which have the constant-changeable and the constant-variable-changeable dependences. Here are some instances with the constant-changeable dependence of components: *have a look of smb; have a (good) nose for smth; have a stake in smth; have an advantage of smth; for example:*

“Really, sir, you *have the advantage of me*, I don't remember ever to have had honour.” (R.Sheridan, “The Rivals”).

“Still she *had a good nose for* business; everyone had to admit that. She knew what to buy, and what to sell. (R.Nathan, “The Fiddler in Barly”).

The PhU with the constant-variable-changeable dependence of components are presented by the following PhU: *have a whack at smth / take a whack at smth; have a fling at smth / have a stab at smth; have a grudge against smb / hold a grudge against smb / bear a grudge against smb / nurse a grudge against smb; for example:*

“Is it true that you are going up for that exam next month?”

“...I thought I might just as well *have a fling at it* this time and see what it's like.” (Slang, Phrase and Idiom in Colloquial English and Theirs Use.)

“I'll *have a good stab at it*.” (J.Galsworthy, “The Roof”).

“He was the only man I ever knew who *bore Alf Brierly a grudge*”. (K.S.Prichard, “The Roaring Nineties”).

2. The grammatical model V + (d) + Adj + N unites the three-component phraseological units with the constant and the constant-variable dependence of components. Here are some PhU with the constant dependence of components: *have a*

quick wit; have mixed feelings; have strong feelings; have a sharp tongue; for example:

“He *has strong feelings* on that subject”.

“Miss Austen *had a sharp tongue* and a prodigious sense of humour.”(W.S.Maugham, “Ten Novels and Their Authors”).

The phraseological units with the constant-variable dependence of components are presented by the following samples: have long ears / got long ears; have a tile loose / have a screw loose / have a screw missing; have a fine time / have a good time / have a high time / have a big time; for example:

“I don’t go much with anarchists. It’s my judgement they nearly always *have a screw loose*.” (U.Sinclair, “The World’s End”).

“Matt and me are off to be married and *have a high old time*”.(A.J.Cronin, “Hatter’s Castle”).

3. The grammatical model V + (d) + N + Prep + θ 's + N unites the four-component phraseological units with the constant-changeable or the constant-variable-changeable dependence of components. The PhU with the constant-changeable dependence of components are presented by the following samples: have a corner in smb’s heart; have a cobweb in one’s throat; have a head on one’s shoulders; for example:

“Good-looking girl that. Nice too. And she *’s got a head on her shoulders*.” (W.Maugham, “For Services Rendered”).

“...I am sure that the widow and the child whom you have ever protected and loved will always *have a corner in your heart*.” (W.Thackeray, “Vanity Fair”).

Here are some samples with the constant-variable-changeable dependence of components: have a film over one’s eyes / have a film over the eyes; have bats in one’s belfry / have bats in the belfry; have a brick in one’s hat / have got a brick in one’s hat / wear a brick in one’s hat; have a bone in one’s arm (leg) / have got a bone in one’s arm (leg) / have a bone in the arm (leg); for example:

“He’s not the first in the family to *have bats in the belfry*. His grandfather used to sit up half the night composing letters of warning...” (Cowie 1984: 255).

“I can’t run any more; I *have got a bone in my leg*”.

The research permits to make a conclusion that among PhU of the modern English language with the leading verbal component **have**, the most widespread phraseological units are those which have three-component and four-component composition and are characterized by the constant-changeable and the constant-variable changeable dependence of components.

Рождественская традиция в живописи и поэзии

САПРЫКИНА Е. Г.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Данная работа представляет собой сравнительный анализ мотивов и образов произведений живописи и духовной поэзии Англии и России, посвященных теме Рождества.

Материалом для исследования послужили образцы традиционной иконописи, работы западных художников XIII – XIX вв., песнопения рождественского богослужения православной церкви (V – IX вв.), западноевропейские гимны и carols (авторские и народные), вошедшие в чин праздничной мессы Англиканской церкви, а также те, что остались лишь в народной традиции. В качестве образцов русской духовной поэзии были взяты

русские колядки (как народные, так и авторские), и произведения русских поэтов XX в.

Несмотря на то, что вышеперечисленные произведения разделяют века, круг тем, которые они отражают, остается практически неизменным. Рождественская живопись, от византийской иконы до авангардной картины, в центр композиции помещает фигуры Марии, Младенца и Иосифа Обручника; духовная поэзия тоже концентрируется, в первую очередь, на этих трех образах, чем воздается дань их кротости и смирению, а также раскрывается тайна Боговоплощения.

Главные персонажи рождественского канона находятся в холодной пещере, где убогая обстановка, кормушка для скота, в которой лежит «Невместимый Бог», скованный пеленами, животные, согревающие от зимней стужи «Владыку Мира», играют важную роль в осознании Его вочеловечивания: умалившись, Он тем самым «поднимает человека на Небеса».

В композиции иконы центральные персонажи окружены ангелами, возвещающими радостную весть пастухам, в небе сияет звезда, указывающая путь волхвам. В западной живописной традиции эти два сюжета распадаются на две отдельные композиции: «Поклонение пастухов» и «Поклонение волхвов», а в поэзии становятся ведущими сюжетными мотивами. И волхвы, и пастухи идут к Новорожденному каждый своим путем: одни, услышав ангельское славословие, без сомнений и колебаний отправляются в дорогу и приходят первыми; другие идут к Нему путем долгих вычислений, раздумий и сомнений. В метафорическом смысле, речь идет о двух путях к Богу.

Образы волхвов и пастухов подобно образам вола и осла олицетворяют собой также два народа – израильский и языческий. Тем самым подчеркивается тот факт, что Христос пришел в мир ради спасения всех людей: одних Он освобождает от рабства Закону, других – от рабства идолам. И каждому Он дает знать о Себе, используя те знаки, которые ему более доступны и понятны. К иудеям-пастухам, как когда-то к пророкам, обращаются ангелы. Магам-звездочетам путь указывает звезда. «Поклоняющиеся звездам», звездой же научены поклоняться Христу – «Солнцу Правды». Таким образом, языческие символы во христианстве обретают новый смысл. Небесное светило, которому они некогда поклонялись, как богу становится для них знаком присутствия Бога. Звезда как маяк освещает в темноте ночи дорогу к Храму. Она же есть «взгляд Отца» из «глубины Вселенной» на Своего Сына, на всех Своих детей. Но звезда – это также и образ «звезды от Иакова», восхождение которой еще за две тысячи лет предсказал пророк Валаам, то есть – образ Самого Христа.

В конце XV – начале XVI вв. сначала в западноевропейской живописи, а затем и поэзии появляются темы «ночного» и «тихого» Рождества. Христос является в мир как Свет, чтобы совершить суд над тьмою. И если на традиционной иконе это выглядит как полное торжество Света, который полностью уничтожает тьму, то западные живописцы при помощи световых эффектов изображают контраст между пришедшим в мир светом и греховным мраком, в который этот мир погружен. Но свет – это не только суд, это еще и то, что приводит человека к Богу. Здесь образ света, сливаясь с образом звезды, указывающей дорогу волхвам, возвещает о том, что миру дарован дар Богопознания. О нем поется в рождественском тропаре. Светом «во откровение язычников» называет Его Симеон Богоприимец.

«Свете Тихий» - так назван Христос в одном из самых древних песнопений. Прекрасной иллюстрацией к нему является фреска собора св. Павла в Лондоне

– «Свет миру», где великолепным образом передана одна из важнейших христианских истин: стучась в дверь человеческой души, Христос вершит Свой суд над тьмою внутри нее лишь тогда, когда сам человек открывает Ему эту дверь. Он всегда оставляет ему свободу выбора. Но для самого человека чрезвычайно важно услышать этот тихий стук, и для этого в его сердце должна воцариться тишина. «В молчанье Бог произносит Свое Слово», - говорит знаменитый немецкий мистик Майстер Экхарт. Но часто на фресках и в поэтических образах тишина играет и другую, прямо противоположную роль: она олицетворяет собой греховный сон, в который погружено человечество, и от которого пробуждает их рождение Спасителя.

УДК 802.0-3

К изучению малоформатных текстов на примере англоязычных баннерных сообщений

СОБОЛЕВСКИЙ М.А.

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь

В последние годы объектом лингвистических исследований становится такое языковое явление, как малоформатный текст. Появление огромного количества текстов малого объема можно объяснить прежде всего тем, что эффективность коммуникации стала во многом зависеть от скорости передачи сообщения от адресанта к адресату, а зачастую добиться этого можно уменьшив объем сообщения с минимальной потерей смысла (феномен компрессии). Примерами современных малоформатных текстов являются политические лозунги, тексты значков (бэджи) и рекламные тексты. Особое место занимают баннерные сообщения в сети Интернет, которые частично можно отнести к сфере рекламы. У них обычно отмечается наличие графического компонента, имеющего ту же смысловую нагрузку, что и текст. С другой стороны, в таком сообщении часто отсутствует название продукта или компании.

В исследовании ставится задача выяснить, какими прагматическими, синтаксическими и лексическими особенностями обладают баннерные сообщения на английском языке и как они выполняют три основные функции коммуникации - информативную, экспрессивную и конативную (директивную). С этой точки зрения тексты, используемые в баннерном сообщении можно подразделить на:

1. Тексты, несущие информативную нагрузку и содержащие объективную информацию. Они используются в основном в содержательных рекламных предложениях, размещенных на корпоративных Web-серверах.

2. Оценочные тексты, содержащие экспрессивную информации: *This is the best site to offer this price!*,

3. Тексты, рассчитанные на директивную функцию: *Click here!*, *Get this free!*.

4. Тексты, способствующие установлению контакта между адресантом и адресатом. Отсюда ссылки рекламодателя: *Get some additional information here* или адреса электронной почты: *You can write to us to...* т.п.

К синтаксическим средствам в оказании воздействия на адресата можно отнести частое использование вопросительной и восклицательной формы, лозунга.

Прослеживаются тенденции приблизить изложение к устно-разговорному типу речи, что мотивируется обращенностью к массовому пользователю.

Интересным представляется вопрос о баннерном тексте с точки зрения полноты его структуры. Было выявлено, что наиболее распространенным типом предложения для языка баннеров являются односоставные предложения без сказуемого: *CDS. Latest arhivators. Interviews. News.*

Лексику, представляющую интерес с прагматической точки зрения, можно подразделить на четыре группы:

1. Все имена существительные, являющиеся носителями информации в рекламных текстах, могут быть разбиты на две подгруппы: конкретные существительные (*compact disk, computer* и т.п.) и существительные, содержащие интенсифицированную оценку (*reability, quality* и т.п.).

2. Важная роль отводится прилагательным, так как они являются носителями экспрессивной информации в оценочных предложениях: *best, greatest* и т.д.

3. Глаголы, в значительной степени определяют прагматическую ориентацию предложений. Они подразделяются на две подгруппы:

а) глаголы, используемые при составлении оценок и информативных сообщений: *make, show, produce, supply* и т.д.

б) глаголы, эксплицирующие директивную функцию: *use, see, try* и т.д.

4. Четвертую группу составляют наречия:

а) экспрессивно-оценочные: *wonderfully, uniquely* и т.д.

б) уточняюще-конкретизирующие: *really, truly, practically* и т.д.

В целом баннерные тексты можно охарактеризовать как сообщения предрекламного типа, рассчитанные на то, чтобы вызвать у пользователя желание не столько приобрести указанный в сообщении предмет, сколько получить о нем более полную информацию.

УДК 801.3

Критерий отбора ономастикона для учебного словаря

Тычинский А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема отбора слов с неизбежностью возникает при составлении любого словаря. Зачастую за пределами словника остаётся ономастикон.

Данная работа посвящена описанию одного из основных принципов отбора личных имён для включения в учебный словарь - критерия культурных традиций. Имена личные являются неотъемлемой частью лексикона носителя языка, широко используются в разговорной речи, выполняют ярко выраженные номинативную, кумулятивную и коммуникативную функции языка, а также обладают лексическим фоном. Следовательно, они также должны стать предметом более тщательного описания учебных словарей.

Показано, что имена личные можно разделить на единицы активные и пассивные, но включению в словник учебного словаря подлежат единицы только активные. Предпринимается попытка решить вопрос о том, какие именно имена личные подлежат включению в учебный словарь.

Показано, что одним из основных критериев отбора является учёт культурных традиций основных англоязычных стран [1]. Культурные традиции должны определять отбор имён личных для включения в учебный словарь.

Рассмотрены наиболее употребительные в Великобритании мужские и женские личные имена.

Включение в словарь имен личных, используемых в США, предполагает строгий учет этнического фактора.

Приведены примеры наиболее употребительных в США мужских и женских личных имён. Показано, что состав наиболее распространенных имен в США подвергся с течением времени более серьезным изменениям, чем в Великобритании.

Проведен анализ частотности употребления американских личных имён и на основе его даны рекомендации по вопросу включения их в учебный словарь.

Делается вывод, что оптимизация учебного словаря с учетом критерия культурных традиций предполагает включение в него, в качестве приложения и в иллюстративном материале, определенного количества имен собственных, которые необходимо знать изучающему английский язык для употребления их в разговорной речи.

1. Kozyreva M.N. Area Studies in Terms of Bilingual Dictionaries.// Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998, С.98-102

Немецкая литература в полемике с традицией авторитарной школы (на примере произведений Т. Манна, Г. Манна, Г. Гессе и А. Андерша)

ФОМЕНКО О.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В немецкой литературе сложилась определенная традиция критического отношения к авторитарной школе в том виде, в каком она сложилась в немецкой истории. Эту тему затрагивали Т. Манн («Будденброки»), Г. Манн («Учитель Гнус») и Г. Гессе («Под колесами»).

В X главе своего романа Т. Манн описал один школьный день из жизни маленького Ганно, где школа представлена как жестокое испытание для хрупкого и тонко чувствующего мальчика. Г. Манн в «Учителе Гнуса» нарисовал сатирический образ учителя-тирана, который во всех своих учениках подозревает мятежников и смысл своей жизни видит в том, чтобы поймать их с поличным. Г. Гессе в повести «Под колесами» повествует о печальной судьбе школьника Ганса, который пал жертвой собственного усердия в учебе и честолюбия. Казалось бы, эти три произведения объединяет только место действия (школа) и действующие лица (школьники и учителя). Школа всегда была и будет местом, где разыгрываются драмы. Но драмы, описанные выше, по мнению авторов, во многом имеют своей причиной школу, и не просто школу, а прусскую школу с ее авторитарными традициями и ценностями.

Среди ценностей на первое место выдвигается честолюбие и послушание. Школа во многом напоминает казарму с ее иерархией, погоней за чинами и беспрекословным подчинением. Мы не находим ни одного положительного образа среди учителей. Чаще всего это люди, наделенные неограниченной властью над своими подопечными, которой они нередко пользуются для устрашения или унижения своих учеников.

Жертвами авторитарной школы как правило становятся дети неординарные, наделенные воображением и чуткостью. Цель, которую преследует прусская школа, - это вырастить людей, которые впоследствии должны стать винтиками в государственном механизме и обеспечивать его бесперебойную работу. Школа не приветствует гениев. Любая неординарность вызывает в учителях желание подавить ее, сгладить, подогнать под общий стандарт.

Интересно, что примерно полвека спустя, уже при совершенно других исторических обстоятельствах, проблема авторитарной школы ничуть не утрачивает своей актуальности. На этот раз в связи с проблемой национал-социализма она возникает в творчестве А. Андерша (новелла «Отец убийцы»). Преемственность Андерша в данном случае очевидна. Между его новеллой, действие которой происходит в гуманитарной гимназии в 1928 году, и X главой «Будденброков» обнаруживается удивительное сходство в проблематике и отдельных деталях. Если рассматривать сюжет, то это противостояние ученик-учитель (причем, ученик оказывается личностью одаренной, но не приемлющей школу, а учитель (директор) выступает как наделенный неограниченной властью тиран и поклонник прусской муштры), образы далеких от совершенства педагогов, атмосфера подавленности и страха, царящая в душах главных героев и вызванная методами школьных «педагогов». Если рассматривать проблематику, то это проблема немецкой авторитарной школы, подавление яркой личности, которое осуществляется в стенах школы, школьные методы.

На рассмотренных примерах мы убедились, что лучшие немецкие писатели обращались к проблеме авторитарной школы, и что эта проблема ничуть не утратила своей актуальности в годы нацизма. Несмотря на смену идеологии, школьные методы и ценности во многом сохранились со времен прусской школы.

УДК 803

Функциональная категоризация пермиссивных глаголов

ФУРМАНЧУК М.А.

Белгородский государственный университет

Пермиссивные глаголы, представленные в современном английском языке to allow, to let, to permit, как и любые другие классы глаголов, на современном этапе представляется целесообразным рассматривать в рамках одного из когнитивно - ориентированных подходов – функционально–семиологического, где каждый акт коммуникации основывается как на категоризации реальных событий, так и на категоризации языковых единиц, используемых для передачи соответствующего содержания (Н.М. Болдырев).

Процесс осмысления (использования) пермиссивных глаголов в тех или иных значениях осуществляется в рамках прототипической переходной конструкции N1V1N2V2 в сентенционной форме, т.е. на уровне предложения-высказывания, употребленного в речи с определенной коммуникативной целью. Это и составляет сущность функциональной категоризации пермиссивных глаголов, которая предполагает три основных типа взаимодействия между системным категориальным значением глагола и его функциональным осмыслением в рамках предложения:

- актуализацию системного категориального значения;
- перекатегоризацию значения;
- поликатегоризацию значения.

Диапазон функциональных категориальных значений пермиссивных глаголов обусловлен их системным категориальным значением (категориально-понятийной основой), которое может быть представлено как набор необходимых и достаточных условий, характеризующих типичную ситуацию разрешения, – прототипических признаков:

- Субординация между субъектом S и объектом O, на которой основано волеизъявление.
- Сознательность каузации со стороны субъекта S.
- Сознательность и заинтересованность в совершении действия объекта O.
- Активность объекта O.
- Предшествование причины (воздействия) следствию (реализации терминального состояния).
- Наличие в контексте информации о необходимости разрешении или согласия со стороны субъекта S.

Реализация тех или иных прототипических признаков категориально-понятийной основы пермиссивных глаголов в ходе построения предложения-высказывания определяет формирование соответствующих функциональных категориальных значений глагола.

Анализ фактического материала показал, что в основе функциональной категоризации глагола **permit** лежит его системное значение – значение «разрешения», т.е. реализуются все прототипические признаки категории пермиссивных глаголов.

Eg.: Also, You find out from your Hermann if he will permit you to accept a wedding present from me.

Для пермиссивных глаголов **allow** и **let** характерна функциональная поликатегоризация, т.е. синкретичная реализация разных значений за счет одновременной актуализации прототипических признаков разных категорий. При этом все ЛСВ (лексико-семантические варианты) этих глаголов представляют собой одну лексему с единым значением, в основе которого лежит единое концептуальное ядро.

Основными значениями глагола **let** являются: разрешение, допущение (противление), создание условий, невмешательство; глагола **allow** - разрешение, допущение (противление), создание условий.

Eg.: His wickedness, of course, would never let the poor girl be hurt. – значение «допущение»;

Though she knew it was he, she let him do the job. – значение «невмешательства»;

He had moved several steps to allow a man & a woman to get passed. – значение «создания условий».

Актуализация того или иного значения глаголов **allow** и **permit** осуществляется с помощью определенных средств конкретизации категориально-понятийной основы пермиссивных глаголов: лексического наполнения пермиссивной конструкции и ближайшего лингвистического контекста.

Таким образом, очевидно, что пермиссивные глаголы в современном английском языке правомерно трактовать как особый класс глаголов, имеющих свою системно-функциональную специфику.

УДК 820-3.18:830-3.18

**Образование глагольной фразеологии путем первичной фразеологизации
(на материале ФЕ с компонентом get)**

ХАРДИКОВА Л.В.

*Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Северодвинский филиал*

Предлагаемая работа представляет собой результат структурно-семантического анализа около пятисот наиболее распространенных в современном английском языке глагольных фразеологических единиц. Теоретической базой нашего исследования послужила фразеологическая концепция проф. А.В. Кунина [Кунин 1996: 29-45; 1972: 15] и разработанная им теория образования фразеологических единиц. Известно, что основными способами образования фразеологических единиц являются первичная и вторичная фразеологизация. Предметом нашего изучения являются основные случаи первичной фразеологизации оборотов с компонентом *get*, которые заключаются в следующих семантических преобразованиях:

1. Переосмысление переменных сочетаний слов: *get into hot water* - разг. попасть в беду (прим. по своей вине), "влипнуть", запутаться (букв. войти в горячую воду); *get into deep water(s)* – попасть в тяжелое, затруднительное или опасное положение (букв. войти в глубокую воду); *get the pink slip* – получить уведомление об увольнении (букв. получить розовый листок); *get the gaff* – амер. жарг. получить нагоняй; *get a down on smb.* ~ иметь зуб против кого-л., таить злобу против кого-л.; *get smb. cold* – амер. разг. иметь кого-л. в своей власти, распоряжаться кем-л., например:

"Patton sighed. 'He hadn't thought to have given me a break like that,' he said. **Get me cold.**" (R. Chandler, "The Lady in the Lake").

В связи с переосмыслением значений и многократным использованием переменных сочетаний слов, фразеологические единицы становятся более устойчивыми.

2. Переосмысление устойчивых словосочетаний нефразеологического характера. Нередко устойчивые сочетания слов нефразеологического характера выходят из употребления, а созданные на их основе фразеологические единицы продолжают употребляться в современном английском языке. Как подчеркивает А.В. Кунин, устойчивые сочетания нефразеологического характера очень часто переосмысляются, а именно терминологические словосочетания употребляются в буквальном значении: *get into smb's clutches* – попасть в чьи-л. лапы; *get smb. off the hook* – амер. разг. "снять кого-л. с крючка", вызволить, выручить кого-л. из беды; освободить от ответственности за что-л.; *get up in the world* – выйти в люди; преуспевать, делать карьеру; *get on smb's nerves* – действовать кому-л. на нервы, раздражать; *get a sight of smb.* – увидеть, заметить кого-л. (или что-л.) ~ попасть на глаза; *get up on one's hind legs* – встать на дыбы, воспротивиться, заупрямиться, например:

"I'm going to **get you off the hook,**" Mason told him. 'How? By letting you tell me everything you know.' (S. Gardner, "The Case of the Daring Decoy").

"Yes, Willis is no fool; he'll **get on in the world.**" (J. Lindsay, "All on the Never – Never").

3. Возникновение фразеологических единиц, минуя стадию переменного сочетания слов. В современном английском языке значительное количество

фразеологических единиц образуется, минуя стадию переменного сочетания слов, например: *get smb. on the raw* – задеть кого-л. за живое; *get one's wish* – получить то, что желаешь; *get off cheap(ly)* – дешево отделаться; *get by the short hairs* – разг. держать кого-л. в подчинении, в ежовых рукавицах, командовать кем-л., держать (мужа) под башмаком; *get one's hand in* – разг. набить руку, освоиться, поднаточить. Наиболее часто это явление встречается у фразеологических единиц, в основе которых лежит нереальный образ. Следует отметить, что такие фразеологические единицы часто носят юмористический характер, например: *get up on one's hind legs* – 1. вставать на дыбы, воспротивиться, заупрямиться; прийти в ярость [букв. встать на дыбы (о лошади)]; 2. шутил. подняться, чтобы произнести речь.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основными видами первичной фразеологизации при образовании глагольной фразеологии с компонентом *get* являются:

Переосмысление переменных сочетаний.

Переосмысление устойчивых словосочетаний нефразеологического характера.

Возникновение фразеологических единиц, минуя стадию переменного сочетания слов.

Мифологема пространства в культуре славянских и германских народов

Черникова Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Пространство воспринимается по-разному в различных культурных традициях. Объективная реальность, ландшафтные образы преломляются сквозь призму привычного, специфического именно для данной культуры мировоззрения.

Пространство имеет несколько уровней существования. Если говорить о мифологеме пространства, то мы обращаемся к конструкту, существующему в реальности, созданной сознанием. Индивидуальное сознание, помноженное на традиции и знания каждой конкретной эпохи, дает ту совокупность представлений об окружающем, которую принято называть мифологемой (совокупностью мифов, описывающих отдельно взятый аспект реальности).

Мифологема суть древние, изначальные образования, те первичные пласты, порожденные испугом человека перед безграничностью и неосвоенностью мира. Человеческий разум не переносит пустоты. Пространство первобытной природы само по себе было угрозой для разума. Требовался аналитический процесс расчленения среды обитания на принципиально обозримые части. Однако вся пространственная совокупность планет никогда не была доступна человечеству, что неизбежно приводило к возникновению вопросов о пространстве, недоступном в эмпирическом опыте. Следующие вопросы составляют костяк мифов: Откуда взялось все видимое? Из чего состоит все видимое? Чем управляется все видимое? Конечно или бесконечно существование сущего мира? То, как отвечал человек на эти вопросы, выдавало в нем принадлежность к той или иной культурной традиции. Формулировка «Все видимое» не случайна – большинство людей в мире – визуалы, т.е. ориентированы на внешнее восприятие мира.

Наиболее важную роль в пространственной мифологеме играет космогония, миф о первоначале и сотворении мира. Также важны мифы о существах, населяющих небо и землю, поскольку они отражают дуализм мышления. Образ или понятие о Боге – антропоморфном существе, выделяющимся из всех других существ некоторыми качествами: всемогуществом, безжалостностью, качествами демиурга макрокосма, всеведением.

Представления о сущем мире также культурно специфичны. Очевидно, что представления о видимом мире как о неполноценной, далеко не лучшей части сущего мира, такое же древнее, как человеческий разум. Это мир, средний между раем и преисподней. В германской традиции он так и называется – *mittgard* – срединный мир. В славянской мифологии это белый (божий) свет.

Феномен города также имеет в основе мифологические структуры. Город понимается как поиск гармонии между человеком и Богом, поиск средоточия («срединной точки») видимого мира.

Следует обратить особое внимание на общее индоевропейское прошлое славянской и германской культур, т.к. на индоевропейском этапе космогонический миф имеет значительное сходство у всех народов материка, и только потом на базе этих общих представлений выработались отдельные концепции мироустройства.

Данные мифологические системы в какой-то степени являются психологическими матрицами, очень простыми по своей сути. Их древнее, первобытное происхождение предполагает естественность и безусловность восприятия. Мифологема пространства не изменяется от поколения к поколению, а надстраивается и дополняется, древнейшие представления доживают до наших дней. Поскольку данные представления изначально культурно-специфичны, они обуславливают современное пространственное видение членов различных культурных традиций, что имеет выраженные исторические последствия.

Современные тенденции в развитии теории художественного перевода (XX век)

ВИОЛЕТА ЧУБОТАРУ

Бухарестский университет, Румыния

В XX-ом веке наступает ренессанс герменевтического перевода. Обращают на себя внимание даже названия известных книг по теории перевода - "Высокое перевода и жизнь литературы" А.В. Фёдорова и многие другие.

Принципиальным вопросом теории перевода, как явствует из содержания большинства трудов современных специалистов в этой области, является разрешение таких ключевых понятий «переводоведения» как эквивалентность, адекватность, переводимость.

Трудности перевода и весь характер творческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. В это время получило всеобщее распространение признание двустороннего характера языковых единиц, наличие у них плана выражения и плана содержания, что позволило по-новому подойти к выявлению и описанию лингвистических аспектов перевода.

Важным моментом в развитии современных концепций перевода было утверждение метода сопоставления переводов с их оригиналами с целью выявления возможных языковых закономерностей переводческого процесса. В

применении к художественному переводу, понятие адекватности означает соответствие подлинника по эстетической функции, то есть перевод сам по себе, как произведение слова, должен представлять художественную ценность - ибо подлинник обладает ею. Это означает, что об адекватном переводе речь может идти лишь в том случае, когда переводной текст сопоставим с оригиналом.

Адекватность перевода должна проявляться не только в психологическом плане, но и в тематическом, идейном, эмоциональном, стилистическом и даже ритмико-интонационном. На материале такого сопоставления основана почти вся теория и критика искусства художественного перевода двадцатого столетия.

В.Я. Брюсов в известной статье "Фиалки в тигеле" (1905) утверждал, что при переводе поэзии нужно передавать только наиболее важные элементы, отказываясь от несущественных. П.А. Флоренский же говорил, что если переводчик откажется от одних элементов ради других, произведение перестанет быть органическим. А потому переводчик должен "заново создать на другом языке некоторое новое произведение-ответ духа данного народа на идеальную тему, воплощённую другим народом".

Требования к переводу можно свести к трем пунктам: постижение подлинника, его интерпретация и перевыражение. Цель переводчика - свести к минимуму своё субъективное вмешательство в текст и максимально приблизиться к объективной сущности переводимого произведения. Основной целью перевода является восприятие произведения.

В настоящее время проходит немало интересных дискуссий и споров, посвящённых проблемам переводческого творчества. Сталкиваются различные мнения относительно границ творческой свободы переводчика, а также форм и типов перевода. "Переводить надо всё же не своё прочтение, не свою интерпретацию, а именно текст-воплощение всех прочтений и интерпретаций".

УДК 820–3.18:830-3.18

Comparativisms of idiomatic character in Modern English

SHAROVA A.N.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

Studying semantic features of comparative idioms, we come to the conclusion that they are mostly phraseological units with partial change of component meaning: (as) silent as the stars [Seidl 1978: 237] – very silent, (as) smooth as a millpond [Cowie 1984: 28] – very smooth and calm; (as) solemn as an owl [Cowie 1984: 28] – very serious, solemn, earnest, etc., e.g.:

"He felt more like laughing at the child's escapade than scolding him, but, *solemn as an owl*, he got through the necessary reprimand."

It is significant that comparative idioms having complete transference of component meaning are widespread in Modern English as well. For example, comparative phrase *as good as gold* has the following literal translation – хороший как золото, which can give only pejorative part of additional meaning and no information about denotative meaning of the combination of words. In order to know the nominative value of this language mark we refer to the dictionary where the definition of the meaning may be found alongside the stylistic and some other notes: (not formal, especially of children) – very well behaved, e.g.:

"The children are always *as good as gold* when they visit their grandmother." [Urdang 1996 : 133].

A lot of comparativisms have complete transference of component meaning, such as: *as sharp as a needle* [Cowie 1984: 28] – quick-witted; having plenty perception; *as sound as a bell* [Cowie 1984: 28] – in good condition physically; *as thick as two short planks* [Cowie 1984: 30] – very stupid, e.g.:

"It's hopeless trying to explain anything to him he'll never understand it, he's *as thick as two short planks*."

Some of comparative phraseological units may have two meanings: *as sick as a dog* [Cowie 1984: 28] – vomiting a great deal; (fig) deeply concerned or depressed (often because of a lost opportunity); *as right as a trivet* [Cowie 1984: 27] – in good health; properly adjusted or repaired; in good working order; compare :

"A month or so in plaster and then a little massage and therapy, and we'll have your ankle and you *as right as a trivet*."

"*Right as a trivet* now," said the mechanic as he crawled out from under the car."

Even if such comparisons are used figuratively one can guess their meaning, because they have a transparent inner form, for example: *as sweet as honey* – 1) very sweet to the taste, 2) very pleasant, flattering; *as weak as water* – 1) very weak, 2) deficient, compare:

"Well if you can't drink whisky, have a glass of this beer. It's *as weak as water*: even a child could drink."

"He would have worked for his exams all May and June if his friends had left him alone. Unfortunately they didn't and he's *as weak as water* when it comes to saying no to a friend."

1. Cowie, A.P., R.Mackin, and I.R.McCaig. 1984. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English Vol. 2: Phrase, Clause and Sentence Idioms Oxford: Oxford University Press.

2. Gulland, D.M., and D.G.Hinds-Howell. 1994. The Penguin Dictionary of English Idioms Harmondsworth: Penguin Books Ltd.

3. Urdang, L. (ed). 1996. Longman Dictionary of English Idioms. Harlow and London: Longman Group Ltd. U.K.

Намеренная контаминация английских заимствований в русском языке (на материале компьютерного жаргона)

ЩЕРБАКОВ Ю.Н.

Уральский государственный педагогический университет

В активном языковом контакте (ЯК) между русским и английским профессиональным и полупрофессиональным компьютерным языками английский язык выступает в роли «дающего», а русский в роли «принимающего» языка. Это, очевидно, связано с тем, что английский язык приобрел статус *Lingua franca* (языка общения) XX-XXI века [1], и компьютерная область языкового общения особенно ярко это иллюстрирует. Для русского языка параллельно активному процессу графической, фонетической и семантической ассимиляции типичны и естественны процессы заимствований традиционными способами транскрипции, транслитерации, калькирования, комбинации последних, а также не традиционный способ образования латинско-кириллических графических гибридов. Причем, ассимиляция заимствуемых слов традиционными вышеперечисленными способами и в меньшей степени метафоризация по интернациональным мотивирующим признакам характерна для пополнения *нормативного*

профессионального пласта лексики, в то время как профессиональный *жаргон* характеризуется активной фонетической, графической и семантической намеренной контаминацией.

В этом комплексе имеет место «примысливание мотивировки, осуществляемое на базе звуковых, графических и смысловых ассоциаций, не зависимо от подлинных генетических связей исходного слова. Это происходит со словами редкими, непривычными, которые порой трудно запомнить, если не связать их в сознании (в индивидуальном и коллективном) с каким-то знакомым словом, т.е. не подыскать ему подходящий мотивирующий признак».

[2] Примеры:

use > использовать, пользоваться > юзить > юзвереть заюзанный

keyboard > клавиатура > кибод > ке(й)бо/арда > клави

crack > программа-взломщик для нелегальной регистрации > кряк (крек)
> кряк > хра/як, крякалка; хлопушка

plug-in > дополнительный к программе, расширяющее ее функции > плагин
> плюгин, плугин(ы) > прибабас, приблуда

event > произойти > приэвентилось

shareware > условно-бесплатная > самоварная, шароварная

application > программное приложение > прикладуха

data base > база данных > даза банных

debugger > отладчик программного кода/обеспечения > дебаггер > дебаггер
> долбаггер, клоподав, клопомор, клопюккер; деблохер, блохолов

dialer > программа-дозвонщик > дайлер > звонилка, долбило

write-protected disk > дискета с установленной защитой от записи > бессTRASHная

1. Заботкина В.И., Новая лексика современного английского языка М.: Высш. шк., 1989, с. 126

2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание М.: Высш. шк., 1998, с. 272

Роль иностранного языка и зарубежной учебной литературы при изучении курса «Концепции современного естествознания»

ЯСКИНА М.А.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Для расширения своих возможностей в получении высокооплачиваемой и перспективной работы экономисту необходимо выйти на мировой уровень. Составляющими модели специалиста являются фундаментальное общеобразовательное ядро, специальные знания и умения, а также так называемая «интернациональная составляющая», под которой подразумевается подготовка специалиста мирового уровня и которая, безусловно, связана с изучением иностранных языков.

Значение интернациональной составляющей мы рассмотрим на примере изучения курса концепций современного естествознания студентами-экономистами. В курсе присутствуют немало слов, имеющих иностранное происхождение. Таким образом, студенты, получают большое преимущество в изучении предмета, ведь, зная значение слова в иностранном языке, они лучше понимают суть самого явления. Например, одно из свойств системы – *инертность (inertness)* – определяется как «свойство тела сохранять состояние равномерного прямолинейного движения или покоя, когда действующие на него силы отсутствуют или взаимно уравновешены». Но мне кажется, что

гораздо легче запомнить перевод этого термина с английского языка: *отсутствие активности, бездеятельность*.

Более полную картину интернациональной составляющей модели специалиста можно получить, сравнивая материалы, предлагаемые в программах курсов зарубежных вузов.

Учебные пособия “Physics for poets” (“Физика для поэтов”) и “Modern physics and antiphysics” (“Современная физика и антифизика”) публиковались в Канаде в 1980-х гг. Эти книги охватывают большую часть курса, по которому занимаются российские студенты-экономисты. Хотя русские и зарубежные учебники содержат сходный материал, я считаю, что студентов, знающих иностранный язык, будут больше привлекать учебные пособия, изданные в Канаде. Действительно, некоторые примеры, задачи и иллюстрации там выглядят более интересными и понятными. Изучая эти работы, смогут повысить не только свой уровень базовой подготовки в естественнонаучном плане, но и улучшить знание иностранного языка.

Преподаватели знают, что одной из важнейших методических проблем является проблема мотивации или осознания студентами необходимости изучения предлагаемого материала. Изучение предмета на нескольких языках помогает осознать его глобальную сторону, понять, что естественнонаучное образование получают люди во всем мире. Присутствие интернациональной составляющей способствует этому. Приведем такой пример: микро- и макроэкономика, дисциплины, обязательно изучаемые студентами-экономистами, чрезвычайно чувствительны к глобальным процессам. Проблемы ресурсов, энергетики, экологии и др. – все это рассматривается как составная часть системы хозяйствования в целом. Необходимость ознакомления с фундаментальными процессами и явлениями, приводящими к изменению окружающей среды, лежащими в основе создания альтернативной энергетики или получения новых материалов, не требует дополнительного обоснования. Исходя из вышесказанного, взаимосвязь экономики и естествознания очевидна. Современная экономика, изучаемая в российских вузах, опирается в основном на английский язык, именно поэтому студенты изучают параллельно экономическим дисциплинам бизнес английский в курсе Market Leader. Из всего этого следует сделать вывод: модель специалиста, обладающего глубоким знанием предмета, интернациональным статусом, складывается в вузе на основе иностранных языков и естественнонаучного образования.

The research described in this publication was made possible in part by Award No: Rec-005 of the U.S. Civilian Research & Development Foundation for the Independent States of the Former Soviet Union (CRDF).

УДК 539.3

Модификация разрезного стержня Гопкинсона для испытания поведения материалов при комбинированном нагружении

ВАНИН А.В.

Институт механики нижегородского государственного университета

Для исследования векторных свойств моделей упруго-пластических тел при динамическом деформировании большое значение имеют эксперименты по изучению распространения комбинированных волн (продольных и сдвиговых) в образцах, подверженных воздействию продольного и сдвигового импульсов деформации. Сравнение натурального и “численного” экспериментов позволяют исследовать эффективность различных моделей упруго-пластических тел при описании эффектов сложного динамического деформирования материала.

На основе разрезного стержня Гопкинсона была разработана и изготовлена установка для проведения испытаний материалов при комбинированном нагружении – предварительное статическое закручивание и динамическое сжатие. Испытания проводились в диапазоне скоростей деформации от 10^2 до $\sim 10^3$ с⁻¹.

С целью выделения сдвиговой составляющей волны нагружения сравнивались результаты экспериментов без предварительного закручивания и с предварительным закручиванием системы. Анализ и обработка экспериментальных данных производились с помощью специально созданного программного комплекса.

С использованием модификации метода Кольского для сложного напряженного состояния проведено исследование материала Д 16 Т в условиях двухосной деформации.

Получены устойчивые результаты регистрации волн нагружения. Отмечено влияние степени предварительного закручивания системы на характеристики регистрируемых волн нагружения.

УДК 512.623.5

Обобщение одной конструкции вещественно замкнутого поля с симметричными сечениями

ГАЛАНОВА Н.Ю.

Томский государственный университет

В [1] выделен класс K вещественно замкнутых полей F мощности и конфинальности c (ОКГ), все симметричные сечения [2] которых так же имеют конфинальный тип мощности c . Класс K содержит насыщенные [4] в своей мощности c поля, каждые два из которых упорядоченно изоморфны. В [3] построен пример, показывающий, что не все поля класса K упорядоченно изоморфны. Рассмотрим обобщение этого примера. Пусть X - линейно упорядоченное множество, P - линейно упорядоченное поле, оба мощности и конфинальности c . Обозначим через $G(X,P)$ мультипликативную свободную абелеву группу, состоящую из конечных слов с образующими из X , причем каждая образующая имеет показатель степени из поля P . Полагаем слово g из $G(X,P)$ больше единицы, если показатель степени наибольшей (относительно

порядка в X) из образующих, входящих в слово g , больше нуля. Тогда поле ограниченных [4] формальных степенных рядов $\mathbb{R}[[G(X,P),c]]$ принадлежит классу K .

1. Галанова Н.Ю., "Конфинальность и симметричность сечений в упорядоченных полях"// *Исследования по математическому анализу и алгебре*, ТГУ, 1997, С. 138-143.

2. Пестов Г.Г., "К теории сечений в упорядоченных полях"// *СИБ.МАТ.ЖУРН.*, 2001, Т.42, №6, С.1213-1456.

3. Галанова Н.Ю., "Об одном классе вещественно замкнутых упорядоченных полей"// *Исследования по математическому анализу и алгебре*, ТГУ, 2001, С.53-56 (в печати).

4. Dales H.J., Woodin H., "*Super real field*". Clarendon Press, Oxford, 1996, с.352.

УДК 517.925.43

Оценка числа предельных циклов систем Лъенара специального вида

Гринь А.А.

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Рассмотрим полиномиальные системы Лъенара

$$\frac{dx}{dt} = y - F(x) = P(x), \quad \frac{dy}{dt} = -g(x) = Q(x), \quad (1)$$

которые являются математическими моделями многих реальных колебательных процессов в технике и естествознании. Поскольку регулярного метода оценки числа предельных циклов для них нет, то используют частные признаки.

Л.А. Черкасом [1] предложен новый подход к оценке числа предельных циклов структурно устойчивой двумерной динамической системы. Он основан на использовании в качестве вспомогательной функции Дюлака $V = |\psi(x,y)|^k$, причем имеет место неравенство

$$\Phi = -k\psi F'(x) + \frac{\partial \psi}{\partial x} (y - F(x)) - \frac{\partial \psi}{\partial y} g(x) > 0 (< 0) \quad (2)$$

для $\forall (x,y) \in \Omega \subset \mathbb{R}^2$, $0 \neq k \in \mathbb{R}$. Тогда функция V является функцией Дюлака в классическом смысле в каждой из областей $\psi > 0$, $\psi < 0$, и локализация предельных циклов проводится по топологии трансверсальной кривой $\psi = 0$.

В работе [2] рассматривался вопрос построения функции ψ вида

$$\Psi = \sum_{i=1}^n \psi_i(x) y^{n-i}$$

в полосе локализации предельных циклов с помощью решения задачи линейного программирования для параметрических семейств систем (1) при $g(x)=x$, $F(x)=\sum_{j=1}^{2l+1} a_j x^j$. Таким образом для них подтверждена гипотеза С.

Смейла [3], касающаяся 16-й проблемы Д. Гильберта, утверждающая, что система Лъенара с $a_{2l+1} \neq 0$ имеет не более l предельных циклов.

В докладе будут представлены результаты исследования систем Лъенара при $l=4$, имеющих 4 предельных цикла и подтверждающих гипотезу С. Смейла. Для выполнения неравенства (2) при этом использовались численные и алгебраические методы.

1. Черкас Л.А. Функция Дюлака полиномиальных автономных систем на плоскости // Дифференц. уравнения.—1997.—Т.33, № 5.—С.689—699.
2. Гринь А.А., Черкас Л.А. Функция Дюлака для систем Льенара //Труды
3. Института математики НАН Беларуси.—Минск, 2000.—Том 4.—С.29-38.
4. Smale S. Mathematical problems for the next century.// Mathematical Intelligencer, - 1998. – Vol.20. – P.7-15

УДК 539.4

Поведение керамического и силикатного кирпича при высоких скоростях деформации

ДЕМЕНКО П. В.

*Научно-исследовательский институт механики при
Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского*

В настоящее время перед исследователями стоит задача изучения динамических свойств структурно-неоднородных строительных материалов с хрупким разрушением, в частности кирпича. Актуальность этой задачи не подлежит сомнению, так как в последние время участились случаи чрезвычайных ситуаций с причинами техногенного и стихийного характера, такие как террористические акты, катастрофы и т.д., сопровождающихся интенсивными динамическими нагрузками. Для изучения влияния этих нагрузок на уже существующие и проектируемые конструкции зданий необходимо знать динамические свойства материалов, применяемых для создания этих конструкций.

Существуют численные модели, описывающие поведение исследуемых материалов под действием динамической нагрузки. Для проведения расчета по математическим моделям необходимо экспериментально определять различные параметры материала, закладываемые в модель, такие как начальный модуль упругости, предельное напряжение и соответствующая ему деформация, энергия деформирования и другие параметры, а также зависимость указанных параметров от скорости деформации.

В НИИ Механики ННГУ под руководством д.т.н. Брагова А.М. был создан комплекс установок, реализующих методику Кольского с применением разрезного стержня Гопкинсона. На установке с диаметром стержней 60 мм были проведены исследования динамических свойств керамического и силикатного кирпича, получены диаграммы деформирования данных материалов. При изучении полученных диаграмм были сделаны выводы о значительном росте прочности как керамического, так и силикатного кирпича с ростом скорости деформации.

УДК 517.44

Операторный метод решения краевых задач для кусочно-однородной полуплоскости

ЕЛИСЕЕВА Т.В.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского

В предлагаемой работе развит операторный метод для решения задач математической физики кусочно-однородных структур. В частности, решена задача Дирихле со сдвигом для кусочно-однородной полуплоскости.

Пусть функция $u=u(x)$ определена на кусочно-однородной действительной полуоси $I_{1+} = \{x/x \in (0;l) \cup (l;+\infty)\}$ и удовлетворяет граничному условию $u(0)-h \cdot u(l)=v(0), 0 < h < 1,$

и условиям сопряжения

$$\begin{aligned} u_-(l) &= u_+(l), \\ k u'_-(l) &= u'_+(l), \quad k > 0, \end{aligned}$$

где $u_-(l), u_+(l), u'_-(l), u'_+(l)$ – предельные значения функции $u=u(x)$ и её производных слева и справа соответственно, а $v(x)$ – непрерывная ограниченная на действительной полуоси функция.

Определим преобразование П формулой $u(x)=\Pi[v(x)]$:

$$u(x)=\sum_{p,j \in \mathbb{Z}^+} (p+j+1)!/p!j! \cdot q^p \cdot r^j [v(x+2lp+lj) - q \cdot v(2l-x+2lp+lj)], \quad 0 < x < l, \quad (1)$$

$$u(x)=2k/(1+k) \sum_{p,j \in \mathbb{Z}^+} (p+j+1)!/p!j! \cdot q^p \cdot r^j \cdot v(x+2lp+lj), \quad x > l.$$

В работе найдено решение уравнения Лапласа [1]

$$\Delta u(x,y)=0, \quad (x,y)/x \in (0;l) \cup (l;+\infty); y \in (-\infty;+\infty)$$

по граничному условию

$$u(0,y)-h \cdot u(l,y)=f(y), \quad 0 < h < 1,$$

и условиям сопряжения

$$\begin{aligned} u_-(l) &= u_+(l), \\ k \cdot \partial u_- / \partial x \Big|_{x=l} &= \partial u_+ / \partial x \Big|_{x=l}, \quad k > 0, \end{aligned}$$

где $f=f(y)$ – известная непрерывная, абсолютно интегрируемая на действительной оси. Формула, решающая поставленную задачу имеет вид:

$$u(x,y)=\Pi[v(x,y)],$$

где $v=v(x,y)$ - решение классической задачи Дирихле для полуплоскости [2].

1. Кошляков Н.С., Глинер Э.Б., Смирнов М.М. Уравнения в частных производных математической физики. М., 1970, с. 28.

2. Лаврентьев М.А., Шабат Б.В. Методы теории функций комплексного переменного. М., 1965, с. 223.

УДК 517.44

Решение векторной краевой задачи сопряжения для функций, кусочно-гармонических в круге

ЗИНОВЬЕВА Г.С.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского

Найти вектор-функцию $u=u(r,\varphi)$, $0 \leq r < 1$, $0 \leq \varphi \leq 2\pi$ размера $n \times 1$, кусочно-гармоническую в единичном круге, удовлетворяющую граничному условию

$$h u + \partial u / \partial n = f(\varphi), \quad r = 1$$

и условиям сопряжения:

$$u_+(\varphi) = u_-(\varphi)$$

$$\Gamma \partial u_+(\varphi) / \partial n = \partial u_-(\varphi) / \partial n,$$

где h, Γ - положительно определенные матрицы [2] размера $n \times n$, $u_+(\varphi), u_-(\varphi)$ - предельные значения функции $u(r,\varphi)$ на окружности $r=r_0$, $0 < r_0 < 1$ (изнутри и извне соответственно).

Решение поставленной задачи осуществляется операторным методом [3].

Введем операторы преобразования по правилу:

$$f(r,\varphi) = 2(E+\Gamma)^{-1} \sum (L_{-h} \cdot q \cdot L_{-h}^{-1})^j [\mathfrak{Z}(r \cdot r_0^{-2j}, \varphi)], \quad 0 \leq r < r_0$$

$$f(r, \varphi) = \sum_{j \in \mathbb{Z}^+} (L_h \cdot q \cdot L_h^{-1})^j [\mathfrak{Z}(r \cdot r_0^{2j}, \varphi) - q \cdot \mathfrak{Z}(r_0^{2j+2}/r, \varphi)], \quad r_0 < r < 1$$

где E - единичная матрица размера $n \times n$, $q = (E - \Gamma) \cdot (E + \Gamma)^{-1}$,
оператор $L_h[u]$ определяется равенством:

$$L_h[u] = hu + r \frac{\partial u}{\partial r},$$

оператор L_h^{-1} - оператор, обратный к L_h . Функция $\mathfrak{Z} = \mathfrak{Z}(r, \varphi)$ - гармоническая в единичном круге, удовлетворяющая условиям Дирихле $\mathfrak{Z}(1, \varphi) = f(\varphi)$. Здесь $\mathfrak{Z}(1, \varphi)$ - предельное значение функции $\mathfrak{Z}(r, \varphi)$ на единичной окружности.

Примем обозначение для операторов преобразования: $f(r, \varphi) = \Pi[\mathfrak{Z}(r, \varphi)]$.

Приведем основной результат работы:

Теорема. Если функция задана и непрерывна на $[0, 2\pi]$, то решение векторной краевой задачи сопряжения существует и единственно и определяется формулой:

$$u(r, \varphi) = \Pi[P(f)],$$

где $P(f)$ – интеграл Пуассона [1].

1. Тихонов А.Н., Самарский А.А., Уравнения математической физики. М., 1966, с. 724.

2. Гантмахер Ф.Р., Теория матриц. М., 1988, с. 548.

3. Баврин И.И., Операторы и интегральные представления. М., 1971, с. 416.

УДК 533.6.013.42

Свободные колебания двухслойной жидкости в прямоугольном канале с упругими пластинками на свободной и внутренней поверхностях

КОНОНОВ Ю. Н., ТАТАРЕНКО Е. А.

Донецкий национальный университет. Украина

На практике одним из средств ограничения подвижности жидкости, находящейся в сосуде могут служить упругие мембраны и пластинки, расположенные на свободной поверхности жидкости [1]. В результате физических, химических и биологических и других воздействий жидкость может стратифицироваться, то есть разделиться на слои разной плотности. В этой связи возникает задача о влиянии стратификации на частотные характеристики и устойчивость движения рассматриваемой механической системы.

В докладе обобщены результаты работ [1–2] на случай двухслойной жидкости и упругих пластинок, жестко закрепленных по контуру, расположенных на свободной и внутренней поверхностях стратифицированной жидкости. Решена в линейной постановке плоская задача гидроупругости, описывающая собственные колебания пластинок и двухслойной жидкости в прямоугольном канале в предположении, что обе жидкости идеальны, несжимаемы, а их движение является безвихревым. Рассмотрен вопрос о влиянии стратификации, изгибной жесткости, натяжения, инерционности упругих пластинок на частотные характеристики и условия устойчивости положения равновесия механической системы.

1. Троценко В. А., «Свободные колебания жидкости в прямоугольном канале с упругой мембраной на свободной поверхности» // Прикладная механика, 1995, № 8, С. 74-80.

2. Кононов Ю. Н., Шевченко В. П., «Свободные колебания многослойной стратифицированной жидкости, разделенной упругими мембранами» // Теоретическая и прикладная механика, 1999, № 29. С. 151-163.

УДК 539.3:534.1

Нелинейные упругие нормальные P-SV и SH-волны в анизотропном слое кубической системы

КУРЕННАЯ К.И.

Донецкий национальный университет, Украина

Представлены результаты численно-аналитического исследования спектральных задач, описывающих распространение нелинейных упругих волн в трехмерном анизотропном волноводе в виде пластины со свободными граничными поверхностями из монокристаллического материала кубической системы. Используется модель динамического деформирования анизотропной упругой среды, базирующаяся на нелинейных представлениях упругих деформаций и форме упругого потенциала, содержащей кубические члены по деформациям с коэффициентами в виде упругих постоянных третьего порядка. Плотность деформируемой среды остается постоянной.

В рамках подхода, основанного на представлении функций напряженности нормальных волн рядами по степеням числа Маха, сформулирована и исследована задача построения вторых гармоник симметричных монохроматических нормальных упругих волн SH и P-SV типа с направлениями распространения вдоль упруго-эквивалентных направлений слоя из монокристалла германия. Аналитические формы представлений вторых гармоник получены с использованием средств компьютерной поддержки аналитических преобразований, реализованных в среде пакета Mathematica 4.0. На основе полученных представлений в различных частотных диапазонах проведено исследование амплитудно-частотных зависимостей для кинематических и энергетических характеристик вторых гармоник монохроматических волн, принадлежащих модам неоднородных краевых стоячих и однородных бегущих нормальных волн. Исследованы и обобщены закономерности в свойствах функций напряженности вторых гармоник монохроматических нормальных волн и комбинационных гармоник нормальных волн SH и P-SV типов, описаны основные закономерности влияния факторов нелинейности и степени анизотропии материала слоя на характеристики вторых гармоник. Построены также решения, описывающие высшие комбинационные гармоники взаимодействующих симметричных нормальных SH-волн в монокристаллических пластинах кубической системы. Исследованы качественные и количественные закономерности трехфононного взаимодействия вторых гармоник нормальных бегущих симметричных SH-волн, которые принадлежат различным модам дисперсионного спектра упругого слоя из монокристалла германия.

УДК 539.3

Моделирование деформирования упругопластической цилиндрической оболочки под действием внутреннего давления и осевого сжатия

ЛАПТЕВ П.В.

НИИ механики Нижегородского государственного университета

Рассматривается динамическое упругопластическое деформирование, потеря устойчивости и закритическое поведение стальной цилиндрической оболочки под действием внутреннего давления и осевого сжатия. Математическое моделирование упругопластического деформирования осуществляется в переменных Лагранжа с учетом больших формоизменений элементов конструкций на основе соотношений обобщенной теории течения. Для интегрирования определяющей системы уравнений применяется явная конечно-разностная схема типа "крест" в сочетании с методом конечных элементов [1,2] для дискретизации по пространственным переменным, которые реализованы в рамках пакета прикладных программ "Динамика 3" [3]. Вычислительная модель выпучивания упругопластических оболочек, базируется на геометрически нелинейной теории оболочек типа Тимошенко.

Рассмотрены задачи осесимметричной и неосесимметричной потери устойчивости и закритического поведения упругопластических цилиндрических оболочек при действии внутреннего давления и осевого сжатия. Результаты расчетов сопоставляются с экспериментальными данными и численным решением, полученным посредством пакетом программ "ANSYS". Представленные исследования позволяют оценить применимость разработанных математических моделей и конечно-элементных методов решения расчета предельных состояний упругопластических оболочек.

Работа выполнена при частичном финансировании Программы поддержки ведущих школ России (грант 00-15-99029) и гранта РФФИ № 99-01-00132, а также гранта Минобразования РФ по фундаментальным исследованиям в области технических наук (Т00 – 6.8 – 1722).

1. Баженов В.Г., Кибец А.И./Изв. РАН. МТТ.1994.N1. С.52-57.

2. Баженов В.Г., Кибец А/И., Цветкова И.Н. //Проблемы машиностроения и надежности машин. 1995. № 2. С. 20-26.

3. Сертификат соответствия Госстандарта России № РОСС RU.ME20.H00338.

УДК 517. 946

О дифференциальных операторах с постоянными коэффициентами, подчиненных системам других

ЛИМАНСКИЙ Д. В.

Донецкий национальный университет, Украина

Изучаются пространства $L(P_1, \dots, P_N)$ максимальных дифференциальных операторов $Q(D)$ с постоянными коэффициентами, подчиненных фиксированной системе дифференциальных полиномов $\{P_j(D)\}_1^N$ с постоянными коэффициентами в пространствах $L_p(\Omega)$, $p \in [1; \infty]$, т.е. операторов, удовлетворяющих оценке

$$\exists C > 0 : \|Q(D)f\|_{L_p(\Omega)} \leq C \left[\sum_1^N \|P_j(D)f\|_{L_p} + \|f\|_{L_p} \right], \quad \forall f \in C^\infty(\bar{\Omega}) .$$

Приводимая ниже теорема обобщает теорему 1 из [1].

Теорема. Если Ω — ограниченная область в \mathbf{R}^n , $\{P_j\}_1^N$ — алгебраически независимые полиномы и $Q \in L(P_1, \dots, P_N)$, то: 1) Q — целый алгебраический над кольцом $\mathbf{C}[P_1, \dots, P_N]$; 2) степень минимального полинома $F(t_1, \dots, t_N, t_{N+1})$ такого, что $F(P_1, \dots, P_N, Q) = 0$, не превосходит степени расширения полей $[\mathbf{C}(P_1, \dots, P_N, Q) : \mathbf{C}(P_1, \dots, P_N)]$.

В работе [1] также сформулирована гипотеза о том: что $\dim L(P_1, \dots, P_N) = N + 1$, если $\{P_j\}_1^N$ — алгебраически независимые полиномы без смешанных производных, в линейной оболочке которых нет полиномов от одной переменной. Приводимый ниже пример показывает, что эта гипотеза неверна.

Утверждение. Оператор $D_1 - D_2 \in L(D_1^2 - D_2^2, D_1^3 - D_2^3, D_1^4 + D_2^4 + D_3^4 + D_4^4)$. Здесь $\Omega = \{(x_1, \dots, x_4) : a_i < x_i < b_i\}$.

Пример показывает, что условие б) в теореме 1.2 из [2] не может быть опущено.

1. Маламуд М.М., «Оценки для систем минимальных и максимальных дифференциальных операторов в $L_p(\Omega)$ » // Труды ММО, 1995, т.56, с.206-261.

2. Limansky D.V., «On estimates for a system of maximal differential operators without mixed derivatives» // Spectral and Evolution Problems: Proceedings of the XI Crimean Autumn Mathematical School-Symposium (KROMSH-XI), Simferopol, 2001, vol. 11, p. 117-120.

УДК 514.76

Движения в пространствах со специальной (α, β) -метрикой

МАШТАКОВА М.В.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского

Финслеровы пространства, фундаментальная функция которых определена римановой метрикой α и дифференциальной формой β , впервые были введены Рандерсом [1] с целью их применения в исследовании электромагнитного и гравитационного полей.

Рассмотрим обобщенное лагранжево пространство L^n с (α, β) -метрикой вида:

$$g_{ij}(x, y) = (b_s y^s)^{2c} a_{ij}(x),$$

где $a_{ij}(x)$ — компоненты риманова метрического тензора (α -метрика), $b_i(x)$ — компоненты линейной дифференциальной формы β , $c = \text{const}$. К обобщенно лагранжеву пространству можно присоединить лагранжево пространство L^n с лагранжианом

$$L = (b_s y^s)^{2c} a_{ij} y^i y^j .$$

Векторное поле ξ является инфинитезимальным движением пространства L^n , если производная Ли вдоль ξ от метрического тензора g равна нулю: $D_\xi g = 0$. Для нашей метрики уравнения движений имеют вид:

$$\xi^k \partial_k a_{ij} + \partial_i \xi^k a_{jk} + \partial_j \xi^k a_{ik} + \frac{2c}{b_s y^s} y^l (\xi^k \partial_k b_l + \partial_l \xi^k b_k) a_{ij} = 0.$$

Любое движение обобщенно лагранжева пространства L^n будет являться движением и ассоциированного лагранжева пространства L^n . Функция $F = L^{1/(c+1)}$ ($c \neq -1$) является однородной степени 2 по y и невырожденной и, следовательно, может служить фундаментальной функцией финслера пространства F^n , присоединенного к ассоциированному лагранжеву пространству L^n . Любое движение пространства L^n является движением пространства L^n и движением пространства F^n . Поэтому, если группа G^r – группа движений пространства L^n , то она является и группой движений присоединенного финслера пространства F^n , а значит является группой Ли размерности $r \leq n(n+1)/2$ [2].

Найдены двумерные пространства L^2 , допускающие группы движений.

1. Randers G. On an asymmetrical metric in the four-space of general relativity. – Phys. Rev., 1941, p. 195-199.

2. Knebelman M.S., American Journal of Math, 51 (1929). In this paper Finsler spaces are called general metric spaces.

УДК 539.3

Об одной антиплоской задаче для неоднородного клина с прямолинейной анизотропией

МЕЛКУМЯН А. С.

Ереванский государственный университет, Армения

Рассматривается антиплоская задача для неоднородного клина, обладающего прямолинейной анизотропией и имеющего одну плоскость упругой симметрии [1-3]. Клин получается при сечении неоднородного анизотропного пространства двумя плоскостями. Модули упругости материала клина являются степенными функциями от отношения координат. Задача рассмотрена при двух граничных условиях:

а) На гранях клина действуют касательные напряжения параллельные его образующей имеющие полиномиальный вид;

б) Одна грань клина неподвижно закреплена, а на другую грань действуют касательные напряжения полиномиального вида.

Решение задачи найдено в виде ряда Фурье, полнота которого доказана. Найдено распределение напряжений и изучены особенности при вершине клина. Исследованы влияния анизотропии и неоднородности на перемещения и напряженно-деформационное состояние. Построены графики показывающие зависимость особенности напряжений при вершине клина от раствора угла и от положения клина относительно неоднородного анизотропного пространства.

Исследован случай составного клина, состоящего из слоев выше упомянутого типа. Найдены условия, при которых соответствующим выбором расположения клина, относительно пространства, от которого он отсекается, можно избежать концентрации напряжений при вершине клина.

1. Саркисян В. С., Айрапетян В. Ж. Новые классы задач теории упругости анизотропного тела. Ереван, 1997, с. 241

2. Ting T. C. T. "Elastic wedge subjected to antiplate shear tractions – a paradox explained" // The quarterly journ. of mech. and appl. Math. Vol. 38, p. 2. 1985. P. 245–255.

3. Лехницкий С. Г. Теория упругости анизотропного тела. М., 1977, с. 416
УДК 514.76

Продолжения тензорных полей с гладкого многообразия в его расслоение дважды ковариантных тензоров

МОНАХОВА О.А.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского

Пусть имеем гладкое многообразие M_n (базу), и построено его расслоение дважды ковариантных тензоров $T_02(M_n)$. Если на базе задать векторные поля и тензорные поля некоторых типов, то ранее построены их естественные продолжения (полные и вертикальные лифты) с базы в расслоение. Предположим, что на базе задана линейная связность, тогда возникает еще один способ продолжения тензорных полей (горизонтальные лифты) с базы в расслоенное пространство. Горизонтальные и вертикальные лифты позволяют построить на $T_02(M_n)$ подвижной репер, адаптированный к связности, заданной на базе расслоения. Доказана

Теорема 1. Подвижной репер, адаптированный к связности, заданной на базе расслоенного пространства, является голономным тогда и только тогда, когда база, на которой задана связность, является локально плоской.

Далее решена задача о построении горизонтального лифта ∇_H связности, заданной на гладком многообразии M_n , в его расслоение дважды ковариантных тензоров. Доказано, что на расслоенном пространстве $T_02(M_n)$ существует единственная связность ∇_H , обладающая свойствами, аналогичными свойствам горизонтального лифта связности на касательном расслоении (эти свойства приведены в [1]). Для построенной связности получены локальные компоненты тензоров кривизны и кручения относительно адаптированного репера. Доказана

Теорема 2. Следующие условия эквивалентны:

- 1) связность ∇^H на $T^0_2(M_n)$ не имеет кручения;
- 2) связность ∇ на базе M_n локально плоская.

1. Yano K., Ishihara S., Tangent and cotangent bundles. Differential geometry. New York, 1973.

УДК 539.3

Моделирование предельных состояний деформирования цилиндрических оболочек под действием внутреннего давления и осевого растяжения

ОСЕТРОВ С.Л.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Получение обоснованных оценок деформационных и прочностных характеристик деталей и элементов конструкций требует надежных и достоверных данных о поведении материала и зависимостей его предельных состояний от вида напряженно-деформированного состояния (НДС) и истории нагружения. Получение этих характеристик экспериментальным путем

затруднено, так как измерительная техника не позволяет оценить неоднородность НДС по длине и толщине образцов при конечных деформациях. Поэтому для исследования деформирования и предельных состояний элементов конструкций необходимо совместно анализировать результаты эксперимента и численного моделирования.

В работе проводилось исследование квазистатического деформирования, потери устойчивости, закритического поведения и предельных состояний упругопластических цилиндрических оболочек под действием внутреннего давления и осевого растяжения. Отношение растягивающих усилий к внутреннему давлению в процессе нагружения оставалось постоянным и варьировалось от действия на образец только внутреннего давления до растяжения образца без внутреннего давления. Исследование основывалось на совместном анализе поставленного эксперимента и численного моделирования. Численное моделирование задачи осуществлялось в рамках пакетов программ «Динамика-2»[1]. В качестве уравнений состояния использовались соотношения теории течения с изотропным упрочнением.

В результате работы проведено исследование предельных состояний, определен вид НДС на момент разрушения при различных значениях отношения растягивающих усилий к внутреннему давлению. Исследование показало, что при деформациях близких к предельным интегральные параметры (прогибы, усилия) сильно чувствительны к заданию внешних воздействий и к заданию диаграммы деформирования. Поэтому для получения напряженно-деформированного состояния на момент разрушения необходимо корректировать диаграмму деформирования для разных видов нагружения.

Работа выполнена при частичном финансировании Программы поддержки ведущих школ России (грант 00-15-99029).

1. Баженов В.Г., Зефирин С.В., Кочетков А.В., и др. Пакет прикладных программ “Динамика-2” //Прикладные проблемы прочности и пластичности. Исследование и оптимизация конструкций. Всесоюз. Межвуз. сб. /Горьк. ун-т. 1987. С. 4-13.

УДК 629.7

Исследование движения материальных точек в орбитальной системе координат

ОСТАПЕНКО Е.Н.

Пермский государственный университет

Рассматривается относительное движение орбитальной тросовой системы, состоящей из трех тел. Тела моделируются материальными точками. Две крайние из них соединены тросом (невесомой дугой), а третья может перемещаться между ними по заданному закону движения. Центр масс системы движется по эллиптической орбите. Движение происходит с учетом сил гравитации.

Исследуется плоский случай движения такой системы. Связка вращается в плоскости движения ее центра масс. Рассмотрено несколько законов движения точки по дуге.

Также рассмотрена задача определения импульса при переходах активной материальной точки по траекториям, состоящим из отрезков прямоугольной сетки и соединяющим две точки на противоположных сторонах квадрата в орбитальной системе координат. Причем, допустимыми траекториями являются

ломанные, не выходящие за границы прямоугольника, образованного прямыми, параллельными осям орбитальной системы координат и проходящими через фиксированные точки на концах квадрата. Время движения по этим траекториям фиксировано и равняется 2τ .

Критерием для оценки качества маневра управляемого движения точки является интеграл от модуля управляющего ускорения по интервалу времени движения. Этот интеграл характеризует затраты рабочего вещества, если управляющее ускорение реактивное, и называется характеристической скоростью, или импульсом маневра точки.

В основу анализа положено опорное значение функционала и построение полярных диаграмм, характеризующих зависимость функционала от угла ориентации сторон квадрата.

УДК 532.546

Исследование процесса фильтрации эмульсии в пористой среде с учётом межфазного массообмена компонентами

РУМНЕНКО М.С.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

На примере воды и нефти, рассматривается фильтрация двух смешивающихся, взаимонерастворимых жидкостей с образованием эмульсии и адсорбцией жидких компонент на скелет пористой среды. При этом учитывается влияние межфазного массообмена на динамику эмульсии и активную пористость. Математическая модель такого процесса предложена в работе [1].

Фильтрация описывается в крупномасштабном приближении, когда дисперсионными и диффузионными эффектами можно пренебречь по сравнению с конвективными, при условии несжимаемости и локального термодинамического равновесия эмульсии со скелетом. Используются одномерные уравнения баланса массы воды и нефти (как компонентов одной фазы - эмульсии), уравнение баланса массы скелета, изотермы адсорбции (предполагаются термодинамически равновесными) и закон движения Дарси для эмульсии. В отличие от [1] учитывается влияние межфазного массообмена на вязкость эмульсии.

Рассматривалась задача о вытеснении водонефтяной эмульсии водяным валом. Разработаны методики её решения для различных изотерм адсорбции и дана их программная реализация. Для линейных изотерм адсорбции в автомодельной постановке для режимов фронтального вытеснения и вытеснения с образованием зоны смеси (волны Римана) построены зависимости дебита нефти от времени. Показано, что дебит может иметь убывающую, возрастающую и немонотонную (возрастающую до прихода передней границы волны Римана, а потом убывающую) зависимость от времени. Такое поведение не свойственно классическим задачам двухфазной фильтрации несмешивающихся несжимаемых жидкостей [2]

С помощью численных экспериментов выявлены особенности режима вытеснения от вида изотерм адсорбции.

1. Бармин А.А., Гарагаш Д.И. "О фильтрации эмульсии в пористой среде с учётом межфазного массообмена компонентами" // Изв. РАН. МЖГ. 1997. №1. С.77-88.

2. Николаевский В.Н. Механика пористых и трещиноватых сред. М.: Недра, 1984.

УДК 539.3

Прецизионное оценивание компонент плоского тензора деформаций на поверхности структурно- неоднородных материалов

СЕМЕНОВА О.В., МОРОЗОВ О.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В последнее время для изучения поведения материалов в ходе пластического деформирования предпочтение отдается методам неразрушающего контроля, с помощью которых регистрируется функция состояния рельефа поверхности исследуемого материала непосредственно в процессе нагружения. Для определения таких важных характеристик, как распределения смещений и деформаций на поверхности материала на основе полученной информации, используются различные методы компьютерной обработки данных. Среди широко известных методов в экспериментальной мезомеханике наиболее часто применяются методы спекл - интерферометрии и методы обработки оптических изображений [1], основанные на распознавании образов. Однако с помощью данных методов можно получить в основном качественные данные о реальном распределении смещений и деформаций.

В работе предлагается методика, в основе которой лежит численная процедура восстановления полей смещений и деформаций методами многомерной оптимизации на основе анализа рельефов поверхности до и после деформации. Она представляет собой развитие работ, отражающих одномерный случай [2]. Методика предназначена для прецизионного оценивания значений смещений и полей компонент тензора деформаций участков поверхности или уточнения полей, полученных выше перечисленными методами. Она может быть использована для выявления и изучения мест локализации и неоднородности деформации (берега трещин, развитие мезодефектов), позволяет получать эволюцию распределений деформаций по поверхности, не зависит от способа регистрации рельефа поверхности, что позволяет использовать ее для получения данных с разных масштабных уровней.

1. Панин В.Е., Егорушкин В.Е. и др., Физическая мезомеханика и компьютерное конструирование материалов. *Новосибирск, 1990, т.1.*

2. Морозов О.А., Минеев С.А., Сотникова О.В., Гуцина Ю.Ю., «Построение функции деформации на поверхности образца по топографическим данным сканирующей зондовой микроскопии» // *Поверхность*, 2000, №7, с.96-98

УДК 539.3

Термоупругий изгиб для ортотропных пластин под действием сосредоточенных источников тепла

ФИЛИМОНОВА Т.О.

Донецкий национальный университет. Украина

Рассмотрена ортотропная пластинка под действием сосредоточенных источников тепла. Сосредоточенные источники моделируются с помощью дельта-функции Дирака. В качестве исходных используются уравнения термоупругости тонких ортотропных пластин, основанные на гипотезах Кирхгофа-Лява. В уравнении теплопроводности предполагается линейное распределение тепла по толщине пластинки и симметричный теплообмен с внешней средой по закону Ньютона.

Получено фундаментальное решение термоупругого изгиба для ортотропной пластинки. Решение найдено с помощью двумерного интегрального преобразования Фурье.

Фундаментальное решение термоупругого изгиба имеет форму ряда Фурье. Коэффициенты ряда представлены в виде определенных интегралов от комбинации тригонометрических функций и специальной функции $G_{n,n}(z)$ [2]. Данная специальная функция по своим свойствам подобна функции Макдональда.

Численные результаты получены с помощью Microsoft Fortran PowerStation 4.0 и их проведен с помощью пакета Maple 6.

При проведении численных исследований определена зависимость внутренних силовых факторов от радиальной координаты для ортотропной пластинки. Также были проведены численные расчеты для изотропной пластинки.

На основании результатов построены графики зависимости внутренних силовых факторов от радиальной координаты для ортотропной и изотропной пластинок. Сделаны обобщающие выводы и проанализировано влияние ортотропии.

1. Подстригач Я.С., Коляно Ю.М. Неустановившиеся температурные поля и напряжения в тонких пластинках. – Киев.: Наукова думка, 1972, 307с.

2. Шевченко В. П., Гольцев А.С. Задачи термоупругости тонких оболочек с разрезами. – Киев УМК ВО, 1988, 83с.

3. Шевченко В. П. Интегральные преобразования в теории пластин и оболочек: – Донецк: Изд.- во Донецк. ун.-та, 1977.

УДК 539.375

Асимптотика “дальнего поля” для упругого тела с дискообразной трещиной нормального отрыва

ХОМУТСКИХ Н.А.

Самарский государственный университет

В работе приводится построение математической модели, пригодной для асимптотического расчета полей упругих напряжений и деформаций в теле на значительном удалении от места локализации дефекта. Данная проблематика актуальна как в теоретическом, так и в прикладном плане, поскольку позволяет обнаружить (локализовать) сам дефект и оценить устойчивость его состояния по результатам анализа “дальних полей”.

Целью исследования является построение математической модели и расчетной схемы асимптотического поведения напряжений и деформаций в упругом теле, содержащем дефект в виде дискообразной трещины нормального отрыва.

Представляемая работа, в ее математическом аспекте, базируется на граничных интегральных представлениях математической теории упругости (формула Кельвина-Соммильяни) [1], [2]. Применяя затем указанные граничные представления к области, являющейся внешностью дефекта, получаем расчетную формулу, которая, как продемонстрировано в [3], [4], может быть с успехом использована для нахождения асимптотики полей напряжений, деформаций и перемещений, описывающих поведение этих величин вдали от места локализации трещины. В частности, удастся показать, что напряжения

имеют кубический порядок убывания по расстоянию от места локализации дефекта.

В итоге, с помощью аппарата граничных интегральных представлений математической теории упругости может быть осуществлено моделирование асимптотического поведения напряжений на значительном удалении от места локализации дефекта. Главный член асимптотики напряжений непосредственно не зависит ни от геометрии разреза, ни от распределения нормальных нагрузок на его берегах: существенным для характера затухания упругого поля напряжений оказывается лишь объем трещины, раскрытой приложенными к ее берегам усилиями.

Таким образом, асимптотика “дальнего поля” (и даже ее главный член) несет в себе важную информацию о напряженно-деформированном состоянии у края дискообразной трещины, поскольку объем трещины может быть выражен через коэффициент интенсивности напряжений, уже являющийся характеристикой “ближнего поля”.

1. Партон В.З., Перлин П.И., *Интегральные уравнения теории упругости*. М., 1975, с. 320.

2. Партон В.З., Перлин П.И., *Методы математической теории упругости*. М., 1981, с. 688.

3. Астафьев В.И., Радаев Ю.Н., Степанова Л.В., *Нелинейная механика разрушения*. Самара, 2001, с. 631.

4. Гольдштейн Р.В., Ентов В.М., *Качественные методы в механике сплошных сред*. М., 1989, с. 224.

519.688

Построение баз данных для нахождения ближайшего элемента за ограниченное число операций

ШАПИРО О.Н.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Одной из задач, возникающих при работе с большими массивами данных, является поиск элемента массива, ближайшего к заданному элементу. В [1] формулируется следующий вариант задачи о близости.

Пусть Y – множество записей с заданным на нем отношением линейного порядка \leq и $V = \{y_1, \dots, y_k\} \subseteq Y$ – конечное множество. Отношение поиска ρ на $Y \times V$ определяется соотношением

$$x \rho y \Leftrightarrow (y \in V) \& (x \leq y) \& (\neg(\exists y')((y' \in V) \& (x \leq y') \& (y' < y))),$$

т.е. $x \rho y$, если $y \in V$ – ближайший справа к x элемент. Если на множестве Y задана метрика, то можно рассматривать аналогичную задачу о поиске ближайшего элемента.

В [2] предложен алгоритм, позволяющий для любого $x \in Y$ проверять выполнение условия $x \in V$ за 4 операции и использующий память $O(N^2)$. В [3] анонсированы алгоритмы, позволяющие проверять выполнение условия $x \in V$ за $m+3$, 10, 12 операций и использующие память объемом $O(N^{\frac{r+1}{m}})$, $O(N \ln N)$, $O(N)$ соответственно.

Утверждение. Алгоритмы из [2], [3] можно адаптировать для решения задачи о близости, увеличивая число операций поиска не более чем на 2-3. При этом порядки используемой памяти и сложности предварительных построений те же, что и для соответствующих алгоритмов проверки условия $x \in V$.

Рассмотрены также задачи об устойчивости построенных баз данных при их частичном обновлении.

1. Гасанов Э.Э. “Мгновенно решаемые задачи поиска” // *Дискретная математика*, 1996, т.8, №3, С.119-134.

2. Гасанов Э.Э., Луговская Ю.П. “Константный в худшем случае алгоритм поиска идентичных объектов” // *Дискретная математика*, 1999, т.11, №4, С.139-144.

3. Зубков А.М., Клыкова Н.В. “Построение баз данных с ограниченным временем поиска” // *Обозрение прикладной и промышленной математики*, 2001, т.8, вып.1, с. 185 – 186.

УКАЗАТЕЛЬ

- Darki, Behrouz Zarei, 22
Darko, William Yaw, 134
Gorbulin O. S., 22
Kleščin I.I., 306
Kukawska Maria, 86
Kulvisaechana S., 140
Maczynska, Agnieszka, 86
Mielniczek, Marta, 86
Mills, Courtney, 143
Nikishina A.B., 51
Pashuk T., 321
Postnova E.V., 324
Povarova V.N., 323
Romanov M.S., 51
Sadarduimova P.V., 333, 334
Sharova A.N., 346
Sorokin A.N., 51
Vlad, Malina-Andreea, 106
- Авчухова А.А., 178
Агеева Е.М., 277
Аксенова М.В., 179
Аксютина Ю.В., 7
Акулов А.Ю., 8, 35
Александрова Е.А., 8
Александрова Е.М., 277
Алексеев А.К., 66
Алтухов А.В., 26
Алтухов Н. П., 67
Анашкина Н.Ю., 278
Анджушева Г.М., 9
Анохина О.А., 181
Арешин А.В., 149
Арменская Н.Л., 10
Артамонова В.М., 11
Арутюнян А.М., 49
Аулова А.В., 11
Афанасова В.В., 280
Ахлаков Ш., 208
Ахметшина Н.М., 253
- Багринцева Ю.А., 12
Бадудина Н.В., 149
Баканова Е.В., 255
- Барабанов В.Л., 164
Баракова М.Г., 281
Батоцыренов М.Б., 95
Белова Т., 282
Белоусова И.В., 283
Белявская А.А., 256
Бембетова Б. П., 101
Бессолицына Е.А., 13, 62
Бибикова А.А., 68
Блинова В. Н., 165
Бляхман, Ф.А., 65
Бондарева Л.В., 285
Борисенко Я.И., 102
Борисов Д.В., 129
Браже А.Р., 14
Брандина И.Л., 14
Буданцева Н.А., 150
Буздин А.А., 59
Букия А.Н., 15
Булахова Н.А., 16
Бутенко Т.Э., 17
- Ванин А.В., 350
Варченко В.В., 285
Васильева М.А., 18
Васяева Е.В., 104
Ведерников Н. М., 55
Вексина А.С., 209
Виленский Д.А., 27
Виноградова Е.Ю., 257
Винокуров Л.М., 33
Витальева В.А., 210
Волков Ю.В., 43
Володина О.В., 19
Воробьева С.Н., 259
Воронина Н.Е., 151
Вылегжанина А.В., 20
- Гаврилов И.Ю., 182
Гайнутдинова А.Р., 107
Галанова Н.Ю., 350
Галиакбарова Н.М., 70
Ганина О.И., 286
Гизатуллин А.Р., 20
Гладысь Ю., 288
Глинская Н.П., 289
Гогвадзе Е.В., 59
- Голикова Е. В., 184
Голованова Е., 185
Гоманкова Э.Р., 260
Гончакова М. М., 290
Гончаренко О.О., 72
Гончарова А.А., 261
Городилова Е.А., 131
Горячко В.В., 152
Граф А.В., 22
Гринь А.А., 351
Гришаткина Е.Ю., 153
Грудкина Е.Э., 154
Гузь Е.В., 186
Гусева Е.В., 108, 221
Гылыжов Р.М., 154
- Давыдова Е.В., 223
Давыдова М.В., 291
Дамбаева Т.А., 132
Данильчева Д.Б., 225
Дедкова В.В., 226
Деменко П. В., 352
Джикия Е.Л., 29
Дингилиши С.В., 73
Добров Е.Н., 49
Добровольский Б.Д., 292
Доманова О.В., 263
Драчев В.А., 49
Дробышевский С.В., 23
Дудырина А.В., 24, 25
Дульченко Н.А., 26
- Егорова О. А., 294
Елисеева Т.В., 352
Емельченко Н.Н., 29
Ермакова П.В., 295
Ермолаев Ю.Н., 188
Есаулова Л., 271
- Женчур М.А., 189
Жук И.О., 109
- Завгородняя С.А., 264
Завьялов М.А., 155
Загирова З.З., 111
Загорулько З.В., 296
Захарова Е.Е., 26

- Зиновьева Г.С., 353
 Иванникова Н. В., 297
 Иванова Д.М., 27
 Иванова М.И., 191
 Ивлева Ю.А., 20
 Игнатов К.Ю., 299
 Ильин И.В., 228
 Иноземцева Д.К., 156
 Истрате, Петру, 300
 Ишбулатова Ю.С., 266

 Кабилов М.Р., 28
 Карпинский Ю.М., 229
 Катаева Н.С., 267
 Каталевский Д.Ю., 230
 Квак Ву Ен, 303
 Квартальнов П.В., 29
 Кеслер А.Я., 232
 Ким Кюн Ын, 304
 Кирик И.А., 32
 Кириченко А.Е., 75
 Киселев С.А., 305
 Климакова М., 78
 Климок Е.Я., 268
 Кожанов Н.А., 80
 Козина А., 307
 Козьмин Г.В., 43
 Колесников А.А., 233
 Колесова Т.Г., 235
 Кононенко А.С., 136
 Кононов Ю. Н., 354
 Копориков А.Р., 30
 Кораев Т., 81
 Корелина Т.А., 84
 Корнева С.А., 270
 Королева Ю., 271
 Корягин А.С., 41
 Корягина С.М., 308
 Костаня А.К., 256
 Кочкин П.Е., 137
 Кочофа, Анисет
 Габриэль, 158
 Кошелев А.Г., 160
 Кошелева Н.В., 31
 Кравцова Е.П., 160
 Кравченко В.В., 138
 Красулина А.В., 192
 Кремнева А.В., 193
 Кришталь С.М., 309

 Крышев И.И., 43
 Крючкова Т.В., 85
 Кряжев Д. В., 32
 Кряжов С.В., 32
 Кудачинова Ч.В., 311
 Кулесский Е.А., 33
 Кулибин А.Ю., 39
 Куренная К.И., 355
 Куцубина Е.В, 89
 Кушнарера Е.С., 161

 Лавров А.Ю., 140
 Лазарева Е.М., 47
 Лаптев П.В., 355
 Латанов А.В., 48
 Латыпова В.З., 55
 Лебедев Ю.Б., 59
 Легоньких О.А., 34
 Лейн Т.Е., 237
 Леонтьев Д.В., 8, 35
 Лиманский Д. В., 356
 Липина Т.В., 36
 Лобков А.Ф., 54
 Лосев Д., 238
 Лочмеле Р.Р., 194
 Лукин В.Б., 36

 Макарова Н., 316
 Макарец М. М., 313
 Макогонова Н.В., 212
 Мануйлов Н.Л., 37
 Манукян С.А., 90, 91,
 142
 Маслов А.А., 92
 Маслова М.В., 22
 Матвеев О.А., 174
 Махлина Е.М., 272
 Маштакова М.В., 357
 Мелкумян А. С., 358
 Менчинский К.М., 29
 Месянжинова А.В., 313
 Мефодьева И.В., 113
 Минаенко М.М., 214
 Миннахметов Р.Р., 20
 Миронова С.И., 38
 Михайлова А.Б., 314
 Михалева Я.Ю., 39
 Мовилэ А.А., 40
 Моисеева О.В., 43
 Молостова К.А., 215

 Монахова О.А., 359
 Морозов О.А., 361
 Мошкиной А.В., 274
 Муленкова Е.В., 162

 Нагорняк Е.М., 65
 Напалков Д.А., 11
 Нездийминога О.В., 38
 Некипелова Л.В., 319
 Нерубайло О.В., 240
 Нефедова Л.Н., 61
 Нефедьев П.С., 40
 Нефедьева Ю.А., 163
 Новиков А.В., 114
 Новикова В.И., 320
 Новоженова Е.А., 115
 Носкова Е.Г., 164

 Овощникова Л.В., 41
 Оленкина О.М., 42
 Осетров С.Л., 359
 Остапенко Е.Н., 360
 Ошкин А.Н., 174

 Павлов Т.С., 43
 Павлова Н.Н., 43
 Пальмарола Бехерано А.,
 44
 Панасюк О.А., 145
 Паршина Е.Ю., 45
 Патова М.А., 46
 Перепечин Д.В., 322
 Петров Р.В., 164
 Поллак Дж., 65
 Полудеткина Е. Н., 165
 Полянский В.Б., 11
 Попова А.И., 94
 Попова Н.В., 95
 Портнягина Т.И., 46
 Порхомовский М.В., 118
 Потанина А.А., 325
 Пройдакова Ю.Э., 47
 Прокофьева Е.В., 327
 Прохорова Н.В., 7
 Пугинская И.А., 328

 Радина М.А., 146
 Расцветаева Р.К., 167
 Ратманова П.О., 48
 Рафикова Э.Р., 49

- Ремов М.Н., 50
Ржепаковский И.В., 51
Рожнов С.В., 166
Розенберг К.А., 167
Рокотова Ю.П., 330
Руда В.М., 37
Рудницкая А.А., 96
Румненко М.С., 361
Рэдулеску, Ралука, 331
- Савиновская В.С., 167
Сазонова И.В., 241
Сапрыкина Е. Г., 336
Светляков К.А., 97
Семенова М. В., 52
Семенова О.В., 361
Ситар К.А., 169
Склярова М. В., 195
Скосырев В.С., 33
Слюсаренко Ю.А., 20
Смирнова Е.А., 53
Соболевский М.А., 337
Соколова О.В., 169
Софинская К.А., 54
Стадницкая А. Н., 165
Судо Р.М., 170
Сурков В.П., 243
Сулова Э.Ю., 171
Суставова Е. Н., 275
- Табатабаей С.Х., 172
Тарасян К.К., 29
Татаренко Е. А., 354
- Темиров Ю.В., 33
Терешкин Э.В., 54
Терещенко Л.В., 48
Токарев А.В., 55
Токарев Д.А., 173
Толстикова А.Ю., 56
Толстухин Е.А., 174
Трофимов Д.В., 216
Трофимова Г.С., 99
Тычинский А.А., 339
- Убушаева Б.В., 119
Ульянова Н.А., 57
Усова Н.В., 58
Устюгова С.В., 59
- Файзиев Р.М., 60
Фаль Сиди Коя, 120
Фантин Ю.С., 61
Федотов А. В., 244
Федяков А.В., 62
Филатова О.А., 29
Филимонова Т.О., 362
Фоменко О.Б., 339
Фомичева Е.Н., 174
Фурманчук М.А., 341
Хайретдинов Р.Ф., 147
Хамзин У.Р., 175
Хардикова Л.В., 342
Хахалин А.В., 197
Хлопаева Н.А., 198
Хлыбова В. Г., 246
Хоменко И. П., 63
- Хомутских Н.А., 363
Хонинов В.Н., 123
Хромова Н.В., 176
Хронопуро Л. Ю., 124
- Чеботарева П.Г., 248
Чекалова Л. В., 125
Черасова Е. И., 32
Черешнев М.А., 249
Черникова Н.В., 343
Черноокий Д., 218
Чертопруд Е.С., 29
Чижов А.А., 54
Чижова Ю.Н., 150
Чуботару, Виолета, 345
Чумичев И.А., 220
Чуркин Д.В., 200
- Шапиро О.Н., 364
Шуклин А.В., 64
- Щеглов А.В., 251
Щербак А.В., 201
Щербаков Ю.Н., 347
Щербинина Е. В., 203
- Эстерлис Ю.В., 204
- Юстицкая Н., 206
- Яковенко О.В., 65
Яскина М.А., 348

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЯ»	7
Аксюткина Ю.В., Прохорова Н.В. Изучение влияния Cd, Zn и Cu на процесс ризогенеза у кукурузы и фасоли.....	7
Акулов А.Ю., Леонтьев Д.В. Современные концепции защиты хлебных злаков от заболеваний, вызываемых <i>Bipolaris sorokiniana</i> (Sacc.) Shoemaker.....	8
Александрова Е.А. Индукция апоптоза в клетках FAF28 ингибитором белкового синтеза циклогексимидом.....	8
Анджушева Г.М. Влияние киаоторфина на поведенческие аспекты животных	9
Арменская Н.Л. Экология перитеционных копротрофных аскомицетов.....	10
Артамонова В.М., Напалков Д.А., Полянский В.Б. Выраженность депрессии альфа-ритма человека при предъявлении «отвергаемых» и «предпочитаемых» цветовых стимулов.....	11
Аулова А.В. Принципы охраны ботанических объектов региональной флоры юго-западной части Центрального Предкавказья.....	11
Багринцева Ю.А. Отбор и изменчивость количественных признаков в популяциях <i>Drosophila melanogaster</i> с различным уровнем генетического разнообразия.....	12
Бессолицына Е.А. Транскрипция и созревание рибосомных РНК в митохондриях <i>Leptomonas seymouri</i>	13
Браже А.Р. Самоорганизованная критичность в работе ионных каналов	14
Брандина И.Л. Поиск белков, участвующих в импорте тРНК в митохондрии дрожжей, с использованием двугибридной и тригибридной систем.....	15
Букня А.Н. Анализ влияния выброса кальция из внутриклеточных Ca^{2+} - депо терминалей на рисунки залповой активности нервно-мышечных синапсов мыши.....	15
Булахова Н.А. Обратимая агрегация эритроцитов как эколого-физиологический индикатор состояния лацертид	17
Бутенко Т.Э. Сравнительный анализ свойств различных форм кратковременной памяти у здоровых людей разного возраста	17
Васильева М.А. Пре-РНК митохондриального гена 12S рРНК <i>Leptomonas seymouri</i> содержит 5' концевой транскрибируемый спейсер.....	18
Володина О.В. Изучение видового состава семейства Liliaceae на территории Республики Адыгея....	19
Вылегжанина А.В., Слюсаренко Ю.А., Ивлева Ю.А. Влияние бета-казоморфина-7 на поведенческие признаки депрессии у детенышей белых крыс	20
Гиззатуллин А.Р., Миннахметов Р.Р. Влияние одномоментной стимуляции блуждающих нервов на сердечную деятельность десимпатизированных и интактных крыс.....	21

Gorbulin O. S., Behrouz Zarei Darki The first data on algae diversity of continental water reservoir of Iran	22
Граф А.В., Маслова М.В. Отдаленные последствия антенатальной гипоксии	23
Дробышевский С.В. К вопросу о времени возникновения анатомически современного <i>Homo sapiens</i>	23
Дудырина А.В. К изучению особенностей биологии моллюсков озер Южной Карелии.....	24
Дудырина А.В. Соотношение групп церкарий в моллюсках класса Gastropoda озер Южной Карелии.....	25
Дульченко Н.А., Алтухов А.В. Экспертная оценка состояния кормовой базы сивучей (<i>Eumetopias jubatus</i>) в районе лежбища Юго-Восточного (о.Медный, Командорские острова).....	26
Захарова Е.Е. Механизмы транспорта олигонуклеотидных последовательностей в клетки эмбрионов мыши на ранних стадиях развития	27
Иванова Д.М., Виленский Д.А. Влияние гептапептида семакс на анальгезию, вызванную стрессом.....	28
Кабилов М.Р. Новый подход к колориметрическому выявлению анализируемой ДНК и точечных мутаций в её последовательности.....	28
Квартальнов П.В., Чертопруд Е.С., Джикия Е.Л., Емельченко Н.Н., Менчинский К.М., Тарасян К.К., Филатова О.А. Зимующие воробьиные птицы наземных биотопов Астраханского заповедника...29	29
Копориков А.Р. Пространственно-временная структура распределения ранней молоди налима (<i>Lota lota</i> L.) в соровой системе р. Войкар.....	30
Кошелева Н.В. Особенности оогенеза у гидроидного полипа <i>Clava multicornis</i>	31
Кряжев Д. В., Черасова Е. И. Изучение бактерицидных свойств ряда соединений на основе хитозана	32
Кряжов С.В., Кирик И.А. Два типа авторепрессии гена <i>prqR</i> , негативно контролирующего устойчивость к индуктору окислительного стресса параквату у цианобактерии <i>Synechocystis</i> sp. PCC 6803	33
Кулесский Е.А., Скосырев В.С., Темиров Ю.В., Винокуров Л.М. Проблемы биосинтеза антибактериального пептида – саркотоксин IA (<i>Sarcophaga peregrina</i>) в клетках <i>Escherichia coli</i>	34
Легоньких О.А. Таксономический анализ флоры сосудистых растений государственного природного заповедника «Оренбургский» участка «Галовская степь»	34
Леонтьев Д.В., Ажулов А.Ю. Редкие виды миксомицетов из Харьковской области	35
Липина Т.В. Изучение митохондрий кардиомиоцитов левого желудочка крыс в условиях 2G-гипергравитации и после снятия данного воздействия.....	36
Лукин В.Б. Трансформация сообщества фитопланктона под влиянием иммиграции перифитонных организмов в водопроводной части канала им. Москвы (бассейн верхней Волги).....	37
Мануйлов Н.Л., Руда В.М. Исследование тканеспецифичности энхансерной активности LTR HERV-K.....	38

Миронова С.И., Нездйминова О.В., Геоботаническая характеристика восстанавливаемых сообществ в долине р. Лена по методу Дзыбова	39
Михалева Я.Ю., Кулибин А.Ю. Карнозин способствует выживанию генетически дефектных клеток в семенниках мышей линии SAM.....	39
Мовилэ А.А. Пространственное распределение и динамика численности иксодовых клещей рода <i>Dermacentor</i> в урбаноценозе г. Кишинёва	40
Нефедьев П.С. Эколого-фаунистические исследования многоножек Тегульдетского района Томской области	41
Овощникова Л.В., Корягин А.С. Влияние яда саламандры на общее количество и содержание отдельных форм лейкоцитов периферической крови при костномозговой форме лучевой болезни .	42
Оленкина О.М. Изучение инактивации репортерных генов, прилежащих к гетерохроматическим повторам <i>Stellate</i>	42
Павлов Т.С. Влияние селанга и его деривата на этаноловые и стрессорные повреждения слизистой оболочки желудка	43
Павлова Н.Н., Волков Ю.В., Козьмин Г.В., Крышев И.И., Моисеева О.В. Экологические проблемы поступления трития в окружающую среду в результате функционирования предприятий ядерного топливного цикла	44
Пальмарола Бехерано А. История изучения рода <i>Pothomorphe</i> Miq. (<i>Piperaceae</i>).....	45
Паршина Е.Ю. Влияние локального анестетика лидокаина на структуру мембран липосом и эритроцитов	45
Патова М.А. Особенности динамики биогеоценотических показателей экосистем в урбанизированной среде.....	46
Портнягина Т.И. Влияние приемов культуры на формирование микроклимата мерзлотных почв под посевами люцерны.....	47
Пройдакова Ю.Э., Лазарева Е.М. Активация латентных ядрышковковых организаторов (ЯОР) в геномах твердой пшеницы <i>Triticum durum</i> и пшенично-ржаного гибрида <i>Triticale</i>	48
Ратманова П.О., Терещенко Л.В., Латанов А.В. Асимметрия целенаправленных саккад у человека	49
Рафикова Э.Р., Арутюнян А.М., Драчев В.А., Добров Е.Н. Появление в спектре КД полосы в районе 215 нм не может использоваться в качестве единственного критерия перехода белка в β -структуру при агрегации....	49
Ремов М.Н. Взаимодействие концентрата n-3 ПНЖК эпадена на высвобождение тканевого активатора плазминогена при введении ацетилсалициловой кислоты	50
Ржепаковский И.В. Морфологические изменения в органах и тканях у крыс при введении препарата «СТЭМБ»	51
Romanov M.S., Sorokin A.N., Nikishina A.B. Systematic of the genus <i>Magnolia</i> L. s. str. (<i>Magnoliaceae</i> Juss.) on the base of carpological data	52

Семенова М. В. Действие 2-ХЭФК на морфогенез и синтез физиологически активных соединений в растениях гиацинта.....	53
Смирнова Е.А. Возможность повышения устойчивости слизистой оболочки желудка к повреждающему действию стресса путем стабилизации тучных клеток	54
Софинская К.А. О моделировании влияния углеводородных загрязнений на корневое питание растений.....	54
Терешкин Э.В., Лобков А.Ф., Чижев А.А. Регуляризация метода лазерного цитомониторинга	55
Токарев А.В., Ведерников Н. М., Латыпова В.З. Биопрепараты нового поколения для защиты сосны и ели от болезней в питомниках	56
Толстикова А.Ю. Биоразнообразие широколиственных лесов Майкопского района в антропогенных границах	57
Ульянова Н.А. Исследование действия оксида азота (II) на функционирование нервного волокна	58
Усова Н.В. Опыт интродукции двукисточника тростникового в криолитозоне	59
Устюгова С.В., Буздин А.А., Гогвадзе Е.В., Лебедев Ю.Б. Создание и анализ клонотек, обогащённой человек-специфическими фрагментами участков интеграции ретроэлемента L1	60
Файзиев Р.М. Анализ молекулярных механизмов фармакологического действия препарата «САЙТАРИН» на клеточно - тканевой метаболизм в условиях гипоксии.....	61
Фантин Ю.С., Нефедова Л.Н. Роль белков-антипортеров в развитии устойчивости к паракватту цианобактерии <i>Synechocystis</i> sp. PCC 6803	62
Федяков А.В., Бессолицына Е.А. Анализ редактирования пре-м РНК криптогена MURF4 <i>Leptomonas seymouri</i>	63
Хоменко И. П. Значение комплекса дипептида пролил-глицин с гепарином в рекациях противосвёртывающей системы крови	64
Шуклин А.В. Пренатальное развитие иннервационных связей легких у кролика.....	65
Яковенко О.В., Нагорняк Е.М., Поллак Дж., Блякман, Ф.А. Изучение динамики длины одиночного саркомера	66
СЕКЦИЯ «ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА».....	68
Исторические подсекции.....	68
Алексеев А.К. О соотношении некоторых списков «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Вали.....	68
Алтухов Н. П. Взаимоотношения крестоносцев и мамлюков: военный аспект	69
Бибикова А.А. Исторический анализ эпического мифа о затонувшем городе Дварака	70
Галиакбарова Н.М. Советско-турецкие переговоры о пакте взаимопомощи (апрель-октябрь 1939 г.)..	72
Гончаренко О.О. «Ашокавадана»: к вопросу интерпретации буддийских легенд	74
Дингилиши С.В. Вопрос о Турецкой Армении в Севрском мирном договоре 1920 г.	76

Кириченко А.Е.	
Бирманские “великие хроники государей” (<i>мэхайазавин</i>): особенности содержания и задачи составителей	77
Климакова М.	
Причины и последствия аренды портов Квантунского полуострова в контексте российской внешней политики в дальневосточном регионе в конце XIX - начале XX веков	80
Кожанов Н.А.	
Причины и ввод английских и советских войск в Иран 25 августа 1941 г.	82
Кораев Т.	
Население Гранадского эмирата в XIII-XV вв. (этноконфессиональный аспект) ...	84
Корелина Т.А.	
Оккупация Южного Сахалина японцами в интерпретации американских историков ..	86
Крючкова Т.В.	
Источники по урбанизации в Эфиопии XVII-XIX вв.	87
Maria Kukawska Marta Mielniczek, Agnieszka Maczynska	
U.S.-China Relations	88
Куцубина Е.В.	
«Письмо к богу» (проблема возникновения)	91
Манукян С.А.	
Некоторые отличительные черты сирийской и египетской организаций «Братья-мусульмане»	93
Манукян С.А.	
Различия в трактовке «такфира» (обвинения в неверии) у Хасана аль-Банни и современных фундаменталистов	94
Маслов А.А.	
О некоторых исторических предпосылках специфики современных войн и вооруженных конфликтов в Тропической Африке	95
Попова А.И.	
Турецко-иранский Амасийский мирный договор 29 мая 1555 года и Грузия	96
Попова Н.В., Батоцпыренов М.Б.	
Влияние конфуцианства на здоровье как социально-психологический феномен ...	97
Рудницкая А.А.	
Итальянская администрация в Эритрее 1885-1896 (по запискам генерал-губернатора Эритреи Антонио Гандольфи)	99
Светляков К.А.	
Изображение и текст в средневековом Китае и нидерландском искусстве XV-начала XVI веков	100
Трофимова Г.С.	
Сведения об уголовном законодательстве в "Шу-цзине" в контексте истории китайского права	102
Филологические подсекции.....	104
Бембетова Б. П.	
Антонимы в современном калмыцком языке	104
Борисенко Я.И.	
Ритмические показатели в персидской речи	105
Васляева Е.В.	
Цветовая символика в рамках представлений калмыков о мире	107
Malina-Andreea Vlad	
Archetypal Symbols In The Japanese Noh Play “Matsukaze”	109
Гайнутдинова А.Р.	
Пророки великих катастроф в Коране	110

Гусева Е.В.	Типичные отклонения в произношении согласных русского языка носителями литературного китайского языка	111
Жук И.О.	Прилагательные в языке гуро	112
Загирова З.З.	Фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение арабизмов дагестанскими языками	114
Мефодьева И.В.	Японский язык в контексте исторической эволюции общества	116
Новиков А.В.	Тема Прекрасного в творчестве Мисима Юкио	117
Новожёнова Е.А.	Замечания о гибридных заимствованиях в тагальском языке	118
Порхомовский М.В.	Лексический состав турецких пословиц (статистический анализ)	121
Убушаева Б.В.	К сравнительному изучению языка синьцзянской и калмыцкой версий «Джангара»	122
Фаль Сиди Коя	Русский язык в Сенегале: история и сегодняшний день	123
Хонинов В.Н.	Калмыцкие гидронимы Астраханской области	126
Хронопуло Л. Ю.	Повелительные предложения, не содержащие морфологического императива, в современном японском языке	127
Чекалова Л. В.	К вопросу о смысловой организации буддийской сутры Цзиньган цзин (Ваджраччхедика-праджняпарамита)	128
Экономические и политологические подсекции	132	
Борисов Д.В.	Макроэкономические концепции международной конкурентоспособности	132
Городилова Е.А.	Проблема городской бедности в КНР	134
Дамбаева Т.А.	Реализация стратегии экономического развития КНР в 21 веке, на примере создания зоны свободной торговли между странами АСЕАН и КНР	136
William Yaw Darko	Africa On The Dynamic Way To Development	138
Кононенко А.С.	Факторы международной конкурентоспособности Японии в 70-90-е годы	140
Кочкин П.Е.	Китайский капитал и китайская община в экономике Вьетнама	140
Кравченко В.В.	Место военного режима Зия уль-Хака в политическом развитии Пакистана	142
Kulvisacchana S.	Human Resource Development for The New Millennium: Would it be sustainable or lost in space?	143
Лавров А.Ю.	Этнорелигиозный конфликт в Афганистане в 1995 – 2001 годах	144
Манукян С.А.	Исламский фундаментализм как политическая идеология и факторы его проявления на современном этапе	146
Courtney Mills	Central Asia: Social Capital And Civil Society	147

Панасюк О.А. Информационные технологии в Индии и экономическое развитие и его социальные аспекты	149
Радина М.А. Каспийская нефть: смена лидера?.....	150
Хайретдинов Р.Ф. Советско-сирийский договор от 8 октября 1980 г.	147
СЕКЦИЯ «ГЕОЛОГИЯ».....	153
Арешин А.В. Конгломераты титона Юго - восточного Крыма (состав и условия образования) 153	
Бадулина Н.В. Комплексное изучение четвертичных отложений района Приобского нефтяного месторождения (Западная Сибирь).....	153
Буданцева Н.А., Чижова Ю.Н. Энзиматическая активность в снеге ледника Гарабаши на Эльбрусе	154
Воронина Н.Е. Оценка устойчивости закарстованной территории на основе изучения заполнителя карстовых полостей	155
Горячко В.В. Методика создания мультимедийных региональных атласов (на примере атласа «Земля России на пороге третьего тысячелетия»)	156
Гришаткина Е.Ю. Особенности геодинамического развития и перспективы нефтегазоносности территории Астраханского газоконденсатного месторождения (АГКМ).....	157
Грудкина Е.Э. Потенциальные эксплуатационные возможности Пачужского месторождения пресных подземных вод (Архангельская область).....	158
Гылызов Р.М. Автоматическая обработка и интерпретация данных инженерной сейсмоки в районе г. Сочи	158
Завьялов М.А. Влияние технологических свойств асфальтобетонной смеси на процессы усадки и уплотнения	159
Иноземцева Д.К. О методологических основах теории ноолитогенеза.....	161
Анисет Габриэль Кочофа Фазовая зональность углеводородов Дагомейско-Нигерийской синеклизы	162
Кошелев А.Г. Особенности миграции химических соединений в глинистых грунтах при различных техногенных воздействиях	164
Кравцова Е.П. Изучение загрязнения подземных вод верхнего течения реки Москвы	165
Кушнарёва Е.С. Оценка динамической устойчивости намывных песков	166
Муленкова Е.В. Гидрогеологические условия полигона закачки жидких радиоактивных отходов (ЖРО) Научно-исследовательского института атомных реакторов (НИИАР) г. Димитровград	166
Нефедьева Ю.А. Изучение зависимости теплофизических свойств грунтов Ромашкинского нефтяного месторождения от загрязнения нефтью	167
Носкова Е.Г. Оценка величины набухания лессовых пород различного гранулометрического состава	168

Петров Р.В., Барабанов В.Л.	
Проблемы наведенной сейсмичности	168
Полудеткина Е. Н., Стадницкая А. Н., Блинова В. Н.	
Состав и происхождение углеводородных газов из грязевых вулканов Чёрного моря	169
Рожнов С.В.	
Новая методика препарирования скелетов археоциат для изучения под сканирующим электронным микроскопом (местонахождение – р. Шивелиг-Хем (Тува))	170
Розенберг К.А., Расцветаева Р.К.	
Кристаллическая структура нового представителя группы лабунцовита из Ловозерского массива, Кольский полуостров	171
Савиновская В.С.	
Влияние микроструктуры на диффузионные параметры глинистых грунтов	172
Ситар К.А.	
Изменение электрических и электрокинетических параметров глинистых грунтов под воздействием нефтяных загрязнений	173
Соколова О.В.	
Сжимаемость грунтов массива депонирования “Марьинский парк”	174
Судо Р.М.	
Гидрогеодинамические условия Восточно-Перевального нефтяного месторождения в связи с повышением эффективности его разработки	174
Суслова Э.Ю.	
Геохимическая характеристика меловых отложения Таманского полуострова	175
Табатабаей С.Х.	
Геохимическая зональность медно-порфирового месторождения Сунгун (Северо-Западный Иран)	177
Токарев Д.А.	
Эволюция гранулитов кратера Вредефорт (ЮАР)	177
Толстухин Е.А., Матвеевко О.А., Ошкин А.Н.	
Инженерно-сейсмические исследования на участке строительства третьего транспортного кольца в городе Москве	178
Фомичева Е.Н.	
Особенности щелочного и кислотного гидролиза монтмориллонита	179
Хамзин У.Р.	
Перспективы открытия новых залежей нефти и газа в палеозойском комплексе Предкавказья	180
Хромова Н.В.	
Стратиграфическое расчленение послеледниковых отложений северо-восточной части Баренцева моря	180
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	182
Подсекция «Информационные технологии и социально-гуманитарные науки». 182	
Авчухова А.А.	
Южный ярус России: проблемы и приоритеты геополитики	182
Аксенова М.В.	
Наркомпрос первых лет советской власти. А.В. Луначарский	183
Анохина О.А.	
Дистанционное образование: проблемы и перспективы развития	185
Гаврилов И.Ю.	
Художники и власть (деятельность Отдела Изобразительных Искусств Народного Комиссариата Просвещения РСФСР в период 1917-1921 гг.)	186
Голикова Е. В.	
Место современной российской элиты в сфере государственного управления: конфигурация власти	188

Голованова Е. Государственная информационная политика	189
Гузь Е.В. Экономическая асимметрия регионов, как одна из основных проблем российского федерализма.....	191
Ермолаев Ю.Н. Академик М.К. Любавский во главе Московского Областного Управления Архивным Делом	192
Женчур М.А. Роль и функции информационного менеджера в организации.....	193
Иванова М.И. Структурированное интервью	195
Красулина А.В. Фоносемантика в речевых коммуникациях руководителя	196
Кремнева А.В. Виртуальные команды в управлении организациями	197
Лочмеле Р.Р. Анализ рынка недвижимости с помощью самоорганизующихся карт (на примере рынка земельных участков Подмосковья).....	198
Склярова М. В. Экономические и неэкономические рычаги манипулирования.....	200
Хахалин А.В. Роль положительных эмоций в управлении человеческими ресурсами	201
Хлопаева Н.А. Становление информационного общества: проблемы управления.....	203
Чуркин Д.В. Имперское начало и вестернизация в истории государственного управления России	204
Щербак А.В. Мотивация персонала к труду и профессиональному росту в современных организациях	206
Щербинина Е. В. Информационное управление как механизм предупреждения чрезвычайных ситуаций и смягчения их последствий.....	207
Эстерлис Ю.В. Адаптация персонала в коммерческих организациях.....	209
Юстицкая Н. Политические аспекты глобализации.....	211
Подсекция «Корпоративное управление»	213
Ахлаков Ш. Новый экономический анализ	213
Вексина А.С. Западный и восточный подход к созданию брэндов	213
Витальева В.А. Оценка эффективности корпоративного управления в российских компаниях	215
Макогонова Н.В. Финансовые кризисы 90-х гг. XX века	216
Минаенко М.М. Поведение высокотехнологичных предприятий на развивающемся отраслевом рынке в России	218
Молостова К.А. Современное состояние рынка консалтинговых услуг в России.....	220

Трофимов Д.В.	
Венчурное финансирование: проблема привлечения инвестиций в инновационный бизнес.....	221
Черноокий Д.	
Инвестиционная политика современных российских телекоммуникационных компаний	223
Чумичев И.А.	
Холдинговые компании в нефтяной отрасли России	224
Подсекция «Проблемы управления»	226
Гусева Е.В.	
Торговая марка как фактор конкурентоспособности товара на рынке.....	226
Давыдова Е.В.	
Проблемы кредитования реального сектора экономики российскими банками ...	228
Данильчева Д.Б.	
Рост имущества как экономическая основа стабильности жизненного уровня.....	230
Дедкова В.В.	
Институты государственного регулирования естественных монополий в России	231
Ильин И.В.	
Проблемы государственной политики в области высшего образования	233
Карпинский Ю.М.	
Мировой опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности и возможность его применения в российских условиях	234
Каталевский Д.Ю.	
Некоторые аспекты управления торговой маркой	236
Кеслер А.Я.	
Опыт реструктуризации государственного долга	237
Колесников А.А.	
Уровень и структура сбережений населения в России	239
Колесова Т.Г.	
Управление брендами субъектов интернет экономики.....	241
Лейн Т.Е.	
Проблемы и перспективы интегрированных финансово-промышленных структур в Российской Федерации	242
Лосев Д.	
Роль налоговой политики в государственном регулировании экономики	244
Нерубайло О.В.	
Проблемы миграционного законодательства. Региональный аспект	Ошибка!
Закладка не определена.	
Сазонова И.В.	
Синергетическая теория слияний и поглощений в банковской сфере	247
Сурков В.П.	
Опыт региональных финансов в европейских странах и его использование в России	249
Федотов А. В.	
Проблемы государственного регулирования рынка рекламных услуг	250
Хлыбова В. Г.	
Проблемы управления государственным долгом в России	252
Чеботарева П.Г.	
Тарифное регулирование коммунальных предприятий в современных экономических условиях	254
Черешнев М.А.	
Специфика контроля в системе государственной службы	256
Щеглов А.В.	
Научно-промышленные парки как способ развития национальной экономики.....	258

Подсекция «Социология управления»	260
Ахметшина Н.М.	
Влияние менталитета российских граждан на развитие государственности	260
Баканова Е.В.	
PR – предпринимательство: Интернет-формы позиционирования компании	261
Белявская А.А., Костянян А.К.	
Бескорыстность ученого: миф или реальность?	263
Виноградова Е.Ю.	
Организационные формы постмодерна	264
Воробьева С.Н.	
Специфика делового партнерства в России	265
Гоманкова Э.Р.	
Менеджер интернет-компании: нормативный образец.....	267
Гончарова А.А.	
Специфичность принятия решений женщиной-руководителем	268
Доманова О.В.	
Проблемы социального доверия в современном обществе	270
Завгородняя С.А.	
Социальный портрет российского менеджера.....	271
Ишбулатова Ю.С.	
Организационное лидерство и гражданское общество	273
Катаева Н.С.	
Управленческое консультирование: социологическая диагностика.....	274
Климык Е.Я.	
Российская и западная организационная культура: эволюция, взаимодействие	275
Корнева С.А.	
Антикризисное управление: сущность и принципы	277
Есаулова Л., Королева Ю.	
Действительно ли «макдональдизация» неизбежна?	278
Махлина Е.М.	
Социология доверия: новый аспект анализа общественных отношений	279
Мошкиной А.В.	
Классические модели и среда управления	281
Суставова Е. Н.	
Рекламная стратегия корпорации: учет изменений ТВ-аудитории	283
СЕКЦИЯ «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ».....	285
Агеева Е.М.	
Психология лжи в романе Шодерло де Лакло «Опасные связи» и в повести Руссо «Прогулки одинокого мечтателя».....	285
Александрова Е.М.	
Ироническое иносказание как стилистический компонент анекдота.....	285
Анашкина Н.Ю.	
Описание Nursery Rhymes по принципу тезауруса	286
Афанасова В.В.	
Гендерные исследования речевого поведения мужчин и женщин.....	288
Баракова М.Г	
Метафора как языковой механизм вариативной интерпретации действительности (ВИД)	289
Белова Т.	
Магия звука или звук как средство воздействия на подсознание (теория звуковой символики).....	290
Белоусова И.В.	
Teaching culture in ESL and EFL: to what extent?	292

Бондарева Л.В. Методы политической борьбы на этапе предвыборной кампании в диахроническом аспекте	293
Варченко В.В. Роль СМИ в создании имиджа политика	294
Ганина О.И. Особенности преподавания ESP студентам естественных факультетов в современных условиях	295
Гладысь Ю. Kozak, hajdamaka i bolszewik w świadomości literackiej Polaków (początek XIX – początek XX wieku)	296
Глинская Н.П. Юридическая терминология в официально-документальном и публицистическом стилях английской речи	297
Гончакова М. М. Психологический фактор в преподавании иностранных языков	299
Давыдова М.В. Библейская теодицея в романе Й. Рота «Иов»	300
Добровольский Б.Д. Лексические аспекты перевода художественной прозы	301
Егорова О. А. К вопросу о переводе традиционных формул русских и английских народных сказок	302
Ермакова П.В. Опыт социокультурного комментирования пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»	304
Загорюлько З.В. К проблеме новообразований -сокращений в английском языке	304
Иванникова Н. В. Вяч. Иванов о художниках итальянского Возрождения	306
Игнатов К.Ю. Произведения художественной литературы и их экранизация	307
Петру Истрате Местоимения в словообразовательной и формообразующей системе современных славянских языков	308
Квак Ву Ен О значении Фэн-Шуй в корейской культуре	312
Ким Кюн Ын Из истории корейского традиционного свадебного костюма	312
Киселев С.А. Библейская фразеология и ее лексические варианты (на материале современного английского языка)	313
Kleščin I.I. Proper names in English idioms	315
Козина А. Дискурсивные стратегии в диалоге и монологе	316
Корягина С.М. Человеческое хитроумие в новеллистике Возрождения	317
Кришталь С.М. Номинативно-когнитивный потенциал метафоры в терминологии (на материале английских терминов финансов)	318
Кудачинова Ч.В. О некоторых функциях адресата художественного текста	320

Макарцев М. М. Художественное мастерство Ивана Вазова в романе «Под игом» и проблемы перевода.....	321
Месяжнинова А.В. Своеобразие постмодернистской культурологии в творчестве М. Павича	322
Михайлова А.Б. Россия и русские в представлении иностранцев	323
Макарова Н. Очерк сравнительной диалектологии	325
Некипелова Л.В. Английские глагольные фразеологизмы с компонентом "run" (структурный анализ).....	328
Новикова В.И. Некоторые аспекты массовой миграции шведов в США в период 40-х гг. XIX в. - середине 20-х гг. XX в.	329
Taras Pashuk The Functioning of the Emotionality in the English Legal Sublanguage	330
Перепечин Д.В. Способы перевода терминологической лексики ДНК-анализа	331
Povarova V.N. Phraseological units with proper names in the business English language	332
Postnova E.V. Variability of Verbal-Adverbial Phraseologisms with the Leading Component "Go"	333
Потанина А.А. Лингвистические и социолингвистические средства в создании образа главного героя (на примере новеллы С. Моэма «Сила обстоятельств»).....	335
Прокофьева Е.В. Особенности структурной организации английских фразеологизмов с компонентом "give"	336
Пугинская И.А. Гендерный язык в русской, англо-американской и скандинавской рекламе.....	337
Рокотова Ю.П. Социокультурный аспект цветообразований в новелле С. Моэма «Сила обстоятельств»	340
Ралука Рэдулеску Собственные имена в русском и румынском языках.....	341
Sadarduimova P.V. Phraseological antonyms with the verbal component "have" in modern English	343
Sadarduimova P.V. The structural-grammatical characteristics of phraseological units with the component 'have'	344
Сапрыкина Е. Г. Рождественская традиция в живописи и поэзии	345
Соболевский М.А. К изучению малоформатных текстов на примере англоязычных баннерных сообщений.....	347
Тычинский А.А. Критерий отбора ономастикона для учебного словаря	348
Фоменко О.Б. Немецкая литература в полемике с традицией авторитарной школы (на примере произведений Т. Манна, Г. Манна, Г. Гессе и А. Андерша)	349
Фурманчук М.А. Функциональная категоризация пермиссивных глаголов	350

Хардикова Л.В. Образование глагольной фразеологии путем первичной фразеологизации (на материале ФЕ с компонентом get).....	352
Черникова Н.В. Мифологема пространства в культуре славянских и германских народов.....	353
Виолета Чуботару Современные тенденции в развитии теории художественного перевода (XX век).....	354
Sharova A.N. Comparativisms of idiomatic character in Modern English	355
Щербаков Ю.Н. Намеренная контаминация английских заимствований в русском языке (на материале компьютерного жаргона)	356
Яскина М.А. Роль иностранного языка и зарубежной учебной литературы при изучении курса «Концепции современного естествознания».....	357
СЕКЦИЯ «МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА».....	359
Ванин А.В. Модификация разрезного стержня Гопкинсона для испытания поведения материалов при комбинированном нагружении	359
Галанова Н.Ю. Обобщение одной конструкции вещественно замкнутого поля с симметричными сечениями.....	359
Гринь А.А. Оценка числа предельных циклов систем Льенара специального вида	360
Деменко П. В. Поведение керамического и силикатного кирпича при высоких скоростях деформации.....	361
Елисеева Т.В. Операторный метод решения краевых задач для кусочно-однородной полуплоскости.....	361
Зинovieва Г.С. Решение векторной краевой задачи сопряжения для функций, кусочно-гармонических в круге.....	362
Кононов Ю. Н., Татаренко Е. А. Свободные колебания двухслойной жидкости в прямоугольном канале с упругими пластинками на свободной и внутренней поверхностях.....	363
Куренная К.И. Нелинейные упругие нормальные P-SV и SH-волны в анизотропном слое кубической системы.....	364
Лаптев П.В. Моделирование деформирования упругопластической цилиндрической оболочки под действием внутреннего давления и осевого сжатия.....	365
Лиманский Д. В. О дифференциальных операторах с постоянными коэффициентами, подчиненных системам других.....	365
Маштакова М.В. Движения в пространствах со специальной (α, β) -метрикой.....	366
Мелкумян А. С. Об одной антиплоской задаче для неоднородного клина с прямолинейной анизотропией.....	367
Монахова О.А. Продолжения тензорных полей с гладкого многообразия в его расслоение дважды ковариантных тензоров.....	368

Осетров С.Л.	
Моделирование предельных состояний деформирования цилиндрических оболочек под действием внутреннего давления и осевого растяжения	368
Остапенко Е.Н.	
Исследование движения материальных точек в орбитальной системе координат	369
Румненко М.С.	
Исследование процесса фильтрации эмульсии в пористой среде с учётом межфазного массообмена компонентами	370
Семенова О.В., Морозов О.А.	
Прецизионное оценивание компонент плоского тензора деформаций на поверхности структурно- неоднородных материалов	371
Филимонова Т.О.	
Термоупругий изгиб для ортотропных пластин под действием сосредоточенных источников тепла	371
Хомутских Н.А.	
Асимптотика “дальнего поля” для упругого тела с дискообразной трещиной нормального отрыва	372
Шапиро О.Н.	
Построение баз данных для нахождения ближайшего элемента за ограниченное число операций	373
УКАЗАТЕЛЬ.....	375
СОДЕРЖАНИЕ.....	378

Научное издание

**Материалы Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
“Ломоносов”**

Выпуск 7

Председатель редакционного совета сборника *В. В. Белокуров*
Технический редактор *А. Е. Кириченко*

Изд. МГУ № 040414 от 18.04.97

Подписано в печать 28.03.2002.
Формат 60×90/16.
Гарнитура Times. Печать РИЗО.
Усл. печ. л. 24. Уч.-изд. л. 24,75.
Тираж 250 экз. Заказ №048

Ордена “Знак почета” Издательство
Московского университета.
103009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7

Отпечатано в Отделе оперативной печати
Московского университета
Москва, Воробьевы горы
